МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРЫМ В РАЗВИТИИ РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ

ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ МИД РОССИИ

Ижевск
2018

УДК 94(470+571)»17/1922»
ББК 63.3(2Рос.Кры)5
К852

К852 **Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России** / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Ижевск, 2018. – 600 с.

ISBN 978-5-9631-0678-5

Документальный сборник посвящен истории Крымского полуострова с начала XVIII века до подписания Договора об образовании СССР 30 декабря 1922 года. Архивные материалы МИД России, значительная часть из которых публикуется впервые, воссоздают события, связанные с вхождением Крыма в состав Российской империи, рассказывают о его политическом, экономическом и культурном развитии, о героизме его защитников и дипломатических усилиях по преодолению негативных последствий Крымской войны, о трагических страницах в его судьбе в первые послереволюционные годы и в годы Гражданской войны.

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 94(470+571)»17/1922»
ББК 63.3(2Рос.Кры)5

ISBN 978-5-9631-0678-5

© Отбор, перевод и подготовка документов осуществлены Историко-документальным департаментом МИД России, 2018.
© Подготовка к изданию и оформление ООО «Принт», 2018.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Г. ТИТОВ (председатель)
Н.М. БАРИНОВА, Ю.А. ПЕТРОВ, Е.И. ПИВОВАР,
А.В. ЮРАСОВ

ВВЕДЕНИЕ

С возвращением Крымского полуострова в состав России заметно возрос интерес к его истории, месту и роли в судьбах нашей страны.

Выступая перед депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации Федерального Собрания 18 марта 2014 года в связи с обращением Республики Крым и Севастополя о приеме в состав Российской Федерации, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «В Крыму все пронизано нашей общей историей и гордостью. Его духовный подвиг – обращение к православию – предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму – могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу. Крым – это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и родина русского Черноморского военного флота. Крым – это Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести».

За последние годы отечественными историками и архивистами многое сделано для изучения прошлого Крыма в контексте исторического развития России.

Большой общественный резонанс вызвала документальная выставка «Крым в истории России», с успехом экспонировавшаяся в 2015 году в Симферополе и в 2016 году в Москве с последующим размещением материалов на портале «Архивы России». Этот проект объединил крупнейшие федеральные и региональные архивы и музеи.

В 2015 году увидела свет изданная Российским военно-историческим обществом коллективная монография «История Крыма»*, в 2017 году опубликовано первое обобщающее научное исследование, масштабный труд ведущих российских историков «История Крыма» в 2 томах**.

Предлагаемый вниманию читателей сборник, составленный исключительно на материалах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) Министерства иностранных дел, существенно дополняет и обогащает общую картину, делая акцент на внешнеполитические аспекты, связанные с Крымским полуостровом. Публикуемые документы затрагивают широкий круг проблем российской внешней и внутренней политики – от принятия геополитических решений, защиты южных рубежей, позиции России в сложном комплексе международных отношений до экономических, миграционных, культурных, духовных вопросов.

* История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015 (далее История Крыма. – М., 2015. ...).

** История Крыма: в 2 томах. – М.: Кучково поле, 2017 (далее История Крыма. – М., 2017. ...).

Документов, так или иначе касающихся Крыма, в АВПРИ и АВПРФ, безусловно, значительно больше, чем отобрано для издания. Критериями отбора, помимо тематики, были уникальность материалов, в частности международных договоров России, особая ценность и важность документов Архивов МИД.

Хронологические рамки сборника, охватывающие события с начала XVIII до 20-х годов XX века, определены особенностями формирования документальных фондов Архивов МИД России, в которых хранятся материалы по вопросам внешней политики и международных отношений от петровской коллегии иностранных дел, что задало нижнюю хронологическую границу издания. Завершают сборник Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике от 18 октября 1921 года и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года.

Публикуемые документы сгруппированы в пять разделов в хронологическо-тематическом порядке.

Первый раздел (даты крайних документов раздела 1700–1792 гг.) освещает российскую позицию в международных отношениях XVIII столетия, главным образом отношения с Османской империей и Крымским ханством, причины и обстоятельства вхождения последнего в состав России. Основные документы раздела – договорные акты, в которых отражены успехи, а иногда и неудачи российской дипломатии в деле обеспечения спокойствия на южной границе, создания безопасных условий экономического развития южных территорий российского государства. Основополагающие трактаты и соглашения России с Турцией и Крымским ханством дополняются рескриптами императрицы Екатерины II, инструкциями руководства внешнеполитического ведомства российским дипломатам, их реляциями, донесениями и депешами, различными записками и докладами о Крыме (М.И. Воронцова, Н.И. Панина, А.А. Безбородко, Г.А. Потемкина), содержащими размышления о его стратегической важности для мирного развития российского государства.

Завершают раздел «Записки о Крыме и прочем» статского советника И.М. Цебрикова. «Записки...» охватывают события последней трети XVIII столетия, которые первоначально описывались автором по горячим следам. Эти описания дополнились копиями множества документов того же периода. «Набело» свой труд И.М. Цебриков переписал, уже будучи в отставке, в 1829 году. В сборник вошел только небольшой фрагмент, посвященный перепетиям заключения Карасубазарского трактата 1772 г.

Второй раздел (1802–1845 гг.) объединяет документы о развитии Крыма в составе России. В основном это дипломатическая переписка и отношения (письма) российских дипломатических представителей за рубежом руководству южных территорий России, а также в различные российские ведомства по вопросам торговли, миграции населения, строительства городов, обустройства портов и таможенных пунктов, мореплавания, производства соли и др. Показательными представляются документы по проблеме продолжающейся невольничьей торговли, отражающие попытки российской стороны прекратить ее в соответствии с международными соглашениями.

Документы о Крымской войне и театре военных действий на Крымском полуострове собраны в третьем разделе (1853–1856 гг.), который открывается Манифестом Николая I о войне с Турцией и заканчивается Протоколами мирного конгресса в Париже 1856 г. и Парижским мирным договором от 18/30 марта

1856 г., закрепившими драматические для России итоги войны. Материалы раздела – официальная внутриведомственная переписка МИД, а также переписка с военным ведомством. Эмоциональные описания военных событий содержатся в личных письмах, вошедших в раздел.

Главная тема четвертого раздела (1856–1916 гг.) – преодоление негативных последствий Крымской войны и восстановление позиций России на Черном море. Кроме того, рассматривается широкий спектр вопросов политической, экономической, культурной жизни полуострова. Многие документы этой части сборника публикуются впервые и привлекут внимание читателя разнообразием тем: развитие различных отраслей экономики Крыма, активная дипломатическая деятельность императорского двора, научные и культурные контакты с европейскими странами, забота о сохранении памяти о погибших в Крымской войне. Нельзя не отметить впервые публикуемый автограф И.К. Айвазовского, уроженца Феодосии.

Пятый раздел (1919–1922 гг.), посвященный трагическим событиям Гражданской войны в Крыму, содержит как материалы Белого движения, так и Советского правительства. С одной стороны, представлены документы, отражающие внешнеполитическую деятельность командования и гражданской администрации Белого движения в Крыму, направленную главным образом на обеспечение поддержки союзников. С другой стороны, публикуется переписка Г.В. Чичерина с Дж. Керзоном по вопросам предлагаемого Великобританией посредничества в деле прекращения военных действий в Крыму, а также разведдонесения, позволяющие оценить расстановку противоборствующих сил на полуострове. Внешнеполитическая линия завершается в октябре 1921 года образованием Автономной Крымской ССР «как части РСФСР».

Публикуемые материалы представлены в Архивах МИД России в основном подлинниками. Составители руководствовались задачей предложить вниманию читателей новые, еще не введенные в научный оборот документы, однако сочли обязательным включить наиболее важные из числа уже публиковавшихся. Если документ ранее публиковался целиком, даются соответствующие ссылки.

Документы публикуются без сокращений; купюры допускаются лишь в отдельных случаях, когда из-за большого объема всего документа выбрана только его часть, имеющая самостоятельное значение, как в случае с рукописью И.М. Цебрикова.

Документы расположены в хронологическом порядке и вне зависимости от разделов имеют валовую сквозную нумерацию. Даты приводятся как в документе: для документов российского происхождения, как правило, – по старому стилю, для иностранных – по новому. Двойные даты указываются лишь в тех случаях, если они были проставлены при создании документа.

Документы на иностранных языках даются в переводах на русский язык. Переводы договоров и других документов, опубликованных в «Полном собрании законов Российской империи», «Собрании трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами» Ф.Ф. Мартенса, сборниках Русского исторического общества, в серии «Внешняя политика России XIX и начала XX века» и других изданиях, печатаются по этим изданиям, по возможности после сверки с архивным оригиналом. Если в архивном деле отложился перевод необходимого документа, сделанный во времена создания самого документа, приводится этот перевод с соответствующей пометой в легенде,

там же дается помета о переводах с иностранных языков, выполненных специально для настоящего издания.

Документам даны редакционные заголовки, при этом если имеются собственные заголовки, то они сохранены как часть документа. Пометы и резолюции к документу в целом воспроизводятся в конце документа, пометы, относящиеся к отдельным частям текста, – в подстрочных примечаниях.

Подчеркивания в архивных документах воспроизводятся в публикуемом тексте.

Мелкие погрешности текста (описки, опечатки) исправлены без специального комментирования. Неточности, имеющие смысловое значение, а также очевидные ошибки, как неправильная датировка, оговариваются в примечаниях.

Восполняемые составителями части текста, даты и т.п., написанные неразборчиво, утраченные или пропущенные, восстановлены составителями на основании других источников или по смыслу и приводятся в квадратных скобках. Не поддающийся восстановлению текст обозначается многоточием в квадратных скобках.

Документы воспроизводятся в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, но с соблюдением стиля и особенностей языка соответствующей эпохи; в первую очередь это касается текстов XVIII столетия.

Личные имена и географические названия приводятся как в документах, и, если их написание не соответствует современному или общепринятому или имеет варианты, даются подстрочные примечания.

Издание снабжено постраничным именным указателем, списком фондов Архивов МИД, использованных в ходе выявления документов, и списком сокращений, а также подстрочными примечаниями. В примечаниях отмечаются особенности документов и приводятся краткие сведения об авторах документов и лицах, в них упоминаемых, если сами документы такую информацию не содержат. В случае необходимости для лучшего понимания текстов в примечаниях в краткой форме даются исторические и иные сведения. Там же даны и отсылки на упоминаемые в текстах документы, если они опубликованы в настоящем сборнике. Если документы не публикуются, но при этом отложились в Архивах МИД, приводятся их архивные шифры. Если документ выявить в Архиве не удалось, это также указывается в примечании.

Перечень публикуемых документов включен составной частью в содержание.

Сборник проиллюстрирован в основном документами и материалами Архивов МИД России. Составители выражают благодарность за предоставленные иллюстрации Государственному историческому музею, Государственному Архиву Российской Федерации, а также доктору исторических наук, профессору Г.А. Гребенщиковой за право воспользоваться некоторыми иллюстрациями к ее трудам по истории флота времен Екатерины II и Николая I.

Издание подготовлено сотрудниками Историко-документального департамента. В выявлении документов, составлении и подготовке к публикации сборника принимали участие Ю.В. Басенко, М.А. Баскакова, К.С. Беляева, О.Ю. Волкова, Н.Н. Воробьева, А.Ю. Гусева, М.С. Дешевых, Д.Ф. Егармина, В.А. Занина, М.К. Кравченко, Г.Н. Мантейфель, В.Б. Михайлов, Е.Л. Мишина, И.В. Попова, А.В. Руденко, Т.К. Сабреков, А.Е. Филиппов, а также О.А. Другина, В.Ф. Морозов, М.О. Пашкевич, О.В. Соколова, С.А. Шабалин.

КРЫМ: ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ

История Крыма – увлекательнейшая картина, где сменяют друг друга тавры, греки, римляне, скифы, сарматы, византийцы, хазары, генуэзцы, славяне, татары. Она является частью истории нашей страны – с самых истоков. Русские отряды, направлявшиеся в свои походы за Черное море, хорошо знали эти берега. А сами походы влияли на ситуацию в Крыму. Святослав разрушил государство одного из важных крымских игроков – Хазарского каганата и потряс устои другого – могущественной Империи Ромеев (Византии). Но умудренные многовековым опытом ромейские элиты предпочли противопоставить силе оружия силу веры. Благодаря выбору русских князей и убедительности православных проповедников Русь приняла христианство.

Символично, что крещение князя Владимира произошло в Крыму, как бы посреди линии Константинополь – Киев, по которой на Русь пришло православие. В 987 году князь Владимир Святославич вмешался в гражданскую войну в Византии и пришел с войском в Крым. Заняв Херсонес, Владимир потребовал от императора Василия II в обмен на поддержку выдать за него принцессу Анну. После переговоров Василий II согласился на требование киевского князя на двух условиях: принять крещение и предоставить в помощь императору шеститысячную дружину. Эти требования соответствовали планам самого Владимира, который уже решил принять христианство и хотел извлечь из этого наибольшую внешнеполитическую выгоду. Владимир хотел показать, что, принимая крещение, он не становится вассалом императора, а, по сути, сам влияет на то, кто будет императором в Константинополе. Анна прибыла в Херсонес, Владимир и его дружина приняли крещение, и сыграли свадьбу.

В этой истории переплелись сюжеты, которые то и дело будут встречаться на страницах предлагаемого документального сборника – война и дипломатия, духовно-культурный выбор и политические интересы.

Херсонес с тех пор за века превратился в развалины, и только с 20-х годов XIX в. усилиями адмирала А.С. Грейга древние камни города стали охраняться от дальнейшего разрушения в память о свершившемся здесь поворотном событии русской истории (док. № 105).

Становление отношений

В XIII веке и Русь, и Крым подверглись татаро-монгольскому нашествию и стали частью обширного улуса Джучи (Золотой Орды). В ходе распада этого гигантского государства от него освободилось Великое княжество Московское и образовалось Крымское ханство. В 1449 году в Крыму утвердился чингизид Хаджи Гирей (Герай) – основатель династии Гиреев (Гераев). В отличие от Москвы, Крым в ходе распада улуса Джучи не приобрел суверенитета, а сменил покровителя.

С 1478 года Крымское ханство стало вассалом Османской империи. Османские владения в Крыму вошли в санджак Кефе, включавший в себя юго-западную часть Крымского полуострова, Южный берег Крыма, Керченский и Таманский полуострова. Назначение и смещение ханов из рода Гиреев теперь

происходило с санкции Стамбула. Османская империя стремилась доминировать в Северном Причерноморье. Но и Московское государство быстро превращалось в ведущую силу на востоке Европы. Теперь судьба Крыма зависела от борьбы по линии север-юг.

Сбросив с себя зависимость от Золотой Орды в 1480 году, великий князь Московский Иван III заключил союз с Крымом против Литвы. В борьбе с остатками Орды Иван III помогал крымчанам. Он посылал в помощь Крымскому ханству войска, прежде всего подконтрольных ему татар, в 1485, 1487, 1491 и 1500 годах. Иногда хватало самого факта военной демонстрации, чтобы отогнать ордынцев, после чего войска возвращались «восвояси без брани». Также Москва платила Крыму «поминки» – плату за союз, а точнее – за ненападение. Но союзные отношения сохранялись, лишь пока была жива Золотая Орда.

В 1502 году крымчане захватили у реки Сулы ставку золотоордынского хана Ших-Ахмета и покончили с Большой Ордой. История государства Джучидов завершилась. Правда, крымский хан Менгли Гирей именовал себя верховным ханом, но Поволжьем не владел. Его сын Мехмед Гирей (1515–1523 годы) именовал себя «Великим ханом Великой Орды, падишахом всех монголов Кипчацкой Степи». Крымские ханы мечтали восстановить империю и претендовали на ее территорию, считаясь лишь с правами Османской империи и других Чингизидов. Так, в письме князю Московскому Василию III Мехмед Гирей писал: «Салтан Сюлеймен шах таков у меня брат есть. Также нам азтороканской Узсеин царь – то мне брат же. И в Казани Саип Герей царь, и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь – то мне брат же. А Агыш князь (вождь ногайской орды) мой слуга. А сю сторону черкасы и Тюмень мои ж, а король – холоп мой, а волохи – то мои путники и стадники»*. Имперские амбиции ханов беспокоили московских государей, ведь новая татарская империя могла попытаться вернуть господство над Русью.

В 1507 году начались крымские набеги на Московское государство. Степь Северного Причерноморья стала пространством войны, Крым – источником постоянной угрозы для России**.

Летом 1552 года, во время Казанского похода Ивана IV, хан Девлет Гирей осадил Тулу, но был отбит. Московские воеводы преследовали и разбили татар на реке Шивороне. Девлет Гирей, узнав о падении Казани, предложил мир, но требовал подарков, чтобы мир был крепче. Летом 1555 года Девлет Гирей с 60-тысячным войском двинулся к Туле, заманил русских в степь, где дал удачный для него бой.

В 1556 году царь перешел в контрнаступление, отправив войска под командованием воеводы М.И. Ржевского к Перекопу. На Днепре к ним присоединилось до 300 черкас, т.е. черкасских казаков. Ржевский захватил татарских лошадей и скот, затем взял Очаков, который защищали не только татары, но и турки.

Узнав о начале Ливонской войны, Девлет Гирей отправился в поход зимой 1558 года. Но русские выдвинули ему навстречу значительные силы, и хан отступил, поморозив по дороге людей. Весной 1559 года князь Д.И. Вишневецкий разбил крымцев под Азовом. А.Ф. Адашев, спустившись на лодках в устье

* Цит. по: Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М. 2002. – С. 174.

** Подробнее см.: Шубин А.В. История Новороссии. – М., 2014. – С. 34–38.

Днепра, высадился в Крыму, опустошил побережье и освободил русских и литовских пленников. Хан гнался за Адашевым вверх по Днепру до порогов, но не решился напасть. К тому же Девлет Гирея тревожили своими нападениями днепровские казаки и кочевавшие в степи ногаи.

В 1563 году царь отправил в Крым посла Афанасия Нагого с богатыми дарами и поручением уговорить хана заключить мир. Но хан азартно торговался, кто даст больше – Россия или Литва. Последняя снова дала больше, и набеги продолжались.

Крымское ханство стало тем осколком Золотой Орды, который устоял в борьбе с Иваном IV. И дело не только в прочности обороны Крыма и Ливонской войне. После разорения русскими Очакова в борьбу с Россией стала втягиваться Османская империя, стоявшая за спиной Крымского ханства. Султан даже готовил поход на Астрахань. Но русско-турецкие войны начнутся только в следующем столетии.

Весной 1571 года Девлет Гирей снова двинулся на Москву. Иван Грозный со своим опричным войском не смог остановить нашествие. Татары сожгли посады и разграбили окрестности столицы, угнали многие тысячи людей в полон. Но в 1572 году войска под командованием Воротынского нанесли поражение Девлет Гирею при Молодях*.

В 1577 году Девлет Гирей умер от чумы. Его сын Мехмед Гирей дружелюбно сообщил о своем воцарении Ивану Грозному. Одновременно он напал на Речь Посполитую. Обрадованный таким разворотом крымской политики, Иван Васильевич послал к Мехмед Гирею посла с поздравлением, богатыми поминками и с обещанием ежегодных выплат. Однако договориться опять не получилось, и русско-крымские столкновения продолжались с переменным успехом.

При Иване IV была построена укрепленная линия, состоящая из цепи городов, острогов, засек и завалов по линии от города Алатыря через Шацк, Орел, Новгород-Северский к Путивлю. В 1586 году был основан город Воронеж, а в 1593 году – Белгород. Линия укреплений имела длину 1000 км, а глубину – до 200 км. При царе Федоре была построена новая линия обороны: Ливны – Елец – Курск – Воронеж – Белгород. Россия сделала еще один шаг на юг.

Оборонительные полосы стали плацдармом для продвижения русских отрядов в степь. Это позволило приблизиться к татарским кочевьям, вплотную к материковой части Крымского ханства. Жизнь в южной части Московского государства стала безопасней. Но Крымское ханство оставалось постоянной угрозой для православного населения России и Украины. В Кафе в XVI веке продавали 10–20 тыс. рабов в год. Османская империя превратила Черное и Азовское моря в свое «внутреннее озеро», запретив всякое иностранное судоходство здесь. Нарушить эту монополию могли только казаки, которые в XVII веке по морю нападали даже на пригороды Стамбула**. Однако к концу XVII века эпоха взаимных набегов исчерпала себя, и Россия, ранее оборонявшаяся и откупавшаяся, превратилась в мощную силу, способную поставить ребром самые сложные внешнеполитические вопросы, включая крымский.

---

* Подробнее см.: Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. – М., 2012.

** Подробнее см.: Шубин А.В. Указ. соч. – С. 41–50.

Язык дипломатии и голос пушек

В 1686 году Россия вступила в антиосманскую «Священную лигу», в которую входили также Священная Римская империя (фактически Австрия), Речь Посполитая и Венеция. Предстояло атаковать Крым. Летом 1687 года 150-тысячная армия под командованием В.В. Голицына брела по пыльной степи. Татары подожгли траву, войско осталось без фуража и воды, и Голицын повернул назад. В 1689 году русские войска дошли до Перекопа, но тоже были вынуждены ретироваться. Крымские походы Голицына, хотя и не привели к ликвидации опасного очага агрессии на южных рубежах, но отвлекли серьезные силы турок и крымских татар и тем самым сыграли важную роль в борьбе «Священной лиги» с Оттоманской империей.

Фортуна ждала русских на другом направлении, когда в 1696 году со второй попытки Петр I взял Азов. В условиях надвигавшегося конфликта с Швецией Петр счел это приобретение достаточным.

Документы, представленные в данном сборнике, начинаются с последнего акта XVII века, с зари века XVIII – с Константинопольского мирного договора 1700 года между Российской и Османской империями (док. № 1). Государи надеются на прекращение «разврата и вражды» между двумя могучими государствами, но напрасно – еще не раз и не два будет разгораться вражда между двумя гигантами Причерноморья. Читатели могут ознакомиться с пышным полным титулом российского и османского монархов. В XVIII веке перечисленные здесь владения монарха российского будут пополняться все новыми приобретениями – за счет дряхлеющего южного соседа, «Турского государства». Самым ценным из этих приобретений XVIII века станет Крым. Но борьба за него будет тяжела.

XVIII век начинается оптимистично для России – после походов 1695–1696 годов она получает по Константинопольскому миру Азов. Правда, Петру предстоит потерять эту крепость после неудачного Прутского похода 1711 года. В договоре 1700 года оговаривается многое – от улучшения торговли до посещения святых мест. Константинопольский договор четко ставит проблему, которая уже не первый век является ключевой в отношениях Российского государства и Крымского ханства: «Равно и от государства Оттоманского прежестокими указами указано и приказано да будет на рубежах сущим губернаторам и крымским ханам… и вообще татарским народам и ордам, дабы силой послушания и подданствования к вышереченному Оттоманскому государству повиновались и покорялись сим статьям мирным, с совершенным и непорушим хранением; и впредь ни с малой или с великой воинской силой на страны и на городы и на села владения Его царского величества московского и на подданных его великороссийских и малороссийских стран, ни на казацкие города и поселения по рекам по Днепру и по Дону и инде поселенные, ни на Азов, ни на села и городки в азовских уездах будучие, ни на жителей их же, ни общественно на рубежи Его ж величества не ходить и неприятельств и напусков да не творят, и в полон да не берут, и скота да не отгоняют, ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не докучают: но совершенною крепостью и радением соседства согласие обоей стороны да блюдут» (док. № 1). Между

войнами обстановка в степи стала более безопасной, но русско-турецкие войны следовали одна за другой.

В 1735 году крымский хан Каплан Гирей при походе на Кавказ затронул русские земли, в очередной раз нарушив Константинопольский договор. Началась русско-турецкая война 1735–1739 годов. Войска хана втянулись в борьбу на Кавказе. Оставшиеся в Крыму силы не смогли противостоять хорошо организованным и оснащенным современной артиллерией русским войскам. 20 апреля 1736 г. армия фельдмаршала Х. Миниха двинулась в поход на Крым. Через месяц она подошла к Перекопу, взяла его и 22 мая вошла на полуостров. Но, как пишут историки Н.Н. Петрухинцев и Я.В. Вишняков, «поход по полуострову сразу же выявил иллюзорность надежд на его покорение, а также малую эффективность неповоротливой регулярной армии в войне с кочевниками. Крымские татары не давали решающего сражения, держась на расстоянии, и пребывание Миниха в Крыму фактически свелось к карательной акции – сожжению поселений и городов, хлеба на полях, захвату скота и имущества. Лишь у Бахчисарая состоялись две значительные стычки с татарами, в которых русские потеряли около 300 чел. В отместку солдаты и казаки сожгли четверть города; в пламени погиб и роскошный ханский дворец с обширным двусветным залом и беломраморным фонтаном... К этому времени в армии, страдавшей от недостатка воды, начались массовые болезни («гяуры так стали умирать, что невозможно было успевать хоронить их трупов»). Татары выжгли степь по пути к Керчи, армия испытывала недостаток провианта...

9 июля Миних вернулся к Перекопу, разорил укрепления и отправился в обратный путь. Русский двор требовал от него нового вторжения в Крым, однако фельдмаршал, уже ощутивший упругое сопротивление степного пространства, хорошо понимал, что это грозит полной гибелью армии, и возвратился в пределы России»[*].

В феврале 1737 года татары прошли огнем и мечом по украинским землям, убив и угнав в плен более 5 тыс. чел.

В мае 1737 года войска фельдмаршала П. Ласси ворвались в Крым по Арабатской косе и разорили Карасубазар. В июне-июле русские отбили атаки 70-тысячной армии крымского хана у реки Карасу, после чего ушли из Крыма.

Несмотря на значительные жертвы крымские походы имели большое значение, нанеся существенный удар по Крымскому ханству.

Успешны были действия на других направлениях: была одержана победа русских войск при Ставучанах в Молдавии в 1739 году. Русская армия взяла Очаков, Кинбурн, Хотин и заняла Яссы.

Союзником России в этой войне была Австрия, но она терпела неудачи и вышла из войны с Османской империей. Российское руководство не рискнуло продолжать войну и заключило Белградский мир 1739 года (док. № 2), по которому получила всего лишь Азов, но без права строить там укрепления – «крепость Азовская имеет вовсе разорена быть…». Россия получила право построить крепость на донском острове Черкасе, а Османская империя – в устье Кубани. Россия по-прежнему не могла держать флот на Азовском и Черном морях. Торговля через Черное море, как и раньше, шла только на судах Османской империи.

[*] История Крыма. – М., 2015. – С. 139.

Война 1735–1739 годов, хоть и не привела к существенным территориальным приращениям, но обезопасила границы Российской империи с Крымским ханством. Происходило уточнение границы в степи – в частности, конвенцией 1742 года (док. № 3). Жизнь в Запорожье и Малороссии стала более спокойной, татарские набеги практически прекратились – хан опасался провоцировать Россию.

Важный вопрос, который российская дипломатия стремилась решить в это время, проявляя упорство и искусство, – учреждение российского консульства при крымском хане. Консул должен был решать множество задач – как публичных (помощь русским подданным, облегчение торговли, разрешение конфликтов), так и теневых (лоббирование русских интересов при дворе и разведка). Как докладывал резидент в Константинополе, Османская Порта, понимая это, к учреждению консульства «не склоняется, а сие дело противу ищет» (док. № 4). Столкновение интересов вокруг этого вопроса приняла затяжной характер. Документы характеризуют методы дипломатической борьбы того времени, где любезность сочетается со скрытой ненавистью к противнику, а публичные предложения подкрепляются раздачей подарков и «червонных зинжирлиев», т.е. денег. В 1763 году все-таки удалось добиться согласия на пребывание в Крыму российской «ауторизованной персоны», но камнем преткновения стал вопрос о ее статусе – резидент или консул. Этот сюжет характеризует заинтересованность Екатерины II в крымских делах с самого начала ее правления. Составляется настоящая программа разведки в Крыму для консула – опытного дипломата А.Ф. Никифорова. Однако внутриполитическая нестабильность и противодействие как со стороны Константинополя, так и крымского духовенства и других влиятельных антироссийских сил не позволили Никифорову успешно осуществить его миссию – в 1765 году он вынужден был покинуть Крым (док № 5, 7–11).

Правление Екатерины II стало решающим для судьбы Крыма. Уже в самом его начале в докладе канцлера М.И. Воронцова проблема ставилась ребром: «Полуостров Крым местоположением своим столько важен, что действительно может почитаться ключом российских и турецких владений, доколе он останется в турецком подданстве, то всегда страшен будет для России, а напротиву того, когда бы находился под российской державой или бы ни от кого зависим не был, то не токмо безопасность России надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное море под ее властью, и под страхом ближние восточные и южные страны, из которых неминуемо имела бы она между прочим привлечь к себе всю коммерцию» (док. № 6). Пока, как признавал Воронцов, «Россия инде делами упражнена». Но через несколько лет она возобновила наступление на юг.

В 1768 году нарастание противоречий между империями привело к новой русско-турецкой войне (док. № 12, 13).

Во время военных действий российские представители зондировали возможность найти в самом Крымском ханстве сторонников перехода под протекторат России, и небезуспешно. 3 сентября 1770 г. старшие мурзы буджацкой и едисанской орд принесли перед генерал-майором князем А.А. Прозоровским присягу России.

5 мая 1771 г. армия под командованием князя В.М. Долгорукова выступила на Крым (док. № 15). Подойдя 12 июня к Перекопу, Долгоруков взял его и 14 июня вослед Миниху вошел в Крым. Войска Ф.Ф. Щербатова 12–13 июня, форсировав пролив с помощью флота в районе Геническа, вослед Ласси по Арабатской косе двинулись в Крым с востока. 18 июня Щербатов взял штурмом Арабат. Две армии шли на соединение друг с другом.

Хан Селим II Гирей бежал из Крыма. Взаимодействуя с эскадрой вице-адмирала А.Н. Сенявина, Долгоруков взял Кафу, а затем Бахчисарай. Русские войска заняли весь Крым.

Также Россия поставила под угрозу принадлежность ханству народов Северного Кавказа, часть представителей которых стали добиваться российского подданства (док. № 14, 18, 21, 24). Это был важный рычаг давления на крымские элиты. И в Крыму были влиятельные силы, готовые поддержать идею отделения Крыма от Османской империи (док. № 16). Теперь нужно было найти российского ставленника, который возглавил бы самостоятельное Крымское ханство. Екатерина обсуждала этот вопрос с Долгоруковым, одобряя передачу власти от Селим Гирея в пользу Сахиб Гирея. Предполагалось учинить «подтверждение хана в сем достоинстве… с некоторыми обрядами», что было заявкой на новый протекторат – уже российский (док. № 17).

Получив власть, Сахиб II Гирей колебался – решиться ли на разрыв с Османской империей. В случае высадки турецкого десанта он готовил силы для помощи ему. Но десант не явился, татарские «скопища» в горах были разогнаны российскими войсками, и хан понял, что дальше тянуть с соглашением невозможно. Как рассказывает участник дипломатической миссии посла Е.А. Щербинина И.М. Цебриков, «прежде обеда явился к полномочному присланный от хана Сагиб Гирея и правительства чиновник, первый тефтердар, с другими двумя дивана членами, по их обыкновению со многими служителями, скудно одетыми, несшими за чиновниками табак в кисетах и прочее, с поздравлением полномочного о благополучном его прибытии в их область от великой Российской государыни послом к Его светлости хану, их обладателю. И по прочем комплименте чиновники потчеваны кофем, и табак, подносимый слугой посла, курили они в своих хороших трубках. Полномочный между разговорами с почтением о их новоизбранном хане Сагиб Гирее отзывался, касательно принятия его с подобающей честью великой монархини полномочного на аудиенции и для вручения новоизбранному хану и правительству его всевысочайшей Ее императорского величества грамоты и таких драгоценных подарков, кои изъявляют крымскую татарскую вольную область с их ханом, ни от какой посторонней власти независимую» (док. № 59).

1 (12) ноября 1772 г. в Карасубазаре был подписан мирный договор, который провозглашал:

«1) Союз, дружба и доверенность пребудет вечно между Всероссийской империей и татарской областью, без притеснения вере, законов и вольности.

2) Сей татарской вольной области верховное и нижнее начальство, т.е. все вообще законы и обряды в самовластном крымском хане быть имеют, избрание ж и постановление на предбудущие времена в ханы зависит от общего согласия сей области, в которое, как и во все вышесказанное в сем пункте, ни Российская

империя, ни Оттоманская Порта, и прочий посторонний, никто и ни один ни в чем вмешиваться да не имеют, но, по избрании и постановлении хана, доносимо будет высочайшему российскому двору». За Крымским ханством сохранялись владения на Кавказе.

После завершения Русско-турецкой войны российские войска будут выведены из Крыма. Россия оставляла за собой ранее принадлежавшие Османской империи Еникале и Керчь. Остальные турецкие владения в Крыму отходили Крымскому ханству. Также устанавливалось, что «ногайским и буджацкой ордам остаться навсегда обитать на кубанской стороне под властью Его светлости хана, состоя, по древним их правам, обрядам и обычаям, на основании сего трактата и первоначальных их с Россией положений» (док. № 19).

Теперь предстояло добиться согласия Османской империи на эти условия. Российским дипломатам во главе с А.М. Обресковым под грохот орудий российской армии не без труда удалось справиться с поставленной задачей (док. № 20). 10 (21) июля 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Крым был объявлен независимым от Османской империи. Россия получила крепости Керчь, Еникале и Кинбурн, право строить укрепления в Азове, а также значительную часть степи между Днепром и Бугом. Россия теперь могла строить Черноморский флот, и он имел право прохода через Босфор и Дарданеллы. При этом договор перечислял не только получаемое Россией, но и отдаваемое из занятого российскими войсками, что создавало впечатление уступчивости Екатерины II (док. № 22). Действительно, начавшееся восстание Е.И. Пугачева требовало скорейшего завершения войны.

Османская империя нарушала мирный договор, обвиняя в том же Россию. В 1775 году турецкий отряд вмешался во внутреннюю борьбу в Крыму, обеспечив приход к власти протурецки настроенного Девлет IV Гирея. В России не было секретом, что окружение хана стремится вернуть Крым под руку Османской империи (док. № 26, 29).

Россия сделала ставку на Шахин Гирея. Екатерина II, познакомившаяся с ним во время его приезда в Петербург, писала: «Это, я думаю, самый любезный татарин, какого можно найти: он красив, умен, образован более чем эти люди вообще бывают; пишет стихи; ему только 25 лет; он хочет все видеть и знать; все полюбили его»[*].

7 октября 1776 г. Екатерина II санкционировала занятие Перекопа – ключа к Крыму (док. № 25, 27). Затем корпус генерал-поручика князя А.А. Прозоровского вступил в Крым и разбил Девлет Гирея. При поддержке России ногаи за пределами Крыма провозгласили ханом Шахин Гирея – «известного в благонамеренности» по словам Екатерины II (док. № 28). Он был переправлен в Крым и попросил русские войска остаться там.

Документы характеризуют официальную российскую версию прихода к власти Шахин Гирея: «О вступлении войск наших во внутрь Крыма, что оное учинилось по собственному приглашению и просьбе знатного общества благонамеренных татар…

О введении в Крым Шагин Гирея и о невольном постановлении его ханом, что первое было действием учиненного ему приглашения от множества мурз,

[*] Цит. по: История Крыма. – М., 2015. – С. 162.

чиновников и других жителей Крымского полуострова, конечно, не из части сообщников Девлет Гирея, кои предпочитали рабство и порабощение преимуществам вольного и независимого правления. А второе, т.е. возведение его на ханство, происходило и в Крыму с таковой же свободой, с каковой прежде последовало на Кубани от всех ногайских орд. Российские войска нарочно были удаляемы от мест избрания, дабы каждый мог подавать голос свой без боязни и принуждения» (док. № 31).

25 августа 1777 г. Екатерина II официально поздравила Шахин Гирея со вступлением на престол. Резиденту в Крыму А.Д. Константинову предписывалось внимательно следить за строгим соблюдением договоров 1772 и 1774 годов (док. № 29).

Смена власти в Крыму вызвала возмущение в Константинополе. Порта угрожала введением своих войск, что означало бы неминуемое военное столкновение. Направленный Османской Порте 8 ноября «Дружественный мемориал» был написан с ироничной жесткостью и завершался фразой: «Империя Российская не боится войны, но предпочитает всем прибыткам от войны честного мира сохранение» (док. № 31). Императрица признавалась своему послу в Константинополе А.С. Стахиеву, что «дела наши с Портой дошли уже весьма близко до степени неприятной их развязки войной» (док. № 30). А к войне на Черном море Россия была готова пока в меньшей степени, чем десятилетие спустя. Благодаря искусству дипломатов в этот момент войны удалось избежать.

Шахин стал проводить преобразования, подражая Российской империи. Были уточнены полномочия чиновников, введена строгая отчетность по расходам, рекрутские наборы в армию регулярного типа, проведена перепись населения, конфискованы вакуфы. Однако Петра I из Шахина не получилось. Вспыхнуло восстание, в 1782 году на сторону восставших перешла ханская гвардия, и Шахин бежал под защиту русских войск, которые подавили восстание.

Г.А. Потемкин в письме к императрице подводил под предстоящую операцию идейные основания защиты легитимного порядка: «Преданный Вам союзник и самовластный государь своей земли требует Вашей защиты к усмирению бунтующих. Если Вам не подать помощи ему, сим некоторым образом дознают, будто бунтовщики имели право восстать на хана. И так повелите хану из Керчи переехать в Петровскую крепость, откуда с полками, поблизости находящимися, вступит он в Перекоп. Те же войска останутся в Крыму, доколе нужно будет.

Я Вас уверить могу, что татар большое число, увидя войска, отпрутся от просьбы, Порте вознесенной, и вину всю возложат на начальников возмущения» (док. № 33).

Потемкин стал главным идеологом присоединения Крыма. Под его руководством была подготовлена записка «О Крыме», в которой предлагался план как военной операции по занятию полуострова, так и его присоединения к России, поскольку «Представьте ж сие место в своих руках. Увидите вдруг перемену счастливую для государства Вашего. Граница не будет разорвана между двух вовеки с нами враждующих соседств еще третьим, и которое просто сказать у нас почти за пазухой. Сколько проистечет из сего выгодностей, изобилия, спокойствия жителей, оттого и населения умножение доходов, господство непрекословное Черным морем, соединение Имеретии, а через то непрерывная граница

всегда союзных нам народов между обоих морей… Доходы сего полуострова в руках Ваших возвысятся. Одна соль уже важный артикул, а что хлеб и вино» (док. № 34). Предстоящая акция была обсуждена в Коллегии иностранных дел. Ввиду опасности войны с Османской империей, всесторонне рассматривались возможные последствия конфликта и необходимые дипломатические меры в Европе (док. № 35, 38). Подводя итоги обсуждения, Потемкин писал Екатерине: «Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное… Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда не сомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное» (док. № 36).

14 декабря 1782 г. Екатерина направила Потемкину «секретнейший» рескрипт: «В уважении на сии обстоятельства приняли мы намерение решительным образом тамошним делам дать совсем иной оборот и при дальнейшем со стороны турецкой против нас не пристойном и интересам нашим вредном поведении так их устроить, чтоб полуостров Крымский не гнездом разбойников и мятежников на времена грядущие остался, но прямо обращен был на пользу государства нашего… Вследствие того волю нашу на присвоение того полуострова и на присоединение его к Российской империи объявляем Вам с полной нашей доверенностью и с совершенным удостоверением, что Вы к исполнению сего не упустите ни времени удобного, ни способов, от Вас зависящих…».

Потемкин должен был «завести посреди татарских народов ближайшие связи, поселить в них доброхотство и доверие к стороне нашей, и когда потребно окажется, склонить их на принесение нам просьбы о принятии их в подданство наше» (док. № 37). Получив ценные указания, Потемкин отправился на юг и лично руководил присоединением Крымского ханства к России. Шахин Гирей отрекся от престола в пользу императрицы.

8 (19) апреля Екатерина II объявила о присоединении Крыма к России: «по долгу предлежащего нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решилися мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю кубанскую сторону» (док. № 40).

Документы, публикуемые в настоящем сборнике, характеризуют усилия российской дипломатии, предпринимаемые после присоединения Крыма и направленные к успокоению Европы и предотвращению немедленного военного конфликта с Османской империей (док. № 41–49). Расчеты российского руководства оказались верными – Османская империя была не готова к немедленной войне, а в Европе не было государств, желающих в сложившихся условиях поддержать турок. Османская империя признала свершившийся факт и подписала 28 декабря 1783 г. Константинопольскую конвенцию, в которой подтверждались границы Османской империи с новыми границами России, которые раньше были границами Крымского ханства (док. № 48).

Указом Екатерины II от 2 февраля 1784 г. была создана Таврическая область, находившаяся под управлением Потемкина. Этим подчеркивалось, что с исто-

рией Крымского ханства покончено и Россия возвращает на карты Таврию – название греческих времен (док. № 48). Губерния включала в себя Крымский полуостров и другие территории бывшего ханства между Перекопом и Екатеринославским наместничеством, а также Таманский полуостров. Центрами края первоначально планировалось сделать Карасубазар и Левкополь (на месте первой столицы Крымского ханства города Солхата – современного Старого Крыма), но они были слишком удалены от основных дорог полуострова. Был основан новый главный город Тавриды Симферополь.

10 июня 1784 г. было создано земское правительство Таврической области, в которое вошли представители татарской аристократии. Но вся полнота власти принадлежала Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору Потемкину. Было принято также решение о строительстве Севастополя как базы флота. В нем большую роль играли А.В. Суворов, Д.Н. Сенявин, Ф.Ф. Ушаков и др. Первым правителем Таврической области стал генерал В.В. Каховский.

Екатерина II живо интересовалась обустройством Крыма и указывала Потемкину в апреле 1784 года: «Снабдив область Таврическую штатом для управления ее сообразно с прочими губерниями империи Всероссийской, мы по состоянию того края и обитающих в оном признали за благо предписать:

Первое. При помещении людей к должностям наблюдать, чтобы не токмо те места, кои по учреждениям нашим наполняются выбором общества, заняты были жительствующими в области Таврической, но чтоб и в правлении и палатах в число советников и асессоров определены были несколько человек из них же, кои по их к нам верности и способностям того достойные будут…

Нынешним крымским муфтию и кадизескеру повелеваем, хотя бы и не пал на них выбор общества в судьи, производить из тамошних доходов первому по 2 тыс. руб., а последнему по тыс. по пятисот руб. на год…

Между тем, сумму от штата остающуюся, Вы можете обращать хозяйственным образом на строения и исправления там потребных и особливо таможень с их магазинами, амбаров для складки товаров необходимо нужных, карантинных домов и тому подобных, причитая их к сумме обыкновенно определяемой по 20 тыс. руб. на год на всякую губернию, кои и на Таврическую область ежегодно отпускаемы будут с начала нынешнего года» (док. № 50).

В 1787 году Потемкин счел, что край готов для демонстрации Екатерине. Двор погрузился в кареты и двинулся по маршруту Петербург – Москва – Киев – Кременчуг – Херсон – Бахчисарай – Севастополь – Феодосия – Полтава. С Екатериной ехали и дипломаты, так что Потемкину нельзя было ударить в грязь лицом.

С легкой руки саксонского дипломата Г.А. Гельбига возникла легенда о «потемкинских деревнях», якобы представлявших собой нарисованные изображения, которые выставлялись на пути следования Екатерины. Этот миф отражает лишь толику реальности – императрица ехала через край, который еще только начал осваиваться, и вполне естественно, что Потемкин и его команда прежде всего показывали то, что получается лучше, не афишируя «недострой». Для нужд поездки Потемкин организовал строительство на скорую руку путевых дворцов для отдыха императрицы через каждые 20 верст. Это позволило Екатерине и сопровождавшим ее придворным, чиновникам и дипломатам вести

привычный роскошный образ жизни на протяжении всего путешествия через причерноморские степи и Крым.

Взорам путешественников предстали деревни с хорошо одетыми крестьянами (за внешним видом допущенных к правительственной трассе «пейзан» следило начальство), строящиеся Херсон и Севастополь с кораблями новорожденного Черноморского флота, роскошная природа Крыма.

Как писал о путешествии Екатерины II магистр Мальтийского ордена Э. де Роган, «Лишь Вы удостоились чести преодолеть препятствия, воздвигнутые природой, превратностями времен года и расстояниями, чтобы с берегов Балтики внести Ваш скипетр в Тавриду и собственными руками утвердить Его там» (док. № 53).

Путешествие обратилось в торжество Потемкина. 8 июля 1787 г. ему было повелено именоваться впредь светлейшим князем Потемкиным-Таврическим.

По мнению историка Н.В. Бессарабовой, поездка имела противоречивые внешнеполитические последствия. С одной стороны, она стала катализатором новой русско-турецкой войны, т.к. показала европейским дипломатам, сколь быстро Россия осваивает этот край. Противники России после этого усилили давление на Османскую империю, чтобы она воспользовалась последним шансом вернуть Северное Причерноморье. С другой стороны, путешествовавший с Екатериной австрийский император Иосиф II сделал вывод, что мощь России достаточно велика, чтобы вступить с ней в союз против Османской империи*.

13 августа 1787 г. Османская империя объявила войну России. На стороне России выступила Австрийская империя. Османская империя была снова разгромлена**. Успехи российского оружия закрепили Крым за Российской империей. Как видно из публикуемых документов, уже после взятия Очакова Потемкиным в декабре 1788 года, Османская империя стала склоняться к миру, но, как писал посол Я.И. Булгаков, удерживаемый в Константинополе, «английский посол, прусский посланник и шведский министр с[о] своими причетами начали опять бесноваться образом не только министрам, но иже маклерам непристойным, проповедуя слабость и недостатки России и императора». В итоге Османской империи пришлось испытать новые унижения с падением Измаила в 1790 году (док. № 54–57).

29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) в Яссах был заключен мир (док. № 58), который закрепил Крым и Очаков за Россией и отодвинул границу до Днестра. В остальном стороны подтвердили Кучук-Кайнарджийский договор.

Под сенью двуглавого орла

В 1796 году Крым вошел в Новороссийскую губернию. После ее разделения в 1802 году – в Таврическую губернию. На грани веков Крым был малонаселен. Русский язык понимали лишь в городах. Пересекать горы было трудно и опасно.

Вмешательство губернаторов в течение крымской жизни было довольно скромным. Новороссийский генерал-губернатор С.А. Беклешов писал в 1803 году: «Спокойствие вверенных мне губерний, распространение торговли

* Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. – М., 2005. – С. 235–236.

** Подробнее см.: Шубин А.В. Указ. соч. – С. 108–113.

и предохранение края от моровой язвы, суть три главных предмета, принадлежащие к моей обязанности» (док. № 69).

Первым таврическим губернатором в декабре 1802 года был назначен тайный советник Г.П. Милорадович. Романтически настроенным чиновникам Крым казался чистым листом бумаги, где можно начертать идеальное устройство жизни. П.И. Сумароков в книге «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» рисовал картины запустения на фоне природы, ждущей освоения: «Поистине Крым есть частичка рая; но рая по изгнании из него Адама». Сумароков критиковал неосмотрительную раздачу земель во времена Потемкина. Вместо выдачи небольших участков полезным и деятельным работникам тысячи десятин раздавались представителям благородного сословия, которые оставляли их без внимания, или неизвестным поселенцам, не имевшим ни средств, ни умения вести хозяйство. На полуостров с материка завозили пшеницу, крупы, масло, мед, посуду.

Второй губернатор Д.Б. Мертваго, возглавивший Тавриду в 1803 году, стремился изменить положение. Он разрешил татарам писать жалобы в инстанции на родном языке, менял судей и чиновников. Было увеличено количество губернских землемеров; для решения наиболее сложных ситуаций организовывались выездные процессы. В 1804 году под руководством академика П.С. Палласа и при участии Мертваго было основано училище виноделия и виноградарства в Судакской долине.

23 февраля 1804 г. было принято решение о превращении Севастополя в военный порт и переносе оттуда торгового порта (док. № 74, 79).

Главным торговым портом Крыма стала Феодосия (док. № 81), но ее возможности были недостаточны. Целый комплекс документов посвящен организации нового торгового порта в Керчи в 1821–1827 годах (док. № 84–92, 100–103).

Интересной стороной российской внешней политики, связанной с деятельностью портовых властей, была борьба с работорговлей. Хотя в России сохранялась торговля людьми на внутреннем рынке, турецкая торговля невольниками, схваченными в других странах (прежде всего на Кавказе), считалась бесчеловечной и нетерпимой. Османские невольничьи корабли, заходившие в российские порты из-за непогоды, вынуждены были расставаться с живым товаром (док. № 83, 98, 99).

Документы характеризуют движение населения и другие связи полуострова: отъезд из Крыма турок и других мусульман, прибытие христиан из Османской империи (док. № 60–62, 64, 66–68, 77, 78). Большое внимание властей уделялось регулированию торговли и ремесел (док. № 70, 75, 76, 80, 95).

Важной отраслью экономики Крыма была соледобыча, организации которой посвящены документы № 93, 94, 96, 106, 107. Эти материалы неоценимы для изучения не только истории Крыма, но и экономической жизни Российской империи в целом.

Жизнь Крыма этого времени связана с именами европейского масштаба. Так, земли в Гурзуфе были пожалованы новороссийскому губернатору герцогу Э. де Ришелье. Он в 1811 году построил в Гурзуфе двухэтажный дом в европейском стиле. В 1820 году в доме три недели прожил А.С. Пушкин. В Гурзуфе он провел «счастливые минуты жизни». Пушкина восхищали также «Таври-

ды сладостной поля», «брега прекрасные Салгира», Георгиевский монастырь в Балаклаве, ханский дворец в Бахчисарае. В 1815 году, после Реставрации во Франции, Ришелье получил приглашение возглавить там правительство и уехал из России. Однако в сложной политической ситуации, которую характеризует публикуемое в сборнике письмо к Александру I, Ришелье просил императора «в случае неуспеха предоставить… приют в Крыму» (док. № 82).

После смерти герцога Ришелье имение в Гурзуфе перешло к губернатору князю М.С. Воронцову. По его инициативе были проложены новые дороги Симферополь–Алушта–Ялта (1825–1837 годы) и Ялта–Севастополь (1845–1848 годы).

Крым жил не только своими специфическими заботами, но жизнью всей страны. Так, документ № 97 повествует об организации благодарственных молебствий «господу Богу, даровавшему победу на ниспровержение в 14 день декабря 1825 года крамолы, угрожавшей бедствиями всему российскому государству…».

Казалось, что в XIX веке Крыму уже не угрожают военные грозы. Но ему предстояло пережить войну, которая войдет в историю как Крымская.

Успехи Восточной политики России, о которой повествует документ № 104, сменились трудностями. Нарастание противоречий между Российской и Османской империями привело к войне, о чем Николай I объявил своим подданным в манифесте 20 октября 1853 г. (док. № 108). Ситуация не предвещала угрозы Крыму. Российская армия двинулась в Валахию, а Черноморская эскадра во главе с П.С. Нахимовым разгромила турок при Синопе. Однако в войну вмешались Великобритания и Франция (док. № 109–111).

В июне–июле 1854 г. флот союзников в составе 89 боевых кораблей подошел к Севастополю и блокировал в его бухте основные силы Черноморского флота Российской империи (36 боевых кораблей). 14 сентября 1854 г. (даты даны по григорианскому календарю) под руководством лорда Ф. Реглана и генерала А. Леруа де Сент-Арно началась высадка армии союзников близ Евпатории.

20 сентября 1854 г. союзники разбили при Альме российскую армию под командованием А.С. Меншикова, который отошел к Бахчисараю, открыв противнику путь к Севастополю, защищенному только со стороны моря 8 батареями. Город также прикрывали 145 орудий с юга и 51 – с севера. Однако союзники опасались атаковать Севастополь с ходу, что дало время для подготовки к его обороне.

22 сентября 1854 г. с целью перекрыть вход в бухту Севастополя были затоплены 7 кораблей. Одновременно спешно возводились укрепления к югу от бухты, где располагалась основная часть города. Именно туда двигался противник, чтобы занять удобную для осады города позицию, защищенную сложным рельефом от фланговых ударов армии А.С. Меншикова, а также обеспечить снабжение своих войск через бухту Балаклавы.

Оборону Севастополя, чей гарнизон составлял 18–20 тыс. чел., в основном матросов, возглавил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов. Когда стало ясно, что союзники не преследуют основные силы российской армии, А.С. Меншиков выдвинулся к Севастополю, заняв позиции к северу от бухты.

Некоторая пассивность противника в начале осады позволила севастопольцам под руководством Э.И. Тотлебена построить сильные земляные укрепления.

17 октября 1854 г. начались регулярные бомбардировки Севастополя с суши и моря. В этот день погиб В.А. Корнилов (док. № 112). Оборону фактически возглавил вице-адмирал П.С. Нахимов, назначенный временным военным губернатором только 9 марта 1855 г. Ответный огонь российской артиллерии заставил флот противника отойти.

25 октября 1854 г. российский отряд под командованием заместителя А.С. Меншикова генерал-лейтенанта П.П. Липранди выбил британско-турецкие войска с редутов, защищавших Балаклаву, но дальнейшее продвижение было остановлено союзниками.

Получив подкрепление, А.С. Меншиков предпринял наступление (Инкерманское сражение 5 ноября 1854 г.), которое не принесло решающего успеха ни одной из сторон.

Союзники блокировали российские порты (док. № 113). О жизни в осажденном Севастополе свидетельствует переписка Управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками в Крыму К.Е. Коцебу (док. № 117–119, 121–124, 126, 128–130).

После неудачной атаки генерала С.А. Хрулева против Евпатории, где находился османский корпус Омер-паши (док. № 114), А.С. Меншикова на посту главнокомандующего заменил М.Д. Горчаков (док. № 115–116), который действовал пассивнее Меншикова, что позволило союзникам активизировать подготовку к штурму Севастополя. Шла напряженная борьба за позиции вокруг Малахова кургана, обороной которого руководил контр-адмирал В.И. Истомин. Контр-адмирал погиб 19 марта 1855 г.

9 апреля 1855 г. началась артподготовка к штурму (док. № 118), отложенному на некоторое время, поскольку севастопольцы успевали за ночь восстановить разрушенные укрепления.

40-тысячный гарнизон Севастополя оборонялся против 170-тысячной армии союзников, у которых к тому же было гораздо больше боеприпасов. Кроме того, 26 января 1855 г. в войну вступило Сардинское королевство, и под Севастополь прибыло 15 тыс. итальянцев. В Азовское море были отправлены десанты. И хотя под Арабатом, Геническом и Таганрогом они были отражены, противнику удалось занять Керчь (док. № 124, 126).

18 июня 1855 г. после третьей массированной бомбардировки состоялся штурм укреплений Корабельной стороны (юго-восточная часть Севастополя), отбитый защитниками под командованием генерала С.А. Хрулева.

8 марта П.С. Нахимов был произведен в адмиралы, по поводу чего обратился с приказом к своим «подчиненным, украшающим начальника своими доблестями» (док. № 121). 10 июля 1855 г. адмирал Нахимов погиб.

М.Д. Горчаков, вынужденный по требованию взошедшего на престол Александра II атаковать союзников, дал бой на реке Черной 16 августа и был отброшен с большими потерями.

17–20 августа и 4–8 сентября 1855 г. были произведены новые массированные бомбардировки. Была подавлена артиллерия 2-го бастиона и Малахова кургана, и французы захватили его 8 сентября 1855 г. Вернуть курган в ходе контр-

атак не удалось. В тот день с обеих сторон погибло примерно по 10 тыс. чел. М.Д Горчаков принял решение оставить южный берег бухты и ночью перевел войска по заранее подготовленному наплавному мосту на северный берег. Город был подожжен, военные суда в бухте затоплены. 11 сентября 1855 г. союзники заняли развалины Севастополя* (док. № 130, 131).

К концу обороны российская армия на северном берегу бухты составляла 115 тыс. чел., а союзники располагали более 150 тыс. В военных действиях наступило затишье.

Итоги кровопролитных баталий теперь должны были подвести дипломаты. В отчете министра иностранных дел России А.М. Горчакова Александру II за 1855 год констатируется: «Одиннадцать месяцев ожесточенной борьбы, 4 млрд потраченных средств, более 100 тыс. убитых в сражениях и траншеях или умерших в госпиталях, а в результате – дымящиеся руины, над которыми господствуют пушки наших фортов, – таков баланс успеха, достигнутого союзниками столь дорогой ценой». Взятие южной части Севастополя само по себе не имело стратегического значения, но стало сигналом для Австрии, усилившей давление на Россию в пользу заключения мира с учетом проблемы облегчения судоходства по Дунаю (док. № 136). Результаты войны обсуждались на Парижском конгрессе, открывшемся 13 (25) февраля 1856 г. с участием России, Франции, Великобритании, Сардинии, Османской империи, Австрии и Пруссии (док. № 133). 18 (30) марта 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, который гарантировал относительную нейтрализацию Черного моря. Российская и Османская империи могли держать там лишь ограниченное число легких кораблей. Для Османской империи это было неважно – она в любое время могла перебросить сюда свой флот из других морей. А вот для Российской империи запрет иметь полноценный Черноморский флот был болезненным ограничением суверенитета. Также России запрещалось укрепление Аландских островов. Под предлогом облегчения судоходства по Дунаю Российская империя пошла на территориальные уступки в его устье, одновременно отказавшись от протектората над дунайскими княжествами и вернув Османской империи взятый в ходе войны Карс и другие занятые российской армией территории (док. № 134, 135).

В соответствии с протоколом к Парижскому трактату Российская и Османская империи могли иметь для береговой службы по шесть паровых судов длиной до 50 м по ватерлинии и водоизмещением до 800 *т*, а также по четыре легких паровых или парусных судна водоизмещением до 200 *т*. Однако после затопления старого флота в Севастополе на Черном море не было даже этого количества судов (в Николаеве были построены 5 парусно-винтовых корветов).

Говоря о людских потерях, нельзя не отметить, что в дальнейшем дипломаты и власти Крыма уделяли большое внимание сохранению воинских захоронений, в том числе и солдат антироссийской коалиции (док. № 146–148).

Главной заботой российской дипломатии на черноморском направлении стала ликвидация ограничений, наложенных на Россию Парижским миром. Этой цели удалось добиться после разгрома Франции во франко-прусской войне.

---

* Об обороне Севастополя см.: Горев Л. Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. – М., 1955; История Крыма. – М., 2015. – С. 197–246; Тарле Е.В. Героическая Севастопольская оборона 1854–1855. – М., 1957.

19 (31) октября 1870 г. А.М. Горчаков поручил российским послам сообщить европейским правительствам решение Александра II об отказе России далее выполнять положение Парижского трактата о нейтрализации Черного моря.

Это известие вызвало негодование британских политиков. Но в условиях поражения Франции Великобритания не могла ничего поделать и, чтобы не оказаться в изоляции, пригласила заинтересованные державы на конференцию в Лондон.

1 (13) марта 1871 г. Конференция приняла Лондонскую конвенцию, которая отменяла статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 г. и специальную конвенцию о нейтрализации Черного моря.

Однако Османская империя имела право открывать «проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 г.». Для российского военного флота проливы оставались закрытыми. Черноморский флот предстояло воссоздавать с нуля (док. № 152–155).

В период реформ Александра II и после них Крым все активнее вовлекался в процессы модернизации. В 1874 году была построена железная дорога в Симферополь, которая в 1892 году дошла до Феодосии с ее портом. Бурно развивались города, в 1897 году доля городского населения достигла почти 42 % – один из самых высоких показателей в стране. На Керченском полуострове началась добыча железной руды (к началу XX века добывали более 322 тыс. *т*). В 1899 году был построен Керченский металлургический завод. В 1900 году в Керчь провели железную дорогу. Проводились работы, способствующие мореплаванию в районе Керчи (док. № 164, 165). Скотоводство вытеснялось земледелием, посевные площади на полуострове увеличились более чем в три раза, достигнув ок. 848 тыс. десятин. 11,5 % хозяйств владели почти 90 % всей площади пашни и пастбищ, большинство крестьян (77,8 %) были малоземельными, а в 1917 году 40 % крестьянских хозяйств (значительная часть из них принадлежала крымским татарам) были определены как вовсе безземельные. Крестьяне арендовали земли помещиков. Таврическая губерния вывозила в 1885 году 15,31 пуда пшеницы на душу населения, Крым – до 100 тыс. пудов табака и до 500 тыс. пудов фруктов в год*.

В 1863 году в Крыму насчитывалось 63 предприятия (184 рабочих), а в начале XX века – уже 264 (ок. 15 тыс. рабочих). Усилился приток переселенцев с материка, в основном русских и украинцев, а также немцев (док. № 145). В 1860-е годы 140–180 тыс. крымских татар выехали в Турцию, впрочем, часть из них вернулась назад (док. № 150). В 1864 году удельный вес крымскотатарского населения на полуострове составлял лишь 50,3 % (русских и украинцев – 28,5 %, греков – 6,5 %, евреев – 5,3 %, армян – 2,9 %, немцев – 2,7 %). Миграционные процессы в 1870-х годах привели к потере крымскими татарами преобладания в этнической структуре населения Крыма. Перепись населения 1897 года констатировала относительное преобладание в этническом составе населения Крыма русских и украинцев: вместе они составляли 44,9 % населе-

* История Крыма. – М., 2015. – С. 256–262.

ния (русские – 33,1 % и украинцы – 11,8 %). Доля крымских татар сократилась до 35,6 %*.

В это время были наконец по достоинству оценены прекрасные условия для виноделия в Крыму. В 1868 году было создано училище садоводства и виноделия. Виноделием занимались в Гурзуфе, Алуште, Кастеле, в районе Аю-Дага. В Массандре винодельческое предприятие создал князь С.М. Воронцов. В 1882 году его имение перешло государству.

В Новом Свете князь Голицын организовал производство шампанских вин. Когда предприятия князя разорились и перешли государству, здесь стали производить вина «Массандра».

В 1874 году началось развитие климатолечения в Евпатории, использование для лечения целебных грязей Майнакского озера.

Южный берег Крыма с конца XIX века стал популярным местом отдыха, здесь поселились писатель А.И. Чехов и поэт и критик М.А. Волошин, у которого гостили многие деятели литературы того времени. В Крыму отдыхали Александр III и Николай II. Посещали полуостров и зарубежные аристократы (док. № 151, 156, 164). Здесь происходили переговоры императора с зарубежными делегациями (док. № 161, 176, 191–193).

В сборнике публикуются интересные документы, связанные с деятельностью И.К. и Г.К. Айвазовских, в частности с организацией армянского училища в Феодосии (док. № 140–142).

В 1896–1897 годах Исмаил Муфтий-заде создал Симферопольское благотворительное общество, которое стало центром татарской общественной жизни. Ученики Исмаила Муфтия-заде в дальнейшем стали активно участвовать в татарском национальном движении.

Во время Первой русской революции 1905–1907 годов в Крыму происходили волнения рабочих, солдат и матросов. 11–15 ноября 1905 г. произошло Севастопольское восстание во главе с лейтенантом П.П. Шмидтом.

В годы Первой мировой войны 1914–1918 годов корабли Черноморского флота, базировавшиеся в Севастополе, вели борьбу против кораблей Османской империи и содействовали наступлению российских войск на востоке Малой Азии. В Крыму война в наибольшей степени сказалась на жизни Севастополя как военного порта. Было ограничено посещение города иностранцами, а затем они и вовсе выселялись, как и часть гражданского населения (док. № 196–203). Война приблизила эпоху великих потрясений.

Революционные бури

После свержения самодержавия борьбу за влияние на полуострове вели Советы и татарские националисты. В марте 1917 г. был образован Временный Крымско-мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком) во главе с Н. Челебиджиханом (Челебиевым, Челеби), избранным муфтием. Комитет выразил поддержку Временному правительству и выступал за автономию в составе России.

* История Крыма. – М., 2015. – С. 254.

9 ноября (даты до 14 февраля 1918 г. даются по юлианскому календарю) севастопольский Совет, в котором преобладали эсеры и меньшевики, взял власть в городе. 12 ноября 1917 г. был сформирован Совет народных представителей (СНП), не признававший советскую власть.

В ноябре состоялись выборы во Всероссийское Учредительное собрание. В Таврическом округе эсеры получили 52,7 % голосов, национальный список татар – 18,6 %, кадеты – 6,7 %, большевики – 5,5 %*.

20 ноября открылся губернский съезд представителей городских и земских самоуправлений, создавший губернский Совет народных представителей как высший орган управления губернией. СНП сотрудничал с открывшимся 26 ноября татарским парламентом – Курултаем, под контролем которого находился Крымский революционный штаб во главе с Д. Сейдаметом, возглавлявшим три крымско-татарских полка (до 6 тыс. человек). 13 декабря курултай провозгласил Крымскую демократическую республику и образовал Крымско-татарское национальное правительство во главе с Челебиевым, а с января 1918 года – с Сейдаметом.

18 декабря 1917 г. под давлением просоветских матросов в исполкоме Совета большинство мест получили большевики. После очередного переизбрания Совета 16 января 1918 г. большевики заняли в нем лидирующие позиции**. В Севастополе происходили массовые убийства матросами офицеров.

В декабре начались первые вооруженные столкновения сил красных с татарами. 4–10 января 1918 г. крымско-татарские соединения были выбиты из Феодосии, Керчи и Ялты. В ночь на 13 января был взят Бахчисарай, а 13–14 января – Симферополь. Д. Сейдамет бежал в Турцию, а большая часть членов правительства была арестована. Большевики ликвидировали Курултай и Совет народных представителей, а также распустили крымские национальные формирования. Часть их бойцов ушла в горы, и вскоре антисоветские восстания охватили восточный Крым от Феодосии до Старого Крыма***.

19 марта 1918 г. в Крыму была провозглашена Советская социалистическая республика Тавриды. Но в связи с Брестским миром началось продвижение на Украину австро-германских войск, и 18 апреля немцы вступили в Крым.

17 июня в Крыму было создано правительство генерала М.А. Сулькевича – выходца из литовских татар, не владевшего крымско-татарским языком, но поддержанного крымскими татарами. Он восстановил помещичье землевладение и вакуфные земли, часть урожая с которых шла татарской бедноте, ввел крымское гражданство. Однако юридического признания суверенитета Крыма не последовало. Зато немцы вывезли из севастопольского военного порта запасы на сумму 2,55 млрд руб.****

После поражения Германии в мировой войне ее флот покинул Севастополь, куда 25 ноября 1918 г. вошел флот Антанты и высадились французские войска. 16 ноября М.А. Сулькевича на посту главы правительства сменил противник

* Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – М., 1997. – С. 365.

** История Крыма. – М., 2015. – С. 288–289.

*** Возгрин В.Е. История Крымских татар. Т. 3. – Симферополь, 2015. – С. 20, 48–49.

**** История Крыма. – М., 2015. – С. 295.

независимости полуострова С.С. Крым, избранный съездом земств и городов. В Крым вошли войска А.И. Деникина.

Советская Россия объявила Брестский мир недействительным. В январе 1919 г. Красная армия двинулась на Украину. Военно-политическая ситуация вокруг Крыма характеризуется в документах № 204–209, публикуемых в настоящем издании. 18 апреля союзники заключили перемирие с большевиками. 19 апреля на трех французских кораблях были подняты красные флаги. 21 апреля союзники покинули Севастополь, захватив средства Крымского банка и казначейства (док. № 209). Власть перешла к ВРК, а 29 апреля в Севастополь вступили части РККА.

В Крыму была провозглашена Крымская Советская Социалистическая Республика (КССР). Сформированное в начале мая правительство возглавил брат В.И. Ленина Д.И. Ульянов. С целью нормализации отношений с татарами было создано мусульманское бюро при Крымском обкоме РКП(б). Этнические крымские татары были включены в состав правительства. Как пишет историк А.В. Ганин, «второе пришествие большевиков на полуостров, в отличие от первого, не ознаменовалось актами массового террора»[*]. Достаточно прагматичной была и аграрная политика в это время. Формально отстаивая интересы бедноты, земельный отдел ВРК Таврии предписывал передавать землю тем, кто может ее осеменить даже с использованием наемного труда. Согласно декрету ВЦИК от 1 июня 1919 г., было создано объединение (союз) советских республик России, Украины, Крыма, Латвии, Литвы и Белоруссии, Крым вошел в этот союз как самостоятельный субъект (док. № 210).

Восточную часть полуострова удерживали белые, которые 18 июня высадили в районе Коктебеля десант под командованием Я.А. Слащева. Наряду с наступлением войск А.И. Деникина в Приазовье это вынудило красные войска спешно оставить Крым.

7 сентября по решению Деникина из Таврической и Херсонской губерний была образована Новороссийская область с центром в Одессе, главноначальствующим ее стал генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг, прежде возглавлявший Таврическую губернию.

В новых условиях татарское национальное движение стало действовать легально. Милли Фирка организовала курултай, избравший Директорию. Татарские националисты агитировали против мобилизации в Крыму. 9 августа Крымско-татарская директория была запрещена, и Милли Фирка ушла в подполье[**].

В январе–марте 1920 г. большевики пытались ворваться в Крым на плечах отступавших белых войск, но генерал Слащев пресекал эти попытки. Давление Красной армии было настолько серьезным, что союзники начали эвакуацию беженцев (док. № 211, 240), ставшую одной из тем публикуемой здесь переписки российских послов и других представителей антисоветской России за рубежом (док. № 211–217, 223–233, 235, 236, 237–239, 246). Из документов видно, что представителей белого движения беспокоило стремление Великобритании достичь соглашения с Советами на почве перемирия в Гражданской войне. Но

[*] Там же. – С. 303.

[**] Возгрин В.Е. Указ. соч. – С. 124–125.

и советская сторона не была склонна соглашаться со «спасением» белых от поражения и лишь обещала амнистию добровольно сдавшимся белогвардейцам (док. № 218–221, 234).

4 апреля 1920 г. ушедшего в отставку командующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина сменил генерал П.Н. Врангель. Он отвел остатки белых войск в Крым, где создал Русскую армию и правительство Юга России во главе с А.В. Кривошеиным. Бывший соратник Столыпина подготовил аграрный закон, по которому крестьяне получали землю, но должны были отдавать за нее государству в течение 25 лет около 20 % урожая. Крестьяне уже поделили помещичьи земли, так что этот закон не мог вызвать их поддержки.

«Между тем экономическое положение блокированного Крыма ухудшалось с каждым днем… С марта по октябрь размер прожиточного минимума для семьи из трех человек в Крыму возрос более чем в 23 раза.

Вместе с тем небывалый расцвет переживала культура Крыма, поскольку здесь сосредоточился цвет дореволюционной элиты, представители которой спасались от большевиков. Снимались кинофильмы, ставились спектакли, устраивались концерты, издавались книги, работало несколько университетов, музеи, Таврическая ученая архивная комиссия. В это время в Крыму творили многие известные поэты, писатели, художники (А.Т. Аверченко, И.Я. Билибин, В.В. Вересаев, М.А. Волошин, С.И. Гусев-Оренбургский, В.М. Дорошевич, О.Э. Мандельштам, Е.Н. Чириков, И.С. Шмелев, И.Г. Эренбург и другие), выдающиеся ученые и мыслители (С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, Г.В. Вернадский, Б.Д. Греков, П.И. Новгородцев, В.А. Обручев и другие)»*, – пишет историк А.В. Ганин.

16 мая с согласия властей собрался Съезд крымско-татарских представителей, которым, однако, было рекомендовано не рассчитывать на территориальную автономию. 8 октября П.Н. Врангель санкционировал культурно-религиозную автономию татар и сохранение вакуфов.

В горах действовали отряды «зеленых», среди которых были и татарские националисты, и сторонники советской власти. С августа прибывший в Крым большевистский эмиссар А.В. Мокроусов стал объединять эти отряды под коммунистическим руководством. Однако их военное значение было невелико.

Летом разведка РККА оценивала численность Русской армии в 60–70 тыс. (док. № 244). Воспользовавшись тем, что основные силы Красной армии были скованы в Советско-польской войне (док. № 230, 231), П.Н. Врангель в июне 1920 года вырвался из Крыма и занял юг левобережной Украины и часть Донбасса. В августе на Кубани был высажен десант под командованием С.Г. Улагая. Наступление П.Н. Врангеля привело к заключению союза между недавними врагами – большевиками и махновцами, которые 22 октября 1920 г. прорвали фронт Русской армии и 23 октября взяли Александровск. 29 октября крупные силы Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе вышли со стороны Каховского плацдарма в глубокие тылы П.Н. Врангеля, чья армия отступила в Крым.

Врангелевцы не выдержали внезапных ударов противника на Перекопе, а также через Сиваш и Литовский полуостров. Белые не предполагали, что

* История Крыма. – М., 2015. – С. 314–315.

значительные военные силы могут пройти через Сивашское ледяное болото. Результатом ожесточенных боев на Литовском полуострове 8–11 ноября стало спешное отступление остатков войск Врангеля к портам*.

13 ноября 2-я конная армия под командованием Ф.К. Миронова заняла Симферополь. 15 ноября пал Севастополь, 16 ноября – Керчь. Часть Русской армии во главе с П.Н. Врангелем успела эвакуироваться в Турцию и Болгарию, затем в Королевство сербов, хорватов и словенцев. На 126 судах отплывало 145,693 тыс. чел. (в том числе 50 тыс. солдат и офицеров, 6 тыс. раненых, 27 тыс. женщин и детей), не считая судовых команд. Им предстояла нелегкая жизнь в эмиграции (док. № 247).

Большевистское руководство воспользовалось ситуацией и для разгрома недавних союзников – махновцев. 25 ноября командир их группы в Крыму С.Н. Каретников был «вызван в штаб», по дороге арестован и позднее расстрелян. Но с войсками Каретникова все оказалось не так просто – они разбросали обступавшие их части и РККА вышли к Перекопу. Н.И. Махно снова собрал свои силы и вел войну с большевиками до второй половины 1921 года.

После разгрома белых в Крыму начался красный террор, в результате которого погибло не менее 12 тыс. чел.

Годы революции и Гражданской войны привели к значительным сдвигам и в национальном составе населения Крыма. По данным переписи населения в 1921 году на полуострове проживало 720,3 тыс. чел., при этом русские и украинцы составляли 51,5 %, крымские татары – 25,9 %, евреи – 6,8 %, немцы – 5,8 %, греки – 3,3 %**.

Практически сразу же после установления советской власти в Крыму 21 декабря 1920 г. был принят декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся», который заложил основы советской санаторно-курортной системы в Крыму. Первый советский курортный сезон в Крыму открылся уже в феврале 1921 года.

В результате масштабной дискуссии о будущем политическом положении Крыма, развернутой по инициативе пленума Крымского обкома РКП(б), было принято решение, что Крым не будет самостоятельной советской республикой, что выразилось и в отказе от создания наркомата иностранных дел Крыма (док. № 248).

18 октября 1921 г. была создана автономная Крымская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР «в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского».

7 ноября образование Крымской АССР провозгласил 1-й Всекрымский учредительный съезд Советов, который принял Конституцию Крымской ССР. В статье 3 констатировалось: «КрымССР заявляет о своей твердой решимости остаться одной из составных частей общей федерации великой Российской республики на началах тесного и полного политического и экономического объединения для совместной борьбы за торжество коммунистической революции.

* Подробнее см.: Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. – М., 1992, Т. 2. – Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920. – М. 1990; Шубин А.В. Махно и его время. – М., 2013. – С. 263–268.

** См.: История Крыма. – М., 2017. – Т. 2 – С. 462.

Исходя из этого КрымССР принимает и вводит в действие на всей территории Крыма все законодательные акты, которые действуют в РСФСР, как те, которые уже действуют, так и те которые будут издаваться позже»*.

29 декабря 1922 года председатель Совета народных комиссаров Крымской АССР Сахиб Гирей Саид-Галиев в составе полномочной делегации от РСФСР подписал Договор об образовании СССР (док. № 250).

Шубин А.В.,
доктор исторических наук

* Цит. по: История Крыма. – М., 2017. – Т. 2 – С. 465.

I

1. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР РОССИИ С ТУРЦИЕЙ*

*3 июля 1700 г.***

Во имя Господа Бога всемогущего в Троице славимого.

Понеже меж пресветлейшим и державнейшим великим государем, Божьей милостью, царем и великим князем Петром Алексеевичем, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцем Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, царем Казанским, царем Астраханским, царем Сибирским, государем Псковским и великим князем Смоленским, Тверским, Югорским, Пермским, Вятским, Болгарским и иных, государем и великим князем Новагорода Низовския земли, Черниговским, Рязанским, Ростовским, Ярославским, Белоозерским, Удорским, Обдорским, Кондийским и всея северныя страны повелителем и государем Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и обладателем, Его священным царским величеством, и меж величеством пренарядных султанов превеликим и почтеннейшим королем лепотнейшим Мекским и Мединским и защитителем Святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций, поселенных в странах Европейских и Азийских и на Белом и на Черном море, светлейшим и державнейшим и величайшим императором султаном сыном султановым и королем и сыном королей султаном Мустафой-ханом, сыном султана Магмет-хана, Его султановым величеством, от нескольких лет начинающийся разврат и вражда была причиной озлобления подданных и покоренных обея стороны; а паки, обоюду приложив склонение, воля учинилась, дабы покой обновился и права дружбы и употребление древнего соседства постановлены были, которые причиной суть согласия вещей гражданских, и сотворяют обилие и пользу народов. Как от пресветлейшего державнейшего великого государя нашего, Его царского велич-

* Договор завершил походы Петра I против Османской империи 1695–1696 гг. Были ликвидированы центры работорговли в низовьях Дона и опорные базы крымских и ногайских татар для набегов на русские земли. Несмотря на успехи, было очевидно, что без Крыма выход в Черное море невозможен.

** Даты приводятся как в документе.

ства по Карловицкому инструменту*, мы, Его царского величества присланные и назначенные с чином полномочного посольства, чрезвычайные посланники ближний думный и наместник Каргапольской Емельян Игнатьевич Украинцов и дьяк Иван Чередеев, к Блистательной Порте в Константинополь прибыли, и, подав Его царского величества, султанову величеству полномочную грамоту, имели Его ж величества с назначенными к договариванию и постановлению мирного дела, с славным меж великими и почтенными и преимуществами и лепотствованиями, с почтенным великим канцлером Магмет-эфенди и с ближним секретарем государства Оттоманского избранным среди вельмож христианским господином Александром от шляхетского рода Шкарлатова, на нескольких съездах обще разговоры, поспешествующу Богу вышнему, между обоими государствы мир в образе перемирия, от дня подписания инструментов безо всякой перерывки, до сроку тридцати лет, на сих четырнадцати статьях счинился:

Статья I

Да отложится и отставится всякое неприятельство и недружба, которая, попущающу Богу вышнему, зачалась было, или вина войны и боев и рати и сражения, с обеих сторон бывшие, или иной какой ни есть мерой, и потом благословением докончанного покоя, меж постановленным сроком, конечно, непамятствованию и забвению да предается, и никакими мерами меч на отмщение да неизъемлется, но употребление покоя и тишины, и права безопасства и полезности, и статьи постановлений и связания соединения и любления и дружбы и благоволения совершенной мерой и без нарушения и преступления с обеих сторон да имеются; равно же меж царствы и подданными и жительми их дружба да соблюдется, и взаимно себе благ всяких да желают, и пользы да хотят, и взаимно с истинностью да пересылаются; а проходящу вышереченному лет времени, или о середке его, продолжение перемирью, если обоей стороне полюбится, паки взаимным и свободным согласием договорено да будет; а постановлению сему, которое той мерой обоюду по взаимному согласию и взаимной угодности постановлено есть, в расстоянии вышереченного срока, так во времена их же, как меж дети и наследники их по всем уговорам и затворам паки утвержденну и содержанну и исполненну с почитанием без всякого нарушения быть заравно, и меж подданными обоих государств да соблюдается.

Статья II

У Днепра реки, поселенные Тавань и Кизыкермень и Нустрет Кермень и Сагин Кермень городки да разорятся с тем уговором, дабы впредь никогда на тех местах городкам и никакому поселению не быть; а реченные места со своими землями, как до сей войны были, паки во владение Оттоманского государства от Его священного царского величества да возвратятся, и во владении Оттоманского государства да пребудут. А прежде реченных тех городков разорение, и о под-

* Имеется в виду Карловицкий мирный договор, подписанный 26 января 1699 г. между Австрией, Речью Посполитой и Венецианской республикой с одной стороны и Османской империей с другой.

тверждении сего мира чрез великое посольство да последует тотчас, и в 30 дней без откладки во исполнение да приказано будет и да совершится. А воеводы и ратные люди высокопомянутого Царского величества, которые в вышереченных городках ныне суть, со всеми пушками и воинским приготовлением и с пожитками и с хлебными запасами, безбедно и с безопасством выходя, в свои страны да переберутся; а при выходе и возвращении никакое неприятельство и своевольство и никакой урон и убыток вышереченным да не наносится от народа татарского, или от покоренных Оттоманскому государству, или от ратей, или подданных, или иных, кто бы ни есть они были; а меж тем временем ратные люди и московские, и казацкие, или в вышепомянутых городках сущие, или исходящие или возвращающиеся с лучшим обучением да удержатся, и ни коими мерами да не простираются, или чего ни есть да не замеривают.

Статья III

Дабы путешествующих и торговых людей проходу, и переезду и к пригону перевозных судов водяных, место было на одной коей ни есть стороне из двух берегов Днепровых, на середке меж Очаковым и разоренными кизыкерменскими городками и от Оттоманской империи село да построится, и село приличной ямой и окруженьем да обведено будет; однако никакая крепость да не сотворится, ниже во образ городка и твердыни да приведется, и ни пушки, ни воинское приуготовление, к воинским ограждениям надлежащее, и ни воинский полк в нем да не поставятся, и морские воинские корабли, и каторги* к тому селу приведены да не будут.

Статья IV

Азов город и ныне к нему належащие все старые и новые городки, и меж теми городками лежащие, или земля, или вода, понеже во владении Царского величества суть, паки тем же образом всемерно Его ж царского величества в державе да пребудут.

Статья V

А понеже обоей стороны намерение есть, да обоего государства подданные безопасный и крепкий, постановив, покой почивания и тишины употребляют, ни будущего неприятельства и ссор никакой случай своевольникам ни зловольным да подастся, но от всякого всесовершенно своевольства да удержаны будут, взаимным согласием договоренось. Да от Перекопского замка начинающейся заливы Перекопской, двенадцати часов расстоянием простирающейся земли от края до Нового города Азовского, который у реки Миюса реченной стоит, среди лежащие земли пустые и порожние и всяких жильцов лишены да пребудут; также во странах реки Днепра от Сечи города Запорожского, которой в рубежах московского государства на вышереченной реки берегу стоит,

* Каторга – весельное мореходное судно.

даже до Очакова, среди лежащие ж земли, кроме нового села, по обоей стороне Днепра, равным образом пустые и безо всякого жилища порожние да пребудут, а близ городов с обеих сторон место довольное на винограды и огороды да оставится. Ниже разоренные городки паки да построятся, но порозжие да пребывают, и на местах, которым порозжим пребыть взаимным согласием показалось, буде какой городок подобный найдется, тот также с обеих сторон да разорится, ни таковы места да состроиваются, ни да укрепляются; но как суть порозжи, да оставлены будут.

Статья VI

В реке Днепре и в иных речках, в тое ж реку текущих, и на иных местах, также и водах, се есть, которые меж Азовским Миюским городком и землей, проливы Перекопской реченной, которые сиречь общим согласием пусты быть должны суть, и на местах к Черному морю ближних, только бы мирно и без ружья при пришествии и отшествии было, на потребные жития употребления, как пристойно доброму соседству и доброй пересылке вольно буди с обеих сторон дрова сечь, пчельники держать, сено косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить, и в лесах ловли звериные творить, и на вышереченные употребления приходящие и отходящие никак да не препинаются, ни тридесятую или пошлины, или что такое платить, да не принуждаются. А понеже для тесноты Крымского острова и помянутой заливы Перекопской, скоты и иные животные исстари вне Перекопской заливы выгнанные пастбищ употребляти обыкли суть, на таком пастбище урон и убыток какой да не наносится, но пастбища употребление обыклым правом спокойно и безмятежно да сотворится.

Статья VII

Понеже также Азовскому городу и с другой стороны приличным образом земли владение надобно есть, дается от кубанской стороны уезд, считая расстояние его от Азова к Кубани, даже до кончания десяти часов ездой конской, обыкновенным считать обычаем во всех народах так, дабы комиссары никоими мерами ссориться не могли; но по силе сего постановления обоея страны земли добро да отделять, и положением явных знаков да разделять, и никому никогда не дан бы был разности случай, от содержимых меж определенного расстояния земель десяти часов, да и с равным числом людьми, с обеих сторон назначенные разумные и благоволительные комиссары, постановя меж собою время, сие дело как скорее да учинят. А достальныя земли, как по сию пору от государства Оттоманского владены были, паки тем же образом в государстве и во владении его ж да пребудут ногайцом и черкасам и иным покоренным Турскому государству, и их же животным на тех же местах проходящим, от москвитян и от казаков и от иных подданных Царского величества никакой убыток да не наносится. Татаровя заровно и ногайцы, и черкасы, и крымские и иные, на землях Азову назначенных, проходящим подданным Его ж царского величества и их животным никакого убытка да не наносят, но соседство да хранят; а если которые

противно что дерзнут, прежестоко да накажутся; также в тех странах обоюду вновь что или крепость, или городок, или село строено да не будет, но как ныне стоят, да оставятся, или какое впредь покою противное деяние и расположение обоюду да не является.

Статья VIII

Священному царскому величеству покоренные и подданные или москвичи или казаки и иные по рубежьям мусульманским, таманским, и крымским и остальным и подданным их же никаких набегов и неприятельств да не творят, и неспокойные и своевольные казаки с чайками* и с судами водяными да не выходят на Черное море, и никому убытка и урона да не наносят, но жестоко содержаны да будут от своевольств и напусков; и статьям мирным противные и доброму соседству противящияся смятения и расположения, если когда объявятся, явно с жестокостью да накажутся. Равно и от государства Оттоманского прежестокими указами указано и приказано да будет на рубежах сущим губернаторам и крымским ханам, и калгам**, и нурадынам***, и иным султанам и вообще татарским народам и ордам, дабы силой послушания и подданствования к вышереченному Оттоманскому государству повиновались и покорялись сим статьям мирным, с совершенным и непорушим хранением; и впредь ни с малой или с великой воинской силой на страны и на городы и на села владения Его царского величества московского и на подданных его великороссийских и малороссийских стран, ни на казацкие города и поселения по рекам по Днепру и по Дону и инде поселенные, ни на Азов, ни на села и городки в азовских уездах будучие, ни на жителей их же, ни общественно на рубежи Его ж величества не ходить и неприятельств и напусков да не творят, и в полон да не берут, и скота да не отгоняют, ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не докучают: но совершенною крепостью и радением соседства согласие обоей стороны да блюдут. А если какой ни есть мерой или убыток наносити, или каким ни есть счинением досадой подданных Его царского величества озлобляти, или находити, или неприятельски поступать обрящутся, когда ведомость не возмется, такие все, которые смятения подобные творят противно покою, защищаемы да не будут: но по правам правды и по законам божественным по тягости вин своих без пощады да накажутся; и что с обеих сторон что-либо пограблено, что-либо ни было, сыскав, своим господам возвращено да будет. А буде которые ни мало не послушны в таких сысках и во испытаниях нерадетельны покажутся, и на таких, по пристойности око иметь, и по истинне на образец и в наказание прочих прежестоко да накажутся те все, которые разорители и мутители будут, делами и расположеньями, противящимися постановленным сим договором, и статьям мирным, и противными указам выданным; и во время сего перемирия сражение и неприятельство весьма да истребится,

* Чайка – беспалубный плоскодонный челн запорожских казаков XVI–XVII вв. в виде огромной выдолбленной колоды, по бортам обшитой досками.

** Калга – титул второго по значимости после хана лица в иерархии Крымского ханства.

*** Нурадын, нурадин – титул третьего по значимости после хана и калги лица в иерархии Крымского ханства.

и противное миру все от обеих сторон с прямостью и совершенностью жестокими указами заказано и запрещено будет. А докончанный сей священно-святой мир с обеих сторон обыклым правом, как наискорее, на порубежи да разглашен будет, и хранение его даже до конца перемирия указами да подкрепится, и отсюду под прежестокими казньми никто весьма что неприятельское да не дерзает творить. А понеже государство московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была крымским ханам и крымским татарам, или прошлая или ныне, впредь да не будет должна от Его священного царского величества московского даватись, ни от наследников его: но и крымские ханы и крымцы, и иные татарские народы впредь ни дачи прошением, ни иною какою причиной или прикрытием противное, что миру да сотворят, но покой да соблюдут.

Статья IX

Полоняники, прежде докончания сего мира с обеих сторон в полон побранные, которые в заключении еще пребывающие суть, по случаю сего благословенного покоя честной разменой по частям да свободятся; и если больше или чина лучшего в другой стороне найдутся, и о их потом отпуске на свободу ходатайствовать буди вольно, и пристойное обоих государей славе, по сходству сего мира, приличие да соблюдется; а иным, которые во владении особых суть, или у татар у самих обретаются, вольно буде их свобождение, сколько быть можно, мерным и честным окупом по частям промыслить; а буде меж странами согласиться невозможно будет, или свидетельствами, или клятвами освидетельствованная цена да заплатится, или наипаче от тех, которые во время войны взяты суть, вольно буде со владельцем полоняниковым окупом, или разменой без принуждения уговор чинить, и начальники мест все смирить да потщатся, и всякий спор в таких свобождениях приличной честностью и присердствованием меж странами да разоймут. А которые полоняники, по окончании мира или во время сего перемирия из государств Царского величества похищены и отведены будут, и в странах крымских или буджацких, или кубанских, или в иных странах меж оттоманскими и татарами и черкесами найдутся, без цены свобождены и возвращены да будут. А которые для освобождения московских полоняников приходящие и отходящие и обходящие в вышереченных странах люди Его ж величества с проезжими грамотами, только б дела свои мирно творящи, свободу полоняников промышляли, никоими мерами озлоблены да не будут; паче же противно законам Божьим их озлобляющие и убытки наводящие, да наказаны будут. Но понеже полоняники учинився мусульманами освободитися никако не могут, презельно стережено будет, чтоб таких ни кого не прельщали.

Статья X

Торговли дела от плодов мира суть и плодоносие и обилие царств рождают: однако понеже мы, Его царского величества посланники чрезвычайные, на то дело не имеем полной мочи: и по вольности дел торговых уговор и постанов-

ление да ставится торжественному послу, которой обыкновенным правом для утверждения и укрепления мира от Его величества к Блистательной Порте назначен и отпущен будет.

Статья XI

А буде во время сего мира или перемирия меж крымцами и казаками и обществено меж обеими государствы, наченшейся некоей трудности, возбудится спор и ссора, меж порубежными губернаторами, и пашами, и ханами, и султанами, и иными начальниками удобно рассмотрена да будет, и начавшимися труднейшим делам, имев пересылку с государством Оттоманским, мерой пристойной к дружбе и к миру да успокоятся, и для подданных порубежных ссор ни война, ни бой да ни вчинается, но совершенно и с превеликим радением тщати, дабы покой со обеих сторон крепко блюден был.

Статья XII

Московского народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить во святой град Иерусалим и посещать места, достойные посещения, а от таких посещений ради проходящих ни во Иерусалим и нигде дан или гарач* или пескеш** да не испросится, ни за надобную проезжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверх того живущим в странах государства Оттоманского московским и российским духовным ни едина, по Божественному закону, досада и озлобление да не чинится.

Статья XIII

Для творения и подвижения на данных делах, буде когда надобно будет резиденту Царского величества у Блистательной Порты пожить, он и толмачи его свободами и привилегиями да почтутся, какими иных друзей Блистательной Порты принципов резиденты почитаны быти обыкли, и во время мира людям его, с письмами туда и сюда переезжающим, проезжая да дается и честное всякое вспоможение да творится.

Статья XIV

А после подания силу имеющего инструмента, объявляющего постановление мирное и статьи соединения и согласия, по утверждению постановлений мирных и к совершению прав истинности и окончанию употребляемых к дружбе и соединению и к доброму постановлению и иных вещей по похвальному древнему обычаю, понеже Его царского величества великий посол с царской также и с подтвержденною грамотами к Блистательной Порте в расстоянии шести месяцев от дня отъезда, на вышереченных посланников от Блистательной

* Гарач – вид дани с христиан в Османской империи.

** Пескеш (пешкеш) – взятка, незаконный сбор.

Порты дойтить имеет; когда к мусульманским рубежам придет, принять обыкновенными честьми, и придав изобильное угождение, землей к Блистательной Порте провожден да будет. А отсюда, дав в руки его на утверждение договоров Оттоманскую утверждающую грамоту, паки с честью да отпустится. И так в государских грамотах, как и во всех письмах, яко прилично есть чести обоей страны, во описании титль никакое оскудение да не будет припущено. Потом четырнадцать сего постановления мирныя и особно все в них содержимыя статьи и уговоры и затворы приняты и хранены да будут держаны.

Понеже превысокий Оттоманской империи великий визирь, общественного своего наместнического блюстительства силой, турским языком с подлинным и дельным на латинском языке переводом сходным, яко сильный и законный, его подписанием и его печатью утвержденный и запечатанный инструмент в руки наши дал: взаимно и мы Его священного царского величества полномочные чрезвычайные посланники, силой повольности и преимущества в руки нам данного славянским языком, с подлинным же и дельным и сходным на латинском языке переводом писанный и своими подписаньми утвержденный и печатьми огражденный, яко сильный и законный, сей инструмент в руки Его визирского высочества дали.

Печат. по: Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. IV. – № 1804 (далее: ПСЗРИ).
АВПРИ, ф. 163, оп. 1, д. 136, л. 1–3. Подлинник. Тур. яз.
Опубл.: Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. – СПб., 1869. – С. 1–11 (далее: Юзефович…).

2. ДОГОВОР О ВЕЧНОМ МИРЕ И СОГЛАСИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Лагерь при Белграде, 18/29 сентября 1739 г.

Во имя Господа Бога, создателя неба и земли и всяких благ источника.

Понеже между пресветлейшей и державнейшей великой государыней, Божьей поспешествующей милостью, Анной, императрицей и самодержицей Всероссийской, с одной стороны и пресветлейшим державнейшим Его султановым величеством, преизрядных султанов великим и почтеннейшим королем, лепотнейшим Мекским и Мединским и защитителем Святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций, поселенных в странах европейских, азийских, и на Белом, и на Черном море, светлейшим и державнейшим и великим императором султаном сыном султановым, и королем и сыном королей, султаном Магмут-ханом, сыном султана Мустафы-хана, с другой стороны тяжкая и обеих сторон подданным разорительная война началась, а паки обе стороны, по возбуждению Богу благоприятного примирения общим склонением о том мыслили, дабы тому кровопролитию окончание учинить, и все ссоры прекратить, совершенную тишину и права древней дружбы и соседства между обеих сто-

рон государствами землями и подданными чрез истинный, надежный и постоянный мир и вечно пребывающее дружбы обязательство к общей народов пользе и благополучию восстановить. И тако соизволением и поспешествованием всевышнего Бога и употребленной медиацией Его христианнейшего величества к тому пришло, что с обеих сторон, чрез поверенных к тому благому делу принадлежащей и достаточной полной мочью снабденных министров, а именно: со стороны Ее императорского величества Всероссийского благороднейшего и превосходительнейшего господина маркиза де Вилленева*, статского советника Его христианнейшего величества и чрезвычайного полномочного его посла при Оттоманской Порте; а со стороны помянутой Блистательной Порты Оттоманской, превосходительнейшего и сиятельного Хаджи Мегемет-паши, верховного визиря Оттоманской империи, по силе совершенной и вольной имеющейся власти от своего характера, по бывшим многим конвенциям, держанным между помянутым господином послом и министрами Порты оной, постоянный, вечный и ненарушимый мир на следующих статьях и артикулах поставлен и заключен.

Артикул 1

Да отложится и уничтожится отныне впредь всякое неприятство и недружба, которая между обеими сторонами началась, и все, еже во время продолжающейся войны, с одной или с другой стороны неприятельского, или противного хотя оружием, или инако предвосприятно произведено и учинено, вечному забвению да предается, и никакими мерами месть и отмщение о том да не в землется; но вместо того вечный, постоянный и ненарушимый мир, как на земле, так и на воде, також истинное согласие и ненарушаемая вечная дружба и прилежнейшее исполнение и сохранение их постановленных статей и обязательств, да пребудет между обеими договаривающимися высокими стороны Ее всепресветлейшим императорским величеством и Его султановым величеством и их наследниками и потомками, также и между обеих сторон империями, областями, землями, подданными и жителями, так, что впредь обе стороны, не токмо одна другой ничего неприятельского или противного, хотя тайно или явно, не учинить, но паче вместо того верную дружбу и соседство и истинный мир между собою содержат, и взаимно себе всякого блага желать, и всякой пользе поспешествовать имеют, дабы восстановленный мир и постоянная тишина к пользе и приращению обеих империй и подданных ненарушимо соблюдена была.

Артикул 2

И понеже обеих сторон истинное намерение есть между обеими сими империями учинить мир твердый и постоянный, дабы обеих оных подданные оным пользоваться, и во всяком покое и благополучии пребывать, и всякой способ к ссорам и случай несогласию вовсе отвращены и пресечены быть могли; того

* Вилленев (Вильнев) Луи Совер де – посол французского короля Людовика XV в Османской империи в 1728–1741 гг. Выступал посредником на переговорах о мире с Османской империей. Скрепил своей подписью Белградский мирный договор 1739 г., завершивший русско-турецкую войну 1735–1739 гг.

ради общим согласием договоренось, что границы обеих империй быть имеют те, как учреждены и постановлены были в прежних трактатах, а наипаче как оные явственно толкованы будут при договоре, который по силе сего трактата произведен быть имеет.

Артикул 3

Крепость Азовская имеет вовсе разорена быть, и в рассуждении истинного и вечного мира земля той крепости по учрежденным границам 1700 года трактата* имеет остаться пустая, и между двумя империями барьером служить будет, но взаимно позволено да будет России новую крепость построить, в близости острова Черкаского к Азову, который остров стоит на реке Дону и из давних лет российской границей есть; також со стороны Оттоманской империи позволено будет на кубанских границах к Азову крепость построить по определению местоположений помянутых крепостей, которое от учрежденных с обеих сторон комиссаров назначено будет, на которых справедливость и дискрецию такое учреждение положено быть иметь, с такой, однако ж, кондицией, чтоб бывшая крепость Таганрог, которая уже разорена, вновь возобновлена не была, и чтоб российская держава ни на Азовском море, ни на Черном море никакой корабельный флот, ниже иных кораблей иметь и построить не могла.

Артикул 4

Для лучшего ж и подлинного знания обеих стран подданным тех границ, которые имеют быть учреждены, скоро после подтверждения сего мирного трактата имеют быть от обеих империй определены и отправлены вышепомянутые искусные комиссары, с такими довольными инструкциями и полномочными грамотами, чтоб на той комиссии не могли произойтить никакие излишние затруднения, но оные б съехався, по силе сего трактата между обоими империями границы, без продолжения, учредили, и в потребных местах пристойные впредь и на вечные времена знаки постановя, обыкновенными письменными инструментами изъясняя в них все те границы, со обстоятельствы утвердили, которые комиссары имеют в совершенное окончание привесть свою комиссию в полгода, после размены ратификаций сего трактата.

Артикул 5

Ее императорского величества и Всероссийской империи подданные казаки и калмыки и прочие, какого б звания ни были, в подданстве упомянутой империи обретающиеся люди, и народы Оттоманской империи, подданным крымским, и всем прочим в подданстве Оттоманской империи обретающимся татарам и другим народам, никаких набегов и неприятельств да не творят, и никому убытка и урона да не наносят, но жестоко воздержаны да будут от своевольств и нападений и всяких сему блаженному миру противных поступков; а ежели

* См. док. № 1.

какие продерзости от оных в самом деле явятся, те с жестокостью да накажутся; равным же образом, подданные Оттоманской империи, как крымские, так и все прочие татары, и все другие в подданстве Оттоманской Порты обретающиеся, какого б звания и достоинства ни были, впредь, ни с малой или с великой с воинской силой на страны и на городы и на села владения Ее императорского величества Всероссийской, и на подданных Ее Великороссийских и Малороссийских стран, ни на казацкие подданные Ее императорского величества городы и поселения, по рекам по Днепру, по Дону и инде поселенные, ни на села и городки, ни на жителей, и генерально, противу и на границы Всероссийской империи, которые назначены и учреждены будут, нападения и неприятельств да не чинять, и в полон да не берут, и скота да не отгоняют, и ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не обеспокоивают. А если каким ни есть случаем или убытком наносити, или каким-нибудь сочинением обид подданным и вассалов Ее императорского величества обеспокоивать, или неприятельски с ними поступать дерзать будут, такие да защищаемы не будут, но по правам правды и по законам Божественным, по тягости вин своих, без пощады да накажутся, и что с обеих сторон пограблено, что бы ни было, сыскав тем, чьи они были, возвращено да будет.

Артикул 6

Об обеих Кабардах, то есть Большой и Малой, и кабардинском народе с обеих сторон соглашенось, что быть тем Кабардам вольным, и не быть под владением ни одной, ни другой империи, но токмо за барьеру между обеими империями служить имеют; и что и от другой стороны Блистательной Порты туркам и татарам во оные не вступаться, и оных не обеспокоивать, такожде и от Всероссийской Империи оные в покое оставлены будут. Но что, однако же, по древнему обыкновению браны будут во Всероссийскую империю от тех кабардинцев, для спокойного их пребывания, аманаты*; и Оттоманской Порте також позволяется для такой же причины, брать от них таких же аманатов; а ежели помянутые кабардинцы причину жалобы подадут одной или другой державе, каждой позволяется наказать.

Артикул 7

Все полоняники как до начатия нынешней войны, так и во время оной, с обеих сторон во всяких случаях побранные, или по какой причине удержанные, которые и поныне еще во обеих сторонах содержутся и пребывают военные и всякого чина и звания люди кроме тех, которые во Всероссийской империи христианской, а в Оттоманской империи магометанский закон приняли, и о подтверждении сего полезного мирного трактата без размены и без выкупа за деньги, все, и без всякого изъятия, сколько их в которой стороне ныне и впредь сыщется, немедленно освобождены и отпущены быть имеют; и о том свобождении пленных в обеих сторонах по всем городам и провинциям крепкими указами публико-

* Аманат (араб. яз.) – здесь: заложник.

вать, дабы свобода и отпуск оных действительно без продолжения и без всякого затруднения исполнен[ы] быть. А которые пленные по заключении сего трактата или во время сего мира из государств Ее императорского величества похищены и отведены будут и в странах Крымских, или Буджацких, или Кубанских, или во иных меж оттоманами и татарами, и другими подданными Блистательной Порты найдутся, дабы сии без всякого выкупа свобождены и возвращены были. А все те, которые для освобождения российских полоняников, приходящие и отходящие в вышереченных странах люди, подданные Ее императорского величества, с проезжими грамотами, только б дела свои мирно творя, свободу полоняников промышляли, никоими мерами озлоблены да не будут, понеже противно законам Божьим их озлобляющие и убытками наводящие да наказаны будут.

Артикул 8

Ежели кто по заключении и подтверждении сего мирного трактата из подданных и обеих стран, учиня измену, непослушание или какое преступление и своевольство, в которую сторону перебежит или перейдет, всех тех отнюдь в обеих сторонах не принимать и не держать, но тотчас выдавать, или по последней мере из государства и земель, где иметься будут, вон высылать, дабы чрез таких бездельных людей между обеими империями какой в дружбе холодности, а наипаче напрасных ссор не произошло, выключая только тех, которые или в Российской империи христианскую веру, или в Оттоманской империи магометанский закон приняли; и також впредь, ежели кто из подданных Российской империи уйдет, когда такие будут рекламирования назад востребованы, или с одной, или с другой стороны, взаимно возвращены да будут.

Артикул 9

Понеже коммерция от плодов мира суть, и от оной плодоносие и изобилие государств и подданных происходит, того ради позволяется Блистательной Порты подданным купцам в государстве Всероссийском купечество свое со всякою свободностью отправлять на таком основании, как других держав подданным позволено, и с платежем таких пошлин, как оные платят; напротив чего взаимно Всероссийской империи подданным купцам в империи Оттоманской такая же свобода в купечестве дана быть имеет; что же касается до российской коммерции по Черному морю, и сия отправлена быть имеет на судах турецким подданным надлежащих.

Артикул 10

А буде во время сего мира, между подданными обеих стран по каким причинам возбудится спор и ссора, то от пограничных губернаторов и комендантов по справедливости удобно рассмотрено да будет; а зачавшиеся несогласия чрез пересылку между обеими империями пристойными способами к крепкому содержанию мира и дружбы да успокоятся, и для подобных тому

между подданными пограничных ссор никакие неприятельские поступки от обеих сторон да не вчиняются, но совершенно и со всяким радением и дружеским способом тщатись имеют, дабы покой с обеих сторон крепко соблюдаем и хранен был.

Артикул 11

Всероссийской империи народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить во Святой город Иерусалим, и посещать места, достойные посещения; а от таких посещений ради проходящих пассажиров и пилигримов ни во Иерусалиме и нигде от подданных Оттоманской империи дань или какой платеж да не испросится; но даны им будут потребные паспорта, и таким образом, как обыкновенно Порта снабдевает подданных прочих наций, с Оттоманской империей в дружбе пребывающих, и сверх того живущих в странах государства Оттоманского всероссийским духовным, чрез все время прибывания их тамо, ни едина по Божественному закону досада и озлобление да не чинится.

Артикул 12

Что ж касается до императорского титула Ее всероссийского величества, упомянутого о том без дальнего отложения времени и дружески трактования, и с удовольствием обеих сторон соглашенось будет, как того требует потребность и высокое достоинство и держава Ее императорского величества.

Артикул 13

Для лучшего охранения между Российской и Оттоманской империями востановленного ныне мира, и всех сего мирного трактата артикул и всяких до обоих государств и подданных дел и потребностей, позволяется быть при Порте на резиденции от стороны Ее императорского величества Всероссийской министрам, какого характера Ее величество за потребно рассудит, и иные министры со всею своею свитою, как в привилегиях и свободах, так и во всем прочем против министров прочих наизнатнейших держав содержаны и почитаны будут, и быть имеют.

Артикул 14

И дабы сей мир и добрая дружба толь наивяще между обеими империями учрежден[ы] и подтвержден[ы] был[и], того ради отправлены быть имеют с обеих сторон торжественные и чрезвычайные посольства в учрежденное и определенное время с общего согласия обоих дворов, которые послы имеют с равенством на границах разменены, приняты, почтены и трактованы быть, с такими ж церемониями и тем образом, как сие производится в знатных посольствах между самознатнейшими державами и Оттоманской Портой, и во знак дружбы имеют чрез сих послов отправлены быть взаимные подарки, пристойные достоинству их императорских величеств.

Артикул 15

Сверх того соглашенось, что в три месяца, считая с того числа, что сей трактат подписан, ратификации оного разменены быть имеют чрез благороднейшего и превосходительнейшего господина посла Его христианнейшего величества медиатора сего мира, и напоследок ради вящего ясного толкования вышеписанных артикулов объявляется, что понеже по силе четвертого артикула договоренось, что назначены будут комиссары для определения границ и исполнения договора, который на тех границах совершен быть имеет; того ради и оные со стороны Порты назначенные комиссары подчинены быть имеют Крымскому Хану. Також, ежели со стороны одной или другой империи воспоследует какое дело, о котором в сем мирном трактате не упомянуто, и от оного могло б какое предосуждение сему вечному миру воспоследовать, то при таком случае с обеих сторон без замедления с истинною справедливостью к поправлению того полезные способы употреблены будут. И дабы кондиции сего заключенного мира, на вышепомянутых 15 артикулах с обеих сторон соглашенные, могли б впредь исполнены и с надлежащим почтением не нарушимо содержаны быть: того для объявляется, что по силе сего настоящего трактата все прежде заключенные трактаты имеют пребыть без всякой силы и важности, выключая границ, которые имеют быть учреждены. Впрочем в самое то время, что превосходительнейший и сиятельный верховный визирь, по силе вышеупомянутой полномочии, вручил благороднейшему и превосходительнейшему господину послу Его христианнейшего величества инструмент сего мира, на турецком языке писанный, то и вышеупомянутый благороднейший и превосходительнейший господин французский посол, по силе своей уже сообщенной полномочии, вручил також помянутому верховному визирю такой же мирный инструмент, на итальянском языке писанный с такою кондицией, что когда сей трактат ратификован будет, тогда дана будет гарантия Его христианнейшего величества.

Вышеписанный проект к мирному трактату, будучи рассмотрен и апробован в разных с турецкими министрами державных конференциях: мы, Луи Совер маркиз де Вилленев, статский советник и чрезвычайный и полномочный посол императора Французского при Порте Оттоманской, в силе данных нам от Ее величества Всероссийского и Порте сообщенных полных мочей декларуем, что именем высокопомянутого Ее величества Всероссийского, мы, сиятельный Хаджи Мегемедом-пашой верховным визирем Оттоманской Порты, по силе присовокупленной с его министерством полной и совершенной мочи согласились о кондициях, в вышеписанных артикулах содержанных, и получа от него оригинальный, турецким языком писанный инструмент, от оного Оттоманской Порты верховного визиря подписанный, и припечатанный, мы ему сей итальянским языком писанный инструмент, от нас по-французски подписанный, и печатью нашей припечатанный, вручили, предоставляя себе, однако же, ратификацию Ее величества Всероссийского, и в таком случае, что она воспоследовать будет, мы обещаем гарантировать помянутый трактат со стороны, и именем, императора Французского, сохраняя, однако же, в целости его права и преимущества, которым чрез сие предосуждение учинить не намерены.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. X. – № 7900.
АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 427, л. 27–41 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: Юзефович… – С. 15–24.

3. КОНВЕНЦИЯ О РАЗГРАНИЧЕНИИ В КРЫМСКОЙ СТЕПИ ОТ РЕК ДНЕПР И КОНСКИЕ ВОДЫ ДО РЕКИ БЕРДЫ И ДАЛЕЕ К РЕКЕ МИУС

У истока р. Большой Берды, 13 октября 1742 г.[*]

По силе новопоставленного и тишайшего вечного мира между главнейшим Всероссийской и Оттоманской империи, будучи изъяснено в артикулах, что соглашенось, и в конвенциях о разграничении определено, а потом и в ратификациях, взаимно данных и полученных, как во 2-м и в 3-м артикулах гласит, что границы по восточной стороне реки Днепра, даже до устья реки Миуса, должны быть назначены и разграничены: того для от страны Ее императорского величества великой государыни и самодержицы Всероссийской определен я, нижеподписавшийся, полномочным комиссаром от реки Днепра до устья реки Миуса, Ее императорского величества генерал-лейтенант и ордена Св. Александра кавалер князь Василий Репнин, а от страны Оттоманской империи полномочным же комиссаром благородный и почтенный Хаджи Ибрагим Капыджа-паша, и, прибыв в близость реки Конских вод, стали лагерем при береге оной, и от обеих сторон, поставя между лагерей по одной палатке для конференций, а по нескольких конференциях, спорах и рассуждениях, наконец, наилучшим образом между собою согласились и постановили следующее: начав от вершины реки Конских вод от обеих сторон постановили по одному кургану, а от тех курганов прямой линией расстоянием четверть часа по одному же кургану, оттуда той же линией в том же расстоянии еще по одному кургану, а при западной стороне реки Большой Берды также по одному кургану, от вершины реки Конских вод до западной вершины реки Большой Берды расстоянием всего три четверти часа, и между помянутыми реками в полуденной стороне вся земля осталась в Оттоманской империи, в полуночной же стороне вся земля Всероссийской империи, а от развилины реки Большой Берды даже до Нового города, который имеется в том месте, где река Миус в Азовское море впадает, во всем быть непременно по глашению 1700 года Трактата[**] и Конвенции о границах[***]; река же Конские воды даже до впадения ее в Днепр вместо знаков граничных утверждена; от впадения же Конских вод вниз река Днепр между обеих империй оставлена; в помянутых же реках подданным обеих империй без нарушения пользоваться позволяется; и по тому начало границ есть от вершины реки Конских вод и конец у Нового города, который при впадении реки Миуса в Азовское море стоит; и тако сии наши инструменты разграничения со всеми изображенными в них кондициями и артикулами да будут приняты, и ненарушимо вечно содержаны от обеих сторон. Во уверении чего Ее императорского величества всепросветлейшей и всеавгустейшей великой государыни и императрицы Всероссийской генерал-лейтенант и ордена Св. Александра кавалер, по силе мне данной полной

[*] Дата подлинника, в ПСЗРИ ошибочно – 12 октября.

[**] См. док. № 1.

[***] Межевая запись между Россией и Турцией о разграничении пограничных земель в нижнем течении р. Днепра. 22 октября 1705 г. Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 163, оп. 1, д. 137.)*

мочи, сей инструмент подписав моей рукой с приложением обыкновенной моей печати, отдал вышепомянутому комиссару Оттоманской империи на российском языке; а от него взаимно равномерного же содержания принял на турецком языке в лагере при вершине реки Большой Берды.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. XI. – № 8628.
АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 439, л. 11–12 об. Перевод с тур. яз. на рус. яз., современный подлиннику.

4. РЕЛЯЦИЯ РЕЗИДЕНТА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕПЛЮЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

31 января 1747 г.

Французский в Крыму находящийся переводчик Шокет хану от здешнего только посла адресован, и, как мне сказано, французы султанского о пребывании там их консула указ ниже во время маркизов Бонака* и Вилленева одержать могли, а шведского ныне нет. И яко в следующих моих реляциях значит, что Порта на пребывание Вашего императорского величества консула не склоняется, и сие дело противу ищет. Так, по моему последнему мнению, сходные временные от киевского генерал-губернатора** и с Дону посылки надежных офицеров туда чинить, кои бы вовремя их в крымскую бытность так за обижаемых купцов представлять, как татарские поступки присматривать и об оных разведывать могли, а претекстов к таким посылкам довольно находится. И со временем по малой податности хана можно бы такому посылаемому бытность свою продолжить и помалу в обычай вводить, учиня того для ближним и к имеющим у хана какой кредит хотя небольшие подарки. А точного на то позволения и Порта, и хан, по моему мнению, для того не дают, чтобы с высочайшей Вашего императорского величества стороны поступки их татарские толь близко и свободно присматриваемы не были. Яко что касается до купечества, интерес турецкий не меньше требует коммерцию распространить, а наипаче по нынешней здесь во всем дороговизне и недороду прошлого году хлеба около Черного и Средиземного моря.

По выше означенному явствует, что ученика Николая*** Вешнякова в консулы отсюда послать нельзя, якоже он со временем и некоторой в Крыму бытности к тому способным быть и по-турецки более, нежели ныне знает, научиться мог.

АВПРИ, ф. 123, оп. 1, д. 2, л. 16–17. Выписка из реляции. 1757 г. Рус. яз.

---

* Жан Луи д'Юссон, маркиз де Бонак – посол Франции в Османской империи в 1716–1724 гг.

** Леонтьев Михаил Иванович – киевский генерал-губернатор в 1741–1752 гг.

*** Предположительно переводчик Николай Буйдий, которому покровительствовал Алексей Андреевич Вешняков – резидент России в Константинополе в 1734–1736 и 1739–1745 гг.

5. РЕЛЯЦИЯ РЕЗИДЕНТА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.М. ОБРЕСКОВА* ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

16 мая 1755 г.

Осязательно понимая, колико постоянное пребывание от стороны высочайшего Вашего императорского величества двора при хане крымском какого-нибудь ауторизованного ч[е]л[о]в[е]ка для высочайших Вашего императорского величества интересов надобно и полезно есть, сведал, что обдержание того высочайшей Вашего императорского величества угодности быть может, в чем предуспеть завсегда со всей прилежностью бдел. Но как сие дело, колико раз от предков моих, бывших здесь Вашего императорского величества резидентов, в счато ни было, толико от стороны ханской и по подущениям агента его Селями-эфенди и от самой Порты упорствования находились. Чрез то, не имея никакой надежды директно с Портой в том предуспеть и напомнить, удержался, стараясь вначале поправить, чего ради искал способов помянутого ханского агента о надобности к взаимной из того пользе уверить, потом обще стараться склонить и напоследок проведать, что известный приятель турка с ним Селями-эфенди в крайней дружбе его к тому еще в минувшем декабре м[еся]це употребил, который по разным толкованиям и безприметным внушениям усмотря в нем некоторую податность, поясняя и прямо от моей стороны о том говорил, и по многим сношениям и некоторым от меня посулам напоследок он Селями-эфенди не токмо о том стараться склонил, но и действительно предпринял предложение хану о том Порту представить, как из приложенного при сем под литерой. В со сообщенного им всемилостивейше подробно усмотреть соизволите, и теперь остается смотреть, представит ли о том хан и с каким взглядом Порта примет. И ежели увижу податность, то профитировать не оставлю, чтоб решительное окончание сделать, а в противном случае предпринятое до предмету ввести.

АВПРИ, ф. 123, оп. 1, д. 2, л. 73–74. Выписка из реляции. 1757 г. Рус. яз.

Приложение

Письмо ханского агента в Константинополе Селями-эфенди крымскому хану Арслан-Гирею

Представление нижайшим рабом светлейшему хану

Будучи великодушно Вашей храброй и щедрой ханской светлостью воспитан и высочайшей Блистательной Порты нижайший слуга, и взысканный, усердный, искрений и истинный на словах и на деле ее Блистательной Порты раб, принял смелость письменно Вашей ханской светлости представить, что между прочими делами, отчасти колеблющими постановленную Блистательной вечной Пор-

* Обресков Алексей Михайлович – резидент России в Турции в 1752–1768 гг.

ты с российской императрицей взаимную дружбу был артикул за строившейся близ границы крепости, но, слава Богу, Его величество известился, что сие дело поправилось. Однако ж, как пословица есть: недоброжелатель наподобие воды успокоиться не может: и ныне пребывающий в Крыму французский консул*, стараясь разными лжами несогласие произвесть и Блистательную Порту подвигнуть беспрестанными ложными ведомостями в пользу собственных ее интересов, выдумывает так, что находящийся при Блистательной Порте российский резидент, ответствовать что, не знает. Да и явственным делом есть светлейший государь, что по неимению в Крыму и в других местах ни купцов, ни приезжающих французов пребывание консула ее не к иному чему, токмо к внесению распрей и для шпионства служит. А понеже тамо российские купцы и приезжие обретаются, да и татары казакам и прочим России принадлежащим народам соседи имеются, того ради весьма бы потребно одной доверенной от Российской империи персоне в Бахчисарае пребывание иметь, дабы по происходящим иногда между вышеупомянутыми распрям [со] Блистательной Портой о маловажных делах с утруждением министров и подаванием случая неприятелям ко исполнению злонамерения ее писать и жалобу Блистательной Порте, приносить нужды не было. Таким образом, о происходящих каких-либо ссорах подлинные известия на местах отбираемы и поправления чинимы быть имеют, и сие поводом к укреплению доброго мира и к продолжению взаимной дружбы послужит. Когда же Ваша светлость известит, что сие дело причиною покоя есть к пользе обоюдной купцов и торговли доставит, то от соизволения Вашей светлости зависеть будет о нынешнем деле наипристойнешим и справедливейшим образом писать и представлять Блистательной Порте с прочими во власти Вашей светлости храброго и смелого короля моего состоял.

АВПРИ, ф. 123, оп. 1, 1757 г., д. 2, л. 75–76 об. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

6. ДОКЛАД ПРЕЗИДЕНТА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М.И. ВОРОНЦОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II «О МАЛОЙ ТАТАРИИ»

1762 г.

О Малой Татарии

Под сим именем вообще разумеются крымская и другие орды, жительствующие у Черного моря, на Кубани и между реками Доном, Днепром, Бугом, Днестром и Дунаем, кои все находятся под владением хана крымского. О числе их с точностью сказать не можно, сие, однако же, известно, что хан крымский может в поле поставить до 70 тыс. чел. конницы, из которой единственно составляется его войско.

* Пейсонель Карл – консул Франции в Крыму в 1753–1757 гг.

Владение их соединяется с южными российскими границами, тако же с жилищами запорожских и донских казаков. Соседство их для России несравнительно вредительнее, нежели Порты Османской. Они весьма склонны к хищению и злодействам, искусны в скорых и внезапных воинских восприятиях, а до последней с турками войны приключали России чувствительный вред и обиды частыми набегами, пленением многих тысяч жителей, отгоном скота и грабежом имений из областей российских, из которых многие в конец разорены и опустошены были. В сем состоит главнейший промысел и добыча сих диких и степных народов.

Россия принуждена для обороны и безопасности своей содержать против них линии с[о] знатным числом войска и пребывать и по среди миру, равно как бы во время войны, во всякой осторожности, тем более что на добрую веру их отнюдь полагаться не можно.

А как запорожские казаки и другие пограничные команды равномерно к самовольствам склонны, то случаются между ими частые ссоры и беспорядки, которые доводят здешний двор до многих неприятных дел и хлопот, а иногда и до крайности с Портой Оттоманской.

Россия потому главнейше стараться должна, чтоб от всех вышепомянутых неудобств избавиться и привесть себя в том краю в совершенную безопасность. Полуостров Крым местоположением своим столько важен, что действительно может почитаться ключом российских и турецких владений. Доколе он останется в турецком подданстве, то всегда страшен будет для России. А напротиву того, когда бы находился под российской державой или бы ни от кого зависим не был, то не токмо безопасность России надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное море под ее властью и под страхом ближние восточные и южные страны, из которых неминуемо имела бы она между прочим привлечь к себе всю коммерцию.

Хан крымский почитается в своих владениях хотя и самодержавным государем, однако же состоит под протекцией Порты Оттоманской, а от нее много зависит, почему и случающиеся с подданными его здешние дела производятся иногда с ним безпосредственно, а более при Порте Оттоманской чрез здешних резидентов, причем обретающийся там агент хана крымского турецкими министрами в совет призывается.

Между прочими обращающимися ныне пограничными делами одно в том состоит, что хан крымский, оказывая себя во всех случаях к России злонамеренным, поселил вдоль по реке Днепру подлинно в границах своего владения, но в крайней близости и противу самых жилищ запорожских, 10 тыс. чел. аульных татар и тем не только запорожским казакам препятствие учинил в рыбных и звериных ловлях по реке Берде, у Конских Вод и в других местах, где обоим подданным по силе мирных трактатов промыслы производить позволено*, но еще таким селением доставляет себе удобность учинить впадение на Новую Сербию** и другие близлежащие области российского государства. Сим еще не

* См. док. № 1, 3.

** Новая Сербия – область военно-земледельческих поселений в 1752–1764 гг. в Правобережной Украине (часть современной Кировоградской области) для обороны от турок и крымских татар. Позднее в составе Новороссии.

довольствуясь, хотел было он число означенных татар умножить до 50 тыс. чел., но как на сей поступок российскому двору спокойно взирать было не можно, то по многим сильным и долговременным представлениям ее и требованиям как у хана крымского, так и при Порте Оттоманской об отводе тех татар на иное место от реки Днепра сие дело, наконец, до того доведено, что Порта запретила хану крымскому число упомянутых поселян умножить, а вовсе их от Днепра отлучить по наветам и наущению ханскому и поныне уклоняется. Между тем назначила нарочных комиссаров, дабы обще с здешними освидетельствовать, действительно ли нынешнее жилище тех татар по ближнему соседству беспокойно и предосудительно для запорожских казаков, а опасно для границ здешних. Но хан, может быть, признав неправость свою, уклонился совсем послать от себя для того осмотра границ и жилищ запорожских казаков нарочных людей, почему дело сие поныне оставлено в нерешимости.

Здешнему двору крайне нужно и полезно содержать при хане ауторизованного отсюда человека, которой бы мог за поступками его и другими обращениями примечать и об оных сюда верно доносить, так и вообще торг здешний и купечество защищать и к распространению оного примышлять способы, а по случающимся от татар на границах здешним подданным обидам делать мог представления и по оным требовать удовольствия. О сем учреждении консула здешний двор домогался в разные времена, как у ханов крымских, так и у Порты Оттоманской, но без всякого действия. Однако ж, не взирая на все происходимые в том затруднения, российский двор при оказующихся удобных случаях прилагает прилежное старание всякими возможными способами такое учреждение консула от Порты исходатайствовать.

Кроме вышеписанных дел, имеются еще и другие с ханом крымским, но здесь теперь не упоминаются по маловажности своей.

Российский двор имеет на ханов крымских многие претензии в приеме перебежчиков российских подданных, которых ханы, а особливо содержащих магометанскую веру, выдать уклоняются в противность мирным трактатам*.

При нынешних обстоятельствах, когда Россия инде делами упражнена, надлежит опасаться от хана крымского: 1) чтоб не учинил впадение в российские пограничные области иногда и без ведома Порты Оттоманской по наущению недружеских с Россией держав, будучи ко всяким смелым и отважным воспрепятствиям готовый государь; 2) чтоб по известной ненависти его противу России, а паче по случаю происшедших ныне о крепости Святого Димитрия** споров, пограничными делами и другими наветами не довел Россию до ссоры и разрыва с турецким двором и не доставил бы с сей стороны упражнения и 3) чтоб сильной рукой не покорил под свою власть кабардинцев, которые по трактату с Портой имеют пребыть вольным народом и служить барьером между обеими державами и за которых Россия вступиться обязана для собственных интересов своих.

---

* См. док. № 1, 2.

** В 1761 г. Россия начала строительство крепости Святого Димитрия (будущий г. Ростов-на-Дону). В середине XVIII в. имела большое военно-стратегическое значение и была самой мощной среди южных крепостей России. Турки считали, что Россия согласно Белградскому договору (см. док. № 2) не имела права укреплять т.н. барьерную зону, и предпринимали демарши перед А.М. Обресковым.

Потому здешний двор, желая упредить все то, что может служить поводом к ссоре и неприятностям с Портой, хана крымского во всех делах по возможности менажировал и случающиеся турецкие и татарские иски, претензии и споры с[о] здешними подданными старался сокращать определяемыми от времени до времени с обеих сторон комиссарами на общем съезде, который потому с обеих сторон учрежден повсягодно весной для исследования и решения обосторонних жалоб, чрез что некоторым образом отъемлется хану крымскому способ вредить здешнему двору при Порте Оттоманской. А в лучшую от всяких опасных случаев предосторожность поручены генерал-губернатору киевскому Глебову* все тамошние пограничные дела в ведомство с тем, чтоб он противу чинимых татарских наглостей принимал на месте пристойные меры и резолюции, а случающиеся между здешними и турецкими подданными на границах своевольства и беспорядки по крайней возможности сокращал бы, стараясь во всем тамошнем краю сохранить тишину и спокойствие.

АВПРИ, ф. 123, оп. 1, д. 4, л. 1–6 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: Архив князя Воронцова. – М., 1882. – Кн. 25. – С. 308–312.

7. РЕЛЯЦИЯ РЕЗИДЕНТА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.М. ОБРЕСКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II

1 марта 1763 г.

Копия с реляции резидента Обрескова из Константинополя от 1 марта, полученной 8 апреля 1763 г.**

Из предыдущей моей всеподданнейшей реляции № 7 от 15 минувшего февраля*** Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть уже соизволила данное Оттоманской Портой хану крымскому позволение на пребывание в Крыму от стороны империи Вашей ауторизованной персоны, и что я для неупущения сего способного случая предложил генерал-аншефу и киевскому генерал-губернатору господину Глебову чрез неукоснительную посылку нарочного к хану о приведении сего дела в надлежащий порядок вновь отзыв сделать****. А потом рассудилось мне, что сколько бы помянутый генерал-аншеф и киевский генерал-губернатор господин Глебов в том поспешности ни оказали, однако по отдалению мест имеет протечи нарочитое время, а из сего по известным здеш-

* Глебов Иван Федорович – генерал-аншеф, киевский генерал-губернатор в 1762–1766 гг.

** Возвращено от Ее императорского величества 9 апреля 1763 г.

*** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 334, л. 100–106 об.)*

**** Помета на полях: «На сию реляцию потребное наставление резиденту Обрескову дается, и о определении при хане крымском в консулы Вашему императорскому величеству кандидаты в Коллегии вскоре представлены будут».

ним в резолюциях переменам быть некоторой опасности, дабы в нынешней доброй Порты и хана крымского диспозиции не случилось какой отмены.

В предупреждение чего показалось мне быть весьма нужным сей Оттоманской Порты доброй склонностью без отлагательства обнадежиться, чего ради адресовался я к переводчику Порты по заданному им поводу чрез учиненное мне конфидентное в 14 февраля* о поданном Портой на сие дело согласии уведомление с прошением, избрав способный случай турецкому министерству под претестом, чтобы я в состоянии быть мог уведомить, кого надлежит в империи Вашей, о безотлагательном приведении оного дела в порядок, внушит сделать мне о той ее резолюции директное от стороны ее сообщение, что он, переводчик, охотно сделать обещался, да и действительно оное исполнил. Ибо 19 февраля, приехав ко мне, поручил от стороны Порты письменное формальное объявление, что она, Порта, на пребывание в Крыму резидента от стороны киевского генерал-губернатора позволение ее хану подала и чтоб я оного генерал-губернатора о сем ее позволении уведомил**. Против чего я в поданной записке от 21 февраля принес должное благодарение со обнадеживанием, что колико сие учреждение высочайшему Вашему императорского величества двору удовольствия, толико же обоюдные подданным пользы и блага доставить имеет***. Как все то из приложенных писем, копий с переводами А и В всемилостивейше подробно усмотреть соизволите, чрез что сие дело чрез целые 19 лет желаемое от стороны Порты к счастливому окончанию приведено, и чаемая польза ныне единственно зависеть имеет от высочайшего Вашего императорского величества двора учреждения, а особливо в выборе способного человека к исправлению дел, к истреблению прежней застарелой татарской ненависти и к вселению доброго согласия, так чтобы хан и крымские обыватели из такого нового учреждения несомненную пользу видеть могли****.

Может быть, высочайшему Вашему двору некоторое удивление доставит именование Портой определяемой ауторизованной персоны в Крыму быть резидентом. Но сие, мне кажется, сделалось ханской ошибкой в представлении его, а в существе и на кого разумеет недюжно как человека, имеющего власть о всяких случающихся по границе делах трактовать, как бы на примере поверенного в делах, а не точно в резидентском характере. И я нимало не опасаюсь, что хан ауторизованную со стороны Вашей персону в ином звании как резидентом терпеть уклонился. А како оному и в звании поверенного в делах быть, сколько мне кажется, не весьма прочно, ибо ханы по каким-нибудь непредвидимым прихотям оного возвратить могут, почему наиполезнейше быть может звание консула, имеющего власть не токмо купцу протежировать, но и все пограничные дела управлять, и которому неотменное пребывание я приложу старание обнадежить обдержанием от Порты барату***** или патента, всем консулам иностранным нашим, в турецкой империи находящимся, обыкновенно даваемых и в коих

* В АВПРИ не выявлено.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 334, л. 123–124.)*

*** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 334, л. 127–128.)*

**** На полях помета: «В сем выборе и состоит вся трудность. Под сим собственною Ее императорского величества рукою написано тако: Бога ради, не упустите время».

***** Барат(а) (тур. яз.) – жалованная грамота турецкого султана, дающая кому-либо особые права и преимущества.

консульские вольности и преимущества с точностью изображены, что не токмо к безопасности его, но и примером в других местах впредь, когда нужда усмотрится таких консулов или вице-консулов иметь, служить может. Сверх сего я желал бы, чтоб оный консул считался быть прямо от высочайшего Вашего двора, а под начальством киевского генерал-губернатора, токмо поелику граничных дел в местах его ведомства касаться может, да к сему и повод есть, ибо Порта пребывание ауторизованной персоны позволяет не при ханской персоне, но в Крымской области, то взаимность требует, что[бы] он был не от пограничного временного командира, но от стороны империи Вашей и к которому в сем последнем случае бессумненно в Крыму лучшая консидерация оказываема будет. Но дабы всем не встретить какого со стороны ханской затруднения, надлежит предварительно с ним, ханом, дружески сноситься и мнение его сондировать о сем же для непотеряния времени избранного; всю дружность при отправлении снабдить сугубым верющим письмом от помянутого генерал-губернатора и от государственного Вашего императорского величества канцлера, дабы он, смотря по обстоятельствам, одним или другим аккредитовать себя мог. И в случае чтоб хан уклонится столь же в терпении оной персоны директно от высочайшего Вашего двора аккредитованной, то для преклонения его можно тронуть самолюбие и высокомерность его примечанием, что определением оной персоны прямо от высочайшего Вашего двора с знатностью породы и декором его больше сходствует, и высочайший Ваш двор на то поступился единственно по имеющейся к нему консидерации, а к тому же и предусматривая, что оная персона для поправления пограничных дел способной быть может, то наипаче, что пограничные дела не все в ведомстве киевского генерал-губернатора состоят, но есть и другие пограничные командиры, как то: донской атаман и астраханский губернатор, с которыми со всеми в случающихся делах оный консул способом и инструментом служить имеет.

Но ежели изо всех сил хан по какому-либо предупреждению или по опасности, что Порте к какому подозрению случая не подать, от того уклонится, то по желанию его поступить и на первый час довольствоваться основанием пребывания, а прочее все со временем, может быть, с лучшей свободностью поправится, наипаче же, когда Ваше императорское величество по избрании способного человека всемилостивейше приведете его в состояние не токмо с благочинием и дружным декором себя содержать, но и приятство надобное персоне приобрести, что при начале весьма нужно, а притом точно повелеть в татарские домашние дела не мешаться, никому другому, кроме подданных Ваших, протекций его не дозволять, которое обыкновение часто бывает источником многих неприятств. Да и в высвобождении невольников в первом начале с крайней умеренностью и осторожностью поступать, а к пограничным командирам высочайшие Ваши указы подтвердить пограничные дела, могущие одного консула представляемы быть пред прежним, с лучшей поспешностью рассматривать и решить, то тогда и то станется и с татарами, что и с Портой случилось, которая напредь сего пребывания министров Ваших не терпела актов, без них быть не может.

К помянутому генерал-аншефу и киевскому генерал-губернатору господину Глебову я с означенным учиненным мне Портой объявлением от сего числа письмо сообщаю с некоторыми предложениями, как из приложенной при сем

копии всемилостивейше усмотреть соизволите. Переводчик Порты в сем случае оказал прямую усердность и по справедливости весь успех ему приписать, долженствуя которому хотел я сделать признание пушным товаром, но, усмотря от принятия оного уклоняющегося, удовольствовал двумястами червонных фондуклие, секретаря его – пятьюдесятьми червонными зинжирлиями, да ханскому агенту Ациз-эфенди так вследствие прежде данного обещания, как и для приобретения впредь приятства его подарено 100 червонных зинжирлиев*.

В бытность у меня помянутого переводчика Порты я по причине приближающейся весны наведывался, когда Блистательная Порта отправит известных людей для осмотрения местоположения крепости Святого Димитрия и приведения в порядок некоторых пограничных дел**. А он в конфиденции отозвался, что надеется на Всевышнего милость, что та посылка места иметь не будет, ибо же Порта при подании хану позволения на пребывание в Крыму со стороны империи Вашего императорского величества ауторизованного человека писала к нему, что, по мнению ее, ныне оная же нарочная со стороны ее посылка кажется быть ненужной, потому что он, хан, пограничные неоконченные дела с означенным ауторизованным человеком по правилу может, и это на сие ожидает ханского мнения, по получении которого, сколько он примечает, намерение Порты есть мне по делу помянутой крепости удовольствительный ответ доставить, что уповательно не замедлится в коем случае за намерением денежной Вашего императорского величества казны в использование известного обещания могу найтиться в затруднении. Чего ради вновь Ваше императорское величество всеподданнейше прошу всемилостивейше повелеть без отлагательства перевести через Голландию некоторую сумму***.

Присланный бобровый мех здесь ни во что употреблен ниже, за какую цену продан быть может, а по здешнему теплому климату от молю чрез непродолжительное время попортится; того ради не соизволите ли высочайше повелеть оный обратно прислать, который, может быть, в другом месте с лучшей присылкой употребится****.

Впрочем, здесь отпуску последних моих всеподданнейших доношений от 15 минувшего февраля отменного или примечанию достойного ничего не случилось. Сию всеподданнейшую реляцию отправляю с одним янычаром к едущему сюда чрезвычайному посланнику статскому советнику господину князю Долгорукову с прошением, дабы он неукоснительно в Киев препроводил с кем из находящихся при нем рейтар или толмачей.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 334, л. 115–121 об. Копия. Рус. яз.

---

* На полях пометы: «Означить цену червонных»; «Каждой червонной фондуклы счисляется по 2 рубли по 20-ти коп., а двести червонных составляют 440 руб.»; «Каждой червонной зинжирлии счисляется по рублю по 50-ти коп., а 100 червонных составляют 150 руб.».

** См. док. № 6.

*** На полях помета: «Против сего написано собственною Ее императорского величества рукою: «О сем я уже приказала»».

**** На полях помета: «Против сего также собственною Ее императорского величества рукою написано: «Обратно прислать»».

8. УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ПРЕЗИДЕНТУ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М.И. ВОРОНЦОВУ

Москва, 9 апреля 1763 г.

Копия с собственноручного Ее императорского величества указа от 9 апреля 1763 г.

Михайла Ларионович, для Бога скорее же назначьте кандидата для крымской посылки. Можете обнадежить, что, кто добровольно поедет, может себя ласкать великих авантажей вперед, и действительно я ничто не пожалею за знатную и нужную услугу. А Кобрыкову хотя 5 тыс. для первого случая велите перевести хотя из кабинета на счет статс-конторы, или лучше из тех 30 тыс. руб., которые я Коллегии на такие издержи велела выдать. Я есть об них не позабыла.

АВПРИ, ф. 123, оп. 4, д. 20, л. 1. Копия. Рус. яз.

9. ИНСТРУКЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М.И. ВОРОНЦОВА НАЗНАЧЕННОМУ КОНСУЛОМ РОССИИ В КРЫМУ А.Ф. НИКИФОРОВУ

Москва, 14 мая 1763 г.

Инструкция из Государственной коллегии иностранных дел отправляющемуся в Крым консулом премьер-майору Никифорову

Из давних лет здешний императорский двор прилагал прилежное старание при Порте Оттоманской и при ханах крымских о содержании в Крыму при лице ханском одной под именем консула уполномоченной персоны как для подлинного и надежного разведывания о тамошних обращениях, так и ради других полезных политических намерений, не меньше же и для того, дабы посредством такой уполномоченной с[о] здешней стороны и при хане обретающейся персоны пограничные спорные дела и обыкновенно случающиеся тамо беспорядки сокращены, а тишина и спокойствие толь на лучше сохранены и утверждены, здешние же подданные, за торгами и промыслами в ханских владениях находящиеся, от обид и утеснения защищены, а российская коммерция вообще в пользу здешнего государства и подданных по возможности была обращена. И вследствие таких здешнего императорского двора долговременных стараний и домогательств, наконец, ныне владеющий хан крымский за обещанное ему и фаворитам его, известному доктору Мустафе и переводчику Якуб-аге, денеж-

ное награждение и подарки оказал действительно к учреждению в Крыму консула свою склонность и о надобности такого учреждения представил и Порте, которая в угодность ли ему или себе подала на то согласие и здешнему резиденту Обрескову, учинила о том формальное уже объявление, почему, дабы время втуне не уронить и оказуемой ныне хана крымского и Порты Оттоманской склонностью отныне же поелику возможно вскоре пользоваться, за потребно и нужно рассуждено одну достойную и способную персону к исправлению консульской должности к хану крымскому немедленно отправить, а к сему Вы достаточным признаны.

Дабы сим делом толь наилучше ускорить, отправлен ныне по указу Коллегии иностранных дел от киевского генерал-губернатора Глебова к хану крымскому с письменным и формальным об учреждении в Крыму российского консула требованием поручик Бастевик*, который по сему делу в отсылках и переговорах между ханом и генерал-губернатором Глебовым неоднократно употреблен был. Сего требования и сам он, хан крымский, иметь желал, по-видимому, для того, дабы оному учреждению порядочное основание положить. Означенному же поручику Бастевику велено хана уведомить, что отсюда один достойный человек в консульском чине и звании с потребными подарками к Его светлости неукоснительно отправится, тако же хана предупредить и о том, что определяемому отсюда консулу поручено будет с Его светлостью согласиться и постановить за взаимными от Порты Оттоманской и от здешнего императорского двора ратификациями письменной акт, на каком основании и при каких преимуществах тому консулу здешнему при Его светлости пребывать и содержано быть. А в чем именно оный акт главнейше состоять имеет, о том Бастевику приказано хана чрез упомянутых же фаворитов словесно предуведомить и тем его к снисхождению на сие заблаговременно приуготовить, как усмотрите из приложенной при сем сокращенной выписки обо всем происхождении сего дела.

Для будущего о том акте с ханом крымским соглашения и действительного заключения оного прилагается при сем полная мочь от Ее императорского величества канцлера, а для аккредитования Вас при хане в консульском звании следует при сем же верющее от Ее же императорского величества канцлера письмо. Вы по получении оных, сей инструкции и прочего к Вашему отправлению потребного, имеете не мешкав ехать в Киев к тамошнему генерал-губернатору Глебову и от него ожидать своего дальнейшего отправления к хану. А ему, генерал-губернатору, повелено, придав к Вам одного достаточного на турецком и татарском языках переводчика и двух надежных толмачей и потребный до татарских границ конвой, Вас к хану при особливом письме своем отправить, в сей приложенной при сем копии с указу, к нему же, генерал-губернатору, отправленного.

Вы потому имеете следовать в Бахчисарай или туда, где хан крымский обретаться будет, и поступить по нижеследующему:

1. По прибытии Вашем в определенное Вам место надобно Вам чрез поручика Бастевика, которому при хане прибытия Вашего ожидать велено, снестись с ханским переводчиком Якубом и доктором Мустафой и объявить им, что Вы

* Бастевик Анастасий – офицер киевской губернской канцелярии, исполнял особые поручения генерал-губернатора.

присланы туда при письме от главного командира в достоинстве уполномоченного от высочайшего Ее императорского величества двора консула для бытия в Крыму при лице Его ханской светлости и при себе имеете о том верющее письмо от Ее императорского величества первенствующего министра, причем поручено Вам постановить с Его светлостью письменный акт, состоящий в некоторых статьях, кои бы служили прочным и порядочным основанием дел об учреждении консульском. А до чего точно те статьи касаться имеют, о том надлежит Вам тому доктору и переводчику знать дать по содержанию следующего при сем проекта, с которого и перевод на татарском языке при сем же приобщается, равно как и примечания на оный акт, кой хранить Вам в тайности для единого собственного знания и употребления Вашего. Вы потщитеся при сем случае того доктора и переводчика, а чрез них и самого хана крымского по возможности склонять не токмо на постановление того акта, но и к тому, дабы он, хан, на себя перенял исходатайствовать на оный и ратификацию от Порты Оттоманской. Вы можете доказывать и объяснять им, что Его светлости от сего акта не имеет последовать ни малейшего вреда или предосуждения, ниже от Порты Оттоманской какого-либо зазрения и нарекания, ибо в том акте не включается ничего такого, что бы Его светлости и Порте Оттоманской во вред и предосуждение вменяемо и истолковано быть могло и чего бы и сама она, Порта, другим державам да и здешнему императорскому двору в ее собственных владениях уже не дозволила; что оное постановление для здешней стороны весьма нужно и необходимо, и на кого же российский консул порученную ему должность согласно с декором высочайшего двора своего и исправлять не может, ниже о поручаемых ему делах Его светлости свободно представлять посмеет, не Вы говоря о себе и о состоянии своем никакой надежности и находясь тамо во всегдашней неизвестности, и якобы партикулярный человек, всяким случаям подверженный, а непубличная персона под защитой народных прав и которой довлеет как раз в рассуждении соседства и знатности российской державы, так и характера, которым тот консул прямо от двора снабден и уполномочен, весьма отличные пред другими преимущества; и что здешней двор примет себе сие особливым знаком искренней дружбы и благонамерения Его светлости.

Вы можете при том отозваться им, доктору и переводчику, что о благонамерении их и полезных услугах по делу учреждения консульского здешнему императорскому двору уже довольно известно и что Вам велено оказать им за то достойное признание, да и кроме сего без награждения они не останутся, а особливо если хана склонят как на постановление упоминаемого акта, так и на исходатайствование от Порты ратификаций на оный и к тому с успехом употреблят свое посредство и старание; что, впрочем, с Вами присланы отсюда к хану по желанию его (о котором отзывались они к поручику Бастевику) подарки, кои Вам ему и доставить велено, а именно: деньги, меха и карета со всем прибором и с лошадьми, тайно и без малейшей огласки, потому что публичных и никаких подарков от здешнего двора и к самой Порте Оттоманской никогда не делается; а в сем рассуждении она, Порта, может в подобное поступить, российский императорский двор зазрить и осуждать и делать из того предосудительные толкования. И когда Вы от них, доктора и переводчика, уведомлены и обнадежены будете, что хан крымский на требование и домогательство Ваше согласен, то

надлежит Вам испросить себе от хана аудиенцию и на оной при письме от киевского генерал-губернатора Глебова подать ему верющее письмо от Ее императорского величества канцлера, тако же проект известного акта на татарском языке и перевод с полной мочи к заключению оного. А потом не оставите на письме положить по содержанию того проекта и подлинный акт в двух равногласящих экземплярах на российском и татарском или турецком языке, и один из них на российском языке заручить с приложением своей обыкновенной печати, напротиву же того, другой экземпляр на татарском или турецком языке от хана принять за его подписанием и печатью же и оными разменяться на особливой конференции.

Сколь скоро сие воспоследствует, то крайне нужно домогаться Вам, чтоб хан крымский тот разменный российский экземпляр отправил неукоснительно к Порте для утверждения оного с ее стороны ратификацией. Вы же сами немедленно татарский экземпляр для того же сюда отправите, тако же и обо всем обстоятельно уведомите с нарочным и резидента Обрескова, которому отсюда поручено будет всевозможные способы в его месте употребить в том, дабы как сия ратификация тамо совершенное действо свое и исполнение возымела, так и разменная оной на здешнюю во свое срочное время учиниться могла в Константинополе или в Крыму, где Порта сему запотребно и пристойно быть рассудит. Но если хан крымский от постановления акта с исходатайствованием от Порты ратификаций совершенно уклонится под какими-нибудь резонами и затруднениями или в одном пожелает учинить какие-либо отмены, о чем Вам наперед чрез известного доктора и переводчика сведать должно, то в первом случае не надлежит уже Вам ни полной мочи, ни проекта ему на аудиенции подавать, но токмо упомянутые письма вручить и оставаться в молчании, отлагая сие дело впредь до удобнейшего времени и обстоятельств, когда усмотрится об успехе оного лучшая надежда, а дотоле можете довольствоваться одним патентом, который здешним резидентом Обресковым при Порте на чин Ваш исходатайствован и к Вам прислан будет, причем не оставите Вы подробно сюда донести обо всем том происхождении. В последнем же случае надобно Вам, отобрав от хана мнение его, в чем бы оные отмены точно состоять имели, представить сюда немедленно с нарочным и ожидать отсюда резолюции; между тем, однако же, вступить в консульскую должность и чрез ханского переводчика или доктора послать ему, хану, подарки от имени и стороны киевского генерал-губернатора Глебова приватно по росписи, при сем прилагаемой, тако же и награждение сим фаворитам его, каждому по одному горностаевому и бельему меху и по сто турецких червонных, и прочим тамошним чиновным людям по оной же росписи означенные подарки раздать.

2. В бытность Вашу в Крыму при хане надлежит Вам возможное прилагать старание о снискании себе любви его и доверенности, а о случающихся пограничных делах с ним, ханом, сноситься, и, когда от границ получите известие о каких-либо обидах, здешним подданным от татар приключенных, или о каких-либо поступках, ими в противность и в нарушение имеющегося между Портой и здешним императорским двором мирного трактату учиненных, о том имеете Вы неукоснительно хану представлять и от него удовольствия суще обидимым и поправления требовать во всем том, что в нарушение трактата воспо-

следовало. А если бы случились на границах споры и дела о землях, крепостях, селениях и сему подобных случаях, кои подлежали бы крайней важности или сумнительству, о[б] оных, не вступая с ханом крымским в дальнейшие изъяснения, надлежит Вам доносить сюда в Коллегию иностранных дел, требуя от оной в том наставления. Но о прочих пограничных спорах и делах можете Вы по сношению с киевским генерал-губернатором Глебовым и на месте с ним, ханом, изъясняться и оные решить по справедливости. Требования же Ваши и изъяснении учреждать на содержании с Портой заключенного трактата и конвенций разграничения, с коих всех тако же и с Трактата [1]700 [года]. Тогда и последующей по нем Конвенции [1]705 [года]*. Тот да яко сопряженные с последними мирными договорами прилагаются при сем копии с ланд-картами разграниченных земель восточной и западной стороны реки Днепра и Азовского края. И о всем том, что бы по делам здешним тамо ни происходило, не меньше же о тамошних обращениях, на примере о будущих иногда походах или восприятиях хана крымского, до какой бы стороны оные ни касались, а толь наипаче о восприемлемых иногда им противу здешней державы набегах или вредных намерениях, предуведомлять с возможным поспешением чрез нарочных Коллегию иностранных дел доношениями, тако же киевского генерал-губернатора Глебова, которому ныне пограничные дела и корреспонденция поручены, и обретающегося в Константинополе резидента Обрескова, а в нужном и потребном случае запорожского и донского атаманов и прочих пограничных начальников письмами. Ради сего приобщается при сем цифирный ключ для корреспонденции с резидентом Обресковым и для доношения сюда в Коллегию иностранных дел по делам, тайности подлежащим, а для писем к киевскому генерал-губернатору Глебову имеется особливый цифирный ключ в киевской губернской канцелярии, из которой Вам оной и дан будет.

3. И понеже главнейшая должность Ваша состоять имеет в точных обо всех разведываниях, то и надлежит Вам надежных приятелей из ханских фаворитов или служителей тамошней канцелярии пенсией или временной дачей подарков для сообщения обо всем достоверных известий себе приискать и сущую в том истину на месте отбирать, и по оным доношения и уведомления Ваши, куда потребно, распоряжать с крайним осмотрением и осторожностью, дабы по важным каким-либо случаям и на примере в будущих иногда хана крымского недружеских намерениях к набегам и нашествиям на здешнюю сторону или и соседние народы, о чем вышеупомянуто, не нанесть здесь излишней тревоги и заботы и тем не подать поводу к мерам и распоряжениям вотще приемлемым, а на границах напрасного движения войск и изнурения их и казенных издержек обыкновенно доныне бывших; в чем и заключается первый вид консульского в Крыму учреждения.

4. Дела здешние в рассуждении хана крымского натурально и главнейше касаться имеют: 1) до жалоб, обид и ссор между запорожскими и донскими казаками и вообще здешними пограничными подданными и между крымцами и другими татарами в похищении людей и имения, в отгоне скота, в смертоубийствах и других самовольствах, между сими соседними и свирепыми народами обыкновенно происходимых; и 2) до освобождения российских пленных

* См. док. № 3.

и выдачи беглецов, поныне удержанных в Крыму или в других ордах ведомства и владения хана крымского.

Что надлежит до пункта 1, то для разбирания обосторонних исков и претензий, а особливо сомнительных, соглашено и учреждено в 1761 году с обеих сторон содержать на границах повсягодно при наступлении весны нарочную комиссию, на которой все таковые сомнительные и другие накопившиеся в один год взаимные иски обоюдными комиссарами на общем съезде рассматриваются и к концу и решению приходят чрез добровольную генеральную письменную сделку, иногда заменой одних на другие, а иногда и денежным платежем за остающиеся на которую-нибудь сторону претензии. Сия комиссия отныне и впредь продолжаться имеет, однако же надлежит Вам, не запуская дел в ожидании ее погодного сроку, прилагать прилежное старание о сокращении и совершенном искоренении всяких происходимых на границах ссор, злодейств и беспорядков и ради сего при самом начале их с ханом изъясняться. О будущих же обидах, от татар здешней стороне приключаемых, ему, хану, представлять и у него скорой управы и удовольствия обидимым требовать. На противу того, если здешними подданными турецким или ханским подданным в самом деле приключен будет какой-либо вред, обида в похищении людей, скота и имения или/и убийство и в том изобличены будут сами злодеи или окажутся поличные и другие достоверные тому доводы, а сие дойдет до знания Вашего или хан крымский о сем Вам отзовется с жалобой, то во всех таковых случаях имеете Вы при отсылке тех злодейств под конвоем и при обстоятельном описании дела немедленно давать знать киевскому генерал-губернатору Глебову и в другие из пограничных команд по близости и принадлежности и в том требовать тамо строгого с винных взыскания и наказания, а обидимым – удовлетворения, не допуская подобные беспорядки до дальнейших следствий и формальных от Порты Оттоманской жалоб, о чем Вам всевозможное попечение прилагать надлежит во всю тамошнюю бытность Вашу и особливо при начале оной, дабы Порта Оттоманская чрез сие видеть и удостовериться могла, что от консульского в Крыму учреждения происходит не токмо для здешнего государства, но и для нее собственно существительная польза и она, Порта, от пограничных хлопот и докук пред прежним наипаче освобождена, а пограничные народы в лучшем порядке и тишине противу прежнего содержатся.

По пункту 2 о пленных и здешних всякого звания беглецах надобно поступать Вам и требовать освобождения первых по 7 статье мирного трактата, а выдачи других по 8 статья оного*. И если бы поныне оставались еще в Крыму и в прочих хана крымского владениях в полону и в порабощении здешние подданные от начатия последней войны и после оной, кои бы магометанского закона не приняли, таковых надлежит Вам отыскивать и отбирать бесплатежно и без выкупу, а какие беглые российские и к здешней державе принадлежащие люди ханами крымскими в противность последнего мирного трактата приняты и по многократным здешним жалобам и требованиям поныне сюда не выданы и в татарской стороне удерживаются, о том пришлется к Вам роспись впредь; но в сих обоих случаях при самом начале бытности Вашей надлежит Вам посту-

* См. док. № 2.

пать с умеренностью, дабы хану крымскому излишне не надокучить и не обратиться ему в тягость.

Но кроме сего продолжаются еще и другие пограничные споры* между ханом крымским с Портой Оттоманской и между здешним императорским двором, а именно: 1) о новостроящейся здесь на Дону при устье реки Темерника крепости Святого Димитрия; 2) о жилищах запорожских казаков, учиненных будто в владениях Порты Оттоманской, о чем хан крымский ей, Порте, приносил напред сего неоднократные жалобы; 3) о селениях здешних, заведенных будто в азовской барьерной земле, о которых он же, хан, пред сим Порте же представлял; 4) о едичкульских татарах, кои по указу ханскому в 1759 году поселены близь реки Днепра и самих владений запорожских казаков в противность древнему обыкновению, а некоторым образом и противу трактатов; 5) о строении крепости Святыя Елизаветы**.

Дело крепости Святого Димитрия и о жилищах запорожских, тако же и о селениях в барьерной земле ныне почти уже решено, потому что, хотя Порта по жалобам и наветам хана крымского требовала нарочных комиссаров для осмотру местоположения той крепости и тех мест в барьерной азовской земле и в других турецких владениях, где жилища запорожских казаков или здешние селении заводились, и ради сего от здешней стороны оные комиссары уже и определены были, но потом получено здесь из Коушан и из Константинополя известие, что хан крымский для того ли, чтоб здешнему двору показать услугу, или для того, чтоб жалобы и наветы его о упомянутых жилищах и селениях изобличены быть не могли, как он, хан, так и Порта, чаятельно, в угодность ему к тому осмотру нарочных посылать не желает. А притом она, Порта, намерена о признании здешнего права в строении той крепости учинить резиденту Обрескову формальное объявление, и, следовательно, когда в оной посылке нарочных остановка происходит не с здешней, но с турецкой и ханской стороны, то сие самое обстоятельство, а паче упомянутое формальное будущее резиденту Обрескову объявление ее имеет служить достаточным доказательством правости двора здешнего по сим всем делам. Но, если бы противу чаяния оные дела еще возобновились или бы Порта предала их на хана крымского решение и рассмотрение и о том бы хан крымский к Вам отзываться стал, в таком случае имеете Вы изъясняться, утверждать и доказывать в оных право здешнее по резонам, изображенным в копии с инструкции, изготовленной определенному пред сим для осмотра крепости Святого Димитрия и барьерной земли, здешнему комиссару, тако ж и в копии с двух указов, к киевскому генерал-губернатору Глебову отправленных, кои для известия и наставления Вашего при сем прилагаются.

О деле же крепости Святыя Елизаветы, если хан крымский отзываться Вам станет, надобно Вам отзыв его о том принять на доношение двору и ожидать отсюда наставления.

А елико касается до отводу едичкульских татар от реки Днепра, о том хотя бы желательно было отныне же чрез Вас у хана домогаться, но при первом случае за потребно не рассуждается сим ему докучать, а можете Вы после при удобных обстоятельствах и времени об отводе тех татар, яко заселенных по реке Днепру

* См. док. № 6.

** Ныне г. Кропивницкий (Украина).

вопреки древнего обыкновения и доброй соседственной дружбы, не меньше же и в противность [1]705 года конвенции, которая в мирном трактате о границах за основание принята и в которой селение подвластных Порте Оттоманской народов по Днепру именно запрещено, ему, хану крымскому, представлять и в том удовольствия от него требовать, доказывая между иным, что от ближнего соседства обоих сих диких и степных народов кроме пограничных неспокойств и беспорядков никакого добра ожидать нельзя, ибо они между собою никогда в тишине ужиться не могут.

Впрочем, обращаются еще с ханом крымским и другие здешние дела: о кабардинцах, темиргойцах и сему подобных пограничных народах. Но каким образом Вам в рассуждении их поступать, о том пришлется к Вам отсюда наставление впредь.

5. Между тем нужно Вам разведывать о состоянии Крыму вообще и, во-первых, о форме тамошнего правительства. Совершенно ли беспредельную власть хан крымский в том имеет или с соучастием тамошнего дивану или совету? Доколе простирается соучастие сего совету и по каким делам и случаям, в коликом числе оной совет составлен и из каких людей и чину? Может ли хан крымский собою что-нибудь важное воспринимать?

Во-вторых, о тамошних княжеских и мурзинских фамилиях. В чем состоят пред прочими их преимущества и какие между ими из древнейших остаются ныне в знатности и кредите у народа? Сколь многочисленна фамилия Гиреев, из которой нынешние ханы происходят, и много ли у нынешнего хана крымского имеется детей и принцев, ближних к наследству его и преемничеству?

В-третьих, о гражданских законах. Постановлены ль там порядочные и прочные и по оным ли или же иначе отправляется тамо правосудие?

В-четвертых, о военной тамошней силе. В каком она ныне состоянии? Сколько действительных бойцов из всех орд генерально в случае нужды в поле выступить может? На каком находится содержании то войско, с тимаров* ли и займов, что есть с поместий и сему подобных земских окладов, военные люди отправляют тамо свою службу или из жалованья? Сколь многочисленны тамо военные расходы и казна? В каком состоянии ныне тамошние крепости, а паче Перекоп, Еникале**, Керчь, Кафа*** и Козлов****? В довольном ли запасе хан крымский в военных снарядах и других потребностях, яко то в пушках, свинце, порохе и в прочем, и откуда все сие получает, от Порты ли Оттоманской и иных областей или из домашних своих заводов? И не заводятся ли в тамошних гаванях вооруженные и другие суда, и к какому употреблению оные служить могут, тако ж сколько тамо ныне по крепостям и гаваням сухопутной турецкой силы и галер или других военных судов?

В-пятых, о числе татарского народа. Вообще сколько исчисляется по примерной смете или по имеющейся тамо иногда переписи всех жителей обоего пола в Крыму и в прочих ордах, подвластных хану крымскому? Из того числа за

* Тимар (тур. яз.) – условное наследное земельное владение в Османской империи. Раздавалось из фонда государственных земель за несение военной службы.

** Еникале – крепость на берегу Керченского пролива. В настоящее время находится в черте города Керчь.

*** Ныне г. Феодосия.

**** Ныне г. Евпатория.

военно не служащими тако же гражданами, купцами, художниками и разночинцами много ль земледельцев? Из какого состояния сии последние, из природных ли татар или из пленных и оружием покоренных греков и других христиан? Какие полагаются на них погодные сборы и подати, наличными ли деньгами по оценке с земли и скота или на турок берется с них от земных плодов и прочего десятая часть так, как сие обыкновенно чинится в турецких владениях, или же по окладу с душ, домов и имения? И какую во всех чинах и званиях льготу и выгодность имеют природные татары пред христианами?

В-шестых, о казенных доходах хана крымского собственных и государственных. Откуда они главнейше и из наших источников в казну входят и в коликом числе? Тако же сколько на содержание ханского двора определено и доколе простираются обыкновенные государственные издержки погодно?

В-седьмых, о положении полуострова Крыма. Окружен ли он отовсюду с поморья горами и трудными проходами, как сие по многим географическим картам приметно? Где и какие в нем находятся гавани, удобные к содержанию купеческих и других вооруженных судов от Азовского и Черного моря? Так же нет ли мест, способных к укреплению, между ущелинами в тех горах и на других поморских урочищах, дабы трудно было наружному неприятелю с морской стороны высадить многочисленное войско, и можно ли такую высадку сделать тамо неудобною или оный остров от сего случаю по существе своему находится без закрытия?

В-восьмых, об изобилии тех земель и недостатке. Какие главнейше бывают земные тамо произращения и в чем наипаче состоят их богатство и недостаток? Известно, что полуостров Крым и околичные оного места не оскудны хлебом и скотом, разными фруктами, виноградным вином, медом, воском, шерстью, солью и прочим, что токмо от скотоводства и хлебопашества происходит. Но Вам надлежит обстоятельно сведать, какой сорт хлеба та земля наипаче производит и становится ли оного токмо на пропитание тамошних обывателей или за излишеством и в отпуске выходит в турецкие и другие азиатские области, тако ж нет ли в каком другом сорте и недостатка, и нужды для тамошнего обихода, и чем сей недостаток награжден бывает, и не имеется ли тамо рудокопных заводов и других минеральных руд, годных на какие-нибудь потребности.

В-девятых, о нравах татарского народа генерально. Пребывает ли оный в прежней свирепой и грубой жизни или склоняется к умеренной и благоустроенной? Имеет ли склонность к трудам, а паче к земледелию, и прилагается ли старание о приведении земледелия в лучший порядок и совершенство? Заводится ли художество, рукодельное ремесло и фабрики, и в чем сии последние состоят? Тако ж сколь великое отвращение тот народ являет противу христианского имени вообще, а особливо противу России и какого об ней мнения и рассуждения? Имеет ли действительно к туркам любовь по единоверию или примечается в нем внутренняя к ним ненависть и что мыслят о правлении, силе и состоянии турецком?

Вы о всем выше писанном и о прочем, к знанию здешнему потребном, не оставите сюда доносить, и хотя о некоторых из означенных обстоятельств здесь уже довольною частью известно, однако ж Вы, будучи тамо на месте, об оных с лучшей подлинностью и точностью и о сущей истине разведать можете.

6. Надобно ведать Вам, что эдисанская орда, бывшая издревле под здешнею державою чрез нарочных депутатов, а именно: в 1745 году чрез присланного в Санкт-Петербург ногайца, называемого хаджи, а в 1759 году чрез присланного же в Киев называемого Казнадар*-ага Османа – и во время последнего возмущения своего прибегала с прошением к Ее императорскому величеству о принятии ее в протекцию и подданство. А как нынешний хан крымский Крым Гирей** находился тогда и счислился между сей же эдисанской возмутившуюся ордой и оной напоследок и на ханство противу воли и намерения Порты возведен, и потому он, хан, сколько здесь известно, турецкой Портой ненавидим, да нам он взаимно к ней весьма благонамеренным себя оказывает, опасаясь от нее, Порты, себе низвержения, к тому же [он] крайне восприимчивого и отважного нрава, проницательного и острого разума есть и на все способы готов к сохранению себя в ханском достоинстве, то надлежит Вам прилежно, но с крайней осторожностью и осмотрением, примечать, не покусится ли он желанием быть в здешнем подданстве или отступить от Порты и учинить себе самодержавным и ни от кого независимым государем? В каких обращениях и коннексии он ныне с Портой пребывает, что мыслит о ее состоянии? В какой сам он силе и кредите у эдисанской и других крымских орд и у тамошних мурз? И на которую орду более полагает свое утверждение? И если бы он к Вам собой прямо о том отзываться стал с требованием здешнего на то мнения и подкрепления, такой отзыв примите Вы на доношение сюда, не вступая с ним в дальнейшие рассуждении, дабы тем себя не обязать к чему излишнему и здешний двор не подвергнуть нечаянной отсюда и вражде с Портой Оттоманской, и в том имеете ожидать отсюда резолюции. Но если и без прямого отзыва ханского Вы приметите в нем подобные мысли и склонность или стороною чрез верхних друзей сие дойдет до знания Вашего, то не оставите немедленно и в подробность о сем Коллегию иностранных дел с нарочным уведомить.

7. Что надлежит до распространения тамошних торгов, о том прислана к Вам будет особливая инструкция из здешней Коммерц-коллегии. Между тем надлежит Вам высматривать, в чем бы можно было оную распространить к пользе здешних подданных. А дабы коммерция к пользе здешней обратиться имела, то за главнейшее и первоначальное правило поставлять Вам должно перевес оной на здешнюю сторону, а по крайней мере, баланс или равновесие, т.е. чем превосходнее будет число отвозимых отсюда продуктов и вещей в Крым, против отпуску продуктов и вещей, отсылаемых отсюда в российские границы, тем выгоднее и прибыточнее будут торги для здешнего государства вообще, и потому надобно Вам точно разведать, какие российские товары и произращении служат к нужде, знатнейшему расходу или к роскоши тамошних обывателей и какие крымские товары и произращения за действительным и здесь недостатком и оскудением годны будут к единому, необходимо нужному употреблению и обиходу в границах российских. И понеже коммерция отсюда рекой Доном и Днепром в Трапизонд***, Ангору**** и другие азиатские области Черным морем

* Казнадар (тур. яз.) – казначей.

** Крым Гирей – крымский хан из династии Гиреев в 1738–1764 гг.; 1768–1769 гг.

*** Ныне г. Трабзон (Турция).

**** Ныне г. Анкара (Турция).

распространена быть может, то надлежит Вам с торгующими в Крыму армянскими, греческими и другими азиатскими купцами ознакомиться и от них потребное получить сведение, нельзя ли из упомянутых мест завесть полезную и прибыточную торговлю прямо с Россией, ибо известно, что те области, а особливо ангорская провинция, изобилуют шелком, хлопчатой бумагой, наилучшим гарусом* и ароматами, а сие все можно б было иногда частью на здешние нужды употреблять, а частью и заграницу в прочие европейские государства отсюда отпускать с пользою и прибытком. И что по сему осведомлению Вашему произойдет, о том не оставите Вы сюда доносить, дабы здешней Коммерц-коллегии надлежащее старание и меры к сему употреблены быть могли.

Из 10-го артикула мирного с Портой трактата усмотрите Вы, что здешнему купечеству в Оттоманской империи в отправлении торгов дозволена такая же свобода, какую тамо имеют прочие европейские народы. А понеже те европейские нации, а особливо англичане, французы и голландцы, по силе своих купечественных с Портой трактатов имеют в империи ее многие преимущества и выгоды, которыми и здешним купцам по содержанию упомянутого артикула равномерно пользоваться следует, то и не оставите Вы возможным образом при хане домогаться, дабы тамо излишнего взыскания пошлин с здешних торгующих подданных более требовано и им никаких обид, утеснения, напрасной остановки и убытку приключаемо не было, как сие обыкновенно в Крыму над ними случалось под единым неосновательным предлогом и оговоркой, будто действие упомянутого артикула до владении хана крымского касаться и распространяемо быть не должно и будто и сама Порта к тому хана принудить не может, яко в деле, принадлежащем до внутренних его распорядков, в которых он самовластен и в которые и Порта не мешается. Вам надлежит у хана настоять и прилежно стараться, дабы здешние купцы и подданные не токмо в подобных случаях, но и во всем прочем, яко в судах, тяжбах и спорах с его подданными по торгам своим в крымских областях, содержаны были на таком точно основании и при тех привилегиях, какие позволены французам, англичанам и голландцам в империи Оттоманской. А в чем состоят именно те привилегии, о том усмотрите Вы из приобщенных при сем для известия и наставления Вашего копий в купечественных трактатах, Портой заключенных с французской и английской короной и с Голландской республикой**. Впрочем, имеете Вы сами давать суд и расправу здешним купцам в междоусобных коммерческих делах их и спорах по силе купеческих обрядов и регламенту и будущей о том особливой инструкции из здешней Коммерц-коллегии.

А дабы 9-ый артикул мирного трактата имел свое полное действие и в крымских владениях и ханы бы крымские к соблюдению оного директно и с[о] своей стороны были обязаны и ничем более от исполнения того артикула отговориться не могли, то сей артикул, тако же и прочее, что к полезнейшему истолкованию и разумению оного служить бы могло, внесено будет в особливой статье проектованного письменного акта, если тот акт постановить Вы предуспеете.

8. Известно здесь, что ныне владеющий хан крымский запрещает плавание из турецких областей по Черному морю и рекой Днепром в Запорожскую Сечь,

* Гарус – разновидность ткани или пряжи.

** В АВПРИ не выявлены.

а оттуда обратно торговым судам, принуждая их приставать для нагружения товаров в крымских гаванях в надежде, что сим способом не токмо может он налагать и получать с них пошлины по своему произволу и прочий от коммерции прибыток, но и полуостров Крым учинить центром торгов российских с турецкими, из чего неминуемо последовать имеет здешним подданным в коммерции ущерб и отягощение, а особливо когда они по такому ханскому запрещению принуждены будут товары свои сухим путем до крымских портов для отпуску в турецкие владении привозить, а не водой по реке Днепру и прямо в определенное им место, минуя Крым. Ради сего не оставите Вы при хане с твердостью настоять и требовать о немедленной отмене того запрещения, представляя ему в резон между прочим, что, пока постановленное трактатами как обеим империям, так и ему, хану, предосудительное запрещение здешним купцам на своих собственных торговых судах по Черному морю столь обеим нациям прибыточной навигацию иметь отменено не будет, а между тем ходящие в Сечь и оттуда тем морем турецкие суда с товарами, кои здешним подданным принадлежат или на счет их нагружены бывают, от него, хана, воспрепятствованы и запрещены будут, то уже коммуникация в торгах между российскими и турецкими владениями необходимо остановится, имеет толь наипаче, что здешним подданным в рассуждении знатных издержек да и по самой неудобности, а при том и по дальнему расстоянию сухим путем товаров своих в Крым для отпуску далее Черным морем и отсюда к себе обратно доставлять отнюдь не сходно и не можно; и следовательно, сия остановка противна будет не токмо соседней дружбе, но и 9-й статье последнего освященного вечно мирного трактата*, по силе который дозволено здешним подданным торговать на турецких судах беспрепятственно и с такой же свободой, с какой и других держав подданные в областях Оттоманской империи торгуют.

9. С консулами других держав, кто тамо ныне обретается или впредь обретаться будет, надобно Вам пристойное и ласковое обхождение иметь, но за поступками и делами их прилежно примечать. Тако ж буде к хану от Польской республики и вельмож или горских владельцев и прочих народов присылаемы будут посланцы и нарочные люди, то о прямой причине таковых присылок надобно Вам надежные известия сюда присылать и о том же, смотря по нужде и материи, уведомлять и киевского генерал-губернатора Глебова, тако же и резидента Обрескова. А когда бы хан крымский по высылке ныне от себя прусского резидента Боскампа вновь ему при себе пребывание дозволить похотел, от того имеете пристойными способами и внушениями отвращать его, хана, и воздерживать.

10. В бытность Вашу в Крыму надлежит Вам во всем содержать и вести себя согласно с декором здешнего императорского двора, не оскудно и не постыдно. Ради сего определяется Вам Ее императорского величества ежегодного жалованья 2 тыс. руб., на проезд Ваш туда и исправление экипажа 1 тыс. руб., на отправление курьеров и кормовые им деньги 1 тыс. руб., на канцелярские расходы и на наем дома, ежели Вам от хана бесплатежно и квартиры дозволено не будет, 500 руб., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи приятелям 1 тыс. руб., да на содержание сейменов** и караула 500 руб. – всего 6 тыс. руб. Но из определен-

* См. док. № 2.

** Сеймен (крым.-татар. яз.) – гвардеец.

ной суммы на чрезвычайные расходы 1 тыс. руб. можете Вы дачи производить приятелям за получаемые от них важные и верные известии, представя о том наперед в Коллегию иностранных дел и истребовав на то резолюцию или и не описываяся в оную, смотря по нужде, и по таким случаям, кои бы к донесению сюда не терпели времени, и о всех тамошних издержках присылать сюда по третям подробный счет. А кроме сего, для исправления канцелярских дел и переводов определены к Вам будут из киевской губернской канцелярии один переводчик да один канцелярский служитель отсюда из Коллегии, тако же два толмача и шесть человек гранодер из Киева, коим определится Ее императорского величества годовое жалованье особливым окладом.

11. Для известия Вашего прилагаются при сем копии с циркулярных указов к здешним пограничным командирам, а именно: в Киев к генерал-губернатору Глебову, командующему ныне украинским корпусом генерал-поручику Олицу, в Астрахани к тамошнему губернатору, в крепость Святого Димитрия к генерал-майору и тамошнему коменданту Сомову, в крепость Святые Елизаветы к генерал-поручику Нарышкину, к донскому войсковому атаману Ефремову – и с рескрипта к резиденту Обрескову о содержании с Вами корреспонденции письмами по делам здешним, принадлежащим до их команд и места. И дабы они по будущим от Вас представлениям и требованиям чинили во всем потребное исполнение, да при сем же следует к исполнению Вашему копии с указу 1724 года о делах, тайности подлежащих*. А впрочем, чего не достанет в сей инструкции, на первой случай ныне Вам даваемой, оное наградите Вы собственным искусством Вашим и знанием.

12. Сию инструкцию надлежит Вам хранить в крайней тайности для единого собственного знания Вашего и употребления, и если бы нашлись Вы в каких-нибудь опасных обстоятельствах по нечаянному случаю: войны, высылки Вашей и прочего сему подобного, то не оставите Вы, во-первых, оную и прочие секреты подлежащие, насылаемые Вам отсюда указы истребить, дабы оные отнюдь и никаким образом до знания места Вашего или Порты Оттоманской дойтить не могли. О всех же тамошних обращениях надлежит Вам помесячно давать знать ныне киевскому генерал-губернатору Глебову или тому, кому пограничные дела и корреспонденция впредь поручены будут, а о важных делах и в Коллегию иностранных дел доносить чрез нарочных курьеров из определенных к Вам шести человек гранодер и присылаемых к Вам из Киева рейтар и толмачей и сим последним давать на проезд обыкновенную в путь их дачу, тако рейтарам и толмачам кормовые деньги на день по шесть копеек, а будущим иногда из полону освобожденным пленникам кормовых же денег по четыре копейки с половиной на день.

Подписали: граф Михайла Воронцов,
к[нязь] Александр Голицын
Заверил: Петр Сафьянников

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 1140, л. 5–23. Подлинник. Рус. яз.

* Не публикуются. (*АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 1140.*)

10. УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II НАЗНАЧЕННОМУ КОНСУЛОМ РОССИИ В КРЫМУ А.Ф. НИКИФОРОВУ

Москва, 19 мая 1763 г.

Указ Ее императорского величества самоде́ржицы Всероссийской из Государственной коллегии иностранных дел, г-ну премьер-майору Никифорову, определенному в Крым консулом

При бытности Вашей консулом в Крыму сверх надлежащего поданной Вам инструкции исполнения еще надобно искусным образом наблюдать поступки хана крымского, какие он может иметь в рассуждении живущих близко Кубани в тамошних горах народов и калмыцкого здешнего подданного.

Из горских народов в тех околичностях, находящихся особливо, примечания достойны кабардинский и темиргойский.

Кабардинской народ издревле почитаем был здешним подданным, напротив того, с турецкой, следовательно, и с крымской стороны не оставлено было также называть их своими подданными.

До заключения последнего с Портой Оттоманской в 1739 году трактата*, как крымские войска по случающимся между кабардинскими владельцами ссорам в подкрепление одних, а в обессиливание других время от времени делали на их жилища наступления и по большей части по крепости оных прогоняемы были от них с уроном, так и со здешней стороны по разным обстоятельствам посыланы были туда войска.

Ни со здешней, ни с турецкой стороны взаимных жалоб о таких воинских на Кабарду нашествиях не происходило, турецкой двор в тамошние дела мало тогда интересовался и оставлял в том ханам крымским поступать по их воле, а со здешней стороны, хотя и известно было, что кубанские султаны и крымские ханы иногда на кабардинцев войском нападали, довольствовались надеждой, что в том им великой удачи не будет.

По заключению помянутого трактата, по которому кабардинский народ, чтобы решить бывший спор оставлен вольным, и за барьеру между обоими государствами с тем только, чтоб с обеих сторон содержать от них аманат и наказывать их при случае могущих быть от них противностей, чаятельно было, что толь еще меньше затруднения будет о сем народе между здешним двором и Портой Оттоманской, но весьма, однако же, противное тому случилось.

Кабардинский народ, почитаемый в тамошней стороне за превосходно храбрый, разделяясь на Большую и Малую Кабарду, из которой в первой, сколько здесь известно, с лишком 6 тыс. человек военных людей набраться может, а в другой также – с лишком с 3 тыс., был всегда предметом ревностного старания ханов крымских иметь оной себе подчиненным.

Нужда в том для них превеликая, кабардинцы сверх того, что храбрыми почитаются, имеют еще из тамошних горцев многих и в своем подчинении, если

* См. док. № 2.

бы удалось которому из ханов крымских привесть кабардинцев в свое послушание, мог бы он старание свое распространить о приобретении уже в свое подданство и других горских народов, а тем сделать себя сильным и во всех горах.

Кабардинцы, узнав, что они по трактату оставлены вольными, а видя, однако же, продолжаемое, и потом от Крыма старательство о приведении их в свое подданство, хотя, впрочем, крымские ханы и никогда не требовали от них аманатов, может быть, тем им нарочно лаская, приносили по временам здесь жалобы в присваивании их с крымской стороны.

Не могли, правда, по заключении оного последнего трактата все бывшие ханы крымские явным образом кабардинцев притеснять, но для того изобрели они между тем способ, чтоб производить на них частые при Порте Оттоманской жалобы, будто в противных их с трактатом поступках, и тем их беспокоить.

В 1747 и 1748 годах Селим Гирей-хан представил на них жалобы в приеме к себе с Кубани беглецов. Наставшей по нем Арслан Гирей-хан предъявлял в 1750 году, будто со здешней стороны ищется кабардинцев употребить в службу против Швеции и Пруссии, соображаясь тогдашними обстоятельствами, а потом жаловался в присвоении ими абазинцев, Малой Абазы или алтыкесек называемых, и в приеме ими же бесленейцев. Преемник его, Халим Гирей-хан, сколько, впрочем, ни был спокойным, однако же некоторые также покушения на Кабарду делал. Наконец, настоящий Крым Гирей, хан крымский, жаловавшись сперва Порте, будто в Кабарде со здешней стороны властительно поступается, и тамошней народ принуждается к принятию христианского закона, а потом здешним пограничным командирам, и в том, что кабардинцы помогают его противникам, явно и нагло ищет ныне кабардинский народ чинимыми оному разными развратными внушениями привесть в свое подчинение, как будто бы он притом ни мало и самой Порты не уважал, которая прежде бывшим ханам да нему равномерно и неоднократно рекомендовала оставить кабардинский народ в покое.

Что касается до жалоб Селим Гирей-хана, оные хотя некоторым образом и могли происходить по причине малого уважения, от кабардинцев ему оказыванного, и, следовательно, деланного от них препятствия в том, что он не был в состоянии ни к чему прочие тамошние народы преклонить. При всем том с противностью он видел и то, что кабардинцы не только его худо слушали, но имели еще у себя в воспитании здешней крымского султана – Арслан Гирея, который по линии и по летам своим мог быть ему преемником, как и в самом деле он по нем ханом учинил, напротив того, сей Арслан Гирей, наставши ханом, ласкал себя надеждою немедленно и без всякого труда кабардинский народ себе подчинить.

В Большой Кабарде, которая положение свое имеет почти в межности с кубанскими народами, разделяются владельцы на две партии: одна называется баксанская, другая – кашкатовская. Первая издавна к здешней стороне верна и доброжелательна, а другая – к Крыму. У сей последней находились в воспитании дети Арслангиреевы.

Он, употребя крайнее старание способом детей своих (которые там весьма были в почтении, по принятому у кабардинцев обыкновению к знатным людям иметь великое уважение) о обессилении баксанской партии пред кашкатовской.

Изгнанием из баксанской главнейших владельцев и переселением кашкатовских в баксанское жилище, но, увидя, что те баксанские владельцы, а именно Магомед Корчокин и Кассий Атажукин, своим в тамошнем народе кредитом и подкреплением со здешней стороны, паки в свои места возвратились, и бывши принужден взять детей своих из Кабарды по здешним при Порте домогательствам, произвел претензию свою на абазинцев алтыкесек, а потом и жалобу в захвате кабардинцами немалого числа из бесленейского народа, находящегося с кабардинцами в межности, однако же в Крыму принадлежащего, хотя они с кабардинцами – однородцы.

По изъяснении со здешней стороны Порте о принадлежности абазинцев к Большой Кабарде еще издревле и что положение их за Кубанью тому препятствовать не может, равно как Малая Кабарда, лежащая на вершинах реки Тер[е]ка, протекающей потом в здешних местах, не делает потому сего народа здешним подданным, Порта тем удовольствовалась и запретила хану больше в оных вступаться.

В приеме же бесленейцев виновными более находились кашкатовцы, а как баксанцы усиленно здесь просили о защите их от оных и об отлучении их из баксанских жилищ, то здесь теми жалобами таким образом воспользованось, что под претекстом доставления Порте сатисфакции приложено было старание об усиливании баксанцев против кашкатовцев и потому переведены сии последние в прежнее их жилище кашкатовцев, будучи к тому принуждены в 1751 году подступлением под Кабарду здешних войск, состоявших в 2 тыс. калмык, в 1 тыс. казаков и в небольшой с пушками регулярной команде.

Порта, по изъяснениям Арслан Гирей-хана, принуждена была видеть, что со здешней стороны под претекстом доставления ей сатисфакции не столько о том, как наипаче о исполнении собственных намерении прилежание было, однако же потому, что в происхождение сего дела о всем до ее сведения принадлежащем и в чем бы ее соглашение потребно было предварительно ей сообщалось, не могла в том явным образом делать нарекания.

Арслан Гирей по случившейся ему вскоре затем смене не мог более в рассуждении кабардинского народа делать покушений. Преемник его Халим Гирей был ханом недолго и не успел ничего больше предпринять, кроме обыкновенных ласкательства и подсылок; напротив того, нынешнего Крым Гирей-хана протестация будто в Кабардах со здешней стороны властительно поступается, и они принуждаются к принятию христианского закона, тем более заслуживает изъяснения. Чем чаще, может быть, должны Вы будете о сем обстоятельстве видеть с его стороны разные и к Вам отзывы.

В Кабардах со здешней стороны отнюдь властительно не поступается, и буде бы хан крымский оставил сей народ в покое, толь меньше нужды было бы примечать их обстоятельства и со здешней стороны. А до тех пор, пока он не оставит покушаться притеснять их или обманывать, как и напоследок присланным и к ним письмом думал уверить их, что они по никакому новосочиненному трактату будто уступлены в турецкую сторону, не может досадовать, когда в том будет делано препятствие.

К представлению же своему Порте, будто кабардинцы христианской закон принять подговариваются, возымел он повод от того, что с 1752 года началась

в осетинском народе, за Малой Кабардой живущем, но никому, однако же, неподвластном, проповедь христианского закона и в то время находится здесь крещеной из Малой Кабарды владелец Коргола Канчокин, прося о переселении его с подвластными в здешние границы, и чем ему по высочайшему Ее императорского величества указу, состоявшемуся 9 октября 1762 г., и дозволено, будучи и по трактату между обоими государствами постановлено и подданных обеих сторон назад не возвращать, который в другой стороне тамошней закон примут, толь меньше кабардинцам, как вольному народу, отказано быть могло б селиться при здешних границах.

Ныне из кабардинских владельцев никто толь к крымскому хану недоброжелателен, как баксанской партии, старшего владельца Магомеда Корчокина сын, называемый Темрюка, бывший пред сим вместе, и в проезде его чрез Крым ханом крымским обольщенный.

Выше сего примечено, что и темиргойской народ в тамошней стороне не беззнатный.

Сей народ по положению своего жилища, хотя почитается подвластным ханов крымских, но по крепости тех гор, в которых они живут, слушают их, в чем сами хотят.

Прежние ханы по большей части тем довольствовались, что темиргойцы, дабы не иметь помешательства в пашне на низких при горах местах и в содержании там же скота своего от подвластных ханам крымским и у кубанских татар, добровольно дарили ханам в знак своего послушания некоторым числом лошадей и пленниками, а иногда и в службу их употреблялись, однако же, неинако, как в тамошних ближних местах.

Арслан Гирей-хан хотел темиргойцев в большее себе повиновение привести по поводу некоторых оказанных ими крымским и калмыцким купцам обид.

В таких случаях предместники арслангиреевы старались больше с темиргойцами соглашаться, чрез пересылки доводя их умеренными способами, чтоб они в оказанных обидах удовольствие сделали, но Арслан Гирей с угрозами от них во всем том поправления требовал, настоя притом, чтоб они и ежегодную подать ему платили и назначивая оную по-прежнему в лошадях и пленниках, но большим против прежнего числом.

Темиргойцы оному требованию, как необыкновенному, воспротивились и совсем, и от того малого послушания, какое наперед сего ханом крымским отдавали, отложились.

Арслан Гирей не имел времени сделать на них военного наступления; нынешней Крым Гирей-хан толь скоро вступил в правление и начал мыслить о подвержении темиргойского народа.

Сперва надеялся он усмирить их одними кубанскими силами, но, увидя напоследок, что тем и превозмощи невозможно, потому что далее толь более с темиргойцами сообщались другие тамошние горские народы, принужден был немалую часть крымских войск в 1761 году перевесть на Кубань, поруча производить над ними поиски тогдашнему кубанскому сераскеру* Багадырю Гирей-султану.

* Сераскер (тур. яз.) – в Османской империи главнокомандующий армией. В конце XVI – начале XIX в. – заместитель великого везиря, руководивший войсками.

В сию экспедицию употреблено было, сколько известно, до 30 тыс. войска, со всем тем оное от темиргойцев разбито по измене кубанского Багадыря Гирей-султана, который с кубанским войском во время сражения ретировался, ибо сераскеры кубанские, хотя в сей чин и от ханов крымских определяются, однако же неохотно видят, чтоб они на Кубани властительно поступали.

Между тем темиргойцы чрез одного кабардинского владельца просили о принятии своем и в подданство Ее императорского величества, но на то им никакого ответа не учинено, не будучи возможно того им дозволять без явного с Портой Оттоманской нарушения дружбы, да и не будучи, впрочем, никакой пользы в их подданстве, ибо, конечно, никакого б от них послушания не было.

Хан крымский время от времени хвалится идти на них сам с великим войском барьерными чрез Дон местами, ибо по такой измене бывшего сераскера кубанского Багадырь Гирей-султана многие кубанские народы от него отложились, в том числе находятся татары, инаврус-оглу называемые. Причитаемся и Малому Нагаю, т.е. к султаноульцам и бывшие напред сего в здешнем подданстве, но потом в 1742 году на Кубань ушедшие, от которых пред сим под донские места и подбеги были, причем несколько людей и в плен взято.

Вероятно, что хан истинное желание имел идти на темиргойцев, будучи, как известно, человек беспокойной и находя свою пользу и безопасность в том, чтоб быть в непрестанном движении и переездах, а притом, конечно, для него и досадно оказываемое ему с кубанской стороны непослушание, для чего он посыланному в Крым поручику Бастевику, как из рапорта его от 15 ноября 1762 г., поданного киевскому генерал-губернатору Глебову, усматривается, препоручал представить здесь о посылке на них и здешних войск, изъясняясь притом, что тем ему особливое благодеяние сделано было б.

Но в том хану крымскому помогать ни малой причины нет.

Калмыцкий народ издревле здешний подданный и кочующий летом по луговой стороне реки Волги и в тамошних степях, до реки Яика простирающихся, а зимою по горной стороне реки Волги, и, следовательно, без всякого посредства с кубанскими народами должен быть также предметом Вашего примечания.

Все бывшие доныне калмыцкие ханы и прочие владельцы, сколько им воспрещаемо ни было, имели с тамошними заграничными народами и начальниками их нередкие пересылки сверх того, как калмыки с разными за границу товарами ездят, так и заграничные равномерно с тем к ним приезжают с Кубани и с Крыму.

Ханы калмыцкие и владельцы находят ласкательство своему честолюбию в знакомстве с заграничными начальниками и в пересылках с ними. А прочие калмыки – пользу в произвождении торгу с тамошними народами, но от такого знатных и подлых калмык с заграничными сообщения[ми] наводятся опасности.

Калмыцкие владельцы при случае каких-либо своих неудовольствий могут там находить свое убежище, особливо в рассуждении нынешнего хана крымского, как весьма предприимчивого, такое сумнение предстоит. Прочие же калмыки, проезжая с товарами за границу, также и приезжающие в калмыцкие улусы из-за границы во время, когда там моровое поветрие случается, не будучи по пространству тамошней степи подвержены осмотрам, никакой потому предосторожности не предприемлется.

Ханы крымские тщатся иногда знакомиться и с кумыцкими владельцами, равномерно здешними подданными, живущими за Кизляром при персидских границах, но и в том со здешней стороны пользы нет.

С некоторого недавнего времени и киргиз-касацкий народ при границах Оренбургской губернии, за рекой Яиком кочующей, сделал привычку перегонять по зимам свой скот на здешнюю сторону реки Яика, по сему случаю задалось сумнение, что б киргиз-кайсаки с кубанскими татарами, как однозаконцами и один язык имеющими, а потом и с самим ханом крымским не познакомились.

Таким образом, препоручается Вам, наблюдая искусным образом за поступками хана крымского в рассуждении тех вышеозначенных народов о всем том, чтобы приметить также, зачем, когда будут в Крыму в приезде из калмык и из прочих народов или от хана к ним нарочные посланы, о всем том при первом удобном случае сюда доносить и пограничным командирам, к которым будет способно сообщать, а между тем и ему самому пристойные делать представления при случае приемлемо с его стороны, не сходные с трактатом и с доброй соседственной дружбой мер в рассуждении всех оных же народов.

Впрочем, по получаемым здесь от Вас доношениям можете Вы со временем и точнейшими наставлениями снабдены быть, каким образом Вам поступать в престережении высочайших Ее императорского величества интересов касательно сих же народов. Дано в Москве 19 мая 1763 г.

[М.]Баматов

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 1140, л. 300–306 об. Копия. Рус. яз.

11. ЗАПИСКА КОНСУЛА РОССИИ В КРЫМУ А.Ф. НИКИФОРОВА ДЛЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

13 марта 1766 г.

Его Сиятельство вице-канцлер* изволил приказать. 1. Сделать выписку, по каким причинам определен был в Крым консул премьер-майор Никифоров и для чего он оттуда вызван. 2. Сочинить в Коллегии примерное письмо от киевского генерал-губернатора Глебова к хану крымскому в ответ на его последнее к нему, Глебову, письмо, в котором упомянуть пользу, происходящую от определения ныне назначенного к нему консула, который бы мог, не описывая сюда, решить всякие споры, и что за дальним расстоянием мест от переписок происходит в делах медлительство и помешательство. 3. Написать в Киев указ, чтоб оттуда послан был в Крым майор Бастевик с надлежащим по сим делам наставлением, равно как и помянутое ответное письмо от губернатора Глебова с ним же отправить. И 4. Написать в Константинополь к резиденту Обрескову рескрипт, чтоб он старался у Порты Оттоманской исходатайствовать позволение на определе-

* Голицын Александр Михайлович – вице-канцлер Российской империи в 1762–1775 гг.

ние в Крыму здешнего консула, толкуя им происходящую от того обеим сторонам пользу, в скором разобрании всех случающихся там спорных дел*.

Краткое известие об учреждении российского в Крыму консула

Российский двор, усмотря необходимую надобность учредить в Крыму при хане своего консула, как для подлинного и надежного разведывания о тамошних обращениях, так и ради прочнейшего содержания пограничного покоя и тишины, не меньше же и для защищения от обид и утеснения здешних подданных за торгами и промыслами в ханских владениях находящихся, возможное и сильное с давнего времени при Порте и при ханах крымских о том старание прилагал; доказывая будущую от того для обеих империй и подданных пользу, когда без дальнейших переписок и без потерянии времени все случившиеся между обоюдными подданными несогласии и претензии на месте в Бахчисарае ханом крымским и здешним консулом разобраны и полюбовно решены будут; чем охота податься обоюдным подданным наиболее их старание прилагать о распространении их коммерции, которая в каждом государстве осязательно производит плоды изобилия и богатства. Но Порта, почитая, может быть, опасным делом пребывание в Крыму такого человека, который бы за поступками татарскими с точностью примечать внутренние их состояние рассмотреть и оное при удобных случаях в пользу здешнего двора употребить мог, неохотно слышала такие домогательства, почему изыскивала она разные способы протягивать сие дело вдаль, принося всегда неосновательные отговорки, что она в том хану, как владетелю в его областях, указать и его принудить не может; а ханы, также имея равное то того отвращение отзывались, что они без позволения Порты поступить на то не смеют. Следственно Порта и ханы крымские взаимно старались отклонить сие дело и предвергали возможные в том затруднения, почему оное дело, при всех с здешней стороны стараниях, без успеха оставалось; а между тем торгующие в Крыму здешние купцы, не имея нужного себе защищения, претерпевали иногда по торгам своим разные тама прицепки и утеснения.

Напоследок крымский хан Крым Гирей, будучи гораздо отважнее предместников своих и менее их уважая Порту, по домогательствам киевского генерал-губернатора Глебова в 1762 году о консуле учиненным и по внушениям бывшего при нем, хане, переводчика Якуба, здешнего партизана, оказал за обещанные подарки склонность свою на пребывание при нем консула здешнего и вследствие того требовал, чтоб от киевского губернатора открытно к нему, хану, о консуле писано было, чем бы он себе причину приобрел представить о том Порте.

По такой оным ханом крымским оказанной склонности послана отсюда при указе из Коллегии от 19 марта 1763 г. киевскому генерал-губернатору Глебову форма письма от него к хану**, и ему в указе предписано, посылаемому с тем письмом приказать на словах хану донести, что здешний двор известия о склонности его, хана, на дозволение быть при нем консулу немедленно отсюда искусного к тому человека отправить, которому поручено будет постановить с ним,

* Введение к документу – автограф А.Ф. Никифорова.

** В АВПРИ отложилась «форма письма» к крымскому хану «к Указу от 14 мая к Глебову» *(ф. 89, оп. 8, д. 1140, л. 149–150 об.)*.

ханом, письменным актом, на каком основании он в Крыму остаться имеет; а на постановленное тако между им, ханом, и здешним консулом он бы, хан, исходатайствовал от Порты ратификацию, почему оное и здешним двором ратифицировано же будет, и ратификации между обоими дворами взаимно будут; когда же оный хан вышеозначенное постановление учинит и на оное исходатайствует от Порты ратификацию, то и требуемые им в подарок мехи и прочее, чему при сем прилагается подробный реестр, немедленно к нему, хану, прислано будет, но не инако, как тайно, дабы Порта не приняла от того излишнего о здешнем дворе да и о самом хане подозрения*.

А в помянутой отсюда посланной форме между иным писано:

Что по многим издавных лет со здешней стороны Порты и ханом крымским представлениям об учреждении в Крыму консула, сие толь нужное дело в зрелое рассуждение не принято, а оттого, невзирая ни на какие с обеих сторон старания и способы, пограничные споры и беспокойства не сокращаются, дела же в рассуждении дальнего расстояния и заочной переписки в свое время к решению не приходят. Также все ложные и неосновательные от границ известия, как к нему, хану, так и сюда доходящие, напрасное между обеими сторонами подозрение производят, об истине же оных заблаговременно объяснить некому, а между тем каждая из обеих сторон по таким ложным известиям приемлет той осторожности, от которых обыкновенно следует отсюда несогласие и лишние убытки, не упоминая о скучных и неприятных взаимных хлопотах и изъяснениях. Прибыточная торговля для Порты и владений ханских, не будучи никем охраняема и защищаема, не может к пользе здешних, ханских и оттоманского государства подданных, распространиться и не токмо за утеснением приходит в упадок, но и до конечного разрушения дойдет к убытку и предосуждению подданных Порты и ханских, особливо если учреждением консула помедленно будет. По таким обстоятельствам и в рассуждении умножившихся пограничных дел и утесненной коммерции благоволил бы хан об учреждении в Крыму здешнего консула, которой бы уполномочен был и о пограничных делах ему, хану, предлагать, сей способ за благо принять, а на каком основании консулу в Крыму быть и какими выгодами пользоваться, о том бы особливое сделать на письмо постановление и учредить оное конфирмациею от Порты, а что посланный с тем письмом именем генерала Глебова представлять будет, тому б подавана была вера.

Между тем резидент Обресков реляциями от 15 февраля и от 1 марта того же 1763 г.** доносил сюда:

Что он по случаю полученных Портой от хана крымского писем, которыми хан медлительное решение с Россией дел приписует к небытию при нем от здешней стороны никакой поверенной персоны, сондирован был от Порты о сем деле, а по разъяснении на оное о могущей быть пользе от учреждения здешнего консула, уведомлен он, Обресков, что Порта, резоны его справедливыми признав, уведомила и хана крымского, что и по ее мнению, пребывание при хане ауторизованного здешнего человека весьма надобным быть кажется, рекомендуя притом, сносясь с кем надлежит о том согласиться, а Обресков, не те-

* В компетенцию киевского генерал-губернатора входили пограничные дела и некоторые вопросы дипломатических отношений с приграничными государствами под руководством российского внешнеполитического ведомства.

** См. док. № 7.

ряя времени, просил переводчика Порты о внушении турецкому министерству о безотлагательном приведении оного дела в порядок и о сделании ему, Обрескову, о резолюции Порты директного от стороны ее сообщения, что переводчик Порты и исполнил, доставя резиденту формальное Порты объявление, которым позволено хану на принятие в Крым консула со стороны киевского генерала-губернатора.

По таком Порты и хана крымского соглашении, избран и с достаточными наставлениями и инструкцией отправлен отсюда в 1763 году премьер-майор Александр Никифоров, который и прежде неоднократно в консульскую должность удостоиван был, и оный при хане аккредитован, верющим от Его сиятельства канцлера* письмом от 14 мая того же 1763 г.**, но хан по великому своему сумасбродству, не дозволя консулу у себя аудиенции, следовательно и не дав еще ему, консулу, аккредитовать себя при нем, хане, в сем звании, верющим письмом прислал к нему, консулу, некоторые пункты и требовал на оные консульского соглашения, а в противном случае грозил консулу непринятием его и обратной из Крыма высылкой, однако же консул, не описываясь сюда, на те пункты согласиться не мог, а между тем старался он чрез ханских фаворитов аудиенцию у хана получить, в чем он и предуспел, и 8 сентября 1763 г. подал на той аудиенции кредитивное о себе письмо и вышеупомянутые здешние подарки ему, хану, вручил. С сего времени он уже с ханом трактовал всякие случавшиеся дела, а сюда доносил как о течении оных, так и о всех татарских и самого хана обращениях и предприятиях, пребыванием же в Крыму здешнего консула сокращены были еще многие происходящие между ханом крымским и здешними пограничными командирами излишние переписки и хлопоты, чинимых им часто неосновательных от здешней стороны требованиях и претензиях.

Как же Порта в сентябре месяце 1764 года оного Крым Гирея с ханства свергнула и послала в ссылку, а на его место возвела нового хана Селим Гирея, то татарские мурзы таким случаем и почитая, по-видимому, для них опасным или тягостным пребывание в Бахчисарае здешнего консула, начали между собою изъясняться, что Крым Гирей худо сделал, что в Крыму допустил здешнему консулу быть, которого оттуда трудно уже выжить, почему они стараться стали для достижения своего вида изыскать только основательной причины к требованию высылки здешнего консула из Крыму, которую они вскоре потом и приобрели случившимся под то время неприятным в Бахчисарае происшествием, по случаю задержания консулом Никифоровым человека своего, подговоренного татарами к принятию магометанского закона, чем они и действительно воспользоваться не оставили, и в посланной от духовных и прочих татарских старшин к Порте челобитной при представлении нынешнего хана (которая преисполнена ложными и неосновательно выдуманными жалобами) между прочим именно упомянули, что они в пребывании здешнего в Крыму консула нужды не находят и напредь до сего никогда такого тамо не бывало; новость же сию сделал сверженный хан Крым Гирей по подлому его корыстолюбию, а не сущей их пользе, почем они просили Порту, что повелено было здешнему консулу из Крыму выехать. По сему оных татарских старшин про-

* Имеется в виду Воронцов Михаил Илларионович.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 1140, л. 139–142.)*

шению, Порта в угодность ли их или же паче и по собственному ее прежнему великому против консулов предубеждению, желая оного навсегда избавиться, сообщила о выше писанном происшествии резиденту Обрескову и требовала, чтоб помянутой консул Никифоров из Крыму отозван был. На что от здешнего двора в угодность турков, а наипаче для избежания каких-либо быть могущих консулу от татар по их варварству образ и наглостей и поступлено. И консул по отправленному отсюда указу, получа от хана крымского по обыкновению дружеским образом свою отпускную аудиенцию, выехал из Бахчисарая в 10 марта 1765 г. на данных от нового хана крымского подводах, будучи от него снабден до границы пашпортом и конвоем.

Несмотря, однако ж, на выше писанные принесенные от татарских старшин при ханском представлении Порте на здешнего консула Никифорова жалобы и требование о его из Крыму отзыве, оный консул по воспоследовании уже того до получения отсюда о его возращении указа был с находящимися в его свите в обер-офицерских чинах, у нового хана для поздравления с возведением его в ханское достоинство и счастливым в Бахчисарай приездом. Причем он им, ханом, был ласково принят и, по обыкновению, потчеван со всей его свитой кофем и конфектами, между чем хан, вступя в благосклонной с консулом разговор, наведывался о здоровье Ее императорского величества (чего от Крым Гирея никогда консул не слыхал), по окончании же разговоров возвратился консул в квартиру со всеми своими чиновными.

После того консул чрез бывшего приятеля разведал, что, хотя помянутому новому хану татарские мурзы и аги внушали о высылке консула из Бахчисарая вон и о непринимании впредь отсюда в том характере никого другого, предусматривая будто от такого здешнего в Крыму консула пребывания опасность и противность древнему их обыкновению, однако хан на уведомление того приятеля, что консулу в Крыму быть от Порты пред сим было дозволено отозвался, что он не только в противность того поступить не может, но и дабы Порта благосклонной к нему была, а Российская империя не признавала его за такого, каков Крым Гирей был, хотел писать к Порте сомнением без совета мурз и агов о надобности быть тамо всегда консулу. Но сего, однако ж, он, хан, по робости своей и нетвердости в его намерениях не учинил. Оказывая притом склонность акт постановить и Порте о ратификовании оного представить, есть ли токмо от здешнего двора тайно к нему пришлется 1 тыс. червонных, мех один соболей да два добрых лисьих завойчатых и часы стенные с четвертями, напоследок же удивляясь сумасбродству бывшего хана Крым Гирея; не благодарности его к здешнему двору за многие благодеяния и учиненному еще им, Крым Гиреем, вместо благодарности оскорблению, заключил тем, что он, хан, так делать не намерен, а желает жить с Россией как с соседним государством в дружелюбии, без всяких ссор и несогласий, наблюдая за всегда содержание вечного мирного трактата, заключенного между Россией и Портой Оттоманскую.

Впрочем, оной хан до самого консула Никифорова из Бахчисарая отъезда во все время чинимые от него, консула, ему по делам преставлении дружески выслушав и чинил надлежащие по оным резолюции, а его, консула, он, хан, всегда ласково принимал, дозволяя к себе ему и без дел ходить. Во время же консульской у него, хана, бытности за всегда он с ним приятно разговаривал и, находя

надобность в консульском при нем пребывании, неоднократно в разговорах ему, консулу, упоминал, что он, хан, желал, дабы он, консул Никифоров, тамо остался и о случающихся делах прямо бы ему, хану, представлял, не адресуяся ни к кому из его министров; почему и он, хан, ни о каких делах с здешними пограничными командирами никакой переписки иметь не желает, но оные обо всем бы писали к нему, консулу, который им уже и о его ханской резолюции сообщать долженствовал.

АВПРИ, ф. 123, оп. 4, д. 32, л. 1–1 об. Автограф. Рус. яз. Л. 2–7. Копия. Рус. яз.

12. ПИСЬМО РЕЗИДЕНТА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.М. ОБРЕСКОВА ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕМУ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.И. ПАНИНУ*

Константинополь (Едикуле), 14 октября 1768 г.

Милостивый мой государь, я по сие время в здешней пропасти пленен, домогался всеми возможными образами высвободиться, не токмо из оной, изо всей здешней проклятой области, в которую бы сторону ни было, сухим ли путем или морем. Но не вижу еще никакой надежды сие счастье возыметь, а паче много опасаюсь, что, ежели натуральная смерть не предварит, может, по здешнему варварству прекратится жизнь моя, какою оголосится казнью, ибо видима злоба надмерная за то, что будто я через пять лет разными увертками Порту проводил и усыпил ее допустить совершить избрание королевское и постановление трактата ручательства. Но в существе сие один токмо подлог, чтоб оправдать свое вероломство и прикрыть корыстливые виды, родившихся из представлений самых злостных и нечестивых поляков, а именно: чтоб приобресть Подолие и всю польскую Украину и тем наградить издержки, на войну употребленные. В 6-й день по заточении моем приведен в товарищество господин Левашов с переводчиком Мельниковым и двумя служителями, а на сих днях прислан приехавшей лейб-гвардии Семеновского полка унтер-офицер Трегубов с одним рейтаром и одним толмачом, по отобрании от них депешей всех даже до пашпортов; и тако я нахожусь здесь сам восемнадцатый, а прочие ученики, рейтары и домовые мои служители еще на воле находятся. Злостный новый визирь, кажется, приехал сюда только войну объявить и меня в здешнюю пропасть заточить, и которой по 28-и днях, а именно: 10 числа сего месяца сменен по причине, как то в декларации султанской объявлено, затмения памяти и разума его. Верховным визирем сделан Нисанжи-паша, бывший и на

* В АВПРИ сохранились четыре письма А.М. Обрескова из тюрьмы Едикуле (Семибашенный замок – крепость, построенная в 1458 г., затем превращенная в государственную тюрьму). Два из них публикуются в сборнике (см. док. № 12, 13). Готовясь к новой войне с Россией, в сентябре 1768 г. Порта пошла на крайние меры, султан Мустафа III приказал арестовать министра-резидента России. В тюрьме А.М. Обресков не прекращал работу и отправлял важнейшие политические донесения.

пред сего во время избрания ныне владеющего польского короля реис-эфенди, и с которым я тогда все дела, касающиеся до оного происшествия, трактовал и кончил; человек умный и о делах сведомый, и ежели бы прежде сие место заступил, то бы, конечно, дела до такой крайности не дошли, но ныне пособить тому уже позд[н]о. Вновь сделанный и сюда приехавший 6-го сего хан крымский известный злостный Крым Гирей, на сих днях в Татарию с поспешностью возвратиться имеет, и который по прибытии туда безсумненно не запоздает в границах наших набег учинить, чрез что жители Новороссийской губернии и поселившиеся за линией неминуемо все похищены будут, ежели за благо временно вовнутрь линии не переведутся, и тем наипаче здешние варвары ободриться могут. Армия в будущую весну по причине многочисленных охотников будет состоять в великом множестве людства, и как кажется, не меньше 200 тыс. человек, не считая татар, почему и с[о] стороны нашей в размеру, меры брать должно. Аглинский посол и прусский посланник несколько стараются о высвобождении моем, но не видно никакого уважения к представлениям их; почему вся моя надежда остается на неизреченное и неисчерпаемое Ее императорского величества милосердие, и что Ее императорское величество не стерпит, чтоб я за верную и ревностную к ней службу настоящему порабощению и опасности самой жизни чрез долгое время подвержен остался, но паче всемилостивейше повелеть изволит употребить всевозможные способы к освобождению моему, как то посредство союзных и дружеских дворов, а в крайнем случае учреждение конгрессу и назначением во оном меня в числе комиссаров; а потоль многоиспытанному Вашего сиятельства ко мне отличному благоволению не сомневаюсь я нималейше, чтоб и Вы не сделали всего в силах Ваших быть возможного к возвращению мне свободы, вероломно отнятой, а в случае смерти дозволить человеколюбивое отеческое покровительство сирым моим детям, в которое их повергаю. Один воронежский купец Ефим Агафонов, нагрузя здесь судно, одному турку принадлежащее, товарами на знатную сумму, имел отправиться к Темерниковскому порту*, и уже был в ус[т]ье Черного моря, как хозяин оного судна, слыша генеральную молву о скором мира разрыве и опасаясь в таком случае быть оному судну у нас заарестовану, не похотел далее путь продолжать без достаточного ручательства, что оное судно задержано не будет, а в противном случае заплачена б была цена оному судну 5 тыс. левков**, и я впредь остережение купца от совершенного разорения преклонил голандского купца Бормана то ручательство дать, а я ему равное же дал, и Ваше сиятельство прошу соблаговолить наслать указ куда надлежит, чтоб оное судно арестовано не было, и есьм с непременным глубочайшим высокопочитанием и все покорнейшей преданностью всенижайщий слуга бесщастный.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 430, л. 41–45. Копия. Рус. яз.

* Темерниковский (Темерницкий порт) – ныне г. Ростов-на-Дону.

** Лёвок, лёвковый талер – русские названия нидерландской серебряной монеты невысокой пробы «львиный талер», имела хождение в нескольких странах, в основном в торговле в Леванте. Турецкое название – асади-куруш.

13. ПИСЬМО РЕЗИДЕНТА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.М. ОБРЕСКОВА ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕМУ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.И. ПАНИНУ

Константинополь (Едикуле), 3 ноября 1768 г.

Милостивый мой государь граф Никита Иванович, я надеюсь, что Ваше сиятельство через посредничество прочих министров имеете уже в получении переводы двух деклараций Порты, одной обнародованной внутри империи ее, а другой порученной всем иностранным министрам здесь находящимся; изволили уже усмотреть в первой здешнюю азиатскую высокомерность, а из другой гнилость оснований, которыми нарушение миру основывается, и клеветы, на меня взводимые, что будто бы я предъявлял себя полномочным, чего никогда не бывало, как то подаваемые записки свидетельствуют, и что в бытность на аудиенции ничего не ответствовал, укрывая то, что говорить не допустили, а что и сказать успел, переводчик Порты оного не пересказал, как только, когда Порта хочет войну начать, то все в воле ее. Впрочем, кажется, Порта признавать начинает, что объявлением войны не только излишне поспешила, но и, видя себя не в толикой к оной готовности, как думала, опасается быть военными действиями со стороны нашей предваренной, а дабы от подобного для нее несчастья защититься, прибегла к оной хитрости, а именно сделала под рукой тайное внушение, да и такое, что всегда от оного отречься возможет, англицкому послу и прусскому посланнику, чтоб дворы их взяли на себя медиацию прекратить все нынешние хлопоты, не допуская до военных действий, дабы тем поусыпить высочайший Ее императорского величества двор и поутолить жар приуготовлений его и через то иметь время привести себя в желаемое состояние. А хотя бы такое ее внушение и не притворное было, однако же в рассуждении совершенно опорствующих видов и намерений невозможно думать, чтобы дело без действительной войны разрешилось, ибо высочайшее соизволение Ее императорского величества есть, то чего бы ни стоило последнюю польскую конституцию сохранить в совершенной непременности, також и владения республики. А султан, читая происшествия, случившиеся после Прутского несчастия*, наполнил себе голову мыслями отдалить высочайший наш двор от всяких до Польши касающихся дел, а притом в награждение употребленного иждивения приобрести Подолию и Украину, самими многими некоторыми поляками уже представляющие, и полагаясь на накопленные ими сокровища, надеется в этом преуспеть, да и вещественные делаются к войне приуготовления, никогда еще здесь невиданные, и по всему видно, что в первую кампанию по множеству охотников армия будет весьма многочисленна. Сам же Его величество останется здесь, а визирь имеет отсюда, как то опубликовано, подняться в середине марта к Адрианополю, когда всем пашам с командами собираться велено, а потом генеральное рандеву имеет

* Имеется в виду неудача Прутского похода русской армии под командованием Петра I в 1711 году во время русско-турецкой войны 1710–1713 гг.

быть в Сакче* на Дунае, так исчисляя вся армия к Хотину или Бендерам прибыть может в половине июня. Хан крымский отсюда отъехал и следует до обреченного места на почтовых лошадях, и потом, несомненно, не запоздает набег учинить, и будет иметь в сообществе множество из вольницы турецкой, ныне в пограничных городах многочисленно скопившейся. Здесь с крайней поспешностью строят флотилию, и, между прочим, 150 так называемых скампавей**, на парусах и на веслах плавающих, и которые к весне будут готовы. Между всеми сими великими приуготовлениями примечается, однако ж, некоторая трусость и опасность быть со стороны нашей в действиях предваренными, и ежели бы паче всякого ожидания дело было возможно сделать по зиме какое скорое и нечаянное против Хотина предприятие, или бы хотя некоторое число войск наших в близости оного появиться могло, то, конечно, бы скопившихся тамо голоногих много изнурило, смертельно перепугало, но и здесь принимаемые меры в великое расстройство привело, не претендуя ни советы подавать, ни оказаться иметь понятие о военных действиях, однако же по долгому с здешним народом обхождению и познанию свойства и ухваток их, приемлю вольность предложить Вашему сиятельству, не изволите ли приметить господам полководцам, чтоб за всем нынешним европейских войск против рогаток и пик неполезным предубеждениям в войне против турок оные не оставляли, ибо кроме что всегда оные могут заменять ретраншаментами без отягощения солдат работами оных, но весьма способных удержать пылкость здешних, которые не возможгши терпеть бросаются десператно, несмотря на урон, чтоб действовать саблями, и в таких случаях, сколь бы артиллерия сильно ни действовала, почти невозможно, чтобы те, которые не добрались и проломились, а наипаче ежели продолжать будут строиться в три шеренги, как то ныне в Европе обыкновение есть, чтоб более порасшириться, а наипаче всего подобного несчастья в начале войны и в первых встречах остерегаться должно, ибо в противном случае будут несносны, каждый из овцы львом сделается; есть и другие разные опасности, примечания не недостойные, но описывать теперь невозможно, а приемлю вольность рекомендовать в рассмотрение посланные мной к высочайшему двору в первых месяцах прошлого 1757 года***, в котором, может быть, некоторые уместными быть найдутся. Я здесь в последнее время горюю и не держу никакой надежды высвобождению быть, ежели Ваше сиятельство высокосклонно не подадите каким-нибудь образом руку помощи. Когда с последней экспедицией, отправленной с сержантом Трегубовым, посланы были какие-то векселя, то оные вместе с депешами Портой задержаны, и я их в получении не имею: чего ради не соблаговолите ли дать знать векселедавцам, для повестия корреспондентов их о[б] имении осторожности в аксептации оных.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 430, л. 46–49. Копия. Рус. яз.

* Ныне г. Исакча (Румыния).

** Скампавея – военное быстроходное судно русского галерного флота в XVIII веке.

*** В подлиннике ошибка. Правильно – 1767 год.

14. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ОБ АУДИЕНЦИИ У ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ДЕПУТАТОВ ОТ ЕДИСАНСКОГО И БУДЖАЦКОГО НАРОДОВ

Санкт-Петербург, 18 марта 1771 г.

Прибавление к № 22 Санкт-Петербургских ведомостей
в пятницу марта 18 дня, 1771 года.

Минувшего февраля 20 дня Ее императорское величество изволила допустить на аудиенцию приехавших сюда пред некоторым временем посланников и депутатов от общества эдисанского и буджацкого народов, отрекшихся от подданства турецкого, с испрашиванием в том покровительства Ее императорского величества.

Старший мурза из сих депутатов говорил речь следующего содержания:

Всепресветлейшая непобедимейшая великая императрица,
государыня всемилостивейшая!

Эдисанских и буджацких народов общество, с соглашающимися родственниками своими эдишкульской и джембуйлуцкой ордами, низложив с себя, по праву человечества и вольности, в какой напред сего находились, бывшую над собой власть турецкую и утвердясь присягой навсегда остаться в независимости, прибегают к престолу Вашего императорского величества чрез нас, своих уполномоченных посланников и депутатов, со всенижайшим прошением удостоить их монаршего Вашего покровительства и защищения. Грамота, которую мы имеем счастье положить пред стопы Вашего императорского величества, в подробности содержит их намерение и желания. Избрание к той славной комиссии, сподобляя нас приблизиться к престолу Вашего императорского величества и узреть в высочайшей Вашей особе государыню великодушием, милосердием и щедротой препрославленную, верх нашего благополучия составляет; и мы повергаем себя и все наше общество с глубочайшим благоговением в монаршую Вашего императорского величества милость.

На оную речь учинен ответ его сиятельством вице-канцлером*:

Ее императорское величество ко всемилостивейшей благоугодности, приемля доверенность, с какой эдисанское и буджацкое общество в покровительство Ее императорского величества вступает, изволит повелеть своему министерству касающиеся до их желаний постановления учинить с присланными от них депутатами, которые, впрочем, как и все их общество, обнадеживаются высочайшей Ее величества милостью и благоволением.

* Голицын А.М.

При сем сообщается литеральный с татарского языка перевод и с поднесенной ими грамоты.

Всепресветлейшая, державнейшая и величайшая государыня Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новогородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных государыня и великая княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Обдорская, Кондийская и всея северные страны повелительница и государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей, Черкаских и Горских князей, и иных земель государыня и обладательница.

Известно не точию Вашему императорскому величеству, но и всему свету о состоянии нашего татарского народа, и о всех обычаях и поведениях: почему мы, не вступая о том больше в изъяснение, единственно поставляем себе за великое удовольствие, что мы имеем теперь удобный случай поручить себя совсем высочайшему Вашему всепресветлейшей нашей государыни монаршему соизволению, и последовать предпринятому мудрому и достохвальному благонамерению.

Издревле деды и отцы наши, будучи никому независимыми и отнюдь неподвластными, препровождали жизнь свою чрез многие годы со всяким спокойствием и по своей воле, последуя во всех случающихся между ими делах древним обрядам и обыкновениям; а как пред несколькими годами Порта Оттоманская некоторых из нашего эдисанского народа коварством и обманами преклонила на свою сторону, протчих же насильственным образом и угрозами привела под свою власть: то чрез сей случай и лишились мы всей прежней своей вольности, и от того времени сделались такими невольниками, что когда Порта по безпредельной своей гордости и корыстолюбию начинает с соседями своими неправедную войну, мы в то же время по повелениям ее, Порты, должны быть мнимым ее, неприятелям неприятелями же, и безвинно проливать кровь свою, сносить все труды и бедствии, да и самое претерпевать разорение.

Ныне (да будет всевышнему Богу хвала!) настал для нас удобный случай сложить с себя иго невольничества турецкого и получить прежнюю свою вольность тем, что победоносное Ваше, всепресветлейшая, державнейшая и величайшая императрица! Войско при помощи Божьей одержало разные над гордым неприятелем победы, чрез которые силы Вашего неприятеля приведены уже в ослабление. И так мы все единогласно между собой согласились и присягою утвердили от Порты Оттоманской действительно отложиться, и отныне впредь никогда протекции ее не искать, а остаться навсегда от всех бывших притеснений, обид, налогов и мучительства свободным и отнюдь ни от кого независимыми, при прежней своей вольности и обрядах; а хотя б Порта Оттоманская со временем и покусилась противу нас что-либо предпринять во отмщение, с намерением паки принудить нас быть под ее властью: но мы единодушно уже утвердили до последней капли крови и всеми способами себя защищать, и отнюдь не подвергаться прежнему игу порабощения.

Поелику наше усердное желание, утвержденное всем обществом присягой, основывается на том единственно, чтоб с соседственной Российской империей

прибыть в добром и на веки ненарушимом согласии и дружбе, под высочайшим покровительством Вашим всепресветлейшей императрицы. А дабы сие наше намерение и усердное желание скорейше исполниться могло, то мы, призвав всевысшего Бога в помощь, когда же отправили от себя двух от всего общества уполномоченных депутатов к находившемуся в близости от Бендер главнокомандующему второй армией Вашего всепресветлейшего императорского величества генералу графу Петру Ивановичу Панину, с которым депутаты наши, согласно вышеозначенному, о всем подробно заключили договор, и оной на обе стороны размышляли; а потом повторен сей договор и с находившимся при реке Буге князем Прозоровским*, утвердив оный вновь присягой наши командиры мурзы, старшины и старики, которую присягу и чрез сие подтверждаем, с тем, что ежели крымский хан и его султаны не похотят последовать согласному с нами намерению в снискании себе покровительства и дружбы российской, то мы точию не будем с ними никакого сообщения иметь и их к себе допускать: но паче, подражая победоносному Вашего всепресветлейшего императорского величества войску, почитать их станем за общих неприятелей. Что ж касается до сродников наших эдичкульцев и джанбуйлуков, под ведомством крымского хана состоящих, то мы предварительно и верно поручиться за них можем, что они по переходе нашем за Днепр не отменно согласятся приступить к подобным нашему с Российской империей договорам; к чему мы с своей стороны и не оставили уже их пригласить чрез нарочно отправленных к ним от нас, сообщив при том и договорные пункты.

И так, Ваше всепресветлейшее императорское величество, просим, по принятии нас в высочайшее Ваше покровительство, содержать в монаршей милости, и от неприятелей защищать до совершенного положения наших договоров; мы же, несомненно, полагаясь во всегдашнее время на сию монаршую милость, покровительство и защищение, не престанем всем обществом нашим до конца жизни своей, денно и ночно, молить Всевышнего о долголетном Вашего всепресветлейшего императорского величества здравии и благополучнейшем государствовании; а при том все силы и возможности наши употребить не оставим, о соблюдении с Российской империей доброй дружбы и согласия, равно как и пограничного спокойствия и тишины, чрез дружеское с Вашими подданными обхождение, охраняя друг друга откровенными сердцами и мыслями от всяких вредных случаев.

Во уверение же всего того мы вышеозначенные договорные пункты, купно с присяжным нашим листом отправили к высочайшему Вашего императорского величества двору, с уполномоченными от всего нашего общества посланниками, а именно: от Эдисан, с правой руки с Денгис-мурзой, а с левой руки Бимембет-мурзой; из буджацких же мурз с Мембет Шах-мурзой и Казак-мурзой; от нижних же людей Теняй-агой, Акаи-агой; Ак Али-агой и Элболди-агой. И когда оные посланники Богу изволившу к Вам, высокоповелительной монархине, прибудут, то усердно просим Ваше императорское величество их милостиво принять, предложении их повелеть выслушать и совершенную оным веру подать: потому что сих наших посланников, отправляемых от нас с присяжными

* Прозоровский Александр Александрович – генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

листами, полной мочью мы снабдили на все том, что к тишине, спокойству и пользе обоюдных сторон народов касаться могло бы для утверждения и продолжения взаимной и доброй дружбы, и чистосердечного согласия со Всероссийской империей.

Оканчивая же сие, молим всевышнего Бога, да сохранит Ваше всепресветлейшая, державнейшая и величайшая императрица здравие долголетно, счастливо и навсегда непоколебимо.

В прочем да будет повеление и милость всепресветлейшей, державнейшей и величайшей государыни нашей.

Под тем подписаны имена и приложены печати*.

АВПРИ, ф. 123, оп. 3, д. 97, л. 1–3 об. Газета. Рус. яз.

15. ПРОЕКТ МАНИФЕСТА КОМАНДУЮЩЕГО ВТОРОЙ АРМИЕЙ В.М. ДОЛГОРУКОВА В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК В КРЫМ**

*[не позднее 21 марта] 1771 г.****

Ее императорского величества самодержицы Всероссийской, моей всемилостивейшей государыни, генерал-аншеф и кавалер, второй российской армией предводительствующий, князь Василий Долгоруков, по силе данного мне от Ее императорского величества высочайшего повеления, объявляю:

«Вступление в Крым второй армии Ее императорского величества самодержицы Всероссийской, всемилостивейше моему предводительству вверенной, в таком намерении предприемлется, чтоб при благословении Божьем, распространяя повсюду успехи справедливого Ее императорского величества оружия против вероломного неприятеля, и сей полуостров, силой и коварством его порабощенный, избавить от несвойственного ига и для того изторгнуть из рук турецких находящияся там крепости.

Природные крымские обитатели, которые вопреки существенной отечества своего пользы будут иногда помогать неприязненным турецким войскам соединением с ними и по них поборствованием и доставлением каких-либо удобностей, или же хотя б токмо единомысленными и согласными с неприятелем оказались, имеют равным образом праву войны подвержены быть с употреблением

* Далее следуют имена 120 представителей эдисанских и буджацких народов, вошедших в состав делегации, которая была принята Екатериной II 18 марта 1771 г. в Санкт-Петербурге.

** Проект манифеста прилагался к Рескрипту императрицы Екатерины II генерал-аншефу В.М. Долгорукову от 21 марта 1771 г., в котором Долгорукову указывалось: «при вступлении Вашем в Крым [манифест] обнародовать». Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 2, д. 13, л. 53–54.)*

*** В 1771 г. основной целью действий Второй армии князя В.М. Долгорукова было овладение Крымским полуостровом. Практически за два месяца были заняты все стратегические точки Крыма. В конце августа на фоне победоносного шествия русских войск был издан публикуемый манифест. Точные даты написания и обнародования неизвестны.

и против них и принадлежащих им жилищ и всякого имущества огня и меча. Но как эдисанская, буджацкая, эдишкульская и джембуйлуцкая орды по натуральному человечества праву отреклись уже от турецкого подданства, утвердились между собой клятвой состоять и жить независимым ни от кого народом под управлением своих собственных древних обычаев и законов и с тем вступили со Всероссийской империей в вечный союз и дружбу, а сим же самым приобрели и Ее императорского величества, моей всемилостивейшей государыни, сильное и надежное покровительство к своей и потомства своего безопасности и благоденствию, то и крымцы, кои, видя пример от однородных и одноверных их собратий поданных, возвратятся также к природной своей вольности и навсегда похотят в соединении с ними остаться независимыми ни от какой посторонней державы и власти с своим собственным верховным начальством, будут подкреплены ж и защищены в таком толь древнему народу свойственном предприятии, и всякое им к тому пособие окажется.

Вследствие того я вообще Крымского полуострова жителей, какого бы они звания и состояния ни были, чрез сие увещеваю: не токмо от неприятельских поступков против состоящей под моим предводительством Ее императорского величества армии удержаться, но и оной, как действующей в их пользу и для их избавления, и свои силы присовокупить, и между тем благонамеренным из них и прямо к своему отечеству усердным, а потому цену сего призыва уважающим дозволяется без всякого опасения ко мне являться, с которыми и ближайшия изъяснения учинены быть могут, да и самые постановления о их свободности и независимости, равно как с вышепомянутыми татарскими ордами действительно уже в том чрез предместника моего главнокомандующего прошедшую кампанию генерала графа Панина соглашенось, чем они навсегда избавились от подлого рабства, в каком от Порты Оттоманской содержаны были, но от которого еще Крымский полуостров угнетается, достойный, однако же, быть по своему положению и избытку в средствах областью почтительной и собственно собой правимой». Дано в главной квартире 1771 года.

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 13, л. 55–57 об. Копия. Рус. яз.

16. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АКТ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОГО ТАТАРСКОГО НАРОДА ОТДЕЛИТЬСЯ ОТ ТУРЦИИ, ВСТУПИТЬ В СОЮЗ С РОССИЕЙ И ОБЪЯВИТЬ СЕБЯ НЕЗАВИСИМЫМ НАРОДОМ

Карасубазар, 25 июня 1771 г.

1771 г. июня 25 дня при Карасубазаре в силу постановленного по нашему прошению между предводителем российской императорской армии и нами, нижеподписавшимися, Крымской области первенствующими в правлении чинами ширин-беями, дворянством знатным, чиноначальниками и духовенством, пятидневного примирения для соглашения и утверждения сего первоначального акта

объявляем и наиторжественнейше силой сего обещаем: что, полагаясь на прославляемое в свете ежедневными опытами человеколюбие и милосердие Ее императорского величества Всероссийской самодержицы великой Екатерины по всему роду человеческому, и приемля с особливейшей чувствительностью и признание великодушное к нашему татарскому народу снисхождение в нынешней столь бедственной и разорительной для нас войне, в которую мы безвинно одной только гордостью Порты Оттоманской вовлечены, все крымские ширины, дворянство, чиноначальники, духовенство, всякого звания старейшины и весь крымский татарский народ, никакого не исключая, по нашему закону присягу учинили совсем от турецкой области отделиться и отстать, а с Российской империей в вечную дружбу и неразрывной союз вступить, на таком точно основании, что состоять под протекцией и защищением Ее величества Всероссийской императрицы на древних наших правах, обыкновениях и преимуществах, а не в подданство с учреждением всесильнейшего вспоможения Ее императорского величества особливой и ни от кого независимой татарской области, т.к. оная в древности была отнюдь не желая иметь над собой такого хана, которой и малейшую привязанность к Порте Оттоманской имеет и сему нашему общему согласию и доброму намерению не приступит, чего мы на сей первой случай наиторжественнейше свято и совершеннейше уверяя, подтверждаем, и для лучшей имоверности посылаем от нашего общества из ширинских князей два ширина, а из дворянства два же благоразумных чиновника полномочными посланцами для отправления оных с обыкновенными нашими присяжными листами к высочайшему двору Всероссийской самодержицы, и столько же из тех же знаменитых пород человек для пребывания при предводителе второй армии Его сиятельстве князе Василии Михайловиче Долгорукове до совершенного постановления и заключения настоящих договоров, клонящихся в пользу обеих сторон и в сохранение нас сильным Российской империи вспоможением от турецкого отомщения, кое сухим и водяным путем учиниться может. Чего ради под подписанию сего надлежит из всех крепостей выгнать турецкое войско, оставляя тех только турков, кои рождены в Крыму и учинились жителями сего острова, и занять все крепости и пристани российскими императорскими гарнизонами, напротиву же того, Его сиятельство главноповелевающий второй российской императорской армией генерал и кавалер князь Василий Михайлович Долгоруков сильным и верным своим словом по данной ему власти нас обнадеживает, что с подписания сего от российского императорского всякого звания войска всему татарскому обществу дружба, благоприятство и вспоможение при наблюдении настоящей военной дисциплины ныне и впредь будущие времена оказываны быть иметь, чего с нашей стороны все общество наше не только непоколебимо сохранять старание употребить, но и за долг себе исполнение того поставлять будет. Господь Бог, всем благим делам начальник, да поможет и благословит сие доброе намерение и утвердит нашу дружбу с Российской империей навеки. Сей акт для лучшего вероятия и силы за нашими руками и печатями подносим Его сиятельству князю Долгорукову, а взамену тому получили мы от Его сиятельства равного содержания другой с переводом за рукой и печатью его.

АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 243, л. 4–5. Копия. Рус. яз.
Опубл.: Карасубазарский трактат 1772 года. Проблемы истории Крыма. – Симферополь, 2015. – Вып. 2. – С. 33–34.

17. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II КОМАНДУЮЩЕМУ ВТОРОЙ АРМИЕЙ В.М. ДОЛГОРУКОВУ

Санкт-Петербург, 27 августа 1771 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая,

Нашему генерал-аншефу князю Долгорукову

Рассмотрев мы Ваши представления, содержащиеся в полученных от Вас доныне реляциях, из которых последние были от 9 августа*, в деле негоциации с крымцами под благоуспешным действием нашего оружия, предводительству Вашему вверенного, начатой и продолженной, всемилостливейше апробуем как все меры, Вами употребленные, так и данные ответы на запросы крымского начальства, присовокупляя к тому следующие наставления к дальнейшему Вашему руководствованию.

Когда после скоропостижного побега Селим-Гирей-хана крымские начальники избрать незамедлили и нового хана в лице Сахиб-Гирея, а в калги брата его Шагин-Гирея, и в нурадины племянника их Батыр-Гирея, с представленным Вам с[о] стороны оных начальников и ручательством за всех сих султанов, которые учиненной пред обществом присягой вовсе отказались уже от Порты Оттоманской, то и остается нам такое избрание за благо принять в показание татарам, что, соглашаясь во всем на их желания, тем самым подаем им опыты бессомнительные, сколь мы склонны находимся доставить им совершенную во всем независимость.

Вследствие сего имеете Вы от себя, но нашем именем и повелением, сделать о том пристойные отзывы как хану, так и всему начальству, дозволяя ему действительно вступить в правление Крымского полуострова со всеми свойственными и прежними обыкновениями, утвержденными правами и преимуществами после того, как они подпишут акт своего отрицания** от Порты со обязательством никогда и ни при каких обстоятельствах оной не подчиняться, но навсегда пребывать в дружбе и совете с нашей империей. И препоручить Вам как сей акт, так и нарочных для отправления ко двору нашему с формальным и непосредственным*** возвещением о своем на ханство избрании и испрашиванием нашего покровительства.

Мы хотя и ожидаем, что в сию комиссию, по учиненному от Вас требованию, употреблен будет один из вышеозначенных двух султанов, избранных в первейшие по хане полуострова Крымского начальники, но ежели бы между тем какие-либо существенные по состоянию тамошних дел и правительства оказались

---

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 15, л. 178–183, 185–186 об.)*

** Дописано на полях другим почерком: «пред своим народом».

*** Дописано на полях другим почерком: «чрез особливую грамоту, в которой и содержание оного акта внесено быть имеет и которая навсегда здесь и останется залогом его обязательства, но акт с его посланником возвратится назад для хранения в крымском архиве».

препятствия в том дальнем их отлучении, тогда можно будет удовольствоваться кем-либо и другим из ханских же родственников, а понеже и из крымцев знатнейших, чтоб сего отправления надолго не остановить.

Точное с[о] стороны нашей подтверждение хана в сем достоинстве представляется с некоторыми обрядами – учинить по отпуске отсюда присылаемых от него, и о чем Вы и его уведомите; но калгу и нурадина султанов, в сих препорученных им от крымского общества начальствах, Вы ныне же подтвердить можете, сделав им пристойные, по Вашему рассуждению, подарки из имеющихся у Вас казенных вещей, равно как и хану от имени Вашего ж при случае дозволяемого ему в правительство вступления.

Содержание в Крыму поверенного в делах

Есть такой пост, который по связи с тамошним ханом наступающей, коль необходим, толь и важен по существу и пространству соединенной с тем должности, начало и при обучении и тому хана учинится определением к нему от Вас одного штаб-офицера, как Вы о том уже ему предложить и не оставили. А при отлучении Вашем из Крыма препоручается Вам аккредитовать при нем* от себя же канцелярии советника Веселицкого, как приобретшего кредит в татарских народах и в делах их сведение, приведя его в состояние и сперва исправиться весьма нужным да и остаться и жить там с пристойностью и без затруднительства в отправлении своего звания. И к сему Вы его и надлежащими також-де наставлениями снабдить, придавая и людей таких, в которых была б надобность, а по получаемому здесь о всем том от Вас представлении мы и утвердительного положения здесь сделать не оставим**.

По продолжавшемуся с крымской стороны предъявлению о принадлежности всех в их полуострове собираемых доходов без изъятия хану и в пользу тамошнего общества наше соизволение такое.

Хотя из настоящих обстоятельств Крыма и известного уже тамошним начальникам и всем вообще жителям в рассуждении их нашего предмета, не только производится достаточное извинение, но и совершенное оправдание старания их в том, чтоб снискать для своего отечества и в обществе и, в частности, пользы всевозможные, и с посторонним участвованием меньше сопряженные. Но как из реляций Ваших между другими здесь усмотрено, что в Кафе, где преимущественный торг пред другими крымскими местами отправляется, все пошлины и сверх того и еще разные сборы вступали в казну султанскую, кроме небольших из того расходов для хана и тамошних знатных, то, по крайней мере, во время войны и пока независимость крымская признана не будет и со стороны Порты, мы имели б по военному праву принадлежавшие ей доходы, как неприятелей, употреблять на защищение того же самого Крымского полуострова. Но несмотря, однако ж, на сие, мы оное право, коль скоро заключен будет с присылаемыми сюда от хана и от всего начальства посланниками договор о[б] их независимости, в пользу хана и тамошнего общества оставить

* Дописано на полях другим почерком: «на первый случай».

** Дописано на полях другим почерком: «аккредитуя его уже от нашего имени по постановлению здесь крымскими посланниками договора, и обратном их отпуске».

весьма склонны, и о чем Вы и предварительно* можете, стараясь между тем в подлинность осведомиться и нам донесть, о[б] образе собирания сего полуострова доходов, и о бывшем их употреблении с точным означением тех, кои принадлежали Порте.

Но нужно еще дать Вам знать равным образом здесь же с подробностью о нашей воле и относительно занятых Вами гарнизонов и крепостей, и какое мы впредь в Крымском полуострове основание и для чего иметь желаем, дабы Вы не только по отзывам тамошним могли с точностью Ваши ответы располагать, но и старания Ваши начать совершать еще прежде Вашего из Крыма отлучения.

Пока продолжается с Портой война, бесспорно, и всякому и из крымских уроженцев может быть чувствительно понятно, что, чем больше нашими войсками занято в Крыму укрепленных мест, особливо по берегам, тем беспечнее и безопаснее они от покушений турецких. Но содержание всех оных по заключении мира было б для нас излишне тягостно и таково ж убыточно, надеясь мы, как и в данном предместнику Вашему генерал-аншефу графу Панину рескрипте от 2 апреля 1770 г.** изъяснена уже система, которой мы следуем в рассуждении Крымского полуострова и всех татарских орд, непрерывную границам нашим безопасность утвердить от хищных народов отторжением их от Порты, что уже действительно и воспоследовало, а установление на Черном море кораблеплавания, совокупляя с тем и предупреждение турецких во всякое время на Крым десантов, снискать получением свободного прохода из Азовского моря в Черное и одной гавани на Черном для содержания всегда в готовности нашей флотилии, к опорствованию турецким войскам. А чтобы и такое навсегда продолжавшееся некоторых крымских мест занятие тамошним начальником и всем жителям показалось существенно же необходимым к собственному их благоденствию и безмятежному жизни провождению, удостоверение их в том и требует с[о] стороны Вашей подвига, по обыкновенному татарским народам небрежению, размышлять о будущих приключениях, а излишнему только уважению текущих еще происхождении, без всякого дальновидного отношения.

Мы при настоящем положении наших с татарскими народами дел, а особливо с крымскими жителями, и умножающейся их между тем и в нашей империи привязанности, весьма удалены допустить их к непосредственному трактованию с Портой о признании их в приобретенной нами им независимости с отступлением бывшего на них права ее, а все то по собственному нашему попечению присваиваем; но для облегчения употребляемых в том старании весьма желательно и полезно быть иметь, чтоб ныне же заблаговременно с крымцами условие посредством Вашим состоялось и утвердилось, как об оставлении в здешних руках помянутого прохода и защищающей его крепости Еникале с крымской стороны, так и еще укрепленного порта для флотилии на Черном море с потребными к обоим местам выгонами, а именно желаем Кафу, если лучше и ближе ее нет.

Мы Вам потому здесь и объявляем, что за верх Вашей к нам и к нашей империи услуги сочтем, если Вы разумным Вашим в настоящую Вашу в Крыму бытность обращением и управлением расположите духи татарские к тому, чтоб они

* Зачеркнуто и дописано другим почерком: «надежду подать им».

** В АВПРИ не выявлено.

как бы сами собой достигли допознания нужды в такой уступке для собственного своего спокойствия, безопасности, и безвредности, и сами же о том нас и спросить подвиглись. Равным образом усматривая мы из реляций Ваших, что, кроме кефинского пристанища, и другие удобные в открытое море находяся, с удовольствием и к обсобливому так же благоволению нашему приимем употребляемое Вами старание, прежде нежели Вы из Крыма ж возвратитесь, и все оные, кроме того, который, по усмотрению Вашему, предпочтительно пред другими навсегда занят быть может нашими войсками, общими Вашими с татарами силами испортить, и для больших судов сделать неуместными и непроходными, изъясняя татарам, чтоб они и на то также доброй волей склонились, опасность для них же от нечаянных на их полуостров покушений, а их непривычку к сохранению каких-либо укреплений.

Здесь в подлинность неизвестно, поколику занятом Вами и на кубанской стороне город Таман проливом из Азовского в Черное море владеет или независимо [от] оного сим проходом пользоваться можно. В первом случае, конечно, необходимо и впредь такое занятие сохранять, вмещая оное и в условие с крымцами, но в последнем в минование излишнего войск употребления, кажется, лучше оставить, равно как нет нужды о покорении и прочих на кубанском кряже лежащих городов мыслить, потому что содержание сих небольших и маловажных мест может стать дорого в рассуждении потери людей, находясь оные в самом ближайшем соседстве от горских народов, хотя некоторых из них и неподданных турецких, но собственной склонностью к разбоям и злодействам стремящихся, чему абазинцы под Таманем и пример уже показали, несмотря что ни малейшей турецкому двору должностью не обязаны, а утверждение Крыма в независимости и помянутые кубанские городки и все тамошние народы сообразными оному сделать тем больше, что ныне по переходе в их соседство на кубанскую же сторону ногайских орд, от Порты также отторгшихся, подобные мысли кубанцы и от них почерпать будут, видя и живущих в близости себя кабардинцев, кои бывшими до ныне колебленностями их блазнили, к нашей же империи после учиненных чрез генерал-майора Медема* поисков присовокупленными.

Между тем из начальников оных ногайских орд, главнейшей эдисанской Джан Мамбет-бей, как заслуживает особливое с[о] стороны нашей призрение по поданному от него первому поводу к тому, что все татары одни по других в наши вступили виды; то Вы отличным образом и потщитесь настоящему хану крымскому рекомендовать сего благонамеренного старика, чтоб как от хана, так и от всего крымского начальства, и после того как нагайские орды с Крымом на избрание ханское согласятся и власть его признают, всегда, однако ж, к нему, Джан Мамбет-бею, предпочтительное пред другими уважение сохранилось.

Здесь же прилагается копия с отправленного ныне рескрипта и к генерал-майору Щербинину для Вашего сведения о тех наставлениях, коими непосредственно снабден и он от нас в рассуждении орд ногайских, но по настоящим крымского же полуострова обстоятельствам**.

---

* Медем Иоганн Фридрих фон (Иван Федорович) – начальник Азово-Моздокской укрепленной линии в 1769–1780 гг. Принимал участие в подготовке Договора о мире и дружбе между Россией и Турцией, подписанного 10 июля 1774 г. в Кючук-Кайнарджи (см. док. № 22).

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 12, л. 53–58 об.)*

Что касается до живущих между кубанскими народами некрасовских казаков, оные хотя по испрошенному у Вас крымским правительством дозволению и могут оставлены быть в их местах, но сие, однако же, не будет препятствовать употреблению независимых от крымцев способов к добровольному их увещанию возвратиться в Отечество, о чем надлежащее попечение и можете Вы препоручить генералу, который после Вас останется в Крыму начальствующим*.

Впрочем, мы с совершенным удовольствием приемлем, что Вы, при всем Вашем упражнении, не преминули достаточного старания употребить и к избавлению из плена и неволи наших подданных. Сия есть новая и для нас довольно убедительная причина к изъявлению особливого нашего монаршего Вам благоволения, а по Вас и всем под Вашим предводительством находящимся, которые по засвидетельствованию Вашему, участвуя в заботе о сих злочастных и сожаления достойных людях, пособствуют Вам к их пропитанию.

Дан в Санкт-Петербурге 27 августа 1771 г.

На подлинном подписано собственною Ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 13, л. 117–126 об. Копия. Рус. яз.

18. ЗАПИСКА ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕГО В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.И. ПАНИНА

[1771 г.]

Ногайские орды, по случаю настоящей войны от подданства Порты Оттоманской отложившиеся, были до сего обстоятельства, как известно, в тесном с Крымом соединении и в совершенной от тамошнего ханского начальства зависимости.

Когда воспринято намерение позвать их к здешнему союзу и действительное к тому старание употреблено; все то делано неинако, как для подания и самому Крыму примера на такое же предприятие решиться с тем, чтоб и потом все татары составляли с сим полуостровом одно же общество, которое и собственные свои способы иметь могло б к содержанию себя в неподчиненном состоянии в рассуждении турок.

В самом деле начальники крымские не поступили на отречение от Порты прежде, нежели действие здешнего оружия в своем месте увидели, но в том, кажется, главнейше они препятствовались последним ханом Селим Гиреем, которые привязанность свою Порте и скоропостижным побегом доказал, увидя, что способов ему не достает больше к восстановлению в ее пользу дел тамошних.

* Дописано другим почерком: «чтоб хотя начало сделалось чрез преклонение нескольких из их семей и к такому выводу».

Теперь, когда уже и ногайские орды и природные крымские жители формальным и торжественным образом в здешние виды вступили, предстоит еще в моем уме важный вопрос к разрешению, полезнее ли оные орды оставить по-прежнему в ведомстве крымского правительства или особенное от оного независимое у них начальство учредить, и поколику в сем последнем предуспеть возможно?

При настоящем положении Крымского полуострова, ханы тамошние, как получающие сие достоинство не по благодеянию Порты, но посредством доставленной татарам со здешней стороны независимости, долженствуют, чтоб себя в том навсегда сохранить, сберегать уже навсегда же и покровительство здешнего императорского двора, применяясь к его видам и желаниям, нужно только дать как всем крымским начальникам, так и вообще всему народу восчувствовать всю независимости приятность, их состоянию в совместном пространстве, но сему положению натурально не может быть следствием какое-либо убавление, особливо же в настоящее первое время, в тех правах и преимуществах, кои имели ханы крымские и в бытность их в турецком подданстве, вящее утверждение их власти над татарскими ордами есть самое обуздание оных, в их нравах дикости и колебания, как и сокращение той власти может обратиться поводом новой дерзости ко всякому развврату и колебанию мурз татарских.

Нет нужды изъяснять, коль напротив того велика необузданность всех кочевных татар, из каких по большей части состоят ногайские орды, от Порты отложившиеся. Между тем к содержанию их, чтоб могли быть они в отдалении от границ турецких и тем меньше способов иметь, по своей ветрености предаваться искушениям относительно двора турецкого, удобнейшие места ныне им назначенные, то есть ограничиваемые реками Доном, Волгой и Тереком, а сей самой край и тот же которой наиболее в рассуждении нашей обороны остается навсегда обнажен, требуя тамошнее обширное положение войск, количество отнюдь несоответствующее нуждам во оных же и во всех других сторонах.

Но как скоро оные ногайцы выдут из первого страха и обживутся в тех местах, и пока у них порядочного и к удержанию от своевольств достаточного правительства твердо не установится, дотоле едва ли не все равно как бы стольких видеть пред собой разбойников, ибо особенное каждой орды своими мурзами управление повсемственной от них безопасности навсегда обещать не может, ниже соглашение их на одного же из себя начальника, чему настоящей Джан Мамбет-бей доказательством, который и сперва невеликую силу не только в прочих ордах, но и в своей эдисанской имел, а ныне, по последней генерал-майора Щербинина реляции, и той почти лишается, избрание же из мурз хана сомнительно, чтоб в действо произведено было по свойственной им надменности и собственному каждого из них себя пред всеми другими предпочтению, а хотя бы и совершилось, трудно отгадать, может ли быть прочно и сильно – и по непривычке к повиновению такой новой власти, которая быть имела бы к предосуждению фамилии Гиреев, одной которую татара почитают и тому за законную, а чтоб сыскался кто из сей фамилии.

Управлять ногайскими ордами в отделении от Крыма, но собственным начальством, с ханским же названием, кажется, также не весьма вероятно, ежели

же бы при первом случае и в том трудности не встретилось, то новый хан ногайский старому крымскому, несмотря на здешние старания, а следуя произволению и предубеждениям своего народа, не сделается ли неприятелем или подчиненным, а из того и не выдет ли натуральное следствие для нас, что, когда мы одну сторону подкреплять будем, тогда другая – к противнику нашему, к Оттоманской Порте старое свое прибежище обращать будет, поручением в ногайских народах правительства кому-либо из родственников ханов крымских, т.е. из Гиреев, но без названия ханского, к чему скорее и охотники из них сыскаться могут, пускай исполнилось бы здешнее желание в том, чтоб сии народы получили достаточное начальство, но предохранение их от зависимости крымской еще слабее было б, потому что все сии народы, когда и в турецком подданстве находились, управлялись определяемыми к ним от ханов крымских их родственниками, кои и назывались сераскерами.

При сем надлежит еще приметить и о кубанских жителях, которые равным образом состояли в ведомстве крымском и коим учинены уже и позывы, как с крымской, так и нагайской стороны, дабы и они от Порты отложились, что если они, приступая к сему намерению, от крымского начальства не отделятся, чего, конечно, и ожидать можно, в таком случае будут ногайцы и тем еще больше иметь убеждения к составлению по-прежнему одного с крымцами же корпуса.

Впрочем, ничего не может быть больше того подозрения, какое произойдет неминуемо в крымских начальниках в рассуждении здешнего союза, видя народы издревле в зависимости их правительства, бывшие от оного отлучаемые, хотя б все сии народы и сами на то с охотой подались.

Таким образом, по всем уважениям мнится, сходнее быть с здешней пользой, чтоб Крымской полуостров в своем правительстве и во власти издавна приобретенной и над ногайскими ордами ни малейшего стеснения не претерпел, ни раздробления, предаваясь в покровительство Ее императорского величества, будучи наша цель не ослабление в силах его, но паче утверждение оных в такой препорции, чтобы, разделяя наше соседство от турок на твердой земле, могло в то же время своим собственным содержать Порту в респекте, чем равно и столь нужная политическая предосторожность к смягчению зависти христианских держав наблюдена быть может, что мы не имеем вида раздроблением татарского корпуса овладеть ими мало-помалу, но паче оставляем для общего между державами баланса те свои границы в таком же уважаемом положении, противу соседа единовластного и столько же многолюдного, как и прежде, а избавляемся токмо от посторонних на оным поощрении.

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 37, л. 379–383 об. Копия. Рус. яз.

19. КАРАСУБАЗАРСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ

1 ноября 1772 г.

Да будет всем известно: бывшее Крымского полуострова и всех, принадлежащих к оному татарских народов Порте Оттоманской подвержение, как несвойственное и совсем предосудительное для сих народов, служило всегда к нашему сожалению; почему, обратя мы победоносное наше оружие на Крым, по случаю происшедшей между нашей Всероссийской империей и Портой войны, не искали мстить татарам за нарушение мира сей державой; поелику оная, превозмогши над ними в продолжение времени властью своей, употребляла их, в произведении своих намерений, против собственной их воли и пользы, но охотно подали им, напротив того, способы постановить себя на степень свободной и ни от кого независимой области, правимой собственным своим верховным начальством, в лице хана крымского, в которое достоинство, по такой благополучной татарских народов перемене их жребия, будучи избран добровольным соглашением и по праву породы и наследства, светлейший и славнейший Сагиб Гирей, сын Ахмет Гирей-султана, торжественным и признан от нас образом в качестве независимого владетеля над свободной татарской областью, учиненным к его светлости и к сей области отправлением нашего полномочного, войск наших генерал-поручика, лейб-гвардии майора и кавалера Щербинина; сверх того распространяя мы оказанное с монаршей нашей стороны татарским народам благодеяние и на все веки будущие, и чтоб всегда могли они пользоваться защищением нашим и преемников наших на российском императорском престоле, при обстоятельствах, того требовать имеющих, восхотели его светлости, хану крымскому, и всему татарскому обществу, чрез помянутого же нашего полномочного предложить и о заключении с нами формального трактата союза и дружбы, определяющего со всею точностью и самые средства и действия способствования, какое от нашей империи Крымскому полуострову и татарским народам на будущее время иметь нужным и полезным остается, для вечного охранения доставленной им, трудами и подвигами нашими, вольности и настоящего независимого состояния. Нижеследующий договор, совершенный и заключенный с нашей стороны чрез вышеозначенного генерал-поручика, лейб-гвардии майора и кавалера Евдокима Щербинина, по силе данной ему от нас полной мочи, а с[о] стороны свободной и независимой области татарской чрез светлейшего и славнейшего Сагиб Гирея, хана крымского, купно с уполномоченными от крымского и ногайского обществ, а именно: от первого с Ширин-беем, Джаин Гиреем, великим агой Бегадир-агой, и мансурского поколения с Шагпал-беем и Измаил-беем Аргиным, а от ногайского общества от эдишкульской орды с Карашаг-мурзой, от эдисанской с Темир Шаг-мурзой, от буджацкой с Катир Шаг-мурзой, а от джамбуйлуцкой с Эль-Мурзаг-мурзой, есть справедливое уважение нашего о татарских народах неутомленного попечения, начальством сих народов, по собственному оного удостоверению, полезным признаваемого, и таким и явно подтверждаемого; а в прочем сей договор, составляющий существенно и в самом

деле меры нужные к прочной безопасности Крымского полуострова, и к утверждению истинной дружбы между Всероссийской империей и областью татарской, кои как избраны, так и назначены, согласно по предшествовавшем взаимном и с достоверностью рассмотрении, от слова до слова гласит тако:

Во имя господа Бога, создателя неба и земли, и всяких благ источника.

Когда открылась война настоящая, Ее императорское величество, самодержица всероссийская, воспряв дарованное Ее величеству от всевышнего оружие на отражение неприятеля, тем одним удовольствоваться не изволила; но человеколюбивое сей монархини сердце подвиглось в то ж время употребить способы к избавлению Крымского полуострова и всех татарских народов и от поносного порабощения, в какое они коварством и насильством низвержены были. Благодарение всевышнему на всякое время! Теперь все, Крыму принадлежащие, татарские народы, получа древнюю свою вольность и независимость, составляют уже особливую область под собственным своим правительством, благополучие, которое, при Божьем покровительстве, произошло единственно от великодушного Ее императорского величества пособия. Но чтоб оное в роды и роды вечно осталось безвредно, твердо и прочно, и новая татарская область время от времени в лучшее установление приходить могла, Ее императорское величество, дозволяя ей свое покровительство и ручательство в охранении и защищении всех татарских, оную составляющих народов, в настоящем их состоянии, кроме собственного своего верховного правительства, ни от кого независимым, соизволила отправить к светлейшему хану крымскому, Сагиб Гирею, избранному в сие достоинство по праву породы и наследства, и к прочим крымским и татарским начальникам, полномочным своим генерал-поручика, гвардии майора и кавалера Евдокима Щербинина, для постановления с Его светлостью ханом и вообще всей татарской области с именитыми начальниками, формального трактата, которым бы точнее определено было взаимство дружбы и союза между Всероссийской империей и татарской областью, чему и с[о] своей стороны светлейший хан с чинами правительства крымского и ногайского общества уполномоченными, а именно: Ширин-беем, Джаин Гиреем, великим агой Бегадир-агой, мансуроваго поколения Шагпал-беем, Измаил-беем Аргиным, эдишкульской орды Карашаг-мурзой, эдисанской Темир-Шаг-мурзой, буджацкой Катир Шаг-мурзой, джамбулуцкой Эль-Мурзаг-мурзой, с должным признанием и благодарностью соответствуя с помянутым генерал-поручиком Щербининым, и по взаимным изъяснениям, согласились и на мере постановили следующие условия:

1. Союз, дружба и доверенность пребудет вечно между Всероссийской империей и татарской областью, без притеснения вере, законов и вольности.

2. Сей татарской вольной области верховное и нижнее начальство, т.е. все вообще законы и обряды в самовластном крымском хане быть имеют, избрание ж и постановление на предбудущие времена в ханы зависит от общего согласия сей области, в которое, как и во все вышесказанное в сем пункте, ни Российская империя, ни Оттоманская Порта, и прочий посторонний, никто и ни один ни в чем вмешиваться да не имеют, но, по избрании и постановлении хана, доносимо будет высочайшему российскому двору.

3. До войны настоящей бывшие под властью крымского хана все татарский и черкаские народы, таманцы и некрасовцы, по-прежнему имеют быть во власти

хана крымского. Большая же и Малая Кабарды состоят в подданстве Российской империи.

4. От Крымской области Российской империи в помощь себе войск не требовать, равно крымские и татарские войска против России никому ни в чем и ни под каким претекстом вспомоществовать не имеют.

5. Ее императорское величество за себя и за своих всероссийского престола преемников обещает татарскую область сохранять и защищать во всех ее правах и начальных положениях.

6. Пока настоящая война между Всероссийскою империей и Портой Оттоманской продолжается, резоны военные требуют, чтоб укрепленные крымские места заняты были российскими императорскими войсками, но при всем том возможное старание употребится, чтоб сие обстоятельство ни в малейшую не было тягость крымским обывателям.

7. Как натуральное положение Крыма подвержено и всегда внезапным неприязненным нападениям, а российские силы, по заключении с Портой Оттоманской мира, возвратясь в свои границы, великим расстоянием отдалены будут от сего полуострова, то, дабы во всегдашнее время со стороны Всероссийской империи надежные способы предоставлялись, перенимаемое торжественнейшим образом ручательство вольности и независимости крымской и всех татар, составляющих ныне свободную область под собственным своим верховным правительством, действительно исполнить, подаянием в нужных случаях немедленной помощи и защищения, в сем уважении содержаны да будут навсегда Российской империей крепости Еникале и Керчь, на берегу пролива из Азовского в Черное море лежащие, с гаванями и с околичной землей, то есть, начав от Черного моря по старой Керченской границе до урочища Бугак*, а от Бугака прямой линией на север в Азовское море, оставляя в границах к Керчи и Еникале все источники, довольствующие сии крепости пресной водой, чтоб в тех крепостях запасное войско и суда находиться могли для стражи и отвращения всяких противных на Крымский полуостров покушений, но только для коммуникации с живущими на кубанской стороне народами, иметь крымцам при Еникале на собственных своих судах перевоз у особой пристани, равно в Еникальском и Керченском проливе ловить рыбу российским и крымским людям беспрепятственно, исключая те места, кои заняты будут российскою флотилией.

8. Кроме крепостей Еникаля и Керчи, о коих выше упомянуто в 7 пункте, прочия все крымские, какого бы названия и имени ни были, крепости с пристанями, гаванями, жилищами, со всеми во оных жителями, доходами и соляными озерами, в ведомстве и распоряжении светлейшего хана и крымского правительства быть имеют, в которых, по заключении с Портой мира, российские войска пребывания иметь не будут, равно и за Перекопом крымская степь, по границы Российской империи бывшая до настоящей войны, то есть, начиная от вершин речек Берд и Конских Вод до устья оных, по-прежнему во владении крымских жителей оставаться имеет.

9. Ногайским и буджацкой ордам остаться навсегда обитать на кубанской стороне под властью Его светлости хана, состоя, по древним их правам, обрядам и обычаям, на основании сего трактата и первоначальных их с Россией положений.

* Бугак – ныне п. Бондаренково.

10. Подданные Ее императорского величества, которые найтись могут в Крыму и у татарских народов в плену и в неволе, да будут в следствие союза и дружбы, без всякого выкупа возвращены и впредь возвращаемы, и если кто по самовольному желанию примет магометанский закон, те, для удостоверения о том, чрез словесное их объявление разбираны будут российским резидентом, равно как и с высочайшей Ее императорского величества стороны крымские, ногайские и буджацкие пленники также возвращаемы быть имеют.

11. Все другие в Крыму и в татарских ордах невольники не подданные российские, хотя бы они и христианского закона были, когда прибегут к российским войсками и к местам, оными содержимым, приемлемы быть не имеют, но назад отсылаемы, а могут только по добровольному соглашению с хозяевами выкупаемы быть.

12. Дозволяется взаимная торговля российским подданным в Крыму, а крымским в российских местах, со всей безопасностью и выгодностями, какие другие дружественные народы имеют, но с платежем только по купеческим установлением надлежащей пошлины.

13. Ее императорское величество, в вящее засвидетельствование своего к светлейшему хану крымскому уважения и доброжелательства и в поспешествование взаимной дружбы, соизволяет содержать при Его светлости своего резидующаго министра, а Его светлость обещает всегда и при всяких обстоятельствах сохранить в рассуждении его и всех, при нем быть имеющих, народные права, не дозволяя и не допуская никого, чтоб ему и людям его малейшее оскорбление учинено было, в противном же случае все, до него обидным образом касающиеся, жестокому подвержены будут наказанию.

14. Сей трактат вечной дружбы и союза имеет быть от Ее императорского величества опробован и ратификован, и ратификация письменная коль скоро возможно Его светлости хану и крымского правительства чинам доставлена будет.

Во уверения того я, Ее императорского величества полномочный, подписав оный моей рукой и утвердя моей печатью, отдал Его светлости, хану крымскому, Сагиб Гирею, и полномочным, приняв от них единогласной экземпляр за подписанием и приложением их печатей.

Учинено в городе Карасу 1772 года, ноября 1 дня*.

Мы вышеозначенный трактат союза и дружбы, заключенный нашим полномочным с светлейшим и славнейшим Сагиб Гиреем, ханом крымским, и с свободной татарской областью, под его верховым начальством состоящей, сим за благо приемлем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и наследников наших, исполнять точно по силе и содержанию всех условий, в оном положенных. А для вящего уверения того мы сию нашу императорскую ратификацию собственноручно подписав, печатью нашей империи утвердить повелели.

Дана в Санкт-Петербурге, нашей резиденции, лета от Рождества Христова 1773 [года], месяца января 29 дня, а государствования нашего первого на десять года.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. XIX. – № 13943.
АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 244, л. 1–9. Копия. Рус. яз.

* К новому крымскому хану, ставшему сторонником российско-крымского сближения и признанному Екатериной II, в марте 1772 года был направлен полномочный посол генерал-поручик Евдоким Щербинин для обеспечения безопасности крымских татар. Екатерина II признавала хана крымского независимым владетелем, а татарские владения – под собственным правительством состоящими. 29 января 1773 г. Карасубазарский договор был ратифицирован.

20. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ РОССИИ НА БУХАРЕСТСКОМ КОНГРЕССЕ* А.М. ОБРЕСКОВУ

Санкт-Петербург, 10 января 1773 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему тайному советнику Обрескову

Рассматривая всегда с особливым вниманием получаемые от Вас депеши и протоколы конференций Ваших с турецким полномочным послом, имеем мы причины быть совершенно довольными тщанием и искусством, с которыми предуспели уже Вы привести разные статьи будущего мирного постановления в решительное соглашение и определение.

Весьма желательно и полезно было бы, чтоб и остальные в затруднении и прекословии остановившиеся договоры о нашей навигации и об уступке нам крымских мест, Керчи и Еникале с их окружностью, таково же легко могли из среды изъяты быть; но, к сожалению нашему, принуждены мы видеть, что все Ваши усильнейшие убеждения не могли в сем случае преодолеть турецкой претительности, и что потому вы обще с реис-эфенди** нашлись в нужде и необходимости требовать от дворов новых и точнейших предписаний.

Сие обстоятельство, будучи теперь по всей вероятности единственной причиной неприятной остановки в действительном и конечном совершении блаженного мира, долженствует тем паче обращать на себя всю нашу атенцию. Мы хотим теперь для сего самого войти с Вами в ближайшие рассуждения о существе обоих сих пунктов и объявить Вам чрез сие последние и крайние наши по оным желания и намерения, дабы Вы с[о] своей стороны в состоянии быть могли по получении реис-эфенди новых им от Порты требованных наставлений беспечно приступить к положению последней руки на мирное дело, по сию пору обоими вами толь далеко уже доведенное.

Признание и сохранение татар в качестве совершенно вольной и независимой области есть пункт интересующий в вышней степени честь и безопасность империи нашей. Для одержания на то турецкого согласия, дозволив уже Порте духовное султанам благословение всех будущих крымских ханов, нужно с другими выгодами по магометанскому закону: не можем мы в равновесие сим важным уступкам иметь другого залога в собственную нашу надежность, кроме твердой ноги в самом Крымском полуострове.

---

* Бухарестский конгресс – мирные переговоры в Бухаресте в 1772 году и до марта 1773 года во время перемирия в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Представители Турции так и не решились принять условия российской стороны: предоставление независимости Крыму, уступка России Керчи и Еникале, свободу русского судоходства и торговли в морях, омывающих турецкое побережье. Военные действия возобновились весной 1773 года.

** Реис-эфенди – государственный чиновник в Османской империи, фактически исполняющий обязанности государственного канцлера, министра иностранных дел. Здесь речь идет об Абдур Резак-эфенди.

Для сего самого требуем мы во владение наше Керчь и Еникале: ибо без того ручательство наше, татарам тем свято и торжественно формальным трактатом обещанное, не могло бы иметь места. По такому изъятия и отмены нетерпящему уважению нельзя нам никоим образом отступить от своего о рассуждении сих двух мест единожды учиненного требования, которое вы потому и имеете почитать ультиматом из ультимата.

Но чтоб однако ж сухим наотрез отказом по сему пункту не разорвать вновь мирной негоциации, и тем самым не возжечь, так сказать, совсем новой войны, надобно здесь подробно рассмотреть полагаемые с турецкой стороны вопреки требованию нашему резоны, и преподать Вам те способы, кои, по мнению нашему, к преломлению их упорства другими поманками служить могут.

В данной Вам от нас на конгрессе инструкции и последовавших за оной повелениях, говоря о деле вольности и независимости татарского народа, полагали мы везде непременной кондицией, чтоб все крымские города и крепости оному в полное и совершенное владение от Порты уступлены были без равного требования о находящихся на Кубани турецких городах и крепостях, как в такой стороне, которая от границы наших весьма удалена и находится без всякого обитания, кроме временного туда выхода из гор тамошних диких народов.

Вы, напротив того, не сделали в предложениях своих никакого различия между крымскими и кубанскими городами и крепостями, чем самым и предоставили себе к особливой нашей благоугодности дверь к новому сношению.

Когда сей рескрипт до рук Ваших дойдет, до того времени, конечно, уже будет иметь реис-эфенди от Порты решительные свои наставления. Если они будут снисходительны до такого градуса, что Вы с[о] своей стороны возможете удовлетворить им дозволенными Вам в инструкции и в прежних наших повелениях снисхождениями, которые яко последние средства по сию пору удержались Вы еще предлагать, в таком случае ничто уже не воспрепятствует Вам, искусно обращая их в свою пользу, достигнуть без дальних хлопот заключения желаемого мира; но если иногда Порта настоящие по ныне затруднения указом своим подтвердит, или же, по крайне мере, затеет вместо оных другие не меньше прихотливые требования, тогда надобно Вам будет стараться оные отвращать, уменьшать и заменять другими податливостями на основании ниже сего дозволяемых последних пределов нашей умеренности и истинного нашего желания видеть как можно скорее счастливый конец военных беспокойств.

В оспориваниях своих против уступки нам крепости Еникале говорил между прочим реис-эфенди по протоколу третьей на десять Вашей с ним конференции «1) что так совершенно свободное мореплавание, как Вы требовали с уступкой Еникале, совсем противно интересам Порты и разрушает мира основание; 2) что каждая держава ищет, во-первых, безопасности собственной ее столицы, которой Константинополь без всякого сомнения лишается, ежели России при так вольном мореплавании достанется крепость Еникале, и что когда бы Порта имела другую какую-либо крепость в тех странах, то он, реис-эфенди, никакого не учинил затруднения уступить России Еникале; 3) что он клянется Вам, что, если бы Порта имела одну только в тех местах крепость, или место к построению новой, то бы он без всякого затруднения согласился уступить России Еникале и Керчь; 4) что с крепостей турецких на берегах европейских

и азиатских Черного моря ниже прохода из Еникале в море российского флота видеть нельзя; 5) чтоб Вы сыскали другое какое место для безопасности Порты, и что он тогда Еникале тотчас уступит; 6) что он уже получил в ответ повеление стараться, дабы за мореплавание и коммерцию осталась Порте крепость Еникале, а напоследок по протоколу четвертой на десять конференции, что Еникале есть единственный ключ безопасности турецкой столицы от Черного моря, и, следовательно, не сыскать другого для безопасности Константинополя места, сего уступить не можно».

От искусства и остроумия Ваших несомненно ожидаем мы, что до получения сего рескрипта предуспели уже Вы на держанных между тем конференциях познать решительные резолюции Порты Оттоманской, и поколику они тем или другим образом в пользу требования нашего о Керчи и Еникале обращены быть могут.

Из помянутых выше сего речей реис-эфенди видно, что Порта с[о] своей стороны непременно желает иметь для себя в Крыму крепость: но мы на сие отнюдь согласиться не можем, а разве удовольствуется она тем, чтоб ей уступить и оставить во владении все города и крепости на Кубани, которые Вы по сию пору толь благоразумно смешивали вместе с крымскими, исключая из того один остров Таман, который нужен к беспосредственному сообщению крымских татар с нагайскими ордами.

Ежели однако ж реис-эфенди таковой в рассуждении Кубани уступками не захочет еще удовольствоваться, в таком случае, следовательно, в самой уже крайности, не возбраняем мы Вам еще и на самом Таманском острове отдать в диспозицию и владение Порты в углу оного к Черному морю достаточное место к построению крепости и к снабжению ее нужными угодьями. Таким образом, будет иметь и Порта равный еникальскому ключ в Черном море, закроет с[о] стороны оного не только столицу свою, но и все уже приморские свои города и селения, а сверх того и будет еще в состоянии видеть всегда суда наши при Еникале и ниже сего места, о котором неудобстве именно вызывался реис-эфенди на третьей на десять конференции.

Вы не оставите, конечно, предъявляя с[о] своей стороны кстати и ко времени сии облегчительные способы, употребить наперед всевозможное старание, чтоб Порту, если только можно будет, отподчивать одними кубанскими крепостями, и не инако уже снизойтить в рассуждении таманского угла, как по усмотрении сущей невозможности инако ее удовольствовать, ставя ей в сем последнем случае уступку онаго как можно в высокой и Еникальской крепости в совершенно равновесную цену, как и в самое доказательство истинного нашего желания оставаться навсегда с ней в мире и добром согласии.

Что напротив того касается до пункта торговли и мореплавания: в оном неотменно надобна нам совершенная свобода на таком основании, как Вами по ныне требовано, без всяких с турецкой стороны в том и другом стеснении и ограничении.

Сам реис-эфенди отзывался сверх всего выше о Еникале приведенного и не меньше до сей щекотливой материи относительного: «Что Порта позволяет уже свободное кораблеплавание и в Белом море одним купеческим судам, с потребными пушками и военными снарядами к защищению себя от случающихся

в тех морях разбойников, и что он еще и о военных кораблях Порте представить, и думает, что когда нужда того востребует, можно будет и военные корабли посылать».

Из сего можно заключать, что Порта полную свободу морской торговли и кораблеплавания поставляет невозможной с[о] своей стороны кондицией в зависимости только [от] требуемой нами уступки Еникале, без дозволения ей другого и подобного сему ключа в Черном море: по чему, когда теперь сие неудобство в пользу ее из среды изнимается, можно Вам с тем большим основанием требовать оной свободы, что ныне прежние ее вопреки резоны места уже иметь не могут.

Предъявляя сие уважение в свойственнейшем и убедительнейшем образе, можете Вы далее приметить реис-эфенди, что хотя мы и одержим по желанию нашему нестесненное кораблеплавание, однако ж оное в самом существе будет по самой физической необходимости сокращаться в одном торговом плавании: что мы собственным искусством довольно и предовольно испытали, что воды в Черном море к нашей стороне не могут поднимать и носить больших кораблей, и что для оных нет на наших онаго берегах и ни одной удобной пристани, следовательно же, все упорствование Порты устремляется противу одной мечты: но мы в том ей снизойти не можем, для наружного пред светом лица и для чести империи нашей, дабы не показалось публике, что мы и в самую счастливую для нас войну принуждены были принять от неприятеля нашего законы: да и еще для того, что все дружественные с Портой державы никакого трактатами ограничения не имеют, и все их корабли, купеческие и военные, приходят к самому Царю-граду.

Вперяя сколько можно вразумительнее все сии явные и неоспоримые истины турецкому послу, можете Вы далее присовокупить: что хотя нам Порта и обещает трактатом свободное кораблеплавание, сие однако ж, когда б мы и предуспели напоследок, так сказать, вопреки самого естества, завести у себя несколько военных судов на Черном море, не будет ее нимало обязывать и без всякого о том точного выговорения к допущению в свои Порты целых эскадр, как то и все европейские державы обыкновенно между собой чинят, делая у себя в земле внутреннее распоряжение, в каком числе принимать и допускать в свои гавани военные суда других государей.

Известное дело, что Порта, как выше в своем месте сказано, не возбраняет входа и в самый константинопольской канал всех других с ней в дружбе находящихся дворов: по какому же резону хочет она исключить, и исключить трактатом из сего генерального положения одну Россию, которая с[о] своей стороны все способности преподает к основанию и утверждению впредь мира и истинной дружбы на таких началах, кои бы существом своим, сколько в человечестве возможно, непоколебимы были.

Время и искусство прежних трактатов доказало, что полагаемые в оных невместные исключения составляют всегда корень взаимной недоверии, многих напрасных хлопот, да и действительной остуды? Для чего же нам теперь из доброй воли подвергаться толь важному неудобству, и для чего особливо упорствовать далее Порте против нашего желания, когда мы с[о] своей стороны снисходим на ее требование и вручаем ей на Таманском острове подобный еникальско-

му ключ для Черного моря? Из всего вышеписанного следует, что мы в свободе торговли и мореплавания, как уже и сказано, никакого исключения дозволить не можем, что Вы реис-эфенди необинуясь сказать имеете, толкуя ему, однако, в то же время, что Порте от уступки в сем случае совсем нечего опасаться, и обещая при том сильнейшим образом, но словесно, что мы никогда и ни для чего не подадим ей повода к сомнениям и недоверию нашими военными судами на Черном море, тем паче, что большие военные корабли по мелководью на Черном море ходить не могут, и российские военные суда, кои строятся на Дону, по мелководью же менее всякого по сию пору на том море видимого турецкого купеческого корабля.

Между тем для показания туркам, что мы теперь последние истощаем удобности, можете Вы внушить реис-эфенди прежде вступления еще в трактование несоглашенных артикулов или же в самое оных трактование, по лучшему Вашему усмотрению пристойнейшего к тому времени, что после сих ультиматов вновь Вам дозволенных, ежели и оныя от Порты отвернуты будут, не может она ожидать и надеяться продолжения перемирия далее 9 марта, и что по истечении сего срока долженствовать уже возобновиться военные действия, по напрасному жертвованию от нас для мира всех без изъятия успехов оружия нашего на море и на сухом пути, и по потерянии напрасно толь долгого времени для целой кампании, по единому токмо истинному желанию с нашей стороны поспешествовать всеми удобу возможными способами прекращению военного бедствия.

Да отвратит, однако ж, десница Всевышнего благостью своей сию человеколюбивому и матернему нашему сердцу толь прикрую и оскорбительную крайность: но да увенчает паче скорым и блаженным миром труды и подвиги Ваши.

Впрочем, всемилостивейше апробуя придуманные Вами самими и реис-эфенди предложенные уже артикулы сверх инструкции нашей, охотно признаем мы в оных плод персонального Вашего усердия и локального знания дел наших с Портой, довольствуясь только приметить, что пятую статью из проектованного Вами шестого на десять артикула, где говорится: «Равным образом российский двор счел бы себе за одолжение, если бы Блистательная Порта дала обещание употребить кредит и власть свою к приведению Трипольского, Тунисского и Алжирского кантонов сделать с Россией трактаты дружбы и коммерции, и в оных была бы за них ручательницей», совсем исключить должно, а вместо того выговорить акордованное Портой в рассуждении немецких кораблей, т.е. чтобы при взаимной дружбе обеих империй, а при том и под покровительством Блистательной Порты, российские купеческие суда могли безопасно плавать.

Сии суть точно собственные Ваши к реис-эфенди в третьей на десять конференции записанные слова.

В заключение пребываем мы Вам монаршей нашей милостию благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге 10 января 1773 г.

Екатерина

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 1758, л. 3–9 об. Подлинник. Рус. яз.

21. ПИСЬМО НОГАЙСКИХ СТАРШИН ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕМУ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.И. ПАНИНУ

19 апреля 1774 г.

Ее императорского величества всепресветлейшей державнейшей первенствующему министру вельможнейшему и высокопочтеннейшему, Никите Ивановичу Панину, Вашему сиятельству желаем пребывать во всяком благополучии на высокознатнейшем достоинстве навсегда.

Пред сим посланные от Вашего сиятельства почтеннейшие письма нами получены, и мы о наставлении Вашем, по делам нашим услыша, крайне обрадовались, и оные за удовольствие приняв, Бога молим, чтобы Ваше сиятельство вовсю жизнь Вашу счастливы пребывали, а притом мы радуемся, потому что и защитник высокознатнейший, славнейший, прозорливейший, храбрейший и справедливейший государь наш калга-султан в здешнюю область начальником прибыл, и тем печальное наше состояние поправил и ослепленные наши очи в прозрение привел!

Вы, о высокостепеннейший приятель наш, о все то, что в наставлении Вашем изобразили, с законом нашим правами и установлениями сходственно, и все мы знатные книжные оного нашего государя над собой главнокомандующим признаем и во всех его повелениях в покорности пребывать и все возможные усердные услуги ему показывать, не щадя живота своего, обязались, тем больше, что чрез немалое время, не имев мы такого государя нашего, совсем права и законы наши нарушены были, и чрез то мы дошли было до отчаянной жизни, и так учиненным от всепресветлейший державнейшей императрицы дозволении быть над нами калга-султану начальником, который наше состояние может поправить, мы, будучи довольны, Ее величеству всемилостивейшей императрице за оное нижайшую благодарность приносим и о многолетнем здравии Ее величества всегда Бога молить не престанем! А при всем том и вы, вельможнейший приятель наш, будете удостоверены, что мы всегда Вашими доброжелателями пребываем, как о том и свету известно, впрочем же уповаем, что настоящая дрожайшая наша вольность при помянутом государе нашем на и вяще утверждена будет! Чрез что время от времени некоторые из нас ни в какое искушение приходить не будет, чем всем мы будучи довольны, сие наше письмо написать отправили, по получении которого просим содержать нас в Вашей милости.

Под листом подписано тако:

Трех орд Главнокомандующий князь
князей и рыцарь счастливейший
Джан Мамбет-бей,

Славнейший Ислам-мурза,
левого крыла главнокомандующий
славнейший Джавым Хаджи-бей,

Султан Мурза Джам-бай
личный начальник Баш-бея,
Султан-мурза,
Хан Мембет-мурза,
Мембет-мурза,
Чере-мурза,
духовного чина начальник Абдул Керим-эфенди,
Казы Бай-эфенди,
Хан Берды-ага,
Хопулат-ага,
Келик-хаджи от Мембет-эфенди!

Писано 1188 года, месяца раби аль-авваль, 22 дня:
т.е. 1774 года, апреля 19 дня
На обороте оного чернильные от них печати приложены.

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 37, л. 219–220 об. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

22. ДОГОВОР О МИРЕ И ДРУЖБЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Кючук-Кайнарджи, 10 июля 1774 г.

Во имя Господа всемогущего

Обеих воюющих сторон империи Всероссийской и Порты Оттоманской государи и самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными государствами их продолжающейся войны и к восстановлению мира чрез уполномочиваемых с обоих сторон поверенных особ, действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными высокими империями: Ее величество императрица Всероссийская графа Петра Румянцова*, генерал-фельдмаршала, предводящего армией, малороссийского генерала губернатора, Коллегии Малороссийской президента и орденов Св. апостола Андрея, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалера; а Его султаново величество верховного Блистательной Порты визиря Муссун-заде Мегмет-пашу. Посему оба главнокомандующие армиями, генерал-фельдмаршал граф Петр Румянцев и верховный везирь Муссун-заде Мегмет-паша, следуя предположениям их высоких дворов, употребили о том свои попечения, и от верховного визиря со стороны Блистательной Порты присланные 5 числа июля 1774 года в стан генерал-фельдмаршала уполномоченные, нишанджи** Ресми Ахмед-эфенди

* Румянцев-Задунайский Петр Александрович – граф, российский полководец, генерал-фельдмаршал. Генерал-губернатор Малороссии в 1764–1796 гг.

** Нишанджи (тур. яз.) – тайный секретарь турецкого султана.

и Ибраим Мюниб реис-эфенди, с избранным и уполномоченным от упомянутого генерал-фельдмаршала князем Николаем Репниным, генералом-поручиком орденов Св. Георгия Большого Креста, Александра Невского, польского Белого орла и голстинского Св. Анны кавалером, в присутствии его самого, генерал-фельдмаршала графа Румянцева, согласили, постановили, заключили, подписали и печатями утвердили для вечного мира между империей Всероссийской и Портой Оттоманской нижеследующие артикулы:

Артикул первый

Отныне и завсегда да пресекаются и уничтожаются всякие неприятельские действа и вражда, между обеими странами происшедшие, и предаются вечному забвению всякие неприятельские действа и противности, оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятые, учиненные и произведенные, и никоим образом отмездия оным да не учинится, но вопреки, вместо того, да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наприлежнейшее исполнение и содержание сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими высококонтрактующими странами, Ее всепресветлейшим императорским величеством и Его султанским величеством и их наследниками и потомками, также и между империями, владениями, землями и подданными, и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какого-либо неприятельского действия или противности; а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы дозволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом то ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская протчих делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Артикул второй

Если по заключении сего трактата и по размене ратификаций некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнут к одной из двух сторон, таковые ни под каким протекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но беспосредственно должны быть возвращены или, по крайней мере, выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловредников не могла причиниться или родиться какая-либо остуда или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианской закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанской.

Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление или иное, что по какой бы то причине ни было, из одной империи прибегнут в другую, таковые, когда будут требованы, беспосредственно должны быть возвращены.

Артикул третий

Все татарские народы: крымские, буджацские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчету ни в чем никакой посторонней державе; и для того ни российской двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском состоянии, по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих, ни от кого, кроме единого Бога, независящих. В духовных же обрядах, как единоверные с мусульманами, в рассуждении Его султанского величества, яко верховного калифа магометанского закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения, однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности. Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Еникуля с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собой удерживает, все города, крепости, селении, земли и пристани в Крыму и на Кубане, оружием ее приобретенные; землю, лежащую между реками Бердой, Конскими водами и Днепром, также всю землю до польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по-прежнему за Блистательной Портой остается, и обещается по постановлении мирного трактата и по размене оного все свои войски вывесть из их владений. А Блистательная Порта взаимно обязывается равномерно отрещись от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубане и на острове Тамане лежащее, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступя оные области таким образом, как российской двор уступает, татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление; також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Артикул четвертый

С естественным всякой державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковые распоряжении, каковые за благопристойные оными най-

дутся; вследствие чего предоставляется взаимно обеим империям полная и беспредельная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковые найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поновлять старые крепости, города, жилища и прочее.

Артикул пятый

По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы, российский императорской двор будет всегда при Блистательной Порте иметь второго ранга министра, т.е. посланника или полномочного министра, Блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдаются к министрам отличнейших держав, и во всех публичных функциях помянутой министр должен следовать беспосредственно за цесерским министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, т.е. большего или меньшего, тогда беспосредственно должен он следовать за голландским послом, а в небытность оного за венецианским.

Артикул шестой

Если кто-нибудь из находящихся в действительной службе министра Российской империи во время его при Блистательной Порте пребывания, учиня какую-либо покражу, важное преступление или непристойное и наказание заслуживающее дело, для избежания помянутого наказания захочет сделаться турком, таковой хотя и не должен быть отвергнут, однако, по учинении ему достойного наказания, должно в целости возвратить покраденные вещи, сходственно с объявлением министра. Таковые же, которые захотят сделаться магометанами в пьянстве, не должны быть в магометанской закон приняты, разве по прошествии его пьянства, и когда память его придет в естественное свое состояние; но и тогда последнее его признание должно сделано быть в присутствии присланного от министра переводчика и нескольких беспристрастных мусульманов.

Артикул седьмой

Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного; равным образом дозволяет министрам российского императорского двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14 артикуле церкви, так и служащих оной разные представлении, и обещает принимать оные во уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренно-дружественной державы.

Артикул восьмой

Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволится свободно посещать Святой град Иерусалим и другие места, посещения

достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требован ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги, но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими паспортами и указами, которые прочих дружеских держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорбления, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы.

Артикул девятый

Переводчики, служащие при российских министрах, в Константинополе находящихся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди, в государственных делах упражняющиеся, следственно и обеим империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякой благосклонностью; в налагаемых же на них от начальников их делах не должны они терпеть.

Артикул десятый

Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от главнокомандующих взаимными армиями повелении произойдут где-либо каковы действия военные, оные никоторая сторона не примет себе за оскорбление, так, как и самые в том успехи и приобретения уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикул первый на десять

Для выгодностей и пользы обеих империй имеет быть вольное и безпрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих, и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так, как и приставать ко всем гаваням и пристаням на берегах морей, и в проездах, или каналах, оные моря соединяющих, находящимся. Позволяет также Блистательная Порта в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышеизображенному в сем артикуле, с такими ж преимуществами и выгодами, каковыми в владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие, и коим преимущественно в коммерции Блистательная Порта благоприятствует, как то французы и англичане, и капитуляции сих двух наций и прочих, яко бы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов российских, кои, платя с ними равные пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и константинопольские.

Позволяя вышеописанным образом взаимным подданным коммерцию и кораблеплавание на всех водах без изъятия, позволяют тут же обе империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их востребуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских дворов подданные пользуются. А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом Блистательная Порта позволяет иметь пребывание консулам и вице-консулам, которых Российская империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить за благо рассудит, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами. Дозволяет им также иметь при себе переводчиков, называемых баратлы, т.е. патентованных, снабдя оных императорскими патентами, и которые равным образом будут пользоваться теми же преимуществами, коими пользуются находящиеся в службе помянутых французской и английской и других наций.

Российская империя дозволяет также подданным Блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с нею находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастиях же, могущих случиться судам, имеют обе империи взаимно подавать им все те вспоможения, которые всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются, а нужные вещи будут им доставляемы за обыкновенную цену.

Артикул второй на десять

Когда российской императорской двор похочет сделать коммерческие трактаты с африканскими, т.е. Трипольским, Тунисским и Алжирским кантонами, Блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют.

Артикул третий на десять

Блистательная Порта обещает употреблять священный титул императрицы Всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так, как и во всех прочих случаях, на турецком языке, т.е. темамен руссиелерин падышаг.

Артикул четвертый на десять

Российскому высочайшему двору, по примеру других держав, позволяется, кроме домашней в доме министра церкви, воздвигнуть в части Галата в улице, Бей-оглу называемой, публичную грекороссийского исповедания церковь, которая всегда под протекцией оной империи министров остаться имеет и никакому притеснению или оскорблению подвержена не будет.

Артикул пятый на десять

Таковым образом, как определяются границы двух контрактующих империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собою распрям и раздорам; со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть некоторую остуду или причинить оскорбление, обе империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными губернаторами и комендантами или посредством нарочно назначенных для сего комиссаров, которые по пристойном рассмотрении кому надлежит имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки с точным договором, что подобные происшествия никогда не могут служить претекстом к самомалейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Артикул шестой на десять

Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом*, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и всем тем, что оная провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества, Волоское и Молдавское, со всеми крепостьми, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а Блистательная Порта приемлет оные на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оные: 1. Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения, полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили, или подозреваемы в намерении вредствовать интересам Блистательной Порты, восстановляя оных в прежние их достоинства, чины и владения, и возвратя им имении, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона, совершенно свободного, так, как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего уже было. 3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения, прежде сего им принадлежащие, и которые потом против всей справедливости были у них отняты около Браилова**, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемые. 4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием. 5. Фамилиям, пожелающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободной выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размены настоящего трактата. 6. Не требовать или не взыскивать никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были. 7. Не требовать от

* Ныне г. Белгород-Днестровский (Украина).

** Ныне г. Браила (Румыния).

них никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие их страдании и разорении, в течении сей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размены сего трактата. 8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года. При таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, из губернаторов, или какая бы то ни была особа, не имеют притеснять их или требовать от них какого либо платежа или других налогов под каким бы именованием, или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми же самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования достойной памяти султана Мегмета Четвертого, любезного родителя Его султанова величества. 9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при Блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах, до помянутых княжеств касающихся, и будут Блистательной Портой благосклонно трактованы и в малости их почитаемы однако ж людьми, народным правом пользующимися, т.е. никакому насилию не подверженными. 10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам обоих сих княжеств министры российского императорского двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оные с сходственным к дружеским и почтительным державам уважением.

Артикул седьмой на десять

Российская империя возвращает Блистательной Порте все Архипелагские острова, под ее зависимостью находящиеся; а Блистательная Порта с стороны своей обещает: 1. Наблюдать свято в рассуждении жителей оных островов кондиции, в первом артикуле постановленные, касательно общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных или подозреваемых быть оными учиненные в предосуждение интересам Блистательной Порты. 2. Что христианской закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так, как и церкви оного, ниже будет препятствовано к перестраиванию или поправлению оных; люди же, в них служащие, равным образом не имеют быть оскорбляемы ниже притесняемы. 3. Что не будет от них требован платеж никакой подати, ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимостью Российской империи, по причине великого их претерпения в продолжении настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращения оных островов ей Блистательной Порте. 4. Фамилиям, пожелающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества преселения, считая со дня размены настоящего трактата, и 5. В случае когда российской флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размены настоящего трактата, будет иметь в чем нужду, Блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Артикул восьмой на десять

Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляют степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Артикул девятый на десять

Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Артикул двадцатый

Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 году, т.е. в 1113, между губернатором Толстым и ачугским губернатором Гассан-пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Артикул двадцать первый

Обе Кабарды, т.е. Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского с советом его и с старшинами татарскими.

Артикул двадцать второй

Обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградской с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 году между губернатором Толстым и ачугским губернатором Гассан-пашой касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременной, так, как она была и прежде.

Артикул двадцать третий

В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдадчик*, Кутатис** и Шегербань, российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принад-

* Ныне г. Багдати (Грузия).

** Ныне г. Кутаиси (Грузия).

лежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата во условленное время российские войска выйдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии. Блистательная же Порта с[о] своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том крае в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других податей; обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, которые издревле ей принадлежали. Все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так, как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Артикул двадцать четвертый

По подписании и утверждении сих артикулов тотчас все находящиеся войска российские на правой стороне Дуная в Болгарии в обратной путь выступят и чрез месяц от подписания перейдут на левой берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут турецким войскам замок Гирсов*, выступя и из оного места по переходе всех российских войск на левой берег Дуная. Потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных провинций, оставятся турецким войскам с одной стороны крепости Журжа** и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя оттоль российские императорские войска вслед за прежними. Всего ж времени на испражнение вышепомянутых провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии российские императорские войска выступят потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышепомянутых земель учинится чрез пять месяцов с вышеписанного подписания вечного примирения и покоя между двух контрактующих империй. А когда все войска российские перейдут на левую сторону Днестра, тогда оставятся войскам турецким крепости Хотин и Бендеры, с той, однако ж, кондицией, что если тогда уже отданы будут Российской империи в полное, вечное и непрекословное владение замок Кинбурн с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18-й артикул пунктов вечного примирения и покоя между двумя империями. Что ж касается до Архипелагских островов, то оные российским императорским флотом и войсками оставлены будут по прежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждении того российского императорского флота позволят, понеже

* Гирсов – крепость на правом берегу Дуная (ныне г. Хыршова, Румыния).

** Ныне г. Джурджу (Румыния).

здесь тому точного времени определить не можно. А Блистательная Порта Оттоманская, для скорейшего того флота оттоль отбытия, всем нужным для него, как уже дружественная держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оной.

Доколе российские императорские войски пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так власно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до сроку выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях, до последнего дня своего выступления, получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и протчими припасами. Равным образом как и ныне то им доставляется.

Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оные ни есть, российские войски испражнять могут как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых Блистательной Порте, одну турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится в них. Жители всякого рода и звания всех земель, возвращаемых Блистательной Порте, вступившие в службу императорскую российскую и кои токмо пожелают сверх данного им годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с российскими войсками отойти и переселяться, что им Блистательная Порта по силе установлений в вышеименованных артикулах и тогда и во весь годовой срок обязывается никоим образом не возбранять.

Артикул двадцать пятый

Все военнопленники и невольники мужского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометанян в империи Российской добровольно приняли закон христианской, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно ж закон магометанской, по размене ратификции сего трактата, беспосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупу или платежа, так, как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, т.е. поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно ж без выкупу или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю, по заключении сего блаженного мира, попались бы в неволю и нашлися в Оттоманской империи; что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Артикул двадцать шестой

По получении отсель известия о подписании сих пунктов, командующему российской армией в Крыму и губернатору очаковскому тотчас обослаться ме-

жду собой и в два месяца от подписания сего выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью, как определено в предыдущем 18 артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно и скорея. О исполнении ж тот час дать знать их сиятельствам господам генерал-фельдмаршалу и верховному везирю.

Артикул двадцать седьмый

Но, дабы тем наивяще между обоих империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обоих сторон будут отправлены чрезвычайные послы с подтверждающими заключенный мирный трактат императорскими ратификациями, в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба послы равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными европейскими с Оттоманской Портой державами. В знак же дружества взаимно и оными послами имеют быть посланы подарки, с достоинством их императорских величеств сходственные.

Артикул двадцать восьмой

По подписании сих артикулов вечного мира вышеименованными генерал-поручиком князем Репниным и Блистательной Порты нишанджи Ресми Ахмед-эфенди и Ибраим Мюниб реис-эфенди должны престать военные действия в главных армиях и во всех отделенных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того от упомянутых генерал-фельдмаршала и верховного везиря имеют быть тотчас посланы курьеры: в Архипелаг, во флот, стоящий в Черном море против Крыма, и в другие места, где военные действия настоят, с той и другой стороны, чтобы по силе заключенного мира прекратились везде неприязнь и всякие действия оружия, а курьеров сих снабдить повелениями от генерал-фельдмаршала и от верховного везиря так, чтобы российской курьер, буде приедет скорее к начальнику своей стороны, мог чрез него турецкому доставить повеление верховного везиря; а когда курьер верховного везиря прежде поспеет, то турецкой начальник доставил бы повеление фельдмаршальское начальнику российскому.

А как договоры и постановление сего заключенного мира от государей взаимных империй возложены на главных командиров их армий, т.е. фельдмаршала графа Петра Румянцова и верховного Блистательной Порты везиря Муссун-заде Мегмет-пашу, то им фельдмаршалу и верховному везирю все вышеписанные артикулы вечного мира, как они в сем акте изражены, так власно, как бы оные сделаны были в личном их обоих присутствии, утвердить, в силу полномочия, каждому из них от своего государя данного, своими подписями и печатьми, и все

в оных поставленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять, и ничего в противность тому не чинить и не допущать, чтобы от коголибо учинилось. И ими подписанные и печатьми их утвержденные экземпляры, сему равногласные, верховного везиря на турецком и италианском языках, а от генерал-фельдмаршала на российском и на италианском языках, равно и полномочия от государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны Блистательной Порты к генерал-фельдмаршалу присланы, разменять взаимно, от подписания сего в пять дней непременно, а ежели можно и скорее, предопределяя им оные от генерал-фельдмаршала графа Румянцова тогда принять, сколь скоро от верховного везиря таковые ж предъявят полученными.

В лагере при деревне Кючук-Кайнардже июля 10 дня 1774 года.

Подлинной подписан тако: *князь Николай Репнин*

Внизу под сими артикулами утверждение оных от генерал-фельдмаршала написано следующим изражением:

Сии вечного мира вышеписанные пункты в двадцати осьми артикулах между пресветлейшей империей Всероссийской и Блистательной Портой Оттоманскою, подписанные руками и укрепленные печатьми полномочных обоих высоких сторон при деревне Кючук-Кайнардже, с российской генерал-поручиком князем Репниным, а с оттоманской нишанджи Ресми Ахмед-эфенди и Ибраим Мюниб реис-эфенди, я, данной мне полною мочию Е. и. в. всепресветлейшей, державнейшей, великой и всемилостивейшей моей государыни, принимаю, признаваю, и во верность своеручной подписью и приложением герба моей печати утверждаю. В лагере при деревне Кючук-Кайнардже июля пятого на десять числа тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Оригинал подписан тако: *генерал-фельдмаршал граф Румянцов*
(м. п.)

Сепаратный артикул

Хотя в 17 артикуле в подписанном сего числа мирном трактате назначено, чтобы через три месяца времени флот императорской российской испражнил Архипелагские острова: но как в 24-м артикуле того же трактата изъяснено, что невозможно в таком отдалении точно назначить оного времени, согласились мы держаться того последнего артикула. Вследствие чего здесь и повторяем, чтобы тот российской императорской флот сколь возможно скорее Архипелагу испражнил, не определяя тому точного времени, а для скорейшего оному исполнения Блистательная Оттоманская Порта снабдит его всем нужным ему для пути, поколику ей то будет возможно. Сей же сепаратный артикул получит свою ратификацию вместе со всем трактатом, и даем мы ему ту же силу и твердость, как бы он слово от слова в ныне подписанный трактат внесен был. В верность чего мы его своеручно подписали и утвердили приложением наших печатей при деревне Кючук-Кайнардже июля 10 дня 1774 года.

Сей сепаратный артикул, постановленный при заключении вечного мира между пресветлейшей империей Всероссийской и Блистательной Портой Оттоманской, подписанный и т. д.

Сепаратный артикул

Сим сепаратным артикулом постановляется и учреждается, чтобы Блистательная Порта Оттоманская Российской империи за убытки военные в три года времени и в три срока заплатила пятнадцать тысяч мешков, которые учинят семь миллионов пятьсот тысяч пиастров, а на российскую монету сделают сумму четыре миллиона пятьсот тысяч рублей. Первый срок сему полагается первого генваря 1775 года, второй первого генваря 1776 года, а третей первого генваря 1777 года. В каждый же сей срок по 5 000 мешков плачено будет от Блистательной Порты Оттоманской российскому министру, акредитованному при ней Блистательной Порте; если бы Российская империя пожелала в сем еще каких других верностей, то Порта Оттоманская в том ее удовольствует, в чем свято обязуется. Сей же сепаратный артикул получит свою ратификацию вместе со всем сего числа подписанным трактатом, и даем мы ему ту ж силу и твердость, как бы он слово от слова внесен был в помянутый трактат. В верность чего мы оной своеручно подписали и утвердили приложением наших печатей. В лагере при деревне Кючук-Кайнардже июля 10-го дня 1774 года*.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. XIX. – № 14164.
АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 445, л. 27–46 об. Подлинник. Итал. яз.
Опубл.: Юзефович… – С. 24–41.

* Договор завершил русско-турецкую войну 1768–1774 гг. Одно из основных достижений – Крымское ханство признавалось независимым от Турции. Россия получила право свободной торговли и торгового мореплавания, в т.ч. через Проливы. Договор способствовал ускорению развития Юга России.

23. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОСЛАННИКА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.С. МУСИНА-ПУШКИНА ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕМУ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.И. ПАНИНУ

Лондон, 22 августа / 2 сентября 1774 г.

Светлейший граф, милостивый государь,

Лорд Суффолк*, по возвращении своем из деревни, усерднейше оказывал мне сорадование свое об одержании наконец столь славном мире**, какого можно только России желать, уверяя при том особенно сколь всегда приятны здешнему двору все те, без изъятия, происшествия, кои славу и благосостояние России утверждают и увеличивают.

Сам собой вызвался он тогда именно о том, чтобы не подавался я ни малой веры внушениям, кои будут ныне более прежнего силиться, будто бы от зависти здешнего двора за полученную российскому кораблеплаванию свободу во всех оттоманских морях и реках. На вопрос мой, что подозревает ли он то ныне более прежнего, не сказал он мне ничего определенного. Но вспомнил в генеральные только рассуждении, повторяя при том уверения, что Англия радуется тому искренно, не ради выгоды могущей произойти от того здешнему купечеству, но и ради самой России. […]

АВПРИ, ф. 35, оп 6, д. 261, л. 122–123 об. Подлинник. Рус. яз.

24. ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ НОГАЙСКИХ И БУДЖАЦКИХ ТАТАР ДЖАН МАМБЕТ-БЕЯ, ДЖАНБУЙЛУЦКИХ ТАТАР ЧИН ТИМУР-БЕЯ, ЕДИСАНСКИХ ВОЙСК СУДЬИ АБДУЛ КЕРИМ-ЭФЕНДИ

[1774 г.]

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня Екатерина Вторая, прославившаяся на свете славой великих государей, Всероссийская императрица, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, самодержавнейшая государыня, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская и великая государыня Псковская, княгиня Смоленская, Эстляндская, Лифляндская,

* Лорд Суффолк (Саффолк) – предположительно Генри Говард, 12-й граф Саффолк, 5-й граф Беркшир – государственный секретарь Северного департамента в кабинете министров правительства Королевства Великобритании в 1771–1779 годах.

** Имеется в виду Договор о мире и дружбе между Россией и Турцией от 10 июля 1774 г. (См. док. № 22).

Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных областей и народов государыня, Новгородская, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Обдорская, Кондийская и всея северные страны повелительница, Тверская, Карталинская, грузинских царей государыня, черкесских и горских князей и прочих государств обладательница и самодержавица, да и наша милостивейшая государыня и высокощеславнейшая императрица.

Хотя весь общий татарский народ издревле не только властным не был, а управлялся сам собой яко самый властный во всех своих делах и добровольно, по древним своим обрядам и уважения, и так все татары впоследствии и тишине прежнего время жизнь свою препровождали; однако за несколько лет пред сим Оттоманская империя ново вымышляемой хитростью некоторых из оного народа на свою сторону привлекла, а иных крайнейшим насильствием и разными угрозами под свою власть покорила. Когда же сие начало происходить, то из предков наших османского мурза и прочие, никаким образом усердною свою услугу оказав Российской империи, по имеющимся тогда еще дружестве, удостоились себе разных ее милостей. И так о способе употребления Оттоманской империей для покорения нас под свою власть, уже не токмо Вашему всепресветлейшему императорскому величеству известно, но и другим славнейшим на свете государям. Ибо турки время от времени свои наглости и обиды приумножают к нам, подлое иго на шею ношу возложили и, с нами как бы с собственными своими невольниками поступая, в наитруднейшие и неудобоносимые свои дела нас употребляли.

Здесь нам упоминать о крымском народе не для чего, потому что все мы, ногайские татаре, памятуя то покровительство Российской империи, в котором предки наши за несколько лет пред сим жили спокойно и имели себе всякое удовольствие, не только отложиться от империи Оттоманской намерение положили, но еще и от природных единоверных наших собратий отделиться хотели, единственно для того, чтобы быть нам по-прежнему с Российской империей в дружбе и соседстве под покровительством Вашего всепресветелейшего императорского величества, как то неоднократно от нас тайным образом общательные наши грамоты были отправлены.

Во время бытности на ханстве светлейшего Селим-Гирей-хана за оказанное ему от нас ослушание, вознамерился было он точно турецкое войско против нас вооружить, и тем крайнейше притеснить, дабы мы в великом страхе и в послушании находилися. Но как скоро сия настоящая война открылась, то мы яко давно уже удобного случая ожидающие, зело тому хотя и порадовались, однако жены и дети наши будучи в их руках, из-под владения оттоманского никаким образом выйти нам было не можно, к тому же и самих нас против же наших приятелей насильственно употребляли.

Если б Всевышний сильнейшему Вашего императорского величества оружию и могуществу, по завоевании и завладении толиких государств, благословил еще и вящие победы одержать, то мы явно за первейших со всех прочих в принятии покровительства Вашего императорского величества себя почитаем, желаем империи Вашей распространения и приумножения благополучий Ваших, с таким всепокорнейшим нашим прошением, чтоб призираемы были высокомонаршей Вашей милостью, да и за данное нам дозволение к поселению нас на местах кубанских, где предки наши живали, по благополучном нашем туда прибытии при-

носим нашу благодарность и молим всевышнего о долголетнем Вашем здравии: а буде потребуется какая-либо наша должность по высочайшем вашим службам, то исполно сил наших мы станем готовы пребывать все точно исполнять.

Крым за настоящую всего татарского народа столицу и алчингийских султанов престол почитается, который победоносием Вашего всепресветлейшего императорского величества оружием уже завоеванным и завладенным находится, и все принадлежащие к нему города, местечки и поместья в управлении Вашем пребывают, хотя имеют уже во своей власти все то на разграбление и расхищение отдать воинам, но по премногим справедливым добродетелям, и монаршим своим милосердиям чинить то Вы не дозволили; и вместо того повелеть соизволили всему татарскому народу иметь по их древним обрядам в согласии своей вечную и беспрепятственную вольность и свободность, возвратив и земли и все имущество, содержать законом и впредь по их обыкновению добровольно, к тому же соблаговолили отдать на их самих произвол и избрание из алчингийских султанов сиятельного Сахиб-Гирей-султана, над всем татарским народом ханом, по которому повелению высоко упоминаемый хан избран и поставлен повелителем и распорядителем всех дел.

Такие оказанные сей области справедливые милости, не от иного чего произошли, как единственно от монаршего Вашего великодушия и милосердия: что мы искреннейшие рабы Ваши видя долженствуем ныне Ваше императорское величество поздравить причислением всего татарского народа к империи Вашего всепресветлейшего императорского величества, и принятием всех татар в высокую Вашего величества власть и повеление, и молить всевышнего Бога о многолетнем Вашем здравии и царствовании; а за принятие под императорское Ваше покровительство всех татар, особливо же нас, искреннейших рабов Ваших, избавленных и освобожденных от несносных тягостей к налогам Оттоманской империи, и за дозволение по желанию нашему в здешних местах, где кто похочет жить, тако же и за прочих оказанные нам неизреченные Ваши милости свою благодарность приносим Вашему императорскому величеству, нашей всемилостивейшей матери и императрице.

В заключение же всего того просим и молим не лишить нас, рабов Ваших, всемилостивейшего призрения и императорского своего покровительства, за что всевышний творец да сохранит дражайшее Вашего императорского величества здравие от всяких телесных припадков навсегда. Аминь.

В окончании той грамоты подписаны имена следующим образом.

Искренный раб, над всеми ногайскими и буджацкими татарами, главный командир из князей Джан Мамбет-бей, джанбуйлуцкий Чин Темур-бей, и эдисанских войск судья Абдул Карим-эфенди.

А на обороте той грамоты три чернильные печати приложены.

Переводил с оригинальной переводчик *Василий Рыбаков*

АВПРИ, ф. 123, оп. 3, д. 109, л. 2–7. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

25. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАЛОРОССИИ П.А. РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ

С[анкт]-Петербург, 8 марта 1776 г.
Секретнейший

Рескрипт к генерал-фельдмаршалу графу
Румянцеву-Задунайскому

В другом сего отправления рескрипте нашем усмотрите Вы, что, встретившись с мыслью Вашей о составлении будущей весной разных лагерей по обеим сторонам реки Днепра, мы действительно уже препоручили Вам исполнение сей меры к стороне Крыма и Кубани, а в дополнение сказанного там общими словами хотим здесь сообщить Вам в полном пространстве, как самую целью определенного уже нами важного подвига, так и причины решившие нас на оный, вверяя сию государственную тайну испытанной Вашей верности для того, чтобы Вы знанием ее могли отныне уже руководствоваться неприметным образом к точному и благовременному распоряжению всего нужного на предлежащее дело, если только чрез течение времени не отвратится предстоящая теперь его надобность.

Будучи совершенно удостоверены о Вашем усердии к службе нашей и отечества, сопровождаемому везде и во всякое время прозорливостью искусного и попечительного военачальника, не можем мы весьма сомневаться, чтоб Вы не приготовили заранее всех нужных и полезных средств к удобвозможному обеспечению успеха в произведении оного в надлежащее время.

Порта Оттоманская, не довольствуясь тем, что, вопреки точным постановлениям мирного трактата, продолжает содержать войска свои в Тамане и других татарских местах, стала еще с приезда в Константинополь посла нашего требовать, чтобы мы вовсе уже отреклись от независимости татарской, как несовместной с магометанской верой, а сверх того уступили ей приобретенные Россией места Керчь, Еникале и Кинбурн. Когда же генерал князь Репнин всячески отказался принять сии ее странные требования на донесение нам, не устыдилась она, Порта, отозваться к нему через реис-эфенди, хотя и словестно, но с повторением, однако ж, и серьезным образом, что не намерена более продолжать платежа должных нам по трактату 10 тыс. мешков, доколе с нашей стороны не будут удовлетворены все ее прихоти. В подкрепление оных и отзыва, реис-эфенди учиненного, начала Порта с приметной поспешностью обновлять морские свои силы и отправлять войска к стороне Хотина и Бендер, мечтая иногда сими своими устрашительными оказательствами поколебать твердость нашу и выторговать нечто в пользу свою, ибо впрочем, судя о турках по внутреннему их истощению, по унылости их войск в прошлую войну, да и по примечаниям на месте посла нашего, можно с большей вероятностью полагать, что Порта весьма еще удалена от прямой к разрыву склонности и готовости.

Но каковы б ни были намерения серальской политики, не дозволяют нам достоинство империи и самая строжайшая пред светом справедливость быть

и оставаться равнодушными и покойными зрителями толь наглой неустойки турков в знатнейших артикулах мирного трактата, почему мы и не можем обойтиться без принятия скорых, достаточных и активных вопреки мер к принуждению министерства Оттоманского возвратиться на прямой путь. Однако ж и в сем вынужденном положении хотим распорядить их с такой осмотрительностью, чтоб, доколе кроются турки желанием сохранять мир и тишину, не оскорбить их безпосредственно в их истинных владениях и не подать им малейшего повода к праведной войне, дабы во всяком случае вина разрыва прямо и единственно на них упадала.

По сему нежному уважению довольно, кажется, будет на первый случай привесть благовременно в готовое и исправное состояние, как морское наше на Черном море ополчение в наличной его силе и количестве судов для надзирания турецких движений и для ограждения прохода в Азовское море, если б иногда до разрыва дошло, так и сухопутные наши войска сего тамошнего края, составляя из них по содержанию другого нашего при сем же посланного рескрипта разные кампаменты со всеми к прямому действию принадлежностями, запасениями и вооружением, но таким, однако ж, образом, чтобы оныя осенью или к зиме по первому приказу могли, соединившись в корпус армии, идти с поспешностью к Перекопу и захватить тамошнюю крепость со всей линией, не взирая на сопротивление татар, прежде нежели турки успеют подать им руку помощи и вгнездиться на Крымский полуостров.

Нельзя сомневаться, чтоб военные наши на границах распоряжения не озаботили турецкое министерство и не подали ему повода серьезно размыслить о предназначениях своих к войне или к миру, почему опять нельзя еще и отчаиваться, чтоб дела между двором нашим и Портой не могли способом оных несколько поправлены быть. А когда бы сие, вопреки желанию нашему и не воспоследовало, в таком случае, без всякого уже достоинству и интересам нашим предосуждения, выиграем мы, по крайней мере, довольно времени и лучшую дорогу на обознание прямых ее склонностей и размерение по оным решительных наших вдаль поступков.

В таком расположении мыслей наших считаем мы, что тогда настанет уже необходимость захватить войсками нашими Перекопскую крепость и ее линию, когда поступки Порты Оттоманской не переменятся через лето в лучшее, и она станет отрицаться или же без отрицания медлить в исполнении не выполненных еще артикулов мирного трактата, без разрешения себя на войну, коего по вышеоглавленным уважениям трудно и ожидать в скорости.

Мы не оставим во свое время снабдить Вас по действительному в делах обороту точными и решительными повелениями, в какую точно пору приступить к завладению Перекопом и каким тогда образом учреждать политическую часть наших поступков.

Чрез сие завладение, не разрушая безпосредственно к туркам мира и тишины, поставим мы себя в равное с ними положение относительно до татар, как третьей, ни нам, ни им не принадлежащей области, следовательно же, и самое трактование не оконченных еще между обеими империями дел в совершенное на обе стороны равенство, которого, однако же, существительным образом для одной России полезно будет, ибо Перекоп в наших руках, конечно, больше зна-

чить может и долженствует, нежели Таман и другие мелкие места на Кубани в турецких, отверзая нам свободны и безприпятственный путь во все части и стороны Крымского полуострова, который теперь один причинствует все хлопоты и приводит турков в искушение и соблазн против доброй веры.

Если Порта Оттоманская не решилась еще на новую с нами войну, то поступок наш в рассуждении Перекопа, оправдаемый собственным ее примером, не может подать повода к разрыву, когда только турки в собственности своей не будут при том с нашей стороны тронуты и оскорблены, а послужит, скорее, страхом дальнейших неприятных последствий, к сильнейшему их убеждению на дружелюбную сделку по силе мирных договоров. Буде же они решились уже воевать и стараются только выигрывать время к вящим у себя приготовлениям, в таком случае здравая политика оправдает нашу поспешность и наше упреждение с Перекопской крепостью, не растравляя больше зла, само по себе существующего, доставить нам на все время войны очень дешевую свободность укрепиться благовременно в Крымском полуострове и отражать с меньшим трудом все турецкие на оный покушения и усилия.

Преподав Вам чрез сие выше обещанное объяснение единственно к собственному Вашему до времени сведению и руководству, пребываем мы Вам и императорской нашей милостью благосклонны.

*Подлинный подписан по сему**:

Екатерина

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 7, л. 52–57 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: Сборник российского исторического общества. – СПб., 1914. – Т. 145. – С. 45–47 (далее: СБРИО).

26. ДЕКЛАРАЦИЯ ДЛЯ КРЫМА ОТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА МАЛОРОССИИ П.А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКОГО

6 октября 1776 г.
Секретнейшая

Как из числа всех татар одни крымцы, не чувствуя и не познавая цены дарованной им от двух в свете величайших империй вольности в гражданском и политическом их бытии без всякого прикосновения к обрядам магометанского исповедания, дерзнули в буйстве своем не только противиться торжественному их установлению оной, но и разрушить еще собственные свои с империей Ее императорского величества, всемилостивейшей и всеавгустейшей моей государыни и самодержицы точные и формальные обязательства, заключенные и клятвоутвержденные в такое время, когда победоносное Ее императорского величества оружие покорило весь Крым и жребий сего полуострова купно с жизнью

* На документе помета: «Апробован Ее императорским величеством 6 марта 1776 г.».

и имуществом тамошних жителей, жен и детей их был совершенно во власти победителей, то Ее императорское величество и соизволила повелеть мне занять крепость Перекопскую с ее линией как для того, дабы они в заблуждении своем очувствоваться и оное скоро исправить могли, так и для того, чтобы поставить себя в равное положение с Блистательной Портой Оттоманской, которая обложила войсками своими Таман и другие места, когда сверх того крымские татары, сами отступая от трактатного между двумя величайшими империями постановления о их политическом участии, явно уже начали подчинять себя прежней турецкой власти и действительно препоручили присланным от Порты таможенным сборщикам сбор пошлины и таможенных доходов в Кафе и других своих городах.

А как мне известно, что во множестве крымских жителей есть немалое число таких патриотов, кои цену вольности и независимости Отечества своего в гражданском и политическом положении достойно чувствуют и желают пользоваться сими бесценными дарами человеколюбия и щедроты всемилостивейшей моей государыни, то я оных всех сим листом торжественно уверяю и обнадеживаю о высочайшем и непременном покровительстве Ее императорского величества к ним самим, к семьям их и имуществу их, которым и будут они всячески пользоваться как от меня, так и от всех мне подвластных войск.

Равным образом и тем, кои из крымцев, познавая свое заблуждение, возвратятся на прямой путь и пребудут в жилищах своих тихо и покойно, обещаю я по вверенной мне власти защиту, охранение, также и неприкосновенность совершенную к их добру. Напротиву чего, дерзающие восстать явно или тайно против войск Ее императорского величества, коими я ныне занял крепость Перекоп и ее линию, также и покушающиеся на заведение сомнительных скопищ и беспокойств должны будут относить на собственную свою дерзость последующие из того неприятные, но никак уже неминуемые для них последствия.

Впрочем, по высочайшему соизволению государыни императрицы, не престающей еще пещись о благоденствии всех вообще татар, объявляю я чрез сие точным и торжественным образом, что все гражданские промыслы и торговля их, как внутренняя между собою, так и внешняя с Россией и другими окрестными областями, могут по силе обязательств торжественного трактата, заключенного в 1772 году с татарской нацией*, бывшей тогда в прямой вольности и независимости, иметь свободное и беспрепятственное свое течение и обращение без всякого препятствия от вверенных мне войск, кои паче имеют от меня точное повеление способствовать им по крайней возможности, ибо высочайшее Ее величества, всепресветлейшей и державнейшей самодержицы намерение есть не разрушать и не порабощать блаженство татар, а паче охранять оное и восстановить на твердом, прочном и непоколебимом основании так, как оное единожды определено торжественными трактатами**.

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 37, л. 365–367 об. Проект. Рус. яз.

---

* Имеется в виду Карасубазарский мирный договор между Российской империей и Крымским ханством от 1 ноября 1772 г. (См. док. № 19).

** На документе помета: «Апробована Ее императорским величеством 6 октября 1776 г.».

27. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ П.А. РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ

7 октября 1776 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому

Вам известны уже как существенные наши намерения, для которых секретнейшим рескриптом от 8 марта* поручили мы Вам вывести войска наши в поле и содержать их впредь до указа в полном к походу ополчении, так и случившийся между тем на кубанской стороне по проискам и подущениям крымского хана действительный разврат между остающимися в нашей стороне при калга-султане ногайскими татарами. Равным образом могли Вы в настоящую Вашу здесь бытность довольно спознать, что положение дел наших с Портой Оттоманской никак еще в лучшее не переменилось, и какие опять отправлены от нас во время берлинской Вашей отлучки секретнейшие повеления к генерал-поручику князю Прозоровскому, к генерал-майору Борзову и к бригадиру Бринку** относительно до татар и прочимого им от нас начальника Шагин Гирей-султана, с коих для вящей точности указали мы присовокупить здесь к лучшему Вашему усмотрению особливые списки.

Сходствуя собственным Вашим удостоверениям, которые в бытность свою настоящую при нашем дворе учинили Вы нам, рассуждая о сих делах, преклонились мы теперь, наступившую осень считая за наиудобнейшее время для исполнения предположенного на Перекопе предприятия, а потому и повелеваем Вам ныне действительно исполнить оное занятием сей крепости и ее линии***.

Мы предаем с полной нашей доверенностью собственному Вашему рассмотрению на месте число войск, и движение оных, и самое помещение их, вступя в Перекоп, избрать и учредить, сообразуясь предмету, о коем вменяем мы за излишность распространиться всяким подробным изъяснением пред Вами, яко полководцем испытанного искусства, и поелику действия таковы Вы должны устремить в сохранение существенного бытия самого Кайнарджийского мира, дела рук и славы Вашей. В сем разе взаимствуем мы способы от силы нашего оружия отнюдь не с тем, чтоб войну начать против турков или татар, но дабы драгоценный мир для империи обеспечить от явных покушений Порты и от нее зараженного

* См. док. № 25.

** Борзов Николай Владимирович, Бринк Иван Федорович – участники Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. По окончании войны вновь участвовали в военных действиях в Крыму, командовал войсками князь Прозоровский.

*** Порта, не смирившись с условиями Кючук-Кайнарджийского договора, продолжала готовиться к военным действиям в Крыму, приостановила выплату контрибуции, возобновила назначение таможенных чиновников, посылала оружие, деньги таманскому военачальнику. Осенью 1776 года Турция потребовала от России отказа от независимости крымских татар, возврата Кинбурна и Тамани. На враждебные действия Турции Россия вынуждена была 23 ноября 1776 г. ввести войска в Перекоп.

Крыма унизить цену и пользу оного. Таковым образом поставив ногу в Перекопе и способствуя в то же время калга-султану быть избрану и объявлену сперва самовластным ханом ногайских татар, а тем самым проложить уже дорогу ему весной или будущим летом войти в Крым и признану быть и от тамошних татар равно своим обладателем, усматриваем мы сии средства ближайшими и необходимыми, чтоб поставить себя в равное положение с Портой Оттоманской, которая в нарушение мирных договоров не только не вывела войск своих из татарских земель, но еще час от часу больше их там вновь присылаемыми усилила, имея в хане настоящем, яко ею возведенном, всех своих хотений исполнителя.

В оправдание истинных наших миролюбивых склонностей желаем мы:

1) чтоб занятие Перекопа и расположение войск наших к удержанию оного произведено было, всячески избегая кровопролития, елико возможно; ибо к намерению нашему отнюдь больше не надобно, как только опровергнуть и уничтожить препоны и усилия, собственно Перекоп защищающие;

2) чтоб при вступлении войск наших на крымскую землю немедленно обнародована и повсеместно рассеяна была следующая здесь к крымским татарам и правительству их адресованная декларация от имени Вашего, как главного военачальника всего тамошнего края, для объяснения им прямых причин сего нашего Портой Оттоманской, а отчасти и ими самими вынужденного поступка, не меньше же и для ободрения тех из татар, кои, чувствуя цену вольности, не смогли по сию пору оказывать наружно прилепления своего к оной;

3) чтоб Вы, объемля во всем пространстве разные предметы намерений наших, употребили всевозможное Ваше старание воспособствовать занятием Перекопа совершению того, что от нас предопределено в пользу калга-султана, и составления под его начальством особливой независимой области из ногайских татар, а скорым и прочным совершением сих обоих между собой нераздельных пунктов достижению большего равенства в политическом нашем положении с Портой Оттоманской для будущих с ней трактований по тем общим делам, кои по сию пору не приведены еще к положенному им в мирном трактате точному пределу;

4) чтоб Вы возымели попечение уведомить нашего в Константинополе полномочного министра Стахиева о занятии Перекопа и его линии прямо от себя, сколь скоро оное исполнено будет, дабы министерство турецкое могло прежде всех от него известиться о сей нашей активной мере, хотя он и получит между тем безпосредственное от нас повеление сделать Порте на перед формальную именем нашим декларацию.

От Вашего в мире и войне многократно с пользой испытанного искусства, равно как и от горячей Вашей ревности на службе нашей и Отечества, коим персональную Вашу славу толико отличают, ожидаем мы с несомненной надеждой, что подщитесь Вы все Вам и руководству Вашему вверяемое исполнить с поспешностью, тщанием и успехом таким образом, чтоб в общей цепи не только каждая часть достигала своей цели: но чтоб еще и одна другой по возможности способствовала к достижению в целом составе желаний наших, полного и удовлетворительного успеха.

Что принадлежит до воинской части из сего политического плана, где, когда и как употреблять, измещать и обращать по обстоятельствам и по местным

удобностям порученные начальству Вашему войска наши, в страхе противным и в ознамение нашей силы и готовности к ополчению, оное и паки предоставляем и предаем мы с полной доверенностью собственному Вашему прозорливому и попечительному распоряжению, довольствуясь в облегчение мер Ваших дозволить Вам еще чрез сие употреблять флотилию Черного моря ко всему тому, к чему она удобна быть может, а особливо к охранению прохода из Черного моря в Азовское, которую отдаем в Ваше полное распоряжение.

Мы пребываем Вам впрочем императорской нашей милостью благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге 7 октября 1776 г.

Екатерина

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 7, л. 120–122 об. Подлинник. Рус. яз.

28. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ П.А. РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ

С[анкт]-Петербург, 13 января 1777 г.

Рескрипт к генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому

Усматривая с удовольствием из представляемых нам от Вас рапортов генерал-поручика князя Прозоровского и бригадира Бринка, что как к успеху и развязке продолжающегося с Портой Оттоманской дела о независимости татар и о выполнении ей и других, еще в событие не приведенных, статей мирного договора положено уже хорошее и полезное начало на Кубани чрез объявление и принятие от некоторой части ногайских татар самодержавным ханом известного в благонамеренности Шагин Гирей-султана, так и в стороне самого Крыма, по счастливом занятии Орской крепости с ее линией, стали открываться многие из тамошних мурз в принятом своем намерении равномерно покориться сему новому хану, следовательно же, и составить вместе с ним вольную и независимую область татарскую. Восхотели мы чрез сие и объявить Вам монаршее наше благоволение за все по сию пору руководством Вашим учиненное, и изобразить еще собственные наши мысли к дальнейшему употреблению на пользу остающейся нам чрез зиму свободы в том сугубом виде, чтоб турки, видя желаемую от нас перемену в политическом правительстве Крыма и всех татар вообще, отчасти устроенную уже при собственном содействии знатного числа самих крымцев, могли вовсе потерять охоту вступаться за них и отваживать себя на новую и тщетную войну или же, по крайней мере, весной, когда б они с войсками предстать покусились, встретить нас в Крыму с готовым делом и с привязанным к России правительством, а татар по оному в совершенной неподвижности.

Для сего считаем мы за нужно и полезно, чтоб новый татарской хан ныне же, как можно скорее, введен был во внутрь Крымского полуострова, дабы он

мог служить центром соединения тамошних жителей к составлению под его начальством вольной и независимой области татарской. Мы оставляем собственному Вашему усмотрению и попечению учредить переезд его с Кубани в Крым лучшим и удобнейшим образом, прямо ли чрез остров Таман, буде можно то учинить с безопасностью и без всякого прикосновения к турецким войскам, находящимся в крепости того же имени и Темрюке, или мимо Тамана способом посылаемых от генерал-майора Борзова нарочных судов безпосредственно на кубанский берег, или же в объезд чрез Перекоп. Но во всяком из сих трех случаев требуют благоразумие и польза службы нашей:

1. Употребить все удобь возможные средства к безвредному до места препровождения персоны ханской;

2. Склонить и уговорить его к тому, чтоб он пред отлучкой своей с Кубани учредил по себе в тамошней стороне надежного начальника для внутреннего управления покорившихся ему эдичкулов, для приласкания и выиграния под его начальство остающихся еще там в нерешимости других орд и для сохранения доброго соседства, тишины и покоя с нашими границами;

3. Поручить бригадиру Бринку, чтоб он, продолжая ограждать оные границы своей стражей, тем не меньше старался еще сам собой и вместе с определяемым от хана начальником как о равномерном удержании эдичкульцев в порядке и послушности, так и о вящем пристойными пособиями соединении под начальство Шагин Гирея других ногайских орд, некрасовцев и горцев, составляя из них сколько можно большее и единомысленное общество, в ободрение или устрашение крымцев по разности в них склонностей и последуемого иногда явного раскола;

4. Предуведомить благонамеренных крымских мурз о скором в Крым прибытии нового хана и приготовить для их публичного съезда и совещания, также и для принятия и признания нового их самодержавного государя такое место, которое, взаимствуя от войск наших достаточное обеспечение, было бы при том сколько ни есть способно к помещению знатного числа людей, которое и надлежит туда чрез помянутых мурз созвать и собрать к приезду хана, дабы он, не тратя сам на то время, мог безпосредственно вступить в самое управление и распорядить по советам, от Вас ему преподаваемым, дальнейшие свои меры к вытеснению из Крыма соперника своего Девлет Гирея и к утверждению своего пребывания в обыкновенной ханской резиденции, поколику к тому временем и обстоятельствами будут представляться удобности. Весьма хорошо и желательно, если б новый хан мог до того между татарами предуспеть, чтоб сей его соперник собственно от них в Таман или Очаков к тамошним турецким начальникам отослан был, как развратитель покоя и блаженства татарских народов, дарованного им торжественным трактатом двух великих империй;

5. Склонить и привесть Шагин Гирей-хана как наискорее к тому, чтоб он прежде выезда своего с Кубани по примеру присланных к нам известительных о его выборе грамот такие же грамоты как от себя, так и от всех власти его покорившихся мурз, на имя султана турецкого написал и для доставления в Константинополь в двух сходственных экземплярах с нарочными людьми отправил к очаковскому паше и к находящемуся в Тамане турецкому начальнику с истребованием от них в приеме сих грамот расписок, дабы после министерство турецкое неполучением их отговариваться не могло, продолжая в рассуждении

татар обыкновенную свою отговорку, что они сами независимости не желают. Ибо самое достоинство двора нашего требует уже уличить тут Порту единожды самым убедительным образом в сущей ее неправости пред светом и беспристрастной публикой.

В сих грамотах нужно будет сказать: что, когда область татарская во время минувшей войны находилась без всякой от турков защиты под острием меча российского и считала гибель свою неизбежной, тогда мы удовольствовались вместо казни и мщения даровать ей с свободой блаженное состояние нации вольной и ни от кого независимой, а в сем качестве и снизойти на заключение с ней формального и торжественного трактата; что татары, начав с благодарностью наслаждаться плодами сего нового бытия, сугубо обрадованы были тем, что оное без прикосновения к обрядам и преданиям магометанского закона было напоследок торжественнейшим образом подтверждено и навсегда установлено мирным трактатом обеих воевавших империй, следовательно же, и самим ныне царствующим султаном; что, если потом некоторая часть крымских татар предалась обольщениям Девлет Гирея и вместе с ним стала отрекаться от вольности, они, с своей стороны, полагаясь несомненно на добрую веру даровавших им ту вольность величайших в свете империй, желают непременно как сами ей пользоваться, так и оставить потомкам своим сие драгоценное наследство в неприкосновенной целости; что потому ногайские татары признали за полезное избрать себе хана, самодержавного и в гражданском их бытии ни от кого независимого, в персоне Шагин Гирея и повиноваться законной его власти, в чем они все и утвердились ему клятвенным обещанием; что новый хан, предположив себе правилом наблюдать со всеми окрестными державами мир, тишину и доброе соседство, также и свободное в торгах обращение между взаимными подданными, просит и требует от Его султанова величества, чтоб он благоволил вывести из Тамана и других татарских крепостей турецкие, праздно в них живущие войска и отдать сии крепости в собственное его управление и стражу, без чего вольная и независимая татарская область не может покойна быть в рассуждении поступков и дружелюбия к ней Порты Оттоманской; и что напоследок как он, хан, сам, так и все ему подвластные татары не перестанут никогда признавать и почитать в особе султанской верховного магометанскому исповеданию начальника и калифа, в коем качестве и просят его себе благословение.

Весьма послужит к благоугодности нашей, если б Шагин Гирей-хан, сверх употребления обоих выше сего означенных каналов чрез Очаков и Таман, к пересылке грамот своих совокупно с грамотами в одинаковой силе от общества покорившихся ему мурз мог еще отыскать у себя несколько надежных мурз и людей к отправлению с оными прямо к Порте третьих экземпляров подобных же двойных обвестительных грамот, ибо не без вероятности, что явление там татар, объявляющих себя ревнителями вольности, может несколько послужить к извлечению министерства турецкого пред публикой своей из того лабиринта, в который оное нечувствительным образом забрело и не знает теперь, как выдраться с собственной своей целостью.

Объявя таким образом мнения наши по пункту дальнейшего производства в том, что собственно принадлежит до татар, до утверждения новоизбранного хана и до вытеснения из Крыма Девлет Гирея, рассуждаем мы еще:

1. Что как в самых первых начертаниях плана настоящих наших действий в Крыму и на Кубани положено отнюдь не прикасаться и не задирать безпосредственно турков, так и теперь долженствует сие правило иметь непременно место свое в рассуждении таманского гарнизона, дабы отнюдь не выйти нам из черты третьей посторонней области и тем не подать Порте и малейшего повода к нареканию, будто бы где собственно противу ее сила и насильство употреблены были. Но по надобности, с другой стороны, выжить турков доброй манерой из Тамана для безпосредственного сообщения между Крымом и Кубанью и для изъятия из среды того корня, который в самом начале послужил к развращению крымцев, да и ныне при новом хане к развращению из них некоторой еще части далее служить может, поручаем мы Вашему искусству и Вашему попечению употребить все пристойные, а в случае нужды и денежные средства к достижению того, чтоб они сами выбрались из обдержимых ими мест и пошли восвояси произвольным путем, хотя чрез Перекоп и посреди войск наших, в котором случае нужно будет оградить их от всяких обид и озлобления.

2. Что и Девлет Гирею можно дозволить свободный из Крыма выезд чрез Перекоп, если он пропуска себе потребует, а не уберется водой; напротив чего нельзя ему верить в чинимых иногда из лести или же по сущей крайности предложениях, что он сам вольностью и независимостью пользоваться желает, и для того, не внимая его коварству, надлежит только дать ему почувствовать, что пребывание его в Крыме не может быть терпимо ни от нас, ни от нового самодержавного хана.

3. Что благоразумие взыскивает независимо от искреннего нашего желания и старания обойтись с Портой в настоящих хлопотах без разрыва драгоценного мира, предуготовить на всякий случай и способы нужные и достаточные к отражению неприятельского ее нашествия в Крым под каким бы то ни было предлогом, чего ради, полагаясь надежно на Вашу прозорливость и на Ваши практические сведения, поручаем мы Вам, как главному военачальнику находящихся в Крыму войск, велеть заранее обозреть там удобные к десантам места, по крайней мере в том краю, который ближе объемлет связь настоящего войск наших положения, и распорядить исподволь и без огласки запасные меры к благовременному тех мест занятию в таком случае, когда из Константинополя получены будут точные и верные известия о турецких вооружениях и о принятом Портой намерении отправить в Крым войска свои или же когда по признании Шагин Гирея самодержавным ханом от знатного числа крымских мурз и татар востребует этого, однако ж, по его предварительному приглашению и просьбе, сущая надобность к ограждению его от нападения Девлет Гирея и его единомышленников или же к совершенному власти его подчинению остающихся за соперником его мест, если без того никак уже обойтись нельзя было.

В сих разных намерениях оставляем мы Вам самим определить, неудобно ли будет чрез наем у татар по деревням квартир (как то, по рапортам князя Прозоровского, без затруднения по сию пору чинимо было) подавать нечувствительным образом вперед к нужным постам разные отряды войск, из чего еще и та выгода могла бы происходить, чтоб татары, больше и больше привыкая к сожитию с оными, приучились напоследок собственной корыстью почитать россиян приятелями, а не неприятелями, пришедшими на порабощение отчизны их, а с

другой стороны, и самые войска чрез приобретение большого числа квартир могли на остающие зимние месяцы получить выгоднейшее пребывание.

Из следующих здесь списков усмотрите Вы, какие посылаются ныне от нас повеления к чрезвычайному посланнику Стахиеву и что ему предписано предъявить к месту и кстати оригинальное письмо таманского орду-агаси* к бригадиру Бринку в уличение разногласия между изъяснениями министерства турецкого и отзывами сего начальника, почему и поручаем Вам доставить оное письмо нашему министерству в подлиннике.

Мы пребываем Вам впрочем императорской нашей милостью благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге 13 января 1777 г.**

Подлинный подписан собственною Ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 7, л. 167–174 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 145. – С. 317–322.

29. ИНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НАЗНАЧЕННОМУ РЕЗИДЕНТОМ РОССИИ В КРЫМУ НАДВОРНОМУ СОВЕТНИКУ А.Д. КОНСТАНТИНОВУ

С[анкт]-Петербург, 28 августа 1777 г.

По бытности Вашей при делах татарских почти с начала их излишне было бы описывать Вам здесь, каким образом достигли они напоследок настоящего своего положения, а довольно будет к руководству Вашему объяснить коротко намерение перемены, произведенной Ее императорским величеством в самом образе правления татарских народов и в моральном их бытии.

В прежние времена все войны России с Портой Оттоманской были причинствованы от татар, равно как и в последней – известное при Балте происшествие от запорожских казаков*** – послужило к действительному ее решению на разрыв, в коем до того колебалась еще политика серальская, несмотря на тысячу разных подстреканий от завистников славы и превосходной в делах инфлюенции Ее императорского величества.

Нередко также и посреди мира с Портой претерпевала Россия от набегов татарских чувствительный вред и чувствительные опустошения земель своих, к Крыму и Кубани прилегших. Бывали подлинно такие моменты, где правление

* Здесь: военачальника.

** На документе помета: «Апробован Ее императорским величеством 12 января 1777 г.».

*** Занятие отрядом запорожских казаков, находившихся на российской военной службе, города Балты (ныне Одесская область) на приграничной территории Османской империи стало поводом к началу русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

турецкое желало с доброй верой унимать татар и удовлетворять справедливым нашим на них жалобам, но добрая его воля оставалась почти всегда тщетной, а Россия без удовлетворения, как по укрывательству ханами виноватых, так и потому, что Порта слишком опасалась оскорблять и раздражать татар строгим взысканием.

Хотя в мудрое государствование великой Екатерины и не ощущала Россия от хищности татарской больших озлоблений, но как тем не меньше продолжительно настояла возможность к оным, обуздываемая единственно страхом времени, то и изволила Ее императорское величество, простирая матерние свои попечения о целости и благосостоянии империи на будущие века, помыслить о употреблении заранее таких средств, кои бы самые зла настояния в его корню единожды навсегда отвратить могли.

Представился к тому случай удобный от войны, которую Порта объявила нам в 1768 году, ибо тут развязались все узлы прежних обязательств и Ее императорское величество получила, с правом наказывать врага своего, свободу произвесть и совершить оное свое великое намерение.

Знаменитые успехи оружия открыли к сему скоро разные пути, и, конечно, в воле Ее императорского величества было или покорить вовсе татар державе своей, или же в конце их истребить. Но как, с одной стороны, присвоение России татар не соответствовало б в существе в своей истинной пользе империи, ибо чрез оное не удалилось бы, но паче приблизилось безпосредственное наше соседство с турецкими владениями, так, напротив, с другой, искоренение их огнем и мечом не могло согласовать с известным человеколюбием Ее императорского величества.

По сим между собой прекословным уважением изволила всемилостивейшая государыня избрать третью, благотворительной ее душе больше приятную, а интересам государственным не меньше полезную, дорогу, а именно извлечения татар из порабощения Порты и преобразования их в особливую вольную и независимую область на такой конец, дабы оная положением своим посреди обеих империй составила вечную преграду взаимным их распрям и неприятельствам.

Сколь ни были татары погружены в невежестве и закоренелой привычке к игу турецкому, но ощутили, однако ж, многие из них всю пользу такового об них предопределения, и мы можем справедливо сказать, что настоящий хан был из первых, которые внутренне удостоверились об искренности здешнего подвига в доставлении отчизне их вольности и независимости.

Хотя потом чрез заключение с ханом Сагиб Гиреем и обществом татарским торжественного нашего трактата* и было положено действительное основание вольной и независимой области татарской, но мы хотели, однако ж, утвердить и запечатлеть оное и собственным еще признанием Порты Оттоманской, которая напоследок и была принуждена поступить на оное в мирном трактате с тем одним условием, что в духовных обрядах имеют татары, как единоверные с мусульманами, в рассуждении Его султанского величества, яко верховного калифа магометанского закона, сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения, однако ж, утверждаемой для них политической и гражданской вольности.**

* См. док. № 19.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Мы не оспариваем и не оспаривали никогда сие условие. Но Порта, с своей стороны, не довольствуясь уже оным, вздумала напоследок прямо от нас требовать уступки в вольности и независимости татарской, предъявляя их несовместными с законом магометанским, подобно как бы предания Алкорана переменились со дня подписания ею мирного трактата и как бы еще татары сами знать не могли, к чему обязывают их долг и обряды общей с турками веры.

А как Порта не остановилась на сем требовании, но паче не закрытым уже образом стала вновь установлять власть свою над татарами, чему отправленные от султана к бывшему хану Девлет Гирею знаки прежней обыкновенной инвеституры* служат неоспоримым доказательством, то здешний двор нашелся напоследок в неприятной необходимости употребить вопреки активные меры, коих успех произвел удаление из Крыма Девлет Гирея и возведение на ханство Шагин Гирея.

По неясности отзывов министерства турецкого к посланнику Стахиеву нельзя еще судить, в чем будут состоять последние Порты резолюции, т.е. уступит ли она нужде и признает Его светлость Шагин Гирея законно избранным и самовластным ханом или же отважится употребить силу, а, по крайней мере, проводить время в пустых переговорах и сношениях, приготовляясь между тем исподволь к ополчению. Но, какой оборот ни последует с турецкой стороны, высочайшее Ее императорского величества намерение есть непременно защищать до крайности как вообще вольность и независимость восстановленной ныне высочайшим Ее пособием области татарской, так и выбор на ханство Его светлости Шагин Гирея.

Из сего начертания могли Вы почерпнуть общественное сведение о политической Ее императорского величества системе в рассуждении татар. А затем уже будет долг собственного Вашего служения согласовать оный, везде и при всяком случае отзывы и поступки Ваши, стараясь по лучшему Вашему уразумению и крайней возможности содержать, с одной стороны, и утверждать вяще и вяще Его светлость хана в привязанности к интересам Ее императорского величества через подаваемые ему кстати и ко времени взаимные уверения о высочайшем Ее покровительстве ему и охранении от всяких неприязненных покушений. А с другой – толковать и вверять татарам, что благосостояние их зависит от целости заключенного с Россией торжественного трактата, ибо в нем одном основывается вольность и независимость их, когда турки, напротив того, всячески стремятся опровергнуть и уничтожить оные, что из разнообразного поведения России и Порты должно им выводить заключение, которая держава прямо им добра желает, и что напоследок истинные интересы России весьма возбраняют нам всякую мысль о покорении себе Крыма, ибо безпосредственное соседство с владениями турецкими могло б для переду нам больше вредно, нежели полезно, быть и служить часто поводом к войне и неприятельствам, от чего натурально всякая держава по возможности убегать старается.

К сим внушениям можете Вы еще и следующее прибавлять рассуждение, что со временем и Порта Оттоманская, конечно, познает и ощутит собственную свою пользу в разведении границ ее с нашими через третью, ни той, ни другой стороне не принадлежащую, область, когда торги взаимных подданных, ныне

* Инвеститура (лат. яз.) – юридический акт передачи земельного владения или должности.

только еще начинающиеся, придут в цветущее состояние и составят собой новый узел дружбы, когда самый опыт откроет правительству его глаза, что не настоит больше в существе вещей для обеих империй ни причин, ни удобности ко взаимному между собой воеванию, и когда еще в случающихся с другими окрестными державами хлопотах и неприятностях увидит она с здешней стороны употребление в ее пользу дружеских наших оффиций* без всякой за то корысти и заплаты.

Желательно, чтоб сие наше рассуждение могло от татар доходить и до ушей министров турецких, ибо, будучи основано на самой истине, не может оно всегда остаться у них без всякого уважения.

Для сведения и руководства Вашего приобщаются здесь списки на русском и турецком языках с трактатов, как мирного с Портой Оттоманской, при Кайнарджи заключенного**, так и подписанного г-ном генерал-поручиком Щербининым с братом нынешнего хана Сагиб Гиреем, а равномерно и акты разграничения Кинбургского округа и присяги, учиненной в верности Ее императорскому величеству владельцами обеих Кабард, Большой и Малой, коих признанная от Сагиб Гирея принадлежность России выведена тем из всякого сомнения. Вы не оставите всячески наблюдать и престерегать, дабы все постановления второго из сих трактатов с точностью и доброй волей от хана и области татарской исполняемы были, напротив чего и с здешней стороны будут оные всегда непременно хранимы.

Впрочем, не бесполезно уведомить Вас еще на всякий случай о настоящем положении двора Ее императорского величества с прочими европейскими дворами. Прусский и датский находятся с нами в тесной дружбе. О короле и правительстве польских можно в настоящее время почти то же сказать. Но как, однако ж, есть в Польше и такие люди, кои против интересов здешних всякие происки себе позволяют, то и не оставите Вы за всеми, в Крым из Польши приезжающими, иметь прилежное смотрение. С[о] шведским двором настоит дружеская корреспонденция, и Его величество король Шведский нынешним летом сам посещал Ее императорское величество; при всем том можно полагать, что оный двор не без внутренней зависти взирает на величество и благосостояние России. Венский двор находился с нами по делам польским в тесной связи, да и в рассуждении Порты являть нам пред сим некоторые угодности. С французским, гишпанским, неапольским, английским и дрезденским дворами, да с Республикой Голландской производится обыкновенная переписка. Первые три, конечно, не много России добра желают, особливо же французский, имеющий в привычке рассылать повсюду своих эмиссаров, почему, если появится в Крыму какой-либо француз под названием лекаря или же купца, надобно Вам будет как примечать за его поведением, так и представлять благовременно хану о его высылке. Напротив того, четвертый двор, т.е. английский, может прямо доброжелательным почтен быть по свойству его собственных интересов, но он теперь слишком упражнен хлопотами своими с американскими его селениями. Сверх того, нельзя думать, чтобы англичане не имели внутренно равной с Францией зависти

* Оффиции – содействие урегулированию международного конфликта со стороны нейтральной державы в форме советов, процедура, менее обязывающая, чем медиация.

** См. док. № 22.

к одержанному нами от Порты свободному кораблеплаванию по Черному морю. Республика Голландская находится с нами издавна в добром согласии, а о Венецианской следует прибавить, что она опасностью соседства турецкого столько объята, что в прошлую войну приятствовала больше Порте, нежели нам, хотя естественные интересы и долженствовали бы ее влещи к другому поведению*.

Граф Иван Остерман
Надворный советник: Петр Сафьянников

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 43, л. 99–108. Копия. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 145. – С. 487–491.

30. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.С. СТАХИЕВУ

С[анкт]-Петербург, 10 ноября 1777 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему статскому советнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахиеву

Составя из депешей Ваших от № 19 по № 32** целую картину, находим мы по разным ее теням, что дела наши с Портой дошли уже весьма близко до степени неприятной их развязки войной.

Искренно и усердно желание наше сохранить мир, яко верховное блаженство сожития человеческого, но сие желание, составляя по себе одно из первых обязательств государя, звание свое в полной мере исполняющего, не исключает, однако ж, собой и не может исключать другого, царям не меньше свойственного долга – блюсти в неприкосновенной целости честь и достоинство венцов их, дабы мир самый был плодом мудрости и важности правления их, а не ценой постороннего небрежения.

Чрез все время царствования нашего, обыкнув учреждать все наши деяния по сим двум началам, хотим мы и теперь взаимствовать от оных последние наши чрез Вас Порте Оттоманской ко упреждению войны чинимые испытания. Они образованы здесь в следующем ответном Мемориале двора нашего***.

* На документе помета: «Оригинальная апробована Ее императорским величеством 22 августа 1777 г.».

** Не публикуются. (*АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 496–499.*)

*** См. док. № 31.

По достижении в полной мере предмета, для интересов наших более всех других нужного, т.е. восстановления области татарской в состоянии вольности и независимости, присвоенных им обеими империями, чрез вытеснение из Крыма развратителя оных Девлет Гирея, чрез разорвание уз рабства и подчинения Порте, кои он явно уже тщился вновь возложить на себя и на всех татар вообще, а напоследок чрез выступление из Тамана и Темрюка войск турецких, остававшихся там в противность мирному трактату, не настоит для нас, да и не может уже настоять в самом существе вещей других резонов к дальнейшему войск наших удержанию в Крымском полуострове, кроме той одной цели, чтоб сохранить и обеспечить на будущее время от нового потрясения восстановленную нами гражданскую и политическую независимость вольной татарской области. Чего ради, а отнюдь не из боязни к войне, на которую силы и пособия России и достаточны, и готовы, предположили мы употребить время наступающей зимы на обращение Порты Оттоманской к системе миролюбия такими с нашей стороны новыми податливостями, кои безвредно и не зазорно может дозволять переменившееся между тем состояние дел на Крымском полуострове, следовательно же, и самым оттуда изведением войск наших на некоторых условиях, отнюдь не раздражающих высокомерность невежества и фанатизма в политике турецкой.

Из прочтения самого Мемориала не трудно Вам будет обнять всю связь и весь размер Вашего по оным поведения. Но чтобы в кризисе толикой важности не могло, однако ж, оставаться для Вас и малейшего недоразумения, хотим мы еще войти с Вами в ближайшие истолкования и предначертать здесь самую нить Ваших операций, поколику то в заочности учинить удобно по одним предположениям полезной импрессии в турках от нашего Мемориала.

Вследствие того препоручаем мы Вам, когда прибудет к Вам настоящий курьер, отозваться к Порте запиской, что Вы получили наш дружеский ответ на ее Мемориал и готовы вручить оный на особливой конференции, дабы иметь случай исполнить в то же время предписанные Вам словесные изъяснения двора нашего.

Весьма имоверно, что министры оттоманские, прежде назначения Вам таковой конференции, захотят узнать как содержание нашего ответа, так и в чем имеют состоять препровождающие оный словесные изъяснения. Любопытство их в том отчасти удовольствовать считаем мы не за бесполезно как для того, чтоб их найти при самом свидании готовыми и снабденными первой резолюцией Порты, так и высказать наперед все, что может в себе иметь неприятного опровержения с нашей стороны несправедливых укоризн турецкого мемориала, дабы после о сей материи совсем уже и вопроса настоять не могло к затруднению главного дела.

Турецкие противу России жалобы и укоризны следует делить на две части, т.е. старые, кои означены в ответе Порты на декларацию Вашу о занятии Перекопа, и новые, с тем помещенные в Мемориал 15 июля*. Сии последние объемлют вступление войск наших в Крым и многочисленность их вопреки Вашему об-

* Мемориал Блистательной Порты 15 июля 1777 г. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 496, л. 65–76 об., копия, итал. яз., л. 77–87 об., копия, фр. яз.)* Приложение к Реляции А.С. Стахиева Екатерине II от 24 июля 1777 г. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 496, л. 1–17 об.)*

надеживанию, а напротив того, высылку из Тамана турецких, введение в Крым Шагин Гирея, невольное его постановление ханом, насильственное в сем случае поведение с татарами нашего командующего генерала, мнимое в Бахчисарае утеснение магометанской веры и ее служения, а напоследок – отправление в Крым российских таможенных служителей.

Что принадлежит до способов и аргументов опровержения первой части турецких жалоб, оными в избытке снабдены уже Вы прежними отсюда отправлениями, а особливо письмом нашего действительно тайного советника графа Панина от 19 февраля*, а на вторую часть можно вкратце сказать.

О вступлении войск наших во внутрь Крыма**, что оное учинилось по собственному приглашению и просьбе знатного общества благонамеренных татар, кои, увидя россиян в Перекопе, начали поднимать головы свои и восставать из усыпления, в коем держал их страх от Девлет Гирея и от присутственного оружия турецкого, и что как сия их просьба была по обстоятельствам времени справедлива, а притом могла в исполнении своем способствовать восстановлению области татарской в определенное ей мирным трактатом вольное и независимое качество, то и не отреклись мы снизойти на оную, с тем, однако ж, намерением, чтобы войска свои вывести обратно из Крыма, сколь скоро исправят они цель желаний благонамеренного татарского общества.

О многочисленности войск наших напрасно гласит Мемориал турецкий, будто бы употребленные к занятию Перекопа войска имели только состоять в двух или трех полках, когда, напротив того, формальной декларацией дано было знать Порте, что мы поручили с полной доверенностью и достаточной властью нашему генерал-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому как занятие Перекопа, так и попечение о восстановлении татар в вольный и независимый образ их правления без прикосновения, однако ж, к правам и обрядам магометанской религии. А по важности сана сего знаменитого военачальника, который толико лет сряду предводительствовал великими армиями, можно было ей, Порте, угадать без ошибки, что он не будет употреблен в дело с двумя или тремя полками.

О высылке из Тамана турецких войск, что оная последовала не от войск наших, а собственно от татар, сколь скоро возвратились они из порабощения в состояние вольности и познали тут истинные свои интересы.

О введении в Крым Шагин Гирея и о невольном постановлении его ханом, что первое было действием учиненного ему приглашения от множества мурз, чиновников и других жителей Крымского полуострова, конечно, не из части сообщников Девлет Гирея, кои предпочитали рабство и порабощение преимуществам вольного и независимого правления. А второе, т.е. возведение его на ханство, происходило и в Крыму с таковой же свободой, с каковой прежде последовало на Кубани от всех ногайских орд. Российские войска нарочно были удаляемы от мест избрания, дабы каждый мог подавать голос свой без боязни и принуждения. Блистательная Порта может о том достоверно известиться чрез находящихся ныне в Константинополе татарских посланников, как очевидцев всего происходившего, а если не довольно их свидетельства, и адресоваться еще прямо от себя

* В АВПРИ не выявлено.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

к татарскому обществу с вопрошением, было ли оное на месте избрания военной рукой управляемо и принуждаемо? Но почто вопрошать о таких деяниях, кои не могут сами по себе быть ей до сих пор не известны? Турецкой политике не нужен был доныне прямой свет, а нужны только предлоги к жалобам, чтобы оными затмевать и заграждать справедливые российские требования.

О насильственном поведении нашего командующего генерала при возведении Шагин Гирея на ханство и о мнимом в Бахчисарае утеснении магометанской веры и ее служения, что, конечно, в том же самом намерении соплетена и целая басня о сгоне российскими войсками татарских мурз и чиновников как бы в стадо на сборное место Шагин Гирея-хана, о принуждении их от князя Прозоровского писать магзары, о[б] учиненных им от сего генерала угрозах, что он их всех велит перерубить, жен и семьи их подвергнет рабству, а жилища предаст огню, о составлении им самим татарских макзаров*, о принуждении мурз и чиновников к приложению их печатей к таким бумагам, коих содержание им было неизвестно, о[б] изрублении на страх им пяти или шести невинных мурз и других именитых людей, о другом генерале, воспрепятствовавшем трубным звуком собранию народа в мечети для молитвы, о принесенной по сему случаю Шагин Гирей-хану жалобе и о приписываемом ему нескладном на оную ответ.

Какая нужда могла быть генерал-поручику князю Прозоровскому сгонять к Шагин Гирею-хану татарских мурз и чиновников, когда, напротив, сами они с радостью и усердием поспешали на встретение ему, как освободителю Отечества их от уз рабства, кои Порта Оттоманская тщилась возложить на оное способом Девлет Гирея. Равным образом не меньше осязательная есть ложь приписуемое сему генералу принуждение татарских мурз и чиновников к писанию по его воле магзаров и к приложению после печатей их к тем, кои он сам составил на место прежде сочиненных ими, согласных с верой и законом магометанскими. Выше сказано уже, что ни князь Прозоровский, ни войска начальства его не были в том месте, где происходили совещания татарского общества, а к тому следует прибавить по сущей правде, что он тогда только узнал содержание разных обществом писанных магзаров, когда оное сообщило ему чрез депутацию точные их списки, и с сих последних учинены были российские переводы. Впрочем, нельзя также оставить без достойного отвержения личную на сего генерала нашего отнесенную ненавистную клевету, будто он не только угрожал татарским мурзам и чиновникам огнем, мечом и рабством, но и действительно изрубил из них пять или шесть невинных на страх другим.

Нельзя, кажется, не ведать Порте, что российские генералы не имеют в животе и смерти таковой власти, каковую ее начальники и паши толь часто во зло употребляют. Сверх того, персональный характер князя Прозоровского, как человека знатной породы, благородно мыслящего и благородно воспитанного, весьма удален от того, чтобы человечество оскорблять, что и все россияне в прошлую войну на самом деле довольно и предовольно изъявили. Судя же беспристрастно о всем здесь сказанном, нельзя не подумать, чтоб и возводимая жалоба на второго генерала не была столько же пустая. По крайней мере, то подлинно, что мы об ней в первый раз известились из турецкого мемориала, который основан на рассказах выходцев.

* Макзар (тур. яз.) – ходатайство, прошение, грамота.

А напоследок, об отправлении в Крым российских таможенных служителей, что не трудно Блистательной Порте уведать из самого Крыма, что тут без всякого от нас участия партикулярные наши купцы из некоторых украинских городов, нередко по своим промыслам в Крыму бывалые, а потому собственно и хану знакомые, получили от него по договору все пошлинные сборы на откуп за известную цену.

Мы рассудили войти здесь в сии подробности для того, чтоб Вы ими и прежде Вам преподанными аргументами могли пристойно встречать министров оттоманских, если б они из умолчания в ответ нашем о их укоризнах и жалобах вздумали иногда величаться и выводить такое нелепое заключение, будто бы Россия их Мемориалом осталась уличенной в неправости ее. Но как теперь к счастливому окончанию полюбовной сделки нужно не прение о мимошедшем, а изъятие из среды всех побочных затруднений, то дабы не найтиться после в принужденной необходимости таких на обе стороны досадительных изъяснений и не возжигать оными вящей горячности, считаем мы тут лучшим упреждения способом учинить турецкому министерству заранее серьезное примечание: что от его скромности будет зависеть собственная Ваша и что Вы, конечно, не тронете струны жалобной, если они с[о] своей стороны Вас к тому своими отзывами не приневолят.

Такое от Вас по указу чинимое примечание может с удобностью преподано быть как чрез переводчика Порты, так и другими надежными каналами, а особливо в таком случае, если негоциаторы оттоманские станут у Вас до конференции осведомляться о содержании нашего ответа, который, впрочем, для подкрепления и ободрения миролюбивой партии можете Вы и другим надежным приятелям под рукой сообщить, дабы они с[о] своей стороны воспособствовали полезному его действию. В классе таковых надежных приятелей полагаем мы предпочтительно известного Мурат-моллу, как человека смелого, кредит имеющего и больше податливого по лакомству его к деньгам, которое в настоящем случае обещанием знатной суммы тем легче подвигнуть на работу, что собственные его мысли и желания, Вам чрез посредственника ознаменованные, встречаются с нашими намерениями в образе предположенной от нас развязке дел.

Независимо от сего обещания Мурат-молле, позволяем мы Вам употребить денежные средства и у других людей, коих содействие полезно быть может, а особливо у муфтия, у фаворитов султанских или же у самого верховного визиря, буде только к кому из них дорогу верную сыскать можно. Мы не означаем на сию потребу точное количество денег, ибо цена актеров долженствует зависеть от их важности, а платеж действительный – от меры исполнения в том, что каждый на себя возьмет. Но вообще скажем здесь, что нам не жаль будет на искупление пролития невинной крови употребить весьма знатную сумму, только бы жертва ее была не напрасная, в чем мы на разборчивость и верность Вашу несомненно полагаемся.

Снабдя Вас сими потребными наставлениями, приступим мы теперь к главному делу, т.е. к рассмотрению степеней и существа ответного нашего Порте Мемориала и к образу вручения его оттоманским министрам.

Выше сказано уже, что для вручения сего мемориала надобно Вам будет потребовать у турецких министров нарочную конференцию, к которой твердым

заранее впечатлением в памяти Вашей всех наших предписаний, как новых, так и прежних, приготовьтесь Вы поставить себя в состояние ответствовать с достоинством на все их вопросы и решить оные на месте без потеряния времени, однако ж с наблюдением благопристойной твердости, дабы инако невежество турецкое не поползнулось думать и верить, что Вы имеете от двора нашего повеления идти далее, нежели сказано в Мемориале нашем. Вы, конечно, чувствуете, что такое в турецких министрах предубеждение может Вам самим навести много заботы и хлопот и что потому Вам, говоря и изъясняясь с ними, необходимо нужно уважать и размерять все Ваши слова с крайней осмотрительностью.

Когда затем последует конференция, имеете Вы открыть оную со своей стороны отзывом в такой силе, что наш двор, обыкнув все свои слова и деяния основывать на доброй вере и совершенной ясности, увидел с удовольствием, что Блистательная Порта Оттоманская подала ему своим Мемориалом 15 июля удобный случай изъясниться с ней безпосредственно и решительным образом о способах привесть настоящий между ими кризис к полюбовной развязке, согласно с истинным разумом заключенного при Кайнарджи вечного мира, который один долженствует составлять всю связь во взаимном положении обеих империй: что когда спорят между собой два партикулярных человека, тогда верховная власть, разбирая взаимные их правости, решит окончательно их спор по земским законам, но когда случаются распри между государями и государствами, не сознающими над собой никого, кроме единого Бога, тогда в упреждение остуды, вражды и военных бедствий надобно им самим, поставляя себя выше пристрастия, частным людям свойственного, сообразоваться естественной справедливости и словам тех трактатных обязательств, в коих они находиться могут. И что впрочем подлинно на сем начале расположен наш ответный Мемориал, ибо Блистательная Порта благоволит усмотреть в нем, с одной стороны, что наш двор не ответствовал укорительному ее тону взаимными с[о] своей стороны нареканиями, хотя и всю справедливость к тому имел, а с другой, что мы истощеваем последние средства возможных от нас снисхождений ко удовлетворению внутренних ее забот, во взаимство чему имеем причину требовать и ожидать от ее правосудия, чтоб она оглянулась на собственное свое поведение и размерила ныне по оному податливость свою в полюбовной сделке, которая для интересов ее, по крайней мере, столько же драгоценна быть долженствует, сколько и для наших, ибо сохранение мира есть благо, всем родом человеческим равно желаемое.

По учинении сего отзыва имеете Вы действительно отдать турецким негоциаторам ответный наш Мемориал с просьбой, дабы они его без отрывок прочли для внятнейшего уразумения, потому что в нем, конечно, без всякого закрытия и без всякой резервации сказано последнее наше слово, которое ничем и ни в чем переменено быть не может. А когда они по таковой от Вас просьбе прочтут оный мемориал со вниманием, тогда можете Вы прибавить, что готовы затем беседовать с ними о содержании его и трактовать далее о подробностях исполнения, к коему Вы от нас уполномочены.

Сколько бы ни были турецкие негоциаторы приготовлены к содержанию мемориала и Ваших объявлений, но в первый раз не учинят они Вам решительной отповеди, а возьмут все на доношение Порте, которая, с[о] своей стороны, не

оставит собирать разные совещания и требовать от законников своих мнения, соглашаться ли на здешние предложения или же оставить решение спора жребию оружия; а тут-то и будет отверстое поле Вашей патриотической ревности действовать всеми силами к преклонению духов на миролюбивую сторону. Кажется здесь, что в некоторую подмогу Ваших подвигов могут тут не бесплодно употреблены быть татарские депутаты, если только чрез откровенное им сообщение нашего ответного мемориала приведете Вы их в состояние разгласить по Константинополю, что Россия согласилась на духовное благословение татарам от калифа, что потому хан и область крымские не отрекутся прислать к ним на руки другие магзары с испрошением оного благословения и что за сим не настоит более причины к распрям и войне, буде Порта не имеет намерения касаться до гражданской и политической независимости народов татарских.

Чем гласнее учинятся между турками таковые разглашения депутатов татарских и чем более сами Вы оные пред публикой без аффектации утверждать будете, тем вяще по всей вероятности будет оживотворена миролюбивая партия в правительстве турецком к бодрствованию противу военной шайки Капитан-паши и его единомысленников, а напоследок при употреблении от Вас в пристойную пору и в пристойных местах денежной коррупции и к одержанию над оной совершенного верха.

Статься еще и то может, что мемориал наш, если Порта не решилась еще прямо ни на войну, ни на мир, умножит только ее недоумение и что она, оставаясь далее в безызвестности, станет только стараться выигрывать время. В таковом случае, равно как и в случае наклонности ее к войне, несмотря на нынешние наши важные снисхождения, надлежит Вам, для извлечения ли ее из сна или же для отвращения от разрыва, не обиновенно уже отзываться к министрам оттоманским, да и в публике по силе прежнего нашего рескрипта от 13 января*, что при новой войне не за кого будет Порте вступаться, ибо Крым, яко вредное гнездо всех раздоров, успеют войска наши вконец опустошить, прежде нежели турки могут поспешить на их ограждение. Но не для чего повторять здесь то, что Вы в другом месте достаточно почерпнуть можете.

Но судя по заключениям турецкого Мемориала, не представляем мы себе, чтоб в цену скорого и совершенного возвращения войск наших из Крыма усомнилась Порта Оттоманская удовлетворить сугубому нашему предложению о посылке на тот полуостров точного и торжественного с ее стороны ознаменования татарской вольности и о даче именем султана известного на письме уверения в пользу Шагин Гирея-хана, и что потому Ваша негоциация не встретит других затруднений, кроме соглашения в терминах для постановления на бумаге разных актов, а именно: 1) посылаемого в Крым о вольности объявления, 2) султанского нам уверения в пользу Шагин Гирея-хана, 3) формы новых от сего владетеля и всего татарского общества присылаемых магзаров на имя султана, яко верховного калифа магометанской веры, а напоследок – 4) формы же благословительных Его величества грамот.

В самом мемориале нашем сказано ясными словами, что по сию пору удалялся двор наш от безпосредственного участвования между Портой и татарами в делах, до религии магометанской относящихся, из одной скромности. Но дабы

* См. док. № 28.

вопреки сей истине не возомнили иногда турки, что перенятие ныне Россией на себя склонить Шагин Гирея-хана и подвластную ему область на перемену прежних, чрез депутатов присланных, магзаров, изъявляет ее устрашение к их угрозам, имеете Вы при первой к тому замашке объявить сухо турецким негоциаторам, что, если они подлинно так думают, пускай сами с татарами в чем им угодно соглашаются, только бы без всякого прикосновения к политической и гражданской их вольности, ибо в сей части не допустим мы никогда и ни для чего преобразовать что-либо во вред мирного положения; но, что, с другой стороны, для поспешествования общему делу, Вы готовы трудиться с ними и о том, что собственно принадлежит до установления духовных обрядов между татарами и Портой, если только она будет признавать соучаствование Ваше в том за опыт и доказательство прямой дружбы двора нашего, а не действием вынужденной уступки.

Предписывая Вам сей отзыв на такой случай, когда б стали Вы примечать в турках некоторую надменность или же усилие некоторое противу Вас самих по пункту взаимного между Вами определения степеней и частей духовной по калифству связи, не возбраняем мы Вам, с другой стороны, действительно согласиться как на дачу по словам ответного нашего Мемориала со стороны султана нынешнему хану таких точно благословительных грамот, каковые означены в оном Мемориале, так и на сочинение от Порты проекта и формы для новых магзаров в таких терминах, кои бы, изъявляя признание калифа и просьбу татар о духовном его благословении, не были, однако ж, зазорны и предосудительны ни для них, ни для хана в качестве нации независимой и государя самовластного.

Вы, конечно, сами собой в состоянии предохранить и то, и другое, но как оригиналы долженствуют быть на турецком языке, то для упреждения всякого подлога не худо будет показать их прежде татарским депутатам, а потом уже, когда они с своей стороны ничего важного вопреки не скажут, отправить прямо к генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, дабы он их сам рассмотрит и вверенной ему от нас властью апробировать, а потом и хану сообщить мог. На таковое отправление будет довольно времени, между тем как войска наши из Крыма выходить будут, а дабы сие выступление могло исполниться, надобно наперед одержать от Порты как султанское уверение в пользу Шагин Гирея-хана, так и действительную посылку в Крым торжественного объявления об оставлении всех татар по мирному трактату вольной и независимой областью. Образование и конечное на мере постановление сих двух важных актов поручаем мы Вашему искусству и Вашей осмотрительности, требуя и желая только, чтоб в первом упреждено было всякое двоеразумие, а в последнем употреблены точные слова мирного трактата. Правда, где нет доброй веры, там не служат никакие слова, но, по крайней мере, противу ясности и точности трудно в неустойке соплесть оправдание.

Если в замену сих двух актов будут министры турецкие требовать взаимного от Вас на письме уверения именем двора нашего как об испражнении от войск наших Крымского полуострова, так и о присылке к ней от хана и области татарских по установленной между Вами форме новых магзаров, в том удовольствовать их желание не находим мы затруднения, поколику мы твердо намерены исполнить то, что ныне Порте предлагаем, если она подаст нам тут с[о] своей стороны пример доброй веры и удовлетворит в полной мере нашим требованиям.

Весьма вероятно, что Порта будет еще от Вас требовать назначения точного срока к выступлению войск наших из Крыма. На сие можете Вы ей ответствовать, что они начнут оттуда выходить, сколь скоро она исполнением с[о] своей стороны двух наших требований проложит к тому дорогу, присовокупляя, впрочем, что и совершенное испражнение последует в непродолжительном времени. Но, если б она не удовольствовалась сим общественным уверением, в таком случае позволяем мы назначить срок трех или четырех месяцев под предлогом обширного по всем сторонам рассеяния войск, а в существе для того, чтоб между тем по прибытии в Крым турецкого о вольности объявления успели хан и правительство отправить в Константинополь новые свои магзары и получить оттуда по оным обратно благословительные грамоты калифа своего, чрез что вольность и независимость нации татарской были бы постановлены вне всякого вопроса и утверждены навсегда прочным образом. Может быть, на весь сей политический изворот не надобно столько месяцев, но ближе в том Вас наставить предоставляем мы генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, к которому адресовали мы на руки всю сию экспедицию с позволением ему прибавить к оной или же что в ней переменить по его усмотрению, почему и надлежит Вам всякую с его стороны отмену или же прибавление в сем рескрипте почитать наравне с собственным нашим предписанием.

По серьезному тону ответа нашего нельзя думать, чтоб Порта покусилась настоять далее о дозволении татарам свободы учинить выбор нового хана; но если б паче чаяния стали, однако ж, министры ее говорить Вам о сем ее нелепом притязании, тут имеете Вы коротко ответствовать, что без признания Шагин Гирея ханом негоциация места иметь не может, и чтоб Порта наверное знала, что ответный Мемориал двора нашего есть сущий ультиматум, коего Вы ни одной чертой переступить не можете и не смеете, и что, впрочем, когда Россия приносит с[о] своей стороны сохранению мира толь знатные жертвы, неприлично ей уступать напротив персональной ненависти и подвергать себя для оной бедствиям новой войны.

В окончании Мемориала нашего признали мы за нужно упомянуть и о несправедливом себе присвоении Портой татарских земель между реками Бугом и Днестром. Как там, хотя и короткими словами, но довольно ясно, опровергнута сия несправедливая ее прицепка, то и остается здесь препоручить только попечению Вашему, чтоб Вы неослабно ходатайствовали о доставлении хану и области татарской покойного и неприкосновенного владения тех земель по точной силе мирного трактата.

Сим нашим рескриптом не отменяем мы преподанных Вам наставлений в рескрипте от 15 февраля* относительно вновь постановлений между нами и Портой Оттоманской к вящему и прочному утверждению вольности татарской, но паче желаем, чтоб Вы, руководствуясь теми наставлениями, употребили кстати и ко времени приличное и удобь возможное старание действительно преклонить Порту на принятие наших видов, следовательно же, и на заключение особливого акта, если только по аспектам настоящего момента и течению дел не признаете Вы за лучшее отложить трактование о том до будущего вре-

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 90, оп. 1, д. 725, л. 7–14 об.)*

мени, когда Вы приметесь за разбирательство остальных спорных пунктов, по коим следует нам от Порты удовлетворение.

Впрочем, ожидая с нетерпеливостью Ваших донесений в ответ на сей рескрипт, дабы по оным судить о[б] удаче или неудаче последних наших у Порты испытаний к сохранению мира и размерять по той или другой дальнейшие наши меры, пребываем мы Вам императорской нашей милостью благосклонны.

Дан в Санкт-Петербурге, 10 ноября 1777 г.

Екатерина

АВПРИ, ф. 90, оп. 1, д. 725, л. 41–56 об. Подлинник. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 145. – С. 520–531.

31. ОТВЕТНАЯ НОТА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА НА МЕМОРИАЛ ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ ОТ 15 ИЮЛЯ 1777 Г.

[не ранее 10 ноября 1777 г.]

Дружественный ответ всероссийского императорского двора на таковой же Мемориал Блистательной Порты Оттоманской, врученный 15 июля сего 1777 года чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахиеву

Российский императорский двор принимает с признательностью и благодарением дружественный Мемориал Блистательной Порты Оттоманской*, предполагая, что тут намерение ее было войти с ним в безпосредственное сношение о настоящих между обеими империями делах и достигнуть сим способом скорейшего разрешения в настоящем политическом кризисе.

Министерство Ее императорского величества, соответствуя охотно с[о] своей стороны сему похвальному и полезному намерению министров оттоманских, не отреклось бы, конечно, принять за основание своих взаимных изъяснений положенные ими в начале Мемориала разные цитации из мирного трактата и других к делу приличных бумаг, если бы оное не избрало по довольном размышлении другой, к цели ближе ведущей, дороги.

Сия дорога состоит, по здешнему мнению, в приступлении прямо к самому заключению турецкого Мемориала и в чистосердечном объявлении на оное последних Ее императорского величества высочайших и прямо дружеских резолюций, дабы обе стороны желаемую ими полюбовную сделку тем скорее совершить могли, если только искренни и непритворны предъявляемые склонности и расположения Блистательной Порты.

* См. док. № 30.

Таким образом, здешнее умолчание о тех жалобах и наказаниях, коими наполнен Мемориал турецкий, долженствует, по сущей справедливости, причитаемо быть не недостатку точных, ясных и неоспоримых аргументов к совершенному их опровержению, но единственно сущей умеренности российского императорского двора, пекущегося в настоящем случае о сближении, а не о удалении духов.

В сем намерении оставляя всякое рассуждение о мимошедшем и о том, каким образом выступили одна по другой обе империи из трактатного положения, поставляет себе министерство Ее императорского величества первым и приятным долгом подать чрез сие Блистательной Порте Оттоманской ясное и торжественное уверение, что государыня императрица Всероссийская истинно желает сохранить с Его величеством султаном турецким заключенный при Кайнардже вечный мир* и постоянную добрую дружбу, что существительные Ее императорского величества интересы не идут к предоосуждению статских и духовных интересов Его султанова величества и что напоследок высокий двор Ее величества отнюдь не удален показать Блистательной Порте Оттоманской всякое резонабельное снисхождение в резонабельных ее требованиях, только бы оное могло быть без нарушения священных договоров мирного трактата.

Мемориал Блистательной Порты гласит в заключениях своих тако**: «таким образом, она [Порта] искренне и ничего не искажая и не изменяя утверждает, что если намерение империи Российской действительно и подлинно состоит в соблюдении статей трактата и в твердом следовании своим обещаниям и обязательствам в соответствии с содержанием соглашения о независимости татар, то ей следует лишь вывести войска из Крыма в свои владения, оставив татар в их собственном государстве; и без какого бы то ни было тайного или явного вмешательства, без насилия и отвращения пусть выше помянутая нация выбирает: если желает – Шахин Гирей-султана или кого другого из рода Чингиза. И пусть они, на кого бы ни пал их выбор, присылают после избрания в исполнение того, что требует закон, свои макзары, и Блистательная Порта в соответствии с условием трактата без всякого промедления направит им Nescian и Tescrifatt (т.е. жалованную грамоту), и таким образом всякие споры и препирательства будут прекращены. И Блистательная Порта обещает и уверяет империю Российскую, что, как только сия последняя выведет из Крыма в свои пределы свои войска, она [Порта] ни тайно, ни явно не станет указывать татарам, кого им избирать, и не допустит ни малейшей вещи, противной статьям, вроде введения к ним войск. И другие статьи, как говорят, вызывающие затруднения, тем временем будут приведены в порядок путем переговоров с г-ном посланником на конференциях, которые состоятся незамедлительно после сей последней конференции, на которой был произведен обмен полномочиями». А потом далее: «по существу и в заключение: Блистательная Порта не делает ничего, противоречащего статьям и соглашениям, и тем паче не станет делать такого в будущем; и, коль скоро империя Российская возжелает соответствовать такому же образу действий, Блистательная Порта не порвет уз клятвенного обещания, но сохранит и будет блюсти то, что требуется для мира; и, будучи не в силах терпеть

* См. док. № 22.

** Далее в документе текст на фр. яз.

противные статьям действия, она имеет все основания положительно требовать полного вывода русских войск из Крыма, чтобы татары были оставлены в их естественном состоянии и избрание произведено в соответствии со статьями; а если станут придерживаться противоположной линии поведения и впредь, вопреки статьям конвенции, русские войска будут оставаться в Крыму беспрестанно, но в таком случае Блистательная Порта, со своей стороны, вынуждена будет, дабы добиться пресловутого равенства, следовать такому же образу действий и направить в Крым и Таман равное количество мусульманских войск и пашей, равных российским командующим армией генералам и офицерам»*.

В показание Блистательной Порте и всему свету, что вступление российских войск на Крымский полуостров не замыкало и не замыкает в себе другого умысла, кроме восстановления татарской области в присвоенное ей мирным трактатом состояние вольности и независимости, которые бывший хан Девлет Гирей толь нагло развращал, соглашается здешний императорский двор ныне, когда сей развратитель оттуда удален, вывести все свои войска из Крыма, следовательно же, и оставить татар в полной свободе собственного их независимого управления на таком, однако же, условии, если Порта Оттоманская, как великая в свете держава, славящаяся доброй верой, благоволит с[о] своей стороны отправить наперед точное и торжественное объявление ко всем вообще татарам в такой силе, что она признает отныне все татарские орды, роды и племена вообще, без всякого изъятия, областью вольной и совершенно независимой от собственной ее и всякой посторонней власти, а управляемой собственным ханом чингизского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет всеми татарами по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе, а при том еще даст двору Ее императорского величества точное и ясное на письме уверение священным именем Его султанского величества, что она, Порта, без всяких вновь прицепок и затруднений, под каким бы то предлогом ни было, признает Шагин Гирея законно избранным ханом татарским и в сем качестве снабдит его предписанным в закон духовным благословением верховного калифа, сколь скоро получит она от крымского правительства подлинное известие о действительном переходе российских войск из Крыма за Орскую линию и сколь скоро опять представятся ей с[о] стороны нового хана и подвластной ему области чрез находящихся в Константинополе депутатов их новые магзары в приличных терминах (о коих для утверждения всякого спора наперед согласиться можно) с торжественным признанием в особе султанской верховного калифейства магометанской веры, а потому и с прошением духовного его благословения как хану, так и всей нации татарской чрез присылку к ним таких благословительных грамот, каковые свойственны быть могут для области вольной и независимой, а притом единоверной с Оттоманской Портой.

Российский императорский двор удалялся по сию пору от безпосредственного участвования между Портой Оттоманской и вольной татарской областью в делах, до обрядов религии магометанской относящихся, из одной скромности, чтобы не подать о себе повода к сомнению, будто бы он ищет стеснять ту религию и ее обряды. Но теперь, когда уже пришли дела в некоторую крайность и не

* Перевод с фр. яз.

остается к миролюбной их развязке других средств, кроме дружеского и безпосредственного обеих империй между собой сношений и решительного ими самими определения на будущее время точных пределов связи и подчинения духовных наций татарской к Его величеству султану, яко верховному магометанскому калифу, не отрекается двор и министерство Ее императорского величества перенять на себя склонение Шагин Гирей-хана и подвластной ему нации к тому, чтобы они прислали к Порте новые магзары и исполнили вообще весь долг магометанского исповедания пред особой своего калифа.

Вот последняя черта возможного снисхождения с[о] стороны империи Российской к желаниям Блистательной Порты Оттоманской. Двор Ее императорского величества не покрывает оное мглой свойственных мелким негоциаторам тонкостей, но объявляет в первый раз открыто и наотрез сущий свой ультиматум, далее которого никакая сила и никакое уважение его подвигнуть не могут, а в замену сего своего чистосердечия приглашает Блистательную Порту воспользоваться последними Ее императорского величества снисхождениями и приступить к сугубому здешнему предложению с доброй верой и без потеряния времени, потому что медленность и волокиты там не вместны, где дело идет о войне и мире и где оные не могут от России инако почтены быть, как сущим предзнаменованием близкого разрыва с стороны Порты.

Не может, конечно, министерство оттоманское не признаться, что степень здешнего снисхождения ко внутренним его заботам есть весьма достаточно на обеспечение духовных преимуществ калифства и что теперь от собственной его воли зависит вывести из Крыма российские войска тогда, когда оно само захочет. Может ли же затем существовать и малейшая недоверка о миролюбии здешнего императорского двора, который впрочем предлагает приняться, по окончании всего татарского дела на вышеупомянутых началах, за рассмотрение остальных спорных вопросов и разрешить их с равной на обе стороны доброй верой по словам мирного трактата, надеясь тут встретить с[о] стороны Блистательной Порты Оттоманской всякое уважение к справедливым его требованиям. Но предварительно окончательно в оной развязке не может оный двор обойтиться без надлежащего возражения на неправедное себе Портой присвоение отданных татарской нации мирным трактатом земель между реками Бугом и Днестром, за исключением одного Очаковского уезда.

Весьма неосновательно именует Порта сии земли принадлежащими к Бессарабии и составляющими Очаковский уезд, когда, напротив, все географические карты, старые и новые, единогласно свидетельствуют, что границы Бессарабии никогда не переходили за реку Днестр, и когда опять всему свету известно, что, за исключением города Очакова и его особливой округи, исстари владели всеми землями между реками Буг и Днестр эдисанские и буджацкие татары, имея на них свои хутора и свои селения, в коих ни один турок не имел участия. По крайней мере, нельзя Блистательной Порте оспорить той истины, что в прошлую войну нашла Россия татар в сих землях и что после, при заключении мира, отдала она их вольной татарской области, как прежнюю ее собственность, а отнюдь не ей, Порте, почему ей и теперь вступаться в сии земли и препятствовать татарам во владении их нет ни следа, ни права. По сем дружеском изъяснении не дозволяет себе российское императорское министерство сомневаться, чтобы

Блистательная Порта не отступилась от мнимого своего права на помянутые татарские земли, как безделицу, недостойную упражнять ее и Россию во всякое время, а особливо ныне, когда обе империи трактуют о предметах величайшей важности, коих решительное соглашение отнесено теперь на произвол и определение Его величества султана турецкого.

В заключение не может здешний двор оставить без серьезного примечания к размышлению оттоманских министров, что он, с[о] своей стороны, приносит в настоящих своих предложениях знатные жертвы сохранению мира и тишины ко блаженству рода человеческого и что, если, несмотря на оные, воспоследует действительный разрыв дружбы в том и последующем пролитии невинной крови, одна уже Блистательная Порта Оттоманская должна будет дать ответ Господу вседержителю неба и земли.

Империя Российская не боится войны, но предпочитает всем прибыткам от войны честного мира сохранение.

АВПРИ, ф. 90, оп. 1, д. 725, л. 57–62. Копия. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 145. – С. 531–536.

32. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО КУБАНСКИМ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА А.В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ П.А. РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТА ОБРАЩЕНИЯ К ЗАКУБАНСКИМ ПЛЕМЕНАМ

14 марта 1779 г.

По силе повеления Вашего сиятельства прошлого [1]778 года ноября от 5 числа под № 439* увещательные от имени моего на татарском диалекте листы к заречным разных поколениев народам для доставления к ним вернейшим каналом препроводил я к г-ну генерал-майору и кавалеру фон Райзеру; о содержании же оных Вашему сиятельству перевод при сем представляю.

С полученных мной из Збуривска от г-на полковника Репнинского известиев экстракт Вашему сиятельству подношу**.

Приложение

Копия увещательного листа:

Всех закубанских племен черкеским и абазинским беям, узденям*** и всем вообще надежным приятелям моим чрез сие объявляю:

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 49, л. 228–228 об.).*

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 50, л. 258–259 об.).*

*** Уздень – с XVI века термин употреблялся русской администрацией по отношению к служилому феодальному сословию.

Получаю я известие, что из ваших народов многие хищники, скопляясь большими шайками, переправляются часто воровски чрез Кубань, как приятелей наших ногайских орд скот, имение и людей, так и российских лошадей воруют и, нападая на наши караулы, оказывают часто свое злодейство. Сие побудило меня увещать вас, приятелей моих, дабы вы запретили конечно своим подсудственным народам такие воровства и хищения, повинуясь власти Его светлости Шагин Гирей-хана, обращались бы с ногайцами и нашими людьми дружественно и, возвратя все то, что оными по временам похищено без остатка, жили бы в покое, который и с нашей стороны соблюдаем будет. Ибо сия одна стезя есть к вашему благоденствию и целости, буде же, не внимая сего моего увещания, и еще не будут вами пресечены и истреблены подобные прежним хищничества, то принужден буду переправить чрез реку Кубань войска и наказать за такую дерзость огнем и мечом; и в том вы сами на себя пенять должны будете.

АВПРИ, ф. 123, оп. 2, д. 50, л. 257–258. Копия. Рус. яз.

33. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОЙ, АЗОВСКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ Г.А. ПОТЕМКИНА* ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II

*[не позднее 3 августа 1782 г.]***

Из последних посланника Булгакова*** депешей видно, как турки тонко хитрят. Сверх неминуемого и всегдашнего подстрекания татар против России нынешняя посылка двухбунчужного паши**** в окрестности Тамана явно их намерения открывает*****. Рассказывая реис-эфенди – Булгакову жалобы от татар на хана, насказал множество причин смеху достойных. Но утаил главное, что их тревожит, а именно привязанность хана к персоне Вашей, и, что наивяще ознаменило его русским, сего также не сказал, т.е. что хан принял чин военный в гвардии******. Их намерение было его умертвить, чего теперь не удалось, но умысел на веки остался, то хотя бы татары и покорились, но как хану у них жить без охранения? Случай же ввести в Крым войска теперь настает, чего и мешкать не

* В 1776 году император Священной Римской империи даровал Г.А. Потемкину титул «князя Священной Римской империи», в том же году князь получил назначение на должность генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний. В 1784 году – генерал-фельдмаршал, президент Военной коллегии, генерал-губернатор Таврической и Екатеринославской губерний; в 1787 году получил титул «светлейший князь Таврический».

** Письмо впервые опубликовано в книге: «Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791». – М., 1997, и датируется составителем В.С. Лопатиным «до 3.VIII.1782».

*** Булгаков Яков Иванович – чрезвычайный посланник и полномочный министр России в Константинополе в 1781–1789 гг.

**** Воинский чин в Османской империи, соответствовал генерал-лейтенанту армии Российской империи.

***** Поездка высокого турецкого военного чина демонстрировала поддержку оппозиции Шагин Гирея.

****** Императрица Екатерина II присвоила Шагин Гирею звание бомбардира, капитан-поручика русской гвардии. *(АВПРИ, ф. 123, оп. 3, д. 106, л. 1–2.)*

надобно. Преданный Вам союзник и самовластный государь своей земли требует Вашей защиты к усмирению бунтующих. Если Вам не подать помощи ему, сим некоторым образом дознают, будто бунтовщики имели право восстать на хана. И так повелите хану из Керчи переехать в Петровскую крепость, откуда с полками, поблизости находящимися, вступит он в Перекоп. Те же войска останутся в Крыму, доколе нужно будет.

Я Вас уверить могу, что татар большое число, увидя войска, отпрутся от просьбы, Порте вознесенной, и вину всю возложат на начальников возмущения.

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 585, л. 61–61 об. Автограф. Рус. яз.

34. ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОЙ, АЗОВСКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ Г.А. ПОТЕМКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II

[не ранее 13 ноября 1782 г.][*]

Что касается до сил военных, как их обращать на действие, в сем затруднений не будет.

Ежели император[**] обратит на турков токмо 40 тыс., сего будет довольно. Пусть он вспомнит, с чем мы воевали за Таман. Отделением много еще у него останется против Прусского короля[***].

Что касается до Франции, то и тут его пристрастие видно, а еще больше видно, сколько Кауниц[****] в нем силен. Против бурбонских дворов флот Ваш да английский больше нежели достаточен и без уступки Египта. Что берет он в Валахии, это точно то, что Вы назначили. Хотин уступить можно, ибо он уже почти вокруг обрезан. Венецианские земли могут быть его, но без замены Мореи[*****] и Кандии[******], а то, что ж останется, – Греческой империи.

При всем, что сказано, весьма осторожно смотреть надобно, чтоб Кауниц с французами, открывшим о сем деле, не оборотили тем дела, чтоб через них

[*] Осенью-зимой 1782–1783 гг. Екатерина II продолжала переписку с Иосифом II императором Священной Римской империи о возможном разделе турецких земель. Г.А. Потемкин активно участвовал в подготовке текстов писем императрицы. В послании 10 сентября 1782 г. Екатерина II называла основные принципы возможного соглашения, целью которого было избежать любых споров между тремя империями – Российской, Священной Римской и Османской – в т.ч. создание независимого от трех империй буферного государства между ними. Иосиф II обдумывал предложения Петербурга и 13 ноября 1782 г. направил Екатерине II ответное послание. Г.А. Потемкин писал свою «Записку» при подготовке ответа Иосифу II.

[**] Иосиф II – император Священной Римской империи (1765–1790 гг.), эрцгерцог австрийский, король Богемии, Венгрии, Хорватии и проч. (1780–1790 гг.).

[***] Фридрих II Великий – король Пруссии в 1740–1786 гг.

[****] Кауниц-Ритберг Венцель Антон – государственный канцлер Священной Римской империи в 1753–1792 гг.

[*****] п-ов Пелопонес.

[******] о. Крит.

(австрийцев) утушить татарские беспокойства, а за сие от Порты получить часть Молдавии к Сырете* реке, на которую они целят очень. Но если они сие возьмут, умолчите им, да возьмите Крым.

Прусский король – человек сговорчивый, ему дать Данциг** и шведскую Померанию в случае большой нужды.

Вот, матушка, что бурбонцы для твоих и империи успехов, к твоей славе следующих. Не видно ли ясно, что им благосостояние новой России или турков со шведами[?]

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 588, ч. 1, л. 37–37 об. Автограф. Рус. яз.

35. ЗАПИСКА ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И.А. ОСТЕРМАНА, А.А. БЕЗБОРОДКО, П.В. БАКУНИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ

[не ранее 8 декабря 1782 г.]

Всемилостивейшая государыня,

Вашему императорскому величеству угодно было данным Коллегии иностранных дел секретным указом 8 декабря высочайше повелеть, чтоб присутствующие в оной, войдя в подробное и внимательное рассмотрение всех обстоятельств, касающихся до интересов империи Вашей, союзников Ваших и прочих держав, представили Вашему величеству их общее или порознь каждого мнение как относительно окончания дел наших с Портой Оттоманской и средств к отвращению на времена будущие всякого с той стороны для империи беспокойства, так и в рассуждении поведения с прочими дворами***.

Прозорливость и мудрость собственные Вашего императорского величества могут дать на все сии вопросы лучшее в существе вещей и величию державы Вашей сходственнейшее решение, но когда есть высочайшая Вашего величества воля узнать по оным мнения присутствующих в Коллегии иностранных дел, то и поставляют они долгом всеподданнейшего их служения повергнуть к монаршим стопам общие и единогласные свои усмотрения и заключения.

Чем выгоднее и славнее для России заключенный в Кайнарджи мирный трактат****, тем, напротив, досаднее и оскорбительнее оный Порте Оттоманской,

* р. Серет (Украина).

** Гданьск (Польша).

*** Россия использовала благоприятную для нее международную обстановку, добиваясь от Австрии и Пруссии содействия в мирном решении турецкого вопроса. Так была подписана Айналы-Кавакская изъяснительная конвенция между Россией и Турцией. В то же время Англия и Франция, продолжая войну друг с другом, не имели сил вмешаться в крымские планы России.

**** См. док. № 22.

которая его в землях своих и не обнародовала. От сих прекословных свойств долженствовало необходимым образом родиться и у нас, и у турков прекословное же действие в рассуждении целости сего трактата. Ваше императорское величество, низвергнув им пред всей Европой старинное пугалище турецких сил, преобразя Крым и все роды татарские в область независимую, освободя Грузию навсегда от поносной дани и восстановя на Черном море право собственности российской, коего важность не требует изъяснения, желали и имели право желать, дабы мирный трактат свято и неприкосновенно соблюдаем был во всем его пространстве. Напротив того, Порта, уступившая в 1774 году крайности обстоятельств, не могла потом не чувствовать всех своих потерь и не завидовать естественному от оных возвышению России. К сей одной вине надлежало отнести и надлежит еще относить все ябеды, прицепки и затруднения, последовавшие до ныне с турецкой стороны в деле татарской вольности, в образе плавания нашего чрез Константинопольский пролив и в свободном провозе мимо сей столицы из Черного моря в Средиземное хлеба, железа и многих других наших товаров, кои, в России излишествуя, прочим народам вяще нужны и потому удобны составлять самое основание и всю выгоду нашей торговли. Казалось, что постановленная в 10 день марта месяца 1779 г. изъяснительная конвенция* долженствовала прекратить все взаимные хлопоты и узаконить на времена будущие прочность выгод и правостей, приобретенных нами в мирном трактате, но из опытов скоро, однако же, можно было предусматривать, что турки никогда не привыкнут видеть татар совсем от себя отделенными, в образе владения вольного и независимого, и что они никогда же не перестанут растравлять и заводить между ними всякие раздоры и неустройства, явно или под рукой, применяясь к обстоятельствам времени в надежде томить здешний двор скучным вниманием, обременять его чрезвычайными издержками и частыми военными ополчениями, а напоследок воспользоваться первым способным случаем к новому себе порабощению Крыма и всех татар, предуготовя их внутренней безурядицей искать в оном спасения и благоденствия. Последнее в Крымском полуострове возмущение есть, конечно, плод таковой политики Сераля**. Изгнанием преданного России хана было бы положено первое и надежное основание коварному плану ее. Но теперь, когда твердостью Вашего императорского величества первая попытка в самом начале уничтожена, видим мы далее из всего поведения Порты Оттоманской, что она приведена в крайнюю заботу и недоумевает, каким образом выбраться с пристойностью из лабиринта и сбыть с рук татарских магзаржиев. Сия забота доказывает удостоверительнейшим образом и к неувядаемой славе Вашего императорского величества, что империя турецкая совсем уже не та стала, каковой она прежде чрез многие веки была не в рассуждении одних окрестных народов, но и в глазах всей Европы. Требования ее были уважаемы не по мере справедливости, а по мере страха от превосходных ее сил, и нет из соседних держав, которая бы прежде не старалась охранять и обеспечивать себя жертвованием знатных сумм турецким министрам.

* Имеется в виду Айналы-Кавакская изъяснительная конвенция, объявленная частью Кючук-Кайнарджийского мирного договора: Турция подтверждала взятие на себя обязательства, Россия шла на некоторые уступки. Для России было важнее закрепить факт признания Портой Шахин Гирея как крымского хана.

** Сераль – название резиденции турецкого султана в Константинополе.

Теперь, вопреки, глас ее является везде гласом умеренности и убеждения, ибо сама она не может не познавать и не чувствовать внутреннего своего ослабления и превозможения России. Колико же долженствовали умножиться забота и недоумение Порты Оттоманской согласным и одновременным шагом обоих императорских дворов, возвестивших ей ясными словами войну или мир на предложенных сему последнему условиях, кои по существу своему не могут ей быть не претительны.

Судя о неизвестном по вероятностям, более есть следа предполагать, что Порта будет стараться выигрывать время обращением представленного ей ультимата в негоциацию, ибо личная безопасность министров турецких воспрещает каждому из них давать решительные советы; но как в сем случае всякая отсрочка не может инако почитаема быть, как сущим удалением Порты от требуемого нами удовлетворения, от которого по собственному Вашего императорского величества высочайшему признанию зависит самый с ней разрыв, то и надлежит теперь к исполнению монаршей воли на учреждение плана дальнейшего нашего поведения войти в подробное и внимательное рассмотрение всех обстоятельств, касающихся до интересов наших, союзников наших и прочих держав, дабы из оного вывести полную систему свойственной двору Вашего императорского величества политики на будущее время, доколе в оной обстоятельства не востребуют перемены.

В таковом рассмотрении Порта Оттоманская должна всемерно занимать первое место, ибо дело идет о войне или мире с ней. Как приобретенные Кайнарджийским трактатом выгоды весьма важны и начали уже приносить действительный плод открытием активной торговли из черноморских наших пристаней в Белое и Средиземное моря, господствованием нашим на Азовском море, а отчасти и на Черном, которое турки в 1778 году деятельно испытали, когда именитый их Капитан-паша со всем флотом к Крыму подходил и от брегов оного тщетно возвратился, отлучением татар из подданства Порты, следовательно, знатным уменьшением военных ее сил, бесспорной принадлежностию скипетру Вашего императорского величества Большой и Малой Кабарды и обузданием всех на Кубани жительствующих и кочующих татарских племен новой линией от Азова к Моздоку, которая границам нашим дает уже и всегда давать будет надежную и прочную преграду, то сохранение, утверждение и распространение оных выгод на потомство составляют, конечно, сами по себе предмет достойный внимания и попечения Вашего императорского величества, поколику оный может достигаем и сопряжен быть с меньшими неудобностями и издержками, нежели каковые доныне встречались по делу татарской независимости и в свободе провоза мимо Константинополя съестных припасов, морских снарядов и других произращений наших, ибо неприкосновенной целости сих двух статей все другие уважения всемерно уступать должны.

Из сего сугубого положения следует, что теперь выбор между миром и войной отдан на волю самой Порты. Сколь ни прикро ей купить мир предписанными от Вашего императорского величества условиями, может быть, однако ж, из ощущения внутренней своей слабости под державой султана, в Серале заключенного и к правлению дел совсем не способного, убоится она войны с обоими императорскими дворами и поступит на удовлетворение оных условий.

Пользуясь таковым счастливым обстоятельством, надобно будет, однако ж, памятовать, что уступка турецкая есть принужденная и что к упрочению оной нужны сильные меры, кои бы всегда страх скорой, готовой и неизбежной м[е]сти туркам представляли. По сему останется навсегда неоспоримой истинной, что содержание на Черном море почтительного флота долженствует для нас быть лучшим залогом оттоманской доброй веры в наблюдении обетов ее.

Хотя и увидит скоро удивленная Европа, вдруг с началом в Херсоне корабельного здания, действительное на Черном море появление из оного двенадцати линейных кораблей и многих фрегатов, кои пред Константинополем лучшими стряпчими тяжбы нашей служить могут, однако нельзя нам не чувствовать, что для всегдашнего обуздания турков нужно иметь другой военной порт, откуда бы во всякое время свободной выход иметь было можно.

Правда, Шагин Гирей-хан отклонил учиненное ему от посланника Веселицкого внушение об уступке России Ахтеярского порта, но сопротивление его в сем случае не заслуживает уважения. Издержанные по татарским делам миллионы дают Вашему императорскому величеству право требовать от сего владетеля замены части денег собственно на него и для него употребленной, давая ему разуметь, что сохранение его на ханстве не может и не долженствует обращаться в тщетную тягость империи Вашей, когда для оной весьма равно, кто ни сидит на ханстве, только бы вольность и независимость области татарской оставались целы и не подвижны. Сверх того, не без основания можно еще включить в побуждения хану приличные, с одной стороны, вящее ограждение собственной его беспечности, которую и при последнем возмущении принужден он был сыскивать в наших крепостях, а с другой – необходимость нужды для пресечения способов Порте к поколебанию татар, а татарам – к поползновениям на ее явные или скрытные происки.

Настоящее занятие Ахтеярского порта представляет способный и лучший случай к утверждению там твердой ноги и к приведению его в образ и оборону военной пристани. Исполнение обряда уступки нам от хана сего важного места под предлогом займа или продажи не должно, кажется, и откладывать вдаль, дабы происходящей за то шум поместить в одну ныне наступающую развязку дел наших с Портой Оттоманской, полюбовную ли или же неприязненную.

Итак, если усмотрена будет в Порте истинная податливость к избежанию войны, можно нам взаимно удовольствоваться, с одной стороны, неограниченной свободой провоза всех наших товаров и произращений мимо Константинополя, торжественным обещанием султана не мешаться ни явно, ни скрытно в татарские дела и не принимать никогда и ни под каким предлогом жалоб на Шагин Гирея и законных его преемников от подданных их и облегчением княжеств Молдавского и Волошского от безвременных и произвольных поборов, ибо в сих трех требованиях заключается ультимат, наш Порте предъявленный. А с другой – занятием Ахтеярского порта, приведением оного в почтительное состояние и помещением там военного нашего флота.

Таковое поведение наше, основываясь в первой части на точном разуме Кайнарджийского трактата и изъяснительной конвенции, а в другой – на здравом рассудке, на праве собственности, от независимого владетеля приобретенном, и на сущей необходимости содержания в узде турок и татар, дабы времена бу-

дущие, тишина и покой Отечества нашего с той стороны не зависели более от их произвола, не встретит, конечно, пред светом осуждения нашей доброй веры и не возбудит излишней зависти в других народах, потому что они сами собственной своей пользой обязаны желать и способствовать распространению в их землях активной торговли из черноморских наших пристаней.

Чтоб, однако ж, заранее поселить в публике выгодное понятие о настоящем нашем с Портой кризисе, не бесполезно было бы сообщить с[о] стороны министерства Вашего императорского величества союзным и другим дворам содержание трех ультиматных, в Константинополь между тем предъявленных, требований наших и таковым откровенным сообщением заставить их признать оные справедливыми и проистекающими от самого существа мирного трактата.

Человеколюбию Вашего императорского величества сроднее, да и для пользы государственной желательнее, чтоб употребленные доныне к убеждению турков три средства – усмирение Крымского полуострова, приведение сухопутных и морских наших сил в совершенную готовность и одногласные с императором Римским представления и подвиги при Порте – могли упредить или отвратить возгорение новой войны, которая при самых счастливых успехах может некоторым образом почитаема быть опасной в рассуждении прилипчивых болезней.

Все вышесказанное относится на тот случай, когда бы Порта оказала истинную податливость на принятие нашего ультимата и по оному вступила с обоими императорскими министрами в действительное распоряжение. Но если, напротив, станет она обращением его в негоциацию стараться только о выигрании времени для приведения сил и пособий своих в порядок, тогда прозорливость будет от нас требовать безпосредственного употребления таких мер, кои бы, сохраняя до конца вид миролюбия, поставили турков в необходимость решиться на одну или другую сторону. Таковыми мерами можно почесть: 1) исполнение обряда формальной от хана крымского уступки нам Ахтеярского порта; 2) отправление под военным конвоем нескольких торговых судов с грузами товаров, не пропускаемых чрез Константинопольский пролив, с повелением начальнику конвоя продолжать путь свой до встречи неприятельского сопротивления, которое и послужит уже сигналом начатой от Порты войны.

Приступая к толь важному обороту дел и предполагая, что в оном Его величество император Римский по дружбе и по обязательствам своим составит с Вашим императорским величеством общее дело, следует теперь образить частные союзников наших и других дворов виды и интересы, поколику первые всегда последними учреждаются, и вывесть из тех и других удобнейшие для себя правила.

Император Римский, входя за дела и интересы наши в безпосредственную войну, имеет, конечно, по взаимным нашим обязательствам право неоспоримое желать и требовать: 1) соображения в одну цель его и наших военных операций; 2) решительного наперед установления приобретаемых войной на обе стороны выгод.

Соображение военных операций в одну цель есть дело мудрости Вашего императорского величества и военного искусства. Зима дает еще довольно времени на постановление операционного плана и на приведение себя в полную готовность скорого и сильного исполнения с обеих сторон. Не касаясь до плана в военной его части, можно, кажется, дозволить себе вообще такое о нем при-

мечание, что первая кампания долженствует решить как поверхность оружия союзнического, так и большую или меньшую беззаботливость обоим императорским дворам от явных и тайных завистников на все время войны. Турки не делают поныне важных приготовлений, ибо таковыми посылка в Черное море нескольких фрегатов и затеваемая без денег постройка крепостей не могут почитаемы быть. И для того, когда уже война неизбежной сделается, слава и польза обоих союзников требовать будут открыть первые неприятельства чувствительнейшими ударами и поставить твердую ногу в неприятельской земле, что особливо цесарцам* нужно для ограждения собственных их границ.

Решительное установление приобретаемых войной на обе стороны выгод долженствует и по словам обязательств наших, и по самому существу своему шествовать вместе с составлением операционного плана, инако же время лучшее и удобнейшее к нанесению туркам чувствительнейших ударов втуне упущено будет, ибо император, конечно, не вступит прежде в действие, доколь не обнадежится точным договором в изобильной за войну награде. По естественному положению смежных между собой австрийских и турецких областей награда сия может составиться из частей Молдавии, Валахии, Боснии, а особливо Сербии, в которой лежит знаменитая крепость Белград.

Нет возможности сказать здесь что-либо определительнее о количестве нужной и обещанной австрийскому дому награды. Назначение оной должно по справедливости оставаться в его воле, а нужно только для благовременного установления операционного плана и для открытия по оному самых действий прежде, нежели турки в совершенном ополчении явиться могут, чтоб венской двор ныне же открыл нам черту своих требований и согласился с нами в справедливом для нас эквиваленте насчет общего неприятеля. По мере цесарских приобретений надобно было бы нам распорядить свой эквивалент, но тут с[о] стороны турецких владений на твердой земле сама натура полагает непреоборимую препону. Молдавия и Валахия не граничат с нами безпосредственно, и потому приобретение их, оставляя все другие уважения и даже самую зависть союзника нашего, не может быть полезно, а Очаков с[о] своим уездом и с землей по берегу Черного моря до Днестра не такой, конечно, важности, чтоб мог равновесить четвертой части Сербии с Белградом. При таковом естественном неравенстве в местных удобностях для России и для австрийского дома не остается к уравнению на обе стороны приобретаемых от войны выгод лучшего средства, кроме 1) присоединения к державе Вашего императорского величества Крыма, Тамана и всей Кубани с полной татарам свободой там ли остаться в подданстве или же выехать с имуществом своим, кто куда хочет; 2) кроме приобретения в Архипелаге одного или двух островов, удобных для военной и торговой пристаней; 3) кроме составления вольной и независимой области из Молдавии, Валахии и Бессарабии по Дунай, которая бы под управлением наследственного государя господствующей там христианской веры составляла между тремя империями прочную и почтительную бариеру.

На присвоение империи Вашего императорского величества Крымского полуострова с Таманом и Кубанью, протягая от Каспийского моря к Черному для удобнейшей обороны прямую и кратчайшую линию, можем мы получить изрядное право пред союзником нашим из уравнения выгод обоих императорских

* Цесарец – в XVII–XIX веках русское наименование подданного Священной Римской империи.

дворов, а пред светом из неустройства татар в образе вольной и независимой области, из ненависти их к Шагин Гирей-хану, который суровостью и поборами только ознаменует владычество свое, из необходимости пресечь единожды навсегда самый корень новым беспокойствам и убыткам империи Вашего величества, а напоследок более всего из добровольного и общего желания жителей всякого рода и состояния покориться благотворительной Вашего величества державе и обрести в оном себе и потомству покой, отраду и истинное благоденствие, с чем многие из них неоднократно уже и вызывались.

Польза сего приобретения собой очевидна. Развязались бы навсегда хлопоты наши с татарами, а по них и с турками; открылись бы надежные пристанища для военного флота; торговля и кораблеплавание получили бы новые дороги и новое возвращение, а более всего превеликое пространство границ империи с той стороны охранялось бы одним флотом с гораздо меньшими тягостями и убытками, нежели то в настоящем положении татар и удобно, и возможно.

Но чем важнее приобретение для России Крымского полуострова, а для императора Римского Сербии и Боснии с преобразованием Молдавии, Валахии и Бессарабии в область независимую под владением наследственного государя, следовательно же, с прогнанием турков за реку Дунай, тем всемерно нужнее не открываться в оных никому. Да и союзнику нашему довольно, кажется, будет сказать на первой случай, чтоб он благоволил открыть Вашему величеству черту удовлетворения желаемого им насчет общего неприятеля за принимаемое в войне беспосредственное участие, дабы по открытии оной и по соглашении взаимных эквивалентов можно было с готовым и на обе стороны равно выгодным основанием беспосредственно приняться за оружие и поразить неприятеля, к отпору еще не снаряженного.

От великости и весу австрийских требований долженствует, естественно, зависть и наши ему в оборот сообщаемые степени. Одержание же тех и других в первом ли их образе, или же смотря по успехам оружия в большем пространстве, надлежит предоставить времени, наблюдая между тем по словам взаимных обязательств и по доброй вере, знатным державам в оных свойственной. Сноситься благовременно одному союзнику с другим о всякой впредь большей или малой перемене по сей нежной части, которая инако лучших друзей легко в остуду и в разные виды обратить может прежде, нежели главная их цель достигнет совершения своего.

Когда скромность в видах приобретения сознается до времени не излишней для верного и надежного союзника, дабы в нем не произвесть несразмерного аппетита, кольми паче нужно сохранять ее в рассуждении других дворов, а особливо таких, кои соединению и союзу обоих императорских внутренно завидуют и оным огорчаются.

Первый всякого государства интерес есть собственная во владениях, в силах и знаменовании целость. Что сосед и союзник наш король Прусский знает всю цену сего интереса, в том, конечно, никто не усомнится. Многие им в царствование его предприятые войны свидетельствуют напротив, что политика и подвиги его простирались всегда гораздо далее и что он искал не одной целости наследию своему, но возвышения и возвращения его, в чем время и обстоятельства не меньше ему способствовали, как и превосходные его дарования.

Хотя в войне по баварскому наследству, одной справедливой из тех, кои король Прусский противу австрийского дома производил, оказана им, по-видимому, великая умеренность, но из сего самого события едва ли можно заключить, чтоб честолюбие его начало уже сокращаться, ибо и в Тешенском мире* за попущение австрийскому дому присвоить себе кусок баварских областей умел он выговорить и обнадежить монархии прусской вечное присоединение обоих маркграфств франконских, кои инако по фамильным бранденбургского дома постановлениям, утвержденным, однако ж, всей империей Римской, долженствовали бы по кончине последнего ныне владеющего маркграфа достаться в наследие не главе сего дома, но второму из оного принцу. Скорее и вернее, кажется, можно предполагать, что король Прусский, несмотря на свою старость и истощение телесных своих сил, противу станет императору Римскому при каждом шаге его, относящемся к приращению австрийских владений.

Соперничество и зависть равны тут, конечно, на обе стороны и имеют свое начало в естественном и политическом положении обеих монархий. Многие опыты доказали уже и беспрестанно доказывают, что по сей причине системы венского и берлинского дворов в безпосредственном их между собою отношении не могут никогда быть непрекословны одна другой. Оба они находят в особе, мудрости и могуществе Вашего императорского величества такого арбитра, которой один может их содержать в равновесии и тишине.

Для сего и император Римской, и король Прусский старались на перерыв приобресть себе дружбу, доверенность и союз Вашего величества. Оба они имеют теперь и союзные трактаты с Вашим величеством, но с той разницей, что император знает существо и срок наших обязательств с королем Прусским, а сей государь, напротив, подозревает только существование между обоими императорскими дворами тайных условий, кои по ненависти к нему венского считал иногда прямо и главнейше противу себя устремленными.

Не без приятности потому узнает он теперь, что цель нового нашего союза относится предпочтительно на Порту и что не мы за венским двором вслед идем, а оной движется вдохновением Вашего императорского величества. Не может, конечно, король Прусский внутренно и России желать важного приращения потому, что силы ее по себе уже весьма важны и что она собственным интересом обязана препятствовать вящему его возвышению; но со всем тем зависть его к венскому двору несравненно сильнее. Трудно гаданиями определить будущую резолюцию короля Прусского по случаю войны, могущей у нас быть с турками в соединении императора Римского, но из прежних деяний можно предусматривать, что он сначала все способы употребит к разделению и устрашению союзников внушениями и военными оказательствами своими, основывая законность их на тех самых политических правилах, кои в последнюю войну употреблял с толиким жаром противу нас венской двор, когда он почитал Россию исключительной сего государя союзницей; что станет в то же время действовать у бурбонских домов и в Швеции, преклоняя их на одинаковые с[о] своими меры; что особливо потщится присоединить к себе курфюрста Саксонского, коего земли

* Тешенский мирный договор между Австрией и Пруссией 13 мая 1779 г. завершил войну за «баварское наследство». Содействие России Австрии в реализации ее планов привело к поддержке Австрией позиции России в конфликте с Турцией.

и армия имеют важную цену во всякой войне его с австрийским домом; что на приведение короля Шведского в состояние учинить нам диверсию или, по крайней мере, оттянуть в Финляндию часть армии нашей; с одной стороны, потщится же поколебать датской двор в привязанности к нам, а с другой – не пожалеет дать от себя субсидии его шведскому величеству, если бы Гишпания и Франция на дачу оных преклонены быть не могли; и что напоследок, когда предуспел бы в большей части сих подвигов, решится беспосредственно атаковать германские владения императора Римского посреди лучших успехов союзнического оружия. Инако же без пособия или, по крайней мере, без попущения Франции, без обращения в совершенную свою зависимость курфюрста Саксонского и без вооружения Швеции на море и на сухом пути не вероятно, чтоб сей государь, обыкший в предприятиях своих исчислять и весить le pour et le contre*, отважился на такую войну, от которой ему самому никакой безпосредственной выгоды быть не может и в которой бы надлежало, однако же, истощевать чрез многие годы силы и пособия его, ибо нельзя ему наперед самому себе не сказать, что оба императорских двора, начиная противу Порты Оттоманской в известном ее упадке наступательную войну, не будут, конечно, иметь для оной нужды во всех своих войсках и что они, конечно, заранее довольно подумали о противопостановлении ему сильного и достаточного отпора, если б он им деятельно препятствовать поползнулся. Все, что король Прусский в таковом, можно назвать, уединенном положении может себе дозволить, ограничится, по-видимому, в схвачении городов Гданьска и Торуня в надежде, что императорские дворы деятельно за то не вступятся посреди войны своей, да и деля между собой империю Оттоманскую, не захотят поднять его на себя.

Престережение у версальского двора, дабы Прусский король подлинно не встретил в оном открытой податливости к представлениям и подвигам своим, долженствует относиться на императора, потому что он с Францией в тесном союзе, потому что он с королем в толь ближнем родстве и потому еще, что ему свойственнее, нежели нам, явить издалека сей короне некоторую надежду к собственной для нее выгоде насчет турков, буде она деятельно за них не вступится. Но как тут нельзя предвидеть, возмогут ли императорские старания удержать Францию в пределах беспристрастия и от способствования или попущения королю Прусскому, то и должно между тем в рассуждении сего государя наблюдать и сохранять всю наружность дружбы, да и самое существо союзных наших с ним обязательств, поколику они в отношении до Порты не прекословят нимало союзу нашему с императором Римским, дабы его, так сказать, неволей заставить оставаться взаимно к России в образе и поведении дружественной державы, о чем для упреждения всякой недоверии, с другой стороны, не бесполезно было б заранее изъясниться в крайней откровенности с венским двором.

В сем намерении, если война с турками неизбежна, наступает уже время сделать Его прусскому величеству сверх общего откровения о совокупном Вашего императорского величества и императора Римского поступке при Порте в пользу наших дел еще другое гораздо важнейшее и о постановлении между Вашими величествами некоих условий оборонительного союза на тех самых началах, каковые существуют в обязательствах Ваших с ним, препровождая та-

* Все за и против (фр. яз.).

ковое откровение пристойными уверениями, что дружба и правила Вашего величества в делах общих и особливо германских нимало не переменились и поколеблены быть не могут, основываясь на собственном Вашем удостоверении. Что потому твердо и непременно намерены Ваше величество исполнять с точностию и в полном пространстве восприятые Вами ручательства, как общие Тешенского мира, так и частные на нынешние и будущие владения монархии прусской, по словам существующих между Вами договоров. И что в обороте сего дружеского и откровенного изъяснения изволит Ваше императорское величество несомненно ожидать от приязни и правосудия старого союзника Вашего, что он с[о] своей стороны, исполняя с таковой же святостию взаимные свои обязательства, не станет и не захочет перечить успех дел Ваших с Портой Оттоманской в полюбовной или принужденной их развязке при деятельной помощи императора Римского, если б необходимость обстоятельств востребовала употребление последней.

Согласное сему, изъяснение с[о] стороны императора версальскому двору может также небесполезно быть при решительном положении турецкой войны. Но как оба императорских двора обязали себя во взаимной тайне союза их, то и надлежит им наперед согласиться об открытии оной прежним своим союзникам, кои находятся между тем в крайней недоверке, а особливо король Прусский, подозревающий иногда, как выше сказано, особый на себя заговор. Если только польза общему нашему делу от таковых открытий предполагаемая, может дозволять долговременную в них отсрочку. Нельзя думать, чтоб таковой от нас поступок мог показаться императору противным. Оный в том одном заключается, чтоб соседа, уважения достойного, поставить в безмолвие, по крайней мере, на первое время, давая ему чувствовать, что сохранение в целости принятых Вашим императорским величеством торжественных ручательств на владения короны его будет впредь всячески и совершенно зависеть от собственного его поведения в предстоящей для него посторонней и весьма далекой войне. Сие внушение не может по существу своему не иметь великой цены в мыслях и предначинаниях будущих Его прусского величества.

Интересы Франции в рассуждении России и императора Римского относительно Порты Оттоманской одинаковы. Ей нужно сохранение сей державы, потому что она способна служить орудием дел и видов ее, по чему всячески предполагать можно, что совокупная атака обоими императорскими дворами турков не будет приятно версальскому и что он к упреждению оной употребит с жаром все возможные средства для спасения их, познавая довольно, что сами они защищаться не в силах и едва ли бы не в первую кампанию нашлись принужденными принять от союзников предписываемые законы, кои всемерно раздроблением оттоманских владений долженствовали бы обратиться к собственному их возвышению.

Доколе настоящая морская война продлится, удовольствуется, по всей вероятности, Франция действовать у Порты советами и увещаниями своими, дабы она нужде на время уступила, когда же с Англией мир восстановлен будет, а с оным пройдут все ее заботы и опасения, тогда может она легко подвигнуться на другие меры противу нас и императора Римского. Противу нас на отправление в Средиземное море и архипелаг знатного флота, на отвлечение от системы на-

шей короны датской и на снабдение короля Шведского деньгами, дабы он нас в Финляндии занять мог; а противу императора Римского, если не на беспосредственную ему диверсию в Нидерландах и Италии, так, по крайней мере, на попущение или же и поощрение королю Прусскому, курфюрсту Саксонскому и другим германским принцам к таковой с[о] стороны Богемии и Моравии. Чего ради надобно нам и венскому двору заранее и совокупно стараться о недопущении Франции до таковых подвигов в настояние общей нашей с турками войны.

Выше уже говорено о тех пружинах, кои император в своей части не без пользы употребить может, а здесь остается рассмотреть, нет ли еще и в наших руках орудия удобного к произведению в[о] французском дворе полезных же впечатлений. Интересы его в рассуждении России суть двоякого рода – политические и торговые. Первые удаляют его от нас, а последние, напротив, сближают. Политические удаляют, потому что приобретенное Вашим императорским величеством в общих делах знаменитое участие уничтожило, ослабило или разделяет в них по разным местам прежнюю сей державы инфлуенцию к повсеместному господствованию, обыкшую или стремившуюся. Польша и Дания совсем уже вышли из опеки и руководства ее, в Германии весу вечного ее ручательства тамошней политической конституции, равновесить теперь и впредь всегда равновесить будет таковое же Вашего величества ручательство на Тешенский мир, заступающий место вестфальских трактатов, а во всех других областях едва ли уже где инфлуэнция французская будет посреди общего мира брать верх над российской. Торговые интересы сближают Францию к России, потому что она имеет великую нужду в наших товарах для морских своих ополчений; что доставление их из первой руки и в обмен своих избытков гораздо для нее выгоднее, нежели чрез третьи руки, а особливо чрез посредство англичан, которых подданные ее в комиссиях своих предпочтительно другим народам употреблять принуждены были по дозволенному им у нас преимуществу в платеже пошлин российской ходячей монетой; и что ей весьма полезно было бы доставить от нас и своим подданным таковое же преимущество наряду с англичанами способом постановления торгового трактата, о чем сюда и неоднократные уже отзывы были.

Сие естественное Франции к нам сближение по торговым ее интересам получило в настоящую морскую войну новое и важное приращение воздвигнутой Вашим императорским величеством системой морского нейтралитета, которая, основываясь на ясных и непременных началах всенародного права, послужила, однако ж, между тем больше к удобностям сей короны, нежели Англии, ибо последняя находила еще при всех своих огромных морских ополчениях способы измещаться в доставлении себе из севера нужных морских снарядов собственными своими торговыми судами, напротив чего Франция по недостатку собственных необходима принуждена была пользоваться подвозом нейтральных народов. Действия такого приращения становятся ощутительны во всем поведении версальского двора. Где ни встречались интересы его вопреки нашим видам, как, например, в Голландии по случаю особенного нашего посредства в частной войне ее с Великобританией, сохранял он, однако же, всю благопристойность и отличное уважение к здешнему двору в отзывах, ответах и советах своих. Нельзя ли же из того далее заключить, что, по крайней мере,

настоящее французское министерство поставило себе за правило не идти по возможности нигде явным образом на перелом с нами и противу дел Вашего императорского величества, но паче, где взаимные интересы согласовать могут и содействовать еще оным, как то было в весьма важном и решительном случае, т.е. в прекращении совокупной нашей медиацией, войны, поднявшейся за баварское наследство, и что взаимно нам собственная наша польза предписывает наблюдать к версальскому двору равное снисхождение, по крайней мере, на время войны с турками, если оная быть долженствует, и тем самым удерживать его, по крайней же мере, в пределах умеренности и в безгласии. Кажется, что тут может не без пользы употреблено быть к безвредному нам самим уласканию сего двора оказательство некоторой податливости в установлении с ним буде не формальным торговым трактатом, так одним министериальным сношением об одновременном во взаимных землях внутреннем распоряжении некоторых льгот в пользу торговли обеих сторон, да и самое постановление коммерческого трактата не представляет по себе для России никаких неудобств, если оный с осмотрительностью и с[о] строжайшим равенством распоряжен будет.

Его величество император Римский имеет пред нами, как выше сказано, вящую нужду и вящие удобности в воздержании версальского двора, почему оное и долженствует оставаться на его попечении, только бы он сообщал нам заранее в дружеской и союзнической откровенности все свои у оного подвиги и успехи, дабы мы в состоянии были кстати и ко времени согласовать наши отзывы и поступки в других местах.

Курфюрст Саксонский заслуживает внимания естественным положением земель своих, которые никогда в войне между австрийским домом и королем Прусским нейтральными быть не могут. С изрядной армией до 30 или 35 тыс. чел., в случае нужды умножаемой, почитается он обеими сторонами за важного каждой союзника, и в самом деле, к которой он пристанет, та будет иметь многие выгоды пред неприятелем своим. По причине баварского наследства отдался курфюрст системе короля Прусского и доныне в оной постоянно пребывает. К преклонению его на другой образ мыслей послужила бы лучшим способом перспектива короны польской по кончине нынешнего короля, но употребление оного было бы противно кардинальным польским законам, собственно от Вашего императорского величества установленным и гарантированным, почему и надобно посмотреть, не может ли в империи германской приискана быть другая какая приманка, о чем заранее с венским двором снестись можно.

Курфюрст Баварский предан совершенно венскому двору, но при известной его в правлении слабости нельзя от него ожидать другой пользы, кроме ограждения австрийских земель с[о] стороны его владений.

Прочие империи германской члены не тронутся, конечно, собственным подвигом противу императора, хотя бы он всю турецкую завоевал и себе покорить вздумал, разве подвигнет их соединяющаяся с королем Прусским Франция силой и диверсией своей, в котором случае никакие уже вопреки убеждения не возмогут их удержать. При таковом свойстве германских князей и членов не будет и при войне с турками нужды в перемене нашего с ними политического обращения, которое долженствует заключаться в укоренении ручательства Вашего императорского величества на Тешенский мир.

При всей личной слабости короля Датского можно тем не меньше полагаться на прочность и искренность союза нашего с короной его, потому что все разумные датчане кажутся быть внутренно удостоверенными о существительной и превосходной пользе оного для отечества их. Хотя королева вдовствующая, сын ее принц Фридрих и благонамеренное, им преданное, министерство довольно заменяют власть королевскую, однако же едва ли можно от составного их правления, которое с совершеннолетием наследного принца весьма легко расстроиться может, ожидать при всей его доброй воле и привязанности к системе Вашего императорского величества твердых, сильных и скорых поступков, если б оные обстоятельствами востребованы были. Но как нам в случае войны с турками пособие датское нужно в двух только предметах, а именно: в непропущении чрез Зунд* неприятельского противу нас флота и в удержании короля Шведского от диверсии – то на сии два предмета можно, кажется, предполагать в Дании довольную в пользу нашу решительность. Надобно только будет престерегать, дабы она сообразовала деяния и вооружения свои шведским и в рассуждении короля Шведского до последней черты имела поведение одинакое с тем, каковое он с[о] своей стороны к России иметь будет. К поощрению копенгагенского двора можно будет подать ему в свое время надежду достаточного на счет Швеции удовлетворения.

Преобразованием формы правительства предуспел, правда, король Шведский дать короне своей, следовательно же, и силам ее, больше поворотливости, нежели прежде быть могло. Но с другой стороны, оказывается из дел и упражнений его, что он больше склонен обращать сию поворотливость в забаву себе и народу своему, нежели в пользу или на произведение каких-либо политических видов. Если б Швеция имела в себе достаточные пособия, естественный интерес ее требовал бы озабочивать нас во всякой войне с турками, а в случае важных успехов и препятствовать оным диверсией, но в настоящем положении ее таковая политика ей не свойственна, разве она чужими советами, а наипаче деньгами подвигнута быть может. Легко станется, что ей и те, и другие представлены будут с[о] стороны бурбонских домов и короля Прусского, когда они сами решатся на крайние меры. Вероятно, что тогда в короле Шведском станет подниматься жар военный и что он для получения денег, в коих у него всегда недостаток, предастся со всем чужому руководству, но тогда же и надобно будет нам стараться способом Дании тушить сие воспаление и быть с[о] своей стороны на море и на финляндской границе в достаточной обороне, дабы иного шведы к собственному своему раскаянию удобностию момента прельщены быть не могли.

Между тем, чтоб по возможности упредить на случай войны с турками всякие неприятные хлопоты с королем Шведским, есть к тому в руках Вашего императорского величества ненеудобное средство, а именно приласкание его по какому-либо постороннему случаю безпосредственным Вашим отзывом о дружеском Вашем участии в славе и благоденствии его царствования, дабы он из того понимать мог, что Ваше величество противу его особы и правления ничего не имеет и не намерены беспокоить оное. Когда вслед за тем и все обращение здешнее с[о] шведским двором будет отличаться дружеской откровенностью

* Зунд – пролив, отделяющий Швецию от датского острова Зеландия, соединяет Балтийское и Северное моря.

в общих у нас делах и особенным к королю вниманием. Тогда, может быть, советы и поощрения завистников наших нескоро и немного предуспеют в Швеции, где, впрочем, внутренние заботы довольно упражнения государю и двору давать могут.

Польша в обыкновенном своем образе не может обоим императорским дворам в войне с турками инако полезна быть, как снабдением магазинов их. Всякое же другое больше значащее пособие с ее стороны надлежало бы доставать составлением в ней конфедерации, к чему множество денег потребно было бы без существительной, однако же, пользы, потому что в поляках по образу их мыслей и правления никак совершенного единомыслия и деятельных подвигов ожидать не можно. Сверх того весьма опасаться надлежит, что вопреки нашей конфедерации другие стали бы составляться под покровительством короля Прусского и тем произвели некоторую заботу.

О гишпанском дворе нечего много говорить. Политика его следует за французской. Итак, в рассуждении его надлежит иметь одинаковое поведение с пристойным размером на удаление сей короны, на меньшую ее по чужим делам предприимчивость и на всегдашнюю ее вражду с варварскими в Африке правлениями, разве после мира уступкой от Англии Гибралтара преобразится самая система мадридского двора, в котором случае при оном другая уже цель для нас настоять будет.

Португалия, в углу своем Гишпанией окруженная, заботится только о своей целости. Порты ее могут на проход эскадрам нашим быть полезны, и для того нужно продолжать с ней начатое безпосредственное и приязненное сношение.

Короли Неаполитанский и Сардинский не столько по состоянию земель своих занимаются европейским равновесием, чтоб захотели или покусились препятствовать оружию обоих императорских дворов против Порты, сколь бы ни успешна пошла война их, разве они двумя главными бурбонскими домами приневолены будут на совокупную с ними диверсию, в котором случае король Сардинский охотнее согласится в надежде некоего себе приобретения из австрийской Ломбардии. Без того же останутся оба государя покойными зрителями и рады будут посещению наших эскадр в их пристани, о чем король Неапольский и сам уже с совершенной готовностию вызывался к министру Вашего императорского величества. Здешнее поведение с дворами неапольским, сардинским, тосканским и прочими италиянскими областями, кроме республики Венецианской, не требует по сему никакой противу прежнего отмены или дополнения.

Напротив того, республика Венецианская положением своим заслуживает некоторое внимание. Владычествуема страхом от венского двора, не посмеет она, конечно, в новой нашей с Портой войне противу полагать нам такие же затруднения, каковыми она нас в прошедшей встречала по опасению турецкой м[е]сти. Меньший страх уступит, конечно, большему, и можно надеяться, что, когда морские Вашего императорского величества силы явятся опять в Архипелаге и начнут там действовать, будем мы во владениях венецианских обретать всякие пособия, может быть, и свыше уже строгого нейтралитета под предлогом иногда вступления республики в безпосредственную с нами связь чрез аккредитование взаимных министров, дабы сей итальянской уловкой необходимость

самую поставить нам в цену. Но довольно ли для службы Вашего императорского величества такого вероятного оборота в поведении венецианского правительства и не надобно ли будет ввести оное волей или неволей в безпосредственную войну, если она сама из собственного подвига не захочет воспользоваться толь удобным часом. Неоспоримо, с одной стороны, что умножение неприятелю нашему неприятелей его послужит много или мало к ослаблению его обороны и что, особливо, присоединение венецианского морского ополчения, хотя оное известным образом теперь и весьма не важно, может, однако же, флоту нашему дать решительной перевес; но, с другой стороны, не меньше истинно, что: 1) принуждение республики в войну противу склонности навлечет на оба императорские двора справедливое нарекание всей публики и умножит в недоброхотствующих им дворах ненависть, а может быть, и покушение к диверсиям; 2) за вступление республики в войну, вольное или невольное, надобно будет в оправдание свое пред светом иметь к ней и интересам ее вящее уважение, следовательно же, и доставить ей при мире из раздробления турецких областей сразмерное удовлетворение на счет приобретении обоих главных союзников. Сей вопрос не может решен быть без сношения с Его величеством императором Римским, которому расположения, силы наличные и пособия республики Венецианской короче известны быть долженствуют по соседству и давней его с нею связи.

Остаются еще к рассмотрению республика Голландская и корона великобританская. Первая столько занята морской своей войной, что, конечно, мало думает о делах прочих держав, да и после мира надобно ей будет много времени на исправление внутреннего своего неустройства, прежде чем возможет входить в посторонние для нее виды и происшествия. Обогащение и благоденствие семи соединенных провинций не послужили им, конечно, к знаменитости в общей европейской системе. Пока голландцы безпосредственно не оскорблены, до тех пор они всем друзья, всем банкиры, всем маклеры и всем извозчики, где только прибыль быть может. Вне нынешней войны поведение наше с ними не может быть деятельное.

Англия равномерно весьма занята войной, но войной вдруг противу четырех сильных неприятелей. Конец ее, по-видимому, приближается и без посредства обоих императорских дворов, в чем сию державу не больше винить должно, как и оба бурбонских дома, ибо приглашение на посредство было от всех сторон равное. Если мир состоится на основаниях, чем кто владеет, можно будет сказать справедливо, что Англия вышла из войны с честью и без больших потерь, кроме американских селений, коим по естественному течению вещей нельзя уже было оставаться в зависимости на толиком расстоянии, ибо потеря некоторых островов в Западной Индии изобильно заменяется завоеваниями в Восточной. Со всем тем надобны ей будут время и покой на уменьшение народного долга и на заготовления себе на времена будущие новых пособий, в чем, конечно, и будет сокращаться главное упражнение кабинета ее при известном его правиле не делать во время мира на твердой земле новых союзов. Бывали иногда министры, как то славный Пит, кои выходили из сего правила или, лучше сказать, предубеждения, но преемники их спешили опять к оному возвращаться. Оттуда происходит, что прочие державы взаимно удаляются от тесного соеди-

нения с Англией, испытав, что прочность союзных договоров зависит у нее не от государственной системы, а от личных мнений правящего делами министра или министерства.

Настоящее наше положение с Англией есть дружеское без всяких других обязательств, кроме торгового трактата, потому что положение взаимных наших владений делает дружбу естественной, но она не может, конечно, распространяться до того, чтоб одна сторона побуждаема была собственным интересом своим входить во все виды и намерения другой. Такая связь не может быть в существе вещей. Напротив, в нынешнюю морскую войну соблюденный Вашим императорским величеством нейтралитет и точное его образование пред светом могли некоторым образом относиться к неудовольствию Англии, ибо она принуждена была переменить образ своих произвольных правил и таковых же поступков в рассуждении торгового мореплавания нейтральных народов, хотя тут осязательным образом видны сущее Вашего величества беспристрастие и матернее попечение о благе Ваших подданных. Теперь миновали уже первые неприятные впечатления и есть основательная надежда, что Англия сама признает в мирном трактате законность правил нейтральной системы. Вероятно также весьма, что сия держава после мира не станет много входить в общие дела на твердой земле, если только Франция и Гишпания не начнут в них присваивать себе и играть превосходную роль, в котором случае врожденная между ими ревность не дозволит ей остаться долго равнодушной зрительницей. Тогда-то, а особливо если б Франция во время войны с турками обоих императорских дворов поползнулась на явное в пользу Порты похлебство или участие противу которого из них, нужно будет нам помыслить о ближайшем и тесном соединении с Англией вместе с императором, который без крайней нужды не отступит, конечно, от союза своего с Францией для того, что оный ему в рассуждении Нидерландов и Ломбардии ничем заменен быть не может. Предоставляя времени решение сего обстоятельства, надлежит нам между тем продолжать и сохранять с Англией настоящее доброе согласие и дружбу, оказывать к делам и интересам ее некоторое доброхотство, да и деятельно поспешествовать оным тамо, где то без собственного предосуждения быть может, возбуждать без афектации внимание ее на все обороты версальского двора и стараться упражнять их взаимной недоверкой и взаимными недоразумениями, дабы они нам и венскому двору в соединенном нашем подвиге тем меньше затруднения причинять могли.

Легко станется, что король Прусский при неудаче во Франции обратится к лондонскому двору с домогательствами о соединенном с ним сопротивлении Вашему императорскому величеству и императору Римскому в войне турецкой посылкой в Средиземное море и в Балтику знатных эскадр. Но неуповательно, чтоб она на таковые меры подалась, ибо торговые интересы левантского ее товарищества в известном издавна уже упадке его не стоят больших издержек и остуды тщетной с обоими союзниками, а особливо Россией, в которой производит она торговлю гораздо важнейшую и ей самой необходимо нужную.

Из всего вышеписанного следует кратким заключением:

1) что мир Кайнарджийский, доставя России многие и знаменитые выгоды, заслуживает потому высочайшее и матернее Вашего императорского величества попечение о сохранении его в целости;

2) что целость его надлежит предполагать и разуметь неприкосновенной в полном пространстве и без всяких ограничений с турецкой стороны;

3) что для сего необходимо нужно одержать от Порты ясное и совершенное удовлетворение по трем ею учиненным ультиматным требованиям;

4) что для обеспечения прочности в обетах и обязательствах Порты нужно нам иметь залог, представляющей ей за всякое нарушение близкую, скорою и чувствительную месть;

5) что сей залог может состоять в содержании на Черном море знатного военного флота и в удобном его помещении к свободному во всякое время выходу в море;

6) что к тому и вящему разлучению татар от всякой с Портой связи надобно присвоить себе ныне же и под один к развязке шум Ахтеярский в Крыму порт и привесть оный как наискорее в оборону и состояние военного порта;

7) что приобретение оного порта долженствует быть весьма независимо от Порты и не входя с нею ни в какие договоры, а для лица пред публикой не излишно было бы употребить предлог займа или продажи от Шагин Гирей-хана, как владетеля законного и никому неподвластного;

8) что в случае умышленной от Порты при ласковых словах медленности в требуемом удовлетворении на здешней ультимат не не нужно принудить ее к решению посылкой нескольких торговых судов с непропускаемыми чрез Константинополь товарами под военным конвоем и велеть оному идти до встречи деятельного сопротивления, которое соделалось бы уже сигналом войны;

9) что на случай войны нужно заранее согласиться с венским двором как о плане операционном, так и о мере взаимных обеим сторонам удовлетворений на счет общего неприятеля, дабы инако не упустить втуне времени лучшего к нанесению ему чувствительнейших ударов;

10) что венскому двору надлежит предоставить определение его удела, ибо ему свои удобности лучше известны быть могут;

11) что здешняя часть, уравниваемая по венской, может состоять в приобретении Очакова с уездом его по реку Днестр, одного или двух островов в архипелаге с пристанями для военных и торговых судов, Крыма, Тамана и всей Кубани, которую ограничить в удобном месте прямой линией от Черного моря до Каспийского, а напоследок в преобразовании княжеств Молдавского и Волошского с Бессарабией по реку Дунай в область вольную и независимую, которая бы между тремя империями могла составить надежную барьеру под управлением государя наследственного господствующей там христианской веры;

12) что в войне с турками главное помешательство быть может от Франции и берлинского двора, а вслед за ними от Швеции и курфюрста Саксонского;

13) что для воздержания короля Прусского свойственно здешнему двору с ним изъясниться, а к воздержанию Франции может с большей пользой употребить себя император Римский с некоторым от нас пособием;

14) что отвлечение курфюрста Саксонского от прусской системы и присоединение к нашей заслуживает внимание наше и венского двора;

15) что Данию надлежит почитать и сохранять полезным России союзником как на озабочение короля Шведского, так и на недопущение в Зунд чужих флотов;

16) что король Шведский без чужих денег не может подвигнут быть на диверсию и что ласковое поведение удобно воздерживать его и при оных;

17) что от Польши, кроме снабжения магазинов, другой выгоды ожидать нельзя;

18) что поведение Гишпании, королей Сардинского и Неапольского и других областей италианских будет зависеть от французского;

19) что Португалия удобна только на перепутье военным нашим эскадрам;

20) что в рассуждении республики Венецианской представляется вопрос, полезно ли или же не нужно присоединять ее в систему обоих императорских дворов, ибо тут на обе стороны представляются побудительные причины в пользу и вопреки;

21) что из морских держав республика Голландская для нас ничего не значит, а Великобритания, утомясь в настоящей войне и возвращаясь после мира к обыкновенной своей системе, не входит без собственной настоящей нужды ни в какие союзы на твердой земле, будет, конечно, в войне обоих императорских дворов противу Порты оставаться равнодушной зрительницей, потому что торговые интересы левантского ее товарищества в упадке их не заслуживают большого внимания, разве Франция поведением своим возбудит ее ревность.

Поднося Вашему императорскому величеству результат общих наших рассуждений, пребываем мы с глубочайшим благоговением,

Вашего императорского величества

Всеподданнейшими
Граф Иван Остерман
Александр Безбородко
Петр Бакунин

В Санкт-Петербурге
Декабря 1782 года

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 585, л. 3–49. Подлинник. Рус. яз.

36. ПИСЬМО-МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОЙ, АЗОВСКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ Г.А. ПОТЕМКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II О КРЫМЕ

[не позднее 14 декабря 1782 г.][*]

Если б император своему министру у Порты повелел обще с нашим настоять только в том, чтоб Порта не инако почитала хана, как государя самовластного и никак не подлежащего их суду, тем паче, что жалобы и неправильно взнесенные и ложно вымышленные, да и никак по соседству Порту беспокоить не могущия.

В таком дознании хана независящим будет сильно всякое с ним постановление. Не кстати заставлять цесарцев говорить о[б] уступке чрез пособие Порты нам гавани Ахтиярской, ибо сие наделает больше тамо подозрения, нежели пользы. И мы вящее только подарим прежде время подозрение[**]. К тому же не надлежит турков вмешивать в дела, хану принадлежащие, чтобы они и мыслить не могли быть господами в татарском имении.

Я все, всемилостивейшая государыня, напоминаю о делах, как они есть и где Вам вся нужна Ваша прозорливость, дабы поставить могущие быть обстоятельства в Вашей власти.

Если же не захватите ныне, то будет время, когда все то, что ныне сполучим даром, станем доставать дорогой ценой. Изволите рассмотреть следующее.

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или с[о] стороны кубанской – в обоих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце.

Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово.

Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда не сомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное. А то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах.

Всемилостивейшая государыня! Неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить: презирайте зависть, которая Вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвысить славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что при-

---

[*] Напралено не позднее Рескрипта Екатерины II Г.А. Потемкину от 14 декабря 1782 г. (См. док. № 37).

[**] В 1777–1778 гг. турецкая эскадра находилась в Ахтиярской гавани, оказывая поддержку противникам Шагин Гирея. В разгар мятежа 1782 года хан предложил уступить гавань России. Потемкин был против переговоров по этому вопросу, считая необходимым решить главную задачу – присоединить Крым к России.

обрел: Франция взяла Корсику, цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит*. Удар сильный – да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море. От Вас зависеть будет, запирать ход туркам и кормить их или морить с голоду.

Хану пожалуйте в Персии, что хотите, – он будет рад. Вам он Крым поднесет нынешную зиму, и жители охотно принесут о сем просьбу. Сколько славно приобретение, столько Вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждых хлопотах так скажет: вот, она могла, да не хотела или упустила. Если твоя держава – кротость, то нужен в России рай. Таврический Херсон! Из тебя истекло к нам благочестие: смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления.

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 591, ч. 1, л. 105–106 об. Автограф. Рус. яз.
Опубл.: Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791). – М., 1997. – С. 154–155.

37. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II НОВОРОССИЙСКОМУ, АЗОВСКОМУ И АСТРАХАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Г.А. ПОТЕМКИНУ

14 декабря 1782 г.
Секретнейший

Проект секретного Рескрипта к князю Григорию Александровичу Потемкину

По предложении со стороны нашей Порты Оттоманской мемориала, последнюю черту снисхождения нашего изъясняющего, и по первому действию, произведенному как оным, так и другим в подкрепление от римско-императорского интернунция** барона Герберта, именем государя его подданным, мы видим себя в таком положении, что ожидаемый от сей державы ответ должен будет решить нас или воспользоваться соглашением ее на главнейшие артикулы наших требований, либо же в случае дальнего ее упорства и уклонения удовлетворить нам в таких вещах, где право наше, на доброй вере и прямом разуме трактата осно-

* Присоединение Крыма и Кубани завершало без малого пятивековую борьбу Руси с последствиями монголо-татарского нашествия. Выход на естественные границы, ликвидация постоянной угрозы грабительских набегов крымско-ногайской конницы способствовали заселению и хозяйственному развитию Северного Причерноморья и Приазовья.

** Интернунций – здесь посланник при дворе турецкого султана, представитель императора Священной Римской империи Иосифа II.

ванное, есть выше всякого сомнения принять крайние меры, сходственные достоинству нашему и величию государства нашего. Вам известны оные во всем пространстве их, как по месту служения Вашего, так и по особливой нашей к Вам доверенности.

Предполагая, что политический состав Оттоманской монархии разными обстоятельствами был бы еще отдален от конечного его разрушения, и чтобы мы даже после войны нашлись еще один раз в необходимости сделать мир с сей державой, не были ли бы мы обязаны ответом пред совестью нашей, если бы, имея в руках своих надежные средства, удалить на времена будущие всякий повод к новой войне и предварить всечасные беспокойства, да и с такой выгодой для государства нашего случай толь благопоспешный из рук выпустили?

Известно, что одним из главнейших поводов к распрям нашим с турками от давнего времени служил полуостров Крымский, из недр коего не однажды обеспокоены были границы наши. Преобразование его в вольную и независимую область обратилось только в новые для нас заботы со знатными издержками. Опыты времени, от 1774 года прошедшего*, доказывают, что таковая независимость мало свойственна татарским народам, ибо, чтоб удержать ее, надлежит почти всегда нам быть вооруженными и посреди мира изнурять войска трудными движениями, неся большие убытки как бы во время войны, без всякой надежды заменить оные. При малейшем со стороны нашей послаблении, турки, пользуяся единоверием татар и разными связями, предуспевают там толико умножать свою силу, что почти всякий раз паки к войне прибегать должно, дабы только дела поставить в прежней степени. Таковое бдение над крымской независимостью принесло уже нам более семи миллионов чрезвычайных расходов, не считая непрерывного изнурения войск и потери в людях, кои превосходят всякую цену.

В уважении на сии обстоятельства приняли мы намерение решительным образом тамошним делам дать совсем иной оборот и при дальнейшем со стороны турецкой против нас не пристойном и интересам нашим вредном поведении так их устроить, чтоб полуостров Крымский не гнездом разбойников и мятежников на времена грядущие остался, но прямо обращен был на пользу государства нашего в замену и награждение осьмилетнего беспокойства, вопреки миру нами понесенного, и знатных иждивений, на охранение целости мирных договоров употребленных; чем и будет изъят впредь всякий повод к войне с турками, если они сей шаг наш, самой необходимостью вынужденный, не почтут за точную причину к явному разрыву. Но и в сем последнем случае находим мы полезнее однажды навсегда кончить дела наши с помянутой державой, нежели быть во всегдашней от нее тревоге, чтоб не допустить ее паки к крайнему нам вреду усилиться в татарской области и почти поработить себе оную. Вследствие того волю нашу на присвоение того полуострова и на присоединение его к Российской империи объявляем Вам с полной нашей доверенностью и с совершенным удостоверением, что Вы к исполнению сего не упустите ни времени удобного, ни способов от Вас зависящих, но неинако что поводом к таковому присвоению Крыма долженствуют служить случаи: 1) буде постигнет смерть ныне владеющего хана, или неприятели его увезут, или утвердить его на владении тамошнем

* Год заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора России и Турции.

будет ненадежно; 2) буде он паче чаяния окажется изменником или вовсе сомнительным в доброхотстве к Российской империи, или же сделает непристойное затруднение в удержании нами Ахтеярской гавани, либо других интересах наших; 3) буде Порта не подастся на прочие главные артикулы, нами требуемые; 4) буде она пошлет войска в Крым или на Кубань, либо морские силы в Черное море, или же начнет поджигать татар, каким бы то образом ни было, к беспокойству и мятежу; 5) буде она в другой части, нам ближней или подручной, станет против нас тайно или явно собой или чрез других действовать; 6) буде император Римский распространить далее свой кордон или границу на счет Молдавии и Валахии; в таковом случае мы и должны искать средства к соблюдению с ним равенства.

От благоразумия Вашего зависеть будет воспользоваться подобными случаями; а между тем удостоверены мы, что Вы, доводя и наклоняя тамошние дела к желаемому нами состоянию и к прямой цели нашей, не упустите употребить все способы завести посреди татарских народов ближайшие связи, поселить в них доброхотство и доверие к стороне нашей, и когда потребно окажется, склонить их на принесение нам просьбы о принятии их в подданство наше. Ничто не может возбранять Вам в дозволении принимать всех прибегающих из татар под покровительство наше лично, или по семействам, или же и целыми поколениями.

Что касается до жребия ныне владеющего хана Крымского, если к таковому обороту дела понудит нас не второй вышеозначенный случай, он может совершенно быть обнадежен, что мы в полной мере распространим над ним все те щедроты, коими обыкли мы воздавать усердию и преданности, к нам оказуемым.

Хотя трудно предполагать, чтоб Порта Оттоманская, предвидя и отвращая событие толико для нее вредное, решилась скоропостижно окончить свои с нами хлопоты, отступя от всякого к татарам прикосновения, удаляясь вредить нам где-либо в ином месте, приемля беспрекословно без всякого ограничения требование наше о свободном провозе чрез канал Константинопольский и чрез другие моря и воды, берега ее омывающие, всяких припасов и вещей сходно нейтральной системе, нами воздвигнутой, и словом сказать, удовлетворяя полным образом во всех наших желаниях, но буде бы паче чаяния сие самым делом свершилось; в таком случае справедливость, добрая вера и умеренность, нами исповедуемые, на счет коих мы, конечно, не согласимся сделать никаких приобретений, обязывают нас исполнение дальных намерений наших отложить до другого времени, покуда поведение со стороны турков и новые их поступки не подадут к тому причины. Тут в замену всех наших забот и издержек назначаем мы только удержание во владении нашем Ахтеярской гавани. Малое сие приобретение не меньше обратится к пользе самого хана и татарских народов, когда мы тем присовокупим для себя новый способ с лучшей удобностью бдеть за сохранением спокойствия и независимости той области и когда на случай нового мятежа прибавится для хана новое и надежнейшее убежище. Присвоение сей гавани поставляем мы выше всякого сомнения или спора с чей бы то стороны ни было. Но и в таком состоянии, когда бы мы принуждены были удовольствоваться приобретением сей одной гавани, Вы долженствуете наблюдать все то, что выше предписано, относительно содержания внутренней связи с нами та-

тарских народов и приуготовления духов их к тому, чтоб при первом способном к тому случае доставить от них прошение о принятии их под державу нашу.

Возложив на попечение Ваше произведение в действо толь великих и важных наших предприятий, мы не сомневаемся, что Вы осмотрительными и искусными Вашими распоряжениями предуспеете совлещи с пути все трудности и препятствия, кои обыкновенно в больших делах встречаются, и воспримете надлежащие меры как противу всяких побочных тут явлений, так и дальнейших следствий, донося нам о всем внимания нашего достойном, или где Вы будете иметь нужду в решительных наших предписаниях; словом, все сие исполните к пользе государства и к благоугодности нашей.

Пребываем впрочем Вам императорской нашей милостью благосклонны. Дан в С.-П[етер]бурге декабря 1782 г.

Екатерина

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 591, ч. 1, л. 185–189 об. Проект. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 27. – С. 221–225.

38. ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОЙ, АЗОВСКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ Г.А. ПОТЕМКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II «О КРЫМЕ»

[декабрь 1782 г.]

Когда угодно было Вашему императорскому величеству по первому известию о крымских замешательствах подкрепить хана, то на первый случай вся дивизия, мне вверенная, соединилась. На Буге к границе турецкой поставлен достаточный отряд войск, и к Кубани обращены полки.

А как при всяком возмущении в Крыму должно предполагать турков участвующими, то Ваше императорское величество высочайше повелели приуготовиться на войну и с ними. Вследствие сего прибавлено в мою дивизию несколько полков и составлен Корпус под № 1, Обсервационная дивизия под № 2, Резервный корпус под № 3, Кубанский под № 4, Новолинейный под № 5.

Действия сих корпусов имеют быть расположены по сообразованию обстоятельств и намерений турецких, о которых мое заключение есть следующее.

Турки точно известны чрез французов о намерении Вашего императорского величества, сообщенном императору, и уверены они, конечно, от них, что император ими отклонен будет. Итак, их настоящие приготовления клонятся защищать свои границы только против России, ожидая от нас наступательных действий; по сим обстоятельствам польза Вашего величества требует занимать то, чего никакая сила из рук Ваших отнять не в состоянии и чего требует необ-

ходимость, т.е. взять навсегда полуостров Крымский, поставя претекстом превеликие суммы людьми и деньгами издержанные.

Все движения, что турки ни произведут, будут слабы; придут ли с флотом на берега крымские, но тут войска в готовности встречать их десанты; расположат ли войска по границам, там против их сильная будет преграда, и таковые их движения не более будут, как одни только демонстрации. Я уверен, что они не осмелятся высадить в Крым войск, когда он будет назван русским, ибо сие было бы начать прямо войну.

Но если бы и открылась с ними война, то для сего случая генеральный план операции на высочайшее рассмотрение представить имею. Он основан на бесконечной привязанности моей к персоне Вашей и пылающем желании усердно исполнять высочайшие повеления, созидающие Вам безмерную славу и неоспоримую пользу Отечества.

Главное предположение взять Крым, что и произведется от Корпуса под № 1. От сего же будет и осада Очакова, для которой осадной артиллерии доставится в пять раз больше той, что была под Бендерами. Осада сия начаться должна осенью.

К споможествованию сей осады и прикрытию ее от стороны Бендер определяется корпус под литерой А, который, во-первых, возьмет свою позицию в Польше у Гумани*, Корпус же № 2 расположится в Польше для наблюдения границы по Днестру, который левым своим флангом примкнет к Гумани.

При занятии Крыма корпус, расположенный в Кубани, будет на готовой ноге произвести удар на тамошние орды, дабы привести их на долгое время не в состояние к туркам присоединиться.

Корпус Новолинейный, который может назваться Кавказским, из первых начнет действовать в сторону Персии. Он займет Дербент, подкрепит Ираклия и армян, проложит дорогу по введению Шагин Гирея на шахство и будет главнейшей и самой опаснейшей для турков диверсией. Действие сего не будет зависеть от разрыва с турками.

Крым, и, если Бог поможет, взять Очаков с Балтой, останутся за Вами. Не будет нужды силиться простирать далее завоевания без содействия императора; а если бы турки не кончили на сем, то Ваше императорское величество начнете вторую кампанию с приобретением уже двух мест, а они потерявши.

Положение войск Ваших в Польше как в изобилующем месте избавит больших заготовлений магазинов, ибо там везде хлеб под ногами. Пребывая там, можно с удовольствием жителей покупать за штатную цену, а иногда и меньше, следовательно, прибавочная на превосходные цены оставаться в казне будет, также обойдется, может быть, и без подвижного магазина, для которого валов не прежде купить, как разве повелено будет вступить в Молдавию.

Пребывание таковое наших войск сколь для нас выгодно, столь отяготительно неприятелю, ибо они, будучи принуждены противу нас расположиться на отдаленнейшем пункте своей земли, изнурятся подвозом хлеба и не будут иметь оного достаточно, если император запретит им у себя покупку, затрудняться и содержанием войск в местах, куда турки не с охотой приходят.

* Ныне г. Умань (Украина).

Всемилостивейшая государыня, какое найдут недоброжелатели Вашей славы средство могущее или препятствовать завоеванию помянутых мест или отнять их из рук Ваших. Франция с единомышленниками своими, конечно, все употребит пакости, какие можно. Но твердость с Вашей стороны оных уничтожит. Из двух наших соседей ни один самым делом не воспрепятствует, ежели Ваше величество покажете им готовность присоединиться к одному из них против другого. Швеция и слаба, и войск против ее внутри государства достаточно.

Один вред, какой Франция может учинить, это против флота Вашего. Пропустя его в Архипелаг*, в состоянии двойным числом прижать и требовать от Вас кондиций в выгоду Порте. Сей пункт требует уважения тем паче, что трудно и примыслить, чтобы флот наш в облегчение действий на твердой земле произвесть мог.

Если турки и все свои морские силы обратят на Черное море, не будет от того нам важного препятствия, но более им заботы искать пристаней. Баталии морской они убегать будут; пресекать остается коммуникацию по Архипелагу, но они все транспорты свои возить станут на судах посторонних держав.

О Крыме

Татарское гнездо в сем полуострове от данных времен есть причиной войны, беспокойств, разорений границ наших, и издержек несносных, которых уже в царствование Вашего величества перешло только для сего места более 12 млн, выключая людей, коим цену положить трудно.

Издержка таковая доставила ли тишину, возвратила ли убытки или хотя мало наградила, и есть ли надежда впредь ожидать покоя? Известно, что делается сему противное тем более, что Порта знает уже Ваши виды, о коих с императором соглашались. Она не только разными образами от время ко времени чрез Крым будет Вас тревожить и ослабевать издержками, которые тем сильнее, что при всяком в Крыму замешательстве должно нам полное делать против самой Порты приготовление, но не упустить, выждав свободное время, захватить сей полуостров и в свои руки. Тогда тяжелее еще будет он России, нежели теперь.

Представьте ж сие место в своих руках. Увидите вдруг перемену счастливую для государства Вашего. Граница не будет разорвана между двух вовеки с нами враждующих соседств еще третьим, и которое просто сказать у нас почти за пазухой. Сколько проистечет из сего выгодностей, изобилия, спокойствия жителей, оттого и населения умножение доходов, господство непрекословное Черным морем, соединение Имеретии, а через то непрерывная граница всегда союзных нам народов между обоих морей. Устье Дуная будет в Вашей воле. Не Вы от турок станете искать дозволения проходить в порт, но они будут просить выпуска судов их из Дуная.

Доходы сего полуострова в руках Ваших возвысятся. Одна соль уже важный артикул, а что хлеб и вино.

К овладению Крымом предстоят Вашему величеству благовидные резоны, т.е. замена издержек и уничтожение причин, побуждающих беспрестанно с Пор-

* Имеется в виду греческий архипелаг.

той спорить. Хан уже, который без поддержания Вашего остаться там никак не может, Вы сделаете и большее и знаменитейшее удовлетворение возведением его в персидские шахи.

Я еще повторяю, всемилостивейшая государыня, мое усерднейшее представление, что нужно спешить исполнением сего. Вы впоследствии времен дознаете, сколько сделается затруднений, если сие не учинится. Одни разбросанные места наши в Крыму хлопот и забот причинят много.

АВПРИ, ф. 5, оп 1, д. 591, ч. 1, л. 190–195. Копия. Рус. яз.

39. ЗАПИСКА ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.А. БЕЗБОРОДКО ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II О ЕВРОПЕЙСКИХ ВЛАДЕНИЯХ ТУРЦИИ И О КРЫМЕ

[1782 г.]

Венский двор изъявил уже отчасти на деле, с какой доброй верой приемлет он участие в делах наших с Портой Оттоманской на основании взаимных наших обязательств, в секретном артикуле союзного трактата постановленных, предписанием министру своему в Царьграде учинить подкрепление требований наших представление в такой точно силе, как мы желали. В готовности того двора содействовать нам и силой в потребном случае служит достаточным уверением все то, что в безпосредственной между Вашим императорским величеством и императором Римским переписке сказано и что министром ее, здесь пребывающим, министерству Вашего величества сообщено. Последнее сего государя письмо то же самое подтверждает; но как в суждении дальних Вашего императорского величества намерений содержит оно в себе некоторые условия и изъяснения, то и требуют они с нашей стороны весьма внимательного разыскания.

Все, что император говорит тут о препятствии, могущем производиться бурбонским домом в исполнении великого, славного и полезного намерения основать две новые христианские державы на развалинах турецкой империи, не может быть подвержено ни малому сомнению. Положим, что Франция и Гишпания в самом начале войны нашей с турками не рассудили бы за благо мешать действиям морских сил наших в Средиземном море; но еще от побед и завоеваний, сохранения навсегда последних в своем или другого по воле владений, действительное исполнение во всем пространстве сего плана и утверждение двух новых держав весьма отдалено.

Англия, хотя бы и была прямо на нашей стороне, мало нам тут пособия принести может. Она, без сомнения, выйдет из настоящей войны при всей славе с[о] знатным ущербом своего могущества. Нельзя никак полагать, чтобы она, конча безпосредственные свои дела, нашла для себя сходным вмешаться в наши, где для нее великой пользы ожидать трудно, а вместо того еще и иная

предлежит опасность дать повод к новой войне с бурбонскими дворами. Она, конечно, не отказалась бы заключить с нами союзный оборонительный договор, не изъемля уже из случая союза и турецкую войну, но не можно отнюдь предполагать, чтобы она свое содействие распространила даже и на все виды наши и сами намерения, к разрушению Оттоманской монархии клонящиеся, с твердой и решительной готовностью отражать все препятствия, обыкновенно в таковых великих делах бываемые. Но ежели бы император Римский опровергнул все свои обязательства с версальским двором против всякого правдоподобия и вопреки видимым своим интересам, из коих первый и существительнейший есть безопасность собственных его владений, последовал нам в соединении с Англией, в таком случае связь бурбонских дворов с берлинским будет неминуемым следствием подобного дел оборота, и сии союзники общими их подвигами, конечно, станут не допускать нас к совершению всякого важного и полезного предприятия.

С одной стороны, императорские владения, в Нидерландах и на Рейне лежащие, могут быть весьма скоропостижно обеспокоены. Франция легко найдет для себя партию в Германии для наведения заботы венскому двору. Сардинский король, по положению земель завися много от Франции, без большого труда доведен будет к тому, чтобы сделать диверсии императору в Италии, чем уже немалая часть сил австрийских упражнена будет. С другой стороны, король Прусский, завидуя на деле тому тесному соединению между двумя императорскими дворами и их предприятию и не предусматривая от нас для себя и намерений своих никакой пользы, может учинить нападение на земли австрийские, чем и поставит нас в необходимость по силе трактата нашего с императором отделить знатную часть войск наших на оборону союзника нашего.

Швеция, колико в существе своем не бессильна, при содействии, однако ж, бурбонском и прусском может сделать нам некоторую заботу. Положим, что то обратится к собственному ее разорению и, может быть, к потери части земли ее. Но желание наших тогдашних неприятелей достаточным образом удовлетворены будут, когда все то послужит к крайней для нас заботе и отвлечет нас от видов и приобретений в другой стороне, несравненно выгоднейших.

Когда же интересы императора Римского претят ему быть в союзе с Англией и связь его с бурбонскими дворами, по крайней мере, на долгое время делают неразрывной, то нам было бы несходно входить в какие-либо обязательства с лондонским двором и по тому уже одному, что не может ничто быть затруднительнее и несвойственнее, как иметь союз с разными между собой противными державами. Сей есть способ быть самим бесполезными своим союзникам и иметь их для себя бесполезными. Такое точно было бы наше положение, если бы мы при нынешнем нашем союзе с императором старались еще по исшествии срока возобновить союз наш с королем Прусским: не меньше, ежели бы союзник наш император в одно время возобновлял свои обязательства с версальским, когда бы мы с другой стороны входили в союз с лондонским дворами.

Ваше императорское величество проницанием, Вам свойственным, объемля таковые неудобства, за правило всегда поставлять изволили, чтобы столько же избегать всякого союза с Англией, как и с Францией, держа между сими двумя соперницами совершенное беспристрастие и пользуясь простым обосторонним

дружеством для собственных наших выгод. Правило таковое для нас долженствует остаться непреложным и в делах наших с турками.

Если император разумеет токмо, чтобы Франции учинено было простое и дружественное сообщение о плане нашем, для всех христианских республик полезном, и приобретение ей некоторых владений в Египте поставлено было в цену ее недеятельности при наших подвигах и простого соглашения на исполнение наших предприятий, на сие толь удобнее согласиться можно, поколику мы нимало через то себя не свяжем никакими узами в делах, кои бурбонские дворы особенно для себя с Англией или с кем другим иметь будут. Словом, оставшись между двумя соперниками в настоящем нашем положении, мы будем воображать версальский двор в образе нашего союзника, но для нас безпосредственно нейтральным.

Реша таким образом первый вопрос, нужно постановить о времени, когда такое откровенное сообщение учинить пристойно, ибо что до образа, каким оное сделать, сего ближе предоставить императору по положению его с помянутыми дворами, поставя, однако же, со стороны нашей непременное условие избежать, как выше сказано, всякого беспосредственного соединения с Францией, а предлагая токмо просто соглашение наше и добрые услуги в доставлении желаемого ими приобретения, буде же намерения императорских дворов исполнятся. Время к таковому откровенному сообщению, конечно, не теперь определить должно, когда идет еще дело о прекращении без кровопролития распрей наших с Портой. Таковая скоро поспешность могла бы послужить к тому только, что Франция, видя еще нас весьма отдаленных от самого исполнения нашего проекта, а предусматривая различные удобства затруднить совершение оного, не согласится на предложение наше уведомить о том заранее Порту и получит новые средства сделать себе пред той державой новую заслугу, а может быть, предуспеет еще однажды поставить развязку хлопот наших с турками в свою зависимость, отчего всемерно удаляться следует.

Но ежели бы и самая война начата была, все не время еще, кажется, распространять толь далеко свою откровенность по рассуждении Франции; назначить же к тому эпоху и сего способы, когда успехи оружия обоих императорских дворов сделают совершенное потрясение Оттоманской монархии и когда же сия последняя ближе к падению, нежели к восстановлению будет. Исключается из сего случай, буде бы нужда требовала завременно отвести Францию от союза с королем Прусским, но и то упредить легче ее союзнику императору, размеряя откровенность в общем деле, поколику польза и надежность оного позволять могут. С нашей стороны довольно будет ласкать Францию как державу дружественную, не имея нужды ни ей пред армией, ни сей последней пред первой оказывать какое-либо предпочтение. Кажется, что император не найдет тут ничего несходного ни для общих, ни для собственных своих интересов. Сам он предлагал необходимость такого откровенного сообщения версальскому двору, решению Вашего императорского величества предоставляет, когда и как оное сделать.

Можно предположить наверное, что король Прусский при таковом положении дел тотчас вступит в соединение с Англией. Обосторонняя к тому наклонность приметна уже быть стала с самой первой переменой британского министерства. Но кроме, что Англия теперь занята войной, коей продолжение для

наших интересов весьма было бы выгодно, сия связь не будет значить ничего сильного против толь великих держав, ибо неуповательно, чтоб могла пристать к сему союзу Дания, когда увидит она действия, здешнему двору противные, или Швеция, преданная Франции. Сверх того, Ваше императорское величество будете иметь способы удержать и Англию от такого явного против нас покушения страхом принятия совсем стороны ей противной и уменьшением выгод ее по торговле. Нейтральная система, воздвигнутая Вашим величеством, привела уже нас в такое состояние, что и без аглицкого мореплавания найдутся средства сживать с рук все наше и с большой прибылью. Корона британская увидит необходимость и лучшую для себя пользу сохранить нас, по крайней мере, в качестве дружественной ей державы. Может быть, предстанут способы и для ее торгу сделать что-либо полезное насчет турецкой монархии при ее разрушении.

Обращаясь к королю Прусскому, прежде всего надлежит сказать решительно, что не должно полагать ни малой надежды доставить какое-либо сближение или соглашение между берлинским и венским дворами. Продолжающееся между ними соперничество, положение земель их, разные обстоятельства, а может быть, и самые предубеждения поставили им друг против друга сделание в таком точно положении, в каком мы себя представляем против турок. Настоя на сближении их, мы не выиграем у короля Прусского ни пособия, ни лишней доверенности. В императоре же можем произвести подозрение в двоякой политике и с того самого остуду. Итак, все подвиги наши с сей стороны да будут ограничены в одном попечении, но весьма искусном и осторожном, отвращать по возможности явный между ними разрыв и притуплять взаимную злобу. В случае, однако ж, покушения короля Прусского вооруженной рукой препятствовать нашим действиям против турок, атаковав союзника нашего, обязательства наши о[б] общем того отражении соединенными силами столь ясно выражены в трактате нашем, что для императора не может тут остаться ни малейшего сомнения. Там точно сказано, что в подобном случае нападение, чье бы то ни было, на одного из союзников не только за casus foederis*, но за общее дело и точно, как турецкая война, разумеемо быть долженствует.

Из сего выходит, что принятие потребных мер против короля Прусского не может исключаемо быть из общего нашего плана. Но требование императора о расположении сильного корпуса в Польше по Висле и Варте и, кроме беспременного ослабления армии, против турок назначаемой, сопряжено также с большими неудобностями, что выводить войска в Польшу безвременно и склонить движение их к землям Прусским значило бы тревожить его, когда еще никакие противные нам намерения с его стороны не сказались, сие и принудило бы его приняться за крайнее средство, обнажив себя. В удовлетворение, однако ж, императора по сему пункту сказать будет можно, что мы, имея осторожность и против короля Прусского, и против Швеции, а сверх того и наблюдение над Польшей, не оставим содержать часть войск своих как в Лифляндии, так и в провинциях других, лежащих в стороне Швеции; в запас же некоторое число из Белоруссии, отлуча оное по надобности везде вовремя обращаемо быть может.

Впрочем, нужно смотреть, чтобы король Прусский не захватил Курляндии, и в случае видов к тому, стараться предварить его, дабы при окончании

* Casus foederis (лат. яз.) – «случай договора», вступление в войну по договорным обязательствам.

дел попытаться, не можно ли будет променять с Польшей земли, между Бугом и Днестром лежащие, присовокупив себе сие княжество. Сим однажды навсегда избавимся от опасности упадка рижского торга и возвышения насчет того торга Либавы и Виндавы. Ваше императорское величество по сродным Вам на все случаи и в самых отдаленных временах предусмотрению заключить можете, коль вредно было бы для Российской империи присутствие сего герцогства в числе областей прусских.

Не менее, что касается и до Данцига, не должно давать королю Прусскому его захватывать. Толь вредному и опасному соседу пособствовать в приращении его могущества присовокуплением к сухопутным его силам средство завести морское ополчение было бы весьма неосторожным. В самом лучшем положении нашем с сим государем, когда мы с ним в тесную связь вступили и оную надолго утвердить помышляли, присвоение им Данцига почитаемо было за невозможное и за самый повод к разрыву, ибо через то выросла бы новая сильная морская держава в Балтийском море. Ваше императорское величество сами признать изволили, что подобное сему уважение убедило государя императора Петра Великого не попустить город Стральзунд во владение Прусского короля, предпочитав оставить оный Швеции как державе, в упадок им же приведенной, нежели подкрепить оным новую и возраставшую уже тогда в силе корону; почему и Шведская Померания не может оставлена быть сему государю, по крайней мере, шведы против нас останутся в пассивном положении. Удерживать их в том будет нетрудно, особливо же при царствовании нынешнего короля, коего 12-летние опыты достаточно нас обнадеживают, что от него великих оборотов в делах ожидать не следует.

Не можно оставить без примечания сделанное императором в письме его изъяснение, что на случай разрыва с королем Прусским войскам своим назначает действие со стороны Богемии и Моравии, а сохранение тишины в Польше единственно нам оставляет. Сие служит доказательством, что он не ищет гнездиться в Польше, когда покидает ее совсем на наши руки.

Предполагаемое императором отделение Саксонии от Прусского короля непонятно, как исполнено быть может после двукратных бездейственных опытов, что сие курфюршество было жертвой королю Прусскому прежде, нежели австрийские войска могли поспеть на его оборону. Ежели император мог знать удобное к тому средство, то от сообщений их здешнему двору будет зависеть дальнейший ответ; но между сими способами не может почесться сходственным и надежным тот, коим граф Кобенцль открылся, а именно подать курфюрсту надежду престола польского. Не сходствуют сему наши начальные правила относительно Польши, чтобы в ней избирать королей Пястов.

Многие из сильных в той республике вельмож, узрев тщетную надежду свою получить корону, отстанут от нас; и сила наша там весьма ослаблена будет: какое можем мы тогда в Польше предполагать себе участие в делах, когда в ней царствовать будет король, имеющий сильную армию собственную, и который верно или к австрийской, или к прусской стороне преимущественно наклонен будет? Но и, кроме сего, для нас собственно невыгодно, хотя бы он был и на нашей стороне. Без сомнения, король Прусский в случае повода к войне ускорит войти в наследные его земли, сделать в них театр войны и столько захватить, что

насчет сего третьего отправить часть войны своей. Впрочем, ежели она и останется в нынешнем положении с королем Прусским, не столько еще умножит силу его, чтобы отвлечение ее от сей связи почитать можно было за необходимую нужду.

По довольному рассмотрению всего того, что относится к обосторонней безопасности, можно теперь приступить к разбору приобретений, обоими Вашими императорскими величествами предназначаемых.

Желательно было бы, чтобы приобретение нами города Очакова с его уездом, Крыма и одного или двух островов в Архипелаге для пользы торгу нашего не было бы сопряжено с иным удовлетворением для императора Римского, как разве с возвращением Белграда и прочего, что венский двор потерял последней своей с турками войной и Белградским миром*, а прочие им требуемые приобретения, о коих, однако ж, много еще изъясняться надлежит, были бы ценой основания дацийской и греческой монархий и с тем сопряжены неразрывно.

Но и в сем крайнем случае можно ограничить приобретения императора: 1) в Банате** Крайовском по реку Олту; 2) в городе Хотине, определяя, однако ж, точным округ его, например, на милю немецкую или, по крайней мере, на два часа по тамошнему исчислению. Уступка сей крепости тем меньше значит, поколику оная со всех почти сторон отрезана и не много для Дации принести может, а сия новая держава найдет и ниже на Днестре место удобное для крепости, если бы то нужно было; 3) соглашаясь на присвоение императором Никополя и на три мили параллельно правого берега Дуная вверх до Белграда, пристойно было бы сократить определяемые им себе приобретения незахвачением Гороло ди Лодрино*** и ничего из Албании, а проведя прямую черту от Белграда к морю гораздо меньше протяжнее; 4) в случае несоглашения его хотя бы вроде ультимата попустить и на присвоение Гороло ди Лодрино всемерно, однако ж, удалиться от всякого условия о землях, республике Венецианской принадлежащих. Правда, что граф Кобенцль дает разуметь, что получить те земли государь его предполагает посредством договора с республикой; а император и сам говорит о замене венецианцам. Но на таковую замену назначать острова из архипелага, а и того более еще и полуостров Морею весьма несходно, ибо сие обратилось бы на крайнее стеснение греческой монархии. Когда император будет сильно настоять на ответе нашем по сей материи, в таком случае слегка можно будет сказать, что Ваше императорское величество предполагать изволили, что республика Венецианская и сама не отречется пристать к видам обоих императорских дворов и в оном содействовать; 5) беспредельные со стороны сего государя требования о плавании по Дунаю со входом в Черное море и с выходом в Дарданеллах без всяких платежей и прочее также несовместно: во-первых, соблюдено было относительно Черного моря правило, Вашим величеством предположенное, разуметь его морем запертым, по коему плавание принадлежит исключительно народам, его окружающим. Второе, чтобы равновременным условием не брать ничего с судов австрийских, плавающих по Дунаю и Черному морю,

* См. док. № 2.

** Банат – историческая местность в Центральной Европе, разделенная между Сербией, Румынией и Венгрией. Банат Крайовский – румынская часть Баната.

*** Лодрино – ныне коммуна в Италии в области Ломбардия.

не нарушить преимущества, государству независимому свойственные, ибо несходно было бы, учреждая монархии новые, заранее делать подрыв власти, там царствующей, и Ваше императорское величество обыкши признавать сие право ненарушимым для всех самодержавных владетелей и охранять оное для себя в полной мере, конечно, не допустите, чтобы в державе, внуку Вашему приуготовляемой, противное тому учинено было. Третье, довольно будет, когда император по пункту торговых выгод условится с нами в правиле, что обе монархии – российская и австрийская – от новых, ими основанных, выговаривая для торговли своей разные выгоды и преимущества, исключая, однако ж, плавание по Черному морю, как выше сказано, которое ему принадлежать не может.

Все сие полагается на такой случай, когда бы, с одной стороны, было бы непреложенное намерение Вашего императорского величества достигать события толь великого, славного и полезного, какое же есть основание двух новых христианских держав, и в том числе одной – для великого князя внука Вашего, а с другой, успехи поспобствовали произведению того в действие. Но буде бы паче чаяния дела не могли еще войной доведены быть до такой степени, где исполнение того не было бы подвержено ни малому затруднению или же бы какие-либо непредвиденные обстоятельства убедили ограничить себя в сокращеннейших пределах касательно приобретений насчет Турции. В таком положении, не выпуская, однако же, из вида генерального нашего плана и отлагая исполнение его до удобнейшего времени при оставлении Молдавии и Валахии под владением турецким на условиях больше ясных и точных, нежели те, кои положены были в трактате 1774 года и конвенции 1779 года, надлежит не отступать от намерений своих, чтобы присовокупить к России Очаков с его уездом, Крым с Таманом и для торговли один или два острова в архипелаге.

Здесь не можно не повторить, что из сего естественно выходит, что и австрийские приобретения потом уже уравномерены быть долженствуют, ибо, когда с нашей стороны отлагается вдаль основание двух единоверных нам монархий и из них для меньшей линии здешнего императорского дома на счет и на развалинах турецкой империи, и мы остаемся при весьма умеренных притяжаниях, то справедливость требует, чтобы взаимно и Его величество император Римский присвоил себе меньше, нежели когда бы все сие великое предприятие увенчано было желаемым успехом, в чем же уменьшение состоит, будет о том сказано выше.

Но как еще быть может смысл состояния дел наших с Портой таков, что сия держава, продолжая свои переговоры, будет уклоняться от войны и не доведет нас к безпосредственному на себя нападению, а тем и поставит нас в невозможность присвоить себе Очаков и острова в архипелаге. Между тем, пользуясь нашей недеятельностью при сильных приуготовлениях и великих издержках, будет выжидать случая к заведению новых беспокойств в татарских народах и продолжать станет делать нам всякие заботы и затруднения. В таком положении дел, дабы не быть обманутыми и всечасно потревоженными взамен многочисленных наших убытков, для татар понесенных, польза империи и слава Вашего императорского величества требуют присвоить себе Крым, не упуская удобного к тому времени. Поводом к такому присвоению долженствует служить случай: 1) буде постигнет смерть нынешнего хана; неприятели его увезут; или

утвердить его на владения тамошние будет ненадежно; 2) буде он паче чаяния изменником или вовсе сомнительным к доброхотству к Российской империи окажется; или же сделает затруднение непристойное в удержании нами гавани Ахтиярской, либо других интересов наших; 3) буде Порта на прочие артикулы требуемые не поддастся; 4) буде она пошлет войска в Крым или подобные, либо морские силы в Черное море, или же начнет подвергать татар каким бы то образом ни было к беспокойству и мятежу; 5) буде они в другой части, нам ближней или подручной, станут против нас тайно или явно собой или через других действовать; 6) буде император Римский распространит свой кордон или границу на счет Молдавии или Валахии. Во всех сих случаях, кроме второго, где была бы собственная вина нынешнего хана, собственный сего владетеля жребий без сомнения устроен будет образом, согласным с беспредельной щедротой и великодушием, Вашему величеству свойственными.

Между тем начальствующий в том крае, будучи снабден высочайшими Вашими повелениями во всем пространстве, что до сего пункта касается, волю Вашу изъясняющимися, не преминет употребить все способы иметь ближайшие внутренние связи в татарских народах и в потребном случае довести их к принесению просьбы о принятии их в подданство Российской империи. Ничто, кажется, не может возбранить в дозволении принимать всех, прибегающих из татар, под покровительство оружия Вашего императорского величества лично, или с семейством, или же и целыми поколениями. Кажется, что никто за все сие не может сильным образом вступиться, что же касается до императора, сколько можно заключать из речей графа Кобенцля, в предполагаемых Вашим императорским величеством границах между Вашей и нынешней турецкой или будущей Греческой империями под словом Черное море сей государь заключает не только полуостров Крымский, но и другие обитающие по тому морю в северной и восточной части народы.

Буде же бы паче чаяния Порта Оттоманская отступила от всякого к Крыму прикосновения, не стала нигде нам вредить, приняла без прекословия проект наш турецкого трактата, во всех, словом сказать, артикулах нам удовлетворила, в таком случае, по крайней мере, должны мы удержать сию гавань Ахтиярскую, которая, конечно, будет нам малой заменой наших убытков.

Когда все сие удостоится Вашего императорского величества утверждения, то и предложены будут, первое, начертать генеральный план для министерства Вашего, в который долженствует входить не токмо положение дел наших с турками, но и вообще все поведение наше с прочими европейскими державами, дабы все отзывы и изъяснения по делам по тому учрежденным были и монаршая воля с точностью и единообразием исполнена быть могла. Второе, снабдить главное военное начальство повелениями доводить и наклонять тамошние дела к желаемому состоянию и к прямой цели нашей. Третье, заставить заготовить ответ к императору на последнее его письмо, а как по секретному артикулу союзного трактата сим государем положено относительно действий военных и приобретений на счет Турции за время или при настоянии войны сделать точный договор; соглашение же такое по причине спора об альтернативе не может инако распоряжено быть, как посредством писем взаимных обоих Ваших величеств тем же самым образом, коим и союзный трактат заключен; то не угодно

ли будет Вашему императорскому величеству в ответе Вашем императору предложить, чтобы Его величество изволил, видя со стороны Вашей чистосердечное изражение мыслей Ваших по общим делам, доставить сюда проект письма своего, которое вместо договорного акта служить будет, предписав министру своему изъяснить, что буде бы что требовало дополнения или некоторой перемены в расположении. Сим средством сократится сия важная негоциация, которую одной перепиской без словесных известий вести весьма затруднительно. Ежели проект, доставленный императору, найдется неудобным, то посредством взаимного от Вашего величества письма, к нему отправляемого, можно будет довести еще в течение зимы к концу все переговоры.

К документу приложена записка Екатерины II: «Я думаю, что Франция и так может быть довольна, что Россия не есть союзник Англии.

Второе, Франции откровенности давать надлежит не инако, как дабы осталась пассивна.

Третье, Англию фаворизировать нужно во многом, но союза ее избегнуть, колико можно.

Четвертое, между королем Прусским и императором остается пока роль всегдашнего медиатора или посредника.

Пятое, Курляндия должна остаться навсегда, как есть, между державами независима».

АВПРИ, ф. 5, оп. 1, д. 591, ч. 1, л. 132–148. Автограф. Рус. яз.
Опубл.: Стегний П.В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России. – «Новая и новейшая история». – 2002. – № 4. – С. 100–118.

40. МАНИФЕСТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИНЯТИИ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ

8 апреля 1783 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

В прошедшую с Портой Оттоманской войну*, когда силы и победы оружия нашего давали нам полное право оставить в пользу нашу Крым, в руках наших бывший; мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портой Оттоманской, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтоб удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россией и Портой в прежнем татар состоянии.

Не достигли мы, однако ж, в пределах той части империи нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления. Татары, преклоняяся на чужие внушения, тотчас стали действовать вопреки соб-

* Имеется в виду русско-турецкая война 1768–1774 гг.

ственному благу, от нас им дарованному. Избранный ими в таковой перемене бытия их самовластный хан был вытеснен из места и отчизны пришлецем, который готовился возвратить их под иго прежнего господства. Часть из них слепо к нему прилепилась, другая не была в силах противоборствовать. В таковых обстоятельствах принуждены мы были для сохранения целости здания, нами воздвигнутого, одного из лучших наших от войны приобретения, принять благонамеренных татар в наше покровительство, доставив им свободу избрать себе на место Сагиб Гирея другого законного хана и установить его правление: для сего нужно было привесть военные силы наши в движение, отрядить из них в самое суровое время знатный корпус в Крым, содержать его там долго, и, наконец, действовать против мятежников силой оружия; от чего едва не возгорелась с Портой Оттоманской новая война, как то у всех в свежей памяти. Благодарение Всевышнему, миновала тогда сия гроза признанием со стороны Порты законного и самовластного хана в лице Шагин Гирея. Произведение сего перелома обошлось империи нашей не дешево; но мы, по крайней мере, чаяли, что оное наградится будущею от соседства безопасностью. Время да и короткое воспрекословило, однако ж, на деле сему предположению. Поднявшийся в прошлом году новый мятеж, коего истинные начала от нас не скрыты, принудил нас опять к полному вооружению и к новому отряду войск наших в Крым и на Кубанскую сторону, кои там доныне остаются, ибо без них не могли бы существовать мир, тишина и устройство посреди татар, когда деятельное многих лет испытание всячески уже доказывает, что как прежнее их подчинение Порте было поводом к остуде и распрям между обеими державами, так и преобразование их в вольную область, при неспособности их ко вкушению плодов таковой свободы, служит ко всегдашним для нас беспокойствам, убыткам и утруждению войск наших.

Свету известно, что, имев со стороны нашей толь справедливые причины не один раз вводить войска наши в татарскую область, доколе интересы государства нашего могли согласовать с надеждою лучшего, не присвоили мы там себе начальства, ниже отомстили или наказали татар, действовавших неприятельски против воинства нашего, поборствовавшего по благонамеренным в утушение вредных волнований.

Но ныне, когда с одной стороны приемлем в уважение употребленные до сего времени на татар и для татар знатные издержки, простирающиеся по верному исчислению за 12 млн руб., не включая тут потерю людей, которая выше всякой денежной оценки; с другой же, когда известно нам учинилось, что Порта Оттоманская начинает исправлять верховную власть на землях татарских, и именно: на острове Тамане, где чиновник ее, с войском прибывший, присланному к нему от Шагин Гирея-хана с вопрошением о причине его прибытия, публично голову отрубить велел и жителей тамошних объявил турецкими подданными; то поступок сей уничтожает прежние наши взаимные обязательства о вольности и независимости татарских народов; удостоверяет нас вящше, что предположение наше при заключении мира, сделав татар независимыми, не довлеет к тому, чтоб чрез сие исторгнуть все поводы к распрям, за татар произойти могущие, и поставляет нас во все те права, кои победами нашими в последнюю войну приобретены были и существовали в полной мере до заключения мира;

и для того, по долгу предлежащего нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решилися мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю кубанскую сторону.

Возвещая жителем тех мест силой сего нашего императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется; напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонравием уподобиться древним нашим подданным и заслуживать наравне с ними монаршую нашу милость и щедроту. Дан в Престольном нашем граде Святого Петра, апреля 8 дня от Рождества Христова 1783, а государствования нашего в двадесять первое лето.

На подлинном написано собственною Ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате апреля 8 дня 1783 года.

АВПРИ, ф. 93, оп. 6, д. 398, л. 21–22. Типограф. экз. Рус. яз.
Опубл.: ПСЗРИ. – Т. XXI. – № 15708.

41. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Я.И. БУЛГАКОВУ

С[анкт]-Петербург, 8 апреля 1783 г.

Между разными выгодами, произошедшими от знаменитых и блистательных успехов оружия нашего в прошедшую с Портой войну, одной из первых поставляли мы, конечно, отторжение крымских и кубанских татар от власти империи турецкой и преобразование их в область вольную и независимую. Возвращая и возводя оными беспосредственную смежность пределам нашим с пределами оттоманскими, предполагали мы, что тем уменьшатся обеим империям на будущие времена самые поводы к распрям и остуде.

Не много еще прошло времени, как мы начали из опытов познавать, что татары по невежеству и дикости их не способны к существованию в образе области вольной и независимой, что они в преобразовании своем не перестали и не перестанут еще надолго служить камнем претыкания между нами и Портой Оттоманской. Сии уважения, с одной стороны, а с другой – желание возвратить в государственную пользу употребленные доныне на татар и для татар знатные денежные суммы, простирающиеся по верному исчислению за 12 млн руб., кроме потери людей, которая выше всякой денежной оценки, решили нас напоследок, упреждая Порту Оттоманскую, на присоединение к державе нашей Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубани. Деятельное исполнение сей нашей резолюции поручили мы нашему генерал-аншефу и военной коллегии вице-президенту князю Потемкину, который на сих днях отправился уже к корпусу войск, назначенному в его команду, и к установлению между татарами верховной нашей власти. Он не оставит уведомить Вас прямо от себя с нарочным курьером о времени, когда сия полезная перемена в бытии татарском на деле им произведена будет.

Мы почли за нужно заранее вверить Вам сию важную государственную тайну, для того чтобы Вы до времени исполнения, не открывая ее отнюдь никому, могли однако ж между тем сами по себе приготовиться: 1) к надлежащему встречению жалоб, шума и самых угроз Порты Оттоманской, если бы она их употреблять вздумала; 2) к настроению всех возможных пружин на остановку ее в первом жару и на приведение ее в разбирательство своих недостатков, от которого скорее пылкость ее притупиться, нежели возрасти может; 3) к приведению архива министерского и казенных наших денег как у Вас, так и у надворного советника Киршбаума находящихся, в совершенную беспечность на случай разрыва с турецкой стороны или другого какого оскорбительного поступка. Римский императорский интернунций как министр друга и союзника нашего, не отречется, конечно, подать Вам всякую помощь, когда Вы оной у него потребуете.

Определенная в рассуждении татар перемена возвещена будет им и свету манифестом от имени нашего, который поручено генералу князю Потемкину препроводить еще особым от себя плакатом. Для сведения и руководства Вашего прилагаются здесь списки с того и другого. Вы имеете, естественно, держаться описанных в манифесте побудительных причин и стараться важностью их убеждать Порту Оттоманскую в той истине, что при всех вынужденных из нас с самого заключения мира движениях войск и наблюдениях за татарами учинять издержки, за 12 млн руб., как выше сказано, простирающиеся, не считая потери в людях, не видим мы к возращению их другого способа, оставить же оные без возращения никак не можем; что нельзя было нам не взять татар в подданство наше, потому что инако всегда бы надлежало нам ссориться и воевать за них несмотря на искреннее наше желание и намерение сохранить с нею мир и доброе согласие, и что, впрочем, сама Порта решительно уже провоцировала нас к сему поступку сперва известными ее происками чрез Девлет Гирея, потом с[о] стороны Суджука* и абазинцев, а напоследок в то время, когда уже дала она ясное и письменное обещание удовлетворять сполна известным нашим трем требо-

* Ныне территория г. Новороссийск.

ваниям, присылкой своего чиновника в Таман, где оный начал уже исправлять верховную власть, отрубя голову присланному к нему от Шагин Гирея нарочному человеку и объявя тамошних жителей подданными ее, как то усмотрите из приложенных здесь бумаг. Пускай благоразумные из турок люди сами судят без пристрастия, не дано ли нам сим новым явлением неоспоримое право упредить Порту в обнаженном уже ее искательстве восстановить власть свою над татарами; можно ли потому ей нам рассудительно зазирать в настоящем исполнении оного, и полезнее ли в самом деле для обеих империй таковое единожды навсегда изъятие из среды самой причины раздора, дабы взаимное их согласие и мир отнюдь уже не были зависимы от чужих интересов и хлопот. Мы всячески уверены и смело беремся уверить Порту, что толь спасительное действие произойдет от присоединения татарских земель к России; что вследствие того получили Вы от нас точное и ясное повеление уверить султана высочайшим нашим именем и словом о[б] искренности нашей дружбы и нашего намерения не только соблюдать и хранить существующие между нами торжественные договоры – как мирного трактата 1774 года, так и изъяснительной конвенции 1779 года, исключая только статьи, до татарского бытия относящиеся*, но и утверждать взаимную дружбу и доброе согласие всеми от нас зависящими пособиями; что по сим новым и всемерно истинным уверениям может Порта без ошибки заключить, что мы не имеем ни охоты, ни намерения к войне против ее, и что посему мир в собственных ее руках; но что однако ж, при сем удалении от войны, не боимся мы оной, но паче при помощи Божьей надеемся быть в довольных силах и к отпору, и к приведению неприятеля нашего в раскаяние; что оное, когда единожды оружие поднято будет, ни к чему уже не послужит, ибо для восстановления мира могут легко другие важные жертвы нужными соделаться, и что напоследок поведение Порты имеет всемерно служить правилом дальнейших наших приязненных или неприязненных мер и поступков в рассуждении ее.

Все сии убеждения, употребляя важным гласом кстати и ко времени в публике и у турецкого министерства, когда оное получит известие о совершившейся с татарами перемене, и начнет об оной отзываться с жалобой прямо ли к Вам, или же чрез посредство других иностранных министров, имеете Вы недреманным оком наблюдать все совещания и предначинания Порты Оттоманской и уведомлять об оных подробно как нас самих, так и генерала князя Потемкина, дабы в границах наших везде нужная и достаточная осторожность устроена быть могла. Важность настоящего Вашего служения долженствует ободрять и напрягать все Ваши силы к оправданию монаршей нашей доверенности по лучшему Вашему разумению, и чем чаще будете Вы сюда присылать верные сведения о состоянии дел и духов в Константинополе, тем вяще присвоите себе нашу высочайшую апробацию.

На заключение сего рескрипта оставили мы упомянуть о последнем пособии, которое у турков нередко действовало более всех других доказательств. Мы разумеем здесь известное их лакомство. Постарайтесь обратить оное на пользу. Если б кто из министров, духовенства или же из наперстников султанских взялся за удержание Порты в мире после приведения татар под державу нашу

* 28 декабря 1783 г. заключен Булгаковым и визирем Гассан-пашей акт относительно Крыма (См. док. № 48).

и действительно мог исполнить таковое обещание, тому, конечно, не пожалеем мы дать в награду знатную сумму, хотя бы то было за 100 тыс. руб., но в сем случае нужна крайняя осмотрительность, дабы без верной в успех надежды не пожертвовать напрасно деньгами. На употребление сего рода дозволяем мы Вам потребовать и взять у надворного советника Киршбаума, поданному ему в запас повелению, достоинство 100 тыс. руб. Разборчивость, усердие и верность Ваши да будут Вам тут едиными руководителями. Впрочем, когда откроется уже явная решительность Порты к разрыву, позволяем мы Вам уведомить и остеречь всех наших подданных, по ее областям рассеянных, дабы они скорее оттуда выбрались, и затем, истребовав себе самому с[о] свитой безопасный отпуск, действительно выехать из Константинополя и возвратиться в Отечество надежнейшим путем. Пребываем впрочем Вам императорской нашей милостью всегда благосклонны.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 612, л. 54–58. Копия. Рус. яз.
Опубл.: СБРИО. – Т. 27. – С. 246–250.

42. ДЕПЕША ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В. КАУНИЦА-РИТБЕРГА АВСТРИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В РОССИИ Л. ФОН КОБЕНЦЛЮ

25 мая 1783 г.

Российский императорский полномочный министр князь Голицын* по прибытии к нему курьера из Петербурга вручил мне письмо Ее императорского величества к Его величеству императору и при том в крайне дружеской доверенности сообщил список с данного ему рескрипта и два к сему последнему принадлежащие приложения, а именно: рескрипт, отправленный к господину Булгакову**, и Манифест, который имеет быть обнародован в Крыму на острове Таман и на Кубани касательно до народов татарских***.

При продолжающемся еще поныне отсутствии Его величества императора не умедлил я отправить к Его величеству как письмо к нему от Ее императорского величества, так и вышепомянутые мне сообщенные пьесы.

Теперь только получил я из Петерварадейна**** ответ Его величества императора, который я по случаю обратного отправления курьера от князя Голицына при сем в подлиннике Вам сообщаю для того, чтобы Вы приложили старание доставить оный Ее императорскому величеству без потери времени.

Хотя я не сомневаюсь о том, что тамошнее министерство Вам по сию пору уже точно уведомило о настоящем положении дела, однако ж я почел за нужно

* Голицын Дмитрий Михайлович – российский посол в Вене в 1761–1793 гг.
** См. док. № 41.
*** См. док. № 40.
**** Ныне район г. Нови-Сад (Сербия).

для подробного Вас о том уведомления сообщить Вам при настоящем верном случае не только вышепомянутые пьесы, врученные мне князем Голицыным, но и списки письма Ее императорского величества и ответа Его величества императора. Обе последние бумаги наипаче сообщаются Вам, как то уже и без того само собой разумеется, в крайней тайне и к единственному сведению Вашему. Все поныне происходившие обстоятельства и вся связь настоящего дела довольно Вам известны, так что нет нужды на сей раз мне входить в пространные объяснения, почему и сокращусь я только в следующих главных рассуждениях.

Система Ее императорского величества клонится на нынешний раз к тому, чтоб, несмотря на независимость татарского народа, узаконенную Кайнарджийским мирным трактатом, покорить державе ее Крым, остров Таман и всю Кубань, притом, однако ж, если можно, избегнуть явного разрыва с Портой и соблюсти с ней мир.

Если Ее императорскому величеству удастся достигнуть сего сугубого намерения, то важность помянутого приобретения, судя о ней как собственно по нем самом, так и по всей обширности будущих дальнейших его следствий, сама собой представляется. Притом, однако ж, очевидно, что главное правило, принятое обоими дворами и относящееся до совершенного равенства обосторонних выгод, долженствует иметь тут место, по чему и в рассуждении принятых поныне для устрашения Порты весьма убыточных мер имел бы Его величество император неоспоримое право взять также на счет Порты эквивалент, соразмерный настоящему российскому императорскому приобретению. Но если бы сие последовало, то существу[юща]я еще поныне возможность сохранить с Портой мир была бы обращена естественным образом в сущую невозможность, а тем самым и намерение Ее императорского величества, клонящееся к сохранению сего мира, было бы всеконечно уничтожено. При таковом разногласии здешнего собственного государственного интереса с намерениями тамошнего двора, не сомневается, однако ж, ни мало Его величество император предпочесть последнее первому, и вместо того, чтобы смотреть только на вышепомянутое приобретение российского двора, намерен он паче мирному его событию способствовать как всеми удобными представлениями и подвигами интернунция, так особливо и деятельным уже образом не токмо продолжением прежних, но и усугублением отныне вновь на границах дорогих своих вооружений, дабы такими важными оказательствами поставить Порту в сущую необходимость либо поступить снисходительно к России, или же предать себя слепо всем от поверхности обоих императорских дворов угрожающими непостижимыми опасностями.

Толь деятельный опыт истинной дружбы Его величества императора, жертвующей собственным своим настоящим государственным интересом, будет и долженствует быть, конечно, признан во всем его пространстве и во всей его цене от великой души Ее величества императрицы Всероссийской, и при случае в толь же полной мере соответствуем.

Но если бы паче чаянию и невзирая на все сии старания и деятельные оказательства не удалось достигнуть совершенно предложенное Ее императорским величеством намерение в обеих частях и потому последовал действительный разрыв, то Его величество император, предполагая предложенное, suppositis supponendis, всемерно не оставит со своей стороны удовлетворить всему тому,

чего только от точного им исполнения всех должностей полезного, честного и верного союзника ожидать можно. Впрочем, Вам не меньше, как и тамошнему двору, уже совершенно известно, что мы разумеем словами предполагая предположенное. Оно основывается единственно частью на особливом неудобстве здешнего, даже одного физического положения, которое Ее императорское величество собственным просвящением признать изволила, а частью на существительных началах предварительного тайного соглашения между обоими их императорскими величествами.

Одно из сих начал заключает в себя совершенное равенство приобретаемых на обе стороны выгод, которые, при установленном осторожно Ее императорским величеством в настоящих обстоятельствах света, меньше пространном плане, необходимо требуют напред ближайшего изъяснения.

Другое главнейшее относится на Францию и короля Прусского. Как последний, по нашим весьма верным известиям, продолжает еще интриговать в Париже ненавистнейшим и сомнительнейшим образом, и как опять легко предвидеть можно, что он ухищрения свои до бесконечности умножит, коль скоро уведомится с одной стороны о завладении Ее императорским величеством Крыма, Тамана и Кубани, а с другой – об усугублении наших военных приготовлений, то я вследствие высочайшего повеления готовлюсь теперь же снабдить графа Мерси* достаточными наставлениями на тот конец, чтоб он французскому двору положение всего дела представил, не делал более пред оным тайны из возобновления между обоими их императорскими величествами действительности прежних древних союзных трактатов, и в то же время домогался отобрать от оного ясное, точное и категорическое изъяснение тому, каким образом тот двор взирает на настоящее положение обстоятельств, угрожающих новым разрывом с Портой, и что от него в таком случае ожидать или не ожидать следует.

При сем остается еще к определению весьма важный предмет, т.е. как возможное с прусской стороны нападение на нас или же тогдашнее нарушение настоящего владения республики Польской, торжественным образом обоими императорскими дворами гарантированного, может одержано быть, или же в случае настояния одного из сих двух предложений, каким образом имеет быть действовано вопреки таким соединенным подвигом, который бы со всей моральной подлинностью возмог не токмо подобное неприятельское предприятие на сей раз уничтожить, но и, возвращая прусское могущество в прежние его пределы, поставить оное единожды навсегда вне состояния делать вред, extra statum nocendi**.

Распоряжение сие необходимо нужной прелиминарной статьей и совершенное обеспечение действительного ее исполнения долженствуют быть и оставаться навсегда непоколебимым и главным предметом всех Ваших стараний, ибо таковое обеспечение есть по себе единый способ могущий Его величеству императору учинить возможным верное и строжайшее исполнение его союза и должностей личной его дружбы.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 612, л. 91–95 об. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

* Мерси-Аржанто Флоримон Клод де – посланник Австрии в Париже в 1766–1792 гг.

** Extra statum nocendi (лат. яз.) – доверие, оказываемое вероломному, дает ему возможность вредить.

43. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Я.И. БУЛГАКОВУ

11 июня 1783 г.

Открыв с совершенной доверенностью союзнику нашему императору Римскому полное содержание отправленных к Вам рескриптов от 8 апреля* и 11 мая**, имели мы на сих днях удовольствие познать как из собственного к нам письма Его величества, так и из сообщенной министерству нашему депеши князя Кауница к графу Кобенцлю***, которые здесь в списках единственно к сведению и руководству вашему прилагаются, что сей государь, хотя и отрекается в рассуждении самого себя поступить на какое-либо приобретение из турецких областей по той причине, что тогда неминуемая уже последовала бы война, но тем не менее, однако ж, признает справедливость причин, побудивших нас на покорение державой нашей Крыма, Тамана и Кубани, и что в сем случае, желая нам оказать полную угодность, не только велел он интернунцию барону Герберту**** употребить все способы к убеждению совокупно с вами на удержание Порты от войны, но и усугубил еще вооружения свои на турецких границах, дабы совокупным вашим подвигам придать больше силы и важности, страхом знатных и готовых сил, обещая в случае самого разрыва исполнить все обязательства верного союзника.

По таковом с[о] стороны союзника нашего дружеском и решительном изъяснении надлежит вам дать знать барону Герберту (если сие доныне не учинено) о всем том, что по случаю присоединения к России татарских земель могло происходить между Вами и министерством турецким, уведомлять его в полной мере о всех к Вам насланных повелениях, помимо из оных что к общему Вашему служению относиться может, и, оказывая ему вообще по делам нашим неограниченную доверенность, взаимно пользоваться его извещениями и его пособием.

Чем согласные будут обосторонние Ваши отзывы, меры и подвиги, тем сильнее будет и действие их при Порте, которой следует при всяком случае ясно толковать, что мир и война в ее воле; что мир, если она в покое останется, сохранится тот же самый, которой теперь настоит, без всякого ей вновь предосуждения, ибо татары были уже отлучены от ее власти и существовали доныне удельной областью, но что оной сохраняясь теперь, приобретет на будущие времена твердость непоколебимую, ибо присоединение татар к империи Российской, которое по себе весьма чуждо для достоинства Порты, истребится в конце корень всех доныне между обеими империями настоявших разговоров; что война, напротив того, не может ей по всем здравым предположениям обе-

* См. док. № 41.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 612, л. 65–66.)*

*** См. док. № 42.

**** См. док. № 37.

щать пользы, ибо самое возвращение татар, впрочем, весьма уже несбыточное, в область вольную и независимую было бы для нее столь же вредно, столько доныне нам затруднительно было сохранение их в сем для них несвойственном образе политического бытия. Сверх того, не могли еще турки вовсе забыть течение последней их войны с нами одними, когда победоносное наше оружие по ту сторону Дуная простиралось уже за балканские горы и угрожало им конечными напастями. Пускай они по мимошедшему судят о будущем: легко ли им будет воспротивиться совокупным силам обоих императорских дворов, находящимся в ополчительной готовности ко вступлению в земли их с разных сторон. Кто, ласкательствуя туркам, уверяет их, что другие европейские державы не попустят нам и союзнику нашему в конец их поразить, тот не следует, конечно, в сем советодаянии, внутреннему своему удостоверению, но предрассудку или же собственному скрытному или явному интересу. Но если напоследок предположить и то, что зависть и соперничество восстанут на охранение Порты от совершенного упадка, так, по крайне мере, надобно ей прежде быть весьма близкой от оного. Каково же быть в сем положении, нетрудно понять всякому турку рассудка нелишенному, а из сего понятия и заключить далее, стоят ли татары в существовавшем уже отторжении их от Порты Оттоманской, толь важной и другой цены, которую инако будет она должна заменить жертвами из древних и собственных своих владений.

Доводя явным гласом все сии уважения до Порты Оттоманской, до всех в правлении участвующих людей и до самой публики ее, не оставите вы доносить нам по части производимых ими действиях и о принимаемых впрочем Портой решительных мерах.

Пребываем впрочем Вам императорской нашей милостью благосклонны.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 612, л. 76–78а. Копия. Рус. яз.

44. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ПОЛНОМОЧНЫМ МИНИСТРАМ РОССИИ И.С. БАРЯТИНСКОМУ* И А.И. МОРКОВУ**

Царское Село, 11 июня 1783 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашим полномочным министрам, генерал-поручику князю Барятинскому и статскому советнику Моркову

Вам не могло быть не известно, что летом прошлого года произошли в Крыму замешательства, принудившие хана Шагин Гирея удалиться в пределы нашей империи. Как все известия единогласно свидетельствовали тогда, что и сии замешательства произведены были ухищрением и игрой Порты Оттоманской, то и не могли мы напоследок не удостовериться, что для пресечения единожды навсегда хлопот наших в Крыму не остается иного способа, как поставить тамошний край совсем в другое состояние. Предпочитая, однако ж, во всяком случае, способы кротости, хотели мы наперед испытать оные в последний раз, почему и согласились с Его величеством императором Римским учинить Порте общее и сильное представление, возвещая ей, что от принятия оного зависит мир и тишина. Вследствие сего, какова записка вручена была полномочным министром князем Голицыным в Вене надворному и статскому канцлеру князю Кауницу-Ритбергу и здесь министерством нашим посланнику Его величества императора графу Кобенцлю, с оной для сведения и руководства Вашего прилагается присем точный список.

Долго колебалась Порта в ясном и точном принятии трех нами предложенных статей, но напоследок совокупными подвигами министра нашего*** и барона Герберта**** была доведена дать на словах и на письме решительный и торжественный обет в полном удовлетворении их по словам и разуму нашего ультимата. Его величество император имел причину поверить, да и сами мы, при всей нашей к туркам от времени и деятельных опытов восприятой недоверии, начинали ласкать себя надеждой, что распри наши с Портой достигают уже своей развязки пособием Его величества императора, и что тесное наше с сим государем соединение обуздает на будущие времена предприимчивость ее противу соседей; но посреди торжественнейших уверений ее, посреди лестной от оных надежды дошла ко двору нашему вдруг неожиданная весть, что чиновник турецкий, от суджацкого паши посланный, прибыл в Таман, и что оный, объявя жителей подданными Порты, начал там беспосредственно исправлять

* Барятинский Иван Сергеевич – полномочный министр России в Париже в 1775–1787 гг.

** Морков Аркадий Иванович – полномочный министр России в Гааге в 1781–1782 гг. В 1783 году с И.С. Барятинским был уполномочен участвовать от России в переговорах в Париже о заключении Версальского договора 1783 года, завершившего Войну за независимость США.

*** Имеется в виду Я.И. Булгаков.

**** См. док. № 37.

верховную власть, сперва заключением в оковы присланного к нему от хана Шагин Гирея нарочного человека с вопрошением о причине приезда его, а потом публичным отсечением ему головы. Сей наглый и вероломный поступок, истощив вконец терпенье наше, возбудил естественно противу Порты справедливое наше возчувствование. Пускай судит беспристрастный свет, не дано ли нам оным неоспоримое уже право учредить ее в обнаженном искательстве восстановить власть свою над татарами и можно ли по тому ей самой рассудительно зазирать нам в восприятом намерении такова упреждения. Польза, слава и величие державы нашей сделывают, напротив, сию меру необходимо нужной, а естественная справедливость поставляет начало и последствия ее выше всякого вопроса и сомнения. Таковые уважения, соединясь, на одну сторону, с деятельным удостоверением многих лет, что татары по невежеству и дикости их неспособны к существованию в образе области вольной и независимой, а с другой стороны, – долг возвращения в пользу государственную употребленных доныне по татарским делам знатных денежных сумм, простирающихся по верному исчислению за 12 млн руб., кроме потери людей, которая выше всякой денежной оценки, решили нас напоследок на присоединение к державе нашей Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубани. Деятельное исполнение сей нашей резолюции поручили мы нашему генерал-аншефу и военной коллегии вице-президенту князю Потемкину, которой пред некоторым временем отправился к корпусу войск, назначенному в его команду, и к установлению между татарами верховной нашей власти. Он имеет по действительном занятии возвестить жителям перемену их бытия манифестом от имени нашего. С оного найдете Вы здесь список купно с[о] списком же рескрипта, отправленного к статскому советнику Булгакову, дабы он благовременно поставлен был в состояние, как возразить жалобы, а может быть, и самые угрозы Порты Оттоманской, так и взять на случай разрыва все по службе нужные осторожности.

По дружбе и тесному союзу, существующем между нами и императором Римским, не умедлили мы отправить ему сию нашу резолюцию как собственным нашим письмом, так и министериальным здесь и в Вене сообщением. Из приложенных здесь бумаг, кои у Вас в непроницаемой тайне оставаться имеют к исключительному Вашему сведению и руководству, усмотрите Вы, что император для воздержания Порты от разрыва по случаю занятия татарских земель не только министру своему в Константинополе предписал вести с министром нашим одинаковый глас, но и деятельно уже усугубляет на границах вооружения свои, дабы господствию обоих императорских дворов, устрашая турков, подвигнуть их к вящей податливости и к соглашению на содеянное.

Не позже как в месяце от сего времени долженствует открыться, какую решительность возьмет Порта Оттоманская, останется ли она при одних жалобах или же отважится на разрыв с обоими императорскими дворами, когда ей не один уже раз объявляемо было, да и вновь чрез интернунция подтверждено быть могло, что они тесным союзом между собой соединены и в случае нужды, конечно, составят общее дело.

Вероятно весьма, что турки, ощущая внутреннее свое неустройство и изнеможение, не подвигнутся собой на неприятельские действия, разве они от других держав, а особливо от Франции и короля Прусского, на оные преклонены

будут, надеждой скорой и деятельной от них диверсии нам и австрийскому дому, в котором случае могла бы воспоследовать по всей почти Европе общая война; но, судя о истинных интересах дворов версальского и берлинского, нельзя с вероподобием предполагать, чтоб они для сбережения татар, и без того уже от Порты отторженных, восхотели сами пуститься на войну.

Франции, морской ее войной чувствительно изнуренной, нужно отдохновение, и когда император отрекся от всякого себе самому одновременно с нами приобретения насчет турецких областей, то какой повод могла бы она иметь к беспосредственному атакованию австрийского дома, который, впрочем, имеет с ней союзные обязательства. С другой стороны, в рассуждении России довольно одних естественных препятствий к удержанию версальского двора от всякой против нас деятельности, ибо посреди самой войны что мог бы он предпринять собой во вред нам, а в пользу туркам? Одних угроз его будет, конечно, недовольно к удержанию нас от посылки из балтийских портов флота нашего в неприятельские воды, а насильственное оного с пути обращение вспять немного, впрочем, пользуя туркам, ибо им чувствительнейшие удары долженствуют предстоять на сухом пути и с[о] стороны Черного моря, не дать ли нам вопреки полное право почесть то за сущий разрыв и пустить на французскую морскую торговлю множество корсаров, к чему, конечно, везде, а особливо в Англии, сыщется много охотников. Нельзя, чтоб сие уважение не представилось министерству французскому.

Король Прусский, сколь ни велика его ревность к венскому двору, но обык, однако ж, во всяком случае делать наперед верные исчисления, может ли ему война быть в пользу или во вред. При последней за баварское наследство войне имел он и мог иметь на своей стороне курфюрста Саксонского, который при всякой другой войне будет, конечно, стараться сохранить нейтралитет, дабы земли его не служили театром неприятельских действий и не соделались жертвой оных. Сверх того мог сей государь несомненно ожидать сильной от нас помочи, которая приближением своим и даровала Германии мир. Ныне в оборот нельзя Его прусскому величеству не видеть и не чувствовать, что атакой императора с Россией при Порте Оттоманской общее дело по ее интересам составившего, обратит он на себя знатную часть сил наших, ибо к отпору туркам не нужны многочисленные армии, и что таким образом в войне с обоими императорскими дворами нельзя ему иметь решительной поверхности; следовательно же, и одержать при мире какую-либо важную выгоду.

Мы почли за нужно войти здесь во все сии рассуждения для того, чтобы Вы оными по востребованию обстоятельств кстати и ко времени руководствоваться могли на удержание версальского двора от явных подвигов по случаю присоединения к империи нашей татарских земель, употребляя их без афектации там, где по усмотрению Вашему полезные впечатления производимы быть могут; но как сии общественные внушения сами по себе не могут быть достаточны, то и поручаем мы Вам изъясниться особенно с[о] статским секретарем графом Верженом* в такой силе, как графу Мерси** предписано от двора его, размеряя, однако

* Де Вержен Шарль Гравье – государственный секретарь по иностранным делам Франции в 1774–1787 гг.

** См. док. № 42.

ж, слова и речи Ваши по разнственному положению относительно к Франции обоих императорских дворов. Император Римский связан с королем Французским и родством, и формальным союзом, а Россия, напротив, не имеет никакой особой связи. Открывая по тому графу Вержену в знак доверенности нашей к государю его как восприятую нами резолюцию о татарах, так и возобновление прежних наших с императором Римским союзных обязательств в той самой силе, как долженствовал о сем отозваться граф Мерси, имеете Вы присовокупить собственным нашим именем, что мы от дружбы и просвещения Его христианнейшего величества несомненно ожидаем, что он в присоединении Крыма, Тамана и Кубани не найдет ничего такого, чтобы сохранению мира нашего с Портой препятствовать могло; что мы в существе оный утверждаем, изъемля корень раздора, и что впрочем тут турки одни и сами причиной, покушавшись много раз явно и тайно на порабощение себе вновь татар, о чем версальскому двору по донесениям посла его не ведать нельзя, что по тому самая необходимость принудила нас упредить Порту в ее искательстве, которое напоследок в Тамане наглейшим уже образом обнаружилось; что по сложении Шагин Гирее ханства, о чем здесь никакого сведения не было и министры наши Веселицкий и Лашкарев подлинно все свое старание вопреки оного тщетно истощили, непременно бы родились в Крыму при выборе нового хана новые беспокойства, а вслед за оными – и новая война; что теперь от Порты зависит и мир и война; что мы, не желая войны, оной не боимся, однако ж, и только о том сожалеть будем, если разрыв воспрепятствует распространению из черноморских наших пристаней в Средиземное море, а особливо во Францию, полезной торговли, которая взяла уже начало свое, и по взаимным обеих сторон надобностям может вскоре и легко иметь знатное приращение; и что напоследок мы в минувшую морскую войну, от начала ее до конца соблюдя в рассуждении Его величества короля Французского и союзников его совершенное беспристрастие, которое им всем небесполезно было, обеспеча нейтральное торговое плавание, следовательно же, и подвоз к ним всех морских снарядов, думаем иметь право требовать и ожидать от дружбы и справедливости Его величества соответственного нашему поведению при настоящей развязке хлопот наших с Портой, приязненной или неприязненной по собственному ее выбору.

Вы не оставите немедленно и обстоятельно нам донести как о[б] образе принятия графом Верженом порученного Вам отзыва, так о действительных мероположениях французского кабинета, куда оные целить и склоняться будут, ибо по оным собственные наши подвиги распоряжаемы быть долженствуют.

Равным образом не оставите Вы открыть послу графу Мерси, что Вы извещены от нас о порученном ему от князя Кауница изъяснении относительно дел и союза нашего, и что опять Вам самим указано учинить графу Вержену подобный отзыв с надлежащим размером в терминах, которые Вы ему от слова до слова пересказать готовы, прося его, дабы он для скорейшего нам сведения сообщил Вам данный ему ответ и собственные его по оному усмотрения, кои, конечно, не останутся у нас без уважения, и взаимно ему открывая все Вами самими от графа Вержена слышимое и собой примечаемое. Нужно весьма для службы и пользы обоих императорских дворов, чтобы между вами настояло беспрестанное сношение и совершенное доверие.

Когда занятие Крыма сделается в публике гласным, тогда на чинимые Вам вопросы и инако в разговорах Ваших можете Вы, следуя изображенным в манифесте причинам, необиновенно* говорить, что Россия не мешалась во свое время в чужие дела, как на примере занятия Корсики, признания независимости английских в Америке селений и тому подобных; что во взаимство сему имеет она право требовать, дабы и другие державы не вступались в приобретение ей татарских земель, что она, действуя заодно и находясь с императором Римским в тесном союзе, не попустит, конечно, дабы по сему случаю и союзник ее тревожен был, и что сохранение мира с Портой Оттоманской зависит теперь не столько от нее самой, ибо она весьма знает и ощущает внутреннюю свою слабость, сколько от подаваемых ей вредных или полезных советов мнимых или истинных друзей ее.

Не худо будет, если Вы изыщете случаи сделать без афектации прусскому министру барону Гольцу все сии примечания, присовокупляя к оным относительно до него одного, что, как король его государь находится издавна в тесной дружбе и союзе с нами, так Вы и не дозволяете места сомнению, чтоб он с[о] своей стороны не был туркам как в Константинополе, так и везде спасительным советодателем; что сколько Вам известно, возобновленный у нас с императором Римским древний союз относится главнейше к империи Оттоманской, и отнюдь не предосуждает прежней нашей с Его прусским величеством дружеской связи; и что потому сохранение оной в целости на будущие времена будет в воле сего государя, если только при нынешнем случае, когда оба императорские дворы составляют при Порте общее дело по интересам российским, останется он с[о] своей стороны в покое и, по крайней мере, не станет беспосредственно затруднять оказательствами своими полюбовную нашу сделку, которая прусским интересам скорее выгодна, нежели предосудительна быть может, освобождая Россию от всех хлопот с турками. Пребываем впрочем Вам императорской нашей милостью благосклонны.

Дан в Царском Селе июня 11 дня 1783 г.

Екатерина

АВПРИ, ф. 93, оп. 6, д. 401, л. 51–56 об. Подлинник. Рус. яз.

* Необиновенно – открыто, свободно.

45. ДОНЕСЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА РОССИИ В ГААГЕ А.И. МОРКОВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.А. БЕЗБОРОДКО

Париж, 21 июля / 1 августа 1783 г.

Милостивый государь мой, Александр Андреевич,

Из общей реляции нашей Ваше превосходительство усмотреть изволит, что Франция приемлет с той принципиальностью, каковой ожидать должно было возвещенное ей нами решение Ее императорского величества относительно Крыма и его принадлежностей. Насупротив того сделанный нам ответ доказывает скромность и осмотрительность, с каковыми намерена она вести себя в сем случае. Правда, что сии качества должно приписать скорее сущему ее бессилию, нежели доброму расположению к нам, ибо не престает рассуждать о мерах, кои предприять ей следует, но по сие время ничего еще не придумано, как держать в вооружении и готовности к выходу Тулонскую эскадру, о чем посланы туда подтвержденные указы по дошедшему сюда известию о приходе нашего флота в Зунт.

Неизвестно, какой предмет предполагается высылки сей эскадры, тот ли, чтобы не впустить нашу в Средиземное море, или только чтобы следовать за ней и наблюдать ее движение.

Что же надлежит до отправки в Левант вспомогательного корпуса в 20 или 30 тыс. состоящего под командованием генерала Фалкенгейма, то всякое о сем теперь рассуждение гораздо преускоривает исполнение, подверженное разными трудностями и требующее огромных издержек. Между тем двор здешний не оставляет бить в набат и возбуждать повсеместно внимание на предприятие Ее императорского величества, а особливо старается уловить Англию, делая ей дома всякие внушения и сообщения послу ее здесь о всех наших откровениях.

Насилу успели мы сделать послание графу Вержену, как он все пересказал милорду Манчестеру*, почему мы и не усомнились дать сему под дружеской конференцией Манифест** на прочтение. Перешептывания и сношения с берлинским двором продолжаются с [пратетным] сближением. Мы говорили о сем цесарскому послу графу Мерси и, хотя он в том с нами и согласился, однако же, уверил нас, что положительного еще тут ничего нет и быть не может, покамест оборот дел с Портой совершенно не объяснится. Он крепко считает на дружбу и связь здешнего двора с его и, покамест не настанет самой крайности в оных нарушениях, никого не опасается. Замедление же повеления, которое следовало ему получить по содержании депеши князя Кауница к графу Кобенцлю***, получит он сим образом, но, однако же, по одним только догадкам, что когда курьер готовился к нему приехать в Вену, отправленный отсюда с известным предло-

* Монтегю Джордж, 4-й герцог Манчестер – представитель Великобритании на переговорах в Париже в 1783 году, завершивших Войну за независимость США.

** См. док. № 40.

*** См. док. № 42.

жением добрых оффиций* здешнего двора, и что как сие обстоятельство могло сделать перемену в изготовленных к нему инструкциях, то князь Кауниц и остановил отправление своего курьера до получения от нашего высочайшего двора разрешения на сие неожиданное предложение.

Мы сообщили сему послу с крайней откровенностью все, что нам было предписано касательно до общих наших интересов, а особливо дали ему приметить, сколь благоугодно будет Ее императорскому величеству, если он вверять будет нам как министрам двора, пребывающего в тесном союзе с его двором, все примечания и открытия, здесь им чинимые. Он не оставил нам подать в том само наискреннейшие уверения. Но по сие время действия оных никакого не видят. Он стоит в том крепко, что здесь еще прямых мер никаких не приемлет, что уповает еще все миролюбивого окончания и особливо ожидает разрешения Порты, по которому и здешнее воспримется. Хотя я и сам имею многие причины быть с ним одного в сем мнения, однако же должен сделать на его поведение сие примечание, что он его устраивает по нашей пословице, чтобы и волки сыты, и овцы целы были. Главное его стремление есть в том, чтобы вперить нашему высочайшему двору большее уважение к здешнему и самое желание войти с ним в формальную связь. Я внушал и ему, и всем тем, кои могут пересказать графу Вержену, что настоящая эпоха должна определить на будущие времена образ бытия обоих дворов относительно одного к другому.

Барон Гольц сам подал мне случай сделать ему внушение, предписанное нам в высочайшем рескрипте, вызвавшись, что король его уведомил о сделанном ему сообщении о возобновлении наших обязательств с императором особливо относительно до Порты. Я пересказал сло́ва от слова, что указано нам в помянутом рескрипте. Сей министр ответствовал не только за своего государя, но и за здешний двор, что от них никаких подущений Порте, кои могли бы преклонить ее к войне, чиниться не будет. Я принял сие уверение с возможной набожностью и ответствовал оным другими о непреложном желании государыни императрицы прибывать с Его прусским величеством в той дружбе, которой они наслаждались столько лет к взаимному удовольствию и благу их народов.

С неограниченной преданностью и наивысшим почтением имею честь быть.

Милостливый государь, Вашего превосходительства всепокорнейший слуга,

Аркадий Морков

АВПРИ, ф. 93, оп. 6, д. 408, л. 27–28 об. Подлинник. Рус. яз.

* См. док. № 29.

46. ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. СИМОЛИНА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РОССИИ И.А. ОСТЕРМАНУ

Лондон, 15/26 августа 1783 г.

Милостивый государь!

Поскольку г-н Фокс* обретался в деревне, доставленная мне для него в последний четверг эстафетой депеша г-на кавалера Харриса** была незамедлительно направлена ему прямо из канцелярии. В тот же день я получил от него письмецо с поздравлениями в связи с доставленным мне добрым известием, касающимся занятия Крыма, которое было осуществлено в полнейшей тишине и даже порадовало его обитателей. Зная, что г-н Харрис не направил ему Манифеста***, который он имел столь большое желание увидеть, и отослал его к сообщению, которое я не премину ему сделать, на следующий день я побывал у названного государственного секретаря, чтобы дать ему прочесть оный манифест, и он вновь выразил мне свое восхищение тем, что сия военная операция была осуществлена в соответствии с пожеланиями Ее и[мператорского] в[еличеств]а. Он нашел также, что Манифест был прекрасно обоснован; что соображения, коими руководствовалась императрица, отличаются очевидностью, и что ее совершенное благоразумие позволило ей избрать единственный, может быть, способ установления прочного и долговечного мира между Российской империей и Оттоманской Портой, только бы сей последней также хватило здравого смысла не противиться данному соглашению.

Исчерпав эту тему, он сказал мне, что согласно письму г-на Харриса ему следовало бы ожидать еще другого конфиденциального сообщения, касающегося венского двора; я ответил, что других приказаний с упомянутой эстафетой не получил и что, возможно, инструкции для меня уже в пути и в скором времени мне их доставят.

В разговоре он дал мне понять, что Англия располагает большими возможностями сделать российский флот одним из самых внушительных, однако, прежде чем заняться этим, нужно по меньшей мере заблаговременно убедиться в такой же расположенности с[анкт]-петербургского кабинета к возобновлению прежних связей, которые столь счастливо существовали между Россией и Великобританией. В ответ я ему заявил, что он может нисколько не сомневаться в желании моего двора поддерживать с Англией совершенно дружеские отношения и что, как мне кажется, взаимные и естественные интересы двух наций сильно этому содействуют.

Вернувшись к себе по окончании этой встречи, я получил депешу Вашего с[иятельств]а от 8 июля****, которая была доставлена мне португальским секретарем, оказавшимся здесь проездом по пути в Лиссабон. Он сказал мне, что на 10 дней останавливался в Гааге для оформления паспорта во избежание вскрытия доверенного ему ящика с вещами.

---

* Фокс Чарльз Джеймс – министр иностранных дел Великобритании в 1783 г.

** Харрис Джеймс, граф Малмбери – посланник Великобритании в России в 1778–1783 гг.

*** См. док. № 40.

**** В АВПРИ не выявлено.

Я отправился в деревню к г-ну Фоксу, чтобы исполнить повеления Ее и[мператорского] в[еличеств]а, которые Ваше с[иятельств]о передали мне посредством сей последней депеши. Г-н Фокс сказал мне, что король, очевидно, будет весьма тронут свидетельством доверия, которое императрица ему представила; что он доложит об этом конфиденциальным сообщением королю и не преминет передать мне его ответ при первой же возможности; что пока он может заверить меня в том, что британский двор никогда не примет на себя обязательств, противных интересам Российской империи, и коль скоро у него будет оставаться надежда на возрождение союза с Ее и[мператорским] в[еличест]вом, он не станет искать новых союзников, следуя своему неизменному желанию, чтобы союзники России становились также и его союзниками; что он хотел бы лишь задать мне один-единственный вопрос: касается ли ранее сказанное мной относительно того, что императрица надеется, что Ее британское в[еличест]во ни в коем случае не станет заключать обязательств, которые могут как-то помешать осуществлению проекта, по-видимому, ей понравившегося, – предложения последнего года о возобновлении союза с Россией или заключения Четверного союза*, о чем он только говорил со мной.

Я ответил ему, что поскольку я упоминал о четверном союзе только [как] о высказанной им идее, а не как о конкретном предложении, мне кажется, что выражение «осуществление проекта», относится к предложению, которое он изложил в своем письме прошедшего года. Хотя у меня есть все основания быть уверенным в искренности намерений Ее британского в[еличест]ва и его министерства не заключать союзных соглашений в ущерб интересам России с какой бы то ни было державой, я все же не премину наблюдать за сим и разузнавать, насколько это будет в моих силах, о министерских демаршах с тем, чтобы предупредить всякое уязвление наших интересов или, по меньшей мере, своевременно уведомлять Вас о видах и замыслах лондонского кабинета.

В заключение г-н Фокс сказал мне, что не сомневается в том, что двум императорским дворам известно, как французское министерство стремилось предать гласности принятое им решение открыто помогать Оттоманской Порте в случае разрыва, силой противодействовать их военным операциям и бить тревогу по всей Европе. Он полагает, что в таком случае Англия была бы полезным и действенным союзником, единственно способным сдерживать Францию с помощью своего флота, который в силу своей замечательной особенности ничего не потерял, что касается его репутации и превосходства, хотя война и закончилась для Англии неудачно. В течение этой долгой войны она случайно потеряла только один сбившийся с курса 64-пушечный корабль, который к тому был впоследствии отбит, тогда как у Франции и Испании было захвачено в сражениях 19 линейных кораблей.

Имею честь быть с наипочтительнейшей преданностью, милостивый государь, Вашего с[иятельст]ва всенижайшим и всепокорнейшим слугой,

И. Симолин

АВПРИ, ф. 35, оп. 6, д. 342, л. 76–79. Подлинник. Перевод с фр. яз.

* В 1780-е годы Россией и Францией обсуждалась идея Четверного союза – Россия, Австрия, Франция, Испания против Лиги (Англия, Пруссия, Голландия).

47. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ПОСЛАННИКУ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. СИМОЛИНУ

С[анкт]-Петербург, 3 октября 1783 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Благородный нам любезно верный!

Мы имели причины предполагать, что присоединение к империи нашей Крыма, Тамана и Кубани заставит Порту говорить, но как она хранит поныне в рассуждении нас совершенное молчание, а между тем не перестает делать вооружения на сухом пути и на море, то ради пресечения сей неизвестности и познания прямых ее намерений рассудили мы учинить к ней письменный отзыв.

Прилагая здесь копию с подаваемой министром нашим записки, повелеваем мы Вам сообщить ее в дружеской откровенности лондонскому двору и как оной с[о] своей стороны оказывал нам искреннюю готовность способствовать мирной развязке дел наших с Портой, да и подлинно мы сами все от нас зависящее к тому же концу ныне ей предлагаем, то и надеемся, что его британское величество изволит признать настоящий момент таким, где содействие посла его у министерства турецкого может принесть прямую пользу, и что для сего будут отправлены в Константинополь к господину Энслию новые и достаточные предписания. Вы не оставите затем уверить статского секретаря Фокса, что мы в прямое удовольствие себе поставляем быть одолженными королю государю его, и что взаимно расположения наши к Его величеству и к нации британской основываются на дружбе, доброжелательстве и совершенном удостоверении о естественном сходстве взаимных наших интересов. Мы пребываем впрочем Вам императорской нашей милостию благосклонны.

Дан в Санкт-Петербурге октября 3 дня 1783 г.

По именному Ее императорского величества указу.

Граф Иван Остерман
Александр Безбородко
Петр Бакунин

АВПРИ, ф. 36, оп. 1, д. 381, л. 15–15 об. Подлинник. Рус. яз.

48. ЦИРКУЛЯР КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

1 марта 1784 г.

Именным Ее императорского величества указом, состоявшимся во 2-е февраля повелено: в образе правления в обще для всего государства предписано полуостров Крым с землей, лежащей между Перекопом и границей Екатеринославского наместничества, и остров Таман учредить областью под именем Таврической, покуда умножение селений и разных нужных заведений подадут удобность устроить ее губернею, препоручая оную в управлении военной коллегии президенту Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

При сем же препровождается для сведения один экземпляр копии акта, заключенного в Константинополе 28 декабря 1783 г. между Ее императорским величеством и Портой Оттоманской.

Приложение

Копия акта, заключенного в Константинополе 28 декабря 1783 г. между Ее императорским величеством и Портой Оттоманской

Во имя всемогущего Бога

Всероссийский императорский двор и Блистательная Оттоманская Порта, желая и стараясь пользоваться всеми случаями, могущими распространить и утвердить дружбу и доброе согласие, между ими существующие, и уважая, что новое состояние вещей в Крыму, в Тамани и на Кубани могло бы произвести распри, а может быть, и разрыв между двумя империями, то вышеименованные два двора приняли намерение дружески изъясниться о сем деле, и по достаточном оного разважении, твердо желая, чтобы отныне не оставалось между ими никакого повода к разбирательствам, дабы могли они впредь пользоваться с одной и с другой стороны выгодами блаженного и твердого мира, доброго соседства и установленной торговли, за нужно нашли учредить сие дело на непоколебимом основании – вследствие чего обе империи, изъяснясь об оном и желая постановить настоящий Акт, с наиторжественнейшим обязательством наблюдать его точно, избрали и полными мочьми снабдили, а именно: Ее императорское величество, всепресветлейшая и державнейшая императрица и самодержица Всероссийская с[о] своей стороны – высоко и благоурожденного Якова Булгакова, своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при блистательной Порте Оттоманской, статского советника и кавалера орденов Святого равноапостольного князя Владимира и Святого Станислава; а Его величество султан турецкий с[о] своей стороны – высокопочтенных, действительного своего генерал-адмирала, визиря Гассан-пашу, бывшего прежде Стамбул-кадием*, а ныне имеющего достоинство анатольского кадизескера**, Муфти Заде Ахмет-эфенди,

* Кадий (тур. яз.) – судья.

** Кадиаскер, кадизескер (тур. яз.) – верховный военный и религиозный судья в Османской империи.

и своего действительного великого канцлера Гаджи Мустафу-эфенди, которые, полномочные разменяв между собой данные им в надлежащей и приличной форме полные мочи, подписали и печатями утвердили следующие статьи:

Статья первая

Трактат мира 1774, пограничная Конвенция 1775*, изъяснительная Конвенция 1779 и Трактат торговли 1783 годов** имеют совершенно и ненарушимо быть наблюдаемы с одной и с другой стороны во всех их статьях и артикулах, исключая артикул третий Трактата 1774 года и артикулы второй, третий и четвертый изъяснительной Конвенции 1779 года, которые артикулы отныне не будут иметь никакой силы, ни обязательства для обеих империй. Но как в помянутом третьем артикуле оного Трактата 1774 года находится выражение: «Что крепость Очаков с ее старым уездом по прежнему за Блистательной Портой остается», – то сие выражение силу свою иметь и наблюдаться будет, как оно есть.

Статья вторая

Всероссийский императорский двор не произведет никогда в действие притязаний, кои татарские ханы чинили на землю крепости Суджук-кале, и, следовательно, признает оную принадлежащую во всей собственности Оттоманской Порте.

Статья третья

Принимая за границу на Кубани реку Кубань, оный императорский двор отрицается в то же время от всех татарских поколений, обитающих по ту сторону сказанной реки, то есть между рекой Кубанью и Черным морем.

Сей акт, как со стороны Ее императорского величества всепресветлейшей и державнейшей императрицы и самодержицы Всероссийской, так и со стороны Его величества султана турецкого, имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями, подписанными и написанными обыкновенным образом, кои разменены будут в Константинополе в течение четырех месяцев, или еще и прежде, ежели то будет возможно, считая со дня подписания сего Акта, которого взаимные полномочные, изготовя два экземпляра равного содержания, подписали их своими руками, утвердили своими печатями и между собой разменяли. Учинено в Константинополе в 28-й день месяца декабря 1783 г.

Переводчик: Павел Сафьянников
Подлинный подписан: Яков Булгаков
М.П.

С присланным от посланника Булгакова свидетельствована и оказалась верной.

Александр Безбородко

АВПРИ, ф. 33, оп. 2, д. 78, л. 1–2 об. Типограф. экз. Рус. яз.

* Конвенция о разграничении в районе крепости Кинбурн. 4/15 апреля 1775 г. В АВПРИ не выявлено.

** Договор о торговле. Константинополь. 10/21 июня 1783 г. Не публикуется. (АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 448.)

49. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ПОСЛАННИКУ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. СИМОЛИНУ

С[анкт]-Петербург, 26 марта 1784 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Благородный нам любезно верный!

Присоединение к империи нашей Крыма, Тамана и Кубани, совершившееся без извлечения меча, следовательно же и без пролития крови человеческой, составит, конечно, в роды родов эпоху примечания достойную. Для сего и по естественной опять важности самого приобретения восприяли мы титло царицы Херсонеса Таврического по древнему наименованию Крымского полуострова, а купно с оным и титло государыни и великой княгини Полоцкой, Витебской и Мстиславской, древних княжеств российских, России нами обратно доставленных. Прилагая здесь форму нашего императорского титула в новом его образе, поручаем мы Вам сообщить оную двору аглицкому с таким отзывом, что мы по дружбе Его величества короля Английского не дозволяем места сомнению, дабы в сем случае, какое затруднение встретиться могло и потому справедливо ожидаем, что оная форма будет впредь употребляема в королевских к нам грамотах тем паче, что мы в подобных случаях не отрекались и не отречемся соответствовать желанию каждого государя.

Пред сим сообщен уже Вам постановленный нами с Портой Оттоманской новый торговый трактат*. Дабы верные наши подданные всеми важными оного выгодами скорее и сугубо воспользоваться могли, признали мы за нужно открыть для всех с империей нашей в дружбе пребывающих народов некоторые из черноморских наших пристаней, а именно: Херсон, Феодосию и Севастополь. В каком пространстве то учинено, усмотрите Вы из приложенного при сем печатного экземпляра Манифеста** от нас изданного, коего здесь же следующий перевод, французский переложа на английский язык, постарайтесь Вы как можно скорее и более огласить. Напечатание его в газетах послужит к тому лучшим средством и неуповательно, чтобы тут с[о] стороны правления могло последовать какое препятствие, ибо плавание и торговля в вышеупомянутые черноморские пристани всем народам равно дозволены и каждому из них представляют выгоды, свойственные частным его избыткам или нуждам. Если бы, однако ж, противу лучшего ожидания, издатели газет стали собою затрудняться, в таком случае ничто не возбраняет Вам адресоваться прямо к министерству с просьбой о позволении им на то.

Пребываем Вам императорской нашей милостью благосклонны.

Дан в Санкт-Петербурге марта 26 дня 1784 г.

По именному Ее императорского величества указу.

Граф Иван Остерман
Александр Безбородко
Петр Бакунин

АВПРИ, ф. 36, оп. 1, д. 392, л. 14–14 об. Подлинник. Рус. яз.

* См. док. № 48.
** См. док. № 40.

50. РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ, ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМУ И ТАВРИЧЕСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Г.А. ПОТЕМКИНУ

Царское Село, 24 апреля 1784 г.

Божьей милостью, мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генерал-фельдмаршалу, президенту Военной коллегии, екатеринославскому и таврическому генерал-губернатору князю Потемкину

Снабдив область Таврическую штатом для управления ее сообразно с прочими губерниями империи Всероссийской, мы по состоянию того края и обитающих в оном признали за благо предписать:

Первое. При помещении людей к должностям наблюдать, чтобы не токмо те места, кои по учреждениям нашим наполняются выбором общества, заняты были жительствующими в области Таврической, но чтоб и в правлении и палатах в число советников и асессоров определены были несколько человек из них же, кои по их к нам верности и способностям того достойные будут, да и вообще наше есть желание, чтоб сим новым нашим подданным путь к гражданской службе и к получению в оной чинов открыт был. Чего ради о заслуживающих оные позволяем Вам как нам, так и Сенату нашему представлять со мнением Вашим.

Второе. В уважении представляемых Вами обстоятельств, предполагая, что Ширинский-бей заступит [на] место губернского предводителя, всемилостивейше повелеваем производить сему бею жалованья по 2 тыс. руб. на год из тамошних доходов. Впрочем, долг звания его и власть не долженствуют простираться далее того, что присвоено губернскому предводителю.

Третье. Нынешним крымским муфтию и кадизескеру повелеваем, хотя бы и не пал на них выбор общества в судьи, производить из тамошних доходов первому по 2 тыс. руб., а последнему по тыс. по пятисот руб. на год.

Четвертое. Хотя штат Таврической области сочинен на полное число уездов на них по учреждениям положенных мест, от Вашего, однако ж, усмотрения и распоряжения будет зависеть устроить такое число уездных судов, дворянских опек, нижних расправ и городских магистратов, каковое нужным окажется по нынешнему сей области состоянию, представляя открытие других до времени, когда оное потребным окажется по умножению населения. Между тем сумму от штата остающуюся Вы можете обращать хозяйственным образом на строения и исправления там потребных и особливо таможень с их магазинами, амбаров для складки товаров необходимо нужных, карантинных домов и тому подобных, причитая их к сумме обыкновенно определяемой по 20 тыс. руб. на год на всякую губернию, кои и на Таврическую область ежегодно отпускаемы будут с начала нынешнего года.

Пятое. Как торжественное открытие нового управления в Таврической области долженствует начато быть церковными обрядами господствующей

в империи нашей православной всероссийской веры, то для отправления оных обрядов мы представляем в Ваше распоряжение пригласить или славянского архиепископа, или митрополита Готфейского и Кефайского, снабдив его на потребные тут расходы тысячью рублями, о доставлении к Вам коих, а равно 12 тыс. руб. на нужные для первого времени строения, 6 тыс. жалуемых Вам на издержки по случаю открытия сея области, 5 тыс. на уборы присутственных мест и 5 же тыс. руб. на чрезвычайные расходы, дан указ наш действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому.

Пребываем впрочем Вам императорской нашей милостью всегда благосклонны.

Дан в Царском Селе апреля 24 дня 1784 г.

Подлинный подписан собственною Ее императорского величества рукой так:

Екатерина

АВПРИ, ф. 2, оп. 6, д. 276, л. 1–2 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: ПСЗРИ… – Т. XXII. – № 15988.

51. ДЕПЕША ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С.Р. ВОРОНЦОВА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РОССИИ И.А. ОСТЕРМАНУ

Лондон, 11/22 августа 1786 г.

Третьего дня явился ко мне некий ирландец именем Дилон, объявляя, что прислан от принца Линея*, но ему, по его сказкам, государыня пожаловать изволила пространные в Крыму земли, для населения коих он имеет повеление принимать здесь в ссылку и каторгу осужденных, да еще скитающихся по Лондону арапов, и что из учтивости только меня уведомляет, не имея нужды в моем пособии; знаю, [с]коль готово аглицкое правление выдавать оных, всем кои их при[ни]мать желают, ибо знает, что от здешней стороны предложено было о том императору, на что сей государь отказал принять в свою землю людей, на каторгу осужденных.

Тут я у него спросил, думает ли он, чтобы государыня менее, нежели император, уважала на достоинство и благоустройность своей империи? Он отвечал, что император то учинил по пустому предубеждению, но что он знает доподлинно повеление государыни, ибо принц Линей писал о сем деле князю Потемкину, и что Ее императорское величество на то согласна. На что я ему сказал, что, не получа никакого о том повеления, думаю совсем противное его уверениям. Тут он покушался меня уверить, как сие весьма полезно будет для России, где

* Линь Шарль-Жозеф де – австрийский фельдмаршал и дипломат. С 1782 года проживал в России. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. состоял при армии князя Потемкина, участвовал во взятии Очакова.

надобны токмо люди, не разбирая какие бы то ни были; а я, потеряв терпение, отправил его с выражениями, кои дали ему восчувствовать, что я разумел всю ветренность, неблагопристойность и наглость, с коими он и кто его послал употребляют имя Ее императорского величества на сумасбродные их предприятия.

Ваше сиятельство, помните, я надеюсь, мое к Вам о сих каторжных представление. Я опасаюсь теперь, что, несмотря на оное, сие дело может исполниться к стыду и на вред России без ведома оной, если не возьмут на то у нас строгой предосторожности. Ибо как здесь правление даст еще награждение всем частным людям, кои сих извергов из Англии вывозят, то сей Дилон или кто другой может их взять и под именем колонистов принца Линея привезти в Крым для населения его земель. А там, не зная, что они разбойники, примут их аки добрых поселян. Здесь же, и во всей Европе узнают, какими уродами селится Таврическое царство, где между тем надо будет с трудом охранять старых поселян от сих разбойников, кои, не зная никакого ремесла, ниже хлебопашества, обессилены будут болезнями от распущенной жизни, должны будут по привычке и необходимости питаться старыми ремеслами, т.е. воровством и мошенничеством.

Государыня истребить изволили вредное общество запорожцев, а принц Линей хочет во владении ее вселить аглицких и арабских гайдамаков*, ибо сих последних, коих довольно бродягами здесь находится, и коих тоже намереваются выслать, он также к нам в Крым переселить желает.

Вот что я почел нужным донести Вашему сиятельству. Живите здорово и весело.

АВПРИ, ф. 35, оп. 6, д. 373, л. 45–46. Автограф. Рус. яз.
Опубл.: Архив князя Воронцова. – М., 1876. – Кн. 9. – С. 406–407.

52. ДОНЕСЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В НЕАПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РОССИИ И.А. ОСТЕРМАНУ

Неаполь, 9/20 марта 1787 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь,

Их неаполитанские величества**, имея особое почтение и дружескую наклонность к Ее императорскому величеству, вознамерились засвидетельствовать ей их расположение отличным образом. Рассуждая о дальности и свойстве мест, которое Ее величество осчастливит высочайшим своим посещением в течение нынешнего ее путешествия, положили они отправить приличную особу для поздравления Ее величества обозрением тех стран, которые силами и провидением ее примножились ко Всероссийской державе, которые щедротам и попечению ее

* Гайдамак (тур. яз.) – разбойник.

** Имеются в виду король Неаполя Фердинанд IV и его супруга королева Мария-Каролина Австрийская.

должны настоящим и будущим своим благополучием, из коих некоторые мановением ее возникли из ничтожества в цветущие бытие. Избран на сие господин маркиз Галло*, с некоторого уже времени назначенный министром ко двору Его императорского величества**. Он скоро оставит Неаполь и вступит на назначенный ему путь. О таковом Их величеств намерении уведомил меня на прошедшей неделе господин маркиз Караччиоло***, иностранных дел министр. ‹…›.

Имею честь быть с преданнейшим высокопочитанием Вашего сиятельства, милостивого государя всепокорнейший слуга****.

Андрей Италинский

АВПРИ, ф. 70, оп. 2, д. 189, л. 5–5 об. Подлинник. Рус. яз.

53. ГРАМОТА ВЕЛИКОГО МАГИСТРА МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА Э. РОГАНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II

Мальта, 24 марта 1787 г.

Мадам,

Памятное обстоятельство, приблизившее Ваше императорское величество к краям, в которых я имею пребывание, побуждает меня вновь обратиться к тем великим трудам, которые украшают Ваше царствование. Лишь Вы удостоились чести преодолеть препятствия, воздвигнутые природой, превратностями времен года и расстояниями, чтобы с берегов Балтики внести Ваш скипетр в Тавриду и собственными руками утвердить Его там. Кавалер Псаро*****, который полностью оправдывает доверие Вашего величества в должности поверенного в делах при мне, будет иметь счастье, которого, мадам, я желал бы для самого себя, стать свидетелем приветствий от Ваших новых подданных. Я просил его поднести Вам пальмовую ветвь как символ Вашей славы и моего восхищения. Соблаговолите принять этот знак уважения, которое я испытываю к Вашим намерениям, и всегда с благосклонностью принимайте дань глубокого почтения, с которым я остаюсь,

Вашего императорского величества нижайший и покорнейший слуга,

Великий магистр Орденов (Святого)
Иоанна Иерусалимского, Гроба Господня
и Святого Антония Вьеннского
Сир Эмманюэль де Роган

АВПРИ, ф. 66, оп. 6, д. 24, л. 1–1 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

* Галло Марцио – полномочный министр Неаполитанского королевства в Вене в 1786–1787 гг.

** Император Священной Римской империи Иосиф II.

*** Доменико Караччиоли, маркиз де Вилламарина – государственный секретарь Неаполитанского королевства в 1786–1789 гг.

**** Речь идет об участии в путешествии Екатерины II в Крым в 1787 г.

***** Псаро Антон Константинович – поверенный в делах при Мальтийском ордене в 1783–1797 гг.

54. ПИСЬМО КОРОЛЯ ПРУССИИ ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА II ПОСЛУ ПРУССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Г. ДИТЦУ*

Берлин, 13 января 1789 г.

Я полагаю, что Вы получили рескрипт с инструкциями, адресованными мной Вам 3 и 9 текущего месяца после взятия Очакова**. Я надеюсь также, что в Константинополе поймут наконец, что после этой кампании турки не могут больше надеяться отвоевать Крым или Очаков и что в предстоящую кампанию они, наверно, потеряют Валахию, Сербию, Боснию, Бессарабию с Бендерами, и этим будет положен конец их существованию в Европе, если я не спасу их моим энергичным вмешательством или эффективной диверсией, сдерживая таким образом оба императорских двора и поляков. Старые союзники Порты – Франция и Швеция – не могут помочь Оттоманской империи удержаться в Европе; одна лишь Пруссия, внутренне крепкая, готова и имеет возможность сделать это. Но нужно, чтобы Порта поняла это и точно следовала моим указаниям. Постарайтесь разъяснить ей это и получить с ее стороны признание этих предпочтений путем немедленных энергичных переговоров с великим визирем или тем лицом, от кого это в первую очередь зависит. Я укажу Вам средство, которое должно обеспечить успех этого дела, если только Вы за него возьметесь как следует. Дело в следующем. Можно было думать, что русский двор не захочет больше слышать ни о каком мирном предложении после завоевания Хотина и Очакова и после того, как он уже раз отклонил мое посредничество; однако уже после того, как стало известно о взятии Очакова, этот двор заявил мне через своего посла при моем дворе графа Нессельроде, что, хотя он отклонил всякое формальнее посредничество, он все же был бы рад добиться при помощи моих добрых услуг общего мира, т.е. мира с Портой и Швецией, если только будет получено соответственное удовлетворение за обиды, нанесенные между этими двумя врагами***. Одновременно русский посол сообщил моим министрам, что его двор настаивает на том, чтобы в качестве предварительного условия Порта освободила и обеспечила возвращение на родину г-на Булгакова****, задержанного вопреки международному праву; что же касается самих основ мира, то, поскольку Россия владеет Крымом и Очаковым, она ожидает предложений Порты с указанием условий, на которых последняя готова заключить мир. Само собой разумеется, что о возврате Крыма и Очакова больше

* Документ был передан в Коллегию иностранных дел австрийским послом в Санкт-Петербурге графом Л. Кобенцлем.

** Очаков после длительной осады был взят 6 декабря 1788 г.

*** В письме Нессельроде от 24 января / 4 февраля 1789 г. И.А. Остерман указывал, что во время беседы с министрами Фридриха-Вильгельма II следует стараться убедить их в том, что петербургский двор, отклонив посредничество берлинского двора при переговорах о мире с Портой, не предполагал отказываться от добрых услуг Фридриха-Вильгельма II. *(АВПРИ, ф. 76, оп. 2, д. 716, л. 4–5.)*

**** 1 августа 1787 г. полномочный министр в Константинополе Я.И. Булгаков сообщал в Санкт-Петербург о том, что английский, шведский и прусский министры при турецком дворе провоцируют Порту на разрыв отношений с Россией. 5 августа Я.И. Булгакову при турецком дворе было озвучено требование вернуть Крым, а затем российского дипломата арестовали. В тюрьме он находился 825 дней до 5 ноября 1789 г.

не может быть и речи. Сообщаю Вам обо всех этих обстоятельствах в том виде, в каком они имели здесь место; полагаю, что Порта не станет проводить различия между посредничеством и добрыми услугами, но, следуя примеру русского двора, она, не колеблясь, примет мое совместное с Англией посредничество.

Обо всем вышесказанном Вы передадите великому визирю или реис-эфенди или тому из турок, кто посвящен в ход событий и фактически руководит делами. Вы ему скажете, что в данное время я имею случай и возможность обеспечить Порте мир на сносных условиях и что я прежде всего жду и настойчиво прошу, чтобы Порта пошла мне навстречу в вопросе освобождения Булгакова; пусть она в результате моего вмешательства и моих добрых услуг освободит его и доставит под надлежащей охраной в русскую армию, заявив Вам, что делает это исключительно из уважения к моему вмешательству. Одновременно Вы запросите Порту, желает ли она безоговорочно принять мое совместное с Англией посредничество по примеру петербургского двора и сообщить мне доверительно и под секретом мирные условия, которые она была бы готова принять и подписать. Вы воспользуетесь этим случаем, чтобы ознакомить оттоманское министерство с проектом мирного договора, сообщенным Вам в моих депешах от 25 марта и 3 апреля прошлого года. Я изложил Вам все аргументы, при помощи которых Вы сможете осветить положение и убедить оттоманское министерство, что это единственный путь для спасения турецкой империи от полного крушения и единственная возможность обезопасить ее на вечные времена от нападения на ее владения по ту сторону Дуная и даже со стороны Черного моря. Однако для достижения этой важной цели Порта должна пожертвовать отдаленными провинциями, которые и так уже, по крайней мере, наполовину потеряны для нее и из-за которых она время от времени оказывается вовлеченной в разорительные и бесполезные войны; в этих условиях Порта должна пойти на эти жертвы, чтобы обеспечить себе с моей стороны вечный и почетный союз, а также увеличить мою мощь путем осуществления предложенных мною обменов и дать мне этим возможность оказывать более сильную поддержку Оттоманской империи, связав ее судьбу с моими собственными интересами. Если Вы изложите эти доводы с подобающей убедительностью и настойчивостью, то, мне кажется, оттоманское министерство не сможет отвергнуть их и должно будет без колебаний принять мое посредничество и предлагаемый мною проект условий для переговоров о мире. Вы можете одновременно использовать те средства, которые я предоставил в Ваше распоряжение и которые я буду увеличивать по мере надобности и в соответствии с условиями и успехами Вашей работы. Если великий визирь находится в Константинополе или в Адрианополе*, Вы должны поехать туда, чтобы вести переговоры непосредственно с ним; Вам виднее, представляется ли уместным и полезным испрашивать особую аудиенцию у султана с тем, чтобы изложить ему с подобающим красноречием на турецком языке, которым Вы теперь, конечно, уже владеете, мотивы, которые должны побудить его согласиться в первую очередь на мою просьбу об освобождении Булгакова и далее принять мое посредничество и следовать в отношении мира моим советам, которые я буду давать ему в качестве подлинного и искреннего друга Оттоманской империи.

АВПРИ, ф. 32, оп. 6, д. 1067, л. 57–59. Перевод с нем. яз. на рус. яз., современный подлиннику.

* Ныне г. Эдирне (Турция).

55. ДОНЕСЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА РОССИИ В МАДРИДЕ С.С. ЗИНОВЬЕВА ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ НАД КОЛЛЕГИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И.А. ОСТЕРМАНУ

Мадрид, 19/30 марта 1789 г.

Ваше сиятельство,

В прошлый понедельник 23 текущего месяца принц Нассау* имел, наконец, беседу с графом Флоридабланка**. Министр вернул принцу его записку, которая, по его словам, была прочитана королем и которая, по мнению министра, была составлена в более энергичных выражениях, чем все, что ему было сообщено до этого времени по данному вопросу. Перейдя к обсуждению вопроса по существу, он начал с того, что заявил о полученном им от короля приказании ознакомить принца с политическими установками покойного короля, его отца, которым он решил следовать.

Главная цель этой политики состоит в том, чтобы отнюдь не соглашаться на союз с обоими императорскими дворами, т.к. это способствовало бы их усилению и вместо того, чтобы привести к восстановлению мира, позволило бы им продолжать войну, хотя, как известно, они и испытывают затруднения в изыскании средств. Кроме того, этот Четверной союз*** вызвал бы раздражение других держав и толкнул бы их на еще большее сближение. В духе именно этого принципа покойный король еще накануне своей смерти беседовал с ним и рекомендовал своему сыну следовать этому же принципу, говоря, что он не мог противиться желанию своего племянника, короля Франции, заключить союз с Россией, т.к. считал его более естественным, чем всякий другой, и даже чем союз с императором, имея в виду, что эти две державы не могут вредить друг другу вследствие своего положения, а, наоборот, могут оказаться взаимно полезными. Его величество при этом добавил, что хотя этот новый союз в его представлении и может вовлечь Испанию в войну, но то же самое могло бы случиться, если он и не существовал; ведь если король Пруссии нападет на императора, Его величество христианнейший король будет во всяком случае вынужден оказать ему условленную помощь; король Пруссии обратится за помощью к Великобритании, а с этого момента Испания также будет вынуждена вступить в войну.

Исходя из этого принципа, нынешний король твердо решил быть готовым оказать сопротивление Великобритании, как только она выступит против Франции, и в связи с этим он приказал недавно приступить к увеличению своего флота с тем, чтобы обеспечить себе возможность действовать, когда обстоятельства потребуют этого, причем имеется в виду довести число линейных кораблей до

* Нассау-Зиген Карл Генрих де – с 1788 года на русской службе в военно-морском флоте, участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., выполнял отдельные дипломатические поручения Екатерины II и Г.А. Потемкина.

** Хосе Моньино-и-Редондо, граф де Флоридабланка – государственный секретарь Испании в 1777–1792 гг.

*** См. док. № 46.

80. В этой беседе министр особо остановился на опасениях, что Его католическое величество, вступая в этот союз, может оказаться единственной его жертвой, т.к. англичане могут напасть на Америку, которая открыта для нападения со всех сторон. По его мнению, Россия была бы готова выступить на защиту Испании, но она, видимо, хочет, чтобы король Испании взамен этого пошел ей навстречу в польском вопросе, а королю это, очевидно, неприятно; кроме того, поскольку Испания по своему территориальному положению не может в какой-либо мере быть непосредственно полезной России в этом вопросе, то пришлось бы искать других путей, на которых она могла бы оказать ей содействие. Министр также сообщил принцу Нассау о жалобах прусского кабинета, обращенных к испанскому поверенному в делах по поводу предпочтения, которое здесь оказывают венскому двору, и о том, что г-н Сандоз* сделал ему тот же упрек, а он ответил, что поступки короля отнюдь не были продиктованы пристрастным отношением, а лишь чувством справедливости, что вслед за этим, а именно после выздоровления короля Англии, г-н Иден** посетил его и расспрашивал о видах и намерениях Испании в вопросе восстановления мира и вообще о европейских делах и что министр, не довольствуясь устным ответом, 24 текущего месяца вручил послу тот же ответ в письменной форме. Все же министр считает, что нельзя полностью осуждать короля Пруссии за его попытки избавить шведского короля от слишком сурового наказания, хотя он сам не скрывал от Испании, что считает его безумцем; он только не хочет его гибели. Министр обратился к принцу Нассау с просьбой заверить императорские дворы, что Его католическое величество хочет жить с ними в дружбе, не связывая себя, однако, договорами, и добавил, что, как говорил покойный король, договоры между монархами – то же, что сделки между частными лицами: они часто приводят к тяжбам, которых можно было бы избежать при наличии искренних, дружеских и честных отношений. Между прочим, министр не скрыл от него, что после вручения записки он уже дважды работал над ней совместно с королем и еще сегодня утром у них было экстренное совещание по этому поводу; это показывает, что обращение к королеве подвинуло дело. Что касается добрых услуг по отношению к Порте, то граф утверждает, что он дал распоряжение г-ну Булиньи*** сделать все, что ему предложит граф Шуазель****, и ничего не предпринимать, не сговорившись с последним; министру известно, что эти два посланника действуют теперь в полном согласии.

Для ведения этого дела принц предложил, не отзывая Булиньи, послать в Константинополь другого, более умелого человека, но граф, очевидно, больше чем когда-либо протежирует Булиньи, и этот вопрос был единственным в течение всей беседы, который вызвал у графа некоторую горячность. Он просил не винить его в этой горячности, проявленной им в вопросе о Булиньи: если бы Вы знали, сказал граф, всю ту ложь, к которой прибег г-н Шуазель – а у меня имеются доказательства этой лжи – Вы бы не удивлялись. Не будем больше говорить об этом, прошу Вас; он будет вести себя надлежащим образом,

* Сандоз Роллен – посланник Пруссии в Мадриде в 1784–1795 гг.

** Иден Уильям – посланник Великобритании в Мадриде в 1787–1789 гг.

*** Булиньи Хосе Элиодоро де – полномочный министр Испании в Константинополе.

**** Шуазель-Гуфье Огюст де – посол Франции в Константинополе в 1789–1792 гг.

т.к. я послал ему самые строгие приказания. Принц Нассау дал министру некоторые пояснения о торговле в Крыму и в Херсоне, где он сам бывал. Граф был, видимо, очень доволен и заявил, что с той и другой стороны делают все возможное для установления непосредственных торговых связей и что он считает необходимым послать в эти места генерального консула.

На другой день после этого разговора принц решил препроводить министру документ, полученный им от князя Кауница и доказывавший, как необходимо и выгодно для Испании примкнуть к намечаемому союзу; он вручит копию этого документа Вашему превосходительству по своем прибытии в С[анкт]-Петербург.

В своих личных делах принц не добился полного успеха под тем предлогом, что не хотят вызывать неудовольствия Порты выдвижением человека, успешно воевавшего против нее; ему отказали в чине генерал-лейтенанта, на который он рассчитывал за выслугу лет; но он освобожден от уплаты казне суммы, которую платил, равно как и его предки, за титул гранда Испании, хотя он лично получил этот титул за свои заслуги при осаде Гибралтара. Его величество дал ему также разрешение состоять бессрочно на службе в другой стране с сохранением за ним половины его жалованья, что составляет около восьми тысяч ливров в год. Не могу не отдать должного принцу Нассау. Энергия, которую он здесь проявил, служит доказательством его преданности интересам Ее императорского величества. Он уехал отсюда в прошлую пятницу, 2 текущего месяца, в Париж, откуда поедет в Вену и в Варшаву, рассчитывая в половине мая быть в С[анкт]-Петербурге.

Третьего дня я имел случай беседовать с графом Флоридабланка, и он мне повторил весь разговор свой с принцем Нассау и особо просил меня заверить мой двор в том, что король Испании был и всегда останется другом обоих императорских дворов и что он исключительно лоялен в своих чувствах к России. Он также сообщил мне о жалобах прусского двора на то, что Испания якобы оказывает предпочтение императорским дворам, на что министр ответил, что если берлинский двор замечает это пристрастие в пользу императрицы и императора, то в Испании еще более заметно то предпочтение, которое Пруссия оказывает врагам императорских дворов. Такой же ответ граф Флоридабланка дал г-ну Идену в письменной форме и, хотя он и встречался с ним после этого, но не вступал в какие-либо объяснения по этому поводу. Т.к. посол, по-видимому, не торопится направить этот ответ своему двору и ждет прибытия курьера из Лондона, вероятно, с разрешением вернуться в Англию, чего он так хочет, то граф решил сам отправить этот ответ г-ну дель-Кампо* с курьером, который выезжает сегодня или завтра.

Что касается известий из Константинополя, то с последним курьером министерство не получило никаких новостей, но ждет с минуты на минуту ответа дивана по поводу освобождения г-на Булгакова и вообще мирных предложений, сделанных Булиньи. По получении ответа министр отправит курьера в Версаль, чтобы осведомить тамошний двор, а затем курьер направится в Вену и в С[анкт]-Петербург. Я должен еще сообщить Вашему превосходительству, что во все время моего разговора с министром он не выразил никакого неудовольствия по поводу обращения принца Нассау к королеве без предварительного уведом-

* Дель-Кампо Бернардо – посол Испании в Лондоне в 1789–1795 гг.

ления его. Следует полагать, что он, в сущности, вовсе этим не рассержен и это обстоятельство является новым доказательством его влияния, т.к. их величества ничего не хотят решать, не посоветовавшись с ним, и не желают давать какого-либо ответа иначе, как через него; наконец, вопреки рассуждениям и интригам его врагов, мне кажется, что министр приобретает влияние не только на своего нового государя, но даже на королеву.

Имею честь быть…

Зиновьев

Печат. по: Международные отношения в начальный период Великой французской революции (1789). Сборник документов из Архива внешней политики МИД СССР. – М., 1989. – С. 141–143 (далее: Международные отношения…).
АВПРИ, ф. 58, оп. 1, д. 455, л. 77–86. Подлинник. Перевод с фр. яз.

56. ДЕПЕША ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСЛАННИКА И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Я.И. БУЛГАКОВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.А. БЕЗБОРОДКО

Константинополь, 14/25 августа 1789 г.

Сиятельнейший граф! Милостивый государь!

После отправления последнего моего всепокорнейшего 9/20 июля* все было здесь в чрезвычайном молчании, видно, потому что приняли свои меры и послали повеления о произведении в действие плана операций, думая по обыкновению, что тем все дело сделано. В конце июня известные Гольц, Брентано и другие шведские и прусские офицеры сочинили свой план, которой Портой принят, и ныне, по неудачном начале, стал наружу выходить. Основан он на той мечте, что, как взятие Очакова отворило российским войскам всю удобность умножить их силы в Молдавии, осадить Бендеры и Измаил, а они того не учинили и время пропустили, несмотря что там турков было еще мало, то причиной сему не могло быть иное что, как их слабость или намерение отделить войска из армии на севере. Почему надлежит туркам сделать следующее: употребить главные силы в Бессарабии, пресечь сообщение между Очаковым и Молдавией, открыть Днестр от Акермана до Дубосар**, имея оградой Бендеры и Измаил. Исполня сие, центр турецкой армии должен подвинуться в Молдавию с[о] стороны Измаила, атаковать русских и австрийцев, а между тем корпус Маврогени***, соединенный с другими, атакует их с[о] стороны Валахии, и сим образом

* Письмом от 9/20 июля 1789 г. Я.И. Булгаков сообщал А.А. Безбородко, что в Константинополе все жаждали мира. Он писал: «...мир сей зимой непременно заключится с Россией, а с императором уже заключен». *(АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 722, л. 78–80.)*

** Ныне г. Дубоссары (Приднестровье).

*** Маврогени Николай – господарь Валахии в 1786–1789 гг.

поставятся они между двумя огнями. Юсуф-паша должен иметь в Видине отделенный корпус и обманывать фельдмаршала Хадика, показывая, что хочет опять ворваться в Баннат, а Абди-паша тем же станет стращать австрийцев с[о] стороны Семендрии* и Панчова. Сим образом не допустят они главную австрийскую армию послать помощь с[о] стороны Трансильвании и Валахии, и тем помешать оным вышесказанным операциям. Сверх того надлежит действовать [с] боснякам[и], коим скутарский Магмут-паша поможет со всеми своими албанцами. Флот должен держаться как можно ближе к Очакову и чинить оказательства, что помышляет о каком-либо покушении, дабы чрез то воспрепятствовать русским идти к Бендерам, к Днестру и для подания помощи в Молдавии.

По сему плану можно заключить, что главная цель, т.е. попытка на Очаков, оставлена в нынешнюю кампанию или до того времени, как высвободят Молдавию, исполнение же плана началось выступлением визиря из Рущука** под Силистрию*** и потом под Исакчу, переправлением Юсуф-паши в Фетислам****, усилением сераскера Гассан-паши перейти в Измаил, порывкою Мавроения из Бухареста, но по несчастию все было неудачно. Сколько Порта ни старается таитить, по городу явно говорят, что Мавроени разбит, другой корпус между Измаилом и Рябой Могилой истреблен, флот уже рассыпан, у сераскера Гассан-паши войска разбежались, у визиря оных осталось мало, сверх того неприятные вести с Белого моря и пр. Может быть, и не все сие точная правда, но здесь объяло Порту великое уныние, держатся беспрестанные и тайные советы, и, наконец, что наиболее доказывает суматоху, воспоследовала перемена муфтия, каймакама***** и везиря. Первым сделан некто Еес-Ад-Заде-Молла-эфенди, бывший уже некогда муфтием; человек, сказывают, спокойный, неприятель сей войны, Юсуф-паши, бывшего Капитан-паши и их партии. В каймакамы определен Селинтарь Мустафа-паша, женатый на сестре нынешнего султана, бывший поныне сераскером для охранения Черноморского устья, человек также спокойный, противный войне и любимый султаном. Что касается до визиря, отправлено тайное повеление к новому, но кто он, никто головой не знает. Догадываются, что сделан или белградской Абды-паша, или бывший Капитан-паша, или Юсуф-паша, и заключают, что ежели подлинно один из двух последних, то сие служило б доказательством, что хотят мир заключить чрез них, дабы тотчас после отрубить им головы.

Сии перемены заставили говорить здесь, что помышляют о мире, и в самом деле султан публично заявлял два раза: 1) что он вступил на престол в такое время, когда казна истощена, в провизии недостаток, за что ни примется – не видит удачи, и потому не знает, что делать; 2) что, видя повсюду потери, желает конца сей войне. Сие, может быть, разглашается и потому, что того все желают и начинают, особливо улемы, сильно против него роптать. Новое какое обстоятельство или новой сильный удар могут переменить его мысли, ежели они притворные, и принудить к скорому заключению мира, но пока кампания не кончится, полагаться на сию надежду и, следовательно, будущего предузнать нельзя.

* Ныне г. Смердево (Сербия).

** Ныне г. Русе (Болгария).

*** Ныне г. Силистра (Болгария).

**** Ныне г. Кладовски-Град (Сербия).

***** Каймакам (тур. яз.) – глава санжака (административного округа) в Османской империи.

Между тем английский посол*, прусский посланник** и шведский министр*** с[о] своими причетами начали опять бесноваться образом не только министрам, но иже маклерам непристойным, проповедуя слабость и недостатки России и императора. Оставляя сии скаредства в презрении, коего они достойны, донесу только: первый публично говорит, что Англия пошлет эскадру на помощь Швеции, а второй, что король его согласился с Польшей принудить Россию возвратить республике Смоленск, Полоцк, Чернигов, Киев и поможет ей всеми своими силами. Все же они трое уверяют, кто слушать их хочет, что Россия принудится дружественными Порте державами отдать ей назад Крым, Кубань, Очаков и все, что бы ныне ни завоевала. Гендештаму Порта выдала в начале сего месяца тысячу мешков (500 тыс. пиастров) в счет первого милиона субсидов, которые обязалась заплатить в нынешнем году.

Сераскер Гассан-паша (бывший адмирал) недавно сюда писал из Тульчи, жалуясь, что не может удержать своих войск, кои бегут, хотя платит и кормит их хорошо, чему он и сам не знает причины, а присланный говорит, что оные не смеют идти против нас. Вот до чего дошла слава нашего оружия! Препоручаю себя милостивому покровительству.

P. S. В продолжение повести о моем освобождении, представленной в P. S. от 18/29 июля, имею честь всепокорнейше донести, что я уже об оном отчаиваюсь, как то изволите увидеть из нижеследующего.

20/31 июля получил я от французского посла**** письмо. Ответствует он на мое послание от 27 [июля]. Не зная, что сказать, обвиняет агу, что в пересылках он много своего прибавил; говорит, что противники его и мои начинают отчаиваться долее меня удержать и теперь только интригуют об образе моего отпуска, стараясь отвратить все то, что может показать Европе уменьшение вражды Порты против России, и выхлопотать декларацию на сей конец, что он не знает еще, чем кончится, но надлежит, чтоб я выехал пристойным моему характеру и достоинству высочайшего двора образом, а не так, как они хотят. Письмо кончит великими уверениями, кои ему ничего не стоят, ибо с того времени совсем меня забыл, уехал в деревню, и я ни слова о нем не слышу.

5 августа ага мой был у Порты. Реис-эфенди велел мне сказать, что через два дни ожидает ответа от визиря, к которому писано обо мне только для формы, дабы его не огорчить, оставляя в неведении о моем отпуске, чинимом по точной султанской воле. Оные два дни прошли. Я ждал еще две недели и опять послал агу. Реис-эфенди удовольствовался отвечать, что ответа от визиря еще не получено, что ожидает его вскоре и клялся тотчас по получении за агой прислать. На сем теперь и остановилось. Известен мне, однако, последний его ответ французскому послу, а именно, что он, реис-эфенди, получил от визиря ответ по поводу моего отъезда, но еще не тот, которого ожидает и надеется.

Я и без того уже подозревал, что писано в другой раз. Ежели через две недели ничего не будет, то, видно, сидеть мне до того времени, как точно решатся на мир. Причины остановке могут быть разные: 1) или подлинно визирь не

* Эйнсли Роберт – посол Великобритании в Константинополе в 1775–1791 гг.

** Дитц Генрих-Фридрих фон – посланник Пруссии в Константинополе в 1784–1790 гг.

*** Установить фамилию не удалось.

**** Сен-При Франсуа Эммануэль Гиньяр де – посол Франции в Константинополе в 1768–1775 гг.

соглашается, дабы, услыша о моем отъезде, войска, взяв его за знак мира, не разошлись прежде конца кампании; 2) или Порта, желая отпустить меня по своей собственной воле, хотя обещала французскому послу учинить то чрез его посредство, не знает как поступить, дабы и данного ему слова не нарушить, и других министров, себе приязненных, не огорчить, и о том переписывается с везирем. Больше не хочу я Вашему сиятельству докучать и жду конца с терпением, и забывая все то, что переношу, ежели и желаю скорее себе освобождения, то единственно для той причины, что она в самом деле, может быть, послужит преддверием к миру.

Недавно получил здесь один человек из Парижа письмо от Сен-Приеста, но писанное еще от 9 мая, в коем он говорит: «Допустите до моего друга, что в Едикуле, ежели имеете к тому способность, что я искренно желаю видеть его скоро на воле. Я не могу удержаться, чтобы не надеяться скорого мира, к коему свобода его есть требуемое начало. Турки будут безрассудны, ежели подвергнутся второй кампании, которая может их совсем истребить». По сему отзыву заключаю я, что Шуазелю дано о мире строгое повеление, но не всегда бывает довольно только дать повеление.

АВПРИ, ф. 89, оп. 8, д. 722, л. 84–87. Подлинник. Рус. яз.
Опубл.: Международные отношения… – С. 314−316.

57. ДЕПЕША ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА ФРАНЦИИ В БЕРЛИНЕ Д´ ЭСТЕРНО ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФРАНЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ Л. СЕГЮРУ

Берлин, 9 октября 1789 г.

Граф,

Я получил письмо, посланное Вами 11 прошлого месяца.

Я сильно опасаюсь, милостивый государь, чтобы все происходящее во Франции в течение последних месяцев не расстроило Ваших во всех отношениях удачных и ловких переговоров, успех которых я приписываю исключительно Вашим талантам; если, несмотря на это, в Петербурге убедятся в бесполезности и бесплодности дружбы с Францией при теперешних обстоятельствах, то потребность в мире станет настолько настоятельной, что эта держава найдет, в конце концов, выгодным принять предложения наших соперников, чтобы не сказать врагов; граф Нессельроде не перестает распространять в Петербурге, может быть, и вполне разумные мысли, а именно, что, т.к. императрица желает мира, то ей безразлично, откуда он придет, лишь бы он был [достигнут]. Согласно проекту мирного договора, выработанного Прусским королем совместно с Англией, за Россией будет, конечно, оставлен Крым и Очаков. В основу переговоров ляжет принцип uti possidetis (поскольку владеете).

Белград будет взят*. Порта получит обратно этот город, а также Хотин при условии уступки на вечные времена Очакова. Англия, содействуя осуществлению такого простого соглашения, будет претендовать на значительные выгоды для своей торговли в ущерб таможенному доходу Российской империи и – смею сказать – личной славе императрицы. Не следует, если можно так выразиться, навязывать ей дружбу; конечно, она не может согласиться с тем, чтобы ей диктовали условия после той войны, в которой до настоящего времени все ее предприятия увенчались успехом. Это мои личные соображения. Что касается нашего министерства, то неизвестно, предпочитает ли оно, чтобы война продолжалась или чтобы был заключен мир при посредстве Англии. Оно мне не сообщило своих взглядов, и у меня есть основания думать, милостивый государь, что Вы об этом осведомлены лучше, чем я.

Переговоры генерала Шлиффена в Голландии и Англии, графа Герца в Германской империи и переговоры короля Прусского в Константинополе дают основания предполагать, что Пруссия ввяжется в войну, если мир не будет заключен этой зимой. Таково мнение, господствующее в прусской армии. Но т.к. эта армия во всех отношениях уже готова, то и не видно никаких военных приготовлений, если не считать огромных перевозок оружия и военного снаряжения в Данциг. Этот факт является следствием выгодной сделки, заключенной с поляками, которые закупают здесь все необходимое для формирования своей армии; им продано 100 тыс. ружей и соответствующее количество холодного оружия. Для получения всего этого здесь находятся их офицеры.

Я, однако, не думаю, что Прусский король будет так неосторожен, что выступит без формального согласия Англии и Голландии. Позиция этих двух держав является несомненно объектом наблюдения нашего министерства. Только в их канцеляриях может быть раскрыта эта тайна. Появление английского флота в Балтийском море для поддержки Швеции составляет, вероятно, предмет переговоров генерала Шлиффена. Я бы хотел, милостивый государь, чтобы этот флот не сбился с пути и не направился к Антильским островам.

Имею честь быть …

Граф д'Эстэрно

Печат. по: Международные отношения… – С. 356–357.
АВПРИ, ф. 6, 1789. Франция, оп. 2, д. 457, л. 346−352 об. Копия. Фр. яз.

* Губернатор Белграда Осман-паша предложил условия сдачи Белграда, которые были подписаны обеими сторонами 27 сентября / 8 октября 1789 г. *(АВПРИ, ф. 32, оп. 6, д. 1070, л. 152–163.)*

58. ЯССКИЙ ДОГОВОР О ВЕЧНОМ МИРЕ И ДРУЖБЕ РОССИИ И ТУРЦИИ

Яссы, 29 декабря 1791 г.

Во имя Господа Всемогущего

Ее императорское величество всепресветлейшая и державнейшая великая государыня императрица и самодержица Всероссийская и Его величество всепресветлейший и державнейший великий государь император Оттоманский, имея искреннее взаимное намерение, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными государствами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, разсудили за благо сие доброе и спасительное дело препоручить старанию и руководству уполномоченных к тому, и именно: от Ее императорского величества самодержицы Всероссийской, сиятельнейшего графа Александра Андреевича Безбородка, высокопревосходительного г-на действительного тайного советника и орденов Ее величества кавалера, а от Его султанова величества, сиятельнейшего и высокопревосхотельного г-на верховного визиря Блистательной Порты Оттоманской Юсуф-пашу, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащей полной доверенностью от обеих сторон снабдены были достойные особы: вследствие чего от стороны Российской императорской избраны и уполномочены превосходительные и высокопочтенные гг. Александр Самойлов, от армии Ее императорского величества генерал-поручик, действительный камергер, правитель Канцелярии Высочайшего ее совета и разных орденов кавалер; Иосиф де Рибас, от армии генерал-майор, командующий гребным флотом и разных орденов кавалер; и Сергей Лашкарев, статский советник и кавалер; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской, превосходительные гг. рейс-эфенди Ессеид Абдуллаг Бири, орду кадысы*, и титлом Стамбул-эфенди облеченный; Ессеид Ибрагим Исмет-бей, и рузнамеджи** Еввель Мугамед Дурри-эфенди, которые, собравшись в городе Яссах, постановили и заключили для вечного мира между империями нижеследующия статьи:

Ст. I

Между Ее императорским величеством самодержицей Всероссийской и Его султановым величеством, их наследниками и преемниками престолов, також между их верноподданными государствами, отныне и навсегда да пресекутся и уничтожатся всякие неприязненные действия и вражда, и да предадутся оные вечному забвению; вопреки же тому да будут восстановлены и сохранены на твердой земле и водах вечный мир, постоянная дружба и нерушимое доброе согласие, сопровождаемое искренним, наиприлежнейшим и точным исполнением постановляемых ныне статей мирного договора, так, что впредь с обеих сторон

* Орду кадысы (тур. яз.) – военный судья.

** Рузнамеджи (тур. яз.) – государственный чиновник, ведущий протокол заседания.

один против другого да невоздвигнет ни тайным, ни явным образом какого-либо действия неприязненного или поступка трактатам противного; силой же возобновляемой толь искренней дружбы дозволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякаго отличия, как бы то ни было, которые соделали какие-либо противу одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться изгнанным и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, которыми они прежде пользовались, не делая и не допуская другим делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы то предлогом ни было; но чтоб каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их наравне с своими соотчичами.

Ст. II

Трактат мира 1774 года июля 10, а эгиры 1188 года 14 дня луны Джемазиель Еввеля; изъяснительная конвенция 1779 года марта 10, а эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10 июня 1783, а эгиры 1197 года 21 Реджеба, и акт, объясняющий присоединение к Российской империи Крыма и Тамана, и что границей есть река Кубань, 1783 года декабря 28 дня, а эгиры 1198 года Сафара, силой сего мирного договора подтверждаются во всех их статьях, исключая те только, которые сим трактатом или же прежним в одном после другого отменены, и обе высокие договаривающиеся стороны обязуются оные свято и ненарушимо содержать, и с доброй верой и точностью исполнять.

Ст. III

Вследствие того, как в прелиминарном втором артикуле положено, что река Днестр навеки имеет быть границей между обеими империями, так что впредь пределы империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающияся империи между собой согласилися и постановили, что между империей Всероссийской и Портой Оттоманской пребудет границей река Днестр, так, что все земли, на левом берегу помянутой реки лежащие, имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Всероссийской империи, а на правом берегу помянутой реки и лежащие все земли, по возвращении их со стороны Всероссийской империи, имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Порты Оттоманской.

Ст. IV

По таковом касательно между обеими империями границ постановленном распоряжении, и по силе четвертого артикула прелиминарии, гласящего: *Каким образом были до настоящей войны обеих империй все прочие границы, таким образом остаются и теперь; все же земли российского двора, войсками в нынешней войне завоеванные и имеющиеся в оных крепости, в каком состоянии ныне находятся, возвратятся Порте Оттоманской*, российский имперский двор

возвращает Блистательной Порте завоеванную оным Бессарабию с крепостями Бендерами, Аккерманом, Килией и Измаилом, со всеми местечками, слободами, деревнями и всем прочим, что оные в себе содержат; равным образом возвращает Блистательной Порте княжество Молдавское со всеми городами, селениями и всеми прочим, что оные провинции в себе содержит; а Порта Оттоманская, принимая помянутые провинции на следующих условиях, обещается торжественно и свято оные наблюдать:

1. Все, что написано в пользу княжеств Молдавии и Валахии, вышепомянутой 2 статью возобновленных, в заключенном мирном трактате 1774 года 10 июля, а эгиры 1188 года Джемазиель-Еввеля 14 дня; в постановленной изъяснительной конвенции 1779 года 10 марта, а эгиры, 1193 года Джемазиель-Ахыра 20 дня и в акте верховным визирем именем Порты Оттоманской данном 1783, эгиры 1198 года 15 Сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять.

2. Не требовать от княжества Молдавии никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы они существа ни были.

3. Не требовать от оного никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие страдания и разорения, в течение всей войны им претерпенные, уволить помянутое молдавское княжество и еще впредь на два года от всякой дани и тягостей, считая срок сего увольнения со дня размены ратификаций.

4. Фамилиям, желающим оставить свое Отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь достаточное время недвижимые свои имения родственникам их, подданным Порты Оттоманской, или кому похотят из подданных же ее препоручить, и по обычаю земли той подданным же Порты продать, и вообще для распоряжения дел своих для сего свободного из Отечества переселения, дается им сроку 14 месяцев, считая оный со дня размены ратификации.

Ст. V

В доказательство между обеими договаривающимися империями искренности и дружбы, которые, не довольствуясь единым ныне восстановлением мира и доброго согласия между ими, ищут и на будущие времена утвердить оный прочным образом, отвращая со всевозможным радением все причины, могущие подать повод к спорам и остуде, Блистательная Порта обещает подтвердить вновь издаваемым фирманом* данный прежде, чтоб ахалцыкский губернатор, пограничные начальники и прочие отныне впредь ни тайно, ни явно, ни под каким видом не оскорбляли и не беспокоили земель и жителей, владеемых царем Карталинским, о чем и отправить к помянутому ахалцыкскому губернатору, к пограничным начальникам и к прочим с строжайшим прещением и подтверждением указы.

Ст. VI

По утверждении статьей второй сего мирного договора в числе прочих трактатов акта 28 декабря 1783 года постановленного, касающагося до присо-

* Фирман (перс. яз.) – указ шаха, султана Османской империи и других правителей стран Ближнего и Среднего Востока.

единения к империи Всероссийской Крыма, Тамана и определяющего границей в той стороне между обеими договаривающимися сторонами реку Кубань, Блистательная Порта Оттоманская в изъявление, что она на времена будущие желает отдалить все, что мир, тишину и доброе согласие между обеими державами возмутить может, обещает и обязуется торжественно употребить всю власть и способы к обузданию и воздержанию народов, на левом берегу реки Кубани обитающих при границах ее, дабы они на пределы Всероссийской империи набегов не чинили, никаких обид, хищничеств и разорений российско-императорским подданным и их селениям, жилищам и землям не приключали ни тайно, ни явно, и ни под каким видом людей в неволю не захватывали, о чем со стороны Блистательной Порты строжайшие прещения под страхом жестокого и неизбежного наказания, кому следует, даны, и в тех местах после размены ратификаций на настоящий мирный договор обнародаваны быть долженствуют непременно; если же и за таковым постановлением в сем трактате и чинимым подобным помянутым народам прещением, отважатся кто-либо из них учинить набег в границы империи Всероссийской, и там приключить вред убытков или разорение, или скот, или что другое украдут, или увезут, или людей российских в неволю захватят, в таком случае, по принесении жалобы, скорое и не отложное удовлетворение имеет быть доставлено возвращением пограбленного или украденного, наипаче же непременным и никакой оговорке неподтвержденным отысканием и освобождением людей российских, ими захваченных, награждением убытков тем нанесенных и примерным на границе наказанием виновных в присутствии коммисаров от пограничного российского начальства назначаемого; буде же, паче всякого чаяния, таковое удовлетворение в полгода от принесения жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порта обязуется сама все убытки заплатить из казны ее в месяц при подаче рекламации от министра российско-императорского, разумея притом, что положенные выше наказания за нарушение спокойствия границ соседних непременно и точно исполнены быть имеют без отлагательства.

Ст. VII

В рассуждении, что торговля есть сущий залог и самый крепкий узел взаимного доброго согласия, Блистательная Порта, таким образом возобновляя мир и дружбу с империей Всероссийской, в изъявление искренности, с каковой желает она, дабы выгодная и безопасная торговля между подданными оных империи наилучшим образом процветала, обещается сим артикулом наблюдать и исполнять 61 статью постановленного с Российской империей торгового трактата, касающуюся до корсеров Алжирского, Тунисского и Трипольского кантонов, и именно: что если российский подданный повстречается с помянутами корсерами алжирскими, тунисскими и трипольскими, и притом ими в плен взят будет, или они судно, или имение у купцов российских отымут, в таком случае Блистательная Порта употребит власть свою над кантонами, дабы россиян, сделанных сим образом невольниками, освободить, отнятые их суда и пограбленные товары и вещи хозяевам возвратить, и воспоследовавшие вред и убытки взыскать; если же по получении известий будет удостоверено, что со стороны означенных

кантонов Алжирского, Тунисского и Трипольского даваемые от Блистательной Порты фирманы не исполнены, тогда по подаче о том рекламации от российского посланника или поверенного в делах в два месяца, или как можно скорее, полагая со дня подания рекламации, обязуется Блистательная Порта из имперской казны оным заплату и удовлетворение учинить.

Ст. VIII

Все военнопленные и невольники мужского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометан в империи Российской добровольно приняли закон христианский, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно же закон магометанский, по размене ратификации сего трактата безпосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякаго выкупа или платежа; так как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, т.е. поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы – все без малейшего изъятия – равномерно же без выкупа или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлися в Оттоманской империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Ст. IX

Хотя по унятии оружия по случаю благополучно оканчиваемой ныне мирной негоциации никакие не могут произойти недоразумения касательно неприязненных действий; по подписании, однако ж, настоящого мирного договора, как российско-имперский главноуполномоченный для дела сего действительный тайный советник сообщит тотчас начальствующему в армии и флотах Ее императорского величества, так равно верховный визирь Порты Оттоманской даст знать во всех войсках оттоманских, что мир и дружба между обеими высокими империями восстановлены совершенно.

Ст. X

Дабы между обеими империями мир и истинная дружба вяще утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба послы равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами, каковые употребляются при взаимных посольствах Российской империей и Портой Оттоманской между наиболее почтительными от них европейскими державами; в знак же дружества взаимно с оными послами имеют быть посланы подарки с достоинством обеих империй сходственные.

Ст. XI

По совершении между двумя империями мирного договора и по размене взаимных государских ратификаций на оный, российско-императорские войска и гребный флот имеют приступить к выходу из областей Порты Оттоманской; и понеже таковой выход войск и флота надлежит сообразить с удобностью к тому времени; то обе высокие договаривающийся стороны согласились и постановили назначить крайним сроком 15 мая старого стиля следующего 1792 года, в которое время все войска Ее императорского величества на левый берег Днестра переправятся, а флот гребный без остатка из устьев реки Дуная совершенно выйтить долженствуют. Доколе российские императорские войска пребудут в завоеванных и по мирному договору Порте Оттоманской отдаваемых обратно крепостях и провинциях, правление и порядок в них имеют остаться так точно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оное не имеет. Российские войска до последнего дня своего выступления в оных землях будут получать всякие потребные себе вещи и снабдение питательными и прочими припасами, равным образом как то и ныне им доставляется.

Ст. XII

Главноуполномоченный со стороны Ее императорского величества, самодержицы Всероссийской действительный тайный советник и со стороны Порты Оттоманской верховный визирь по подписании обоюдными полномочными сего мирного трактата в две недели или и скорее, буде возможно, разменять в Яссах чрез руки тех же полномочных взаимные акты, подтверждающие совершение сего благого и спасительного дела.

Ст. XIII

Настоящий договор вечного мира со стороны Ее императорского величества и со стороны Его султанова величества имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями, за подписаниями собственноручными Их величеств, которые разменены быть долженствуют взаимными полномочными в том же месте, где и самый сей договор совершен, в пять недель или буде можно и скорее от состояния сего акта, который помянутые взаимные полномочные руками своими подписали, печатьми утвердили и между собою разменяли в Яссах 1791 года декабря 29 дня.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. XXIII. – № 17008.
АВПРИ, ф. 163, оп. 2, д. 450, л. 3–13 об. Подлинник. Рус. яз.

59. «ЗАПИСКИ О КРЫМЕ И ПРОЧЕМ» СТАТСКОГО СОВЕТНИКА И.М. ЦЕБРИКОВА*

[последняя треть XVIII в.]

По покорении в 1771 году 2-й армии предводителем князем Василием Михайловичем Долгоруковым Крымского полуострова, его сиятельство удостоился получить государыни собственноручно писанное следующего содержания письмо:

Князь Василий Михайлович, вчерашний день обрадована я была Вашими вестниками, кои приехали друг за другом следующим образом на рассвете: конной гвардии ротмистр князь Василий Одоевский со взятием Кафы в полдень. Подпоручик Щербинин – с занятием Керчи и Еникале, а перед захождением солнца артиллерии поручик Семенов с ключами всех сих мест и Вашими письмами.

Первым долгом я почла принести Всевышнему за столь многие щедроты со всем народом коленопреклонное благодарение в здешнем Петропавловском соборе, что и исполнено сего утра с пушечной пальбой, и за обеденным кушаньем пили мы в здравие Ваше и всех храбрых при Вас находящихся людей, виновников сегодняшней общей радости с пушечной пальбой.

Признаюсь, что Кафа и велик город, в нем и порт морской, но Еникале и Керчь открывают вход господину Сенявину водой в тот порт, и для того они много меня обрадовали. Благодарствую Вам и за то, что Вы не оставили мне дать знать, что Вы подняли российский флаг на Черном море, где давно не казался, а ныне веет на тех судах, кои против нас неприятель употребить хотел, и трудами Вашими из рук его исторгнуты. Человек в свете распоряжает, а Бог един определяет, чему он благословил все Ваши предприятия счастливыми успехами. Вы же с вашей стороны ничего не пропустили и не проронили, что только могло споспешествовать самому делу. Усердие и искусства Ваши увенчаны. Вы достигли своего предмета. Отечеству сделали пользу при обретении почти целого полуострова в весьма короткое время, а себе приобрели славу.

Вы знаете, что по статутам военного ордена Св. Победоносца Георгия оный Вам принадлежит; и для того посылаю к Вам крест и звезду 1 класса, которые

---

* Цебриков Иван Максимович – сведения о годах жизни разноречивые, из слободских казаков, служил в канцелярии губернатора слободско-украинской губернии Е.А. Щербинина, с 1775 г. в канцелярии генерал-губернатора Малороссии П.А. Румянцева-Задунайского. В 1783 г. уволился со службы, с 1784 г. жил в Харькове. Опубликована записка И.М. Цебрикова «Справедливые действа при врате Крыма в Таврике в 1783 г.», хранящаяся в РГАДА (Болотина Н.Ю. Присоединение Крыма глазами очевидца. Москва-Крым. Альманах № 1. М., 2000, с. 172–199). Младший брат Ивана Максимовича – Роман – автор дневников 1788–1789 гг. «Вокруг Оча» (Русская старина. 1895, т. 84, № 9, с. 147–202).

Рукопись И.М. Цебрикова, хранящаяся в АВПРИ (ф. 161, II-26, оп. 71, 1830 г., д. 2), уникальна. На обложке имеется заверенная запись от 12 февраля 1830 г. о приеме на хранение в Санкт-Петербургский архив для по приказанию вице-канцлера ГКИД «присланные статским советником Цебриковым и им составленные записки о Крыме». Подписана рукопись так: «сии записки в Харькове сентября 5-го дня 1829 года перепискою кончены мною! Статский советник и кавалер Иван Цебриков… на 75 году жизни кончены». Объем рукописи 125 листов. Хронологически охватывает период 1770–1787 гг. С рукописью в архиве, кроме фондохранителя, знакомились 2–3 исследователя в 1950–1960-е годы.

Публикуется фрагмент «Записок о Крыме…» о заключении Карасубазарского договора 1772 г.

имеете на себя наложить и носить по установлению. На починку же Вашего экипажа приказала в дом Ваш отпустить 60 тыс. руб. Сына Вашего Василия поздравьте от меня полковником.

Приметна мне стала из писем Ваших Ваша персональная ко мне любовь и привязанность. И для того стала размышлять, чем бы при нынешнем случае могла я сделать с моей стороны приязнь. Портрета моего в Крыму нет, но Вы его найдете в табакерке, кою Вам посылаю, прошу ее носить, ибо я ее к Вам посылаю на память от доброго сердца.

Всем при Вас находящимся скажите мое удовольствие. Я не оставлю от Вас рекомендованных наградить, о чем уже от меня повеление дано. Впрочем будьте уверены, что Вами сделанное служит к отменному моему удовольствию, и я остаюсь, как и всегда, к Вам доброжелательна.

1771 года июля дня. Санкт-Петербург *Екатерина II*

Курьеры Ваши мною пожалованы: князь Одоевский армейским полковником. Щербинин (Сергей Евд.) гвардии поручиком. Семенов армейским капитаном, и за исправную батарею дан ему крест.

По счастливом завоевании предводителем 2-й армии князем Василием Михайловичем Долгоруковым Крымского полуострова при высочайшем дворе рассуждаемо, что с крымским ханом Сагиб Гиреем, нововозведенным над вольной татарской областью, и правительством или дивана членами письменный договор или прелиминарные пункты касательно отторжения Крыма и ногайских орд от Порты Оттоманской и восстановления из них навсегда вольной татарской области, ни от какой посторонней державы, наподобие республики, независимой под властью хана, формального окончания не имели. И для того 1772 года апреля 11 дня всевысочайшей инструкцией, данной харьковскому губернатору Щербинину в руководство, на 25 пунктах изображено начало ее.

Инструкция

1772 год, получено в Харькове

Нашему генералу поручику Щербинину

Негоциация с Крымским полуостровом и татарскими народами, по случаю войны произведенная, об отторжении сего полуострова и со всеми ногайскими ордами от подданства Порте Оттоманской и о[б] утверждении их свободы и неподчиненности с составлением собственной области требует ныне окончательного и скорого совершения, всему свету доказывающего независимое татарское состояние, а не меньше определяющего и способы охранения их в том от нашей империи на все будущие времена.

Но участие, какое Вы имели в сей негоциации, без сомнения и собственному Вашему проницанию представляет недовольными к тому все учиненные поныне частные с крымским начальством постановления как не имеющие наружности и формалитета, удостоверяющих о доброй воле и склонности татар нашему об них попечению соответствовать во всем существе и пространстве. Надобно,

чтобы не для обстоятельств, как бы поневоле, токмо предъявляли, но чтобы ни малейшему сомнению не подверженные, а общим торжественным ознаменованием учиненные свидетельства подали хан крымский и простые тамошние начальники о разделении своем от Порты и союзе с нашей империей, и в такие вступили с нами обязательства, в коих бы прямо желали навсегда остаться и обеспечить свое независимое навсегда же состояние.

Мы, по долговременной Вашей ревностнейшей службе и испытанной при многих случаях способности, препоручаем Вам достижение столь важного намерения, повелевая по получении сего отправиться в Крым в качестве нашего полномочного, и там стараться всему произведенному в рассуждении татар делу прочное окончание положить, присвоение надлежащего формалитета через торжественно заключаемый с крымским ханом и правительством трактат, и получаемом от них же и особливом акте, чтоб первым инструментом назначены были известные пределы нашего их обережения, а в другом содержалось их собственное и безпосредственное предъявление о приобретенной ими вольности и твердом намерении хранить и защищать оную с требованием признания их независимою областью от Порты и от всех соседних держав, дабы натуральным образом производилось из того и доказательство о трудностях в приведении их в прежнее порабощение. На подъем и исправление всемилостивейше жалуем 10 тыс. руб., дозволяя оные взять из наличных денег в порученной Вам Слободской губернии*. Оная инструкция препровождена при наставительном письме от первенствующего министра графа Никиты Иван[овича] Панина от 21 ч. того ж апреля.

Милостивый мой государь, Евдоким Алексеевич,

Препровождая сим инструкцию Ее императорского величества для препорученной Вашему превосходительству с крымским ханом и правительством тамошним негоциации. Хотя сия инструкция и расположена на все время Вашего в Крыму пребывания, однако ж, Ваше превосходительство, не оставите, как наискоре возможно будет, донесть сюда о начале негоциации, с какими обстоятельствами откроется, да и впредь время от времени подавать известии о продолжении оной, дабы можно было снабдить Вас надлежащими наставлениями и советами. Вследствие чего нахожу за нужно и чрез сие по некоторым самой инструкции пунктам открыть Вашему превосходительству мои мнения. И, во-первых, что касается до подарков хану от Ее императорского величества, при том весьма необходимо предостеречь, чтобы татары по грубому своему умствованию не почли монаршей милости в необходимую дань и не основали на том и для будущего времени какого-либо нескладного права. При первой у хана аудиенции, и можете, Ваше превос[ходительство], удовольствоваться вручением только эгретта и сабли, как знаком подтверждения во власти его, от общества крымского ему под покровительством Ее императорского величества препорученной; а прочие подарки после того отдать ему изволите, хотя от высочайшего имени, но с такими изъяснениями, кои достаточны бы были предупредить все предосудительные

* Слободская губерния, Слободская Украинская губерния – губерния Российской империи с центром в Харькове. Существовала в 1765–1780 гг.

заключения, как собственно его ханства, так и всех татар. При верющих грамотах для Вас и для П. Веселицкого переводов не приложено всем следовано обыкновению, какое относительно Порты Оттоманской наблюдалось, которая такие переводы получала из рук тех людей, кои при ней аккредитованы были, для чего и к Вашему превосходительству с обеих грамот при сем же и посылаются переводы, из которых и отдадите Вы П. Веселицкому принадлежащие ему, чтоб в свое время употребить мог. Назначенные по содержанию инструкции к получению в наши руки две крепосцы Еникале и Керчь, лежащие на крымском берегу при проливе, Азовское море с Черным соединяющем, и в таком угле Земли, который в пусте находится и крымцами необитаемом, будучи, кажется, совсем для них ненадобном и с околичностию их, меньшую чаятельно с их стороны произведут и прельстительность в уступке своей в наше всегдашнее содержание, нежели какую встретили учиненные господином Веселицким домогательства в рассуждении Кафы, особливо же что и предприяты были им с торопстию безвременно, и почти без всякого сбережения собственно татарского рассудка и произволения. Напротив того сомнения нет, что Ваше превос[ходительство] не оставите употребить и воспользоваться всеми предписанными Вам способами с точностью и с пристойностью. Удивительно будет весьма, ежели и после сего татары непреклонными и ожесточенными останутся. А мне между тем рассуждается, что внутреннее их изобличение в надобности близкой нашей стражи наипаче воспоследовать может от распространительных изъяснений, доказывающих оную по собственной из того пользы настоящего хана, и всех крымское правительство составляющих чиновных людей, по удобности со стороны Порты почти во всякое время сделать на Крымском полуострове нападение чрез море. И потом непреодоленным препятствиям, какие с здешней стороны находятся в подаянии им благовременной помощи, как во всем том и калга-султан познал нужду, оказал мне свое желание, чтобы Ваше превосходительство там на месте с его братом и со всем обществом изыскали лучшие и выгоднейшие средства к всегдашнему содержанию нашего флота на их береге устья в Черное море. Не натурально ли сие рассуждение, что Порта отступится от Крыма по крайней только необходимости, никогда не оставит стараться о приобретении оного по-прежнему. Ежели она огорчена татарами за свержение ими власти ее, то, конечно, больше настоящим ханом и начальниками. Может ли иметь пределы ее мщение? Коль скоро произвесть будет она в состоянии потаенные ковы и ухищрения и употребление и явной силы или и то и другое совокупно и в одно время. Всегда для нее удобными представляются. Хан может полагать и надеяться, чтобы в целом и большем обществе не нашлось никогда предателей и предпочитающих свои выгодности общей всего отечества пользе и благоденствию? По выведению наших гарнизонов из Крыма, которых содержание после войны настоящей продолжено быть не может, не соответствует сие обстоятельство с доставленной татарским народом независимостью сверх того великий для нас и убыток причинился, равным образом и по удалении находящихся ныне в близости корпусов, ибо в таком положении здешние войска всегда не останутся по причине соединенного с тем немалого ж иждивения, коль легко и удобно возмущено быть может спокойствие Крыма, по возмущениям Порты подкрепленным, еще и не привычной татарам к собственному верховному пра-

вительству! Где тогда хан и начальники найдут для себя безопасность и пособие? Когда доброжелательные могут быть в подозрении, а противные в доверенности, или, что еще хуже, когда мятежники и нужды иметь не будут себя скрывать, имея себе содействующими турецкие войска. Но пусть будет верность крымского народа отнюдь ничем не повреждаемая; могут ли стоять крымцы собственными своим силами против турецких стремительств? А Порта, однако ж, когда только похочет в состоянии находиться или, по крайней мере, при первом своем досуге напасть на Крым, прежде нежели хан с правительством сведают о ее намерении. С твердой, правда, земли еще некоторым образом неприятельские ее покушения не неудобно отражать; ибо если случилось бы, то с ханской стороны, а при наших тамошних границах находятся по местам и войска, которые тотчас и употреблены быть могут на уничтожение замыслов и предприятий для Крыма бедственных; но море Черное, почти весь сей полуостров окружающее, грозит ему, с очевидностью, крайней опасностью. Порта имеет на европейских и азиатских берегах множество пристаней и гаваней, да и от самого Константинополя всегда открыт путь к Крыму; ибо весь переезд требует при удобном ветре времени очень короткого. Собрание турецких судов, посаженные на оные войска, их отправление, прибытие к Крыму и учинение десанта; все сии происшествия, следовательно, собственными Крымского правительства распоряжениями и способами отнюдь не отвращаемые, ибо недопущение выйти с судов на берег неприятелю зависит от недопущения неприятельским судам приближаться к берегу, а сего сделать не можно, как только готовым флотом, и со своей стороны неприятельскому равносильным. Но у крымцев его нет, а здешний может находиться в удалении, весьма препятствующем к поданию скорой помощи. Уже в апреле месяце, буде еще не ранее, кораблевание по Черному морю отверстое* и удобное, а берега Азовского еще покрыты льдом, и море сие без всякого плавания. Пока здешний флот от Азова или Таганрога, ибо при сих только двух местах и содержан оный быть может, вытянется к проливу, в Черное море ведущему, уже турки и будут не только при берегах крымских, но и в самих, так сказать, недрах его, а хотя б не случилось и препятствия ни от льда, ни от бурь, навсегда им время останется и в рассуждении самого расстояния помянутых двух мест запереть пролив, прежде нежели к оному приспеет здешний флот, и лишить его удобности распространиться по Черному морю и быть полезным. Если крымские начальники прямо вникнут во все сии справедливые уважения, кои Вашему превосходительству извещать им будете больше вопросами, нежели прямой со стороны Вашей откровенностью, дабы они собственный свой рассудок и размышление притом употреблять могли, причитая оные своему и откровению, и если находятся в них сколько-нибудь прямо к Отечеству своему доброжелательные, то все сии причины и убеждения больше, и ежели достаточны довесть их до решимости. Из сочиненной здесь формы трактата и приложенной при инструкции ж, Ваше превосходительство, изволите усмотреть, что оная форма расположена так, как бы Вам с уполномоченными от хана крымского заключить надлежалось; но сие учинено только в запас; а напротив того желательно, чтобы сам Крым с составляющими крымское правительство чиновными людьми непосредственно совершил с Вами договор и оный подпи-

* Отверстый (устар.) – открытый, распахнутый, разомкнутый.

сал; когда же таким образом исполнится, то и ратификация ханская, о которой в заключении формы упоминается, будет излишняя, а одна только Ее императорского величества ратификация окончательный формалитет восстановит. Почему заключение действительного трактата, Ваше превосходительство, и расположите уже сходно с действительным событием. В прочем я усердно желаю Вам, милостливый мой государь, наилучших успехов в сей настоящей Вам, сколь нужной, столь и Вашей ревности соответствующей комиссии, и пребываю с истинным почтением и такою же преданностью, Вашего превосходительства покорнейший слуга граф Н. Панин.

В Санкт-Петербурге
21 апреля 1772 года

Щербинин прежде своего в Крым отправления в качестве полномочного списывался с предводителем князем Василием Михайловичем Долгоруковым, пребывающим в Полтаве, можно ли ему по военным обстоятельствам с турками безопасно следовать в Крым? Князь же о таком вопросе Щербинина доносил Ее величеству. На что от государыни от 2 июня получил следующее повеление:

Евдоким Алексеевич,

Усмотря из реляции князя Василия Михайловича, что Вы требовали от него уведомления, можете ли Вы ныне предпринять Ваш путь в Крымский полуостров? Почему и за благо рассудили, приложить при сем копию с отправленного к нему письма, что нет Вам в пути остановки; но что, напротив того, нужно скорое прибытие Ваше в Крым для установления там независимости сего полуострова. И так мы подтверждаем Вам сие, желаем Вам благополучного пути и счастливого окончания сего вверенного Вам дела и пребываем впрочем всегда к Вам благосклонны.

Подписано: Екатерина
В Царском Селе
2 июня 1772 года

В сходство прописанных высочайшей инструкции и письма, полномочный генерал-поручик и кавалер Щербинин по исправлении экипажа, большого обоза и прочего в дальнюю дорогу с главными письмоводительными подполковником Золотницким, капитаном Варавкиным со взятыми из Слободской Украинской губернской канцелярии секретарем, лучшими из канцелярских служителей четырьмя писарями, двумя турецкого языка переводчиками, толмачами, из гусарских эскадронов исправными для курьерских посылок из дворян унтер-офицерами и рядовыми 12 гусарами. Для составления посольской свиты из служащих майоры Шошин, Василий Стремоухов. Приглашен из отставных, Острогожской провинции помещик майор Иванов Степан Лисаневич, умный человек, и несколькими гусарскими обер-офицерами, надобными при полномочном, отправясь из губернского города Харькова июня 15 дня, на многих экипажах чиновников, полномочный в своей четвероместной карете, с гг. Золотницким, Лисаневичем и третьим, кого пригласить, и на многих новых повозках. Следуя

через Полтаву, посол имел свидание с князем Василием Михайловичем Долгоруковым, у Его сиятельства кушал. Следуя на почтовых, третьего дня прибыл в Кременчуг, где на паромах переправившись через Днепр, от Крюкова, и близ его однодворческого селения, по праву[ю] сторону Днепра, на изготовленных из Новороссийской губернии обывательских лошадях необитаемой степью, с пространным обозом, полномочный Щербинин в восьмые сутки достиг Перекопа благополучно.

Перекоп.

Посол со свитой въезжая в Перекоп, корпусной командир г-н генерал-майор и кавалер князь Прозоровский встретил его расставленными вблизи конными и пехотными полками с подавающей честью на караул, барабанным громким боем, музыками и ружей беглым огнем, пушечной из крепости и полковых пушек пальбой, которая и за столом обеденным у корпусного командира в честь полномочного и других персон непрестанно продолжалась.

Посол генерал-поручик Щербинин, простояв при корпусе, расположенным конными и пехотными полками до базара Перекопского, двое суток при отдаваемой утром и вечером игранием зари с музыкой и барабанным боем по чести, потом со всей свитой, с командующим корпусом князем Прозоровским и при войсках следовали до города Бахчисарая, крымских ханов столицы, куда через несколько дней прибывши близ оной, над самым Бахчисараем по горе, полномочный со своей немалой свитой во многих палатках расположился, при корпусе, состоящем из разных гусарских, пикинерных, донских и многих пехотных полков, вокруг ставки посла и по горе близ Бахчисарая лагерем красиво в разных палатках расположенном.

Полномочный, таким образом расположась купно с князем Прозоровским при войсках, им командуемых, на горе в виду Бахчисарая через одного своей свиты чиновника с переводчиком Константиновым в препровождении к чести его гусарским обер-офицером с 12 гусарами, посылал с кратким на турецком языке письмом к хану и правительства членам, объявляющим, что он полномочный по всевысочайшему соизволению Ее императорского величества всемилостивейшей государыни прибыл к Его светлости хану и правительству крымскому для заключения с вольной татарской областью формального трактата и прочего, ради предъявления свету о их новом возсуществовании бытия и независимости. Почему того же дня прежде обеда явился к полномочному присланный от хана Сагиб Гирея и правительства чиновник, первый тефтердар* с другими двумя дивана членами по их обыкновению со многими служителями, скудно одетыми, несшими за чиновниками табак в кисетах и прочее с поздравлением полномочного о благополучном его прибытии в их область от великой Российской государыни послом к Его светлости хану, их обладателю. И по прочем комплименте чиновники потчеваны кофем, и табак, подносимый слугой посла, курили они в своих хороших трубках. Полномочный между разговорами с почтением о их новоизбранном хане Сагиб Гирее отзывался касательно принятия его с подо-

* Тефтердар, дефтердар (перс. яз.) – главный казначей, министр финансов в Османской империи XIV–XIX веков.

бающей честью великой монархини полномочного на аудиенции и для вручения новоизбранному хану и правительству его всевысочайшей Ее императорского величества грамоты и таких драгоценных подарков, кои изъявляют крымскую татарскую вольную область с их ханом, ни от какой посторонней власти независимую. С чем они от посла пешие в Бахчисарай и возвратились.

Прежде взятия полномочным у хана Сагиб Гирея аудиенции по завоевании князем Василием Михайловичем Долгоруковым Крыма, 1771 года от 30 июля писано от него, Сагиба, с калга-султаном Шагин Гиреем к государыне письмо по распоряжению и по форме Его сиятельства предводителя 2-й армии князя Долгорукова следующего содержания:

Я, обращаясь с давних уже лет в Крымской области, яко воспитанный на кубанской стороне и никогда в Константинополе не бывший, ни же в службе турецкой состоящий Девлет Гирей-хана внук и Ахмед Гирей-султана сын, Вашему императорскому величеству с глубочайшим подобострастием донести осмеливаюсь, что по уходе Селим Гирей-хана из Крыма главные крымской области чины, яко попечители пользе всего общества, желая иметь верховную главу в правительстве, прислали ко мне депутацию, приглашают меня с родным братом и с племянником в Карасубазар, где по прибытии нашем объявлено мне содержание заключенного и утвержденного акта о вступлении в вечную дружбу и союз с Российской империей под высочайшую протекцию и ручательство Вашего императорского величества с отторжением навсегда от подданства Порты Оттоманской и о[б] учреждении со способствованием храброго Вашего величества оружия, вольной ни от кого независимой на древних правах, преимуществах и обыкновениях татарской области. С общего согласия избрали меня обыкновенным издревле образом в ханы, прилежнейше прося о принятии сего с многими трудами и попечением сопряженного достоинства, родного брата моего в калги-султаны, а племянника в нурадин-султаны. Я, будучи уже утвержден присланными в свете Вашего императорского величества не оцененными дарами, коими Всевышний создатель освещенную монаршию Вашу особу столь щедро украсить благоволил, а потому взирая с удивлением на безмерное и из единственного человеколюбия Вашего величества на все утесненные сильными державами народы, ежедневными опытами изливаемое милосердие, коего большая часть татарского под областью крымскою состоящего общества по долголетнем под игом турецким горестном стенании, ныне при помощи победоносного Вашего величества воинства ощущать стала, приуготовляя себя под сильным Вашим, всемилостивейшая государыня, покровом, на вечные времена благоденственную жизнь, которой и я, ревнуя быть истинным соучастником и сие свое избрание признавая промыслом Всевышнего творца, по святой его воле, прибегая через своего брата калгу-султана монаршему Вашему престолу с глубочайшим под покровительство Вашего императорского величества высочайшего благоволения того, который по закону своему в присутствии всего собранного начальства крымского, пред всемогущим Богом присягу сделал, об отторжении на вечные времена от Порты Оттоманской и о вступлении с Российской империей в вечную дружбу и союз под сильную протекцию Вашего императорского величества, столь всемилостивейшей всему татарскому обществу благодетельницы, учреждающей вольную, ни от кого не зависимую татарскую область, на

древних правах, преимуществах, обыкновениях и законах, и в рассуждении моего подкрепленного ручательством всего начальства прошения, благоволите восстановить и подтвердить меня над всей Крымской областью и принадлежащих к оной всего татарского общества народов владетельным ханом с древними преимуществами, достоинствами и доходами, равномерно брата моего и племянника в помянутые чины. А я за такое к нам монаршее милосердие обещаюсь верным и честным своим словом и учиненною по закону моему присягой, яко не имеющий никакой к Оттоманской Порте привязанности, не только сохранить всю верность дружбы с Российской империей навеки, но и удобо возможное употреблю старание к вящему распространению и сильнейшему соединению оной. В заключение же, всемилостивейшая государыня, в уповании Вашего величества по сему моему и всего общества прошению, помилования осмеливаюсь препоручить подносителя сего моего просительного и присяжного письма монаршему Вашего величества благоволению. Из нижеследующего усмотрится верность хана Сагиб Гирея и чиновников крымских к России, не удобосносная.

1772 г.
4 июля
Аудиенция

По написании обряда церемонии об аудиенции и по установлении ее с обеих сторон чрезвычайный посол генерал-поручик Щербинин имел публичную аудиенцию у хана Сагиб Гирея, великолепно июля 7 дня, тем более, что она происходила безопасно ввиду российских войск и корпусного командира г-на генерал-майора и кавалера князя Прозоровского, храброго, знавшего крымцев скрытое к России неблагорасположение и враждебность, из числа которых сверх обряда в церемонии сказанного для осторожности от злобных татар расставлены были от горы, на которой посол при войсках со многой свитой стоял лагерем, по длинной, но узкой Бахчисарайской улице гренадерский и другие пехотные полки по обеим сторонам оной до самого ханского дворца, которые отдавая полномочному, следовавшему вместе с князем Прозоровским верхами, на убранных отменно лошадях, со многой составленной из штаб и обер-офицеров свитой, и гражданскими несколькими чинами; ружьями салютацией, барабанным громко боем и музыкантами удивляли столпившихся по той же улице с обеих сторон позади российских войск близ лавок ханской службы военных татар вооруженных и, как слышно, с заряженными ружьями при саблях. Церемониал следующий:

1. Начало поезда делал один карабинерный квартирмейстер, за ним четыре фурьера* по два в ряд. Четыре трубача по два в ряд. За ними литаврщик один; по нем два карабинерные субалтерн-офицеры**, за ними штаб-офицер, ведущий эскадрон карабинер с распущенным штандартом по трое в ряд, обыкновенным строем с обнаженными палашами.

2. Пехотный квартирмейстер, за ним четыре фурьера, хор музыки (вятского пех[отного] полка роговая), по ней два субалтерн-офицера, а за ними капитан

* Фурьер – квартирмейстер, унтер-офицер, занимавшийся подготовкой жилья и заготовкой продовольствия для части, от которой был направлен.

** Субалтерн-офицеры – общее название младших офицеров роты, эскадрона или батареи.

гренадерский, ведущий 100 чел. гренадер обыкновенным строем по три в ряд с распущенным знаменем, а за сими следуют дворяне посольства по два в ряд. В замке один маршал посольства, майор. По нем полномочный посол. По левой его руке поверенный в делах верхами; служители же их за ними пешие. По обеим сторонам посла по одному есаулу и егерю пешие. Два переводчика и четыре толмача по два в ряд. За сим карета, в коей подполковник, держа в руках императорскую грамоту. Против него майор, неся на руках перо бриллиантовое и саблю. По обеим сторонам кареты по два пешие гусара. В заключение два трубача и гусарский ротмистр с одним эскадроном гусар в обыкновенном строю с обнаженными саблями.

3. По въезде во двор Его сиятельства хана, кавалерия строится фронтом, где показано будет от квартирмейстера, против большого зала аудиенции; пехота же с другой стороны зала равным образом строится, дабы полномочному между оными к аудиенц-зале подъехать можно было, а гусары примыкать должны к карабинерному эскадрону. Во время въезда посла во двор ханский, обе сии воинские команды отдают послу обыкновенную честь, а чиновники Его светлости хана встречают посла у самых ворот двора и провожают до крыльца аудиенц-залы.

4. Полномочный посол, у самого крыльца аудиенц-залы остановясь, сойдет с лошади, где равномерно встречают другие важные чиновники. Карета, остановясь за 30 шагов от помянутого крыльца, из нее выходит штаб-офицер, неся на руках порученную ему высочайшую грамоту. Полномочный встретившими чиновниками вводится в аудиенц-залу, в кое время Его светлость хан, встречая, поздравляет его, полномочного, со счастливым прибытием и, принимая стоя из рук посла высочайшую грамоту, отдает оную визирю. Сей же передает диван-эфенди. Потом как Его с[ветлость] хан, так и полномочный, садятся в близком расстоянии друг против друга; определенный же секретарь читает вслух грамоту, в кое время все присутствующие, кроме хана и полномочного, стоят, по прочтении грамоты все присутствующие возжелают Ее императорскому величеству долголетнего здравия и благополучного государствования. В заключение посол, стоя, хану, стоящему на ногах, говорит речь, на которую он отвечает. Потом садятся все знаменитые чины и начинаются обыкновенные почести и партикулярные разговоры; напоследок же кортеж свиты обратно следует, и полномочный провожается за ворота двора теми же чиновниками к своему месту. В продолжение аудиенции кавалерийская и пехотная музыки попеременно играют.

6. Во все таково время пристойность дружбы требует, чтобы по той улице, которую полномочный ко двору Его светлости хана следовать имеет, повелено было, дабы никто с повозками или верхом, в рассуждении тесных улиц не повстречался, ибо тем строю шествия помешательство и остановка сделаны быть могут.

Речь, говоренная послом хану.

Промысел Всевышнего! Обращающий все по своему произволу, превосходящему всякое человеческое понятие, благоволил Вашу светлость способом единодушного избрания славного татарского народа возвесть на сияющую степень ханства Крымского. Вручаемая при сем высочайшая грамота Ее императорского величества всемилостивейшей моей Всероссийской государыни Вашу светлость удостоверяет о соглашении Ее величества с удовольствием на таковое

Вашей светлости избрание, тож и о снабжении меня доступной и полной мочью к постановлению и заключению всего того, что на все будущие времена наивернейшим образом обнадежить может совершенное доставление блаженства всех до сей Крымской области принадлежащих татар: то есть вольности, независимости, целости, безопасности и ограждения на всегдашнее время высочайшим Ее величеством и империей Российской покровительством и защитой в качестве дружественной и союзной Ее императорскому величеству области. Предлагаемые от Ее величества подарки подтверждают то же самое и свидетельствуют, что моя всепресветлейшая государыня склонна все способы и впредь подавать к безвредному ее соблюдению, вольной татарской области, пособием Ее величества существовать начинающей, и что Ее величество желает потому взаимно дружбы и союза на таких утвердительных основаниях, кои бы навсегда уже вольную татарскую область в благополучном ее состоянии обеспечивали. Настоящее препоручение для меня тем лестно, что по возведении Вашей светлости в вольной области на степень ханства, я по всевысочайшей воле Ее императорского величества моей всемилостивейшей государыни преизбран к соглашению о способах, возобновляющих и ограждающих сияние древней татарской вольности и славы, которая через несколько веков помрачены были властолюбием Порты. Я же особенно имею честь и от себя поздравить Вашу светлость со вступлением на сию высокую степень власти ни от кого независимой.

На оной превосходной для российского посла у хана крымского аудиенции, писатель об ней быв юн, удостоен быть одетым изрядно, хотя приказный, стоя и на все глядя между знатным собранием потчеван кофем, подносимым на китайской фарфорной посуде, сладковаренным, постоянной белой ложечкой и щербетом. Видя важно сидевших по обеим сторонам младого хана Сагиб Гирея старейшин визиря, муфтия впереди по них также на хороших подушках сверху превосходных ковров, лежащих зеленых, сидели вправе и леве по пяти важные дивана члены, старые здоровы, а против их в крылах, не снимая с себя шляп, сидели полномочный посол, командующий корпусом князь Александр Александрович Прозоровский, из свиты несколько полковников, штаб-офицеры. Переводчики же офицерских чинов, стоя, разговоры пересказывали, кои более продолжались с визирем и муфтием, да старшим тефтердаром; хан же мало разговаривал. Замечено: когда посол, проговоря звонко, стоя вблизи, речь хану, вручив ему на богатой алого бархату с золотыми листьями подушке высочайшую грамоту, то хан, стоя, принимал ее с робостью и давал ее дивана-эфенди рукой шаткой. Разговор с послом более продолжал визирь, а с князем Прозоровским оный эфенди с тефтердаром, через переводчиков, казалось с некоторою важностью и дружески. Через все продолжение аудиенции во дворе ханском близ приемной залы играли в трубы, и музыка роговая одного пехотного полка, барабанным 30 или более человеками боем громко переменно и поротно строю прекрасных гренадерских пехотных рот, эскадронов карабинер и гусар отборных.

Посол по взятии у хана аудиенции, возвращаясь из залы, идя из нее несколько шагов до места, где подведена ему богато убранная лошадь. Тут также отдаваема ему же во дворе ханском показанными военными, и расставленными по длинной улице от дворца до самого, что на горе, лагеря, подавающая честь:

ружьями, литаврами, музыками и громко барабанным боем. Восхитительно. Лишь только передовые трубачи и штаб-офицер с эскадроном или ротою карабинер показались, приближаясь к лагерю, расположенному военных на горе над Бахчисараем, увидели посла с князем Прозоровским со свитою и многими военными в порядке церемонии, поднимающимися на гору, то все полки гренадерский с другими пехотными, гусарские, карабинерные и прочие стоящие в параде, отдавали из ружей по сделании на караул, стрельбой из пушек полковых пальбой, литаврами, музыками, барабанным из всех полков прегромким боем честь. По самый вход полномочного с князем Прозоровским и со многими господами, в палатку, в коей у посла и великолепный стол дан обеда, в продолжении которого за здравие государыни, наследника Павла Петровича, князей генерал-поручика Федора Федоровича Щербатова, командира корпуса, выздоровшего отчасти от жестокой чумной болезни; князя Прозоровского, за болезнью Щербатова, крымским корпусом командующего, полковников, посольских чиновников, штаб и обер-офицеров, и российского воинства, продолжалась пушечная пальба беспрерывно до шестого часа с полудня, раздающееся эхом по горам бахчисарайским.

июль

По взятии послом у хана аудиенции на другой день 5 июля явились к Его превосходительству члены крымского правительства шесть человек, для трактации и положения о вольной татарской области первых пунктов на мере трактата, за ними шло премного служителей; потом явились в собрание, особо в большой палатке приготовленное, для совместного с крымцами заключения трактата, депутаты из четырех нагайских татарских орд, почетные мурзы, с каждой по одному. Они, прибывши в Крым, особливо, эдисанской орды от начальника Джан Мамбет-бея и других орды старейшин с рекомендациями, сперва являлись к подножию хана и к визирю его. В 1-м собрании, каком крымским членам, так и нагайских орд депутатам, через переводчика Константинова, из формы трактата присланной при высочайшей инструкции послу, по прочтении первоначальные пункты ко вниманию их всех предложены были, о коих, занимаясь рассуждением, особливо о 1-м пункте, что «союз, дружба и доверенность да пребудет вечно между Всероссийскою империей и татарской областью, без притеснения веры, законов и вольности», дивана члены казались довольными, и как будто не несклонными, без затруднения в споре о заключении, повеленного с крымцами, обще и с депутатами татарских нагайских орд, формалитета. Потом и в прочих разговорах дивана члены пеши со служителями во втором часу с полдня, возвратились в Бахчисарай; а нагайских орд депутаты в свои кибитки, состоящие при посольском лагере; ибо они во всю в Крыму бытность содержались на казенном [коште] с 12 служителями.

Хан Сагиб Гирей безгласный, и правительства чиновники, зная, что заключенное 1-й армии предводителем графом Петром Александровичем Румянцевым восьмимесячное перемирие по 1 число сентября к окончанию приходит, то трактующие с полномочным крымские чиновники как в июле, так и в августе до половины месяца, при трактованиях уклоняясь от заключения трактата и де-

кларации, делая споры, хитрости и обманы, особливо относительно уступки ими России крепостей Керчи и Еникаля, упорно устороняясь, быв уверены, что по прошествии сказанного перемирия начнутся с турками военные действия, а к тому, будучи единоверием усердия привержены к туркам, и в ожидании обещанного Портою в Крыме немалого десанта, с средних чисел августа, почти вовсе от трактования с послом уклонясь, начали тайно вскоре приготовляться к бунту против российских войск. Для чего, неподалеку от Кафы между гор собрано немалое скопище вооруженных татар, против доброжелательства российского высочайшего двора, в непременности к злому крымцев, при помощи турецкого десанта, намерению.

Август

В конце августа, прервав крымцы не токмо с полномочным трактацию о формалитете; но как хан, трактовавший с ним члены, так главный из духовенства, кадыаскер, улемы и прочие из первых старейшин скрыто, не дав ни о чем послу знать, уехали из Бахчисарая, с запасами оружия, съестными и прочим в горы, где скопища татар вооруженных пребывали. Пребывая же среди вооруженных татар в ожидании окончания перемирия и прибытия с румелийским пашой, Гаджи Али-пашой в Крым десанта, по явке которого и по высадке турков на пристани крымские, татары непременно обще устремились на российские войски для переворота высочайшего двора положения относительно здания вольной татарской области и освобождения Крымского полуострова от российских войск.

Видевши таковы крымского хана и правительства его неприятельские намерения, вовсе с презрением уклонение от трактования и заключения с нами трактата; также всех отбытие тайное из Бахчисарая в татарские в горах скопища; почему о таковых крымцев неприятельских видах, полномочный генерал-поручик Щербинин реляцию государыне в обстоятельстве, а корпусный командир князь Прозоровский 2-й армией предводителю князю Василию Михайловичу Долгорукову, пребывающему в Полтаве, рапортом от 1 сентября через нарочно посланных чиновников, полномочного письмоводителей подполковника Золотницкого и капитана Варавкина донесли с тем, чтобы последний с реляцией посланный и лично о коварствах крымцев объяснил первенствующему министру графу Никите Ивановичу Панину.

1772 г.

О переезде в Кафу

Сентября 1 ч[исло] день о перемирии России с Портой начал решительный. Наверно, она, предварив крымцев о том, что с того дня с Россией и ей начнутся военные действия, и лишь токмо увидят они у крымских берегов ее военный с немалым числом людей десант и его высадку, особливо у Балаклавы, то все силы устремили бы в обще с турками и крымские татары, яко единоверцы, против российских войск на побеждение их и вытеснение из Крымского полуострова. О чем постигая князя генерал-поручик Федор Фед[орович] Щербатов и вместо его за болезнью командующий генерал-майор Александр Алек. Прозоровский; при личности полномочного и крымского резидента статского

советника Петра Петр[овича] Веселицкого, взяв повсюду воинскую предосторожность, особливо, усиленный войсками от Черного моря пристани Балаклава и другие, рассудили совместно того ж дня, собравшись из лагеря, стоящего над Бахчисараем, со многими конными и пехотными полками, в препровождении посла с его меньшею свитой, за отсутствием того 1 ч[исла] сентября многих чиновников из свиты вовсе, чрез Перекоп в Россию и посольскую канцелярию, при коей остались за отъездом сказанных письмоводителей, один коллежский регистратор с тремя канцелярскими служителями (и мной). Двинувшись через Ахмечеть и горами, в трое сутки с прекрасным корпусом войск прибыли в город Кафу, не совсем опустевшую, благополучно. По распоряжению князя Прозоровского, весь корпус войск расположился протяженно на выгодных для пастбища местах; полномочный же Щербинин с помянутыми генералы, князьями Щербатовым и Прозоровским квартиры для себя заняли выгодные в Кафе. При коих гауптвахты и казармы содержаны, поротно 1-м гренадерским полком.

Посол, следуя от Бахчисарая до Кафы, обще с командующем корпусом, оба с нарочными курьерами и толмачами, и с дороги посылали не однажды к хану и правительству его письма с увещаниями, дабы они не надеясь на внушаемые от Порты подсыльными, обнадеживании, пребыли, России, им доброжелательной, дружны и неизменными благоприятелями. От бунта собранных в горах татарских скопищ, по-видимому, против российских войск, воздержали бы, ибо князь Прозоровский вверенными в его руководство храбрыми российскими войсками может не токмо турецкий десант отразить, но и татарские скопища разогнать. Тем и другим убеждая, советовали, чтобы хан со всеми чиновниками, возвращаясь в Бахчисарай, прислал бы непременно для трактования и заключения трактата к послу своих чиновников в Кафу, а собранных в горы вооруженных татар благоволил бы вскоре распустить в дома их, и тем да отвратятся противные виды их и намерения против союза и дружбы с Россией. На что все хан Сагиб Гирей с чиновниками послу и князю Прозоровскому словесно чрез посланных к ним нарочных офицера с двумя исправными резидента Веселицкого штатными толмачами, возвратившимися в Кафу, отвечая, заверяли своею татарской искренностью дружбу к России, что никаких противных намерений против русских генералов и войск не имеют и что в горах собрания есть татарские, но они де не для чего токмо собраны противного; но только ради осмотра новым ханом нескольких сотен его службы военных татар, по признанию Его светлости на время собранных. Такими, хан со своими чиновными, лживыми отзывами, не возвращаясь они в Бахчисарай, не распущая в дома вооруженных татар, хотели заверить о не злонамеренности своей к России, и о трактовании вовсе замолчали.

Пребывая посол и командующий крымским корпусом князь Прозоровский, а князь Щербатов до увольнения по нездоровью от военной службы, и резидент Веселицкий в Кафе, с двухтысячным гренадерским полком, с несколькими гусарскими эскадронами ближе до пристани расположенными, при воинской осторожности безопасно, еще рассудили за благо вообще от лица одного командующего корпуса князя Прозоровского послать к хану и чинам правительства, к духовным и почетнейшим дивана членам, неисходно в горах со скопищами вражды, татар пребывающими с одним военным штаб-офицером, переводчиком Константиновым, тремя толмачами и шестью гусарами, увещательное письмо

в такой силе: дабы хан с чиновными, духовными кадыаскером и другими, не теряя дружбы с Российской империей и яко удостоенные от Ее императорского величества всемилостивейшей государыни высоким ее покровительством, и знаменитым их, вольной татарской области посольством, возвращаясь в Бахчисарай, откуда непременно не оставили прислать в Кафу к полномочному трактовавших чиновников для совершения и заключения о новом бытии вольной татарской области, зиждимой на свете великой государыней; собранным же в горах татарским толпам приказать тотчас обратиться в селении и свои дома, и его князя Прозоровского, яко корпусного начальника храбрых российских войск, через посланцев уведомить дружеским и решительным письменным отзывом. И хотя хан при окружающих его чиновных, посланных штаб-офицера и переводчика лично заверял, но словесно, что командующего корпусом князя Прозоровского требования вскоре выполнятся во всем; с каковым отзывом через сутки, нарочно посланный в Кафу возвратясь, посла и князя Прозоровского уверяли, что хан с чиновниками в горах со скопищами, неподвижно обитая с вооруженными татарами, в ожидании обещанного, по окончании восьмимесячного перемирия, от Порты десанта.

Такова хана Сагиб Гирея с чиновными крымскими в злонамеренности к России упругость более месяца продолжалась. В отвращении чего, с учиненного в Кафе после 10 числа сентября, письменного консилиума, сочиненного резидентом Веселицким, подписанного полномочным послом Щербининым, командующим корпусом генерал-майором князем Прозоровским и генерал-резидентом статским советником Веселицким, положено: поелику, хан крымский Сагиб Гирей со своим правительством, духовными членами, мурзами и старейшины вообще, на все требования полномочного посла, прибывшего к Его светлости хану и крымскому правительству с высочайшей грамотой, утверждающей новое бытие татарской вольной области, и командующего в Крыму знатным корпусом российских войск генерала князя Прозоровского, не делая никакого уважения, ни письменного от себя, как довлеет, отзыва; не распущают в дома собранных в горах вооруженных татарских скопищ с мурзами, яко то: ружьями, пиками, косами и другими орудии, с явным злонамерением для мятежа против российских войск; и при том смотрят явно на все дружеское с российской стороны с ними обращение; знаменитое, от Ее императорского величества великой российской самодержицы посольство, уклоняясь от заключения с полномочным трактата, индифферентными (холоднокровно) глазами. Со дня на день коснея в своем злонамерении, умножают вооружения в горах, от Кафы в 80 верстах и далее, татарские скопища, к нападению появлением из Черного моря турецкого десанта, на российские войска. Впредь упреждения чего, справедливость и честь Российской империи требует поручить командующему корпусом князю Прозоровскому, яко государыней признанному храбрым, и что он всякий турецкий десант, покушавшийся на Крым, искусным распоряжением российскими войсками отразит; показанные собранные в горах татарские вооруженные скопища силой оружия российских победоносных войск разогнать; но приступая к такому действию военных сил, сперва через переводчика и толмачей, преподать татарам вооруженным увещание, чтобы они того же дня обратились в свои селения и дома; а хану с чиновными преподать совет о возвращении в Бахчи-

сарай, откуда к послу в Кафу прислать для заключения трактата чиновников непременно и вскоре. Буде же и затем скажется со стороны татарской упорства и сопротивление, в таком случае щадя человечество от кровопролития, пострашать их из ружей и пушек холостыми зарядами. Прочее же об оном содействие передать благоразумному командующему корпусом генерал князю Прозоровскому в распоряжение и военное искусство.

1772 год
сентябрь

По заключении прописанного консилиума, командующий корпусом в Крыму генерал-майор и кав[алер] князь Прозоровский с 15 сентября двинулся с войсками конными и пехотными в горы, где татары вооруженные во множестве в разных отделениях гнездились, а с ними хан с чиновниками в палатках находясь, приготовлялись к мятежу против российских войск; и став против татарских скопищ в военном порядке с пушками и с заряженными без пуль ружьями, превосходным благоразумием, желание общее по положению чрез три дня выполнил так, что при выстрелах ни с которой стороны ни един человек не потерян. После обсылок и переговоров чрез переводчика Константинова с ханом, а паче с чиновниками, они, обдумавшись, возвратились в Бахчисарай, а иные прямо в свои деревни. Вооруженные в горах по разным скрытым местам татары, быв немалое время без пищи, увидев вблизи российские войски и пушки, без сопротивления разбежались восвояси, а затем и скопищ в горах не стало. О чем полномочный от 20 ч[исла] сентября подробно донес реляцию государыне; а князь Прозоровский предводителю князю Долгорукову, в Полтаве пребывающему рапортом, чрез Перекоп с лучшими курьерами, за препровождением их татар с русскими командами, за Перекоп.

По таком экстренном в Крыме событии обстоятельств, чиновники с ханом безгласным Сагиб Гиреем, видя, что князь Прозоровский, уничтожив татарские скопища, и их обратил прийти в себя, а притом и то, что князь Прозоровский по предвидимости, на случай прибытия к Крымскому полуострову турецкого десанта, усилив по приморским пристаням: Кафинской, Судакской, Балаклавской и прочим посты полками, к отражению турков; а к тому хан с чиновники, известен стал прежде, нежели посол и князь Прозоровский, о заключенном Россией с Портой Оттоманской еще на четыре месяца перемирии и, по-видимому, обдумавшись собой, остаться может, убоясь за свое злонамерение, от России какое-либо себе мщение, вдруг сверх чаяния, в начале сентября месяца прислали в Кафу к полномочному из главных чиновников дивана членов четырех человек, при своем на турецком языке письме ради трактации и заключения с послом мирного трактата с вольной татарской областью нужного для благоденствия. Каковому, не чаянному крымских чиновников прибытию полномочный Щербинин и князь Прозоровский, дивясь, признали из них вновь прибывшего старшего члена, важные и старые Джан Гирея, князя Ширинского поколения, лет 80, украшенного сединами и здоровьем. Его с первого свидания уважали посол, князь Прозоровский и другие военные господа. Все оные чиновники при многих служителях на другой день рано посещали полномочного и князя Прозоровского.

По прибытии оных четырех чиновников, в Кафе в приготовленном армянском доме изрядном и убранном по-турецки, и коврами, начато с ними и полномочным посредством исправного переводчика Константинова трактование о заключении с вольной татарской областью трактата и декларации. По прочтении им и нагайским депутатам, неразлучно при после обретающим, из формы трактата первоначальных пунктов, крымские чиновники слушая несколько дней, более молча ни в чем не противоречили, на все соглашаяся к удивлению полномочного и других.

Потом, когда в один день оные крымские члены, при нагасайских депутатах молчание наблюдавших, начали трактовать с послом, касательно уступки от имени крымского хана и правительства членов, России, двух крепостей Еникале и Керчи, для защисчения русскими гарнизонами, их вольной татарской области; тогда из тех крымских чинов реченной Джан Гирей-бей, его же называли и Джелал-беем, по некотором с послом в разговорах прении о наклонности их к таковой от крымцев тех крепостей России уступке, отзывался с твердостью, доказывая не нерезонно: «Мы де крымцы, а не турки, как можно нам чужие, сильной Оттоманской Порты, владеемой несколько веков теми крепостьми и повелеваемой крымскими татарами и другими татар-племенами, уступить собой России крепостей Еникале и Керчи, никак не можно, ибо они никогда крымцам не принадлежали». Урус Падышаг, российская государыня, покоривши своими войсками Крым и многолюдные татарские орды, утверждая из них, своим оружием победивши османов, вольную татарскую область, по сему праву Россия непосредственно и теми двумя крепостьми владея, может по своей воле ввесть в оные и русские гарнизоны. На чем и конференция кончилася.

1772 г.
октябрь м[есяц]

Между тем, прежде 15 октября, чрезвычайный посол удостоился получить от Ее императорского величества рескрипт на последние донесения о татарских сборищах в горах с неблагонамеренными, как выше сказано, виды против российских войск; и письмо от первенствующего министра графа Никиты Ивановича Панина наставительное, о скорейшем заключении с крымцами, по данной ему высочайшей инструкции, трактата и декларации. Рескриптом всевысочайше повелевалось: елико можно хана и его чиновников, буде они не начинали неприятельских против российских войск действий, то в таком случае одним благовидным движением войск наклонить их упорство к скорейшему заключению повеленного формалитета о вольной татарской области. Акты: трактат и декларация нужны и надобны к отсылке в оригинале на конгресс, состоящий в Бухаресте по случаю сделанного еще с Портой Оттоманской на четыре м[ея]ца перемирия, которой составлен с российской стороны из уполномоченных его сиятельства генерал-фельдцейхмейстера* графа Григорья Григорьевича Орлова, тайного советника Обрескова и прочих членов. С турецкой: реис-эфенди и других по нем из первых чинов аккредитованных. Первенствующий министр, канцлер граф Никита Иванович Панин, пополняя высочайший рескрипт, в письме

* Генерал-фельдцейхмейстер – воинское звание; чин и должность главного начальника артиллерии.

своем благосклонно описывая нужность; и что реченные акты весьма нужны, к предложению при совещаниях общих на бухарестском совете, а потому предписывал, елико можно о скорейшем совершении с крымцами трактата и декларации употребить с усердием всемерное старание, смягчивая при трактации речи, например, вместо уступки крепостей России Керчи и Еникале, сказать можно, что оные крепости Россия с согласия крымского хана и правительства членов приемлет за себя и прочее. Каковы последние рескрипт и письмо графа Никиты Иван[овича] Панина получены чрез кабинетного курьера большого росту отважного Баскакова из Санкт-Петербурга в Кафе 14 ч[исла] октября, прибывшего туда 10-го дня, вскоре обратно отправленного с выдачею ему у посла ста рублей сверх выданных ему в столице в оба пути 200 р[ублей], с тем, однако, чтобы он о начатии трактований с крымцами после их уклонения нужные депеши доставил в С[анкт]-Петербург скорее 10 дней по обещанию.

Октября 18 дня полномочный и командующий корпусом в Крыму князь Прозоровский, предводителем 2-й армии князем Васильем Михайловичем Долгоруковым, по отношению к нему, 1-й армии предводителя графа Петра Александровича Румянцева чрез экстренного курьера уведомлены о заключении вторичном с Портой Оттоманской перемирия на четыре м[ися]ца, о чем известили бы они, посол и князь Прозоровский крымского хана и правительство. Вследствие чего тотчас посол о таковом перемирии чрез переводчика Констатинова, трактующих с ним крымских чиновников и нагайских орд депутатов оповестил, на что из первых ширинский Джан Гирей-бей переводчику сказал: «Пекьий, шинди» – очень хорошо, теперь скорей дело кончиться может. Хану же Сагиб Гирею и дивана членам в Бахчисарай чрез нарочного штаб-офицера с двумя толмачами посланного от полномочного и князя Прозоровского, письмом на турецком языке об оном оповещено. Причем оному штаб-офицеру и толмачам внушено, чтобы они, следуя туда чрез татарские селения и в Бахчисарай, об оном перемирии муллам, мурзам и татарам благопристойно при разговорах отзывались. По возвращении оного посыланного штаб-офицера и толмачей от хана и чиновников с письмом, к послу писанным, чрез несколько дней как в Кафе, так и далее в Крым, лучшая тишина, татар взгляд и приятные с россияны обращение соделались.

1772 г.

О переезде в Карасубазар

И как при всяких обстоятельствах, особливо критических, не чаются, но вдруг следуют новые перемены. Октября 20 дня неожиданно хан и дивана члены прислали к послу Е.А. Щербинину нарочно почетных 2 чиновников с письмом, коим, приглашая Его превос[ходительство], просят на переезд посла из Кафы в Карасубазар, ради удобного окончания трактации и заключения о союзе и дружбе трактата, куда и Его светлость хан со многими чиновники прибудет. Полномочный, посоветуясь с князем Прозоровским о таком призыве, как бы неложном, того же дня приказали собираться, а на другой день рано со свитою и резидентом Веселицким купно при войсках, распоряжением повелеваемых

князем Прозоровским, следуя из Кафы среди высоких гор, ахмечети, и далее на третий день прибыли в последних числах и точно 22 ч[исла] октября теплою и приятною погодою в Карасубазар, в коем хан и много дивана членов находилось. Их, коих при выезде посла при войсках несколько чиновников, встретив при князе Прозоровском, поздравляли Его прев[осходительство] со счастливым в Карасубазар прибытием.

По скором расположении в сем городе на выгодных армянских домов квартирах господ полномочного князя Прозоровского и многих военных с помещением в нем для караула и прочего при после и корпусном командире и для виду татар 1-го Гренадерского двухтысячного превосходного полка людьми и всем и несколько гусарских, пикинерых эскадронов и донских казаков; также по теплой и ясной погоде вне города по речке Карасевке, лагерем многих полков; полномочный с князем Прозоровским с немалой из штаб-офицеров свитой верхи в препровождении гусарского эскадрона были на приватной аудиенции у хана Сагиб Гирея, окруженного чиновниками, и по кратком свидании, разговоре и отзыве касательно заключения трактата и прочего о вольной татарской области возвратилися в препровождении болюк-башей* вскоре на квартиры.

Полномочный лишь прибыл на свою с князем Прозоровским квартиру, то посещали Его прев[осходительство] из первых чиновных, первый тефтердар с другими двумя в Кафе с послом трактовавшимим. За ними много шло служителей, кои несли богаты кисеты с табаком, чубуки хорошие длинные с трубками цареградскими, снимая с чиновников у порога верхние туфли. Чиновники по обоюдном комплименте потчеваны у посла кофем без сахара. Куривши трубки с подносимым камердинером посла хорошим турецким табаком, клали в них черное пахнущее деревцо. Между партикулярными разговорами условясь, положили намерение на завтре утром трактовать и потом вскоре заключить о вольной татарской области трактат, на что б и Его светлость хан согласен. Потом к вечеру, отходивши, уверили посла о дружбе с Россией и что они, сабаг** завтре утром увидясь, приступят к трактации. С чем и расстались.

1772.
Карасубазар.

На другой день октября 24 ч[исла] часу в 10-м полномочный при резиденте Веселицком, знающим многие и турецкий язык, с явившимися чиновниками, уполномоченными ханом реченным ширинским беем Джан Гиреем и другими тремя также и с четырьмя нагайских орд депутатами – сии никогда ни в чем молча не перечили. В первый день в Карасубазаре полномочного с крымскими чиновниками трактации с веселыми лицы говоря и рассуждая, по начальныи пунктам трактата, почти на все согласны они казались; но лишь надлежало, говоря с ними касательно важного и нужного пункта об уступке ханом и чиновниками для защиты сооруженной их татарской вольной области крепостей Еникале и Керчи России, то сделавшись пасмурны, отрицаясь прямо, особливо старик Джан Гирей-бей, как и в Кафе, что те крепости не их, а турецкие, Россия

* Болюк-баши (тур. яз.) – командир части.
** Сабах (тур. яз.) – утро.

может без их уступки оные занять и содержать своими солдаты, на чем первое собрание и кончилось.

На другой день и последующие дни в конце октября посол с оными крымскими чиновниками и нагайскими депутатами, имея собрания либо конференции, по комплименте и по кратком разговоре лишь только коснется речь к чиновникам об уступке означенных крепостей крымцами России по своей воле, то также они все четыре крымские чиновники при молчании нагайских депутатов, отрицаясь на то по-прежнему отнюдь не согласны, и что те крепости не их, а турецкие, причем Джан Гирей-бей возвышенным голосом чрез переводчика Константинова доказывая, говорил, сидя близь посла и куря трубку, что и так случиться может, что если Россия, по последнем перемирии с Портой, не успеет выиграть для себя полезного мира, то и вольная наша татарская область разрушится; и Порта за уступку нами ее крепостей России не преминет возмстить так, что и голов нескольким лишить. Причем полномочный, имея высочайшие у себя точные предписания, что всемилостивейшая российская государыня повелеть соизволила именем Ее величества с твердостью уверить Его светлость хана и крымское правительство, что она не положит своего оружия, Богом ей врученного дотоле, пока Оттоманская Порта, с своей стороны, не признает отторженных от нея победоносным оружием российских войск, четырех татарских нагайских орд, многолюдством уже обитающих по переводе их на кубанской стороне и Крымского полуострова со всеми татарскими жителями, вольною татарской областью, восстановленною под обладанием утвержденного крымским ханом Сагиб Гирей-хана ни от какой посторонный державы независимою, без чего и конгресс, составленный в Бухаресте из уполномоченных с обеих сторон, не соделает с Портой Оттоманской мира. Сие изражение посла трактующие крымские чиновники, со вниманием слыша, и что Порта Крымом никогда обладать не будет, ни повелевать ханами, отзывались «пек ий», хорошо и хорошо очень; но как Россия, одна победив оттоманов, покорила Крым своим оружием, то право имеет и сказанными крепостьми по своей воле распорядить. На сем смысле крымские чиновники об уступке крепостей пребыли вовсе несговорчивы, что самое полномочного много затрудняло.

Посол, генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин, основатель Слободской украинской губернии, быв ума дальновидного, нередко говорил велика мужа пословицу, что голоса и мнения чужие в нерешимости выслушивая, принимать с уважением и острить свой смысл. Говоря при резиденте Веселицком, разумевшем говорить только по-турецки с переводчиком Константиновым, знавшим хорошо турецкий и арабский высший языки по лексикону, советовалися, как бы смягчить в трактате на татарском тоже и на турецком языке речь уступку крепостей; не отходя от смысла «уступают». Переводчик Константинов по некоем молчании отозвался при двух лицах, после и резиденте, что на турецком языке смысл одинаков будет, если в трактате написать «да будут содержаны» Российской империей крепости Еникале и Керчь. Что с похвалою двумя персоны одобрено.

Октября 30 дня у полномочного утром собрание составилося полное из трактовших крымцов, нагайских депутатов и ханского секретаря почетного. Сперва трактование начато прочтением трактата первых пунктов апробованных. Потом,

когда касались 7-го пункта об уступке крепостей России и на то трактующих крымских чиновников видимое несоглашение, тогда полномночный при резиденте Веселицком чрез реченного переводчика Константинова сказал, что он из уважения всемилостивейшей государыни сильного покровительства и защиты вольной татарской области согласен трактата в 7-м пункте написать речи вместо уступки России крымцами крепостей Еникале и Керчи «содержаны да будут оные крепости навсегда Российской империей». По таком полномочного отзыве при помянутом ханском секретаре трактовавшие крымские чиновники, нагайские депутаты, особливо князь Ширинского поколения, казав лица свои довольными, отозвались «пек йи», хорошо, и на все согласными. Сабаг. Завтра утром трактат хан и они утвердят своими печатьми. Разошлись с виденным удовольством, какое посол и корпусный командир князь Прозоровский в превосходстве ощущали, ибо много трудность дела к концу пришло.

1772 г[од]
ноябрь

Предводитель 2-й армии князь Василий Михайлович Долгоруков, так от Высочайшего двора писано, из Полтавы в августе месяце между прочим на письме своем к первенствующему министру графу Никите Иван[овиче] Панину под скриптом писал сии речи: «Извещаюся, что у нашего крымского посла все готово, но из рукоприкладчиков никто поныне не является; но полномочный Щербинин, хотя с немалою трудностию, судя упорство при недоброжелательстве крымцев и приверженности их к Порте, однако, мог чрез четыре месяца с небольшим все предписанное высочайшею инструкциею совершить; и как трактат декларациею, так и прочее утвердить, что и кончено в Карасубазаре ноября 1 дня, которой день удивительно был солнцем ясен и тепл, а притом исполненный удовольством о решительности затруднительной к славе российского прерогатива».

Трактат!

С вольною татарскою областью заключенный и декларация, хотя точные того и другого списки имеются, здесь не написаны, потому что оные в ориг[инале] существуют в архиве Государственной коллегии иностранных дел по азиатской экспедиции. Трактат на 14-ти пунктах. Начало:

Во имя Господа Бога, создателя неба и земли, и всяких благ источника!

Когда открылась война настоящая, Ее императорское величество самодержица Всероссийская, восприяв дарованное Ее величеству от Всевышнего оружие на отражение неприятеля, тем одним удовольствоваться не изволила; но человеколюбивое сей монархини сердце подвиглось в тож время употребить способы к избавлению Крымского полуострова и всех татарских народов от поносного порабощения, в какое они коварством и насильством низвержены были. Благодарение Всевышнему на всякое время! Теперь все Крыму принадлежащие татарские народы, получа древнюю свою вольность и независимость, составляют уже особливую область. Благополучие, которое при Божьем покровительстве произошло, единственно от великодушного Ее императорского величества пособия; но чтоб оное в роды и роды вечно осталось безвредно, твердо и прочно,

и новая татарская область время от времени в лучшее установление приходить могла, Ее императорское величество, дозволяя ей свое покровительство и ручательство в охранении и защищении всех татарских оную составляющих народов, в настоящем их состоянии, кроме собственного своего верховного правительства ни от кого не зависимом, соизволила отправить в Крым к светлейшему хану крымскому Сагиб Гирею, избранному в сие достоинство по праву породы и наследства, к прочим крымским и нагайским начальникам, полномочным своим генерала-поручика гвардии майора и кавалера Евдокима Алексеевича Щербинина для постановления с Его светлостью ханом и вообще всей татарской области с именитыми начальниками формального трактата, которым бы точнее определено было взаимство дружбы и союза между Всероссийской империей и татарской областью, чему и со своей стороны Светлейший хан с чинами правительства крымского и нагайского общества уполномоченными: а именно Ширин-беем, Джагин Гиреем; Великим агой Бегадыр-агою, Мансурового поколения: Шагпаз-беем, Измаил-беем Аргиным, Едичкульской орды Карашаг-мурзой, Едисанской Темиршаг-мурзой; Буджацкой Катыршаг-мурзой, Джамбуйлуцкой Эль-мурзаг-мурзой, с должным признанием и благодарностью соответствуя, с помянутым с г-ном генерал-поручиком Щербининым (татары называли Щербинке) по взаимным изъяснениям согласились и на мере постановили следующие условия:

1. Союз, дружба и доверенность да пребудут вечно между Всероссийской империей и татарской областью, без притеснения вере, законов и вольности! Всего трактата 14 пунктов с оным первым. А последний пункт декларации таков:

Мы впрочем сей акт для обнародования во всех окрестных нам землях и владениях, а потом и для исходатайствования себе от всех же высоких претендентов признательнейшей справедливости, дабы оный всю доверенность имел, подписали с приложением и печатей наших. Учинено в городе Карасу (Черна Вода) 1186 года месяца Шабана 22 дня. Подпись одна, в трактате и декларации с приложением печатей хана Сагиб Гирея и поименованных в предисловии трактата крымскими уполномоченными и четырех нагайских орд депутатов.

По заключении с крымским ханом и дивана старшими членами, также и нагайских орд депутатами, трактата и декларации, поспешно при отношениях, полномочный, препроводил списки на русском и турецком языках, 1-й армии предводителю г-ну генерал-аншефу графу Петру Александровичу Румянцеву; и к пребывающему в Бухаресте на конгрессе министру тайному советнику Алексею Обрескову, с нарочными курьерами обер-офицерами, через которых посол Щербинин получил уважительные и лестные отзывы. Граф Петр А. Румянцев, в своем письме похваляя успех о таковом с крымцами заключении формалитета, кстати и по времени весьма нужного, для большого Бухарештского конгресса, где происходили с реис-эфенди прения относительно утверждения крымской татарской вольной области, к чему де хан со своими чиновниками упорствуя по подстреканию Порты, долго не хотели приступить; но Ваше превосходительство своим благоразумием и твердостью, счастливо в славе Отечества и чести своей могли преодолеть толь известные мне угрюмых крымцев несговорчивости и затруднения, с каковым успехом, Ваше превосходительство, честь имею поздравить; нарочного же, присланного от Вас ко мне с депешею, сумского гусарского полку поручика Ефремова, пожаловал я капитаном; пребывая с истинным почтением.

Нарочно посланный в Бухарешты офицер привез от министра Обрескова письмо следующее:

Милостивый государь мой Евдоким Алексеевич! Два почтеннейшие Вашего превосходительства писания, одно от 8, а другое от 10 ноября, со всеми приложениями 21 сего ж получил, с таким удовольствием, какое быть может в сущем патриоте, усердном слуге и почитающем за высочайшее свое счастье, видеть благоденствие Отечества своего. Ваше превос[ходительство] сие во всей полности с стороны Вашей достигли приведением к окончанию толь важного и колкого дела, каковое на Ваше превосходительство возложено было, с сем Вас, милостивого государя моего, поздравляю от искреннего моего сердца, а притом покорнейшее благодарение приношу, за столь скорое ко мне о сем счастливом происшествии уведомление и сообщении копии с переводом татарской декларации, которая ко мне в самую пору подоспела. Я ее в держанной вчерась осьмой нашей конференции, и когда спорили о татарской вольности и независимости, кстати сообщил турецкому послу, а притом повестил о совершении Вашим пр[евосходительством] с татарами трактата дружбы и союза.

Ваше превосходительство, легко себе предположить можете, с каким он взором сию пьесу смотрел. Первая его увертка была в том, что она не оригинальная и для ни к чему не служащая, а по учиненным от меня возражениям и доказательствам ее, он прибегнул к другой, т.е. что и у него также есть одна совсем этой противоречащая и подписана не пятью или шестью человеками, но разными сотнями. Тут продолжался между нами спор более часа, однако же напоследок он ее к себе в пазуху положил.

Дело сие по сие время еще в совершенной недоведомости находится, какое окончание возымеет. От меня оно во всем пространстве в конференции предложено, тако ж и о том, что крепость Еникале и город Керчь с их округом за Россией остаться имеют, а прочие крепости и города в Крымском полуострове, как и на Кубани находящиеся, равномерно ж и пространство земли между реками Бердою, Конскими водами и Днепром лежащие, татарам возвращаются. От посла турецкого сделаны разные возражения, на которые тако ж от меня ответствовано; но еще по сие время с некоторой вероятностью предсказать не могу, чтоб сие дело окончание свое достигнуть могло, на основании Вашем превос[ходительством] с татарами трактата положенном, да и не ограниченное кораблевание по Черному морю, проезде из оного мимо Константинополя в другие моря – сколько примечается, тако ж коли не преодолимым, то величайшим затруднением подвержено быть может; а по сему самому и не смею с надеждою ласкаться, доставить любезнейшему нашему Отечеству, желаемый покой к присроченному перемирию; что же далее здесь происходить будет, то не премину Ваше пр[евосходительство] уведомить. За тем имею честь быть с отличным почтением. Вашего превосходительства мил[остивого] государя моего всепокорнейший и всепослушнейший слуга, Алексей Обресков. Ноября 23 дня 1773 г. Гор. Букорешты.

1772 г.

По свершении повеленного с крымцами о вольной татарской области формалитета полномочный в конце ноября месяца об оном донес государыни реля-

циею, с посылкою при оной в оригинале трактата и декларации, с другими в копиях приложениями; а первенствующему министру графу Никите Иванов[ичу] Панину, подробнейше письмом с испрашиванием чрез Его сиятельство у Ее величества государыни позволения возвратиться во вверенную ему Слободскую украинскую губернию.

В ожидании от высочайшего двора на донесении свои полномочный, пребывая в Карас[у]базаре по возвращении хана в Бахчисарай по особо секретным предписаниям относительно приобретения к России из первых дивана членов доброжелательства и верности, дарив крымских чиновников, особливо превосходные Джагин Гирея князя Ширинского, он же и Джелал-бей, давшего прежде всех секретнейше полномочному обещание хранить к России усердие и верность и других уважительных из трактовавших чиновников знатными вещами: лисьими лучшими мехами, аглицкими сукнами, золотыми с дорогими каменьями часами и такими же табакерки, так же и деньгами; оному же Джагин Гирею и еще троим дивана членам секретно обещана пенсия, каждому в год по 600 р[уб.], в число которой выдано в Карас[у]базаре им за треть голландскими червонцами, хождение имеющими на с[е]ребренные рубли по 2 р[убля] 75 к[опеек], и после оные татарские чиновники таковому пенсию получали, секретно из рук крымского резидента статского советника Петра П. Веселицкого.

Карас[у]базар

Посол Щербинин чрез 22 дня удостоился на свои донесения получить высочайший рескрипт и письмо канцлера графа Никиты Ив[ановича] Панина, наипохвальнейшие за подвиги и труды о совершении в Крыму нужного с татарами формалитета, сообщенного в списках на конгрессе в Бухарешты. Причем напомянуто в письме высочайший 24 пункт инструкции, дабы он, исполнивши порученную нам миссию, возвратился в свою губернию; а как по отбытии его, Щербинина, останется для всегдашнего в Крыму пребывания резидентом статский советник Веселицкий, то посол сообщил ему, г-ну резиденту, с высочайшей инструкцией копию за своею скрепою, с тем чтобы он вследствии оной свои поступки, в чем надобность востребуется, располагать мог.

Полномочный харьковский губернатор Е.А. Щербинин, выполнивши все предписанное по всевысочайшей воле в Карасубазаре повеленное, распростясь со всеми военными генералы и полковники, штаб-офицеры, с почтенным резидентом Веселицким и много его провожавшими и даже из Карасубазара несколькими татарскими чиновниками, выехал оттуда на 20 число декабря, купно в дружеском препровождении князя Прозоровского, штаб и обер-офицерами и с эскадроном Харьковского гусарского полку до Перекопа; где ночуя, отсюда о выезде своем писал в Полтаву предводителю 2-й армии князь Василью Михаил[овичу] Долгорукову, в Бухарешты к министру тайному советнику Обрескову и к тому следовало отношении. В Перекопе же, простясь с князем Прозоровским и с многими военными, с первым растался дружески навсегда, выезжая из оного на почтовых рано, вдруг за неделю соделавшимся сильным морозом в Крымском полуострове в декабре м[еся]це, таким сильным без снега, что даже земля трескалась, чего пожилые татарские чиновники заверяя, никогда в Крыму не было, говоря улыбались, Шинды-теперь, Бунда-войски, Урус-вар-сугун-вар, российские войски в Крыму есть, а потому и холод северный, коего никогда не было.

По таким без снегу морозам ехавши от Перекопа более 200 верст, а в Крюкове зима была с небольшим снегом и морозы; но переправясь чрез Днепр на паромах в Кременчуг и следуя от него, морозы умаляясь до Полтавы, тут сделалась с небольшим дождем оттепель, и снегу росталь, по которой и грязью харьковский губернатор Щербинин с канцелярией о крымских и нагайских орд татарах прибыл совершенною росталью, и как бы полой водой, в Харьков 29 ч[исла] декабря 1772 г. благополучно, к обрадованию всей губернии жителей его фамилии; где на Рождественских святках зима установясь, однако водосвятие на Святое Богоявление не на льду, а вне близ реки Харькова при народном собрании продолжалось.

АВПРИ, ф. 161, II-26, 1830 г., оп. 71, д. 2, л. 7 об – 27 об. Подлинник. Рус. яз.

II

60. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.С. ТОМАРЫ* НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

*Пера**, 8/20 марта 1802 г.*

Его высокопревосходительству Михельсону

Иван Иванович!

Мемиш-эфенди, главный начальник корпуса янычар и комиссар Провиантского департамента /генерал-провиантмейстер/ просил меня снабдить рекомендательным письмом к Вашему высокопревосходительству одного из первых его офицеров Измаил-агу, следующего в Крым, отечество свое, для свидания с отцом его и матерью и потом возвратится сюда, удовлетворяя просьбе сего знатного при Порте чиновника, покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство принять вручителя сего Измаил-агу благосклонно, дабы по возвращении его в Константинополь мог он приемом Вашим хвалиться начальнику своему Мемиш-эфенди, оказывающему по делам здесь нашим немаловажные услуги.

Имею честь быть с отличнейшим почтением,

Милостивый государь мой,

Вашего высокопревосходительства

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 12. Копия. Рус. яз.

* Томара Василий Степанович – посланник России в Константинополе с 1797 года, отозван в июле 1802 года, но отбыл из Турции только в январе 1803 года. В июле 1802 года посланником назначен Италинский Андрей Яковлевич.

** Пера – район Константинополя.

61. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.С. ТОМАРЫ НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Буюкдере, 4/16 мая 1802 г.*

Его высокопревосходительству Михельсону

Иван Иванович!

Из влагаемого здесь ко мне прошения от вручителей сего крымских татар, Ваше высокопревосходительство усмотреть изволите раскаяние их в преступлении и желание возвратиться на прежнее жительство. Покорнейше Вас, милостивый государь мой, прошу освободить их от угрожающего наказа, как прописывают они в прошении своем.

Имею честь быть с отличнейшим почтением

Милостивый государь мой,

Вашего высокопревосходительства

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 21. Копия. Рус. яз.

62. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.С. ТОМАРЫ НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Буюкдере, 24 мая 1802 г.

Его высокопревосходительству Михельсону

Иван Иванович!

По старой дружбе моей с почтенными родственниками вручителя сего, Константина Виллиса, следующего ныне в Крым для принятия оставшегося после смерти дяди его Стуарта Виллиса наследного имения, которое состоит в разных землях и находится в окружности Карасубазара, всепочтеннейше прошу Ваше высокопревосходительство оказать ему яко иностранцу в отыскании единственного имения, оставшегося почтеной сей бедной фамилии, Ваше пособие и подать наставление, каким образом мое он получит оное.

Имею честь быть с отличнейшим почтением и совершенной преданностью,

Милостивый государь мой,

Вашего высокопревосходительства

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 25. Копия. Рус. яз.

* Буюкдере – пригородный район Константинополя.

63. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.С. ТОМАРЫ НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Буюкдере, 16/28 июля 1802 г.

Его высокопр[евосходительст]ву Михельсону

Иван Иванович!

Долгом почитаю предварить Ваше высокопревосходительство о данных мной 4/16 сего течения по просьбе реис-эфенди 16 письмах разным туркам, посылаемым от него в Крым для вывозу оттуда в Константинополь некоторых фамилий, о коих сообщаю у сего список, сколько именно в каждом письме прописано душ*. Я не могу в подобных делах отвергать предстательства министра турецкого и доносил наперед, что, отпущая одного бесполезного, можно всегда удержать десяти полезных обывателей; а ныне по причине переселяющихся к нам фамилий булгарских желал бы большего снисхождения с нашей стороны в отпуске требуемых министром турецким магометан обоего пола.

Имею честь быть с отличнейшим почтением.

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 3. Копия. Рус. яз.

64. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Буюкдере, 16/28 августа 1802 г.

Его высокопревосходительству Михельсону

Иван Иванович!

Реис-эфенди просил у меня рекомендательного письма к Вашему высокопревосходительству о дозволении турку Велишалю с женой его Шерифе и двумя дочерями Магбубе и Алемкхан, проживающим в Карасу в квартале Актопран, выехать из Крыма и отправиться в Измаил, где все родственники их проживают.

Удовлетворяя просьбе турецкого министра.

Имею честь быть с отличнейшим почтением.

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 34. Копия. Рус. яз.

---

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 1–2 об. Копия. Рус. яз.)*

65. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Буюкдере, 16/28 августа 1802 г.

Его высокопревосходительству Михельсону

Иван Иванович!

Прусский посланник наведывался у меня, какое последовало решение по делу подданного нации его Ескалона, учредившего в Херсоне фабрику, о коем известны Ваше высокопревосходительство из прежних к Вам отношений моих и об окончании коего дано было высочайшее повеление. Не имея сам никакого о том сведения, обещал я сему посланнику повторить мое представление Вашему высокопревосходительству.

Мне известно только, что Государственная адмиралтейская коллегия в Санкт-Петербурге дала повеление херсонской конторе законфисковать в Николаеве дом и снасти, принадлежащие обанкротившемуся дому Прото-Потоцкого и Компании; вследствие чего по купеческим законам и введенным везде обрядам, учрежденные для рассмотрения дел сего обанкротившегося дома, синдики* должны учинить из оставшегося имения расчет и удовлетворить каждого кредитора, сколько по расчету доведется; но синдики до сей поры тянут дело без малейшего рассмотрения, и подданный прусский купец Ескалон в ожидании решения претерпевает великие убытки и совершенное разорение. В уважении предстательства за него прусского посланника и известной мне честности сего негоцианта, а паче в столь справедливом иске, покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, понудить синдиков к скорейшему окончанию сего дела и удовлетворению бедного Ескалона.

При сем случае всепокорнейше прошу Ваше высокопревосходительство снабдить меня достаточным сведением о землях в Крыму принадлежащих покойному генуэзсину купцу Б. Галлера (Barthy Gallera), коего сын находится ныне в Кафе; заложены ли они кому-либо или не в секвестре ли? – Чем обяжете имеющего быть с отличнейшим почтением,

Милостивый государь мой,

Вашего высокопревосходительства

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2853, л. 36–36 об. Копия. Рус. яз.

* Синдик (греч. яз.) – должностное лицо, ведущее судебные дела какого-либо учреждения.

66. ОТНОШЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И.И. МИХЕЛЬСОНА ПОСЛАННИКУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОМУ

С[анкт]-Петербург, 29 декабря 1802 г.

Милостивый государь мой Андрей Яковлевич!

В следствие отношений ко мне предместника Вашего превосходительства от 16 июля*, 21 августа** и 28 октября*** сего года о дозволении во удовлетворение просьбы реис-эфенди выехать из Крыма в турецкое владение некоторым семействам, и именно: Иман-заде Аттар Молла Магмеду, Сеид Ахмеду, Эммир Хассану, Сеид Рагим, Емир Хуссейну, с женами их, Шерифе Незлихан, Шерифе Эзма и ум-Гюльсум, Селиме-хатун, вдове умершего Делаль Абдул Меджида, и Эмине Шерифе с мужем и двумя сыновьями.

На оное высочайшее соизволение Его императорского величества последовало. И потому предписал новороссийскому гражданскому губернатору оные семейства выпустить, Ваше превосходительство извещаю. Имею честь быть с отличнейшим почтением.

Милостивый государь мой!
Вашего превосходительства покорный слуга
Иван Михельсон

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2854, л. 9. Подлинник. Рус. яз.

67. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И.И. МИХЕЛЬСОНУ

Пера, 16/28 февраля 1803 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Отношение Вашего высокопревосходительства под № 526 от 29 декабря прошлого года****, с извещением о высочайшем соизволении государя императора на выпуск из Крыма некоторых магометанских семейств имею честь получить 14 сего течения, и сообщить о том здешнему правительству.

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2854, л. 10. Копия. Рус. яз.

* См. док. № 63.
** В АВПРИ не выявлено.
*** В АВПРИ не выявлено.
**** См. док. № 66.

68. ПРОЕКТ ПИСЬМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА РОССИИ А.Р. ВОРОНЦОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В.П. КОЧУБЕЮ

17 марта 1803 г.

Стесненное положение княжеств Молдавии и Валахии, умножаемое беспрестанными налогами и опасением новых набегов от пашей, Порте неповинующихся, не оставляет никакой надежды к восстановлению благоденствия тамошних жителей. Из прилагаемой при сем копии с предписания моего, по воле монаршей учиненного к нашему генеральному консулу в Яссах, усмотрите Вы, м[илостивый] г[осударь] мой, какие внушения препоручили ему в том крае делать*.

Государь император вследствие того повелеть мне соизволил уведомить и В[аше] с[иятельст]во, чтобы со стороны Вашей предписано было пограничным нашим начальникам о принятии всех тех из жителей Молдавии и Валахии, которые будут являться к границам нашим с паспортами от помянутого генерального консула; об отводе для поселения их казенных пустопорожних земель, по собственному их выбору, как в Крыму, так и в степях, между Бугом и Днестром лежащих, и о доставлении им для заведения их нового хозяйства всех тех выгод и пособий, какими пользуются другие чужестранцы, в Россию переселяющиеся.

Сообщая Вам, м[илостивый] г[осударь] мой, о сей высочайшей воле, имею честь быть…**

АВПРИ, ф. 161, II-1, оп. 30, 1803 г., д. 1, л. 2–2 об. Копия. Рус. яз.

69. ДЕПЕША НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА С.А. БЕКЛЕШОВА ПОСЛАННИКУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОМУ

*Екатеринослав***, 3 апреля 1803 г.*

Милостивый государь мой Андрей Яковлевич!

По воспоследовавшем ныне разделении бывшей Новороссийской губернии на три вновь учрежденных Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, будучи от государя императора определен главным начальником всего сего

* В АВПРИ не выявлено.

** На полях пометы: «На подлинном подписано рукою государя императора: ”Быть по сему”»; «высочайше апробован марта 9 дня 1803 в С[анкт]-П[етер]бурге»; «подписано марта 17 дня 1803 года».

*** Ныне г. Днепр (Украина).

края по гражданской и воинской части, нужным почитаю сообщить Вашему превосходительству о некоторых особо возложенных на меня препоручениях. Спокойствие вверенных мне губерний, распространение торговли и предохранение края от моровой язвы, суть три главных предмета, принадлежащие к моей обязанности. Имея высочайшее Его императорского величества повеление быть в беспрерывной по сим статьям переписке как с Вашим превосходительством, так и с пограничными начальствами, по поводу сего покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, ежемесячно, а в случае усиливающейся опасности каждую почту или с нарочным уведомлять меня в Николаеве, во-первых, обо всех движениях турецких войск, какие подлинно есть или предвидеть можно в расширении наших границ морем или сухим путем, а во-вторых, в действиях моровой язвы, которая, как я слышу, и ныне свирепствует в Константинополе и в других турецких владениях. Что касается до торговли, то по сему предмету имею честь сообщить Вам следующее: Его императорское величество, желая доставить купечеству сугубые выгоды к распространению торговли, признал за благо назначить для покровительства оной особенных градоначальников в здешние портовые города Одессу, Таганрог, Кафу и Херсон, из коих два последние города оставлены в ведении моем. Кафа, хотя и не имеет еще никаких заведений, но по приемлемым от правительства мерам, в самом скором времени должна быть приведена в цветущее состояние, а Херсон давно уже известен по местным своим выгодам.

По всем сим причинам, Ваше превосходительство, покорнейше прошу всеми возможными средствами в Константинополе и в других турецких владениях приказать сделать внушения, что ежели какие-либо иностранцы пожелают в тех городах, а равно и во всех других местах вверенного мне края вести торговые свои промыслы или селиться на срочное время либо навсегда, то все таковые по данным от меня предписаниям и по собственному моему наблюдению иметь будут всякую защиту и скорую в делах управу, какая только по справедливости следует, пользуясь при том всеми теми выгодами, кои в Одессе и других здешних местах приезжающим и водворяющимся пришельцам предоставлены; впрочем, все они в надобностях своих могут адресоваться прямо ко мне, быв уверены, что прошения их со всяким благоприятством приняты будут.

Имею честь быть с совершенным почтением, милостивый государь мой, Вашего превосходительства покорнейший слуга,

Сергей Беклешов

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2855, л. 1–2. Подлинник. Рус. яз.

70. ДЕПЕША ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ С.А. БЕКЛЕШОВУ

Буюкдере, 2/14 мая 1803 г.

Я с удовольствием читал в письме В[ашего] пр[евосходительст]ва от 3 минувшего месяца*, что по воспоследовавшем ныне разделении бывшей Новороссийской губернии на три вновь учреждаемые: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую определены Вы, милостивый государь мой, от Е[го] [императорского] в[еличест]ва главным начальником всего того края по гражданской и воинской части.

Поздравляя с сим особым знаком монаршей к Вам доверенности, прошу быть уверенным, что не оставлю я употребить стараний моих о уведомлении В[ашего] пр[евосходительст]ва вовремя по всем пунктам поручения от государя императора на Вас возложенного. На сей раз донесу только о продолжении в столице здешней и окружностях ее моровой язвы, которая, впрочем, никогда вовсе здесь не переводится, но ныне еще усиливается. Почему и предписал я управляющему купеческой канцелярией, судье купеческих дел г-ну статскому советнику Фродингу в даваемых судам и пассажирам, следующим в черноморские порты наши, паспортах прописывать, до какой степени оная простирается, т.е. усиливается или уменьшается.

Что ж касается до движений турецких войск к границам нашим морским или сухим путем или каких-либо к тому приуготовлений, могу удостоверить В[аше] пр[евосходительст]во, что Порта Оттоманская до сей поры оных не имеет и мыслит здраво о России, но если б когда по сильным внушениям со стороны Франции, ныне ей делаемыми противу нас, вздумала переменить доброе свое к нам расположение в неприязнь, то, конечно, сие по непрерывным наблюдениям моим за оной не может от меня скрыться, и в таком случае не упущу я минуты уведомить Вас, милостивый государь мой, с нарочным, а до того от времени до времени буду сообщать все, что покажется мне достойным внимания по вверенной Вам части и к пользе службы государя нашего.

По последнему пункту письма Вашего сделаю внушения, кому следует, как здесь в Константинополе, так и консулам нашим, в Леванте и во всей империи турецкой пребывающим, поручая особому их попечению уверить желающих вести у нас торговые свои промыслы и прочее о выгодах, какие всем иностранцам в портах наших предоставлены, и не возбраняя им адресоваться в надобностях своих прямо к В[ашему] пр[евосходительст]ву с прошениями, которые приняты будут со всевозможным благоприятством.

Имею честь быть с совершенным почтением,

Милос[тивый] госуд[арь] мой
Вашего пр[евосходительст]ва

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2855, л. 11–12. Черновик. Рус. яз.

* См. док. № 69.

71. УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

23 февраля 1804 г.

О бытии в Севастополе главному военному порту,
и о снятии находящейся там портовой таможни

Назначив в Севастополе быть главному военному порту, повелеваем: находящуюся там портовую таможню снять, которой действие имеет кончиться в течении 6 месяцев, считая от сего дня. По прошествии же того срока, само по себе разумеется, купеческим кораблям вход туда не будет дозволен, разве когда от штурма или ради других внезапных случаев такой корабль зайдет в порт для починки, или для спасения, а не для торга; и коль скоро минет опасность или починка, оный не должен оставаться.

Печат. по: ПСЗРИ. – Т. 1, XXVIII. – 21171.

72. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В.П. КОЧУБЕЯ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

29 февраля 1804 г.

Милостивый государь мой князь Адам Адамович!

Препровождая при сем к Вашему сиятельству относящуюся до Министерства иностранных дел выписку из инструкции феодосийскому военному губернатору генералу от инфантерии Феньшу в 23-й день текущего февраля данную для сведения и зависящего от нас по содержанию оной исполнения честь имею быть с совершенным почтением и преданностью.

Вашего сиятельства покорнейший слуга,

граф В. Кочубей

Статьи, относящиеся до Министерства иностранных дел,
из высочайшей феодосийскому военному губернатору генералу
от инфантерии Феньшу от 23 февраля 1804 г. инструкции извлеченные

10. Сверх переписок сих нужно Вам иметь всегда сношения с военным губернатором херсонским, равно как и с градоначальниками других городов, дабы сохранить всю связь, которая для общей пользы всех мест сих необходима быть может. К сему присоединить должно к сношениям, кои Вы иметь должны с ми-

нистром моим в Константинополе и консулами в скалах Леванских. Сношения сии, кроме известий о состоянии моровой язвы в областях турецких, могут быть полезны и по другим делам до торговли или до переселения относящихся.

11. По случаю учредиться могущих в Феодосии иностранных консульств, Вы должны иметь наблюдение, дабы консулы, или управляющие, или другие иностранцы не дозволяли себе ничего противного устройствам, в просвещенных государствах существующим. Сие потому наиболее замечается, что неоднократно чинимы были в полуденных портах наших консулами иностранных держав покушения ввести порядок, каков существует в областях турецких, т.е. заводить ряд особых управ, в которые старались даже они призывать здешних подданных, выдавать паспорты или виды, утверждающие подданство людям, совсем нации их посторонним; защищать их и присваивать тому подобные консульскому званию не принадлежащие преимущества. Но тут не разумеется, чтобы возбранено было консулам иметь над купеческими экипажами или купечеством, их нации принадлежащей по законам каждой в делах собственно между ними юрисдикции. Сие напротив того может быть в месте, подобном Феодосии, весьма желательно: ибо посредством сего местное начальство менее озабочено будет, а цель токмо существовать та должна, чтобы консулы в черноморских портах поставлены были в те самые отношения, в каких здесь они находятся.

Верно: надворный советник Баккаревич

АВПРИ, ф. 1, IV-54, 1804 г., д. 1, л. 1–2 об. Подлинник. Рус. яз.

73. ПИСЬМО ДЖ.А. СМИТА* ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

Севастополь, 16/28 апреля 1804 г.

Государь,

Я был бы достоин жалости, если бы уже само чувство признательности не доставляло мне удовлетворения, ибо никогда мне не удастся выразить те чувства, которые вызвало во мне великодушие В[ашего] и[мператорского] в[еличест]ва и гостеприимство, оказанное мне в России.

Пользуясь покровительством В[ашего] и[мператорского] в[еличест]ва, я объехал часть Вашей обширной империи и смог получить некоторое представление о ее огромных ресурсах и о том, как быстро они развиваются. Став свидетелем доблести, дисциплинированности и – добавлю с удовольствием – гуманности русских солдат, я более не опасаюсь того, что независимость Ев-

* Смит Джозеф Аллен – первый американский путешественник, посетивший Россию. В 1802 году прибыл в Санкт-Петербург, где был принят императором Александром I. Помимо российской столицы совершил поездки на Кавказ, в Астрахань, Крым.

ропы может когда-нибудь стать добычей ненасытного честолюбца, наделенного большими талантами.

Порой меня трогало здесь сходство с моей родиной. Америка – тоже огромная страна, где еще многое надо улучшать. Там гражданин, хорошо понимающий интересы страны, руководит деятельностью правительства; здесь же государь, которого всеблагое небо даровало России, отец своих подданных, заботится о том, чтобы удовлетворить их нужды и обеспечить их благоденствие.

Да исполняются всегда Ваши желания! И пусть узы дружбы, не связанной ни с какими политическими расчетами, соединят со временем обе страны к их общей пользе!

Имею честь быть с живейшей признательностью…

Джозеф Аллен Смит

Печат. по: Россия и США. Становление отношений. 1765–1815. – М., 1980. – С. 259–260 (далее: Россия и США…).
АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 3327, л. 15–16. Автограф. Фр. яз.

74. ОТНОШЕНИЕ МОРСКОГО МИНИСТРА РОССИИ П.В. ЧИЧАГОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

13 июля 1804 г.

Милостивый государь мой князь Адам Адамович!

Его императорское величество высочайше повелеть соизволил, дабы по назначению Севастополя главным военным портом всем торгующим там иностранцам определен был срок для окончания их коммерческих дел, по истечении коего не позволять уже им более производить какие-либо торговые дела*, разве будут иметь на то особое от правительства дозволение. О каковой монаршей воле сообщал Вашему сиятельству для надлежащего сношения с кем следует.

Имею честь быть с истинным почтением и преданностью.

Вашего сиятельства покорнейший слуга,

Павел Чичагов

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1804 г., д. 7, л. 1. Подлинник. Рус. яз.

* Помета П.В. Чичагова: «даже не въезжать в вышеупомянутый порт».

75. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО ФЕОДОСИЙСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ А.С. ФЕНЬШУ

Буюкдере, 24 октября 1804 г.

Милостивый государь!

Вручители сего армяне, мастера кисейной набойчатой фабрики, изъявили мне желание ехать в Феодосию, где намерены заниматься мастерством своим. Для проезда их туда снабжены они влагаемым у сего паспортом моим; донося о сем Вашему высокопревосходительству, имею честь быть с отличнейшим почитанием и преданностью.

Милостивый государь
Вашего высокопревосходительства

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2854, л. 11. Копия. Рус. яз.

76. ОТНОШЕНИЕ ФЕОДОСИЙСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА А.С. ФЕНЬША ПОСЛАННИКУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОМУ

Феодосия, 22 марта 1805 г.

Милостивый государь мой Андрей Яковлевич,

Податель сего российско подданный феодосийский купец Анастасий Пикли, недавно здесь приписавшийся, отправился отсель в Константинополь для забратия сюда имения его и семейства.

Приемля участие в беспрепятственном оттоль отправлении, покорнейше прошу Ваше превосходительство, в случае необходимости его, оказать ему начальничье Ваше пособие, без коего может он иногда потерпеть расстройку в его промысле.

Имеющий к Вам истинное почтение и преданность.
Вашего превосходительства,
милостивый государь

покорнейший слуга
А.С. Феньш

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2854, л. 12. Подлинник. Рус. яз.

77. ДЕПЕША ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНАТОРА Д.Б. МЕРТВАГО ПОСЛАННИКУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОМУ

Симферополь, 8 мая 1805 г.

Милостивый государь Андрей Яковлевич,

Из числа болгар, в минувшем году прибывших и водворенных в Крыму, шесть человек, получи[вшие] дозволение Опекунской конторы, отправляются для своих надобностей по паспорту в Константинополь.

Весьма желательно, чтобы подобные сим трудолюбивые и доброго поведения люди захотели поселиться здесь.

Всепокорнейше Вашего превосходительства прошу вручителям сего оказать милостивое пособие к удовлетворению их надобностей – и содействовать переселением болгар, сколько бы их ни нашлось; все издержки для доставления от Вашего превосходительства, употребленные по первому уведомлению Вашему, доставлены будут.

Для водворения переселенцев по всевысочайшему Его императорского величества повелению покупаю же земли у помещиков – и уже довольное число имею готовых.

Опекунская контора – заботится о снабжении их.

Итак, милостивый государь, спомоществуя населению Крыма, сделайте Вы государственную пользу и облагодетельствуйте людей, доставя им тихое пристанище и изобильную землю, где станут жить счастливо и распространять и изобилие.

Будучи начальником губернии, я восхищаюсь, воображая, что чрез несколько лет населенный Крым возрощать начнет славу во тьме древности скрывшуюся.

Содействие Ваше будет основанием – его преображения.

С истинным почтением совершенною преданностью имею честь быть.

Милостивый государь!

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Дмитрий Мертваго

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2856, л. 11–12. Подлинник. Рус. яз.

78. ДЕПЕША ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Я. ИТАЛИНСКОГО ТАВРИЧЕСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Д.Б. МЕРТВАГО

Буюкдере, 1/13 июня 1805 г.

Истекшего мая 26 числа имел честь получить отзыв В[ашего] пр[евосходительст]ва от 8 числа того же месяца*, доставленный мне водворившимися в Крыму болгарами, отпущенными для надобностей своих по паспорту в Константинополь.

Я до сего времени употреблял все зависящие от меня средства на переселение в пределы наши столь добрых и трудолюбивых поселян и чинил им при всяком случае нужные вспомоществования; ныне усугубя старания мои, не престану содействовать им в столь полезных государству нашему расположениях их. Но с прискорбием должен уведомить В[аше] пр[евосходительст]во, что в нынешнем году не надеюсь иметь в отправлении их к нам толикого успеха, какой имел в минувшем году.

Причины сему следующие: первое, что число болгар, вблизости сей столицы поселенных, переходом своим к нам в течение трех последних лет нарочито уменьшилось; и второе, что правительство турецкое, спознав о переходе их в столь знатном числе в Россию, строжайше и под смертной казнью предписало начальникам тех мест, где жительствуют оные болгары (в окружности оных, так и на берегах морских), иметь крепкое за ними смотрение и умножить караулы для удержания их в пределах империи турецкой; таковые же повеления даны паше, командующему построенными на устье Черного моря и на канале буюкдерской крепости, иметь тайно строгое за ними смотрение и употреблять все средства к воспрепятствованию им садиться на приуготовленные мной к отвозу их в Россию купеческие корабли.

После такового повеления паша сей и начальник деревни буюкдерской расставили во всех местах, где прежде собирались оные болгары, строгие караулы; прилежно и тайно за переходами их надсматривают и тем лишают меня способов и удовольствия вспомоществовать сим благонамеренным и полезным государству нашему земледельцам в переселении их. Несмотря, однако, на все вышепрописанные затруднения, усугубляю я старания мои на преодоление оных и не упускаю ни единого случая в пользу их, как то учинил недавно отправлением отсюда в Одессу и в Крым на двух купеческих судах около 60 чел. оных переселенцев, что и впредь не оставлю продолжать.

Сожалею, что т.к. отправление сих людей не делается на судах, нарочно нанимаемых, редко могу я найтись в состоянии определить точно место для следования их. Обращение в Одессу всех почти проходящих чрез канал сей судов принуждает меня большей частью отправлять туда всех таковых переселенцев. Ежели случится мне иметь их в готовности к отправлению, когда представится случай, в Козлов или другую какую пристань, ближайшую к Симферополю, не премину воспользоваться такими обстоятельствами, желая искренно как по

* См. док. № 77.

сему предмету, так и по какому-либо другому соответствовать желаниям В[ашего] пр[евосходительст]ва.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью,

Милостив[ый] государь
Вашего прев[осходительст]ва

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2856, л. 19–20 об. Черновик. Рус. яз.

79. ОТНОШЕНИЕ МОРСКОГО МИНИСТРА РОССИИ П.В. ЧИЧАГОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

11 июля 1805 г.

Милостивый государь мой князь Адам Адамович!

По отношению Вашего сиятельства, вследствие высочайшего Его императорского величества повеления, с препровождением ноты австрийского посла о сообщении ему разных сведений по морской части*, имею честь уведомить, что морское правительство поступает во всех портах своих по регламенту о[б] управлении Адмиралтейства и верфи, и где есть гавани для военных судов наших, там в оных других держав суда как военные, так и купеческие никогда вместе с ними не становятся, кроме изъясненной в регламенте причины, а учреждены для того особенные пристани или гавани.

Препровождая при сем к Вам, милостивый государь мой, выписку из регламента приличных статей по сему предмету и список с высочайшего именного указа о назначении севастопольского порта главным военным**, долгом почитаю присоединить к тому, что в рассуждении торговли нашей с Австрией, как известно Вашему сиятельству, изданы были 1785 года ноября 1 дня манифесты в равной силе блаженной памяти императрицей Екатериной II и римским императором Иосифом II, и что сим постановлением миновал уже 12-летний положенный в оных срок.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью.

Вашего сиятельства покорнейший слуга,

Павел Чичагов

АВПРИ, ф. 1, III-4, 1805 г., д. 1, л. 2–2 об. Подлинник. Рус. яз.

* В АВПРИ не выявлено.
** См. док. № 71.

80. ДЕПЕША ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ РОССИИ В КАНДИИ М.Я. МИНЧАКИ

С[анкт]-Петербург, 12 мая 1806 г.
Циркулярная

Канцелярская цидула из Государственной коллегии иностранных дел Его высокоблагородию господину надворному советнику и генеральному консулу в Кандии Матвею Яковлевичу Минчаки.

По приказанию Коллегии препровождаются при сем для сведения Вашего копии с двух высочайших именных Его императорского величества указов, данных Правительствующему сенату 16 марта с. г.: о взимании с вин, масла и ягод сухих, привозимых в черноморские порты на кораблях, принадлежащих Республике Семи соединенных островов*, пошлины с уменьшением 10 % против взимаемой в тех портах по тарифу; о распространении во всей силе учрежденной указом 5 марта 1804 г. складки товаров в Одессе и на Феодосию, с приложением реестра запрещенных к привозу европейских товаров, которые позволяется в Феодосии складывать для отпуска транзитом в Анатолию и Левант**.

Обер-секретарь Вестман

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1806 г., д. 4, л. 30–30 об. Подлинник. Рус. яз.

Приложение

Копия с высочайшего именного указа,
данного Правительствующему сенату 16 марта 1806 г.

Желая доставить торговые выгоды Республике Семи соединенных островов в черноморских портах наших, повелеваем с привозимых в оные на ее кораблях вин, масла и ягод сухих по представлению свидетельства от консулов наших там находящихся, а если оных нет, от ионического правительства, что помянутые статьи действительно тамошнего произведения, пошлину взимать с уменьшением 10 % против той, какая взимается в черноморских портах наших по действующему ныне тарифу с привозных иностранных товаров.

Копия с высочайшего именного указа,
данного Правительствующему сенату 16 марта 1806 г.

Учрежденную указом нашим марта в 5 день 1804 г. складку товаров в Одессе повелеваем распространить во всей силе и на Феодосию, с тем только дополне-

* Республика Семи Соединенных Островов была создана в соответствии с Константинопольской конвенцией о статусе Ионических островов, заключенной между Россией и Турцией в 1800 году. Республика стала оплотом русской политики и торговли в Восточном Средиземноморье.

** Левант (фр. яз.) – общее название части территорий Восточного Средиземноморья (ныне Сирия, Ливан, Израиль, Египет, Турция, Греция, Кипр), в более узком смысле – Сирия и Ливан.

нием, что европейские запрещенные товары, в приложенном реестре наименованные, если привезены будут в Феодосию для отпуска транзитов в Анатолию и Левант, позволяем принимать и складывать в построенных там магазинах, возлагая на особенное попечение градоначальника, дабы разрешаемые сим указом нашим товары вместо своего назначения не могли водворяться в Россию, само по себе разумеется, что сим отменяется в Феодосии действие указа нашего в 12-й день мая 1805 г. данного об отсрочке взноса пошлин за товары.

Реестр запрещенных к привозу европейских товаров, которые позволяются в Феодосии складывать для отпуска транзитов в Анатолию и Левант

Часы карманные золотые, серебряные, а равно и часовые цепочки, ключики и крючки, штопоры и печатки золотые и серебряные с резьбой, живописью и другими украшениями, которые привозить запрещено.

Оные же вещи стальные томпаковые* и из прочего металла.

Гребни роговые, также и из слоновой и рыбьей кости и черепаховые.

Из белого железа или жести сделанные всякие вещи и посуда, таковые же покрытые лаком и раскрашенные цветами.

Игры шахматные, тавлейные и другого рода с прибором к тому принадлежащим.

Мельницы кофейные орехового и прочего дерева.

Из меди красной каленой луженые и нелуженые чайники, кофейники, подсвечники, подносы, поддоны и прочие тому подобные мелочи.

Медь всякая в котлах и кубах, в тазах, равно всякой посуды луженой и нелуженой.

Медные гладкие и отливные с узорами, украшениями, незолоченые, и такие же скобы, бляхи, петли и прочее.

Наперстки медные, стальные и железные, табакерки и коробочки бумажные и костяные, роговые, черепаховые, и всякие, которые по тарифу привозить запрещено.

Секретарь: Приклонский

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1806 г., д. 4, л. 31–32 об. Заверенная копия. Рус. яз.

* Томпак (фр. яз.) – разновидность латуни.

81. УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

16 апреля 1809 г.

Указ Его императорского величества, самодержца Всероссийского, из Правительствующего сената объявляется всенародно.

В именном Его императорского величества высочайшем указе, данном Правительствующему сенату сего апреля в 16 день за собственноручным Его величества подписанием изображено: «Те иностранные товары, с которых пошлина берется по «цене разрешаем привозить к феодосийскому порту».

Контрассигнировал: министр
граф Румянцев

Правительствующий сенат приказали: о сем высочайшем Его императорского величества повелении для сведения и должного в потребном случае, до кого следовать будет, исполнения, объявить во всенародное известие публичными указами, что сим и исполняется.

Подлинный за подписанием Правительствующего сената
Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате апреля 30 дня 1809 г.

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1809 г., д. 8, л. 18. Типограф. экз. Рус. яз.

82. ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ Э. РИШЕЛЬЕ* ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

Париж, 5/17 октября 1815 г.

Государь,

Я получил письмо, которое Ваше императорское величество благоволили мне написать, и спешу повергнуть к Вашим стопам дань моей живейшей чувствительности в связи с неизменной благосклонностью, которой Вы оказываете мне честь. Будьте уверены, государь, что никто в мире не может превзойти меня в преданности Вам, и коль скоро я своим присутствием привношу для Вас сладость в ту горечь, которую я сам вкушаю, я думаю, что Вы соблаговолите меня ободрить и не перестанете уделять мне немного внимания.

* Ришелье Арман Эммануэль – после Великой французской революции поступил на службу в России. Градоначальник Одессы в 1803–1814 гг., военный губернатор Херсонской губернии в 1805–1814 гг., одновременно управлял гражданской частью Екатеринославской и Таврической губерний.

После трудного обсуждения мы вчера подписали конвенцию (о взносе денег), имеющую отношение к контрибуции; невозможно еще на больший срок продлевать то состояние отчаяния, которое переживает Франция, и я должен был согласиться на все, чтобы оно закончилось. Уполномоченные Вашего величества были мне бесконечно полезны, и я рад признать, что именно Вашему могущественному вмешательству мы обязаны тем смягчением условий, которого мы добились. Я знаю, что граф Каподистрия* даже вышел за пределы данных ему инструкций. Я осмеливаюсь умолять Ваше величество не дезавуировать его. Условия закона, вся тяжесть которого легла на Францию, таковы, что его трудно исполнять. Если добавятся новые условия, я не осмелюсь ответить, что мы сможем выполнить наши обязательства. Особенно же меня удручает то настроение, которое я обнаружил в ходе этих переговоров. Не нужно быть особенно проницательным, чтобы заметить, что целью английских министров-делегатов является установление во Франции такого порядка вещей, который позволил бы господствовать в ней исключительно, чтобы помешать ей когда-либо подняться из состояния униженности и разрушений, в котором она сегодня находится. Я вижу в будущем широкое поле, открытое для их притязаний и интриг: установления Парижского договора**, касающиеся возмещения убытков частных лиц, ограничения, относящиеся к Гваделупе и другим французским владениям в обеих Индиях, снятие которых ставят в зависимость от выполнения наших обязательств, – все это, повторяю, внушает мне в связи с будущим такие опасения, которые я не смогу утаить от Вашего величества. Внутреннее положение Франции далеко от обнадеживающего, неистовства партий доходят до крайностей; между тем я продолжаю надеяться на то, что, продвигаясь вперед с осторожностью и твердостью, можно получить счастливые результаты, если перемены, которые должны послужить к успокоению, сами первые его не нарушат. Если верить донесениям, которые поступают ко мне отовсюду, в этом отношении мы должны опасаться решительно всего; и то настроение, которое я почувствовал во время этих горестных переговоров, не таково, чтобы меня обнадежить. Уполномоченные Вашего величества не могли не сделать таких же наблюдений. Итак, поистине, только энергичная поддержка со стороны Вашего величества может спасти в более чем трудных обстоятельствах, в которых мы теперь находимся. Мы настолько неразумны, настолько разъединены, что сами идем навстречу собственной погибели, ожесточение партийных раздоров заставило умолкнуть голос патриотизма, и я опасаюсь, что революционеры уступили бы три провинции, если бы они были уверены в том, что добьются полного и реального господства над Францией. Также и в этом случае для того, чтобы не упасть в эту пропасть, мы можем рассчитывать только на поддержку Вашего величества. Пусть Ваше величество заявит, что Вы желаете, чтобы Франция по-прежнему существовала, и неизменно выражаете эту свою волю, и я тогда

* Каподистрия Иоанн Антонович – в сентябре 1815 года назначен статс-секретарем по иностранным делам (одновременно исполнял обязанности с К.В. Нессельроде). В ведении Каподистрии находились вопросы, связанные с отношениями с Турцией, и балканские проблемы.

** Речь идет об обсуждении участниками антифранцузской коалиции проекта Парижского мирного договора (подписан 8/20 ноября 1815 года). Великобритания и Пруссия настаивали на крайне тяжелых для Франции условиях, что вызывало возражения со стороны России, не желавшей чрезмерного ослабления Франции.

осмелюсь надеяться на наше спасение. И благодаря Вам, государь, благодаря единственно Вам, я буду наслаждаться двойным счастьем, которым я обязан суверену, которому я посвятил мою самую чистую сердечную привязанность.

Я полагаю, что Поццо* [ди Борго] доложил Вашему величеству в подробностях о первом заседании наших новых палат и о настроении, которое их одушевляет; они нуждаются в руководстве. Возбужденное состояние их благонамеренности может привести к серьезным отрицательным последствиям, к приступам крайнего раздражения, которое владеет умами. В целом, руководить ими нелегко, и легче и приятнее было бы насаждать сады и создавать деревни на берегах Черного моря, чем возвращать к принципам законности и морали головы сегодняшних французов.

Я должен дать Вашему величеству отчет о предложениях, которые были нам сделаны прусаками. Они демонстрировали большое желание сблизиться с нами и дошли даже до того, что предложили в случае новых беспорядков во Франции обязаться предоставить в наше распоряжение армию, которую они рассчитывают разместить в департаменте Нижнего Рейна. Мне показалось, что они придавали некоторое значение тому, чтобы мы приняли их предложение. Я распорядился ответить им с отменной вежливостью, что узы признательности, которые нас связывают с Вашим величеством, не позволяют нам входить в какие-либо договоренности такого рода, ни брать на себя какие-либо обязательства, если только это не будет сделано при посредничестве Вашего величества. Я был бы счастлив, государь, если бы Вы дали мне указание на этот счет. Что же до меня, то я думаю, что такие связи были бы нам только выгодны. Я надеюсь, что они, быть может, дадут Австрии представление о том незавидном положении, в котором мы находимся.

Я передал графу Ланжерону** письмо Вашего императорского величества. Он отправляется через два дня и будет иметь счастие присоединиться к Вашему величеству в Берлине. Я дал ему все возможные разъяснения о крае, который мне дорог и таким останется навсегда. Я еще не привык к тому, что другому поручено заботиться о ее интересах; я отстраняю от себя эти мысли, чтобы не вовсе утратить мужество, занимаясь столь тягостным делом, на которое я поставлен. Однако в случае неуспеха я прошу Ваше величество предоставить мне приют в Крыму, в особенности же прошу Вас и далее проявлять благосклонность и интерес ко мне.

Благоволите принять дань искренней и глубокой преданности, безграничной привязанности и глубокого уважения, с которыми остаюсь, Вашего императорского величества нижайший и покорнейший слуга и всегда Ваш подданный

Ришелье

АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 1760, л. 1–2. Автограф. Перевод с фр. яз.

---

* Поццо ди Борго Карл Осипович – посол Российской империи во Франции в 1814–1835 гг.

** Ланжерон Александр Федорович – херсонский военный губернатор, одесский градоначальник, управляющий гражданской частью в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях в 1815–1823 гг.

83. ОТНОШЕНИЕ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ФЕОДОСИИ С.А. САНКОВСКОГО ПОСЛАННИКУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Г.А. СТРОГАНОВУ

Буюкдере, 5 января 1818 г.

Копия с отношения феодосийского градоначальника г-на действительного статского советника Санковского к г-ну посланнику барону Строганову от 5 января 1818 г.

Получив отношение Вашего превосходительства от 20 ноября 1817 г.*, в коем Вы изъясняете желание знать, на каком основании были освобождены в здешнем порту пленные черкесы и абазинцы, и вместе с сим доводите до моего сведения жалобу Порты Оттоманской, будто бы на судне было учинено насилие, ограбив разные товары и вещи, коим прилагаете и подробный реестр.

За долг службы вменяю себе ответствовать на сие Вашему превосходительству, но прежде нежели войду во все подробности сего происшествия, прилагаю здесь копию с высочайшего рескрипта государя императора, данного на имя адмирала маркиза де Траверсе**, о котором может быть Вам, милостивый государь, неизвестно было. Сей рескрипт утверждает наисвященнейшим образом и в полной силе принятое народное право всеми державами, что каждый иностранец должен повиноваться как на водах, так и на земле законам того государства, где он находится.

Судно «Шайка» шкипера турка Али Мустафы, прибывшее за противным ветром, было по обыкновению при входе в порт встречено брандвахтным офицером, который назначил ему место, где бросить якорь, и по опросе, удостоверясь, что на оном находится великое число невольников, тотчас по своей обязанности подал рапорт карантину. Вслед за сим прибыл капитан сего судна Али Мустафа с просьбой позволить запастись водой, в коей претерпевал великую нужду; карантин, удовлетворяя его требование, приказал, чтобы он, нимало не теряя времени, выгрузил на берег всех людей, находящихся на корабле, для освидетельствования их, ибо фонтан, который тогда имел воду, находится внутри карантина. Хотя сия мера осторожности относилась единственно до правил карантина, но капитан, видно, совершенно знал, что в России бесчеловечный торг невольников нетерпим, с величайшей дерзостью отказался, запретив даже и матросам повиноваться приказаниям карантина, тогда карантин, задержав капитана и матросов, приказал брандвахтному офицеру с должной осторожностью и при наблюдении всех правил карантинных отдать повеление одному из недавно пришедших иностранных кораблей перевести на берег всех пассажиров судна, «Шайка» именуемого, не беспокоя, однако же, нимало остальных на оном матросов; что при строгом наблюдении карантинной брандвахты офицера было и исполнено, а по окончании сей выгрузки тотчас снабдилось сие судно водой посредством своего экипажа и капитан был на оное отпущен. Вот существо,

* Не публикуется. См. ВПР. – Серия II. – Т. II (X). – С. 39–42.

** Траверсе Иван Иванович – адмирал российского флота, морской министр России в 1811–1828 гг.

милостивый государь, всего действия карантина, случившегося днем во время переговорного термина в виду многочисленной публики и при моем личном присутствии; следовательно, ни с чем несообразно, чтобы возможно было при таковом нечаянном случае и при личном наблюдении нашего морского офицера и экипажа его катера решиться иностранным матросам, употребленным при выгрузке пассажиров, похитить какую-либо и малейшую вещь на корабле, а тем более, что сие происходило в глазах части экипажа сего судна и не могло быть скрыто пред карантинными чиновниками, бывшими на берегу при выгрузке сих пленных, равно и всей публики, вышедшей из переговорных мест на пристань карантинную. Да притом на другой день, когда все купцы и сам капитан, бывшие на сем судне, усмотря мое снисхождение отделять от них токмо тех людей, коих они сами указывали своими невольниками и те в том сознавались, а освобождать всех тех, коих они объявляли вольными или турками, конечно, не преминули бы принесть мне жалобу о похищенных своих вещах и товарах, если бы это действительно могло случиться, но они ничего о сем не упоминали, а изъявили токмо свое отчаяние, что чрез потерю сих невольников они лишаются великого выигрыша, и иные означали даже мне и цену, чтобы они могли за них получить.

Все сии обстоятельства, здесь изложенные и основанные на сущей истине, ясно доказывают, что купцы, занимающиеся толь постыдным и бесчеловечным торгом, быв лишены благодетельными и человеколюбивыми российскими законами ожидаемых ими выгод, в продолжении пути изыскивали средства какимлибо образом заменить потерянный ими выигрыш и высылали ложную и ни с чем несообразную просьбу к Оттоманской Порте, о коей Ваше превосходительство изволите меня извещать, а потому я и приемлю смелость изъяснить Вам, милостивый государь, сколь мне странно показалось, что Порта, не вошедши прежде в рассмотрение вероятности подаваемой ей просьбы от своих подданных, входит столь легко к Вашему превосходительству с настояниями толь обидными для правительства российского, как будто бы оному свойственно соединять человеколюбивые повеления своего великого монарха с гнусным пороком корыстолюбия.

Впрочем прошу покорнейше Ваше превосходительство уверить Порту Оттоманскую, что флагу ее здесь оказывается всякое уважение, а купечеству – всевозможнейшие пособия и справедливая защита; но что относится до соблюдения карантинных правил, толь важных для безопасности целого государства, то не позволено никому от них уклоняться, и есть ли бы кто взял подобное дерзновения, то приняты будут противу него самые строжайшие и насильственные меры для приведения к повиновению согласно установленным и везде по карантинной части существующим на то законам.

Имею честь быть и проч.

Верно: секретарь Госсовета Бутенев

АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 2320, л. 198–201 об. Заверенная копия. Рус. яз.

84. УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Царское Село, 10 октября 1821 г.

Признав полезным для улучшения торговли нашей на Черном и Азовском морях открыть новый торговый порт в Керчи, повелели мы составить о том надлежащее постановление. Утвердив ныне оное, равно как и штаты Керченского карантинного и таможенного округа, повелеваем привести их в должное исполнение. Для торговых сношений, какие могут с учреждением порта сего существовать с народами восточными, даны от нас особые правила в руководство управляющему Министерством внутренних дел, министру финансов и управляющему Министерством иностранных дел.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою так: «Быть по сему».

Александр

АВПРИ, ф. 161, II-3, оп. 34, 1816 г., д. 3, л. 235. Типограф. экз. Рус. яз.

Приложение 1

Постановление об открытии Керченского порта

I. Общие положения

§ 1

Для доведения торговли и промышленности нашей на Черном и Азовском морях до возможного совершенства признается полезным открыть новый торговый порт в Керчи, для чего и устроить там Портовый карантин и таможню, поставив сию последнюю на степень Главных таможень 2 класса.

§ 2

Для сохранения безопасности в сношениях с горскими народами на Бугазе и особенно при случающейся мене произведений и товаров их учредить там вместо карантинной заставы, ныне существующей, меновый двор с очистительными пакгаузами и подчинить его керченскому карантинному и таможенному начальству.

§ 3

Керченскую заставу, принадлежащую ведомству таганрогского градоначальника, учрежденную для обсервации* судов, идущих в Азовское море, и по-

* Обсервация – противоэпидемические меры по локализации и ликвидации очага инфекционных заболеваний.

становления на оные стражи, упразднить, и обсервацию сих судов производить в удобном месте близь самого Керченского карантина и под его ведомством и наблюдением, где и стража на оные должна быть ставима.

§ 4

Керченский округ будет составлять пространство с одной стороны пролива от Еникале до Камыш-Буруна, а с другой от противоположного Еникале пункта до Бугаза включительно, и потому в сей округ войдут карантин и таможня керченские, бугазский меновый двор, таманская и еникальская карантинные заставы.

II. О власти распорядительной и исполнительной

§ 5

Торговлю Керченского округа поручить в особенное попечение херсонского военного губернатора, который по начальству его в том краю может споспешествовать средствами, ему предоставленными, к лучшему охранению безопасности.

§ 6

Местное управление в Керчь-Еникале и во всем Керченском округе вверяется особому чиновнику, под названием керчь-еникальского градоначальника, с той же точно властью, какая предоставлена законами градоначальникам таганрогскому и феодосийскому. Он утверждается в сей должности Его Императорским Величеством по представлению министра внутренних дел.

§ 7

Керчь-еникальский градоначальник, распоряжаясь по всем предметам, ему вверяемым, на основании существующих постановлений, по зависимости его от херсонского военного губернатора, представляет ему о всех обстоятельствах, на кои нет законных постановлений, и о всех чрезвычайных случаях и происшествиях. Военный губернатор или разрешает их, ежели предметы не заключают в себе особенной важности, или обращает с мнением своим на разрешение министров по принадлежности. Вообще керчь-еникальский градоначальник по всем действиям поставляется в такую же зависимость херсонского военного губернатора, в какой состоят начальники губерний, управлению его вверенных.

§ 8

В тех важных случаях, коих разрешение требуется безотлагательно и в коих медленность может произвести стеснение торговли или опасность внесения

чумы, градоначальник представляет прямо от себя министрам по ведомству каждого и испрашивает разрешений, донося в то же время о том и херсонскому военному губернатору.

§ 9

Чиновники Керченского портового карантина и таможни, равно как и подведомственных им застав, брандвахт и проч. исполняют обязанности свои по узаконенениям, существующим и изъясненным в Карантинном и Таможенном уставах.

III. О принятии в Керченском порту судов

§ 10

В Керченском порту принимать суда с дозволенными к привозу по тарифу товарами всякого рода, т.е. приемлющими и не приемлющими заразы, где, подвергая очищению по Правилам карантинным, обращать в таможню для досмотра и взимания пошлин по существующему тарифу.

§ 11

Поелику иностранные товары, принимаемые и очищаемые в Керчи, будут иметь целью обращение их в Азовское море, то для усиления торговли и выгод Таганрога назначается в оном главная и единственная складка их. Улучшив сим торговлю Таганрога, должно стараться обратить в пользу России и самый факт за перевозку к оному товаров из Керчи на каботажных судах, кои могли бы безопасно плавать в Азовском море, ближе подходить к таганрогскому берегу и выгружаться с большей удобностью, нежели с купеческих кораблей. Для поощрения к построению сих каботажных судов назначается временно 150 тыс. руб. Из сей суммы всякому недостаточному из российского купечества и других состояний, но могущему представить верный залог, выдавать по разрешению министра финансов заимообразно до двух тыс. руб. без процентов на четыре года, ежели обяжется в течение первых двух лет построить каботажное судно, определенной величины и формы. С неисполнившего обязательства сего в течение первых двух лет взыскивать немедленно всю выданную ему сумму с процентами и сверх того 200 руб. в штраф за неисполнение условия.

IV. О пропуске в Азовское море к Таганрогу судов сомнительных

§ 12

Не воспрещается никаким сомнительным судам с товарами, заразы неприемлющими, и с балластом входить на прежнем основании в Азовское море

и подвергаться досмотру и очищению в Таганрогском карантине; стража на таковые суда для препровождения их к Таганрогскому карантину и наблюдения, чтобы они в продолжение пути своего не имели ни с кем сообщения, должна быть поставляема в Керчи.

§ 13

Ежели шкипер или хозяин судна, пришедшего в Керчь с товарами, заразу приемлющими, по выгрузке их в карантин пожелает немедленно продолжать путь свой в Таганрог для выдержания там карантина, то находясь после сей выгрузки в одинаковом положении с судами, нагруженными товарами, заразы неприемлющими, или судами с одним балластом, могут они в том быть разрешаемы с тем, однако же, чтобы обсервационные их дни в Керчи считались с окончания выгрузки там сих заразу приемлющих товаров.

V. О товарах и судах очищенных, входящих в Азовское море

§ 14

Те товары, кои очищены в Керчи по Правилам карантинным, впускать беспрепятственно в Азовское море прямо к таганрогской бирже или на каботажных судах, или на тех же самых, на коих привезены в Керчь и кои карантином очищены.

§ 15

Купеческие суда, каботажные и другие перевозные лодки и товары, очищенные в Керчи, получив от тамошнего карантина свидетельства в их безопасности, впускаются немедленно в Азовское море без всякой стражи. По прибытии к Таганрогу предъявляют они на брандвахте свидетельство сие и реестры или ярлыки грузу, утвержденные одним из членов Керченской таможни. Брандвахтный командир, сделав вопросы, в § 29 Карантинного устава изъясненные, и назначив таковым судам удобное место, отправляет свидетельства о безопасности их, ярлыки товаров и самых шкиперов в карантин с осторожностями, в Уставе карантинном изложенными.

§ 16

Ежели шкипер безопасного судна, из Керчи пришедшего, по вопросам ему сделанным покажет, что на пути его от Керчи до Таганрога все люди на судне были здоровы, не имели никакого сообщения с судами сомнительными, не касались и не брали никакой сомнительной вещи, могущей быть в море, и утвердить все сие присягой, то в таком случае судно его обращается без задержания к бирже для выгрузки, а свидетельства о безопасности и ярлыки товарам препровождаются от карантина в таможню.

§ 17

Но ежели на таковом судне окажутся больные, то они с надлежащими осторожностями привозятся в карантин и свидетельствуются медицинским чиновником. В случае сомнения в заразительной болезни судно задерживается под надзором до тех пор, пока медицинский чиновник не засвидетельствует, что болезнь сия не есть заразительная. Если же болезнь признана будет заразительною, то судно, экипаж и товары подвергаются очищению на Правилах карантинных, исследуется причина появления на оном заразы, и ежели окажется, что шкипер заразу сию получил в продолжении пути своего от сообщения с судами или вещами сомнительными и скрыл то в показании, сделанном под присягой, то предавать его суждению по строгим карантинным узаконениям.

§ 18

Пошлину, следующую с товаров, привозимых в Керчь, приемлющих и не приемлющих заразы по надлежащем их очищении и освидетельствовании, предоставляется свобода выплачивать немедленно в Керчи или взносить оную в Таганрогскую таможню на существующих для нее узаконениях. О товарах, кои пошлиной очищены будут в Керчи, выдавать шкиперу надлежащее свидетельство для представления оного Таганрогской таможне.

§ 19

Ежели на судах, пришедших из Керчи, во время таможенного досмотра в Таганроге найдутся товары, излишние против ярлыков, засвидетельствованных в Керченской таможне, то все сие излишние оказавшиеся товары конфисковать.

§ 20

Ежели по нагрузке купеческих или каботажных судов в Керчи шкипер пожелает, чтобы люки на судне его были опечатаны от таможни для избежания могущих встретиться затруднений и для уверенности в том, что во время пути к Таганрогу ничего к грузу не прибавлено и никто не имел к оному прикосновения, то Керченская таможня обязывается делать сие. Люки и печати свидетельствуются и раскрываются при досмотре от Таганрогской таможни, и ежели окажется излишество или недостаток товаров, то в таком случае брать объяснение от Керченской таможни, а шкипера освобождать от всякой ответственности.

§ 21

Товарные места, тюки, бочки, кипы и проч., привезенные на безопасных судах из Керчи и запломбированные от Керченской таможни, освобождаются вовсе в Таганроге от таможенного досмотра, ежели пломбы и места товарные не будут повреждены; одни только пломбы тут снимаются, а товарные места без открытия их отдаются хозяевам; но ежели пломбы или места товарные будут повреждены, в таком случае свидетельствовать товары против ярлыков Керченской таможни.

§ 22

Для большего уверения в безопасности таковых судов, очищенных в Керчи, постановить непременным правилом, чтобы все товарные места, заключающие в себя вещи, заразу приемлющие, были всегда пломбированы от Керченской таможни.

§ 23

Суда безопасные, приходящие к Азовскому морю из других российских портов с свидетельствами о безопасности и с постановленной на оные стражей, опрашивать также в Керчи, и ежели не окажется никакого сомнения, то, выдав им свидетельства о безопасности, отправлять их к Таганрогу на основании правил, в § 15 изъясненных. В принятии их в Таганроге руководствоваться теми же правилами, какие постановлены для безопасных судов, из Керчи приходящих, товары, заразу приемлющие и на таковых судах привозимые в Азовское море, пломбировать в тех российских портах, из коих они отправлены.

§ 24

Небольшие суда и лодки, ничем не нагруженные и входящие в Азовское море для промыслов по берегам его рыбой и другими веществами, должны иметь также свидетельства о безопасности своей от Керченского карантина; они, получив свидетельства сие, впускаются беспрепятственно в Азовское море и как безопасные принимаются везде на берегах его по предъявлении того же свидетельства о безопасности береговой страже.

§ 25

В обязанность местного керченского начальства поставляется, чтобы для купеческих судов, каботажных и других перевозных лодок, безопасных или очищенных в карантине, избрано было место, совершенно отделенное от места, где останавливаются суда сомнительные, и чтобы первое было к стороне Азовского, а последнее к стороне Черного моря; буде же в выборе такового совершенно безопасного места по положению порта встретится затруднение, в таком случае постановляется непременным правилом, чтобы на все безопасные суда и лодки при выпуске их из Керченского порта в Азовское море была поставляема стража для воспрепятствования сообщению их с теми вновь пришедшими сомнительными судами, кои в карантинный надзор еще не приняты и, следовательно, не имеют стражи. Стража, поставляемая на безопасные суда и лодки по прибытии их в Еникале, вопрошается брандвахтным командиром о происшествиях, случившихся с ними во время плавания, и ежели не окажется никакого сомнения, то оная по снятии с судов на берег обращается в Керчь, а суда беспрепятственно и без всякой уже стражи впускаются в Азовское море. Но ежели из объявления стражи откроется, что суда сии имели сообщение с судами сомнительными или возродится другое какое-либо важное сомнение, в таком случае брандвахтный командир, отобрав с карантинной осторожностью виды, данные им о безопасности, обращает суда сии вместе с стражей в Керченский карантин для дальнейшего исследования и поступления по законам.

VI. О товарах, вывозимых с берегов Азовского моря в Керчь

§ 26

В числе важнейших предметов, для коих учреждается порт в Керчи, заключается удобность сбывания российских продуктов со всех пунктов берегов Азовского моря так, что они беспрепятственно могут не только из Таганрога и Мариуполя, но и из других мест быть отправляемы на каботажных и прочих перевозных лодках прямо в Керчь и передаваемы там на большие купеческие суда, кои в плавании и нагрузке в Азовском море встречают многие неудобства; но дабы в сем случае сохранить порядок, законами установленный, и не допустить злоупотреблений в беспошлинном вывозе товаров или передаче их во время плавания на другие суда, постановляется, чтобы каботажные суда и лодки, отправляющиеся в Керчь с российскими продуктами из Таганрога, Мариуполя и Ростова, имели на груз свой таможенные ярлыки и по приходе в Керчь предъявляли их таможне. Те же, которые будут грузиться российскими продуктами по другим пунктам Азовского моря, лежащим к Керчи ближе Таганрога и Мариуполя, дозволить отправляться и без таковых ярлыков. Свидетельство всех сих товаров и взятие пошлин при выпуске их за границу будет производимо Керченской таможней.

Подлинное подписали:

Граф В. Кочубей
Граф Д. Гурьев
Граф Нессельроде

АВПРИ, ф. 161, II-3, оп. 34, 1816 г., д. 3, л. 238–240 об. Типограф. экз. Рус. яз.

Приложение 2

Царское Село,
октября 10 дня, 1821 года

Штат Керченского карантинного и таможенного округов			
	Число людей	Им в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Градоначальник:	1	3000	3000
ему столовых	–	–	1200
на квартиру	–	–	1500
на проезды	–	–	500
При нем: чиновник для поручений	1	1000	1000
ему на разъезды	–	–	250
секретарь	1	800	800

Штат Керченского карантинного и таможенного округов			
	Число людей	Им в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
помощник секретаря	1	600	600
На писцов и канцелярский расход –	–	–	2000
Итого	4	–	10850
В Керченском портовом карантине:			
В карантинной конторе:			
Инспектор	1	2000	2000
Вице-инспектор	1	1500	1500
Главный медицинский чиновник	1	1500	1500
непременных членов	2	1200	2400
Один из них имеет в особенности наблюдение за неочищенными судами, идущими в Таганрог, и за их обсервацию.			
Членов по выборам из купечества от одного до	4	без жалования	
Казначей	1	800	800
При карантинном доме:			
Директор	1	1500	1500
Комиссаров	4	800	3200
Один из них определяется для осмотра и обсервации судов неочищенных, идущих в Таганрог.			
Штаб-лекарь	1	800	800
Лекарей	2	600	1200
Один из них для освидетельствования судов неочищенных, идущих в Таганрог.			
Аптекарский гезель*	1	350	350
Священник	1	600	600
Цейхвахтер**	1	200	200
Повивальная бабка	1	300	300
При карантинном порту:			
Капитан карантинного порта	1	1000	1000
Помощники его: старший	1	700	700
младший	1	600	600
Квартермистров***	2	150	300

* Гезель – помощник аптекаря.

** Цейхвахтер – чиновник военного и морского ведомства, заведующий по артиллерийской и инженерной части.

*** Квартермистр – должностное лицо в армии, ведавшее размещением войск по кварталам и снабжением их продовольствием.

Штат Керченского карантинного и таможенного округов			
	Число людей	Им в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Гребцов	10	100	1000
На канцелярских чинов, переводчиков, канцелярский расход, надзирателей и разных других чиновников и служителей по усмотрению местного начальства	–	–	7000
На покупку аптечных материалов, припасов, медикаментов и вещей для очистительных газов, на содержание пожарных инструментов, на починку строений, как в центральном карантине, так и в меновом дворе и заставах, на отопление, фураж и прочие расходы, на починку и содержание в карантинном порту при меновом дворе и заставах гребных мелких судов с служителями на оных	–	–	12000
Итого	37	–	38950
При Бугазском меновом дворе:			
Начальник менового двора	1	1000	1000
Комиссар	1	800	800
Унтер-комиссар	1	500	500
Лекарь	1	600	600
На письмоводство, канцелярский расход, переводчика и разных служителей	–	–	1500
Итого	4	–	4400
При Таманской карантинной заставе:			
Комиссар	1	400	400
На канцелярский расход	–	–	100
Итого	1	–	500
При Еникальской карантинной заставе:			
Комиссар	1	700	700
Унтер-комиссар	1	400	400
На канцелярский расход	–	–	200
Итого	2	–	1300
Всего на Керченский карантинный округ	48	–	45150
В Керченской портовой таможне:			
Управляющий	1	2000	2000
Членов	2	1500	3000
Секретарь	1	800	800

Штат Керченского карантинного и таможенного округов			
	Число людей	Им в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Казначей	1	800	800
Бухгалтер или выкладчик пошлин	1	800	800
Переводчиков	2	600	1200
Писцов	8	400	3200
Пакгаузных* надзирателей	2	800	1600
Смотритель аптекарских материалов и красок	1	800	800
Ваг-стемпельмейстеров**, коим исправлять и должность экера***	2	600	1200
Корабельных смотрителей, коим быть и кораблемерами	2	500	1000
Сторожей	2	300	600
Пакгаузных досмотрщиков	22	250	5500
Досмотрщиков из инвалидов	16	200	3200
На расход для письмоводства и прочие надобности	–	–	1200
На содержание и починку шлюпок	–	–	1500
На починку строений	–	–	800
Итого	63	–	29200
В Бугазской таможне:			
Управляющий	1	1000	1000
Член, он же и казначей	1	750	750
Писцов	2	300	600
Пакгаузный надзиратель, он же ваг и стемпельмейстер	1	500	500
Досмотрщиков	6	250	1500
Сторожей	2	200	400
На расходы для письмоводства	–	–	300
На починку строений	–	–	200
Итого	13	–	5250
Всего на Керченскую и Бугазскую таможни	76	–	34450

Примечания

1. В Керченском порту иметь две брандвахты, а в Еникале одну, со всеми чиновниками, служителями и содержанием их от Адмиралтейства.
2. Стражу, составленную для препровождения неочищенных судов от Керченского порта до Таганрога, подчинить ведомству керчь-еникальского градоначальника.

* Пакгауз – закрытое помещение для краткосрочного хранения грузов, товаров на таможне, портах, железнодорожных станциях.

** Ваг-стемпельмейстер – должностное лицо, отвечающее за печати таможни и оформление годовых отчетов.

*** Экер – должностное лицо, отвечающее за таможенное оформление товаров, ввозимых в емкостях.

3. Сумму, отпускаемую доселе по прежним штатам на Бугазскую карантинную и таможенную заставы и на карантинные заставы в Тамани и Еникале, с сего времени отпуском прекратить.
4. Таможенный присмотр, состоящий из надзирателей, их помощников и объездчиков, находящихся на пространстве, в Керченский округ входящем, отделить в ведомство керчь-еникальского градоначальника.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано так: «Быть по сему».

Александр

Подлинный подписали:

Граф В. Кочубей
Граф Д. Гурьев
Граф Нессельроде

АВПРИ, ф. 161, II-3, оп. 34, 1816 г., д. 3, л. 236–237 об. Типограф. экз. Рус. яз.

85. ОТНОШЕНИЕ ХЕРСОНСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА И УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ А.Ф. ЛАНЖЕРОНА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

Керчь, 6 июня 1822 г.

Господину коллежскому советнику и кавалеру Скасси

По представлению г-на управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея о назначении чиновников для избрания в Керчи удобного места к устройству здесь карантина и таможни и менового двора на Бугазе и о сочинении планов их смет государю императору благоугодно было высочайше повелеть, дабы дело сие поручено было находящемуся в Новороссийском крае на службе инженеру полковнику Потье или одному из инженерных чиновников его ведомства, поелику сам, занимаясь другими своими обязанностями, по временам только может быть в Керчи, также коллежскому советнику фон Дену, Вашему высокоблагородию и отправленному из Санкт-Петербурга в Симферополь по делам службы архитектору титулярному советнику Колодину, и для руководства составляемой таким образом комиссии снабдить ее планами образцового Портового карантина и другими двумя, составленными полковником Потье и Вашим высокоблагородием, т.к. оба плана сии приспособлены уже к самому местоположению.

Дав сим вместе с препровождением планов предписание мое г-ну коллежскому советнику фон Дену и таковое же г-ну инженеру майору Люи, прибывшему сюда на место г-на полковника Потье, поручаю Вам приступить немедленно к составлению высочайше повеленной комиссии и к исполнению возлагаемого на нее дела.

Генерал от инфантерии граф Ланжерон

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 2–2 об. Подлинник. Рус. яз.

86. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО НОВОРОССИЙСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ ПО ЧАСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.Н. ИНЗОВА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

Одесса, 20 сентября 1822 г.

Получив ныне от г-на управляющего Министерством внутренних дел ответ за № 266 на некоторые представления г-на новороссийского генерал-губернатора, в особенности же об устроении в Керчи карантинной заставы, честь имею препроводить при сем с оного список.

Поелику полагать надобно, что представления графа Ланжерона основаны были на донесениях Ваших и г-на керчь-еникальского карантинного инспектора, то исполнение отзыва графа Кочубея о немедленном устройстве карантинной заставы следует отнести на попечение Ваше и г-на фон Дена вместе с архитектором, которого пригласить можете из Феодосии или из Симферополя чрез посредство г-на гражданского губернатора, мной о сем теперь же извещен.

Деньги, ассигнованные на устроение Керченской карантинной заставы – 1354 руб. 50 коп., – отпустит по требованию Вашему Таврическая казенная экспедиция, которой дано от меня предложение.

Но как необходимо вести вернейший счет издержкам, ибо отчет в свое время должен быть послан в Министерство внутренних дел, то я поручаю Вам исполнение и сего, прошу доставить ко мне в непродолжительном времени как копию плана Керченской карантинной заставы, по которому она устроена быть имеет, так и копию статьи исчисляемым на то издержкам.

Генерал-лейтенант Инзов

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 6–6 об. Подлинник. Рус. яз.

Приложение

Список с отношения управляющего Министерством внутренних дел [В.П. Кочубея] управляющему новороссийскими губерниями [И.Н. Инзову]

22 августа 1822 г.

Новороссийский генерал-губернатор г-н генерал от инфантерии граф Ланжерон вследствие именного высочайшего указа на имя его, последовавшего в 16 день прошедшего февраля по предмету безотлагательного открытия торговли с черкесами и абазинцами, в отношениях своих ко мне от 8 прошедшего июля*, с нарочным полученных, пишет между прочим следующее:

1) что по рассмотрении им строений Керченской карантинной заставы нашел, что до построения главного там карантина можно с умеренными издержками устроить заставу сию так, что она будет достаточна для начатия торговли, почему и доставил он план и смету предположенным им переменам. Сумма, по смете исчисленная, составляет 13 тыс. 541 руб. 50 коп.;

2) что рогатки, которыми предполагается ныне обнести место карантинных действий, и будки пойдут в употребление при устройстве главного карантина;

3) что развалившийся магазин, который предназначается для выгрузки привозимых из-за границы товаров и который следует поправить и покрыть, может быть с пользой употреблен Соляной экспедицией под складку соли;

4) что при Керченском карантине необходимы два гребных судна, одно 10-весельное и другое 6-весельное, которые стоить будут до двух тыс. руб.;

5) что когда застава сия таким образом преобразуется, тогда можно позволить не только погрузку произведений российских и выгрузку продуктов черкесских и абазинских, заразе неподверженных, но даже и торговлю европейскую вещами, заразе неподверженными, дабы тем склонить российских и иностранных капиталистов заняться черкесской торговлей и водвориться в Керчи, и как они при сем должны будут сделать значительные издержки для своих обзаведений по сей торговле, должно дать ныне же ход, не нарушая общей от заразы безопасности;

6) что положение Керченской заставы и существующих при оной строений имеют великое преимущество пред Евпаторией, где торговля давно имеет действие;

7) что при начальном открытии торговли в Керчи нужно все товары, подверженные заразе, доставляемые торговыми сношениями с черкесами, принимать в Феодосийском карантине до открытия оного в Керчи, и дабы торговля с сей страной основалась и достигла назначаемой цели, должно необходимо брать взамен все произведения ее народов.

Все предметы сии рассмотрены были в Особом комитете, высочайше утвержденном, об открытии порта в Керчи, восстановлении торговых сношений с черкесами и абазинцами, который считал нужным приступить безотлагательно к перестройкам Керченской заставы, дабы не упустить удобного к тому вре-

* В АВПРИ не выявлено.

мени, положил исчисленную для того по смете, г-ном новороссийским генерал-губернатором доставленной, сумму, всего 13 тыс. 541 руб. 50 коп., ассигновать ныне же в распоряжение Вашего превосходительства из 50 тыс., отпускаемых в ведение мое на неопределяемые карантинные надобности, с тем, чтобы по окончании означенных построек представлен был, куда следует, в издержанной сумме надлежащий отчет. Что же касается до прочих предположений графа Александра Федоровича [Ланжерона], то внесть оные чрез меня на рассмотрение Комитета господ министров.

Вследствие сего отнестись ныне же к г-ну министру финансов об отпуске помянутых 13 тыс. 541 руб. 50 коп. по требованию Вашего превосходительства из Таврической казенной экспедиции, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, распорядиться как о безотлагательной постройке, назначенной в Керчи, так и о представлении надлежащего отчета в употребленной на то сумме.

Представив вместе с сим прочие предметы, в помянутых отношениях г-на новороссийского генерал-губернатора заключающиеся, на рассмотрение Комитета господ министров, я буду иметь честь уведомить Вас о разрешении, какое на оные последует.

Нарочного чиновника, присланного сюда с помянутыми отношениями ко мне, я обращаю к Вашему превосходительству.

Верно: правитель канцелярии и кавалер
Гуржеев

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 7–7 об., 9–9 об. Заверенная копия. Рус. яз.

87. ЗАПИСКА ПОПЕЧИТЕЛЯ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ УПРАВЛЯЮЩЕМУ НОВОРОССИЙСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ ПО ЧАСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ И.Н. ИНЗОВУ*

1 ноября 1822 г.

1) Все материалы, для исправления Кер[ченской] кар[антинной] заставы нужные, в Феодосии искуплены, и часть оных, по удостоверению инспектора Керчен[ского] кар[антина] коллеж[ского] совет[ника] фон Дена туда уже отправлены; но для перевозки остального в Феодосии нельзя отыскать каботажных судов; и потому, дабы успеть в нынешней осени окончить предположенные при заставе работы и соблюсти казенные выгоды, можно употребить на сию надобность один из транспортов перевозной флотилии под непосредственным распоряжением новор[оссийского] генер[ал]-губ[ернатора], в Керчи находящейся; об исполнении чего дать предписание командиру оной капитан-лейтенанту Патишоти: перевозка сия по близости Керчи от Феодосии может быть сделана в самое короткое время и без малейшей опасности.

* Записка была приложена к рапорту Р.А. Скасси И.Н. Инзову. Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 42–42 об.).*

2) Для починки заставы и для учинения надлежащих распоряжений, чтоб она принимала в карантине суда, из Черкесии приходящие, необходимо: подчинить оную управлению Кер[ченского] порта, дать предписание о принятии оной и уведомить г[осподина] таганрог[ского] градоначальника, под начальством коего ныне застава состоит.

3) Инспектор, главный медицинский член, комиссар, унтер-комиссар, лекарь, переводчик находятся налицо; но к сему надобно прибавить: 6 надзирателей, 15 инвалидов и 7 человек преступников; первых 6 можно назначить из инвалидных унтер-офицеров, грамотных и хорошего поведения; вторых – из таврическ[ого] внутреннего гор[одского] батальона; а последних – из ближних крепостей.

4) Г-н новоросс[ийский] генер[ал]-губ[ернатор] в представлении своем управляющему М.В.Д. от 8 июля о переобразовании Кер[ченской] кар[антинной] заставы просил об определении, кроме исчисленных по смете на починку заставы 13 тыс. руб., двух гребных судов, стоящих до 21 тыс. руб., но как в отзыве графа Кочубея о сем ничего не упомянуто, то нужно взять предварительные меры для скорейшего назначения суммы на покупку двух катеров, необходимых при заставе для допрашивания карантинных судов.

Будки для часовых в наружной цепи при составлении сметы архитектором из виду упущены, но надеяться должно, что, истощив все усилия к произведению при заставе работ самым выгоднейшим образом, для постройки непомещенных в смете шести караульных будок сверх отпущенных денег будет не нужно.

5) Определенный в Кер[ченский] кар[антин] главным медицинским членом надв[орный совет[ник] Бенедиковский, обремененный многочисленным семейством, терпит крайнюю нужду по неотпуску ему жалованья.

Керченскую и Бугазскую таможенные заставы, состоящие ныне под начальством феодосийского градоначальника, необходимо также подчинить управлению Кер[ченского] порта, дабы они смогли действовать согласно распоряжениям попечительства относительно торговли с берегами Черкесии и Абазии.

6) Его сиятельст[во] граф Ланжерон представил г[осподину] управ[ляющему] М.В.Д. об учреждении в Керчи строительного комитета подобно существующему в Одессе и о обращении в пользу города доходы, доставляемые там винным откупом, и некоторую часть доходов таможенных, но граф Виктор Павлович [Кочубей] в ответ на бумагу сию уведомил, что Комитет об открытии Кер[ченского] порта, в Петербурге составленный, рассмотрев сие обстоятельство, положил: т.к. для постройки в Керчи карантинных и таможенных строений учреждена комиссия, а других казенных и частных строений в виду не имеется, то строительного комитета в Керчи, равно и о назначении в пользу города просимых доходов, признал теперь еще не нужным.

Но поелику многие из иностранных и наших капиталистов, кои желают основать в Керчи свое пребывание, беспрестанно просят об отводе им места для постройки домов и магазинов, то в Керчи без сказанного Комитета обойтись невозможно, и как город по неимению в сборе сумм не в состоянии удовлетворять свои надобности: ибо жители оного, кои суть греки, пользуются привилегиями, высочайше дарованными императрицей Екатериной*, не взносят в общий горо-

* В 1762–1763 гг. Екатерина II издала несколько манифестов о расселении иностранцев на территории России и привилегиях и льготах переселенцев. Среди прочих льгот было и освобождение от налогов – в городах на 5 лет, а в сельской местности до 30 лет.

довой доход, как только по 5 руб. с каждого семейства, от того необходимо обратить в пользу города по крайней мере некоторую часть из доходов таможенных, о чем и войти вторичным представлением.

7) Для высочайше составленной в Керчи об открытии порта комиссии нужно представить о назначении суммы на наем квартиры, на канцелярские расходы и на прочие надобности, которые она по обязанности своей встретить может.

8) Коллеж[ского] секр[етаря] Макарского, назначенного Его сият[ельством] граф[ом] Ланжероном правителем канцелярии Комитета, определить теперь же письмоводителем в сказанную комиссию.

9) Учинить зависящее распоряжение о позволении желающим в Керчи строить складывать на выбранные места материалы; для сего назначить архитектора, который по высочайше апробованному и собственной Его Им[ператорского] [Величест]ва рукой подписанному плану и находящемуся попечительству торговли, будет отводить им места: ибо неудовлетворение их просьбы отнимает охоту и лишает город хороших строений, в особенности магазинов, в Керчи вовсе недостаточных.

10) Предписать кому следует о доставлении по одному экземпляру высочайше утвержденных фасадов для постройки городов.

11) Повторить об определении в Керчь городовым архитектором представленного г[осподином] новор[оссийским] ген[ерал]-губ[ернатором] Санковского, потому что назначенный управ[ляющим] М.В.Д. архитектор Колодин для производства в Керчи казенных построек, имея поручение о возведении в Симферополе соборной церкви и о починке Бахчисарайского ханского дворца, не может находиться в Керчи безотлучно, а также и феодосийский архитектор, назначенный для наблюдения за постройками при Керчен[ской] карант[инной] заставе, по требованию попечителя торговли.

и 12) Каботажные суда, кои могут плавать из одного в другой российский порт по одному только билету, который им выдается на год без всяких патентных и ластовых пошлин, когда отплывают к какому-либо иностранному порту, то обязаны иметь от Адмиралтейства установленный заграничный паспорт и заплатить все пошлины. Черкесия же и Абазия считаются как чужестранные места; однако же правительство для возбуждения торговли и каботажа с сими берегами даровало большие привилегии и делает даже немалые пожертвования, следовательно, отнюдь не будет в его намерении подвергнуть российских шкиперов, назначенных к черкесским и абазинским портам, всем выше исчисленным порядкам и издержкам. По уважению сему попечитель керч[енской] и бугаз[ской] торговли просит о дозволении ему выдавать сим шкиперам от себя паспорта, которые бы служили им в то же время открытым листом для защиты со стороны черкесов. Если в высочайших инструкциях, данных по сему предмету попечителю торговли, упомянуто только об открытости листов, то единственно потому, что случай сей не был предвиден. При сем для сведения препровождается копия рапорта по сему делу, сделанного г-ну нов[ороссийскому] генер[ал]-губ[ернатору] попечителем кер[ченской] и буг[азской] тор[говли] и копия отзыва на оный Его сиятельства графа Ланжерона.

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 43–45 об., 47–49 об., 50. Подлинник. Рус. яз.

88. ОТВЕТ УПРАВЛЯЮЩЕГО НОВОРОССИЙСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ ПО ЧАСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ И.Н. ИНЗОВА НА ЗАПИСКУ ПОПЕЧИТЕЛЯ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ*

Кишинев, 12 декабря 1822 г.

Господину попечителю керченской и бугазской торговли

На записку Вашего высокоблагородия, представленную при рапорте Вашем № 85 о предметах, необходимых по устройству Керченского порта, нужным нахожу ответствовать.

По 1 пункту. В теперешнее время, кажется, не может предстоять необходимости отряжать транспортное судно для перевозки искупленного для исправления Керченской карантинной заставы леса, ибо предполагается, что оный перевезен.

По 2, 3, 4 и 5 пунктам даны уже разрешения временному начальнику округа Керчи г-ну коллежскому советнику фон Дену.

По 6, 7, 8, 9 и 10 пунктам предписано от меня г-ну коллежскому советнику фон Дену по принятии от Вас высочайше утвержденного плана города Керчи, который не оставьте передать ему, распорядиться насчет раздачи по оному мест желающим произвесть постройки, а высочайше утвержденные планы и фасады для городов истребовать от г-на таврического гражданского губернатора. Для письмоводства же по сему вызвать служащего в одесском строительном комитете коллежского секретаря Минорского, который займет должность и секретаря при градоначальнике.

Генерал-лейтенант Инзов

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 54–54 об. Подлинник. Рус. яз.

* См. док. № 87.

89. ОТНОШЕНИЕ ИНСПЕКТОРА КЕРЧЕНСКОГО ПОРТОВОГО КАРАНТИНА ПОЛКОВНИКА Е.И. ФОН ДЕНА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

Керчь, 22 декабря 1822 г.

Попечителю керченской и бугазской торговли г-ну коллежскому советнику и кавалеру Рафаилу Августиновичу де Скасси

От 31 числа октября за № 50* я извещал Вас, милостивый государь, о неприятностях, встретившихся мне в доставлении части материалов для Керченской заставы на транспорте «Верблюд», и о мерах, мною принятых для выполнения порученности начальства относительно устройства сей заставы, но и здесь встретились остановки, ибо нанятое мною судно «Св. Николай» хотя получило еще 14 октября отправление для следования в Керчь и неоднократно усиливалось выполнить свою обязанность, но всегда неудачно – противные ветры возвращали его опять в Феодосийский порт.

Таковое препятствие в действиях моих принудило меня решиться отправиться в Феодосию и удостовериться на месте в справедливости, точно ли невозможно было шкиперу Мануси прибыть в Керчь, – для чего я и испросил от командира феодосийской военной брандвахты журнал ветрам, в которых увидел, что шкипер упустил два дня, которые ему в следовании могли бы быть попутны; но все старания, употребленные мной уличить шкипера в нарушении контракта, были тщетны; ибо он доказывал всем своим экипажем и находившимися на судне его гвардионами, что, хотя ветры сии в бухте феодосийской казались и попутными, но по выходе в море они ему для следования в Керчь не благоприятствовали, и он по своей морской опытности находил наилучшее, предвидя изменение оных, возвратиться в Феодосию.

Будучи принужден уважить сие, я, однако же, моими соображениями и доказательствами успел уговорить шкипера прибавить в контракт, с ним заключенный, еще дополнительные пункты, по коим он обязался, если в продолжении 10 дней, считая от 29 ноября, погода ему не будет благоприятствовать к следованию в Керчь, то сгрузить с судна своего часть лесных материалов, необходимых ныне для производства работ в строениях, и доставить сухопутно на свой счет в Керченскую карантинную заставу, уплатя издержки за сие из числа суммы, ему следуемой по контракту, а с остальным грузом отправиться при первом попутном ветре в назначенное место с ответственностью за целость казенного имущества, хотя бы на пути его случилось бы какое несчастье. В сем заключаются действия мои насчет доставки материалов мной в Феодосии с успехом и выгодой для казны заготовленных.

Как вышеупомянутый шкипер для следования в Керчь в продолжении 10 дней, считая от 29 ноября, не имел попутного ветра, то он, сходно дополнительного пункта в контракте, сгрузил с судна своего потребное количество лесу,

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 38–38 об., 41).*

которое на отправленных от меня отсюда подводах, по неотыскании таковых в Феодосии, прибудут в заставу, по полученным ныне известиям, завтрашнего числа.

Работы же в заставе производились как при сих обстоятельствах только возможно было поспешно: каменные работы, означенные по смете и еще гораздо более против предполагаемых в оной – почти окончены; при производстве же плотничьих я не упустил ни одного средства в приобретении в Керчи лесных материалов, кои необходимо нужны были для работ: как покупкой оных, так и займом насчет возврата их, имеющих быть доставленными из Феодосии. Которые ежели были бы доставлены прежде, то, конечно, и я избегнул бы затруднений и излишнего усилия моей заботливости.

Из сего Вы можете усмотреть, что действия при таковой экономической постройке могут не иначе быть объяснены в точной подробности, как по окончании всех работ: ибо издержки, означенные по смете, не могут точно и ясно определять всех тех расходов, которые встречаются в продолжении работы в строениях: ибо в одном они превышают, в другом бывают менее, а иногда и вовсе не означают тех издержек, кои при сем случаются.

Итак! Могу удостоверить Вас, милостивый государь, что несмотря на все препятствия, встречающиеся мне почти на каждом шагу, по причине настоящего зимнего времени, совершенное окончание всех работ в заставе не замедлить; и я употребляю всевозможнейшее старание, чтобы с открытием весны устройство заставы было приведено к концу.

Коллежский советник фон Ден

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 56–56 об., 59–59 об. Подлинник. Рус. яз.

90. ОТНОШЕНИЯ КОМИССАРА КЕРЧЕНСКОЙ КАРАНТИННОЙ ЗАСТАВЫ ЖАДКО-АНДРЕЕВА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

6 апреля 1823 г.

Господину попечителю керченской и бугазской торговли коллежскому советнику и кавалеру де Скасси

О прибывших из заграницы судах

Сего числа прибыли к Керченскому карантинному порту для выдержания шестидневной обсервации следующие из Константинополя в Таганрог купеческие суда: австрийское бригантино «Джорджиono», коего шкипер Джорджи Абрамович, адресовано таганрогскому купцу Ризничу, груз: лимоны, апельси-

ны, лимонный сок, померанцевые корки, маслины и пенька, плавания имело 11 дней; австрийское бригантино «Одобрин», шкипер Джовани Маркович, матросов 15, пассажиров 1, с балластом, адресовано таганрогскому купцу Драшковичу, плавало 10 дней; австрийское бригантино «Бинино», шкипер Лоренцо Шол, адресовано таганрогскому купцу Лабомьсину, груз: финики, маслины и вино, плавало 10 дней; английское «С[вятой] Николай», шкипер Апостоли Куппа, с балластом, адресовано таганрогскому купцу Гамизи Фоке, плавало 16 дней.

С коих, Ваше высокоблагородие, карантинная застава имеет честь уведомить.

Комиссар, титулярный советник
Жадко-Андреев
Правитель дел Лариков

6 апреля 1823 г.

Господину попечителю керченской и бугазской торговли, коллежскому советнику и кавалеру де Скасси

О прибывших практических судах

Сего числа прибыли к здешнему порту из Черного моря практические российско-купеческие суда: из Балаклавы «Немесис», шкипер на оном Андреа Георги Андрули с каменным балластом, никому не адресовано, плавало восемь дней; из Феодосии, каботаж «С[вятой] Иоанн Златоуст», шкипер Михайло Тегунов, груз: вино и уголье, адресовано нахичеванскому купцу Катранову, плавало 7 дней; из Феодосии же, каботаж «Царь Константин», шкипер Василий Старунов, с каменным балластом, адресовано купцу Столбникову, плавало 8 дней.

О коих, Ваше высокоблагородию, карантинная застава имеет честь уведомить.

Комиссар, титулярный советник
Жадко-Андреев
Правитель дел Лариков

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 43, л. 8–9 об. Подлинник. Рус. яз.

91. ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА Е.И. ФОН ДЕНА ПОМОЩНИКУ ПОПЕЧИТЕЛЯ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Д.Ф. КОДИНЦУ

3 мая 1823 г.

Помощнику попечителя керченской и бугазской торговли господину титулярному советнику и кавалеру Кодинцу

Каботажные суда на плавании из одного в другой российский порт получают паспорт на все время навигации в течение года без всяких пошлин, когда же отплывают они к иностранным портам, обязаны иметь установленные документы и заплатить казне пошлину по числу ластов* груза, судном поднимаемого.

Из переписки, сообщенной мне господином попечителем керченской и бугазской торговли коллежским советником и кавалером де Скасси, я усматриваю, что он испрашивал освобождения шкиперов каботажных судов, имеющих отправиться к берегам Черкесии и Абазии, от упомянутых выше издержек и дозволения ему, господину де Скасси, выдавать от себя судам сим вместо паспортов свидетельства, которые в то же время служили бы им и открытым листом для защиты со стороны черкесов, но последовало ли на то какое разрешение или нет, из бумаг тех не видно.

В отсутствие господина де Скасси я обращаюсь к Вашему благородию с покорнейшей просьбой о доставлении мне о сем сведений.

Правящий должность керчь-еникальского градоначальника
коллежский советник фон Ден

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 37, л. 72–72 об. Подлинник. Рус. яз.

* Ласт – мера корабельного груза, равна 120 пудам (зерна).

92. РАПОРТ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА Е.И. ФОН ДЕНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Керчь, 20 августа 1823 г.

Его сиятельству господину тайному советнику, управляющему Министерством иностранных дел, члену Государственного совета, статс-секретарю и кавалеру графу Карлу Васильевичу Нессельроде

Правящего должность керчь-еникальского градоначальника

Рапорт

Сего августа 19 числа открыта Керченская портовая таможня и с тем вместе при порту здешнем торговля на основании распоряжения господина министра финансов и управляющего Новороссийскими губерниями генерал-лейтенанта Инзова.

К руководству сей таможней сообщены мной доставленные ко мне от господина министра финансов узаконения об открытии Керченского порта и правила, для торговых сношений с черкесами и абазинцами в 10 день октября 1821 г.* высочайше утвержденные.

А как устройство Керченского порта поручено особенному Комитету, то и поставляю долгом о сем донести Вашему сиятельству.

Правящий должность керчь-еникальского градоначальника
коллежский советник фон Ден

АВПРИ, ф. 161, II-3, оп. 34, 1816 г., д. 3, л. 355–355 об. Подлинник. Рус. яз.

* См. док. № 84.

93. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИИ Е.Ф. КАНКРИНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ П.Г. ДИВОВУ

27 марта 1824 г.

Господину управляющему Министерством иностранных дел

Мнением Государственного совета, высочайше конфирмованным в 25 день минувшего февраля, утверждены представленные мной начала, на коих должна быть образована и устроена соляная промышленность крымских казенных и частных, внутренних и внешних, соляных источников, с предоставлением мне, на основании оных начал, сделать распоряжение о введении их в действие с 1 января сего 1824 г.

Во исполнение сего, составив временные распоряжения о введении в действие вольной продажи соли внутри Крыма и учреждения отпуска оной от владельческих источников, я счел нужным препроводить при сем к Вашему сиятельству 50 печатных экземпляров как сих распоряжений моих, так и извлечения из представления моего по оному предмету в Государственный совет и высочайше конфирмованного в 25 день минувшего февраля мнения Государственного совета.

Из приложений* сих Ваше сиятельство усмотреть изволите, что пошлина с крымской соли, вывозимой в Черное море для обращения в продажу в чужих государствах, взимаема будет в таможнях Крымского полуострова по 15 коп. с пуда, кроме прочей добавочной повинности, коей подлежат и другие отпускные наши произведения; почему не признаете ли Вы, милостивый государь мой, полезным оные экземпляры разослать к консулам российским и поверенным в делах, в иностранных государствах обретающимся, дабы могли они обвестить о таковом изменении пошлины с крымской соли торговые дома, имеющие коммерческие сношения с Крымским полуостровом.

Министр финансов
генерал-лейтенант Канкрин
Директор департамента
горных и соляных дел
Мечников

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1824 г., д. 6, л. 1–2. Подлинник. Рус. яз.

* Не публикуются.

94. СВОД ДОКУМЕНТОВ О СОЛЯНЫХ РАЗРАБОТКАХ В КРЫМУ

31 мая 1824 г.

Выдержка из доклада министра финансов Государственному совету от 8 августа 1823 г. о соляных источниках Крыма и об обложении акцизом добываемой там соли

Министр финансов придерживается мнения о необходимости утвердить торговлю солью в Крыму на новых основаниях, фундаментальные принципы которых таковы:

В пределах полуострова

1. Соль, добываемая частными собственниками из озер, расположенных во внутренних областях Крыма, не будет подлежать обложению какими-либо акцизами; казна будет извлекать свои доходы так, как будет изложено ниже, жертвуя, в таком случае, доходом, который она получает при потреблении соли во внутренних областях полуострова. Подразумевается, что продажа соли, получаемой из озер Перекопа, Геничи* и Кинбурна, принадлежащих казне и расположенных на границах Крыма или вне их, будет производиться на прежних условиях.

2. Продажа соли, добываемой на принадлежащих казне озерах, которые находятся во внутренних областях полуострова, будет производиться по умеренным ценам, не обременяющим покупщиков, что даст возможность частным лицам продавать соль по той же цене, что и казна. Эта цена будет образована на основе цены добычи и управления ею, а также надбавки на прибыль; эта надбавка составит 10 коп. за пуд. Цена продажи будет определяться ежегодно в момент публикации ставок текущего налога на соль. Что касается вывоза соли из Черкесии и Абхазии, то сохраняются его нынешние условия.

3. При вывозе сушей из Крыма соли, добытой как на озерах, принадлежащих казне, так и на озерах частных лиц, акциз будет взиматься с каждой телеги на заставах у Перекопа и у Генического пролива при предъявлении накладных служащим и собственником; для этих накладных государственная экспедиция выдаст им определенное число бланков. Эти бланки предназначены для облегчения необходимых проверок; цена каждого бланка составит 25 коп.; срок их действия составит 1 год, по истечении которого оставшиеся без употребления будут без совершения платежей обменены на новые.

4. С вывозимой из морских портов соли, добытой государством и частными лицами, будет взиматься следующий акциз: с соли, которая будет вывозиться из всех портов Крыма для заграничной торговли, – 15 коп. за пуд, а с той, которая будет отправляться из Керчи по Азовскому морю, будет взиматься тот же полный акциз, что и с отправляемой во внутренние области России соли на заставах у Перекопа и у Генического пролива, чтобы избежать ее употребления в рыбных промыслах на берегах Азовского моря без предварительной уплаты акциза, взимаемого во внутренних областях империи.

* Ныне г. Геническ (Украина).

Что касается отправки соли народам Кавказа в будущем из проектируемого места разгрузки в Бугазе, то будут приняты эффективные меры как для поощрения этой коммерции, так и для того, чтобы воспрепятствовать злоупотреблениям ею. Такие распоряжения могут быть произведены тем легче, что карантин в Керчи и брандвахта сторожевых кораблей, которые к нему приписаны, могут строго следить за недопущением в Азовское море барок и других судов с грузом соли, не снабженной таможенным сертификатом об уплате акциза, налагаемого на соль, ввозимую в Россию.

Что касается вывоза соли, минуя порты, и других способов контрабанды на берегах Азовского моря и Сиваша, то таможня обязана их предотвращать мерами самой строгой бдительности.

5. В случае, если соль будет ввозиться морем в Россию из Крыма не через порты полуострова, то это будет осуществляться:

1) с предварительным предъявлением сертификата, подтверждающего, что она действительно добыта на соляных источниках Крыма;

2) и взысканием с каждого ее пуда по 60 коп. дополнительно к 15 коп. таможенной пошлины, взимаемой в Крыму, не исключая даже случаи, когда суда укроются в порте во время бури или в других непредвиденных обстоятельствах.

В каждом таком случае вместо предъявления сертификата будет производиться расследование, о чем должны быть оповещены власти империи. С соли, ввозимой морем в Одессу, на демаркационной линии Порто-франко* взимается обычная таможенная пошлина.

За пределами полуострова в губерниях Таврической и Новороссии исключение составляет Бессарабия

Комитет министров предварительно установил, что права частных лиц на продажу соли в Крыму сами по себе не связаны неразрывно с их правом собственности на землю в этой области, но что это право должно быть отдельно доказано, т.е. оно должно быть основано на какой-либо концессии от казны. Число озер и соляных источников в этой части Тавриды, относительно которых можно предоставлять и признавать такое право, будет неизбежно ограничено. В силу этого необходимо на подходящих дистанциях высылать губернских уполномоченных, которым вменяется в обязанность снабжать каждую партию пускаемой на месте в продажу казенной соли, а также взимать акциз нижеследующим образом:

1) ярлыки будут распределены по повозкам из расчета по 60 пудов на каждую повозку, запряженную волами, и по 40 пудов на лошадь для повозок, запряженных лошадьми; вес груза на повозках будет подвергаться проверке. При взимании акциза с ярлыка и полученная сумма будут записаны в расчетную бухгалтерскую книгу, по которой Казенная экспедиция будет ежегодно проверять выданные ярлыки и количество бланков, оставшихся без употребления;

2) цена каждого бланка составит 25 коп.;

3) соль, принадлежащая частным лицам, добытая на соляных источниках, находящихся за пределами данной области, и предназначенная на вывоз, будет

* Порто-франко (итал. яз.) – право порта на свободный беспошлинный ввоз и вывоз иностранных товаров. В Одессе установлено высочайшим указом от 1817 года и просуществовало до 1859 года.

подвергнута досмотру акциз при ее следовании через порты или другие места побережья Азовского моря, и в таком случае она будет освобождена от новых выплат акциза;

4) на Днепре и на границе Таврической губернии, начиная с Александровска вплоть до Азовского моря, будут определены удобные пункты для досмотра ярлыков, выделенных для повозок; вся соль, которая будет ввезена в губернию в других местах, нежели предназначенные для этого пункты, будет рассматриваться как контрабандная, даже если она снабжена ярлыками;

5) в Бессарабии сохраняются нынешние условия продажи соли.

Его Императорское Величество, ознакомившись с мнением Государственного совета по поводу разработки частными лицами соляных источников в Крыму, сформулированном в общем собрании, изволил его утвердить и повелеть к исполнению.

Подписано 25 февраля 1824 г.

Председатель Государственного совета
князь Петр Лопухин

Мнение Государственного совета

Государственный совет на общем собрании ознакомился с протоколом обсуждения в Департаменте гражданских и церковных дел и экономии предложений министра финансов по поводу использования частными лицами соляных источников в Крыму и обложения акцизом соли, ими производимой.

Государственный совет, присоединяясь к мнению министра финансов, признал несовершенство Уложения о частных соляных источниках, составленного для Совета Департаментом рудников, вследствие этого, постановил:

1) утвердить вместо вышеназванного проекта основные принципы, предложенные министром финансов, оставляя за собой право в соответствии с этими принципами принять распоряжения об их введении в действие, начиная с 1 января 1824 г.;

2) назначить окончанием (предыдущего) года день получения высочайшего одобрения с тем, чтобы собственники соляных источников в Крыму могли бы до истечения этого срока представить, кому надлежит, законные доказательства принадлежащего им права собственности;

3) после проверки Правительствующим сенатом прав собственности принадлежащих владельцам соляных источников в Крыму министру финансов надлежит подготовить полное Уложение для разработки сказанных соляных источников, которое будет предварительно представлено на рассмотрение Государственного совета;

Данное мнение Совета включено в состав протоколов и подписано председателями и членами.

Копия должным образом подписана:
Государственный секретарь Оленин

Одобрены временные предписания министра финансов для свободной продажи соли во внутренних областях Крыма и порядке отпуска этого товара с соляных источников, принадлежащих частным лицам, в соответствии с мнением Государственного совета, утвержденным Его Императорским Величеством 25 февраля 1824 г.

Документы, приложенные к настоящему документу, в частности, из выдержки доклада министра финансов Государственному совету и копия мнения Государственного совета, одобренного Его Императорским Величеством 25 февраля 1824 г., содержат изложение фундаментальных принципов, на которых будет основана продажа в Крыму соли с государственных соляных источников и частных владельцев, расположенных во внутренних областях полуострова и вне его. Поскольку министру финансов дано право распорядиться о применении этих принципов, начиная с 1 января с.г. вплоть до принятия по этой части полного Уложения, министр финансов приостанавливает действие следующих общих и частных положений.

1. Общие положения

1. Строго придерживаясь основных принципов, утвержденных Его Императорским Величеством и относящихся к свободной продаже соли во внутренних областях Крыма, собственникам соляных источников, расположенных во внутренних областях полуострова и за его пределами, даруется право продажи соли без ограничений, относящихся к ее рыночной цене, с соблюдением, однако, изложенных ниже правил.

2. Только собственники, которые до сего дня добывали соль, получат привилегию ее свободной продажи до тех пор, когда действия их прав, определенных действующим Сенатом, истекут в соответствии со ст. 2 мнения Государственного совета. Собственники, которые еще не добывали соль, не будут допущены к пользованию привилегией, пока не докажут, что имеют на нее право.

3. Все положения относительно добычи в Крыму соли на казенных соляных источниках Перекопа, Геничи и Кинбурна, а также ее продажи и доставки остаются без каких-либо изменений. Эти источники именуются внешними государственными соляными источниками.

4. Государственные соляные источники, находящиеся во внутренних областях Крыма, а именно соляные источники Евпатории (Козлов), Феодосии (Кафа) и Керчи, причисляются к той категории, на которую распространяется право свободной добычи соли в Крыму, и именуются внутренними соляными источниками, оставаясь, однако, под управлением администрации соляных источников и в зависимости от нее.

5. Цена соли, добываемой на внутренних государственных источниках в Евпатории, Феодосии и Керчи, образуется сложением расходов на эксплуатацию и управление; здесь под расходами подразумеваются те производители, которые несут во внутренних областях Крыма, а также надбавки в 10 коп. на пуд; ввиду невозможности заранее исчислить и определить сумму расходов, чтобы в самом начале не замедлить развитие этой новой отрасли промышленности, установлена следующая цена на 1824 год: 5 коп. за пуд в качестве расходов на добычу

и управление; с надбавкой 10 коп. образуется цена одного пуда в 15 коп. В будущем эта цена будет назначаться ежегодно в общеимперском прейскуранте соли.

6. С соли, приобретаемой на внутренних государственных соляных источниках в Евпатории, Феодосии и Керчи, а также с соли, приобретаемой на соляных источниках частных лиц, при вывозе во внутренние губернии на заставах Перекопа и Геничи будет взиматься акциз на сумму 80 коп. с пуда сверх продажной цены соли на самих соляных источниках. Этот платеж основан на мнении Государственного совета, подтвержденном Его Императорским Величеством 25 января 1823 г., которым было сочтено необходимым, чтобы избежать нанесения ущерба продаже соли, принадлежащей государству, взимать с принадлежащей частным лицам соли при ее свободной продаже сверх общего акциза на внутреннюю соль налог в 20 коп. с пуда на содержание дорог и восполнение других расходов. Тот же акциз в 80 коп. с пуда будет взиматься с соли, добываемой частными лицами на соляных озерах вне Крымского полуострова.

7. Соль, принадлежащая государству, и соль частных лиц, вывозимая по Черному морю из всех портов полуострова, за исключением Керчи, будет облагаться таможенной пошлиной в 15 коп. с пуда сверх продажной цены соли на соляных источниках.

Примечание 1. Подразумевается, что обитатели Крымского полуострова покупают соль на соляных источниках Перекопа, Геничи и Кинбурна по той же цене, по которой она обычно продается коммерсантам из внутренних губерний.

Примечание 2. Сверх пошлины в 15 коп. с крымской соли взимается дополнительный платеж, как и с других наших произведений при их вывозе.

8. С соли, принадлежащей государству, и соли частных лиц будут взиматься два различных акциза при их вывозе из Керченского порта, а именно: в 50 коп. с пуда, если эта соль отправляется по Азовскому морю, и в 15 коп., если она отправляется по Черному морю; и то, и другое – сверх продажной цены на соляных источниках.

Примечание. Условия отправки соли в Черкесию и Абхазию остаются без изменений.

9. Если крымская соль вывозится из какого-либо порта полуострова в какой-либо порт Черного моря или Бессарабии или в Херсон, Николаев и другой подобный пункт, она будет облагаться налогом в 60 коп. с пуда и таможенной пошлиной в 15 коп. при ее вывозе, которая должна взиматься во всех случаях. Для предотвращения любых видов мошенничества соль, которая будет обложена в Керчи акцизом, предусмотренным для вывоза по Азовскому морю, может быть ввезена только в порты Азовского моря, за исключением тех бесспорно подтвержденных случаев, когда судно не могло следовать намеченным курсом; в подобных случаях соль будет ввезена в порт без новых платежей.

Примечание. Если крымская соль, вывозимая во внутренний порт, будет ввезена во внешний порт не в целях продажи, а для пополнения груза судна или по другим причинам, соль должна оставаться на борту под строгим надзором чиновника таможни.

10. Эти принципы войдут в силу со времени получения на местах данного документа.

Примечание. Правительствующему сенату направлено представление по поводу срока, назначенного ст. 2 мнения Государственного совета, конфирмо-

ванного Его Императорским Величеством 24 февраля с.г., в течение которого собственники должны представить законные доказательства своих прав собственности на соляные источники.

Частные положения

А. Обязанности, возложенные на Государственную экспедицию в Тавриде

11. Основная обязанность Государственной экспедиции в Тавриде состоит в том, чтобы снабжать надзирателей на внутренних государственных соляных источниках и внешних соляных источниках, принадлежащих частным лицам, шнуровыми книгами, в которых надлежит регистрировать акты продажи соли, а также предоставлять им бланки для накладных или ярлыков для их выдачи скупщикам казенной соли и соли, продаваемой частными лицами; Экспедиция должна проверять записи в этих книгах и получать вносимые за проданную соль деньги в соответствии с объявленными ниже положениями.

12. Ярлыки или накладные будут трех видов; одни для соли с внутренних государственных соляных источников, другие для соли с внутренних соляных источников, принадлежащих частным лицам, третьи – для соли с внешних источников, принадлежащих частным лицам. Кроме того, специальные бланки для разрешения прохода будут выдаваться на заставах у Перекопа и Генического пролива. Каждый вид бланков будет особой формы; Государственный департамент налогов и сборов будет ежегодно передавать Таврической государственной экспедиции достаточное число их и извещать Департамент рудников и соляных источников о числе отправленных листов. Департамент налогов и сборов будет вести счет этих бумаг как гербовых, поскольку итог их продаж должен учитываться в общей массе гербовых сборов; Департамент рудников и соляных источников должен ревизовать сбор акцизов в соответствии с числом выданных ярлыков и разрешений на проход (через заставы).

13. С приближением сезона продаж соли Государственная экспедиция озаботится выдачей администрации крымских соляных источников бланков на разрешение прохода (через заставы) и достаточного числа бланков для ярлыков надзирающим на внутренних государственных соляных источниках и надзирающим на внешних соляных источниках, принадлежащих частным лицам, или их заместителям. Что же касается частных лиц, чьи соляные источники расположены во внутренних областях полуострова, то Государственная экспедиция передаст бланки для употребления ими в казначейство уезда и в таможни морских портов в тех местах, где существуют отделения этих казначейств; эти власти будут уполномочены хранить и продавать бланки и отчитываться в этом Государственной экспедиции, которая, со своей стороны, строго контролирует поступающие к ней счета.

14. Собственники соляных источников, расположенных во внутренних областях Крыма, получат бланки и ярлыки от местных казначейств и таможен, направив им прошения на гербовой бумаге по 50 коп. за лист, уплатив за них наличными деньгами. Такие ярлыки не могут быть проданы другим частным лицам.

15. Надзиратели за государственными соляными озерами, расположенными во внутренних областях Крыма, выдадут подписанные ими ярлыки скупщикам соли, намерены ли они перевозить соль во внутренние области империи, торговать ей на полуострове или вывозить ее за море. Точно также собственники соляных источников должны снабдить каждый свой транспорт, отправленный с них, такими ярлыками и накладными, собственноручно подписанными, всякий раз указывая в них место назначения транспорта; поскольку любой транспорт, поступающий с государственных соляных источников или с соляных источников частных лиц, не имеющий этих документов или следующий другой дорогой, чем та, которая указана в накладных о месте его назначения, будет признан контрабандой. Те же правила распространяются на продукцию внешних соляных источников и источников, расположенных вне Крымского полуострова, с тем различием, что их собственники не должны предъявлять подписанные ими ярлыки, т.к. это входит в обязанности лишь государственных служащих.

16. Продажа соли, поступающей с соляных источников Перекопа, Геничи и Кинбурна, производится, как было сказано выше, согласно нынешним условиям, и обитатели полуострова, которые хотели бы приобрести ее для потребления во внутренних его областях, будут платить за нее только обычную рыночную цену. Однако в будущем местные власти смогут комбинировать, если не окажется возможным ввести новый способ действий, более подходящий для существующей системы платежей.

17. С началом нового года ярлыки, оставшиеся без употребления у надзирающих над соляными источниками, будут обменены Государственной экспедицией на новые; точно так же собственники частных соляных источников обязаны обменять оставшиеся у них бланки на новые, которые местные казначейства и таможни выдадут им бесплатно. Начиная с 1 февраля каждого года всякая партия соли, обнаруженная в Крыму с ярлыками, срок действия которых истек, будет считаться контрабандой; точно так же (будут поступать) и с каждым транспортом соли, принадлежащим собственникам внешних соляных источников, обнаруженным в пути на расстоянии 200 верст от соляных источников. В случае, если в местных казначействах или в Государственной экспедиции окажется значительное число оставшихся без употребления бланков, министр финансов по донесению, которое ему будет направлено в связи с этим, распорядится об отпуске дополнительного числа марок.

18. Государственная экспедиция, обязанная надзирать за ведением шнуровых книг на соляных источниках во внутренних областях Крыма и вне его, а также за выдачей бланков и ярлыков, должна ежемесячно сравнивать (записи) в этой книге с числом выданных и остающихся бланков и в конце года строго контролировать при предъявлении книги продаж количество (проданной) соли и число выданных ярлыков, в каковой ревизии обязана участвовать и администрация соляных источников.

19. Ярлыки и накладные выдаются на каждую повозку, как для соли с частных источников, так и для соли с государственных источников, причем бланки подготовляются таким образом, что на них остается лишь обозначить, запряжена ли повозка двумя волами или одной лошадью, считая груз первой в 60 пудов, а второй – в 40 пудов; место назначения груза, адрес доставки; год, месяц

и день, так, чтобы содержание ярлыка было бы легко с точностью проверять. Служащие, назначенные надзирать как за внутренними государственными соляными источниками, так и за внешними соляными источниками частных лиц, должны следить за тем, чтобы груз на повозке не превышал того, который обозначен на ярлыке, и в случае сомнения проводить проверку.

20. За каждый отсутствующий ярлык во время проверки ответственный за нее служащий будет взимать сумму, соответствующую грузу повозки, запряженной двумя волами.

21. Соль, скопившаяся на частных соляных источниках, находится в полном распоряжении их собственников, однако она не сможет освобождаться от настоящих положений под тем предлогом, что она уже была обложена акцизом.

22. Ниже будет подробно изложен порядок выдачи ярлыков для записи об объемах продажах соли в шнуровых книгах для взимания с них пошлин и т.д.

В. Обязанности, возложенные на администрацию крымских соляных источников, и положения регламентов, которые необходимо соблюдать при продаже соли

23. Администрация крымских соляных источников должна следить за эксплуатацией источников частными лицами. Такой надзор все же должен ограничиваться предотвращением производства низкокачественной соли, наносящей вред здоровью, и строгим соблюдением предписанных законом правил.

24. Администрация крымских соляных источников совместно с Государственной экспедицией должна по получении настоящего распоряжения организовать в кратчайший срок эффективный надзор за неуклонным взиманием установленных ныне акцизов со всей казенной соли и соли частных лиц, поступающей с внутренних соляных источников Крыма и провозимой через заставы у Перекопа и Генического пролива, а также воспрепятствовать любой незаконной торговле солью в этих пунктах и провозу этого продукта с берегов Азовского моря, а также через внутренние области самого Крыма как на кораблях, так и на каботажных судах, следующих мимо портов и таможен, чтобы воспрепятствовать ввозу этой соли (в воды) Азовского моря без уплаты акциза. Местные таможни, а также Государственная экспедиция должны сотрудничать, насколько это в их ведении, в осуществлении таких мер.

25. Государственная соль, покупаемая на соляных озерах Перекопа, Геничи и Кинбурна по рыночным ценам, если она снабжена требуемыми сертификатами, может перевозиться по Азовскому морю.

26. Запрещен вывоз морским путем соли частных лиц из Кинбурна с соляного озера Прогнои.

27. Продажа соли, добытой на государственных соляных озерах во внутренних областях Крыма, и провоз этого продукта через заставу у Перекопа, а также ее производство на внешних соляных источниках будут производиться нижеследующим образом:

28. Порядок продажи соли, добытой на внутренних государственных соляных источниках, в настоящее время остается неизменным, за исключением цены и регистрации ярлыков в шнуровых книгах, однако те, кому надлежит, не-

медленно займутся подготовкой необходимых в будущем изменений. Контроль над ведением шнуровых книг посредством учета выданных номеров, как было сказано выше, доверяется Государственной экспедиции, однако администрация соляных источников, помимо надзора за их эксплуатацией, должна добиться того, чтобы ни одна повозка соли не покидала источников без ярлыков, а также предотвращать любую незаконную торговлю солью по Азовскому морю.

29. Продажа соли складам (магазинам) внутренних областей будет осуществляться при увеличении на 15 коп. расходов на ее перевозку и разгрузку согласно расчетам, представляемым в Государственную экспедицию Крыма, при том, что цена соли, продаваемой этим складам (магазинам) не должна превышать 20 коп. за пуд. Продажа соли магазинам в розницу не будет сопровождаться выдачей ярлыков, за исключением тех случаев, когда этот ярлык, согласно правилам, сопровождает саму повозку с солью. Соль, предназначенная для транспортировки морским путем, с момента ее отпуска из магазина (склада) будет снабжена особым сертификатом для его предъявления на таможне.

30. Поскольку скопившаяся на складах соль может оказаться недостаточно чистой для ее вывоза морем, вице-губернатор и глава администрации соляных источников Крыма обязаны немедленно представить мнения о мерах, посредством которых можно было бы приступить к продаже прокаленной соли, о которых идет речь.

31. Пропуск повозок через заставы у Перекопа и Генического полива регулируется следующим образом.

32. Перевозчики из внутренних губерний, прибывающие на заставы у Перекопа и Генического пролива для приобретения соли с внутренних соляных источников Крыма, свободно попускаются через заставы, как и лица с любым другим транспортом, после предъявления паспорта, согласно ранее установленным правилам; однако администрация должна следить за тем, чтобы они не провозили контрабанду с ближайших соляных озер; что касается всего остального, то возчики могут отправляться, куда им угодно.

33. Когда повозки прибудут в обозначенные пункты из внутренних областей полуострова, служащие администрации соляных источников в соответствии с требуемым порядком раздельно их распределят по категориям и отправят те, которые загружены солью с источников из Перекопа и Геничи; однако те, которые везут соль с внутренних источников и которые должны заплатить акциз, должны быть отправлены в особые пункты, где служащие администрации соляных источников проверят соответствие их числа и грузов предъявленным ярлыкам. После проверки груза надлежит удержать ярлыки и записать обозначенное на них, день за днем, в шнуровые книги, указывая имена владельцев и причитающиеся с них суммы акциза. Владельцам повозок выдают другие разрешения на проезд, подписанные служащим администрации и действительные до того места, где чиновник Государственной экспедиции после проверки счетов возьмет к оплате сумму акциза. После регистрации в шнуровой книге уплаты акциза и разрешения на проезд перевозчикам возвращаются паспорта, которые служат доказательством того, что они заплатили акциз.

34. Администрация соляных источников должна строго следить за тем, чтобы ни одна повозка не проследовала мимо назначенного для уплаты акциза

пункта, не избежав его уплаты, а также, чтобы не случалось проволочек с взиманием акциза, притеснений и взимания незаконных сборов.

35. Ежемесячная проверка шнуровых книг и их окончательная ревизия будет основана на их сравнении с выданными ярлыками и разрешениями на провоз.

36. Наконец, поскольку подробности взимания акцизов требуют хорошего знания местности, вице-губернатор Тавриды и глава администрации соляных источников приглашаются к скорейшему налаживанию сотрудничества в применении положений настоящих правил и в направлении министру финансов по завершении операций текущего года донесения, в котором были бы подробно изложены те меры, которые они сочтут уместным принять для улучшения способов их применения.

37. Если при проверке груза на повозках возникнут подозрения, что он превышает предписанные количества, т.е. от 40 до 60 пудов, то такую повозку вновь взвешивают, позволяя, однако, свободный проезд тех повозок, груз которых соответствует записям на ярлыках.

38. Если при проверке обнаружится, что излишек груза соли не превышает 5 пудов на тележку, запряженную двумя волами или одной лошадью, то дополнительно взимают обычный акциз с излишка; но если окажется, что излишек составляет от 5 до 10 пудов на тележку, то в качестве штрафа акциз с излишка взимается с такой повозки в полуторном размере. Если излишек превышает 10 пудов, то такой груз считается контрабандным, и дополнительная сумма акциза исчисляется в полуторном размере со всего груза соли на такой повозке; кроме того, делают соответствующую отметку на полях разрешения на проезд. Если собственник или перевозчик, утверждая, что груз не распределен равномерно по всем повозкам, лично потребует все их взвесить, такое требование будет уважено, и после распределения излишка по всем повозкам штраф будет наложен лишь после этого исчисления; но если количество груза окажется меньше комплекта, с груза, тем не менее будет взыскана полная сумма акциза.

Примечание. Штраф не будет налагаться на соль, поступающую с внутренних государственных соляных источников Керчи, Евпатории и Феодосии и с внешних соляных источников, принадлежащих частным лицам, т.к. соль должна быть точно взвешена на месте, и в противном случае служащие подлежат наказанию, предписанному законом.

39. Разрешения на проезд будут выдаваться бесплатно в обмен на ярлыки, однако они должны быть написаны на гербовых бланках; тот, кто не соблюдет этого требования, подвергнется, как и за отсутствие ярлыка, штрафу, равному цене повозки, запряженной двумя волами, исчисляя в обоих случаях сумму акциза в 80 коп. в том случае, когда отсутствуют (проявления) злонамеренности. На расстоянии 50 верст от застав будут строго наблюдать за тем, чтобы все повозки были снабжены паспортами, в противном случае их груз будет считаться контрабандным.

40. Если с повозки в течение 24 часов не может быть уплачен акциз, ее груз соли удерживается, но повозка может следовать далее с другими своими принадлежностями.

41. На внешние соляные источники, принадлежащие частным лицам, будет назначено достаточное число надзирателей и их заместителей, которых Госу-

дарственная экспедиция снабдит необходимым количеством бланков и шнуровых книг.

42. По мере продажи соли с источников, принадлежащих частным лицам, надзиратели будут выдавать перевозчикам по одному ярлыку на повозку, предварительно проверив все же груз и записав приход в шнуровую книгу. Ярлыки остаются на руках у перевозчиков, гарантируя им свободный провоз соли. Констатированный при взвешивании повозки излишек соли остается на месте и идет в доход казны.

43. Контроль над шнуровыми книгами осуществляет Государственная экспедиция, которая проверяет соответствие записей в ней числу ярлыков. Администрация соляных источников уполномочена принимать необходимые меры для того, чтобы ни одна повозка с грузом соли с внешних источников и не снабженная ярлыком не проследовала ни в какой-либо порт, ни во внутренние области империи.

44. Для назначения путей подъезда к внешним соляным источникам частных лиц и мест проверки груза как на Днепре, так и на границах Таврической губернии администрация соляных источников должна немедленно представить свое мнение о дальнейших мерах, которые надлежит принять по этому вопросу.

С. Компетенция таможен

45. Таможни со своей стороны должны следить за недопущением тайного провоза соли, в особенности с берегов Азовского моря и залива Сиваш.

46. Соль может вывозиться из портов Крыма после уплаты вышеупомянутых акцизов. Всякий вывоз соли через пункты, где нет ни таможен, ни застав, запрещен и считается контрабандой. Служащие таможен и застав не требуют предъявления ярлыков, ранее выданных на повозки с солью, т.к. такие ярлыки требуют и проверяют лишь в отношении соли с внешних соляных источников частных лиц, перевозимой в порт. Кроме того, это правило установлено только в текущем году; за уполномоченными властями зарезервировано право вводить его в действие, представляя свои мнения о предпочтительных маршрутах перевозки.

47. Таможни Крыма и побережья Азовского моря должны снабжать каждый груз соли, вывозимый морским путем, сертификатом, в котором указаны название источников, на которых произведена соль, мест, из которых она отправлена, пункт назначения груза, количество отправленной соли. Эти сертификаты должны быть написаны на гербовой бумаге ценой 50 коп. за лист.

48. Таможни, учрежденные вне Крыма на берегах Черного моря и в Бессарабии, а также на Днепре и Дунае и т.д., установив, что соль происходит с крымских соляных источников, взимают пошлину и дополнительный акциз в 60 коп. с пуда. Вся крымская соль, привезенная в пункт, находящийся вне полуострова, в котором нет компетентной таможни, считается контрабандной.

Примечание 1. Акциз взимается как в ассигнациях, так и серебром, считая рубль серебром в 360 коп., согласно установленному курсу; медная монета взимается лишь в суммах, не превышающих 5 руб.

Примечание 2. Само собой разумеется, что ввезенная крымская [соль] подпадает под действие тех же правил, что и другие туземные произведения, ввозимые из одного русского порта в другой.

Примечание 3. Поскольку по Азовскому морю не разрешено перевозить иную соль, кроме той, которая была обложена полным акцизом в Керчи или на соляных озерах близ Перекопа и Геничи, дополнительный акциз не может взиматься таможнями на берегах Азовского моря.

49. Поскольку ввоз иностранной соли в порты Черного моря запрещен, любая [партия] соли, ввезенная туда без сертификата, удостоверяющего, что она происходит из Крыма, будет рассматриваться как контрабанда; не могут быть приняты разъяснения, что сертификат утерян; поскольку такой предлог может привести и к проникновению контрабандной крымской соли, и заграничной соли. Однако если капитан и экипаж судна объявят, что сертификат был потерян во время шторма или подвергся воздействию другого серьезного происшествия на море, в таком случае необходимо принять за правило немедленно связываться с таможней того порта, о котором капитан заявил, что он уже уплатил там экспортные пошлины, чтобы удостовериться в том, что соль действительно происходит из Крыма и она действительно была снабжена сертификатом. Как только будут установлены все эти обстоятельства, соль может быть ввезена после уплаты дополнительного акциза.

50. На крымскую соль, ввезенную в Одессу, распространяются правила, установленные для Порто-франко, однако с той соли, которая предназначена для потребления в городе или во внутренних областях империи, должен взиматься дополнительный акциз, составляющий 60 коп. ассигнациями с пуда сверх цены и акциза, уплаченного в портах.

51. Чтобы предотвратить любое мошенничество, Керченская таможня до выдачи разрешения на погрузку соли на судно обязана потребовать с капитана или собственника корабля или судна, или у экспедитора точную декларацию о месте назначения судна, будь то порт Азовского моря, Черкесии и Абхазии или на побережье Анатолии или другой иностранный порт, выдав ему затем сертификат, в котором обозначен пункт назначения и без обязательства выдачи сертификата на возвращение, согласно установленным таможенным правилам о торговле с Черкесией и Абхазией. Таможня должна строго следить за тем, чтобы с соли, предназначенной к вывозу за границу или в Черкесию и Абхазию, в соответствии с установленными правилами взимался бы акциз в 15 коп. с пуда и чтобы эта соль не ввозилась на берега Азовского моря.

52. Ни в коем случае и ни под каким предлогом не разрешено грузить на одно и то же судно соль, предназначенную частью для Черного моря, а частью для Азовского моря; вход в воды Азовского моря запрещен судам с грузом соли, с которой не уплачен акциз в 15 коп., даже под тем предлогом, что в Таганроге или в любом другом порте на судно будут погружены или с него разгружены другие товары.

53. Если собственник судна, прибывшего из Азовского моря и возвращающегося в Босфор Киммерийский, потребует реституции части тех 80 коп. акциза с пуда, уже уплаченных в Керчи, утверждая при этом, что он намерен провезти эту соль в Черное море, на это требование ни в коем случае нельзя давать согласия с целью недопущения любых видов мошенничества.

54. На прежних основаниях будет взиматься пошлина на соль, добываемую в Керчи, отправляемую в места ее обмена на Бугазе, однако по доставлении

в эти места соль останется под надзором таможни и может быть использована в других целях, нежели обмен с жителями горных районов.

55. Продолжающийся ввоз соли из Бессарабии в Россию будет производиться на прежних основаниях, т.е. таможни продолжат взимание акциза с этой соли.

56. Департамент внешней торговли снабдит таможни подробной инструкцией по всем вышеупомянутым предметам; он доведет до сведения русских консулов (известие) о снижении таможенных пошлин на крымскую соль, вывозимую за границу; поделится им с негоциантами на бирже и доведет его до сведения заграницы, сделав предметом публикации в газетах.

D. О сотрудничестве с администрацией карантинов при проведении этих мер

57. Министерство финансов достигло согласия с Министерством внутренних дел по вопросу о сотрудничестве с Управлением карантинов по вопросу об осуществлении фундаментальных принципов, санкционированных Его Императорским Величеством, вследствие этого карантины при посредстве своих сторожевых кораблей и других средств, находящихся в их распоряжении, будут со строжайшей точностью надзирать над тем, чтобы в Азовское море через пролив Босфор поступала лишь та соль, с которой в Керчи уплачена полная сумма акциза; карантины также будут осуществлять надзор, насколько это будет в их власти, с целью предотвращения нелегальной отправки соли в места ее обмена на Бугазе.

Заключение

Все изложенные положения являются временными, и нижестоящим администрациям Министерства финансов надлежит доложить о трудностях и неточностях, с которыми сталкиваются при осуществлении данных принципов. Эти администрации также приглашаются передавать в министерство свои мнения о совершенствовании этой части в будущем с тем, чтобы тем самым проектируемое постоянное Уложение было бы основано на опыте и на тех преимуществах, которые вытекают из отличного знания дела и мест. Существенно важно избегать излишней переписки, чтобы приостановить действующие меры по уважительным причинам.

Настоящие положения будут высланы с первым же курьером.

Оригинал подписан: Министром финансов
генерал-лейтенантом Канкриным

Контрассигнован правителем Канцелярии:
С. Дружининым

АВПРИ, ф. 190, оп. 525, д. 279, л. 2–13 об. Копия. Перевод с фр. яз.

95. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИИ Е.Ф. КАНКРИНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

28 июля 1825 г.

Феодосийский градоначальник от 27 минувшего июня доносит*, что с самого открытия навигации нынешнего года к портам вверенного ему градоначальства турецких кораблей, производящих главную там торговлю, в приходе вовсе не было; а от сего и отпуска товаров российского произведения не производилось.

Причины, почему турецкие купеческие суда из Константинополя и от берегов Анатолии, в прежние годы столь часто посещавшие Феодосийский порт, ныне не приходят, по мнению тамошнего купечества, заключаются в том, что суда сии при нынешнем состоянии дел Оттоманской Порты пропускаются в Черное море тогда только, когда прибудут в Константинополь за получением для сего султанских фирманов. Ежели догадки сии справедливы, то кажется, нельзя надеяться [на] улучшение торговли нашей в портах Черного моря до совершенного прекращения греческих беспокойств.

Таковое донесение феодосийского градоначальника я долгом поставляю сообщить для сведения Вашего сиятельства**.

Министр финансов
генерал-лейтенант Канкрин

Директор
Дмитрий Бибиков

АВПРИ, ф. 161, II-3, оп. 34, 1825 г., д. 4, л. 3. Подлинник. Рус. яз.

* В АВПРИ не выявлено.

** 17 октября 1825 г. К.В. Нессельроде сообщил Е.Ф. Канкрину, что, по сведениям российского поверенного в делах в Турции, турецкое правительство не запрещает своим судам заходить в российские порты и причины, препятствующие заходу турецких судов, кроются во внутреннем кризисе Оттоманской Порты (АВПРИ, ф. 161, оп. 34, 1825 г., д. 4, л. 6–6 об.).

96. ОТНОШЕНИЕ СМОТРИТЕЛЯ КЕРЧЕНСКИХ СОЛЯНЫХ ОЗЕР НИЧИПАРЕНКОВА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

25 июня 1826 г.

На полученное мной от Вашего высокоблагородия за № 102 отношение*, предваряющее о намерении купца Торосова на тот конец, дабы оставить при Чокракском озере нужное количество соли, сим уведомить Вас честь имею, что отказывать являющимся солепромышленникам, кто бы они ни были, с требованием соли от озера, где оная в запасе состоит, я не вправе, и, следовательно, оставить само собой нужное количество для удовлетворения намерения Торосова никак не могу, а представлю о сем с сей же почтой на благорассуждение Крымского соляного правления и о полученном разрешении долгом сочту немедленно Вас известить.

Смотритель: Ничипаренков

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 190, л. 4. Подлинник. Рус. яз.

97. ОТНОШЕНИЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ЩИРЖЕЦКОГО ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

25 октября 1826 г.

Здешних церквей благочинный протоиерей Иван Каланджи от вчерашнего числа сообщил сей полиции, что вследствие указа Симферопольского духовного правления имеет быть отправлено 26 числа сего месяца в керченских: Предтеченской церкви, Троицком молитвенном доме и еникальском Успенском соборе торжественное благодарственное молебствие господу Богу, даровавшему победу на ниспровержение в 14 день декабря 1825 г. крамолы, угрожавшей бедствиями всему российскому государству, а потому просит довести об оном до сведения присутственных мест, чиновников и граждан Керчь-Еникале.

Вследствие сего градская полиция Вашему высокоблагородию для сведения сим дает знать.

Полицмейстер Щиржецкий

Письмоводитель Губастов

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 172, л. 22. Подлинник. Рус. яз.

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 190, л. 3–3 об.).*

98. РАПОРТ ФЕОДОСИЙСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА А.В. БОГДАНОВСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ НОВОРОССИЙСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТЬЮ Ф.П. ПАЛЕНУ*

27 ноября 1826 г.

Сего ноября 24 числа** я получил с летучей почтой*** донесение конторы Севастопольского военного карантина, что к тамошнему порту за противным ветром зашло плывшее из Анапы в Константинополь турецко-купеческое судно «Имбрик», управляемое турецким же подданным армянином Асвадуром Богосом. На оном находятся более 30 турок, около 100 черкешенок и абазинок, также 3 пленных австрийско-подданных мужчин и 1 пленная русская девка.

Не видя из донесения Карантинной конторы, свободные ли сии черкешенки и абазинки или пленные, я, однако же, заключил, что они невольники и везутся в Константинополь на продажу. Почему и признал нужным тотчас командировать в Севастополь чиновника при мне по особым поручениям надворного советника Санковского для произведения о сем происшествии следствия.

Получив ныне от г-на Санковского произведенное им следствие, я из оного увидел:

1) что на судне «Имбрик» находятся матросы: армян – 3, греков – 8, а турок – 4, всего 15 человек, которые, как равно и шкипер, показали, что они следуют в Константинополь для продажи товаров и невольников;

2) невольников черкесов на судне сем состоит 18 и невольниц: черкешенок – 78, абазинок – 2 и ногаек – 4, итого 84, кои объявили себя проданными туркам; свободных: турчанок – 3 и черкешенок – 5, всего же мужеска пола – 18 и женска – 91 душа;

3) австрийских подданных, показавших себя захваченными черкесами в плен, 3 человека, 1 русская пленная девка и 1 мальчик, который казался русским, а потом объявил себя, что он из турок; и

4) пассажиров на судне 36 человек, из коих некоторые объявили себя хозяевами сих невольников.

Из ответов, взятых от сих пленных, спрошенных по одиночке, все вообще отвечали, что они, будучи проданы, имеют желание следовать в Константинополь.

Обращаясь к делам феодосийского градоначальства, я нашел 2 подобных примера: первый в 1805 году, при бывшем феодосийском военном губернаторе Феньше, что к феодосийскому порту зашло судно с 8 пленными абазинцами, и второй – в 1817 году при градоначальнике Санковском о зашедшем также сюда турецком судне с 60 мужеска и женска пола черкесами и абазинцами. Гг. Феньш и Санковский в освобождении сих пленных руководствовались высочайшим ре-

* Пален Федор Петрович — исполняющий обязанности одесского градоначальника с поручением управлять Новороссийской и Бессарабской губерниями в отсутствие М.С. Воронцова с мая 1826 года до 1 января 1828 года и в 1831 году.

** Не публикуется.

*** Временно организованная почта для быстрой передачи распоряжений и донесений.

скриптом, данным на имя маркиза де Траверсе 2 сентября 1805 г.* Копию с сего рескрипта и с прочей переписки, в подтверждение оного произошедшей при градоначальнике Санковском, при сем имею честь представить**.

Из приложений сих Ваше сиятельство усмотреть изволите высочайшую волю, что если суда, по каким бы то причинам ни было, в порты наши с невольниками из грузин, абазинцев или другими, на продажу везомыми, заходить будут, то невольников сих освобождать и доставлять им способы по сношению с херсонским военным губернатором или водвориться в губерниях, ему вверенных, или возвращаться восвояси.

Хоть же сии пленные все объявили, что они желают следовать в Константинополь, но утвердительно полагать можно, что они говорят сие с принуждения, и ежели отделить их от хозяев, то нет сомнения, что они пожелают свободы.

Почему в сем обстоятельстве я прошу покорнейше Ваше сиятельство откомандировать в Севастопольский карантин чиновника, которому бы поручено было отделить сих невольников от хозяев, принять их в карантин, и, буде они пожелают быть свободными, то поступить с ними согласно высочайшему постановлению.

До получения же от Вашего сиятельства на сие разрешения, я предписал Севастопольской карантинной конторе, если кто-либо из пассажиров пожелает поступить с своими пленными по тесноте судна в карантин, то таковых принять.

Произведенное чиновником Санковским следственное дело при сем Вашему сиятельству имею честь представить.

*Верно: правитель Канцелярии****

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 162, л. 7–9 об. Заверенная копия. Рус. яз.

99. ДОКЛАД УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I

21 декабря 1826 г./2 января 1827 г.

Министерство внутренних дел прислало мне рапорт тайного советника графа Палена о прибытии в Севастопольский порт турецкого судна, следовавшего из Анапы и перевозившего в Константинополь невольников и невольниц, и известило меня, что уже довело до сведения В[ашего] И[мператорского] В[еличест]ва обстоятельства этого происшествия и дальнейшие меры, которые были приняты местными властями.

Из этих рапортов явствует, что принятые меры были основаны на столь же справедливом, сколь и гуманном принципе, освященном покойным импера-

* См. док. № 83.

** В АВПРИ не выявлено.

*** Подпись неразборчива.

тором указом от 1805 года* и подтвержденном в 1818 году, согласно которому жертвы торговли рабами, оказавшись на российской земле, получают свободу в силу самого этого факта. За это время указанный принцип не только неоднократно применялся, но о нем было официально объявлено оттоманскому правительству, когда в 1817 году в последний раз имел место такого же рода факт. Однако, возможно, что теперь, как и тогда, принятые меры послужат основанием для претензий со стороны Порты, и в связи с этим я поставляю себе долгом представить В[ашему] И[мператорскому] В[еличест]ву краткий обзор для сравнения обоих имевших место случаев.

Осенью 1817 года* один турецкий корабль, попавший в шторм, зашел в порт Феодосию, имея на борту около 60 невольниц и невольников, купленных на побережье Абхазии и предназначавшихся для продажи на рынках Константинополя. Лишь только губернатор Санковский узнал об этом, он задержал сошедшего на берег капитана и приказал чиновникам карантина подняться на борт и высадить всех этих рабов, которые были помещены в карантинный дом, а затем отпущены на волю. После этого турецкий капитан получил разрешение отплыть на своем корабле в Константинополь. Поданные им жалобы послужили основанием для настойчивых требований Порты вернуть невольников. Барон Строганов** получил повеление ответить решительным отказом, сообразуясь с упомянутым принципом, и даже официально довести его до сведения оттоманского правительства, заявив ему, что этот принцип имеет в России силу закона и будет впредь неукоснительно соблюдаться. Однако, поскольку в действиях губернатора Санковского можно было усмотреть отступление от законного порядка, ибо он позволил себе совершить в некотором роде посягательство на оттоманский флаг, сняв невольников с судна, следовавшего под названным флагом, покойный император, руководствуясь исключительно этим соображением и не нарушая общего принципа, соизволил повелеть выплатить понесшим ущерб турецким купцам сумму в 120 тыс. пиастров в качестве возмещения.

Уведомляя Порту об этом акте великодушия Е[го] И[мператорского] В[еличест]ва, барон Строганов повторно изложил в официальном сообщении принцип, принятый в отношении освобождения из неволи рабов, ступивших на российскую землю. Правда, Порта воздержалась от официального признания означенного принципа, но, во всяком случае, получила официальное заявление, подтверждающее оный. Турецкое министерство, засвидетельствовав свою признательность императорскому двору за его щедрость, конфиденциально заверило российского посланника в том, что уже отдало своим агентам в местах, где ведется торг рабами, приказ тщательно избегать в дальнейшем посещения российской территории и портов.

Подобное же событие произошло в Феодосии еще раньше, в 1806 году, с той разницей, что действия тогдашнего губернатора города генерала Феньша в большей мере соответствовали правилам, предписывающим уважать иностранный флаг; он не отдал приказа снять невольников с турецкого судна, а отпустил их на волю лишь после высадки на берег, после того как они обратились за помощью к местным властям. Как бы то ни было, приведенный факт не вызвал в ту пору

* См. док. № 83.

** Строганов Григорий Александрович – посланник России в Турции в 1816–1821 гг.

никакого протеста, возможно потому, что почти сразу после этого инцидента между двумя государствами разразилась война.

Судя по рапорту графа Палена, на первый взгляд кажется, что меры, принятые на сей раз местными властями в отношении корабля, зашедшего в Севастополь, более сходны с принятыми в Феодосии в 1817 году, нежели с более корректным поведением генерала Феньша. Если Севастопольский порт должен с полным основанием считаться российской территорией, нельзя не признать, что турецкий флаг, под которым шло упомянутое судно, должен уважаться. Однако досмотр этого корабля и проверка его пассажиров были крайне необходимы для соблюдения санитарных правил, и именно при выполнении этих установленных законом формальностей местные власти удостоверились в наличии на борту корабля людей в положении невольников и соответственно исполнили существующие в отношении последних предписания.

Во всяком случае, возникший вопрос таков, что его следует рассматривать и при необходимости отстаивать перед Портой с иной точки зрения, нежели инцидент, породивший столь долгие споры в 1817 году. Дотоле Порта могла не знать о существовании в России закона касательно участи невольников, попавших в наши порты, но после имевших место дискуссий она не только узнала о нем: в ясном и четком заявлении официального характера, врученном оттоманскому министерству российским посланником, Порте было сообщено и о существовании упомянутого закона, и о намерении неукоснительно соблюдать его в подобных случаях в будущем. После этого оттоманское правительство должно было со своей стороны, как оно и намеревалось, принимать надлежащие меры, дабы оградить своих подданных, занимающихся этим гнусным торгом, от неминуемых последствий, о которых мы заранее предупреждали. Если же оно об этом не позаботилось или его усилия остались бесплодными, оно, безусловно, не может ссылаться на это обстоятельство для претензий в связи с новым инцидентом. Тем более оно не может возражать против освобождения трех австрийских подданных и русской женщины, завезенных в Севастополь вместе с другими невольниками.

Если В[аше] И[мператорское] В[еличест]во одобрите это заключение, я осмелюсь испросить Ваше соизволение направить тайному советнику Рибопьеру* эвентуальные инструкции в этом смысле, дабы он мог ответить решительно и со знанием дела на требования, которые, возможно, предъявит в данном случае оттоманское правительство.

На полях помета Николая I: «Быть по сему».

Печат. по: Внешняя политика России XIX и начала XX века. – М., 1992. – Серия II. – Т. VII (XV). – С. 12–14 (далее: ВПР…).
АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 2995, л. 253–257. Подлинник. Фр. яз.

* Рибопьер Александр Иванович – чрезвычайный посланник и полномочный министр России в Турции в 1827 и в 1829–1830 гг.

100. УКАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

28 апреля 1827 г.

Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского, из Правительствующего сената Государственной коллегии иностранных дел.

Правительствующий сенат слушали: во-первых, рапорт г-на управляющего Министерством внутренних дел, что по отношению к нему управляющего Новороссийскими губерниями и Бессарабской областью и по сделанному в составленном здесь, по высочайшему повелению Комитете об открытии порта в Керчи и восстановлении торговых сношений с черкесами и абазинцами заключению о дозволении в Керченском порту и в Бугазском меновом дворе открыть торговлю на предначертанных в 1821 году правилах*, вносил он, управляющий Министерством внутренних дел, записку в Комитет господ министров. С записки сей и с выписки из журналов Комитета министров 5 и 19 минувшего марта с изображением в оной последовавшего собственноручного Его Императорского Величества повеления, представил Правительствующему сенату копии для учинения по ним надлежащих кому следует предписаний. И, во-вторых, представленные при сем рапорте копии с записки г-на управляющего Министерством внутренних дел, вносимой им в Комитет господ министров, и с выписки из журналов сего Комитета с изображением в оной высочайшего повеления, в которых значит: в записке: управляющий Новороссийскими губерниями и Бессарабской областью, по представлению правящего должность керчь-еникальского градоначальника, основанному на общем мнении тамошнего строительного комитета, в отношении, полученном им, управляющим Министерством внутренних дел, 15 января, изъясняет:

1) что по исправности подрядчика Тамазини, принявшего постройку керченских карантинных зданий, можно с достоверностию полагать, что все те строения, в коих должно принимать неочищенные грузы товаров, заразу приемлющих, будут готовы к наступающей нынешнего 1827 года навигации.

2) что правящий должность градоначальника просит разрешения с открытием сей навигации принимать в Керченский карантин суда и товары, подлежащие очищению, и опубликовать сие распоряжение как внутри империи, так и за границей чрез уполномоченных, в других державах пребывающих.

Тайный советник граф Пален, находя, что по успеху в производстве карантинных построек в Керчи должно действительно надеяться скорого окончания строений, нужных для очищения заразу приемлющих товаров, а при том соображая, что для сделания известным распоряжения о дозволении приема в Керченском карантине судов с таковыми товарами пройдет довольно времени, признает таковое представление правящего должность градоначальника уважительным, и потому сообщает об оном к нему, управляющему Министерством внутренних дел, на рассмотрение.

* См. док. № 84.

Из сообщенной графом Паленом выписки из донесения Керченского строительного комитета видно, что подрядчиком Тамазини произведены следующие работы: в Керченском карантине все строения, кроме простенков в пассажирском отделении, в каменной работе кончены, и, кроме двух 25-саженных магазинов, все покрыты черепицей, в некоторых настланы накаты и подшиты потолки. Остается сделать оные в трех пассажирских отделениях и двух магазинах, в коих производиться будет окурка газом. Вся столярная работа кончена. Плотничная работа ставни и двери в магазинах сделаны, также сделаны к воротам 15 полотен. Оштукатурены: один 25-саженный магазин внутри, дом для конторы внутри и снаружи и большая половина для чиновников. Построено печей голландских и варистых 13; настланы полы в доме конторы и построено ограды 320 погонных саженей. Две пристани окончены; остается на оных настлать полы. Сверх того имеются в заготовлении материалы, показанные в выписке, как то: известь, балки, доски, кроки, трости, гвозди, печной прибор, черепицы, кирпич, камень: дикарь, штучный и бутовой, стекла: белые и полубелые, и сено для выжигания извести. В Бугазском меновом дворе: дом для присутствия, пассажирские отделения, отделение для поваров и ограда вокруг всего менового двора построены и покрыты черепицей на извести, оштукатурены снаружи и внутри. Столярная работа для всего менового двора окончена. Построены под цоколь: дом для помощника, связь для парлатории публичной и секретной, магазин для очищения товаров, заразе неподверженных, и комнат для ночных пикетов. Имеются означенные в выписке на лицо материалы: балки, кроковы, доски, камень бутовой и черепица. В высочайше конфирмованных 10 октября 1821 г. узаконениях* сказано: В постановлении об открытии Керченского порта:

§ 1. Для доведения торговли и промышленности нашей на Черном и Азовском морях до возможного совершенства признается полезным открыть новый торговый порт в Керчи; для чего и устроить там портовой карантин и таможню, поставив сию последнюю на степень главных таможень 2 класса.

§ 2. Для сохранения безопасности в сношениях с горскими народами на Бугазе, и особенно при случающейся мене произведений и товаров их, учредить там вместо карантинной заставы, ныне существующей, меновой двор с очистительными пакгаузами и подчинить его керченскому карантинному и таможенному начальству.

§ 3. В Керченском порту принимать суда с дозволенными к привозу по тарифу товарами всякого рода, т.е. приемлющими и не приемлющими заразы, где, подвергая очищению по правилам карантинным, обращать в таможню для досмотра и взимания пошлин по существующему тарифу.

В правилах для торговых сношений с черкесами и абазинцами:

§ 1. Польза учреждения торговых сношений с народами закубанскими и особенно с черкесами и абазинцами, обитающими на берегах Черного моря, доказана уже на самом опыте. Дабы возбудить сколько можно более сношения сии и посредством деятельности и выгод торговли внушить народам сим пользу ее и приучить к употреблению наших продуктов и изделий, определяются для сего особые пункты, на кои в известных правилах торговля сия может быть обращена. Пункты сии назначаются в Керчь и на Бугаз, из коих в первой устроится

* См. док. № 84.

полный портовый карантин и таможня, а в последнем – меновый двор с очистительными пакгаузами.

§ 2. В Керченском порту принимать произведения Черкесии и Абазии, морем привозимые, а в Бугазе те же самые произведения, сухопутно туда доставляемые для мены на товары и произведения российские.

§ 3. Товары и произведения Черкесии и Абазии, кои дозволяются для мены, провозить морем в Керчь и сухопутно в Бугаз, показаны в особой росписи. Никакие другие товары и произведения горских народов не должны у нас быть принимаемы. В росписи товаров произведения Черкесии и Абазии, допускаемые к беспошлинному меновому торгу, показаны следующие вещи: сало всякое; воск; мед; масло коровье; невыделанные сырые и сухие кожи; лошади и всякой другой скот; звери всякие; мягкая рухлядь; лес всякого рода корабельный и строевой; дерево всякое; бурки; фрукты всякие, свежие и сушеные; овощи всякие; кукуруза; пшено всякое; хлеб всякий; птицы всякие; пух всякий; конский волос; шерсть овечья, коровья и верблюжья; лавровый лист; рогожи; всякий тростник; рога всех животных; арчаки; табак курительный в листах и папушах.

§ 4. На вымен сих произведений горских народов отпускать им все по тарифу к вывозу дозволенные товары, за исключением только всякой золотой, серебряной и медной монеты, как российского чекана, так и иностранной, российских банковских ассигнаций и всякого огнестрельного и холодного оружия, пороха и свинца, как в деле, так в кусках или слитках.

§ 5. Полагая, что учреждением сей торговли можно будет приучить горские народы к выгодам общежития и образованности и тем самым преодолеть их дикость и дух хищничества, дозволить принимать в Керчи и на Бугазе произведения их, к привозу дозволенные, беспошлинно, равно как и отпускать им на вымен сих товаров все российские товары и произведения по тарифу, за исключением только поименованных в [п.] 4. Также без пошлин в течение 10 лет, считая со времени открытия Керченского порта и менового двора на Бугазе. В высочайшем указе, данном 16 февраля 1822 г. на имя бывшего новороссийского генерал-губернатора генерала от инфантерии графа Ланжерона, изображено: «Повелеваю Вам лично освидетельствовать строения, ныне существующие в Керчи, и ежели найдете, что оные достаточны, дабы допустить привоз неприемлющих заразы произведений Черкесии и Абазии и вывоз из Керчи и Бугаза соли и других российских продуктов, то приступить немедленно к нужным по сему распоряжениям и снестись с министрами по принадлежности об определении карантинных и таможенных чиновников». «Комитет господ министров по рассмотрении сообщенных сюда графом Ланжероном предположений на счет торговли в Керчи и заключений учрежденного здесь комитета об открытии порта в Керчи и учреждении торговых сношений с черкесами и абазинцами, журналом 29 августа 1822 г. разрешил:

§ 1. Чтобы по окончании построек (постройки сии относились к перестройке карантинной заставы) открыть привозную и отпускную торговлю в Керченском порту, на основании положений для порта сего высочайше утвержденных, с тем токмо, чтобы до устроения полного карантина из привозных товаров были принимаемы в Керчи единственно те, кои не подвергаются зачумлению, и с теми осторожностями, какие постановлены в правилах карантинных.

§ 2. Товары и вещи, произведения Черкесии и Абазии, равно и других азиатских и европейских народов, заразу приемлющие, обращать для очищения в Феодосийский карантин с предоставлением черкесской и абазинской торговле тех выгод, какие присвоены ей в Керчи правилами, удостоенными в 10 день октября 1821 г. высочайшей конфирмации.

§ 3. Срок беспошлинного привоза товаров и вещей произведения абазинцев и черкесов, также и вывоза к ним российских товаров считать со времени действительного открытия Керченского порта и менового двора в Бугазе на правилах, для сего предначертанных. На построение в Керчи карантина и на Бугазе менового двора назначено к отпуску суммы 415 291 руб. 92 коп. Нужные в Керченском карантине и в Бугазском меновом дворе чиновники по представлениям начальства определены к должностям. По рассмотрении всех вышеизложенных обстоятельств комитет, составленный по высочайшему повелению об открытии порта в Керчи и восстановлении торговых сношений с черкесами и абазинцами, приняв в уважение, что хотя по успеху в производстве карантинных построек в Керчи, должно надеяться, как изъясняет управляющий Новороссийскими губерниями и Бессарабской областью тайный советник граф Пален[а], скорое окончание строений, нужных для очищения заразы приемлющих товаров; но как строения сии ныне не совсем еще готовы, и для окончания оных, равно для сделания известным распоряжения о дозволении приема в Керченском карантине судов с таковыми товарами, нужно некоторое время; почему комитет положил:

§ 1. Принятие в Керченском порту судов с дозволенными по тарифу товарами, приемлющими и неприемлющими заразу, разрешить с 1 числа августа настоящего 1827 г., дозволить как в сем порту, так и на Бугазском меновом дворе принимать все поименованные в приложенной при высочайше конфирмованных 10 октября 1821 г. правилах росписи, вещи и товары произведения Черкесии и Абазии.

§ 2. Десятилетний срок беспошлинного принятия в Керчи и на Бугазе товаров, к привозу из Черкесии и Абазии дозволенных, а также отпуска к сим токмо народам российских товаров, за исключением означенных в [п.] 4 помянутых правил вещей, считать с того же времени, т.е. с 1 августа нынешнего года.

§ 3. Опубликованные внутри империи разрешения об открытии торговли по Керченскому порту и мены по Бугазскому меновому двору предоставить Правительствующему сенату, а в местах заграничных – управляющему Министерством иностранных дел.

§ 4. В особенную обязанность керчь-еникальского градоначальника и тамошнего строительного комитета поставить, чтобы все строения в Керчи и на Бугазе, нужные для принятия и очищения товаров и вещей и для помещения по отделениям карантина пассажиров, окончены были непременно ко времени открытия порта, т.е. к 1 числу будущего августа; сверх того карантинному начальству иметь всегда строжайшее наблюдение, дабы между рабочими людьми и приезжими из-за границы не происходило отнюдь ни малейшего сношения или связей; ибо всякая в сем случае с их стороны недосмотрительность может причинить гибельные последствия и подвергнет виновных неминуемой и строгой по Карантинным правилам ответственности.

О таковых предположениях Комитета, составленного по высочайшему повелению об открытии порта в Керчи и восстановлении торговых сношений с черкесами и абазинцами, вследствие сделанного оным заключения, представляя Комитету господ министров на рассмотрение, он, управляющий Министерством внутренних дел, на приведение в действие сих предположений испрашивает разрешения.

В выписке: В заседание 5 марта слушана записка управляющего Министерством внутренних дел от 14 февраля за № 93 (по Медиц[инскому] департ[аменту]), внесенная в журнал Комитета под № 457 о дозволении в Керченском порту и в Бугазском меновом дворе открыть торговлю на предначертанных в 1821 году правилах. Комитет полагал: изъясненные в сем представлении предположения Особого комитета, составленного по высочайшему повелению об открытии порта в Керчи и восстановлении торговых сношений с черкесами и абазинцами, утвердит и на приведение оных в исполнение испросит высочайшее соизволение.

В заседание 19 марта объявлено Комитету, что по сей статье последовало собственноручное Его величества повеление: «Согласен; но с строжайшим подтверждением на ответственности графа Палена, чтоб при самом начале все должные предосторожности от заразы приняты были». Комитет определил: сообщить о том управляющему Министерством внутренних дел к исполнению выпискою из журнала. Приказали: для должного по означенному высочайше утвержденному Его Императорским Величеством положению Комитета господ министров и высочайшему повелению исполнения, к господам управляющим Министерствами внутренних и иностранных дел, министру финансов, управляющему Новороссийскими губерниями и Бессарабской областью и керчь-еникальскому градоначальнику; а для сведения повсеместного опубликования и надлежащего в потребном случае исполнения во все губернские и областные правления и правительства, войск донского и сибирского линейного казачьего в войсковые канцелярии и присутственные места, также к прочим господам министрам, исправляющему должность государственного контролера, военным генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью генерал-губернаторам, градоначальникам и войска донского войсковому атаману послать указы; в Святейший же Правительствующий Синод, во все департаменты Правительствующего сената и в общие оных собрания сообщить ведения. Апреля 28 дня 1827 г.

Подписали: обер-секретарь Хоршевский
секретарь Щукин
повытчик Иван Горячев

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1827 г., д. 1, л. 1–3. Типограф. экз. Рус. яз.

101. ПРОЕКТ ЦИРКУЛЯРА ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ РОССИЙСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Май 1827 г.

Милостивый государь,

Имею честь направить Вам прилагаемое к сему объявление, касающееся открытия Керченского порта и учреждения менового рынка на Бугазе. Для предания этих постановлений потребной гласности я предлагаю Вам объявить о них в газетах, которые выходят в местах Вашего пребывания. По сему прошу Вас, милостивый государь, соблаговолить поместить упомянутое объявление в газете.

«Поскольку работы, необходимые для открытия Керченского порта и устройства менового рынка на Бугазе, должны быть в скором времени закончены, Его Величество император по представлению Комитета министров соизволил приказать следующее:

1) Керченский порт будет открыт с 1 августа 1827 г.;
2) туда можно будет ввозить все товары, не запрещенные к ввозу тарифом, при условии выплаты пошлин и соблюдения санитарных правил, установленных законами империи;
3) товары, поставляемые из Черкесии и Абхазии, равно как и ввозимые из империи в эти две области в течение 10 лет, считая с 1 августа 1827 г., будут освобождены от всех пошлин, как в Керчи, так и на Бугазском меновом рынке».

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1827 г., д. 1, л. 5–6. Подлинник. Перевод с фр. яз.

Приложение

Списки рассылки циркуляра

Циркулярные цидулы об открытии Керченского порта и мены товаров в Бугазе

11 мая 1827 г.

1. В Париж, послу графу Поццо-ди-Борго
2. Турин, посланнику графу Моцениго
3. Мадрид, посланнику Убри
4. Флоренцию, повер[енному] в делах Сверчкову
5. Брюссель, послан[нику] графу Гурьеву
6. Амстердам, генер[альному] консулу Брюнету
7. Лондон, генер[альному] кон[сулу] Бенкгаузену

8. Геную, генер[альному] кон[сулу] Гейдекену
9. Неаполь, генер[альному] ком[иссару] Зассу
10. Ливорно, генер[альному] кон[сулу] Энгельбаху
11. Гамбург, генер[альному] кон[сулу] Бахерахту
12. Лиссабон, повер[енному] в делах Борелю
13. Бордо, консулу Витфооту
14. Марсель, консулу Лабанду

14 пакетов отправил по почте 11 мая 1827 г.

14 мая 1827 г.

15. В Франкфурт[-на-Майне], посланнику Амстету
16. Филадельфию, генер[альному] консулу Иванову
17. Кадикс, генер[альному] кон[сулу] Геслеру
18. Корфу, вице-кон[сулу] Попандопуло
19. Триест, генер[альному] кон[сулу] Филли
20. Венецию, генер[альному] кон[сулу] Наранци
21. Мальту, консулу Каркасу

Семь пакетов отправил по почте 14 мая 1827 г.

Никонов

АВПРИ, ф. 1, II-3, 1827 г., д. 1, л. 10–10 об. Подлинник. Рус. яз.

102. ОТНОШЕНИЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ЩИРЖЕЦКОГО ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ Р.А. СКАССИ

11 июля 1827 г.

О некурении трубок

Сия полиция имела сведение о том, что поскольку в настоящее лето не было здесь совсем дождей и погода при больших ветрах стоит самая жаркая, от чего засушился хлеб, трава и вечная зелень, равномерно настро[енная] к кровле, и приготовленное жителями отапливание, состоящее из бурьяна и кизяков, сложено большей частью в городе подле жилья; многие же жители Керчь-Еникале и разные приезжающие люди, равно чиновники и нижние чины, имеют пристрастие курить табак, нося с собой трубки на открытых местах, то во избавление могущего произойти несчастного случая от огня предписано чиновникам

полиции неослабно смотреть днем и ночью, дабы никто не курил на открытых местах трубок и оных с собой не носил, о[б] ослушниках же, если они будут чиновники, доносить полиции для представления о том, куда следует, а низшего класса людей арестовать и представлять в полицию.

О чем сообщается Вашему высокоблагородию для сведения и распоряжения относительно подведомственных Вам чиновников и нижних чинов.

Полицмейстер Щиржецкий

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 215, л. 15–15 об. Подлинник. Рус. яз.

103. ПРЕДПИСАНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО И БЕССАРАБСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М.С. ВОРОНЦОВА КОМАНДУЮЩЕМУ КАЗАЧЬИМ ПОЛКОМ ВОЙСКОВОМУ СТАРШИНЕ П.Д. БАКЛАНОВУ

4 апреля 1828 г.

Керченский градоначальник донес, что требование о доставлении чрез казаков командуемого Вами полка из Керченской таможни в тамошнюю Карантинную контору бумаг основано на том, что таможня не имеет своей конной стражи, и что, впрочем, казаки керченского кордона вместе со своими разъездами по границе могут возить пакеты без лишнего затруднения.

Находя, что по силе высочайше конфирмованного положения Комитета господ министров 17 июля 1824 г. военные чиновники, морские и сухопутные, должны исполнять приказания керчь-еникальского градоначальника, я обязываюсь известить Вас, что в исполнении вышеупомянутого требования о доставлении бумаг не должно встречать никакого сомнения и тем еще более, коль скоро это не сопряжено с излишним затруднением. Что же касается назначения казаков в канцелярию попечителя торговли г-на Скасси и инспектора карантина, то наряд таковых имеете прекратить.

Верно: правитель Канцелярии Скляренко
Читал: коллежский регистратор Крыжановский

АВПРИ, ф. 332, оп. 181/7, д. 267, л. 26–26 об. Заверенная копия. Рус. яз.

104. ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I

Одесса, 12/24 октября 1828 г.

Имею честь направить В[ашему] В[еличест]ву ряд депеш генерала Поццо-ди-Борго, которые я получил через французского консула и которые поступили со вторым курьером из Франции позавчера. Герцог Мортемар* все еще не прибыл, и это обстоятельство, к моему глубокому сожалению, задерживает мой отъезд отсюда. По сведениям, полученным нами от лорда Бингэма** и капитана Э'Курта***, прибывших из Севастополя по суше, посол и ряд его коллег хотели посетить южный берег Крыма и прибыть затем в Одессу морем. Так как со вчерашнего дня дует попутный ветер, мы ждем их с минуты на минуту.

Пароход, по поводу которого мы тревожились, благополучно вошел в порт Севастополя.

Препровождая В[ашему] В[еличест]ву депеши генерала Поццо, не могу не обратить Ваше особое внимание на совершенно справедливые и прозорливые соображения, которые он в них подробно излагает. Он устремляет свои взоры в будущее, которым обеспокоен, и указывает на те трудности, которые возникнут для нас во время второй кампании из-за недоверия остальных держав. Суждения, которые он высказывает на сей счет, я уже неоднократно осмеливался доводить до сведения В[ашего] И[мператорского] В[еличест]ва.

В этом году нам не пришлось чего-либо опасаться, т.к. ни одна из держав-соперниц России не была в состоянии противодействовать нашим успехам в Турции****. Тем временем Австрия реорганизовала свою армию и, безусловно, умело воспользуется раздражением, вызванным в Англии нашей блокадой Дарданелл, дабы теснее сблизиться с этой державой. Итак, в начале следующей кампании следует быть готовым ко многим осложнениям. Однако по-прежнему именно в Турции можно и должно их устранить. Быстрая и энергично проведенная кампания, начатая как можно раньше, позволит нам вернуть утраченные позиции и одновременно устранит всякий предлог для враждебных нам комбинаций. Между тем мы должны воспользоваться зимой, чтобы умерить раздражение в Англии, ободрить Францию, которая, по-видимому, пребывает в большом унынии, по возможности теснее сплотиться с Пруссией, неусыпно наблюдая за Австрией.

Такова, как мне представляется, единственная линия поведения, следовать которой требует от нас серьезность возникших ныне обстоятельств…

Печат. по: ВПР… – Серия II. – Т. VIII(XVI). – С. 11–13.
АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 2997, л. 35–37. Подлинник. Фр. яз.

---

* Мортемар Казимир Луи Викторьен – посланник Франции в России в 1828–1830 гг.

** Бингэм Джордж Чарльз – военный наблюдатель при русской армии во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

*** Э'Курт Уильям – посол Великобритании в России в 1828–1832 гг.

**** Речь идет об усиленной военной кампании в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. На Кавказском театре военных действий в 1828 году русскими войсками были заняты Анапа, Кирс, Ардаган, Ахалцих, Поти и Баязет.

105. ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ РОССИИ А.С. ГРЕЙГА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

30 марта 1829 г.

Сколь ни богаты летописи наши знаменитыми происшествиями, послужившими к утверждению на незыблемом основании и возвеличившими любезное отечество наше, Богом благословенную Россию, но ни одно из них не имело столь сильного влияния на благоденствие и славу ее и, следовательно, ни одно не может быть так любезно всякому истинному сыну отечества и доброму христианину, как введение христианской религии.

Всем может быть известно, что виновником сего достопамятного происшествия был Св[ятой] равноапостольный князь Владимир, озаренный светом учения Христова в древнем Херсонесе Таврическом и просветивший потом евангельским словом и всех подвластных ему народов. Но, вероятно, не все знают, что от сего знаменитого города, бывшего для России, так сказать, колыбелью христианской веры и находящегося недалеко от Севастополя, остается ныне только несколько жалких развалин.

По званию моему будучи обязан часто посещать Севастопольский порт как главное местопребывание Черноморского флота, я всегда с сожалением видел, что место, бывшее свидетелем сего благодетельного для России происшествия, и поныне не ознаменовано никаким достойным его памятником, который тем более казался нужным, что развалины оного, оставаясь без всякого надзора, были беспрестанно истребляемы, и что со временем оные и вовсе могли исчезнуть, так что любопытный не нашел бы и знака существования города, некогда знаменитого.

Не будучи уверен в возможности собрать чрез добровольные пожертвования нужную для сооружения памятника сумму, я принужденным нашелся ограничить все свои в сем деле действия предписанием местному в Севастополе начальству о назначении надзора за остатками тех развалин для отвращения дальнейшего их истребления. Но видя впоследствии, с какой ревностью все сословия государства приступили к пожертвованию на сооружение зданий, предназначающихся для прославления в грядущие времена знаменитой победы на Куликовом поле, великим князем Дмитрием Иоановичем над татарами одержанной, и не сомневаясь посему, чтобы памятник, долженствующий показать место, из коего возникла для нас заря истинной религии, и свидетельствовать пред потомством признательность нашу за таковое великое благодеяние Божье, не удостоился ежели не больших, то, по крайней мере, таковых же пожертвований, я решил войти в переписку с г-ном президентом Императорской академии художеств и управляющим Министерством внутренних дел. С первым – о проектировании памятника, а со вторым – об испрошении на сооружение оного и открытие для сего повсеместной подписки высочайшего соизволения. Когда же в бозе почившему государю императору Александру Павловичу благоугодно было в минувшем 1825 году посетить Севастополь, то я имел счастье лично

представить Его Величеству о сем предположении записку, которая, быв удостоена монаршего воззрения, в то же время по высочайшему повелению препровождена от г-на начальника Главного штаба к бывшему министру народного просвещения для предложения оной на соображение Академии художеств и донесения о том Его Императорскому Величеству.

Производившаяся впоследствии переписка о собрании нужных по сему предмету сведений и, в особенности, о роде памятника и составлении плана оному была причиной, что означенное предположение и по сие время не возымело своего начала. Ныне же по докладу государю императору министром народного просвещения князем Карлом Андреевичем Ливеном составленных членами Академии и другими известными архитекторами проектов памятника, Его Императорское Величество по рассмотрении оных высочайше повелеть соизволил, чтобы на первый случай был устроен обелиск по одному из чертежей члена Академии Беретти, какой по смете обойдется дешевле, а вместе с тем, изъявляя соизволение на открытие повсеместной подписки к сбору пожертвований, высочайше отозваться изволил, что если капитал возрастет до того, что будет значительный остаток от построения обелиска, тогда откроется к разрешению, что при памятнике еще соорудить можно будет.

Сообщая о таковой монаршей воле Вашему сиятельству, я приемлю честь покорнейше просить содействия Вашего как о сделании всего сего известным по высочайше вверенной управлению Вашему части и приглашении усердных сынов России и истинных христиан к соучастию в сем патриотическом предприятии к прославлению одного из достопамятнейших и благодетельнейших наших происшествий клонящемся, так и о поручении, кому следует, чтобы имеющая собираться от добровольного пожертвования сумма была присылаема в Черноморскую казначейскую экспедицию в Николаев; причем, не излишним почитаю присовокупить, что для памятника на развалинах Херсонеса Таврического я имел в виду соорудить небольшую, изящной архитектуры церковь с устроением при оной богадельни для 30 человек, дряхлых и неимущих, которые бы, прославляя имя Божье, имели надзор как за храмом, так и за самими развалинами, и чтобы в церкви той еженедельно было совершаемо служение одним из священников Севастопольского собора, а в день Св[ятого] равноапостольного князя Владимира – торжественное моление настоятелем Свято-Георгиевского Балаклавского монастыря.

Верно: секретарь Аничков

АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, 1829 г., д. 1124, л. 2–4 об. Заверенная копия. Рус. яз.

106. ОТНОШЕНИЕ КРЫМСКОГО СОЛЯНОГО ПРАВЛЕНИЯ В МИССИЮ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Перекоп, 27 июня 1845 г.

В Канцелярию российского в Константинополе посольства

Обязавшийся в прошлом 1844 году перевезти из города Евпатории в Бердянск казенной соли 200 тыс. пуд., евпаторийский 2-й гильдии купец Айваз довел до сведения правления, что в числе шести судов, на которых соль эта была отправлена, одно, именуемое «Всех Святых», под управлением шкипера Игната Колесникова, принадлежащее донскому казаку Александру Гусельникову и ростовскому купеческому сыну Федору Москалеву, с грузом 7 тыс. пуд. соли погибло будто бы возле Константинопольской бухты на Семипесках, но никакого в том положительного сведения не имеется.

Крымское соляное правление, озабочиваясь об отыскании помянутого судна с казенным грузом соли, находит полезным и необходимым обратиться с своей покорнейшей просьбой к российскому посольству в Константинополе, не признает ли оно возможным отдать с[о] своей стороны чрез канцелярию посольства распоряжение к отысканию сведений об упомянутом судне и почтить Соляное правление ответом, какие известия о погибшем судне собраны быть могут.

Управляющий Я. Озерецковский
Советник Офрейн
Столоначальник Д. Грищенко

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2857, л. 2–2 об. Подлинник. Рус. яз.

107. ДЕПЕША МИССИИ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В КРЫМСКОЕ СОЛЯНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Буюкдере, 14 июля 1845 г.

Получив отношение оного правления от 27 июня сего года № 1265*, касательно российского купеческого судна, именовавшегося «Всех Святых», под управлением шкипера Игнатия Колесникова, принадлежавшего донскому казаку Александру Гусельникову и российскому купеческому сыну Федору Москалеву, нагруженного солью на счет казны, нужным почитаю изъяснить, что означенное судно разбилось в ночь от 24 к 25 ноября прошлого 1844 года на азиатском берегу Черного моря в некотором расстоянии от Пендераклии.

Экипаж оного, состоявший из семи человек, доставлен был сюда и отправлен миссией в Россию.

Судно же совершенно разбилось, и по сей причине груз оного потерян.

Посланник

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/1, д. 2857, л. 3–3 об. Копия. Рус. яз.

* См. док. № 106.

III

108. МАНИФЕСТ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I О ВОЙНЕ С ТУРЦИЕЙ

Санкт-Петербург, 20 октября 1853 г.

Божьей милостью,

Мы, Николай I, император и самодержец Всероссийский, царь Польский, и прочее, и прочее, и прочее.

Объявляем всенародно:

Манифестом* нашим, данным в 14 день июня текущего года, мы объявили любезным нашим верноподданным о причинах, побудивших нас требовать от Порты Оттоманской твердого обеспечения на будущее время священных прав церкви православной.

Мы также возвестили им, что все старания наши склонить Порту мерами дружеского убеждения к чувству правоты и добросовестному соблюдению трактатов оставались бесполезными; почему и признано было нами необходимым двинуть войска наши в придунайские княжества. Но, приняв сию меру, мы сохраняли еще надежду, что Порта в сознании своих заблуждений решится исполнить справедливые наши требования.

Ожидания наши не оправдались.

Тщетно даже главные европейские державы старались своими увещеваниями поколебать закоснелое упорство турецкого правительства. На миролюбивые усилия Европы, на наше долготерпение оно ответствовало объявлением войны и прокламацией, исполненной изветов против России. Наконец, приняв мятежников всех стран в ряды своих войск, Порта открыла уже военные действия на Дунае.

Россия вызвана на брань: ей остается, возложив упование на Бога, прибегнуть к силе оружия, дабы понудить Порту к соблюдению трактатов и к удовлетворению за те оскорбления, коими отвечала она на самые умеренные наши

* Манифест Николая I «О движении российских войск в придунайские княжества». См.: *ПСЗРИ. – Т. XXVIII. – Ч. 1. – № 27344.*

требования и на законную заботливость нашу о защите на востоке православной веры, исповедуемой и народом русским.

Мы твердо убеждены, что наши верноподданные соединят с нами теплые мольбы к Всевышнему, да благословит десница его оружие, поднятое нами за святое и правое дело, находившее всегда ревностных поборников в наших благочестивых предках. На тя Господи уповахом, да не постыдимся во веки.

Дан в Царском Селе в 20 день октября месяца в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот пятьдесят третье, царствования же нашего в двадцать восьмое.

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1853 г., д. 30, л. 214–214 об. Типограф. экз. Рус. яз.

109. РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ РОССИИ В КРЫМУ А.С. МЕНШИКОВА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I

Севастополь, 25 декабря 1853 г.

Бумаги сии были готовы к отправлению, как явился английский винтовой пароход «Retribution», остановленный у входа в Севастополь.

Он доставил прилагаемые у сего объявления* двух адмиралов о готовности английского и французского флотов войти в Черное море и требование капитана об освобождении двух английских механиков, взятых в плен на пароходе «Медори» (ныне «Турок»)**.

Англичане просили расписок в получении сих бумаг. Копия с расписки у сего также прилагается***.

Извещаю для осторожности о вышеписанном князя Воронцова**** и адм[ирала] Серебрякова; здесь же мы готовы встретить союзников Турции.

А. Меншиков

На документе резолюция Николая I [для канцлера К.В. Нессельроде] на французском языке: «Из приложений Вы увидите, что в заявлении адмиралов князю Меншикову речь идет только о полученном ими приказе защищать турецкие флаг и пределы, но, вопреки утверждениям Сеймура, совершенно ничего не говорится о том, что подобное представление сделано также турецкому правительству, дабы нас уберечь от их нападений.

---

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 93, л. 14–15).*

** Содержание обоих документов было идентичным. В приложении публикуется письмо вице-адмирала Дж. Дандаса. Объявление, сделанное французской стороной *(АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 93, л. 11–11 об.).*

*** Не публикуется *(там же, л. 17–18).*

**** Воронцов Михаил Семенович – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор в 1823–1854 гг.

Посему Бруннову* и Киселеву** более не приличествует оставаться на их постах и надо приказать им выехать и оставить там только наших консулов».

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 93, л. 9–9 об. Подлинник. Рус. яз. Перевод с фр. яз.

Приложение

Письмо главнокомандующего английским флотом в Средиземном море Дж. Дандаса главнокомандующему сухопутными и морскими силами России в Крыму А.С. Меншикову

Босфор, 4 января 1854 г. [н. ст.]

Господин адмирал,

Поскольку состоящая под моим командованием эскадра готова, вкупе с французской, войти в Черное море с целью ограждения оттоманских владений и флага от всякого нападения или враждебного акта, уведомляю об этом Ваше превосходительство во избежание любого столкновения, могущего испортить дружественные отношения, существующие между моим и Вашим правительствами, – отношения, которые мы желаем сохранить и которые вы, несомненно, также намерены поддерживать.

Я был бы рад узнать, что Ваше превосходительство, движимый теми же миролюбивыми устремлениями, соблаговолили снабдить командующих российскими силами в Черном море инструкциями, нацеливающими их на предотвращение любого происшествия, способного нарушить мир.

Примите, г-н адмирал, уверения в моем совершеннейшем почтении.

Вице-адмирал, главнокомандующий
королевским английским флотом
*Лорд Дандас****

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 93, л. 10–10 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

* Бруннов Филипп Иванович – посланник России в Великобритании в 1840–1854 гг., второй уполномоченный со стороны России на Парижском мирном конгрессе в 1856 году.

** Киселев Николай Дмитриевич – посланник России во Франции в 1853–1854 гг.

*** Дандас Джеймс Уитли Динс – адмирал, главнокомандующий английским флотом в Средиземном море в 1851–1854 гг. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. командовал вместе с французским адмиралом Гамоленом союзным флотом. Безуспешно бомбардировал Одессу в апреле 1854 года.

110. ПРОЕКТ МАНИФЕСТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I О РАЗРЫВЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

*[не позднее 9 февраля 1854 г.]**

Два раза возвещали мы уже любезным нашим верноподданным о причине несогласий наших с Оттоманской Портой.

Несмотря на открытие военных действий, не преставали мы искренно желать, как и ныне желаем, прекращения кровопролития, питая надежду, что время убедит турецкое правительство, коликому заблуждению оно предалось, полагая в справедливых, на трактатах основанных требованиях наших мнимое посягательство на его независимость и скрытые виды на преобладание! Тщетны были надежды наши. Французское и английское правительства, вступясь за Турцию, послав свои флоты в Царьград, вяще возбудили упорство турков и, ныне уже не довольствуясь сим, без предварительного объявления нам войны ввели флоты свои в Черное море, дерзостно объявя, что берут турков под свой кров и мечтают препятствовать нам в свободном плавании по Черному морю для защиты наших берегов. Столь неслыханное между просвещенными государствами действие принято нами с достойным презрением, и мы, повелев нашим посольствам выехать из Англии и Франции, прервали с сими державами всякие сношения.

Итак, против России, сражающейся за православие, не устыдились встать рядом со врагом христианства Англия и Франция!

Но Россия не оставит своего святого призвания, идем вперед! Не дети ли мы, не потомки ли тех русских, которые внесли в скрижали России славный 1812 год! Да поможет нам Господь доказать сие на деле.

Воззовем к Господу единым сердцем всея России: «Господь Наш! Избавитель Наш! Кого убоимся? Итак! Вперед! За христианство! Да воскреснет Бог и расточатся враги его!»

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 42, л. 114–155. Автограф. Рус. яз.

* Окончательный текст Манифеста императора Николая I от 9/21 февраля 1854 г. «О прекращении политических сношений с Англией и Францией». См.: *ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 29. – № 27916. – С. 176–177.*

111. ДЕПЕША КАНЦЛЕРА РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ РОССИИ В КРЫМУ А.С. МЕНШИКОВУ

Санкт-Петербург, 22 июня 1854 г.

Князь,

В дополнение к уже направленным Вашей светлости сообщениям спешу представить Вам копию только что полученной мной депеши* Мейендорфа**. В ней подтверждаются сведения, которые я имел честь последовательно передавать Вам, относительно намерений Франции и Англии предпринять наступление на Севастополь одновременно и с суши, и с моря. Письма из Лондона от надежного источника показывают нам, что именно в этом состоит основная цель, которую имеют в виду две державы. Наш переход через Дунай и необходимость прийти на помощь Омер-паше*** вынудили их отложить осуществление этого плана, но теперь, когда линия поведения, принятая Австрией, не позволяет нам оставаться на позициях, занимавшихся нами за Дунаем, и когда даже осада Силистрии должна быть снята, англо-французские войска, сосредоточенные у Варны и Галлиполи, можно будет использовать для любой операции, какую только наши противники ни пожелали бы провести в других местах черноморского побережья. Посему следует предполагать, что отныне они всерьез станут думать об осуществлении их плана относительно Крыма. Чтобы показать Вам, насколько в Англии озабочены этим делом и в какой мере общественное мнение подталкивает правительство к наступлению на Севастополь, прилагаю к сему выписку из последних лондонских газет. Ну вот, Вы и извещены обо всем, дорогой князь; я не сомневаюсь в том, что будучи уже с весны подготовлены к такой возможности, Вы примете все меры к тому, чтобы расстроить замыслы наших противников. Тем не менее император приказал мне направить к Вам нарочного курьера, чтобы Вы как можно быстрее получили донесение нашего посланника в Вене. Поскольку здоровье барона Мейендорфа за последнее время сильно пошатнулось, его временно заменит князь Горчаков, который покинул нас в прошлую пятницу, отъехав к своему посту. Вы понимаете, с каким нетерпением мы ожидаем первых его депеш. В них будет определено, быть миру или войне между нами и Австрией.

Примите…

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1854 г., д. 93, л. 55–56. Отпуск. Перевод с фр. яз.

---

* В АВПРИ не выявлено.

** Мейендорф Петр Казимирович – посол России в Австрии в 1850–1854 гг.

*** Омер Лютфи-паша – во время Крымской войны командовал турецкой армией, действовавшей на Дунайской линии, а также принимал участие в боевых действиях в Крыму вместе с британскими и французскими союзниками.

112. ПИСЬМО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА А.П. ОЗЕРОВА* ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Кишинев, 17 октября 1854 г.

Дружеские строки Ваши от 10-го получены мною вчера одновременно с письмом Вашим к Коцебу**, но последнее прочел я прежде; это случилось перед обедом у главнокомандующего. Дня два тому назад Коцебу уже было собрался совсем ехать, и князь было изъявил согласие, но потом по всегдашнему благородству своему решил, что такое распоряжение следует прежде довести до сведения министерства; бумага о сем уже была подписана, когда подоспела Ваша грамота; Коцебу показал ее князю, и бумага была изменена, т.е. не упомянуто о комбинации касательно меня, как было прежде. Итак, внушение Льва Григ[орьевича]*** подоспело вовремя, но было бы Вам известно, что не от меня оно обнаружилось; а в главной квартире, где всяким толкам нет конца, уже заговорили, что де я получаю новое назначение (но пусть болтают – от того большой беды нет, поболтают и перестанут). Я же мучился за обедом у князя, когда получена была Ваша почта, и мне тут же Коцебу показал свое письмо. Ко мне же писанное я нашел у себя только возвратясь домой, посему и показанное мною удивление было весьма естественно и вовсе не сыгранное.

Я уже каялся Вам, что будучи грустно настроен понапрасну сетовал на охлаждение ко мне начальства и теперь вновь убедился в несправедливости своих заключений. Глубоко признателен за попечительность обо мне. Теперь на скуку, конечно, не время жаловаться, а Кишинев уже тем лучше какого-либо другого места, что здесь часто получаются известия из Крыма. Последнее – от 10-го; сегодня имеются вести чрез Одессу по 12-е, и, слава Богу, нет ничего дурного. Душевно только жаль бедного Корнилова – невозвратимая потеря! Бомбардировка продолжалась, но без большого вреда для нас, и даже несколько стала слабее от смелой и удачной демонстрации, сделанной ген[ералом] Липранди**** почти в тылу у неприятеля, которая отвлекла его внимание. Если продержатся наши севастопольские герои до 22-го, то еще две дивизии подошлют к кн[язю] Меншикову. Мы здесь все гордимся нашим главнокомандующим, который как истинный рыцарь то и дело шлет войска и опытных офицеров в Севастополь. Вспомните, что из своей армии он, под собственной ответственностью и сам имея неприятеля весьма близко (за австрийской занавеской), решился отправить из своей армии целых 4 (16, 10, 11 и 12) дивизии. Если с Божьей помощью

* Озеров Александр Петрович – поверенный в делах России в Турции с марта 1852 года по май 1853 года. После разрыва дипломатических отношений с Турцией выехал в Кишинев вместе с другими сотрудниками миссии. С мая 1854 года состоял при Главной квартире генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича. В декабре 1855 года назначен управляющим дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками в Крыму.

** Коцебу Карл Евстафьевич – управляющий Дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками в Крыму.

*** Имеется в виду Сенявин Лев Григорьевич – товарищ министра иностранных дел в 1850–1856 гг.

**** Липранди Павел Петрович – генерал-лейтенант, командующий 6-м пехотным корпусом.

Севастополь будет спасен и неприятель изгнан, то великая толика славы будет принадлежать нашему добрейшему и благороднейшему князю.

У меня все это время были семейные беспокойства, жена и дети были поочередно больны. Я живу уединенно, несмотря на блеск нашей гл[авной] квартиры, осчастливленной присутствием великих князей. Иногда мне шероховато приходится от странности и неопределенности моего положения, но что же делать: скажу с Вами – терпеть надо! И обещаю, что ни ропота, ни жалобы от меня более не услышите. Князь Михаил Дмитриевич* ко мне очень благосклонен, хотя я ему теперь совершенно бесполезен. Вообще, все мои отношения к гл[авной] квартире удовлетворительны, и мне удалось потихоньку сделать много добра многим несчастным, бежавшим из Турции. Между прочим, по моему ходатайству последовала государева милость 13-летнему болгарскому мальчику Райчо, который перед Журжей переплыл через Дунай и принес известие о близком приходе турок. Он принят на казенный счет в Технологический институт и до сих пор еще у меня обучается читать и писать. И так, по крайней мере, хоть удается по-христиански помочь бедствующим, и в этих случаях всегда у самого князя нахожу сочувствие, что меня в горе глубоко утешает. Крепко жму Вашу руку и еще раз благодарю за дружбу и участие**.

А. Озеров

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 2, л. 7–8 об. Автограф. Рус. яз.

113. ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА РОССИИ В.А. ДОЛГОРУКОВА КАНЦЛЕРУ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Санкт-Петербург, 19 января 1855 г.

Наказный атаман войска Донского доносит, что 6 числа сего месяца, в полдень, зашли в Феодосийскую бухту два неприятельских парохода: один – английский 3-мачтовый паровой фрегат «Леопард», а другой – французский 2-мачтовый паровой корвет «Бертолет». После первого пушечного выстрела с нашей батареи № 1 они остановились и, бросив якорь вне выстрела, в 3-м часу пополудни подняли белый флаг и прислали на шлюпках с парламентским флагом двух офицеров с письменным объявлением на имя консулов о блокадах черноморских и азовских портов с 1 февраля с. г. Перед вечером того же дня прибыл 3-й пароход, неизвестно какой нации, и присоединился к двум первым.

На другой день 7 числа в 11 часов утра те же самые два парохода появились у Керченского пролива, а после полудня вошли в пролив и стали на якорь вне выстрелов Павловской батареи; в 5-м часу подняли белый флаг и вышеобъяс-

* Горчаков Михаил Дмитриевич – генерал от артиллерии, в начале Крымской войны командовал войсками на Дунае, в 1854 году назначен главнокомандующим Южной армией, в феврале-декабре 1855 года возглавлял армию в Крыму.

** На полях помета: «Сегодня буду иметь счастие обедать у великих князей. Их высочества удостаивают меня ласковым благоволительным вниманием».

нительным порядком, на шлюпках, доставили объявление о блокадах портов. Пароходы оставались в проливе до 3-го часа утра другого дня и потом вышли в море по направлению к Анапе.

К сему генерал-адъютант Хомутов присовокупляет:

1) что объявления, поданные в Феодосии и Керчи, одного содержания и –

2) что он предписал таганрогскому губернатору, керчь-еникальскому градоначальнику и всем, кому нужно, поданное неприятелем объявление сделать известным в наших портах.

Поставляю долгом сообщить о сем Вашему сиятельству.

Военный министр
генерал-адъютант князь Долгоруков

Директор
генерал-адъютант
Вревский[*]

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 475–476. Подлинник. Рус. яз.

114. ПИСЬМО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА А.П. ОЗЕРОВА ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Кишинев, 19 февраля 1855 г.

Давно не писал Вам, почтеннейший Николай Иванович, но т.к. и Вы меня не балуете Вашими писаниями, то надеюсь на великодушное от Вас прощение. При текущих обстоятельствах, впрочем, как-то грустно браться за перо. Ни утешительной вести в настоящем, ни радостного луча надежды в будущем! Недавно сделана была попытка отрядом нашим под начальством ген[ерала] Хрулева[**] против Евпатории, но неприятель оказался там гораздо сильнейшим, чем мы думали, и отряд наш, зарвавшись довольно далеко, должен был отступить со значительной потерей. В этом деле отличились греческие волонтеры, они прикрывали отступление наших колонн и дрались, как львы. Уж этих удальцов, выпросившихся в Крым, конечно, нельзя обвинить в каких-нибудь личных расчетах или надеждах на грабеж. Мнение об этих сборных дружинах, вообще, невыгодно и даже часто для них обидно. Я в главной квартире постоянный защитник их и всегда радуюсь, когда меня кто-нибудь поддержит в том адвокатстве и когда выдается какой-нибудь случай, говорящий в их пользу. С этой стороны пора-

[*] Вревский Павел Александрович – генерал-майор, директор канцелярии Военного министерства с 1848 года. В 1855 году командирован в действующую армию. Погиб в бою 4/16 августа 1855 г.

[**] Хрулев Степан Александрович – генерал-лейтенант, начальник 1-го и 2-го отделений оборонительной линии Севастополя.

довали меня два слова, произнесенные преосвященным Иннокентием в Одессе к греческим и болгарским волонтерам. К сожалению, первого у меня нет. В нем воодушевленное воззвание к ратникам оканчивается приведением им на память, что они идут скрепить новым крещением, огнем и кровью древнюю связь матери-церкви с дщерию и что возобновление этого многовекового союза произойдет там же, где Россия восприяла Св[ятое] крещение водой и духом. Последнее слово к болгарам при сем посылаю. По тому же самому побуждению порадовал меня порыв Панайоти Мурузи*, который вследствие пламенного желания стать в ряды наших воинов в Крыму высочайше назначен командиром греческих волонтеров. По крайней мере, этого вполне образованного и благородного грека не обвинят в видах разбойничьих. Он исполнен веры в славу государя нашего и в будущность, в успех России. А чтобы дать Вам понятие, как бойко и открыто перед всеми выражает он свое мнение, посылаю при сем официальную переписку его с австрийским главнокомандующим в княжествах.

Я только что воротился из Одессы, где пробыл четыре дня. Поездку свою совершил как бы для того, чтобы убедиться, что [по] ужасному состоянию дорог и думать нельзя о передвижении семейства подалее от нашего военного центра, хотя сам князь мне говорил, что пора подумать об удалении жен и детей. Но теперь физически невозможно, и так пока предаемся промыслу Божию. Теперь не время жаловаться, но когда-нибудь при свидании и когда настоящие испытания перейдут в прошедшие, я Вам расскажу, сколько тяжкости я перенес.

Но т.к. за других сетовать и челобитничать всегда позволено, то позвольте призвать участие Ваше на одесские остатки миссии нашей**. П.Н. Пизани, купив прекрасный дом в Одессе и живя исключительно для себя, не принимает никаких просьб от чиновников и еще менее решается передавать их Вам. Они при мне обращались к нему за советом, что им делать в случае нового нападения на Одессу и могут ли (в особенности семейные, как старик доктор Либерт) заблаговременно удалиться в безопаснейшее место. Когда эфенди со свойственной ему сухостью отвечал им, что де они от него не зависят, а пусть де обратится каждый, если хочет, в министерство. Но они обратиться не посмеют и слезно просили меня, чтобы я по старому праву посредничества походатайствовал у Вас, дабы П.Н. Пизани было разрешено снабдить должными видами тех, кои бы пожелали или вынуждены были обстоятельствами оставить Одессу. Еще просьба, но эта уже об умершем. Покойный Калержи оставил много долгов; крупных кредиторов его я не жалею, но в числе их служившие ему люди: прачка, лавочник и т.п. Нельзя ли небольшую сумму изходатайствовать на его погребение (руб. 150 или 200) и выслать таковую Ангелу Тимони, который распорядится ею по назначению. На прахе бедного Калержи не на что было поставить даже бедного памятника. Этот товарищеский долг исполнен мной. Но он служил долго и верно. Справедливо было бы начальству совершить по нем хотя [бы] небольшие поминки.

---

* Мурузи Панайот Константинович – полковник русской армии, в 1855 году командовал греческими добровольцами, сражавшимися в рядах русской армии в ходе Крымской войны.

** Имеются в виду сотрудники российской миссии в Константинополе, выехавшие из Турции в связи с разрывом дипотношений в мае 1853 года. Далее в документе упоминаются: управляющий коммерческой канцелярией Пизани Павел Николаевич, титулярный советник Калержи Иван Францевич, врач Либерт Каспар Иванович.

Вы мне ничего не отвечали на просьбу мою о выписке для меня газеты и журнала русских. Полагаю, что она предана забвению. Я уже распорядился иначе и прошу извинить, что может быть не впору и не в меру обеспокоил Вас. Где же Вам думать о нашем брате башибузуке. Но что если б с разрешения Льва Григорьевича* мог бы высылаться в гл[авную] квартиру Юж[ной] армии на мое имя экземпляр «Journal de St.-Petersbourg», в котором печатаются циркуляры и акты министерские? Ведь это бы не разорило гр[афа] Сансе**, а я бы для себя счел остатком прежнего благоволительного внимания. Если и эта просьба неуместна и убыточна, то, как бывалые, оставьте ее без ответа, не давая ей никакого хода. На днях получил я очень дружеское и теплое письмо от В.П. Титова***, что меня крайне порадовало, ибо я думал, что он меня или совершенно забыл, или что у него вырос какой-нибудь против меня зуб. Я ему сообщаю отсюда иногда наши военные новости, и он пишет, что предъявлял мое последнее письмо великой княгине. Здоровье г-жи Титовой, кажется, удовлетворительно.

По газетам и частным известиям из Константинополя, наши дворцы поступили под госпитали союзников. Кстати, об этом: первый драгоман австрийской миссии Шрейнер несколько времени тому назад писал ко мне по-приятельски, что, живя в нашем киоске и употребляя нашу мовебель, он бы желал кое-что приобрести из нее. Я отвечал, что уже давно отложил попечение о тамошнем своем имуществе и ничего не имею против сидения его на бывших моих диванах и стульях, но что если у него есть какие-нибудь scrupules****, то пусть по приблизительной оценке приобретет, что ему нужно, и деньги обратит в пользу наших пленных. Он мне тотчас же отвечал, что исполнил мое желание и вырученную сумму передал на пользование наших больных. Слава Богу!

Затем жму Вашу руку и прошу не посетовать за многословие. Передайте мое искреннее почтение Льву Григорьевичу.

Усердно преданный Вам,

А. Озеров

Потрудитесь прилагаемое у сего письмо доставить по адресу*****.

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 2, л. 15–17 об. Автограф. Рус. яз.

* Имеется в виду Сенявин Лев Григорьевич – товарищ министра иностранных дел в 1850–1856 гг.

** Сансе Эдуард Александрович – издатель-редактор газеты «Journal de St.-Petersbourg».

*** Титов Владимир Павлович – посланник России в Турции в 1843–1854 гг.

**** Сомнения, угрызения совести (фр. яз).

***** Дописано А.П. Озеровым на полях.

115. ПИСЬМО КАНЦЛЕРА РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ РОССИИ В КРЫМУ М.Д. ГОРЧАКОВУ

Санкт-Петербург, 5 марта 1855 г.

Князь,

Благодаря сообщению из Вены мы только что узнали о Вашем отъезде в Крым. Посему спешу воспользоваться направляемым к Вам курьером с тем, чтобы установить с Вами такие же доверительные отношения, какие я поддерживал с князем Меншиковым, коему я неизменно и весьма регулярно передавал все получаемые мной сведения относительно намерений и вооружений наших противников, а также морального и материального состояниях их сил под Севастополем. Как и Вы, князь, я по-прежнему придаю первостепенное значение обороне города, ставшего для наших противников средоточием всех их политических устремлений и главной целью их военных усилий. Ныне мы знаем наверное, что крымская экспедиция была задумана Луи-Наполеоном; что она была предпринята вследствие его решительного приказа и вопреки мнению его генералов. Здесь задето его авторское самолюбие; он упрямо стремился стать хозяином Севастополя и дошел до того, что совершенно серьезно вознамерился самолично отправиться в Крым, чтобы принять армию под свое командование. И английским министрам стоило немалого труда убедить его отложить свой отъезд до исхода Венской конференции. Но этот план не забыт, о чем свидетельствует продолжающаяся отправка из французских портов на восток значительных сил.

Венская конференция была открыта вчера. К сему прилагается телеграфная депеша* Вашего кузена**, датированная сегодняшним числом. Из нее Вы узнаете, что основным нашим противником является французский посланник; это укрепляет меня во мнении, что Луи-Наполеон едва ли решится заключить мир, не предприняв еще одного генерального наступления в Крыму. Следующие депеши князя Горчакова позволят нам точнее понять его замыслы. Намерения австрийского императора заметно улучшились, и мы можем теперь надеяться, что он не примет участия в войне, если оной суждено будет продолжится. Устремления Пруссии остаются превосходными, не оставляют нам желать ничего лучшего. Таково, князь, положение, сложившееся к моменту написания мной этих строк. Имею честь представить Вам прилагаемый к сему циркуляр***, посредством которого, согласно данному мне императором Александром указанию, мы даем знать иностранным дворам о политическом курсе, коему Е[го] В[еличест]во решил следовать в разгар восточного кризиса.

АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1855 г., д. 79, л. 7–8 об. Отпуск. Перевод с фр. яз.

* В АВПРИ не выявлено.

** Имеется в виду временный управляющий российским посольством в Вене А.М. Горчаков.

*** Не публикуется. Циркуляр К.В. Нессельроде от 26 февраля 1855 г. *(АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1855 г., д. 37, л. 40–44 об.).*

116. ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА РОССИИ В.А. ДОЛГОРУКОВА КАНЦЛЕРУ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

16 марта 1855 г.

О сообщении мнения
по означенной просьбе греческих волонтеров

Генерал-адъютант барон Остен-Сакен довел до сведения моего 6 сего марта за № 3171, что волонтеры греческого легиона, находящегося в Крыму, движимые чувствами преданности к императорскому престолу и помня постоянное покровительство Греции в бозе почившего императора Николая I, просят о дозволении греческому легиону именоваться легионом императора Николая I в память благодеяний Его Величества.

Предварительно всякого распоряжения по этому делу, сообщая эту просьбу волонтеров греческого легиона на соображение Вашего сиятельства, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, о заключении Вашем по означенному желанию греческих волонтеров почтить меня уведомлением*.

Военный министр
генерал-адъютант князь Долгоруков

Директор
генерал-адъютант Вревский

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 11, л. 219–219 об. Подлинник. Рус. яз.

117. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 25 марта 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

По получении генералом Лидерсом** шифра я, согласно приказанию князя Горчакова, тотчас же отправился в Крым и прибыл сюда 22-го числа. Хотя г-н Грот

* В ответном отношении военному министру К.В. Нессельроде сообщил, что МИД «не усматривает никакого … препятствия» для удовлетворения просьбы греческих добровольцев *(АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 11, л. 220).*

** Лидерс Александр Николаевич – генерал от инфантерии, командующий 5-м корпусом, в 1855 году был назначен командующим Южной армией, а 27 декабря 1855 г. – главнокомандующим войсками в Крыму, сменив на этом посту князя М.Д. Горчакова.

меня уверил, что он часто доставляет министерству подробные сведения отсюда, я буду продолжать писать их Вашему превосходительству: о военных действиях я, конечно, судить не могу, но буду уведомлять Вас о том, что вижу и слышу.

Прежде всего, могу Вас уверить, что появление нового главнокомандующего произвело весьма благодетельное влияние на всех, и храбрые войска наши как бы воодушевлены новой ревностью. Несмотря на кратковременное свое здесь пребывание, князь Горчаков уже по три раза объезжал главнейшие редуты, где прежде высшего начальства никогда не видали; вся дорога из Перекопа в Симферополь и сюда покрыта повозками, продовольствие обеспечено, и состояние госпиталей, находившихся в ужаснейшем запущении, с каждым днем улучшается. Чтобы иметь некоторое понятие о прежнем положении их и о господствовавшей в этом отношении непростительной беспечности, стоит только привести слова одного донесения о бахчисарайском госпитале: «Это не госпиталь, а склад мертвых тел».

Предположения неприятеля, конечно, неизвестны, но они могут быть только троякого рода: или он захочет бомбардировать крепость и потом взять ее приступом, или с турецкой армией, подкрепленной французами, выйти из Евпатории и стать на наши сообщения, или же, вообще, искать сражения в открытом поле, напав на отряды генерала Липранди и князя Петра Дмитриевича Горчакова. В первом случае у нас будет потеря значительная, но наши все уверены, что союзники потеряют гораздо более и что мы одержим блистательный успех. Что касается до других обоих случаев, то, сколько я слышал с разных сторон, желательно, чтобы они отложили свои намерения еще недели на три, т.е. до того времени, когда подойдут две дивизии, отправленные в Крым на подкрепление.

О нашем житье-бытье говорить нечего, ибо всякий, от первого до последнего, переносит с удовольствием все трудности. Лежим мы не на розах, но лишь бы любезное Отечество наше скорее увенчалось новой славой. Вчера в то время, как мы садились обедать у князя Горчакова, нас посетили несколько конгревовых ракет* огромнейшего калибра: одна из них разрушила часть стены подле стоящего сарая. Видя, что никто и не поморщился, и я также должен был faire bonne mine à mauvaise jeu**. Канонада продолжается почти беспрерывно, особенно против новых укреплений наших – Камчатского, Селенгинского и Волынского, действия которых, по-видимому, очень не нравятся неприятелю.

Мне приказано заняться между прочим и пленными. Вчера я видел человек 30 и нашел, что очень довольны всем. Предложение мое писать к своим родным они приняли с величайшей благодарностью. Мне кажется, лучше всего отправлять письма их по-прежнему в С[анкт]-Петербург, и, если позволите, я буду следовать этому правилу. Один из этих пленных на днях написал письмо, которое начиналось следующими словами: «Je vous écris de Sévastopol. – Ah, direz-vous, on a donc pris Sévastopol? – Non, c'est nous qui avons été pris par Sévastopol. – Ah, direz-vous encore, malheureux que vous êtes. Du tout, nous nous trouvons parfaitement bien»***, и пр.

---

* Имеется в виду ракета Конгрива – боевая пороховая ракета, разработанная У. Конгривом, состоявшая на вооружении армии Великобритании в первой половине XIX в.

** Делать хороший вид при плохой игре (фр. яз.).

*** Пишу Вам из Севастополя. – А, скажете вы, мы, наконец, взяли Севастополь? – Нет, это Севастополь нас взял. – А, скажете вы еще раз, бедные вы. Как бы то ни было, у нас все в полном порядке (фр. яз.).

Последние известия наши из Вены доходят до 18-го числа. Наши представители просили инструкций из С.-Петербурга. От ожидаемого им ответа зависит все, и так мы натурально горим нетерпением, чтобы узнать о результате.

Проездом через Николаев я был у князя Меншикова, который много говорил о политике, а о крымских делах ничего. Без острого словца не обошлось. Рассуждая об австрийских министрах, он сказал, что в его глазах бульдог лучше Буль-Шауштейна*. Не могу простить ему, что он не испрашивал всемилостивейших наград для наших чиновников Грота и Юговича**, которые, конечно, в полной мере того заслужили.

Честь имея поздравить Вас с наступающим праздником, покорнейше Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 1–2 об. Автограф. Рус. яз.

118. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 31 марта 1855 г.
(В 10 часов вечера)

Милостивый государь Николай Иванович,

В нынешний важный момент долгом считаю пользоваться всяким случаем, чтобы сообщать Вам известия отсюда, ибо могу себе представить, с каким нетерпением Вы ожидаете таковых. Насчет слога я не прошу у Вас извинения, ибо знаю, что Вы на это не посмотрите.

Бомбардирование – иначе не могу назвать этот адский огонь – продолжается теперь уже четвертые сутки, как днем, так и ночью. С час тому назад канонада немного поутихла: удостоверился ли неприятель, что таким образом с нами ему не сладить, или предвещает ли эта тишина новую бурю, не знаю. Дни эти были ужасные, не по успехам неприятеля, но по числу падших жертв. Я уведомил Вас, что 28-го числа было около 300 убитых и раненых; по дошедшим после

* Буоль-Шауэнштейн Карл Фердинанд – министр императорского двора и иностранных дел Австрии.

** Югович Иосиф Петрович – сотрудник МИД России, в 1854–1855 гг. состоял при главнокомандующем войсками в Крыму М.Д. Горчакове и при Штабе главнокомандующего.

донесениям, это число оказалось ошибочным – их было до 500, а на второй день бомбардирования – до 700 человек. О вчерашних и сегодняшних я еще достоверных сведений не имею, но, кажется, потеря наша была несколько меньше. Повреждения, сделанные во все это время в батареях и бастионах, починяются тотчас же, хотя в некоторых местах они довольно значительны. Подбитые пушки заменяются другими. Также у неприятеля было много таковых и, говорят, даже больше, чем у нас. Вчера ночью он после сильного сопротивления занял ложаменты перед нашим 5-м бастионом, и то, вероятно, не успел бы в этом, если бы не был убит храбрый полковник Тимирязев, командовавший на том пункте войсками нашими. Это единственный результат 4-дневной канонады из 400 орудий и совершенно незначащий, потому что враги там удержаться не могут. Описать эту канонаду, я думаю, никакое перо не в состоянии: вся природа, казалось, стенала от беспрерывного грохота. Ракетами своими они слишком хвастаются в газетах, они много вреда до сих пор не сделали – зажгли два дома, да и только. Эти ракеты и бомбы по вечерам представляют удивительное зрелище: и те, и другие они иногда пускают букетами.

Флот неприятельский после некоторых непонятных эволюций в первые дни оставался спокойным. Вчера четыре корабля отправились по направлению Евпатории, может быть, с назначаемым туда, как говорят, подкреплением. На случай движения оттуда и у нас приняты все меры. У князя Горчакова все готово, чтобы отправиться туда, где присутствие нужно будет. С тех пор, что начался кровавый бой, он уже два раза был в огне. Это может быть хорошо для примера, но главнокомандующий должен себя беречь. Впрочем, нужен ли нашим какой бы то ни было пример? Рвение удивительное, беспримерное даже между нашими. Стоят они на батареях как герои, ежеминутно грозящей им опасностью они пренебрегают, раненые скрывают раны, чтобы только оставаться на своих местах.

Не хочу скрывать пред Вами одного неблагоприятного обстоятельства, о котором, конечно, и здесь не говорят. Запас пороха уменьшается. Мне непонятно, отчего зимой не предвидели этого. Теперь, конечно, князем Горчаковым приняты меры для подвоза достаточного количества, но это не может быть сделано так скоро. Я слышал, впрочем, что уже на днях ожидают первый транспорт.

Прощайте, почтеннейший, добрейший Николай Иванович. Будьте здоровы и пожелайте также и нам здоровья. Преданнейший Вам,

К. Коцебу

[P.S.] 1 апреля (утром в 9 часов). В продолжение ночи канонада была не так сильна, а с 5-го часа сегодняшнего утра продолжается с прежней силой.

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 4–5 об. Автограф. Рус. яз.

119. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 7 апреля 1855 г.
(Вечером)

Милостивый государь Николай Иванович,

Последние два дня канонада была весьма умеренная. По всей вероятности, неприятель никогда не думал встретить столь сильное сопротивление и увидеть нас в таком же оборонительном положении, как были до этого 10-дневного бомбардирования, коему примера нет в истории.

Сегодня утром в 3-м часу была сделана с нашей стороны вылазка, которая увенчалась совершенным успехом. После взрыва мины, о коем я имел честь уведомить Вас, неприятель занимал против 4-го батальона воронки и траншеи, соединявшие таковые, он выбит из них с большим уроном и должен начать снова работы свои.

Ночью опять подходили пароходы к бухте и дали четыре залпа. Эти поздние визиты весьма неприятны, но особенного вреда еще не причинили.

Сегодня же в 10-м часу утра получено уведомление из Чоргуна* (т.е. из отряда кн. Петра Дмитр[иевича] Горчакова, в 6 верстах отсюда), что неприятель наступает. Он был довольно силен, а именно колонна его состояла из 10 батальонов англичан и турок. По-видимому, он только имел намерение сделать рекогносцировку или же ознакомить турок с местностью. Сделав несколько выстрелов по нашим аванпостам, он удалился. Странно, что с некоторого времени собирается у союзников много турецкого войска, которого теперь уже у них здесь, по показаниям пленных, до 25 тыс. человек. Иные полагают, что они имеют в виду какое-либо общее предприятие, другие же, что они просто боятся нападения с нашей стороны, а потому себя подкрепляют.

Видя, что неприятель уменьшает огонь, и мы также стали меньше стрелять и сберегаем порох. В эти последние два дня, слава Богу, потеря наша незначительна. Здесь ежедневно совершается столько геройских подвигов, что слов нет для выражения всей степени их величия и мужества, с коим жизнь приносится в жертву Отечеству. Одна из лучших ветвей лаврового венка, заслуженного храбрыми защитниками Севастополя, без сомнения принадлежит морякам.

Письма мои очень похожи на бюллетени. Вы за это, я знаю, гневаться не будете, а также не станете смотреть на слог этих наскоро набросанных строк, имеющих целью de Vous tenir au courant** того, что происходит. Надеюсь, что

* Чоргун – ныне с. Черноречье Балаклавского района Севастополя.

** Держать Вас в курсе (фр. яз.).

скоро настанет время менее беспокойное, где и мое бомбардирование письмами кончится.

Примите, добрейший Николай Иванович, уверение в искреннейшей моей преданности.

К. Коцебу

[P.S.] 8 апр[еля] утром. Ночь прошла спокойно, ничего особенного не случилось. И сегодня также покуда стреляют мало.

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 11–12. Автограф. Рус. яз.

120. СПРАВКА ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИИ

*[не позднее 14 апреля 1855 г.]**

Извлечение из известий, полученных из Константинополя

От 2 марта

Доставление в Крым французскими и английскими пароходами вóйска, пороху, снарядов и пр. усиливается.

Из Крыма пришли шесть французских пароходов с ранеными и больными.

Поляк граф Замойский, генерал-майор турецких войск, составляет в Шумле другой корпус султанских казаков; большое число поляков поступают в ряды этой новой кавалерии. Три эскадрона уже сформированы и были на смотру Измаила-паши.

Сюда прибыл один из адъютантов императора Людовика Наполеона, проездом из Крыма.

Турецкая казарма, превращенная во французский госпиталь, сгорела; большое число больных погибли.

Риза-паша приказал зафрахтовать 10 турецких парусных судов для перевозки платья, провизии и разных припасов для турецкого войска [в] Евпатории.

Делают приготовление к отправлению в Крым турецких рабочих со всеми принадлежностями, чтобы выкопать достаточное количество колодцев.

От 10 марта

Английский флот, назначенный в Балтийское море под начальством контр-адмирала Дандаса, состоит из 54 судов, 5 паровых плавучих батарей, 8 бомбардирских и 28 канонирских судов.

* Датируется по сопроводительным документам.

Артиллерии полковник Вевиль, адъютант Людовика Наполеона (о котором уже говорено), 2 марта представился султану и в тот же день осматривал дворец Бейлербей*, назначенный императору французов.

По договору, заключенному с Портой, английское правительство сделает в Турции набор в 20 тыс. человек. Жалованье, продовольствие и обмундирование этого войска будут произведены на счет Англии. Начальником этого корпуса назначен генерал Вивион, прославившийся в Индии.

Три парохода прибыли из Франции с войсками, снарядами и провиантом.

Во Францию отправились два парохода с больными.

На днях прибыло еще несколько французских и английских пароходов из Крыма с больными и ранеными.

Два офицера русской армии передались союзникам. В Крыму ожидают с нетерпением Наполеона.

В настоящее время французские батареи вооружены 304 орудиями и 27 мортирами, английские же – 107 орудиями и 14 мортирами.

В Евпатории турецкая конница состоит из 4 эскадронов, вооруженных пиками, и от 300 до 400 татар.

Искендер-бей умер от ран, полученных в деле аванпостов.

Английские войска прибывают из Индии и Египта и немедленно отправлены будут в Крым.

В разных турецких провинциях английские офицеры вербуют волонтеров.

Новый начальник азиатских войск получил суммы для уплаты жалования войску и для других военных надобностей.

В предместье Константинополя предположено учредить большой лагерь для 40 тыс. человек французов.

Верно: генерал-адъютант Анненков

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 478–479. Заверенная копия. Рус. яз.

* Дворец Бейлербейи – летняя резиденция султанов в Стамбуле.

121. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 15 апреля 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

В военном отношении у нас ничего нового не случилось, а в отношении к политике мы узнали вчера, что надежда на мир исчезла. Пусть будет так – они увидят, с кем имеют дело.

Канонада продолжается, но она бывает сильна обыкновенно только по утрам. В ночь на 13-е число была с нашей стороны вылазка против работ, предпринимаемых неприятелем вследствие взрыва мин. Она увенчалась совершенным успехом, но у нас выбыло из строя до 400 человек. Союзные войска делают какие-то движения, но с какой целью еще неизвестно.

Честь имею препроводить к Вашему превосходительству приказ Нахимова, отданный им по случаю производства его в адмиралы. Солдаты и матросы с восхищением читают его.

Не взыщите, ради Бога, что я так часто утруждаю Вас просьбами об отправлении писем. Обыкновенным путем они идут слишком медленно, и так других средств мне не остается.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

АВПРИ, Ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 13–13 об. Автограф. Рус. яз.

Приложение

Приказ адмирала Н.С. Нахимова по Севастопольскому порту

12 апреля 1855 г.

Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое славное участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко мне, как к старшему в ней. Высочайшим приказом от 27-го числа минувшего марта я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня.

Я надеюсь, что господа адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что, геройски отстаи-

вая драгоценный для государя и России Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота; я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь, и, если Богу и императору будет угодно, вы доставите мне случай носить мой флаг на грот-брам-стеньге с той же честью, с какой я носил его благодаря вам и под другими клотиками. Вы оправдаете доверие и заботы о нас государя и генерал-адмирала и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков.

Рекомендую всем частным начальникам приказ сей прочесть при собрании своих команд.

Исправляющий должность
командира Севастопольского порта
адмирал Нахимов

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 14. Типограф. экз. Рус. яз.

122. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 6 мая 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

Князь Михаил Дмитриевич приказал мне благодарить Ваше превосходительство за распоряжения относительно доставления нам газет, о коих Вы изволили уведомить меня письмом от 25 апреля. Теперь уже мы стали получать таковые довольно регулярно.

Вы с некоторым беспокойством спрашивали о подробностях насчет занятия французами наших ложементов против 5-го батальона. О самом факте я писал к Вам тогда же и, сколько помнится, не скрывал пред Вами, что это должно было считаться успехом со стороны неприятеля. Сколько мне известно, мы в то время на занятом им пункте действительно находились в опасности, но с тех пор приняты все меры к обороне оного, и говорят, что он ныне сильнее, нежели когда-либо, ибо если бы неприятель ворвался в редут Шварца, выдающийся вперед у означенного бастиона, то он пропал бы под огнем направленных туда новых батарей наших. Это я слышал от самого Тотлебена.

Другие опасности представляет 4-й бастион, к которому французы с каждым днем все более и более приближаются, но и там приняты меры к встрече их. Одним словом, мы нисколько не унываем. Когда откроется новое бомбардирование, наш огонь в первые дни будет вдвое и втрое сильнее, нежели во время прежнего, так что, вероятно, заставим молчать, по крайней мере, часть их артиллерии. Жаль, что войска у нас не больше, а то бы, верно, атака последовала с нашей стороны.

Если бы кто вчера под вечер, в день Вознесения, вдруг очутился здесь, то не поверил бы, что находится в осажденном городе: огонь затих, музыка гремела в разных местах и повсюду раздавалось веселое пение.

Странно, что число перебежчиков из неприятельского лагеря увеличивается: вчера их было 8 человек в одно время. Они показывают, что сардинцы начинают прибывать, до сих пор в числе 4 тыс. Холера довольно сильна между французами, вероятно, и мы от нее не отделаемся.

Вчера 8 пароходов вышли в море по направлению к Евпатории, еще неизвестно, с какой целью.

Из Вены мы получили довольно свежие известия. Неужели Австрия и теперь пойдет заодно с Западом, когда ее предложения не приняты?

На днях, во время короткого перемирия для погребения с обеих сторон мертвых, вышедший французский офицер сказал одному полковнику нашему: «Nous vous aimons tous, nous admirons votre defense, mais nous faisons notre devoir»*.

Графу Блудову** очень хорошо. Его перевезут в Симферополь в покойном экипаже нашего князя.

За доставление через Департамент писем моих благодарю Вас от всей души и покорнейше Вас прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 17–18. Автограф. Рус. яз.

* Мы любим вас всех, мы восхищаемся вашей обороной, но мы выполняем свой долг (фр. яз).

** Блудов Дмитрий Николаевич – главноуправляющий 2-го отделения императорской канцелярии в 1839–1861 гг.

123. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 12 мая 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

Я должен отдать отчет Вашему превосходительству об истекших со времени отправления последнего письма моего днях. Они довольно обильны происшествиями.

9-го числа вечером заложены были с нашей стороны новые траншеи с намерением соорудить в них батарею для продольного обстреливания занятых неприятелем против 5-го бастиона ложементов. Работы произведены были с успехом, и намеревались привести таковые к концу в следующую за тем ночь, но вечером колонна в 7 тыс. человек, частью французской гвардии, сделала атаку; потом подошли к ней еще подкрепления, до 5 тыс., и траншеи переходили из рук в руки, пока наконец остались за нами. Огонь был самый убийственный. Наши дрались как львы, в особенности полки тобольский и житомирский. Потеря неприятеля должна быть велика, но, к несчастью, она и с нашей стороны весьма чувствительна и простирается до 2,5 тыс. человек убитыми и ранеными, в числе первых – бригадный командир ген[ерал] Адлерберг (не граф).

Вчера вечером, в случае нового нападения, приказано было удержаться, если неприятель наступит с малыми партиями; отступить, если выведет такие же сильные колонны, как накануне, чтобы избегнуть такого же кровопролития. Это и последовало, и траншеи им заняты.

Дело 10 мая тем не менее важно потому, что явило союзникам опыт той защиты, которую они могут ожидать в случае штурма.

Того же числа заметно было большое движение на море. На 6 линейных кораблях и 26 пароходах, имевших на буксире транспортные суда, всаживались войска, полагают, от 20–25 тыс. человек, и ночью отправились в путь. Вчера получено уже донесение, что видели эти корабли с южного берега и что они, вероятно, направляются к Керчи или же к азиатскому берегу. Из письма, найденного третьего дня на одном убитом французском офицере, видны намерения неприятеля, если сбудется первое предположение. Вот выписка из того письма: «Nous devions débarquer à deux lieues de Kertch, avec trois jours de vivres, prendre d'assaut cette ville de 20 000 habitants parmis lequels pas mal de jolies femmes, détruire tous les établissements de guerre et principalement les batteries qui commandent le détroit, pincer les convois qui pourraient d'aventure s'y trouver de passage, et tout cela devait durer trois jours. Sitôt les batteries détruites, les petits vapeurs franchissaient le détroit et allaient prendre ou couler les batiments de commerce ou autres que la Russie

possède dans la mer d'Azov et qui lui servent à ravitailler la Crimée. Pendant ce temps la division rembarquait et allait, peut-être, faire la même operation à Kaffa. C'eut donc été, en admettant ce succès, un magnifique coup de main. Déja nous faisions nos préparatifs de débarquement lorsqu'il arriva un malencontreux petit vapeur apportant l'ordre de terminer là l'expédition. Les uns prétendent que la défense en est venu de l'empereur lui-même, d'autres disent que la flotte devait être prête à aller chercher à Constantinople le corps d'armée qui s'y trouve»* (так и было).

Далее он говорит: «C'était une diversion à la monotonie désespérante et aux fatigues dangereuses de ce maudit siège qui n'aboutira jamais sans l'intervention d'une armée mobile. Il est temps qu'on mette fin à cette boucherie et que l'empereur vienne donner l'impulsion à la machine qui finirait par se détraquer»**. Также и из показаний перебежчиков явствует, что в неприятельском лагере ропщут на положение дел. Один из них сказал мне на днях, что все еще утешают их прибытием в скорое время Луи-Наполеона с двумя дивизиями, присовокупляя, что если это не сбудется, то неудовольствие между войсками будет общее. Холера у них усиливается.

На северную сторону и особенно в занимаемое князем Горчаковым и нами укрепление ежедневно бросают довольно много ядер. Одно вчера ночью упало в трех шагах от того места, где за стеной спал зять князя Столыпин. Другое разбило крышу дома, занимаемого канцелярией Артиллерийского управления; к счастью, только один писарь был контужен. Вообще, нельзя сказать, чтобы тем причинили нам много вреда, однако без потери не обходится.

Приемля смелость рекомендовать Вам прилагаемые при сем письма***, покорнейше Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 20–21 об. Автограф. Рус. яз. и перевод с фр. яз.

---

* Мы должны были высадиться в двух лье от Керчи с запасами на три дня. Взять штурмом этот город с 20 тыс. жителей, среди которых немало хорошеньких женщин, уничтожить все военные учреждения и главным образом батареи, которые господствуют над проливом, задержать конвои, которые случайно могли бы там оказаться, и все это должно было продлиться три дня. Сразу после уничтожения батарей небольшие пароходы должны были пересекать пролив и захватывать или топить торговые или другие суда, которыми владеет Россия на Азовском море и которые служат ей для снабжения провиантом Крыма. В это время дивизия должна была вновь сесть на корабль и, может быть, направиться выполнять такую же операцию в Кафе. Это должно было бы стать в случае успеха удачным смелым предприятием. Мы уже готовились к высадке, когда появилось злополучное небольшое судно, привезшее приказ на этом закончить экспедицию. Некоторые утверждают, что запрет поступил от самого императора, другие говорят, что флот должен был быть готов отправиться в Константинополь за армейским корпусом, который там находится (перевод с фр. яз.).

** Это было развлечение в безнадежном однообразии и опасном утомлении от этой окаянной осады, которая никогда не закончится без вмешательства мобильной армии. Пора положить конец этой бойне и пора императору придать импульс механизму, который в конце концов сломается (перевод с фр. яз.).

*** В АВПРИ не выявлено.

124. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Севастополь, 18 мая 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович!

В последнем письме* своем я вкратце упомянул о двух событиях, насчет которых Вы, верно, желаете иметь подробнейшие сведения.

Первое из них есть занятие Керчи. Никогда не могли иметь намерения держаться в этом открытом городе, а потому весьма незначительному отряду нашему приказано было отступить при появлении неприятеля. Он это сделал, однако же нанесши ему сначала артиллерией довольно вреда, не взорвав на воздух не только наши два парохода, но и батареи. Известно, что часть союзного флота отправилась в Азовское море: это, конечно, чрезвычайно важно, меньше, кажется, в военном отношении, нежели потому что там находятся запасы разного рода и по впечатлению, которое эта экспедиция произведет на жителей, но должно надеяться, что неприятелю достанется в руки немного. В военном же отношении было бы гораздо важнее то, если бы он теперь захотел исполнить давнишний план свой, т.е. если бы пошел в Перекоп. Флигель-адъютант Воейков отправлен вчера в Тирасполь, чтобы привести туда на подводах 7-ю дивизию, которой назначено было выступить 20-го числа в Крым. Будем надеяться, что она поспеет.

Впрочем, в Керчи французы хорошо обходятся с жителями и даже после занятия оного позволяют им выезжать. Прибывший из стоящего там отряда офицер говорил, что между тем, как русские купцы заперли свои лавки, греки с хлебом-солью отправились навстречу французскому генералу, который будто бы им ответил, что им должно быть стыдно это делать в то время, когда русские проливают кровь свою под Севастополем за веру их. Не могу ручаться за истину сего рассказа.

Второе важное событие есть движение союзников против отрядов наших, стоящих вне города, в Чургуни. Полагают, что это есть начало обходного движения и предполагаемых ими действий в чистом поле. Мы, конечно, и тут будем слабее их, но остаемся в надежде, что планы их будут разрушены и все меры для этого приняты. До сих пор неприятель стоит лагерем по ту сторону речки Черной и даже укрепляется там на некоторых высотах. Князь Горчаков ездил сам осматривать все пункты и возвратился с тем, чтобы на днях стать лагерем между тем местом и городом в нескольких верстах отсюда.

* Не публикуется. Письмо от 13 мая 1855 г. *(АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 22–22 об.).*

Мы восхищались при чтении последнего циркуляра* нашего о конференциях.

Приемля смелость рекомендовать Вам прилагаемые при сем письма**, покорнейше Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

АВПРИ, ф. 161, I-9, оп. 8, 1853 г., д. 10, л. 16–17. Автограф. Рус. яз.

125. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И СЧЕТНЫХ ДЕЛ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.Х. БЕКА В АЗИАТСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

25 мая 1855 г.

Г-н министр внутренних дел довел до сведения Министерства иностранных дел, что государь император, независимо от мер, которые принимает правительство для вознаграждения семейств храбрых морских воинов за потерю ими в Севастополе домов и имущества, высочайше разрешить соизволил: открыть в империи в пользу их повсеместную подписку***. Препроводив вместе с тем экземпляр объявления о таковой подписке для предложения оной по сему министерству, он, г-н министр внутренних дел, присовокупил, что степень участия в настоящем благотворительном деле должна быть предоставлена вполне сердцу и средствам каждого, а потому никакое приношение, как бы ни казалось оно мало, не может быть отвергнуто, и что имена благотворителей, желающих остаться неизвестными, не будут напечатаны в отчетах о получении и употреблении денег.

Вследствие сего Департамент хозяйственных и счетных дел по приказанию г-на управляющего министерством, прилагая у сего экземпляр помянутого объявления, покорнейше просит Азиатский департамент сделать распоряжение о предложении изъясненной подписки чиновников, состоящих в ведении сего департамента, собранные же таким образом суммы доставить в Департамент хозяйственных и счетных дел для отправления в свое время по принадлежности.

Директор А. Бек
*Начальник отделения****

АВПРИ, ф. 161, IV-33, оп. 144, 1855 г., д. 2, л. 2. Подлинник. Рус. яз.

* Имеется в виду циркуляр К.В. Нессельроде от 28 апреля 1855 г. о ходе Венской конференции по уточнению условий будущего Мирного договора. Циркуляр был направлен в российские дипломатические представительства за границей *(АВПРИ, ф. 133, оп. 469, 1855 г., д. 37, л. 52–85 об.).*

** В АВПРИ не выявлено.

*** См. приложение.

**** Подпись неразборчива.

Приложение

Объявление о начале благотворительной акции в пользу моряков Севастополя

Герои-защитники Севастополя, стоящие несокрушимым оплотом против врагов России, своей беспримерной храбростью, стойкостью и самоотвержением уже давно снискали себе благодарное удивление всех истинных сынов Отечества. Ныне, по высочайшей воле государя императора, открывается случай выразить эту благодарность подвигом благотворения.

Весьма многие из моряков, находящихся при защите Севастополя, имели там свои дома и имущество, которое копили в продолжение трудной морской службы и надеялись передать в наследство своим семействам. Жертвуя ныне этими домами и имуществом, они принуждены сверх того входить в долги для отправления своих семейств в места, отдаленные от Севастополя. Таким образом, наши моряки-герои приносят на алтарь Отечества не только жизнь свою, но и достояние своих семейств.

Во внимание к доблестным подвигам и вещественным потерям храбрых морских воинов государь император, независимо от мер, которые принимает правительство для вознаграждения их семейств, высочайше разрешить соизволил: открыть в империи, чрез Министерство внутренних дел, в пользу их повсеместную подписку.

Всегдашнее живое сочувствие русских ко всем заслугам на славу и пользу Родины ручается в том, что и в настоящем случае монарший призыв найдет радостный отголосок в сердце каждого, что каждый радостно положит свою благодарную лепту на обеспечение семейств воинов, ежеминутно готовых сложить свои головы за отчизну и уже принесших ей в дар самое дорогое их сердцу – участь своих близких, и что мужественные поборники православия будут иметь отрадное уверение в том, что милосердый царь и благодарное Отечество не оставят их вдов и сирот.

АВПРИ, ф. 161, IV-33, оп. 144, 1855 г., д. 2, л. 1. Подлинник. Рус. яз.

126. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Лагерь на Инкерманских высотах, 27 мая 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

Сегодня почти невозможно писать в палатках по причине сильной бури, к сожалению, не такой, которая могла бы повредить флоту. Лист бумаги я должен держать с четырех сторон, чернила смешиваются с пылью, а потому не взыщите.

Впрочем, есть о чем доносить Вам.

24-го числа мы перешли сюда на позицию, чтобы быть в центре всех действий, т.к. ожидают таковых и в чистом поле.

25-го открылось сильное бомбардирование, но только по левому флангу нашему, т.е. вдоль половины оборонительной линии. Канонада была столь сильна, что у нас в продолжение суток выбыло из строя до 750 чел.

Наконец, вчера неприятель атаковал наши крайние редуты, Селенгинский и Волынский, почти без боя, потому что подкрался к нему покрытый пушечным дымом, и Камчатский, около которого происходил отчаянный бой, который мы могли видеть отсюда. Ген[ерал] Хрулев после с 3 батальонами пошел и занял его вновь, но наконец по превосходству сил неприятельских резервов редут остался за ними.

Все орудия на редутах натурально остались в руках неприятеля, но большей частью заклепанные, впрочем, также и у него взяли два горных орудия, а сверх того 273 пленных, в числе коих 7 офицеров. Вообще, потеря у французов должна быть чрезвычайно велика: теперь уже почти 24 часа сряду подбирают тела и еще не окончили работу свою. Все это мы очень хорошо видим с высот.

У нас раненых – до 2 тыс., а число убитых мне еще неизвестно, князь Горчаков, несмотря на то, что два дня сряду был очень болен холериной, сегодня отправился в город и был везде, где нужно. Не знаю, как рассуждают военные о вчерашнем успехе неприятеля, но моему штатскому уму кажется, что не надобно преувеличивать важность оного, ибо пять месяцев после начатия осады, т.е. в феврале месяце, взятых редутов вовсе еще не было и Севастополь, несмотря на то, существовал. Будем полагаться на Господа Бога и надеяться, что и впредь будет существовать и что великое дело наше будет увенчано успехом.

Ген[ерал] Хрулев говорил сегодня, что берется взять обратно Камчатский редут, но с потерей 2 тыс. чел. и потом с потерей каждый день до 500 чел., чтобы держаться в нем. Не знаю, что решило начальство.

Воспользуюсь первым случаем, чтобы сообщить Вам подробности и дальнейшие последствия, и покорнейше Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Коцебу

[P.S.] По сведениям, собранным на месте флигель-адъютантом князем Барятинским, я составил статью о неистовствах англичан и турок после занятия Керчи. Он ее с сим же курьером отправляет в С[анкт]-Петербург с тем, чтобы она представлена была графу Карлу Васильевичу*. Мне кажется, что предмет такого рода, что следовало бы из моей статейки составить что-нибудь большое.

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 24–25 об. Автограф. Рус. яз.

127. ПИСЬМО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА А.П. ОЗЕРОВА ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Кишинев, 11 июня 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

На отношение Вашего превосходительства от 4 июня № 1281** спешу препроводить при сем 135 рублей серебром, пожертвованные в пользу семейств храбрых воинов Черноморского флота чиновниками Министерства иностранных дел при штабе Южной армии состоящими, как значится в прилагаемом у сего списке.

Принося Вам, милостивый государь, благодарность за то, что вспомнили о нас по случаю благого дела, прошу Вас принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

А. Озеров

АВПРИ, ф. 161, IV-33, оп. 144, 1855 г., д. 2, л. 3–3 об. Подлинник. Рус. яз.

Приложение

Список чиновников, участвовавших в пожертвованиях

	Рубли сер.[ебром]
Действительный статский советник Озеров	100
Коллежский асессор Тимофеев	10
Титулярный советник Якубовский	10
Титулярный советник Романенко	10
Коллежский секретарь Петкович	5
Всего:	135

АВПРИ, ф. 161, IV-33, оп. 144, 1855 г., д. 2, л. 4. Подлинник. Рус. яз.

* Имеется в виду канцлер Нессельроде Карл Васильевич.

** В АВПРИ не выявлено.

128. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

На Инкерманских высотах, 20 августа 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

По прибытии моем сюда третьего дня я был встречен известием о пожаловании мне знака высочайшего благоволения. Позвольте мне изъявить Вам искреннейшую благодарность свою за употребленное в мою пользу ходатайство, в особенности же Вам и добрейшему начальнику нашему Льву Григорьевичу я от всей души благодарен за дозволение отправиться за границу. Этим Вы оказали мне такое благодеяние, которого до конца жизни не забуду.

Я бы возвратился сюда уже ранее, но довольно серьезно заболел головокружением. Теперь же вступил в прежнюю должность и готов все делать, что прикажете.

На первый раз могу Вам сказать только об общем впечатлении, которое произвели [на] меня наружный вид нашего положения. К сожалению, должен Вам сознаться, что оно нисколько не благоприятно. Несчастное дело 4 августа* произвело пагубное действие на умы вообще, а сверх того неприятель до того приблизился со своими работами, что мы ежедневно теряем из строя, по крайней мере, по 400 чел., а это число иногда доходит и до 900. Это ужасно!

Невзирая на то, кажется, решились держаться, и по-моему мнению, это необходимо также и в политическом отношении.

Постройка моста через бухту – прекрасное дело.

Пользуюсь сим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в совершенном своем почтении и преданности.

К. Коцебу

Покорнейше прошу Ваше превосходительство следующие мне прибавочные червонцы приказать отправить векселем на имя «Mr le Baron de Rutenberg». Это для жены моей, которая очень нуждается в сих деньгах.

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 31–32. Автограф. Рус. яз.

* Имеется в виду сражение у реки Черная в Крыму, состоявшееся 4 августа 1855 г. В сражении объединенные франко-сардинские войска нанесли поражение русской армии. Русские войска потеряли более 8 тыс. чел.

129. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

На Инкерманских высотах, 27 августа 1855 г.

Милостивый государь Николай Иванович,

Меня схватила сильнейшая лихорадка, и я с трудом держу перо в руках, но должен написать к Вам несколько строк, чтобы уведомить Вас о том, что ужасное бомбардирование продолжается теперь уже 4-й день с большей и меньшей силой и днем, и ночью, так что не успевают исправлять работы наши. Потеря наша чрезвычайно большая – за двое суток до 4 тыс. человек выбило из строя. Впрочем, наша вторая оборонительная линия готова, и дай Бог только, чтобы неприятель покусился на штурм. Вчера он зажег калеными ядрами фрегат наш «Коварна», который и сгорел.

Извините, больше писать не в силах.

Преданный Вам,
К. Коцебу

[P.S.] Письмо ген[ералу] Вревскому благоволите приказать вручить жене его.

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 29. Автограф. Рус. яз.

130. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ РОССИИ В КРЫМУ К.Е. КОЦЕБУ ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

28 августа [1855 г.]

Вчерашние строки мои* только что были запечатаны, как начался штурм. На разных пунктах он был отбит, на втором бастионе – 9 раз, Малахов Курган был взят. Я до сих пор никого не видал и могу Вам сообщить только печальный факт: южная сторона Севастополя оставлена нами. Вчера вечером войска начали пере-

* См. док. № 129.

ходить на эту сторону, все здесь, пушки затоплены, город зажжен и мины поминутно взрываются, мост сжигается, корабли затоплены. Все в ужасном унынии.

Не могу писать – лихорадка бьет.

Предан Вам,
Коцебу

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 1, л. 30. Автограф. Рус. яз.

131. ПИСЬМО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА А.П. ОЗЕРОВА ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЛЮБИМОВУ

Одесса, 3 сентября 1855 г.

Обязательные строки Ваши от 20 августа, почтеннейший Николай Иванович, несколько успокоили меня насчет дружеского Вашего ко мне расположения. Благодарю Вас искренно за них так же, как и за подтверждение приказания о высылке «Journal de St.-Pétersbourg»; с тех пор уже два раза получил его в урочное время.

Уже Вы знаете о падении южной части Севастополя. Знаю, что оно вызвано горестной необходимостью, знаю, что недешево досталась врагу груда пепла и камней, которой он теперь владеет, и все-таки я рыдал как ребенок, когда дошла до нас первая весть о печальной развязке годовой богатырской борьбы. Ужели и эта тяжелая, глубокая рана, понесенная Россией за святое правое дело, не склонит к нам милосердие Божье и не вопиет к престолу Всевышнего чистая мученическая кровь падших защитников? Воображаю, как загорланят европейские газеты. Бедный барон Мейендорф потерял при последнем приступе сына. Тяжкий для него урок провидения. Духу нет Вам писать о кровавых подробностях рокового дня и ночи с 26 на 27*. Невыразимо грустно на душе. Хоть по течению военных дел и надобно было ожидать перехода гарнизона на северную сторону, но тут такое же чувство, как при смерти горячо любимого человека, над которым уже давно был произнесен приговор! Будем усердно молиться и уповать!

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам,
А. Озеров

Прилагаемое при сем письмецо** благоволите приказать отдать по адресу повернее***.

АВПРИ, ф. 340, оп. 798, д. 2, л. 39. Автограф. Рус. яз.

* 27 августа 1855 г. завершилась 349-дневная оборона Севастополя. Русские войска, взорвав склады и укрепления на Южной стороне, переправились на Северную сторону. Одновременно с переправой войск были затоплены в бухте оставшиеся корабли Черноморского флота.

** В АВПРИ не выявлено.

*** Дописано А.П. Озеровым на полях.

132. ДОКЛАД КАНЦЛЕРА РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

С[анкт]-Петербург, [24 января 1856 г.][*]

О коллежском регистраторе Юговиче

Генерал-адъютант князь Горчаков ходатайствует о награждении орденом Св. Анны 3-й степени состоявшего в распоряжении его ведомства Министерства иностранных дел коллежского регистратора Юговича, находящегося в Крыму с самого начала настоящей войны, и который с отличным усердием исполняет все возлагаемые на него поручения, принося также пользу и знанием турецкого языка. К сему князь Горчаков присовокупил, что в последнее время Югович прикомандирован был к аванпостам нашего левого фланга, где и поныне находится; при усиленном же бомбардировании Севастополя 5 октября 1854 г. он получил контузию.

Повергая на благоусмотрение Вашего Императорского Величества таковое представление князя Горчакова[**], приемлю смелость испрашивать высочайшего по одному повеления[***].

гр. Нессельроде

АВПРИ, ф. 161, I-1, оп. 781, д. 32, л. 4–4 об. Подлинник. Рус. яз.

133. ПРОТОКОЛ ЧЕТВЕРТОГО ЗАСЕДАНИЯ МИРНОГО КОНГРЕССА В ПАРИЖЕ

4 марта 1856 г. [н. ст.]

Протокол № IV

Присутствовали уполномоченные: Австрии, Франции, Великобритании, России, Сардинии, Турции.

Был заслушан и утвержден протокол предыдущего заседания.

Граф Валевский[****] напоминает, что Конгресс оставил за собой право на данном заседании принять окончательное решение по поводу Смешанной комиссии, которой поручено проверить и исправить, если будет сочтено нужным, границы между Россией и Турцией в Азии.

[*] Дата ознакомления с докладом императором Александром II.

[**] В АВПРИ не выявлено.

[***] На полях помета: «Всемилостивейше пожалован орден Св. Станислава 3 ст. В С[анкт]-Петербурге, 24 января 1856 г.».

[****] Колонна-Валевский Александр – граф, министр иностранных дел Франции в 1855–1860 гг.

Барон Бруннов* со своей стороны напоминает, что этот пересмотр должен быть проведен без ущерба для сторон и таким образом, чтобы он не представлял собой безвозмездной или излишней уступки территории.

Господа уполномоченные Франции, Великобритании и Турции полагают, что в состав комиссии должны входить, помимо комиссаров прямо заинтересованных сторон, также делегаты договаривающихся держав.

Вследствие этого граф Валевский предлагает образовать комиссию в составе двух турецких комиссаров, двух русских комиссаров, одного английского комиссара и одного французского комиссара. Господа русские уполномоченные присоединяются к этому предложению, резервируя необходимость его одобрения своим двором.

Условлено, что работа этой комиссии должна завершиться спустя восемь месяцев после подписания мирного договора.

Граф Валевский говорит, что необходимо перейти, как это решил Конгресс, к дальнейшей разработке третьего пункта, относящегося к нейтрализации Черного моря, согласовав редакцию положений, основы которых были заложены в ходе предыдущих заседаний. Первый французский уполномоченный предлагает текст первого параграфа, который, после того как он стал предметом рассмотрения с участием всех уполномоченных, сформулирован нижеследующим образом:

«Черное море нейтрализуется: оно открыто для торговых флотов всех наций, его воды и порты официально и на вечные времена закрываются для посещения военными кораблями как прибрежных держав, так и всех других держав, за исключением случаев, оговоренных в настоящем договоре».

«Свободная от любых ограничений торговля в портах и водах Черного моря будет подчинена лишь действующим ныне уложениям».

Второй параграф равным образом получает одобрение со стороны всех уполномоченных после того, как он был согласован в следующей форме:

«Поскольку Черное море провозглашено нейтральным, поддержание и создание на его берегах военно-морских построек лишается необходимости и становится беспредметным. Вследствие этого Его Величество император России и Его Величество султан обязуются не создавать и не сохранять на этом побережье каких-либо военно-морских арсеналов».

Первый уполномоченный Великобритании излагает, что Россия располагает в Николаеве военным судостроительным арсеналом первого порядка, сохранение которого вошло бы в противоречие с принципами, на которых основан параграф, только что согласованный Конгрессом. Этот арсенал не находится на берегах Черного моря, и лорд Кларендон не имеет в виду установить, что Россия обязана разрушить верфи, которые там расположены, однако он отмечает, что общественное мнение вправе приписать России намерения, которых она не может иметь, если Николаев сохранит то значение, которое он обрел как центр морского кораблестроения.

Первый уполномоченный России** отвечает, что император, его августейший господин, чистосердечно отвечая на предложения мира, принял твердое решение точно исполнять все обязательства, которые из них вытекают, однако, поскольку

* Бруннов Филипп Иванович – посланник России в Англии в 1840–1854 гг., при германском союзе в 1855–1856 гг., второй уполномоченный от России на Парижском конгрессе.

** Орлов Алексей Федорович – русский военный и государственный деятель, дипломат. В 1844–1856 гг. – шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1856–1860 гг. – председатель Государственного Совета и Комитета министров.

Николаев находится далеко от Черного моря, честь не позволит России согласиться с распространением на внутренние местности империи принципа, применимого единственно к побережью; что безопасность берегов и надзор за ними требуют, впрочем, чтобы Россия, как то и признано, имела на Черном море некоторое число легких кораблей, и, если она согласится с оставлением верфи в Николаеве, она должна будет создать ее в другом пункте своих южных владений; чтобы одновременно удовлетворить и этим обязательствам, и требованиям морской службы, намерение императора состоит в том, чтобы повелеть сооружать в Николаеве лишь те военные корабли, о которых упомянуто в пункте об основных принципах переговоров.

Первый уполномоченный Великобритании и вслед за ним другие уполномоченные расценивают это заявление как удовлетворительное.

Граф Кларендон спрашивает у первого уполномоченного России, согласен ли он с включением его заявления в протокол. Ответив утвердительно, граф Орлов добавляет, что, чтобы дать доказательство искренности своих расположений, император возложил на него обязанность просить о свободном проходе через проливы Босфор и Дарданеллы лишь двух линейных кораблей, находящихся в Николаеве и долженствующих отправиться на Балтику немедленно после заключения мира.

Редакция других параграфов, относящихся к третьему пункту, обсужденных уполномоченными, находится в нижеследующем состоянии:

«Чтобы обеспечить желательную безопасность морским и торговым интересам других наций, Россия и Блистательная Порта, в соответствии с принципами международного права, допустят консулов в свои порты, расположенные на побережье Черного моря.

Его Величество император Всероссийский и Его Величество султан заключат между собою конвенцию, определяющую мощь и численность легких кораблей, которые они смогут содержать на Черном море, причем эта конвенция будет приложена к настоящему договору и будет иметь ту же силу и то же значение, как если бы она была нераздельной его частью. Она не может быть ни аннулирована, ни изменена без согласия держав, подписавших настоящий договор.

Конвенция от 13 июля 1841 г.*, которая сохраняет в силе старинное право Оттоманской империи, относящееся к закрытию проливов Босфор и Дарданеллы, пересмотрена при общем согласии, причем заключенный с этой целью акт приложен к настоящему договору».

Уполномоченные России и Турции приглашаются к сотрудничеству к работе над конвенцией, которая должна быть между ними заключена по поводу легких кораблей, которые Блистательная Порта и Россия могли бы содержать на Черном море, причем условлено, что ее проект будет сообщен Конгрессу на его следующем собрании.

Заверено соответствие оригиналу
*Подпись***

АВПРИ, ф. 163, оп. 4, д. 219, л. 15–17 об. Заверенная копия. Перевод с фр. яз.

* Имеется в виду Лондонская конвенция о Проливах, подписанная 13 июля 1842 г. представителями России, Великобритании, Австрии, Франции, Пруссии и Турции. Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех стран. За султаном сохранялось право выдавать разрешения на проход легких военных судов, состоящих в распоряжении посольств дружественных государств.

** Подпись неразборчива.

134. ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

18/30 марта 1856 г.

Во имя Бога всемогущего. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, пробуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с Е. В. императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи Оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец Их величества назначили своими уполномоченными: Е. В. император Всероссийский – графа Алексея Орлова, своего генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, командующего императорской главной квартирой, члена Государственного совета и Комитета министров, имеющего портреты Их величеств блаженной памяти императора Николая I и благополучно царствующего императора Александра II, алмазами украшенные, кавалера ордена Св. Андрея Первозванного с алмазными знаками и всех российских орденов, австрийского Св. Стефана большого креста 1-й степени, прусского Черного Орла с алмазными знаками, сардинского ордена Благовещения и многих других иностранных орденов;

и барона Филиппа Бруннова, своего тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра при Германском союзе и при Его королевском высочестве великом герцоге Гессенском, кавалера ордена Св. Владимира 1-й степ[ени], Св. Александра Невского с алмазными знаками, прусского Красного Орла большого креста 1-й степени, командора австрийского ордена Св. Стефана и многих других иностранных орденов;

Е. В. император Австрийский – графа Карла-Фердинанда Буоль-Шауенштейна, кавалера императорского австрийского ордена Леопольда большого креста, железной короны 1-й степени, императорского ордена Почетного Легиона большого креста, прусских Черного Орла и Красного Орла, императорских российских орденов Св. Александра Невского с алмазными знаками и Белого Орла, ордена Св. Иоанна Иерусалимского большого креста, имеющего императорский орден Меджидие 1-й степени, и пр. и пр. и пр., своего камергера и действительного тайного советника, министра императорского двора и иностранных дел, председателя Конференции министров;

и барона Иосифа Александра фон Гюбнера, кавалера императорского ордена железной короны большого креста, великого офицера императорского ордена Почетного Легиона, своего действительного тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра при французском дворе;

Е. В. император французов – графа Александра Колонна-Валевского, сенатора империи, великого офицера императорского ордена Почетного Легиона, кавалера рыцарского ордена Серафимов большого креста, ордена Святых Маврикия и Лазаря большого креста, имеющего императорский орден Меджидие 1-й степени и пр. и пр. и пр., своего министра статс-секретаря иностранных дел;

и барона Франциска Адольфа Буркене, кавалера императорского ордена Почетного Легиона большого креста и австрийского Леопольда большого креста, имеющего портрет султана с алмазами и пр. и пр. и пр., своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Его императорском и королевском апостолическом величестве;

Е. В. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии – почтеннейшего графа Георга Вильгельма Фридерика Кларендона, барона Гейд-Гиндон, пера Соединенного Королевства, члена Тайного ее совета, кавалера благороднейшего ордена Подвязки, кавалера достославного ордена Бани большого креста, главного статс-секретаря Ее величества по иностранных делам;

и почтеннейшего барона Генриха-Ричарда-Карла Каулея, пера Соединенного Королевства, члена Тайного ее совета, кавалера достославного ордена Бани большого креста, чрезвычайного и полномочного посла Ее величества при Е. В. императоре французов.

Е. В. король Сардинский – графа Камилла Бензо Кавура, кавалера ордена Святых Маврикия и Лазаря большого креста, кавалера Савойского ордена гражданских заслуг, кавалера императорского ордена Почетного Легиона большого креста, имеющего императорский орден Меджидие 1-й степени, кавалера многих других иностранных орденов большого креста, председателя Совета министров, своего министра статс-секретаря по части финансов;

и маркиза Салватора де Вилла-Марина, кавалера ордена Святых Маврикия и Лазаря большого креста, великого офицера императорского ордена Почетного Легиона и пр. и пр. и пр., своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при французском дворе;

и Е. В. император Оттоманский – Могаммед Емин-Аали-пашу, верховного визиря Оттоманской империи, имеющего императорское ордена Меджидие и Заслуг 1-й степени, кавалера орденов большого креста императорского ордена Почетного Легиона, австрийского Св. Стефана, прусского Красного Орла, российского Св. Анны, сардинского Святых Маврикия и Лазаря, шведского Полярной Звезды и многих других иностранных орденов;

и Мегеммед-Джемиль-бея, имеющего императорский орден Меджидие 2-й степени, кавалера орденов Святых Маврикия и Лазаря большого креста, своего чрезвычайного и полномочного посла при Е. В. императоре французов, аккредитованного в том же качестве при короле Сардинском, которые собрались на Конгресс в Париже.

По счастливому между ними соглашению, Их величества император Всероссийский, император Австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, принимая в соображение, что для пользы всей Европы надлежало пригласить короля Прусского, подписавшего конвенцию 13 июля 1841 г.*, к участию и в постановляемых ныне условиях, а равно признавая важность содействия его в деле общего примирения, предложили Его Величеству назначить на совещании о том своих уполномоченных.

В следствие сего Е. В. король Прусский назначил своими уполномоченными – барона Оттона-Федора фон Мантейфеля, президента его Совета, министра

* См. док. № 133.

иностранных дел, кавалера прусского ордена Красного Орла 1-й степени, украшенного дубовым венком, короной и скипетром, великого командора ордена Гогенцоллернского, кавалера прусского ордена Св. Иоанна, венгерского Св. Стефана большого креста, Св. Александра Невского, Св. Маврикия и Лазаря большого креста и турецкого Нишан Ифтихара и пр. и пр. и пр.;

и графа Максимилиана Фридерика Карла Франца фон Гацфельдт-Вильденбург-Шенштейн, своего действительного тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра при французском дворе, кавалера прусского ордена Красного Орла 2-й степени с дубовым венком и звездой, кавалера почетного креста Гогенцоллернского 1-й степени и пр. и пр. и пр.

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

Статья 1

Со дня размена ратификаций настоящего трактата быть на вечные времена миру и дружеству между Е. В. императором Всероссийским с одной и Е. В. императором французов, Е. В. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Е. В. королем Сардинским и Е. И. В. султаном с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Статья 2

Вследствие счастливого восстановления мира между Их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Статья 3

Е. В. император Всероссийский обязуется возвратить Е. В. султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Статья 4

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются возвратить Е. В. императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

Статья 5

Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский

и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

Статья 6

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

Статья 7

Е. В. император Всероссийский, Е. В. император Австрийский, Е. В. император французов, Е. В. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Е. В. король Прусский и Е. В. король Сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующей в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целость империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оного действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Статья 8

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникает какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение через свое посредничество.

Статья 9

Е. И. В. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношении Е. В. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

Статья 10

Конвенция 13 июля 1841 г., коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы он составлял неотдельную оного часть.

Статья 11

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оного формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежным, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

Статья 12

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

Статья 13

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах оного арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему Е. В. император Всероссийский и Е. И. В. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

Статья 14

Их величествами императором Всероссийским и султаном заключена особая конвенция*, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежию распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы она составляла неотдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

* См. док. № 135.

Статья 15

Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила*, определенные актом конгресса Венского для судоходства по реками, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

Статья 16

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакчи, и прилегающих к оным частей моря от песка и других, заграждающих оные, препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с непременным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

Статья 17

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга** (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянно, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого-либо рода препятствия, которые встречает еще приме-

* Имеются в виду «Постановления о свободном судоходстве по рекам», представляющие собой приложение № 16 к Заключительному акту Венского конгресса от 28 мая/3 июня 1815 г. (Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. – Спб., 1876. – Т. III. – С. 501–526) (далее: Собрание трактатов и конвенций …).

** Имеется в виду г. Вюртемберг.

нение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьи XVI Европейской комиссии, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

Статья 18

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2 в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

Статья 19

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

Статья 20

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, Е. В. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Аккерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпугу до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

Статья 21

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

Статья 22

Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

Статья 23

Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение княжеств и предложить основания их будущего устройства.

Статья 24

Е. В. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от Конгресса инструкцией.

Статья 25

Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом*, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

Статья 26

В княжествах будет национальная вооруженная сила для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препят-

* Приказ, указ султана, имеющий силу закона.

ствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в княжествах для отражения нашествия извне.

Статья 27

Если внутреннее спокойствие княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

Статья 28

Княжество Сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оного при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Статья 29

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

Статья 30

Е. В. император Всероссийский и Е. В. султан сохраняют в целости владения свои в Азии в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поверены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжении осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

Статья 31

Земли, занятые во время войны войсками Их величеств императора Австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Вели-

кобритании и Ирландии и короля Сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 г. между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 г. между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

Статья 32

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

Статья 33

Конвенция, заключенная сего числа между Е. В. императором Всероссийским с одной и Их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии с другой стороны относительно островов Аландских*, прилагается и остается приложенной к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если бы оная составляла неотдельную часть его.

Статья 34

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут размены в Париже в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т.д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

(М.П.) Орлов
(М.П.) Бруннов
(М.П.) Буоль-Шауенштейн
(М.П.) Гюбнер
(М.П.) А. Валевский
(М.П.) Буркенэ
(М.П.) Кларендон
(М.П.) Каули
(М.П.) Мантейфель
(М.П.) Гацфельдт

* Не публикуется. *(Собрание трактатов и конвенций … – Спб., 1909. – Т. XV. – С. 330–332).*

(М.П.) К. Кавур
(М.П.) Де Вилламарина
(М.П.) Аали
(М.П.) Мегеммед-Джемиль

Статья дополнительная и временная

Постановления подписанной сего числа конвенции о Проливах* не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

(М.П.) Орлов
(М.П.) Бруннов
(М.П.) Буоль-Шауенштейн
(М.П.) Гюбнер
(М.П.) А. Валевский
(М.П.) Буркенэ
(М.П.) Кларендон
(М.П.) Каули
(М.П.) Мантейфель
(М.П.) Гацфельдт
(М.П.) К. Кавур
(М.П.) Де Вилламарина
(М.П.) Аали
(М.П.) Мегеммед-Джемиль

Печат. по: Собрание трактатов и конвенций … – Спб, 1909. – Т. XV. – С. 307–325 (далее: АВПРИ, ф. 163, оп. 3, д. 1830, л. 3–18 об. Подлинник. Фр. яз.).

135. КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ О ВОЕННЫХ СУДАХ В ЧЕРНОМ МОРЕ

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя Бога всемогущего. Е. В. император Всероссийский и Е. И. Величество султан, приняв в соображение правило о нейтральности Черного моря, постановленное в предварительных условиях, внесенных в протокол за № 1, подписанный в Париже 25 февраля с.г., и желая вследствие сего определить с общего согласия число и силу легких судов, которые они предоставляют себе

* Не публикуется. *(Собрание трактатов и конвенций … – Спб., 1909. – Т. XV. – С. 326–328).*

содержать в Черном море для нужных по прибрежию распоряжений, положили заключить особую на сей конец конвенцию и назначили для того: Е. В. император Всероссийский – графа Алексея Орлова, своего генерал-адъютанта и т.д., и т.д., и барона Филиппа Бруннова, своего тайного советника и т.д., и Е. В. император Оттоманский – Могаммед-Емин-Аали-пашу, верховного визиря Оттоманской империи и т.д., и Мегеммед-Джемиль-бея, имеющего императорский орден Меджидие 2-й степени и т.д.;

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

Статья I

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не иметь в Черном море иных военных судов, кроме тех, коих число, сила и размеры определены, как ниже следует.

Статья II

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе содержать каждые по шести в означенном море паровых судов в 50 *м* длины по ватерлинии, вместительностью не свыше 800 *т* и по четыре легких паровых или парусных судна, коих вместительность не должна превышать 200 *т* в каждом.

Статья III

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату*, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут разменяны в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т.д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

(М.П.) Орлов
(М.П.) Бруннов
(М.П.) Аали
(М.П.) Мегеммед-Джемиль

Печат. по: Собрание трактатов и конвенций… – Спб., 1909. – Т. XV. – С. 329–330.
АВПРИ, ф. 163, оп. 3, д. 1830, л. 20–22. Подлинник. Фр. яз.

* См. док. № 134.

136. ИЗ «ОТЧЕТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ» ЗА 1855 ГОД*

*[Не позднее 14 апреля 1856 г.]***

[…] Тогда стало ясно, что морские державы решили вверить обоснование своих претензий и определение их пределов своему военному счастью.

Севастополь, державшийся благодаря героизму его защитников и вопреки небывалым усилиям союзников, стал подлинным камнем преткновения, предопределившим неудачу Венской конференции***. Это была кровоточащая рана для национального самолюбия морских держав, для чести их армий, становившаяся только еще более болезненной от смешного оттенка, придававшегося этому делу бахвальством их газет и отзвуком, который вызвало в Европе преждевременное известие о падении сего героического города.

Император французов лучше кого-либо другого должен был это осознавать. Престиж, связанный с его именем, воспоминания о Первой империи, его обязательства перед армией, бывшей главным источником и единственной опорой его власти, – все понуждало его добиваться триумфального исхода этой борьбы, тем более что ни для кого не являлось секретом, как он ратовал за крымскую экспедицию.

Для Луи-Наполеона это было личное дело, да и лондонский кабинет, со своей стороны, был слишком сильно заинтересован в конечном успехе этого предприятия, чтобы всемерно не поддерживать воинственные настроения своего союзника.

Поэтому, как только вновь наступило благоприятное время года, когда в Вене еще обсуждали для виду условия примирения, обе державы энергично принялись за военные приготовления. Средиземное море избороздили военные корабли, а также торговые суда, зафрахтованные для перевозки войск и необходимого для их содержания провианта. Из арсеналов Вулиджа, Портсмута, Тулона и Булони подчистую изымались снаряды и всякого рода припасы, золото раздавалось щедрой рукой, чтобы оплатить грандиозное совместное снаряжение эскадр и армий, – словом, все свидетельствовало о решимости союзных держав пойти на любые жертвы, чтобы сломить неожиданное сопротивление, сама сила которого чувствительно задевала их гордыню.

В то время как вся Европа с мучительным беспокойством пристально следила за потрясающей драмой, и мы, со своей стороны, готовились к борьбе, императорский кабинет призван был решать другую задачу, а именно: должным образом оценить и упрочить хотя и отрицательные, но говорившие в нашу пользу результаты только что прерванных тогда переговоров в Вене.

Еще находившееся под впечатлением от того, как были приняты представителями западных держав его последние предложения, австрийское правительство соблаговолило признать, что главным образом из-за точного следования

* Публикуется только вторая часть раздела «Восточный вопрос».

** Дата сопроводительного письма А.М. Горчакова Александру II.

*** Венская конференция 1855 года – совещание дипломатических представителей России, Австрии, Франции, Великобритании и Турции по согласованию предварительных условий мира.

ими инструкциям провалились его миротворческие усилия. Оно в полной мере воздало должное примирительным намерениям, выказанным нашими уполномоченными.

С тех пор, несмотря на то что договор от 2 декабря* фактически еще существует, венский кабинет не считал себя обязанным объявлять нам войну ради того, чтобы добиться в отношении 3-го пункта гарантий принятия предложений, противных его точке зрения и пожеланиям.

Граф Буоль формально заверил нас в этом, заявив, что Австрия впредь не станет подвергать себя превратностям войны. Он прибавил к этому, что при настоящем положении вещей ни от кого невозможно требовать положительных обязательств и что Австрия дождется момента, когда воюющие державы окажутся в равной степени благоприятно расположенными к серьезному соглашению, чтобы возобновить миротворческое дело на основе четырех гарантий.

Эти заявления были приняты императорским кабинетом с особым удовлетворением, поскольку подкреплялись реальными делами. Австрийское правительство действительно осуществило значительное сокращение своих наличных сил ради облегчения бремени, отягощавшего его финансовое состояние. Эта мера явилась лучшим ответом на попытки западных держав втянуть Австрию в их союз самым деятельным образом, она уменьшила вероятность непосредственного конфликта между нами, ободрила Пруссию, успокоила опасения Германии и укрепила Швецию и Данию в их нейтральной позиции. Наконец, само расположение австрийских войск, остававшихся под ружьем, обеспечивало нам большую свободу действий и позволяло с большей уверенностью пещись о нуждах нашей оборонительной системы.

Прежде всего мы озаботились тогда принятием к сведению заверений венского кабинета, заявив ему, что в согласии с ним мы решили ожидать момента, когда державы, навязавшие нам войну, чистосердечно выкажут по-настоящему миролюбивые намерения, чтобы возобновить переговоры на основе четырех гарантийных пунктов, сохраняя за собой до той поры полную свободу в своих решениях. В то же время князь Горчаков получил указание уведомить императора Франца-Иосифа о глубоком удовлетворении Вашего величества в связи с устранением всех причин для разрыва между двумя странами и Вашей великой радости по поводу согласия, способного ограничить пределы войны и гарантировать Центральную Европу от гибельных случайностей.

Чтобы закрепить результат, столь полно соответствовавший Вашим видам, Ваше величество соблаговолили утвердить князя Горчакова в качестве Вашего чрезвычайного посланника и полномочного министра в Вене, и аудиенция**, на которой князь вручил императору Францу-Иосифу свои верительные грамоты, явила ему новую возможность для изложения взглядов, лежавших в основе нашего политического курса, и получения из уст сего государя подтверждения заверений, данных его правительством.

---

* Венский союзный договор заключен 2 декабря 1854 г. между Англией, Францией и Австрией. Договор не предусматривал немедленного вступления Австрии в войну, но указывал, что, если до 1 января 1855 г. Россия не уступит требованиям союзников, Австрия совместно с Англией и Францией обсудит решительные меры, которые необходимо будет принять.

** Аудиенция состоялась 1/13 июня 1855 г.

Нам действительно было нужно как следует их удостоверить и предохранить себя от непостоянства этого кабинета, который уже столько раз давал нам основания убедиться в его вероломстве и изворотливости, с которой он умеет перетолковывать даже самые верные слова.

Чтобы еще точнее обозначить наши обоюдные позиции и избежать всяких недоразумений в данном отношении, когда переговоры будут возобновлены, Ваше величество изволили самолично подтвердить только что принятые установки в беседе с графом Эстерхази*, отправлявшимся в Вену в отпуск. Мы не преминули известить о них берлинский кабинет, королевские дворы Германии и прочие нейтральные государства, как с целью их успокоения и укрепления в их нейтральном положении, так и для помещения под их своего рода моральную гарантию только что принятых обязательств.

Императорский кабинет пошел еще дальше. Пруссия в свое время засвидетельствовала нам, что Германская конфедерация придает большое значение первым двум гарантийным пунктам, которые только и касаются ее интересов на Востоке непосредственным образом. Мы поспешили ответить на сие представление, предложив основы для взаимного соглашения, посредством которого мы обязались бы никогда не отказываться от уступок, сделанных в пользу княжеств и свободы плавания по Дунаю, тогда как Пруссия в обмен на сие свидетельство внимания к ее пожеланиям должна была бы счесть себя свободной от обязательств перед Австрией и поддерживать наше толкование четырех гарантийных пунктов. Переговоры, которые были начаты по этому поводу с берлинским кабинетом и о которых я докладывал Вашему величеству выше, к сожалению, оказались безуспешными из-за щепетильности Прусского короля.

Императорский кабинет искренне решил пойти навстречу пожеланиям Германии в данном отношении, даже не требуя от нее взаимности в формальных обязательствах. Он распорядился заявить в Вене, а также в Берлине и Франкфурте, что два первых гарантийных пункта, полностью согласованные на Венской конференции, останутся достоянием Германии и будут действительны, пока Австрия и Конфедерация не принимают участия в войне.

Вследствие этого заявления Германия становилась совершенно непричастной к делу, оно полностью удовлетворяло интересы, во имя которых ее пытались привлечь к деятельному сотрудничеству с западными державами, оно оправдывало и укрепляло строгий нейтралитет, которому она до тех пор следовала. Поэтому оно было встречено там с большой готовностью и удовлетворением, и события не замедлили подтвердить верность благоразумных соображений, которые подвигли нас на эту комбинацию.

Венский кабинет на самом деле готовил для нас новые ловушки. Беспрестанно находившаяся под давлением со стороны своих союзников по 2 декабря, которые упрекали ее в слабости, и движимая сверх того постоянным желанием доминировать в Германии и понуждать оную обретаться исключительно на орбите ее политики, Австрия решила вновь попытаться воздействовать на Конфедерацию, чтобы добиться от нее формального одобрения своей прежней позиции и связать Германию с четырьмя гарантийными пунктами, поделившись с нею таким образом своими собственными обязательствами перед западными державами.

* Эстерхази Пал Антал – посол Австрии в России.

Для этого она со своим обычным коварством использовала данное нами ей обещание возобновить переговоры, когда настанет подходящий момент, приняв в качестве основы четыре гарантийных пункта.

Тщательно удалив оговорки, которыми мы сопроводили сие заявление, чтобы сохранить за собой на соответствующий случай полную свободу действий, умолчав о данных нам им самим уверениях в том, «что в ситуации, сложившейся вследствие прервания Конференции, невозможно было ни от кого требовать положительных обязательств», а также об еще более ясных утверждениях, услышанных князем Горчаковым из уст самого императора Франца-Иосифа относительно того, что «третий гарантийный пункт остался невозделанной территорией и что, с точки зрения права, происшедшее не оставило здесь никакого следа», граф Буоль представил Пруссии и германским дворам наше заявление как формальное обязательство принять четыре гарантийных пункта в качестве основ будущего мира и пытался утверждать, что вследствие этого вся Германская конфедерация обязана также принять их посредством формального постановления.

К счастью, благодаря принятым императорским кабинетом мерам предосторожности, расчеты австрийского министра не оправдались. На сделанное ему представление прусское правительство весьма резонно ответило, «что, после того как усилия Австрии на Венской конференции оказались бесплодными, а лондонский и парижский дворы сочли себя более не связанными ранее сделанными заявлениями, все предложения, касающиеся третьего пункта, лишились всякой положительной основы, на которой было бы разумно договариваться о каких-либо обязательствах, что это – не более чем материалы для прокладки путей ко всеобщему замирению и что в ожидании оного Пруссия не советовала бы Австрии и тем более Конфедерации связывать себе руки в этом отношении».

Стараниями берлинского кабинета это мнение возобладало в Сейме, на какое-то время оказавшемся разделенным вследствие инсинуации Австрии, но наши примирительные заверения, лишившие Конфедерацию заинтересованности в вопросе, в конце концов привели его к верному пониманию своего положения и выгод, проистекающих от нейтралитета. В результате он ограничился тем, что ответил на президиальные предложения венского кабинета вежливым уведомлением об их получении, но отказался заявлять о верности прежним своим заблуждениям и принимать обязательства, противные нейтралитету.

Таким образом, благодаря благоразумию и своевременности решений, принятых императорским кабинетом по указанию Вашего величества, благодаря твердости берлинского кабинета, чье верное поведение я счел должным здесь отметить и чей пример сильно повлиял на колеблющиеся позиции других государств Конфедерации, угроза, с которой мы уже неоднократно призваны были бороться в течение настоящего кризиса, опасность увидеть, как Германия, словно по скользкому склону, сползает к более или менее деятельному участию в политике Австрии и западных держав, была еще один раз устранена, и Центральная Европа по меньшей мере на некоторое время, кажется, защищена от всеобщего пожара.

Оказавшаяся в сложном положении в силу неосторожно взятых на себя обязательств в отношении наших противников, изолированная в Германии, где она не смогла добиться своего исключительного политического преобладания,

Австрия продолжала вызывать у нас по-настоящему серьезное беспокойство. Вследствие прервания Конференции и сокращения ее вооруженных сил, отношения Австрии с Францией и Англией на некоторое время заметно обострились. Однако, с одной стороны, два морских двора не замедлили примириться с позицией, занятой их нерешительным союзником, и стали осторожно обхаживать его, чтобы ненароком не подтолкнуть его к сближению с нами. С другой стороны, сам венский кабинет, следовавший пагубным внушениям министра, направлявшего его политику, вскоре постарался снова снискать милость своих союзников по 2 декабря, раздоров с которыми он хотел избежать любой ценой.

Свои демарши перед Сеймом он производил, прежде всего, с целью восполнения в политической области того, чего могло не доставать его действию в пользу западных держав в области военной. Посему он не раз возвращался к своей идее о присоединении Сейма к четырем гарантиям, но берлинский кабинет, имевший поддержку со стороны германских дворов, неизменно противодействовал всем этим демаршам с решительностью, проистекавшей, вне всяких сомнений, из желания удержать австрийскую политику в пределах, перейти которые она беспрерывно стремилась.

Императорский кабинет пожинал, таким образом, плоды своих усилий и примирительного настроя, множество свидетельств которого он предъявил Европе и, прежде всего, Германии.

Между тем прошло то время, когда, как в начале этого кризиса, можно было ввести в заблуждение общественное мнение и восстановить его против России с помощью лжи и клеветы. События развивались слишком быстро и факты вопияли слишком громко, чтобы их рассмотрением можно было полностью пренебречь. Обе стороны можно было наблюдать в деле на Конференции; исход ее известен; можно было понять, на чьей стороне правота, кто проявляет умеренность и искреннее стремление к миру. Уже невозможно стало более заблуждаться относительно тайных побуждений двух держав, которые выставляли себя поборниками права и цивилизации, а начав войну, только и стремились к расширению сферы ее бедствий.

Что за спектакль разыгрывали они перед Европой в течение двух этих кампаний? Англия, которой недоставало солдат и в которой не обнаруживалось достаточно патриотизма для заполнения пустот, вызванных войной в рядах ее армии, рекрутировала в оные ряды во всех подозрительных местах Европы бродяг и авантюристов, подвигая их посредством золота на защиту цивилизации и человечности. Английские агенты вербовали даже солдат нейтральных держав, слишком слабых, чтобы воспрепятствовать этому нарушению их законов. Вопреки всем нормам международного права английские военные корабли останавливались в портах и на реках нейтральных государств, принимая на свои борта на глазах беспомощных властей рекрутов, завербованных с помощью ложных обещаний, интриг и денег. В портах Германии, Швейцарии, Италии и даже Соединенных Штатов случались скандальные сцены, связанные с этой постыдной торговлей человеческой плотью, и многие официальные агенты английского правительства были в этом замешаны.

Торговые права нейтральных государств были откровенно попраны в неменьшей степени, и за недостатком более почетных военных событий Балтий-

ское море стало театром насильственных деяний, превративших морскую войну в организованное пиратство.

Из случаев такого рода, ознаменовавших настоящую кампанию, больше всего шума вызвало дело лейтенанта английского флота Дженеста, который был захвачен нашими аванпостами в момент высадки близ Гангута под предлогом отпуска на берег нескольких финляндских лоцманов. Английская пресса постаралась представить это происшествие порочащим нас образом, но официальная переписка, состоявшаяся по этому поводу между военным министром и адмиралом Дандасом, выявила истину. Было установлено, что в шлюпке, доставившей лейтенанта Дженеста, находились заряженные карабины, пушки и зажигательные ракеты, предназначавшиеся, по всей видимости, для уничтожения наших телеграфных опор, и Европа с негодованием узнала, для чего английский флот использует священное право посылки парламентеров.

Факты были красноречивы. Впечатление, которое они производили, дополняли, с одной стороны, оскорбительные нападки английских газет в целом на Германию и в особенности на Пруссию, чьи твердая позиция и содействие сбыту наших товаров раздражали Англию в наивысшей степени, с другой стороны – наглость, с каковой представители коалиции вели себя в Греции, обращаясь с этой страной как с завоеванной территорией и осыпая ее оскорблениями в лице ее государя. Наконец, ужасные вещи, совершенные на Балтике и в Азовском море в отношении бедных селений, беззащитных судов, мирных городов, где в неурожайные годы Европа не раз черпала драгоценные ресурсы.

Общественное мнение не могло остаться равнодушным к жестокостям, которые бесчестили войну, по видимости, предпринятую во имя цивилизации и права. В частности, Германия, бывшая самой беспристрастной свидетельницей этого спора, оказалась в состоянии сравнить поведение союзных держав с преисполненной достоинства позицией России, которая только то и делала, что героически защищала свою территорию от гнусного нападения, и ни на мгновение не выходила при этом за рамки законности и умеренности. Еще князь Горчаков, призванный вернуться в Штутгарт для вручения своих отзывных грамот, имел удовольствие засвидетельствовать, сколь заметно улучшилось состояние умов в Германии в данном отношении и как там стали приветствовать твердость, с которой Пруссии удалось удержать Конфедерацию вне сферы этого конфликта.

В ряду событий, сильнее всего повлиявших на этот разворот общественного мнения в нашу сторону, героическая оборона Севастополя должна занимать первое место.

Мне никак не следует описывать здесь различные перипетии этой достопамятной осады, которая долгое время приковывала к себе внимание Европы. Вне зависимости от ее исхода она останется вечным памятником деятельному патриотизму российской нации и героической самоотверженности славных защитников города.

Одиннадцать месяцев ожесточенной борьбы, 4 млрд потраченных средств, более 100 тыс. убитых в сражениях и траншеях или умерших в госпиталях, а в результате – дымящиеся руины, над которыми господствуют пушки наших фортов. Таков баланс успеха, достигнутого союзниками столь дорогой ценой. Наши

противники могли бы найти в этих окровавленных обломках материал для памятника своей победе, но оный трофей не станет свидетельством их упорства, не удостоверив в то же время перед потомками героической силы сопротивления, примеров коему, может статься, не сыщется в анналах военной истории.

Как бы там ни было, а развязка этой ужасной драмы произвела в Европе огромное впечатление. Опьяненная сим успехом западная пресса уже возмечтала об окончательном завоевании Крыма армиями коалиции. Но этим иллюзиям суждено было вскоре рассеяться вследствие решительных действий наших армий, освободившихся тогда от решения тяжелой задачи по защите своими телами разбитых укреплений. Напрасно противник пытался развить успех: везде, где он появлялся, он находил наши войска, расположенные таким образом, что они могли быть во множестве переброшены в места, подвергшиеся нападению. Удалившись от моря, своей основной оперативной базы, он столкнулся с трудностями, делавшими невозможным любой успех и гибельной любую превратность. Бесплодные потуги, оборачивавшиеся его посрамлением, и нахождение Вашего величества среди своих бравых солдат стали подрывать веру коалиционных армий в действительность успеха, столь шумно провозвещенного и столь дорого оплаченного, и дали им представление о размерах тех преград, которые им еще оставалось преодолеть для достижения высшей цели их усилий.

Наши успехи в Азии и взятие Карса (который после отчаянного сопротивления пал в конце концов перед непоколебимой твердостью генерал-адъютанта Муравьева, несмотря на наши затруднения, связанные с местностью, временем года и предпринятой Омер-пашой наступательной диверсией) положили конец настоящей кампании, об основных событиях которой я счел должным напомнить, поскольку они оказывали влияние на дипломатическую сферу.

Последняя победа осталась за армией Вашего величества. Она была особенно важна, поскольку обеспечивала нам обладание обширной провинцией, открывала перед нами проход в Малую Азию и делала нас хозяевами торговых путей Персии и Азии. С точки зрения восточных стран и даже, прежде всего, Англии, оная победа с избытком покрывала половинчатый успех союзников под Севастополем и, кроме того, оставляла в наших руках ценный залог, который следовало дать оценить на будущих переговорах.

Когда, наконец, отгремел последний пушечный залп и рассеялся дым военных баталий, в Европе началось осознание истинного положения вещей. Упоение от успеха прошло, многие иллюзии рассеялись, оставив после себя только отвращение к напрасному кровопролитию, бремя бесполезных жертв, застой в торговле и промышленности и перспективу возобновления и еще большего распространения бедствий войны.

Общественные настроения в разных государствах Европы были различны и зависели от ролей, которые оные государства играли в настоящем кризисе, и природы многосложных интересов, которые стояли на кону.

Хотя материальные результаты войны в конечном счете оказались исключительно выгодными для английской политики, лондонский кабинет ловко прикрывал свои расчеты ссылками на интересы европейского равновесия, цивилизации и человечности – громкими словами, предназначавшимися для воздействия на массы. Англия была прежде всего озабочена своим участием в этом

крестовом походе Запада против России – теми унижениями, которые она испытала в течение двух кампаний, пагубных для ее военного престижа и чести ее армий. Парламентское расследование выставило напоказ перед Европой изъяны ее военного устройства и неурядицы, царящие в ее армиях. Ее неудачи в Крыму воспринимались особенно тяжело при сопоставлении их с блестящими делами, выпавшими на дело французской армии. При этом даже действия ее флота у берегов Финляндии и в Азовском море не годились для того, чтобы изменить данное соотношение в ее пользу, и, казалось, скорее были способны усилить ее уничижение.

Вследствие этого англичан охватило предельное возбуждение; глубоко уязвленная национальная гордость, вопреки достойным уважения усилиям партии мира, понуждала их страстно жаждать оглушительного реванша.

Лорд Пальмерстон* использовал сие общее настроение, надеясь в ходе третьей кампании с помощью Франции осуществить на Балтике пагубное дело, которое до того было исполнено на Черном море, и как никогда деятельно ратовал за продолжение ожесточенной войны, целью которой, отныне громогласно провозглашенной, становилось уже не сохранение целостности Турции и независимости Востока, а изнурение и сокрушение России.

Во Франции Восточная война никогда не была популярна, а события двух прошедших кампаний удивительным образом пробудили там сочувствие к России. Однако воинская честь понуждала добиваться окончательного успеха крымской экспедиции, а сие соображение подвигало французов совсем к другому настроению. Тем не менее их национальное самолюбие было вдвойне удовлетворено и той ролью, которую французские армии сыграли на Востоке, и сравнительным унижением английского оружия.

Там уже, конечно, не находилось более места напускному энтузиазму, на какое-то время вызванному этой войной, тяжесть которой уже начала ощущаться. Неудовлетворительный урожай привел к непомерному вздорожанию всех продовольственных товаров; там уже сожалеют об отсутствии ресурсов в виде российского хлеба, который так часто поставлялся на юг Европы при подобных обстоятельствах, скорбят по поводу бессмысленного и варварского уничтожения зерна, произведенного английским флотом в Азовском море.

Все эти обстоятельства в сочетании с бременем двух займов, последний из которых еще полностью не покрыт, и перспективой новых жертв ввиду третьей кампании тяжело сказываются на финансовом положении. Вместе с тем Франция может считать себя удовлетворенной, она достигла своей цели. Ее военное достоинство не пострадало. Какой ей резон продолжать тягостную войну и беспричинно идти на новые жертвы? Не слишком ли дорого заплатили за сомнительное преимущество союза с Англией и стоит ли его приобретать впредь такой ценой? Этими вопросами задавались повсеместно, и, хотя пресса была лишена голоса и общественное мнение подавлено, общее настроение не могло не повлиять на правительство.

Луи-Наполеон добрался до кульминационной точки в своей внешней политике и оказался перед выбором между политикой воинственной и революционной

* Пальмерстон Генри Джон Темпл – премьер-министр Великобритании в 1855–1865 гг., с небольшим перерывом в 1858–1859 гг.

с опорой на Англию и примирительной и умеренной политикой, которая поневоле сближала бы его с Россией. Несмотря на его тайные влечения, побуждавшие его к авантюрам, его обязательства перед Англией и его желание их исполнить, он имел представление о своих собственных интересах и интересах Франции. Во всяком случае, он предчувствовал, что, если война продолжится, она не может быть ограничена теми же пределами и вестись в тех же условиях, при которых Франция будет только жертвовать, не рассчитывая на вознаграждение.

Его первые шаги на этом новом этапе ясно свидетельствуют о таковом предчувствии. В речи, которая была произнесена им на закрытии Всемирной выставки и рассчитана на громогласный отклик в Европе, он прямо призвал нейтральные государства формально высказаться по данному вопросу, и этот призыв, адресовавшийся не правительствам и не их аккредитованным представителям, а простым промышленникам всех стран, кажется, обнаруживал намерение подвигнуть общественное мнение на решительное выступление в пользу дела западных держав. В то же время он направил генерала Канробера* в Швецию с визитом вежливости, явленная цель которого заключалась во вручении государю этой страны ордена Почетного легиона. Однако сия шумно и расчетливо оглашенная миссия, очевидно, таила в себе попытку вовлечения Швеции посредством более или менее решительного демарша в орбиту западной политики и отклонения ее от нейтральной позиции, которую она до той поры занимала в согласии с Данией и Германской конфедерацией. Самая глубокая тайна покрывала эти переговоры, результата которых императорский кабинет ожидал с живым беспокойством. И не без тягостного удивления он наконец узнал, что в Стокгольме при посредстве генерала Канробера был подписан договор и что, согласно этому соглашению, целостность территории Соединенных королевств Швеции и Норвегии была взята двумя морскими дворами под защиту от всякого нападения со стороны России.

Это был, конечно, чисто оборонительный договор, касавшийся вероятностей, предусматривать которые неизменно дружественная позиция России в отношении Швеции не давала никаких оснований. Однако от этого оное соглашение не становилось менее очевидным косвенным проявлением враждебности. Стокгольмский кабинет сделал таким образом дополнительный взнос в пользу дела, поддерживаемого западными державами, и хотя датское правительство, при котором генерал Канробер не преминул возобновить такие же попытки, отказалось присоединится к соглашению, невозможно было не понять как того, какое воздействие сей дипломатический акт призван был произвести на позиции нейтральных государств, так и очевидности намерения французского правительства оказать на них моральное давление с тем, чтобы навербовать новых союзников и придавать войне, если ей суждено будет продолжиться, все более и более общий характер.

Что касается Германии, то мир соответствовал ее нуждам, надеждам и желаниям. Счастливая тем, что до той поры ей удалось избежать бедствий войны, она предчувствовала, что далее не сможет придерживаться нейтралитета, преимущества которого в полной мере успела оценить. Даже Австрия, столь удачно

* Канробер Франсуа Сертен – маршал Франции, участник Крымской войны, в 1855–1856 гг. – адъютант Наполеона III.

нашедшая выход из безвыходных затруднений, в которые ее ввергла авантюрная политика графа Буоля, не верила ни в продолжение счастливых случайностей, которыми она столь ловко пользовалась, ни в вечный триумф своей дипломатической изворотливости. Она страстно желала выйти из полного опасностей положения. Ее политические интересы, финансовое состояние, материальные потребности – все понуждало ее к этому, и она ничего так сильно не жаждала, как решения, которое помогло бы ей избегнуть грядущих опасностей и вместе с тем позволило бы сохранить выгоды, которых она сумела добиться.

Таким было, государь, общее положение к моменту, когда вследствие вынужденной приостановки военных операций вновь освободилось поле для действий дипломатии.

Это был определяющий момент. Мир существовал главным образом в пожеланиях, война присутствовала еще во всех актах – война ожесточенная, грозившая принять в будущем куда большие размеры. Еще один шаг – и Европа могла быть ввергнута во всеобщее потрясение, пределы которого не в силах предугадать ни один человек.

И у той, и у другой стороны имелись взятые на себя обязательства, уязвляющие самолюбие проблемы, неодолимые устремления.

Надо было прежде всего очистить проблему от подобных, усложняющих ее элементов; разрядить обстановку; найти благодатную почву, на которой проявившиеся ранее миролюбивые наклонности могли бы развиваться, утверждаться, соединяться, наконец, в одно общее усилие ради восстановления всеобщего мира.

Такова была цель, которую ставил перед собой императорский кабинет. Но кто выступит с почином в деле примирения? Пристало ли России в ее положении, вытекавшем из военных событий, делать первый шаг к сближению? Она не была доведена до крайности и, искренне желая окончания разгоревшейся борьбы на самых невыгодных для себя условиях, вместе с тем пребывала в готовности деятельно защищать свою честь и достоинство. К тому же следовало предвидеть, что всякая попытка с ее стороны будет истолкована как проявление слабости и приведет лишь к возрастанию надменных претензий ее противников.

Если всякая инициатива в этом деле была противопоказана России, то ее еще меньше можно было ожидать со стороны западных держав, одна из которых кичилась своими военными успехами, а другая задавалась целью отомстить за неудачи двух кампаний.

Возможности Германии были к тому времени исчерпаны. Пруссия, сочтя момент благоприятным, уже предпринимала соответствующие шаги в Париже и Лондоне и получила весьма прохладный ответ. Посредничество Австрии имело не намного больше шансов. Дурно принятое (прежде всего в Англии), оно могло восприниматься нами только как скрытое неприятельское действие, которого опыт прошлого научил нас остерегаться.

Только один путь оставался для нас открытым. Несмотря на царившие во Франции разгул страстей и опьянение от успехов, мы имели основания полагать, что правительство Луи-Наполеона рано или поздно осознает политические ошибки, которые оно уже совершило, и поймет, что совершит еще бо̀льшие, если согласится на продолжение войны, которая будет вестись уже исключи-

тельно в интересах его союзника. Предвидя это, императорский кабинет обзавелся тайным средством для прощупывания позиции французского правительства и установления с ним неофициальных отношений, практические преимущества которых, казалось, обеспечивались самим их характером.

Саксонский посланник в Париже был временно уполномочен защищать перед французским правительством интересы российских подданных, ему уже удалось довести до благополучного окончания переговоры, касавшиеся взаимного обмена военнопленными.

Его личные связи и отношения, которые его двор поддерживал с воюющими державами, обеспечивали ему независимую и беспристрастную позицию в означенном деле.

Его беседы с французским министром иностранных дел скоро вышли за пределы очерченного для них круга вопросов. Становясь все более доверительными, эти беседы способствовали раскрытию миролюбивых побуждений Луи-Наполеона и его министра, на которые мы поспешили ответить аналогичными уверениями.

Было установлено, что две страны не питают друг к другу никаких враждебных чувств, а взаимное уважение и естественные симпатии побуждают их к сближению, что между ними идет война, но нет неприязни, и они готовы подать друг другу руки, как только смогут договориться об условиях мира, которые соответствовали бы одновременно требованиям их положения и связывающим их обязательствами. Наконец, обе стороны согласились с тем, что для достижения этой цели следует избегать всякого посредничества и договариваться напрямую, избрав Париж местом ведения данных переговоров.

По установлении сих путеуказателей наши сношения с саксонским посланником имели своей целью доведение намеченного нами пути до практических результатов.

Но здесь начались затруднения. Не питая слишком большого доверия к полученным нами уверениям, мы могли полагать, что Луи-Наполеон искренне желает мира, за который его почитали бы и при котором он мог бы почитать себя всеобщим арбитром. Такое положение льстило бы его самолюбию, оправданному к тому же в глазах его армии военными успехами последней кампании.

Но на каких же условиях мог быть заключен мир и какие предложения способны были примирить все разнородные интересы?

Согласно мнению г-на Валевского, по 3-му пункту гарантий Россия могла выбирать только одно из двух решений: либо ограничение ее морских сил, либо нейтрализация Черного моря.

И то, и другое обсуждалось в Вене и было отвергнуто. Императорский кабинет не мог снова обсуждать условия, которые он уже признал однажды несовместимыми с достоинством России.

Однако новый принцип, обозначенный г-ном Валевским в доверительных беседах, позволил усмотреть возможность для разрешения вопроса. Согласно этому принципу, Россия и Порта должны были заключить прямое соглашение относительно количества военных кораблей, которые каждая из прибрежных держав по взаимному согласию сохраняла бы за собой право иметь на Черном море. Мы не могли не признать, что в созданном для нас положении только сей

принцип прямого соглашения позволял избежать всего того, что уязвляло достоинство России в различных вариантах решения, предлагавшихся в отношении 3-го пункта. На этой почве по меньшей мере можно было вести обсуждение с шансами на достижение согласия.

Оставалось еще узнать, какое значение нам следовало придавать этому предложению.

Англия никак не участвовала в этом доверительном обмене мыслями, державшемся в строгом секрете. Луи-Наполеон боялся скомпрометировать себя перед своим союзником до получения явных доказательств наших намерений, а мы сами получали от него лишь вполне удовлетворительные, но общие заверения, которые не заключали в себе никаких определенных обязательств с его стороны.

Несмотря на настроения обеих сторон, уже позволившие преступить к делу примирения, и той, и другой из них до отвращения претило делать первый шаг к сближению посредством представления более определенных предложений, поскольку не было гарантий, что они будут приняты должным образом, и вследствие этого нового препятствия усилия императорского кабинета, нацеленные на удовлетворение всеобщего пожелания в пользу мира, проявившегося в Европе, казалось, должны были остаться безрезультатными.

Однако их оказалось достаточно, чтобы возбудить интерес австрийского правительства. Его внимание привлекла еще бесплодная попытка, предпринятая перед западными державами берлинским кабинетом. В еще большее возбуждение оно пришло в связи с демаршем двух германских государственных деятелей, фон дер Пфордтена* и Бейста**, которые отправились в Париж, чтобы представить там (если не официально, то по меньшей мере официозным образом) мнение Конфедерации по большому вопросу, держащему всю Европу в неопределенном состоянии. Будучи радушно принятыми Луи-Наполеоном, они доходчиво поведали ему об интересах, нуждах и чаяниях Германии и получили от него заверения, позволявшие надеяться на скорое замирение.

При наличии подобных симптомов венский кабинет не мог более находится в бездействии. Графу Буолю надлежало укрепить свое влияние в Германии, добившись действительного одобрения его политики. Помимо того, он мог надеяться воспользоваться обстоятельствами, чтобы сделать еще один шаг к утверждению исключительных интересов Австрии, которые он до той поры оберегал. Но чего он желал прежде всего, так это оставаться хозяином положения, владеть которым, по его мнению, был призван. Эта иллюзия, сохранению коей способствовали события, льстила самолюбию императора Франца-Иосифа, в ней заключался секрет всемогущего влияния его министра, и больше всего на свете тот боялся оказаться лишенным плода своих настойчивых усилий.

Поэтому он еще раз предложил коалиции свою помощь.

Луи-Наполеон, со своей стороны, несмотря на налаженные доверительные сношения с нами, в конце концов предпочел прямой договоренности, намеченной нами, тот способ переговоров, который вытекал из почина венского кабинета. В согласии с Австрией он, несомненно, усмотрел в нем выгодную возмож-

* Пфордтен Людвиг – председатель Совета министров (одновременно министр иностранных дел) Баварии в 1849–1859 гг.

** Бейст Фридрих Фердинанд – министр внутренних дел Саксонии в 1853–1856 гг.

ность покрепче привязать Австрию к коалиции. Может быть, даже вероятный в таком случае разрыв этой державы с нами больше соответствовал его тайным замыслам.

Как бы там ни было, а намерения двух сторон быстро привели встретившихся в Вене графа Буоля и французского министра к согласию относительно возобновления переговоров на основе четырех гарантий. Первый же проект, доставленный в Париж г-ном Буркене, был одобрен Луи-Наполеоном, который обязался добиться его принятия в Лондоне.

Изложенный в меморандуме и парафированный в Вене представителями трех держав, этот проект основывался (что касается решения, которое надлежало принять по 3-му пункту) на принципе прямого соглашения между Россией и Портой, о котором уже шла речь на наших переговорах с Валевским, и этот принцип, пренебрежительно отвергнутый на Венской конференции, становился, таким образом, благодаря раболепному подчинению австрийского кабинета воле императора французов, основой, на которой предполагали восстанавливать мир.

Императорский кабинет, в общих чертах осведомленный об этих переговорах представителем Вашего величества в Вене, не без сожаления осознавал, что дело замирения возвращается на путь, который открывает новое поле для беспокойной деятельности графа Буоля. Мы также знали, что, какие бы недоброжелательные намерения ни питали в отношении нас Франция и Австрия, они все равно уступали по степени своей враждебности намерениям лондонского кабинета, который как никогда ранее стремился к продолжению войны и естественно пытался включить в подлежавшие предъявлению нам условия неприемлемые статьи. К тому же нам следовало опасаться, как бы глава австрийского кабинета не воспользовался таким положением вещей для устройства нам новых ловушек и не употребил в своих исключительных интересах тайное желание его союзников по 2 декабря, побуждавшее их добиваться окончательного приобщения к их делу вооруженных сил Австрии.

Дабы расстроить сии расчеты, наличие коих не преминули выявить последующие события, императорский кабинет решил их упредить. Он довел до сведения австрийского правительства условия, которые Ваше величество были расположены принять ради восстановления мира на основе четырех гарантий. Помимо пунктов, уже выработанных на Венской конференции, мы предлагали признать принципы закрытия Проливов и нейтрализации Черного моря посредством прямого соглашения между прибрежными государствами без участия какой-либо иностранной державы.

Чтобы придать больше веса этому предложению и обеспечить ему поддержку общественного мнения, мы одновременно довели его до сведения германских королевских дворов, где оно было воспринято как новое свидетельство умеренности, которую императорский кабинет уже столько раз проявлял в течение настоящего кризиса.

Однако в Вене дела зашли уже слишком далеко, чтобы эта попытка увенчалась успехом.

Вскоре мы были осведомлены о достижении союзными державами полного согласия относительно условий, которые, по их мнению, могли стать основой будущего мира и которые граф Эстерхази был уполномочен доставить в Санкт-

Петербург. В то же время мы узнали о том, что в Вене условились относительно дальнейших совещаний между союзниками по поводу военных мер, которые им надлежало принять в случае отказа с нашей стороны, – отказа, первым следствием которого должен был стать немедленный разрыв наших дипломатических отношений с Австрией.

Так, императорский кабинет вновь получил предложения, сформулированные (как и от 7 января) союзниками по 2 декабря, – только еще более решительным образом.

В целом оные предложения мало чем отличались от условий, на которые мы добровольно дали свое согласие:

– упразднение всякого иностранного протектората над Дунайскими княжествами, которым предстояло обрести систему национальной обороны и устройство, соответствующее их потребностям, под сюзеренитетом Порты и коллективной гарантией великих держав Европы;

– свобода Дуная на основе правил, утвержденных на Венском конгрессе в отношении речного судоходства;

– нейтрализация Черного моря, которое, будучи закрыто для военных кораблей, останется открытым для торговых судов всех стран, и где нельзя будет ни учреждать, ни сохранять военно-морских арсеналов; введение в черноморских портах установлений, соответствующих их нормам международного права и обычаям, касающимся защиты коммерческих интересов; прямое соглашение между прибрежными государствами относительно количества морских сил, которое будет сочтено необходимым для обеспечения безопасности их торговли и берегов, – соглашение, которое в итоге должно быть одобрено всеми договаривающимся державами и включено в окончательный договор;

– наконец, узаконение преимуществ, дарованных султаном его христианским подданным вследствие совещаний, к которым России будет предложено присоединиться по заключении мира.

Такими были основные начала предложенного нам решения.

Однако к ним были добавлены еще два условия.

Одно из них касалось уступки Молдавии части территории Бессарабии в обмен на территорию и крепости, занятые неприятелем в Крыму. Им мы обязаны инициативе Австрии, которая имела целью гарантировать интересы на Дунае и оправдывала опасения, которые нам внушало вмешательство венского кабинета. Эта статья к тому же покоилась на весьма шатком основании, поскольку к моменту, когда был принят принцип обмена оккупированными территориями, мы располагали, благодаря завладению Карсом и Карским пашалыком*, равноценным залогом, который могли бы предложить в обмен на участки нашей территории, оккупированные неприятелем. В довершение всего, эта статья безосновательно усложняла мирные условия – особенно тем, что отнюдь не улучшала нашей нынешней границы с Молдавией, а, напротив, подменяла ее сухопутной границей, установление которой должно было породить множество затруднений и поставить под сомнение многочисленные местные интересы.

Что касается второго условия, то оно содержалось в добавленной в связи с ним 5-й статье, согласно которой воюющие державы сохраняли за собой воз-

* Пашалык – в Османской империи провинция или область, находившаяся под управлением паши.

можность, исходя из европейских интересов, выдвигать новые условия в ходе переговоров.

Неопределенные выражения, в которых оная статья была выдержана, допускали какие угодно ее истолкования и отворяли дверь для любых требований, которые Англия захотела вы выдвинуть, чтобы помешать делу замирения. Таким образом, одно совершенно новое предложение могло бы поставить под сомнение достигнутые результаты, даже при согласии сторон по всем прочим пунктам.

Императорский кабинет не преминул изложить сии соображения в ответе на предложения, которые венский кабинет представил нам как последнее слово коалиции, как последний открытый перед нами путь, ведущий к миру при его посредничестве.

Принимая эти предложения в целом, их основные начала, касавшиеся непосредственным образом интересов европейского равновесия и спокойствия Востока, мы в достаточной степени, как мы полагали, свидетельствовали об искренности своих миролюбивых намерений. Вследствие этого мы ограничились тем, что потребовали простого и полного исключения 5-й статьи и замены условия насчет так называемого улучшения границ на общее положение о взаимном обмене оккупированными территориями.

Отклик на эти контрпредложения в Германии незамедлительно показал, как высоко там ценят умеренность императорского кабинета.

Однако в Вене, находившейся под властью авантюрной политики графа Буоля, их восприняли совсем по-другому. Венский кабинет сделал свой выбор. Вопреки столь ясно выраженным пожеланиям германских государств и несмотря на свое собственное финансовое состояние, которое и после сокращения армии и продажи имений и прочих государственных имуществ характеризовалось годовым дефицитом в 80 млн. флоринов, австрийское правительство еще раз бросилось в объятия западных держав и не только вновь поставило под сомнение своим поведением все предпринимавшиеся до той поры усилия по предохранению Центральной Европы от всеобщего возмущения, но и создало основное препятствие к немедленному заключению мира.

Отвечая на наши контрпредложения, оно заявило нам только, что связано с морскими державами точными обязательствами и не вправе вступать в обсуждение предложений, которые уполномочено лишь передать, что ожидает от нас либо принятия, либо ясного и простого отклонения этих предложений в установленный срок – до 6/18 января, что наш отказ должен незамедлительно вызвать разрыв дипломатических отношений между двумя странами. Принятие их, по убеждению венского кабинета, вело к заключению мира.

Вместе с тем, чтобы смягчить расхождения, отраженные в наших контрпредложениях, граф Эстерхази был уполномочен дать нам от имени своего правительства двойное заверение относительно двух исключенных нами условий.

Во-первых, нам было заявлено, что новое разграничение, которое надлежало провести между Молдавией и Бессарабией, фактически откладывается до окончательного соглашения – до времени заключительных переговоров.

Во-вторых, что морские державы не станут использовать оговоренную ими для себя возможность выдвигать новые условия в ходе переговоров для того,

чтобы требовать военной контрибуции или территориальных уступок, и что в целом, если вообще будут пользоваться этой оговоркой, то лишь постольку, поскольку это не приведет к образованию новых преград для заключения мира.

Итак, мы были поставлены перед недвусмысленным выбором: либо ясное и простое принятие австрийских предложений с упованием на обещания венского кабинета, его заверение в том, что они будут преобразованы в мирные прелиминарные условия, либо ясное и простое отклонение тех же самых предложений с уверенностью в том, что за сим незамедлительно последует разрыв с Австрией.

В последнем случае – это была бы война, дополненная еще одним новым усложнением.

Конечно, сопротивление России еще не было сломлено. Ресурсы, которые она черпала в твердости своего правительства, в чувстве чести и собственного достоинства, в патриотизме и преданности нации, были далеки от истощения.

Мы могли продолжать борьбу, но двухлетний опыт позволял нам оценить шансы, которые оставляла нам оборонительная война на театре протяженностью в 1800 верст, ограниченном двумя морями, владычество над которыми обеспечивало неприятелю неисчисляемые преимущества.

Сии шансы были вовсе не в нашу пользу.

Будучи вынужденными рассредоточивать свои силы по разным местам, находящимся на огромных расстояниях друг от друга, мы при десятикратном превосходстве в людях постоянно рисковали оказаться в численном меньшинстве в пунктах, подвергшихся нападению.

По своей воле выбирая театр для своих операций, неприятель мог повсюду наносить нам чувствительные удары. Мы же нигде не могли до него добраться, если не считать Малой Азии, где природные преграды, отсутствие местных ресурсов, возраставшее с каждой нашей победой, отдаление наших войск от оперативной базы сковывали наши военные действия и устанавливали для них непреодолимые пределы.

Неприятель в случае успеха мог поразить жизненно важные пункты и интересы империи.

Любой успех с нашей стороны только лишал бы его на время одной из таких возможностей.

На случай повторяющихся неудач в запасе у союзников оставалось мощное оружие против нас – блокада.

Присутствие их флотов у наших берегов, сеть соглашений, которыми они опутали бы сначала Австрию и скандинавские державы, а затем, может быть, и германские государства, – все это сковывало бы Россию и надолго омрачило бы ее политическое и коммерческое будущее.

У меня нет нужды уделять особое внимание дополнительным сложностям, которые сулила нам перспектива разрыва с венским кабинетом. Несомненно, что этот разрыв не привел бы непременно к незамедлительному участию Австрии в военных операциях против нас, ибо эта держава, верная той роли, которую до тех пор играла, дав нам почувствовать угрозу со своей стороны, сподобилась вместе с тем заявить в Париже и Лондоне, что для нее было невозможно занять свое место в строю в течение 1856 года.

Однако ее поведение неизбежно должно было повлиять на позицию нейтральных государств, уже поколебленную отступничеством Швеции.

Кроме того, вследствие состоявшегося в Париже военного совета, решения коего стали нам известны, военные усилия коалиции, сосредоточенные на Черном море, впредь должны были развиваться, с одной стороны, в Малой Азии, где 100 тыс. англичан, турок и сардинцев продвигались бы от Батуми и Трапезунда, с другой стороны – на Дунае и в Бессарабии, где надлежало действовать большей части французских сил, которые в Крыму ограничились бы удержанием уже занятых пунктов, чтобы вынудить нас сохранять там изрядное количество войск.

Перемещенная таким образом война велась бы в непосредственной близости от Австрии, которая, будучи уверенной в действенной поддержке своих союзников и избавившись от страха оказаться на этом театре военных действий в одиночестве и испытать на себе всю мощь наших вооруженных сил, легко могла позволить увлечь себя на еще более откровенно враждебную нам позицию.

А какую позицию заняли бы в таком случае нейтральные государства? Даже Пруссия, при всех добрых намерениях ее государя, смогла бы она сопротивляться оказываемому на нее давлению? И какие бы тогда у нас были шансы избегнуть всеобщего потрясения, которое восстановило бы против нас все силы Европы?

Напротив, принимая переданные нам предложения, мы, прежде всего, получали возможность расстроить планы наших врагов, самые яростные из коих не скрывали, что надеются на отказ с нашей стороны.

Мы получали шанс добиться распада коалиции, составленной из разнородных, питающих антипатию друг к другу элементов, вся сила сцепления между которыми вытекала исключительно из требований продолжавшейся совместной борьбы. На отношениях между союзными державами уже сказывались различия в интересах, между ними происходили стычки на почве уязвленного самолюбия. Только мир мог способствовать их развитию. По меньшей мере он мог породить новый порядок вещей, при котором Россия, умудренная опытом этого кризиса, могла найти более благоприятные основания для своего политического действия.

Франция нам явно сочувствовала. Луи-Наполеон, связанный неблагоразумными обязательствами и совершенными делами, казалось, колебался. Отказ с нашей стороны снова бросил бы его в объятия Англии. Наше согласие, давая волю его самолюбию, произведя его в, так сказать, арбитры замирения, могло придать его политике направление, более соответствующее интересам и чаяниям его страны.

Что касается самого существа австрийских предложений, то, принимая их, мы, в конце концов, всего лишь соглашались с принципами, которые рассматривались как могущие послужить основой для мирных переговоров. Наши обязательства не шли далее того. Главнейшие из этих принципов были уже приняты нами ранее, а что касается условий, которые мы хотели бы изменить или исключить, то вопрос о разграничении, которое надлежало провести между Молдавией и Бессарабией, был отложен до заключительного соглашения; вопросы о Николаеве и Карсе вообще не затрагивались; сей последний город оставался в наших руках как средство ведения переговоров: он мог послужить равноцен-

ным заменителем территориальной уступки, требуемой от нас в Бессарабии, или разменным средством применительно к новым условиям, которые могли быть выдвинуты.

Таким образом, мы получали возможность кое-что оспорить. У нас появлялись шансы, которыми мы могли воспользоваться, и, будучи уверены в том, что столкнемся с враждебным отношением к нам со стороны Англии, мы вместе с тем могли надеяться на большую умеренность со стороны других держав, призванных содействовать делу мира.

Наконец, если бы нашим усилиям суждено было окончиться неудачей из-за зложелательства наших неприятелей, и переговоры не привели к желаемому результату, мы по меньшей мере извлекли бы пользу из того, что предъявили Европе новое свидетельство наших примирительных намерений, и предоставили бы нейтральным государствам достаточный повод для того, чтобы избавиться от объятий коалиции и оставаться и впредь вне конфликта, вся моральная ответственность за который полностью пала бы на западные державы.

Таковы были, государь, возможности, между которыми нам пришлось выбирать.

Ваше величество благоразумно взвесили все шансы. В преддверии будущего, которое Ваши высочайшие решения непреложно предопределили, Вы прежде всего приняли в расчет интересы народов, вверенных провидением Вашим верховным заботам, страдания, которые они претерпели с таким самоотвержением и преданностью, пагубные жертвы, которые вновь потребовались бы от них при продолжении войны.

Что касается внутреннего состояния России, то она переживает сейчас один из тех моментов, когда нужен один лишь благотворный толчок, чтобы побудить нацию встать на путь быстрого развития. Добиться успехов на этом пути можно только в мирное время, при продолжении войны мы могли бы вписать еще несколько славных страниц в анналы нашей военной истории, однако, если не предполагать какого-то из тех непредвиденных событий, тайну коих хранит провидение, Россию ждали бы только невосполнимые жертвы, только исполинская борьба, которая, сокрушая основу национального благосостояния, коей является население, и основной рычаг его, коим является кредит, подрывала бы ее будущее как политически, так и материально, отбрасывая ее, может быть, на век назад.

Ваше величество предпочли руководствоваться этими важными соображениями и не преграждать своим отказом единственного остававшегося тогда, по всей видимости, пути к восстановлению всеобщего мира. В результате Вы приняли предложения, которые были уже переданы нам Австрией в качестве проекта предварительных условий.

Протокол, утверждавший присоединение воюющих держав к этому проекту, был подписан в Вене 20 января/1 февраля. В нем содержалось взаимное обязательство о направлении в течение трех недель уполномоченных в Париж для подписания там формальных прелиминариев, за коими должны были последовать перемирие и окончательный договор.

Представлять Россию на этой конференции в качестве первого и второго уполномоченных Ваше величество поручили генерал-адъютанту графу Орлову и барону Бруннову. Конференция открылась в Париже 13/25 февраля.

Обстоятельства, при которых начались переговоры, позволяли надеяться на их благоприятный исход. В самом деле, принятое Вашим величеством решение произвело громадное впечатление в Европе. Изъявления по поводу этого решения полностью подтверждали его мудрость и свидетельствовали о том, сколь высоко благородные намерения, продиктовавшие его Вашему величеству, были оценены не только союзными дворами и нейтральными государствами, но и самими нашими противниками, за исключением Англии, надежды которой оказались обманутыми, а злость осталась неутоленной.

Миролюбивые устремления, разрозненно проявлявшиеся во всех странах, соединились в одном благодарственном и преисполненном надежды порыве, и общее чаяние повсюду деятельно и единодушно прорвалось наружу, что должно было создать неодолимое давление на правительства в пользу быстрого замирения.

Сии ожидания не были обмануты. В момент окончания работы, которую я имею честь представить Вашему величеству, я рад сообщить о заключении окончательного договора, призванного вернуть Европе блага мира.

В этом акте, подписанном в Париже 18/30 марта*, воплотились многие из предложений императорского кабинета. Считаю должным заметить, что сему весьма способствовало личное вмешательство Луи-Наполеона. Благодаря этой поддержке искусность и твердость, выказанные нашими уполномоченными в ходе сих переговоров, возобладали над препятствиями, возводившимися на каждом шагу недоброй волей представителей Англии, и корыстными расчетами австрийских уполномоченных, и они не только смогли полностью отклонить чрезмерные претензии, выдвигавшиеся Англией при обсуждении 5-го пункта, но и сумели смягчить в самом тексте договора содержание и силу статей, уже в принципе принятых посредством проекта прелиминарных условий.

Впрочем, история этих переговоров не могла бы войти в план сего повествования. С них начнется ряд дипломатических событий, по которым я буду отчитываться перед Вашим величеством в конце года.

Посему здесь я ограничиваюсь лишь упоминанием об их конечном результате.

Достигнутый благодаря высокой мудрости и умеренности, благородный пример коих был подан Вашим величеством, оный результат очевидно призван оказать на судьбу Европы немалое влияние, все последствия которого могут проявиться только в будущем.

Государь, кризис, которому таким образом был положен конец, стал для России эпохой суровых и мучительных испытаний. Она подверглась нападению на севере и на юге со стороны совокупных сил самых крупных морских держав мира и вынуждена была отбиваться на окраинах своих необъятных владений от их соединенных флотов и армий; ее торговля и кредитная система были разом подорваны; отношение к ней остальной Европы оказалось преисполненным враждебностью и недоверием. В довершение всего она претерпела самое суровое испытание, какое только может поразить страну: посреди бедствий исполинской борьбы у нас произошла смена царствования.

Это испытание Россия перенесла со стойкостью, которая расстроила все расчеты наших врагов. Никогда национальное чувство не изъявлялось столь

* См. док. № 134.

единодушно во время самой глубокой скорби. Европа едва заметила, что в России сменился хозяин. Приняв защиту чести страны как священное наследие, завещанное Вам блаженной памяти августейшим отцом, Ваше величество узрели, что нация сплоченно, как никогда, объединяется вокруг Вашего трона и вся до последнего человека поднимается, движимая общим чувством патриотизма и преданности. Противник, мечтавший в гордыне своей об истощении и крахе империи, видит, как его титанические усилия и грозные вооружения в течении двух лет уступают силе сопротивления (беспримерного, может быть, в истории), и в качестве вознаграждения за огромные людские и денежные потери он получает в конечном счете только несколько окропленных кровью руин.

Непоколебимая стойкость, выказанная российской нацией в этой достопамятной борьбе, вызывала восхищение даже у наших противников; спокойствие и умеренность, которые она сохраняла в столь тяжелых обстоятельствах, еще добавили ей уважения со стороны цивилизованных народов, и многие из тех самых держав, коих война противопоставила нам, не ожидали, что мир будет подписан для того, чтобы выразить русским их симпатии.

Перед освободившейся сегодня от оков тягостного положения и вместе с тем наученной горьким опытом российской нацией открываются отныне беспредельные возможности для развития собственного благосостояния и политической деятельности. При попечении Вашего величества она устремится к этому будущему, пути в которое благодаря Вашей мудрости уже подготовлены.

Пережитый ею кризис является одним из тех знаменательных испытаний, в которых изнемогают немощные и старые народы, а молодая нация закаляется и черпает новые силы. Осмеливаюсь высказать здесь свое убеждение в том, что оный кризис только приостановил поступательное развитие России и что по выходе из него она твердым шагом под руководством Вашего величества двинется к исполнению своего высокого предназначения.

АВПРИ, ф. 137, оп. 475, д. 37, л. 84–143 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

IV

137. СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРЕБЫВАНИИ ЧИНОВНИКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.И. ЧЕРНЯЕВА В 1853–1855 ГОДАХ В РАЙОНАХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА БАЛКАНАХ И В КРЫМУ

Варшава, 5/17 сентября 1856 г.

Свидетельство

Предъявитель сего, ведомства Министерства иностранных дел статский советник Николай Черняев с 14 июня 1853 г. по 30 декабря 1855 г. состоял при командовавшем войсками 3-го, 4-го и 5-го пехотных корпусов (бывшем впоследствии главнокомандующим Южной армией и войсками в Крыму), генерал-адъютанте князе Горчакове 2-м, и находился с 24 марта 1855 г. по 22 мая того же года на северной стороне г. Севастополя, а с этого времени по 14 сентября на позиции на Инкерманских высотах. Состоя при главной квартире, статский советник Черняев участвовал 16 января 1854 г. в наступательном движении маловалахского отряда к селениям Гунии и Модловите (близ укреплений Калафата), а 17 числа того же месяца, в рекогносцировке Калафатских укреплений, под личным начальством генерал-адъютанта князя Горчакова; марта 11 дня 1854 г. находился при его сиятельстве князе Горчакове во время форсирования перехода через Дунай под Браиловым; участвовал 28 мая в наступательном движении для рекогносцировки кр[епости] Силистрии под начальством генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского, а также в сражении 4 августа 1855 г. при речке Черной близ Севастополя.

Во удостоверении чего выдано ему, г-ну Черняеву, сие свидетельство, за подписью и приложением герба моего печати.

Начальник Главного штаба
генерал-адъютант
Коцебу[*]

АВПРИ, ф. 161, IV-2, оп. 119, 1843 г., д. 5, л. 67–67 об. Подлинник. Рус. яз.

[*] Коцебу Павел Евстафьевич – командир 5-го армейского корпуса и начальник штаба 1-й армии в 1855–1859 гг. В 1862–1870 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского военного округа.

138. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА А.П. ТОЛСТОГО ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И.М. ТОЛСТОМУ

С[анкт]-Петербург, 7 ноября 1856 г.

Святейший Синод, принимая во внимание, что управлявший с 1824 года Балаклавским Георгиевским монастырем Кефалонский митрополит Агафангел в 1835 году принял присягу на подданство России и по увольнении в 1853 году, согласно прошению его, от управления означенным монастырем имел пребывание в г. Севастополе, где подвергался всем опасностям войны, положил выдать ему наперсный крест, учрежденный в память войны 1853–1856 гг. на Владимирской ленте.

По пребыванию ныне митрополита Агафангела в Афинах, куда он переселился с высочайшего разрешения, последовавшего в марте с.г., я имею честь, по поручению Святейшего Синода, препроводить означенный наперсный крест к Вашему превосходительству, покорнейше прося Вас, милостивый государь, сделать распоряжение о доставлении оного по принадлежности и о получении не оставить меня уведомлением.

Обер-прокурор Святейшего Синода
гр. Толстой

Директор Франк[*]

АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, 1856 г., д. 1084, л. 25–25 об. Подлинник. Рус. яз.

139. ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА РОССИИ Н.О. СУХОЗАНЕТА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И.М. ТОЛСТОМУ

7 марта 1857 г.

Об охранении могил и памятников иностранных воинов, павших в настоящую войну в России

Предместник Вашего превосходительства отношением от 26 марта 1856 г. № 2847[**] сообщил, что великобританские уполномоченные при переговорах о мире на Парижском конгрессе изъявили желание от лица союзных держав, чтобы могилам и памятникам павших иностранных воинов было оказано долж-

[*] Франк Карл Егорович – директор Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода в 1853–1858 гг..

[**] Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39, л. 208–208 об.).*

ное уважение и что государю императору благоугодно было повелеть объявить уполномоченным, что изъясненное желание их будет свято исполнено.

Высочайшая воля сия была объявлена к исполнению главнокомандовавшему 2-й армией; командующим войсками в Восточной Сибири и в Финляндии, а также новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору*.

На это генерал-адъютант граф Строгонов уведомил, что для исполнения монаршей воли он полагал бы охранение от повреждений могил и памятников убитых в Крыму иностранных воинов поручить: на землях владельческих – попечению самих владельцев, а на землях казенных – ближайшему местному начальству, передав таковые в их ведение по надлежащим описям, но т.к. от времени и непредвидимых обстоятельств неизбежно должны происходить различные повреждения памятников и оград, то распоряжение об исправлении их на счет казны возложить на губернское начальство, которое должно предупреждать своевременными исправлениями разрушение их, и, таким образом, сохранять их в том виде, в каком они ныне находятся.

Министр внутренних дел**, которому я сообщил отзыв генерал-адъютанта графа Строгонова, ныне уведомил, что, по его мнению, означенные могилы и памятники, на точном основании высочайшего повеления об оказании им уважения, следует охранять от намеренного повреждения и разрушения, не возлагая ни на обывателей, ни на казну никаких по сему издержек.

Разделяя вполне мнение действительного статского советника Ланского, я долгом считаю сообщить о сем на предварительное заключение Вашего превосходительства, покорнейше прося о последующем почтить меня уведомлением.

Военный министр
генерал-адъютант Сухозанет

Исправляющий должность
дежурного генерала свиты его величества
генерал-майор
Герштенцвейг

АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39, л. 157–158 об. Подлинник. Рус. яз.

* Строгонов (Строганов) Александр Григорьевич – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор в 1855–1862 гг.

** Ланской Сергей Степанович – министр внутренних дел России в 1855–1861 гг.

140. ПИСЬМО И.К. АЙВАЗОВСКОГО ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И.М. ТОЛСТОМУ

Париж, 25 [марта]/7 апреля[*] 1857 г.

Милостивый государь Иван Матвеевич,

Знаю, что при обширных занятиях Ваших не следовало бы мне вторично беспокоить своим письмом, но как же мне не благодарить Вас за драгоценное письмо Ваше, которое тронуло меня глубоко, а отзыв нашего правительства на предложение брата[**], сообщенный нам графом[***], нас совершенно осчастливил.

Все письма из Константинополя, из Молдавии и из Тифлиса выражают общее желание избрать брата моего Гавриила в Эчмиадзинские патриархи, но он не епископ, поэтому разве будут затруднения; хотя бывало принято у армян, даже и у греков, при общем желании делать исключение, посвящали в епископы, а на другой же день в патриархи, но это надо предоставить судьбе; но что желательно и легко. Вы можете способствовать к тому, это чтобы его ныне же назначили бы управлять кишиневской епархией; тогда, имея в руках своих все средства, может в нынешнем же году приступить к основанию Вам известных его идей. Это зависит от министра внутренних дел предложить Эчмиадзинскому Синоду или даже без того, может министр назначить, тем более что уже два года как эта епархия по неудовольствию Нерсеса была оставлена епископом Маттеосом, который с удовольствием примет Астраханскую епархию, которая в настоящее время вакантна.

Около 10 мая я с братом выезжаю отсюда в Константинополь на две недели вследствие всех просьб тамошних армян; это кстати для нашей цели, мы имеем там верных наших партизанов. Ежели так скоро и легко удается назначить его Кишиневским епархиальным, то по возвращению из Константинополя в Одессу мог бы тотчас принять и привезти в известность все средства, и осенью мы приедем в Петербург, и тогда окончательно было бы определено, на каком основании учредить все так великодушно предоставленное для армянского народа. Весьма бы хорошо знать во время нашего пребывания в Константинополе, ежели назначен епархиальным, тогда можно как епископ окончательно обещать народу, когда и как все будут уверены, что будет действовать весьма честным образом и со всей осторожностью.

Сегодня мне сказал Алексей Николаевич[****], что Елизавета Васильева[*****] послезавтра приедет в Париж.

---

[*] Так в документе (ошибка в дате).

[**] Речь идет о предложении архимандрита Г.К. Айвазовского о переносе из Парижа в Россию (в Одессу или Феодосию) Халибовского армянского училища. – См. док. № 141, № 142.

[***] Посол в Париже граф П.Д. Киселев информировал И.К. Айвазовского и Г.К. Айвазовского о депеше министра иностранных дел А.М. Горчакова от 9 марта 1857 г., в которой сообщалось положительное решение российского правительства по вопросу о переносе в Россию Халибовского армянского училища. (*АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 303, л. 334–335 об.).*

[****] Толстой Алексей Николаевич – с июля 1856 года служил младшим секретарем в посольстве России в Париже, племянник И.М. Толстого.

[*****] Имеется в виду Елизавета Васильевна (урожд. Тулинова) – супруга И.М. Толстого.

Очень буду счастлив явиться к ней.

Жена моя очень благодарна за добрую вашу память о ней, а брат сам пишет при сем.

Прошу передать мой усердный поклон Павлу Матвеевичу* и всем вашим.

С чувством глубочайшего уважения и преданностью к Вам, имею честь быть.

Милостивый государь,
Вашего превосходительства покорнейший слуга
И. Айвазовский

АВПРИ, ф. 154, оп. 701/1, 1857 г., д. 1092, л. 34–35 об. Автограф. Рус. яз.

141. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА Г.К. АЙВАЗОВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВУ

Феодосия, 27 июля 1857 г.

Ваше превосходительство,

Господин граф Киселев, посланник** России в Париже, благоволил сообщить мне Вашу депешу от 9 марта сего года № 224***. Из этого драгоценного документа следует, что правительство Его императорского величества прекрасно расположено показать также и армянам, насколько оно великодушно в оказании покровительства умственному и моральному прогрессу народов, которые провидением доверены его отеческим заботам.

Осчастливленный этой новостью, я затем вошел в сношение с лицами, которые могли бы способствовать осуществлению этого проекта, и повсюду был встречен с той же симпатией и тем же воодушевлением. Вместе с моим братом я отправился из Парижа в Константинополь, где стал счастливым свидетелем того, насколько тепло приняли наше предложение нотабли армянской общины в Турции, а также представители армян, живущих в Дунайских княжествах. Они заверили нас, что как это заведение будет создано на основаниях, столь ясно сформулированных в этой министерской депеше, они послужат ему со всем рвением, которого заслуживает эта идея, столь возвышенно христианская и цивилизаторская.

Прибыв несколько недель назад в Крым, я заметил, что материальные затруднения, мешающие осуществлению проекта, о котором идет речь, не непреодолимы. Общее и почти единодушное мнение крымских армян состоит в том,

* Толстой Павел Матвеевич – генерал-майор, член Совета Государственного контроля, с 1841 года – в отставке, брат И.М. Толстого.

** Так в документе. Киселев Павел Дмитриевич – посол России во Франции в 1856–1862 гг.

*** См. док. № 140.

что часть доходов армянских церквей Новороссии, которые в течение долгого времени оставались без всякой пользы для нации, превосходно может быть направлена на основание и содержание этого учреждения, тогда как стипендии учеников и пожертвования частных лиц могли бы обеспечить ему благополучную и цветущую будущность.

Что же касается выбора места для этой цели, то сначала казалось, что наиболее подходит для этого Одесса; между тем общее мнение отдает предпочтение Феодосии. С наличием проектируемой железной дороги и курсирующими по всему Черному морю пароходами, позиция Феодосии, расположенной почти на равном расстоянии между городами Новороссии с наиболее многочисленным армянским населением, ее близость к Константинополю, Трапезунду, к Кавказу, Таганрогу, к Молдавии и т.д., а также достоинства ее климата и большое число проживающих там армян – все это доводы в пользу этого города, нежели любых других, между которыми нам предстоит сделать выбор.

Воздерживаясь от чести сделать позднее Вашему превосходительству более подробные рекомендации, я счел своим долгом уже сейчас представить Вам эти общие соображения.

Благоволите принять, г-н министр, дань моего высочайшего почтения, с которым я имею честь оставаться, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга,

Архимандрит Гавриил Айвазовский

АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, 1857 г., д. 1092, л. 55–56. Автограф. Перевод с фр. яз.

142. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ С.С. ЛАНСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВУ

6 августа 1858 г.

После отзыва Вашего сиятельства от 28 ноября прошлого года за № 326*, по предположению об учреждении архимандритом Гавриилом Айвазовским Армянского училища в г. Феодосии** и по сношении с министром народного просвещения*** и местным генерал-губернатором****, я имел счастье входить к государю императору с всеподданнейшим по сему предмету докладом, причем подносил на высочайшее благоусмотрение начертанный в Министерстве внутренних дел проект правил означенного училища.

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, д. 1092, л. 62–63).*

** См. док. № 140, № 141.

*** Ковалевский Евграф Петрович – министр народного просвещения России в 1858–1861 гг.

**** Строгонов Александр Григорьевич – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор в 1855–1862 гг.

Его Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивейше соизволить на вышеизъясненное предположение архимандрита Айвазовского с тем, чтобы училище открыто было и продолжало свои действия на основании сих правил.

В исполнение таковой высочайшей воли, сообщить по экземпляру таковых правил министру народного просвещения, новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору и архимандриту Айвазовскому для надлежащего руководства, имею честь уведомить о том Вас, милостивый государь, по участию, которое Вы изволили принимать в настоящем столь важном деле преуспеяния образования армянской нации, и с тем велеть препроводить, для Вашего сведения, экземпляр вышеупомянутых правил.

Министр внутренних дел
С. Ланской

За директора, вице-директор[*]
П. Батюшков

АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, д. 1092, л. 64–64 об. Подлинник. Рус. яз.

Приложение

Правила учреждаемого в г. Феодосии, Таврической губернии, особого Армянского училища

Училище должно быть заведением частным, предназначенным для образования молодых людей из армян, без различия места их родины и происхождения.

В училище могут быть принимаемы не одни армяне, принадлежащие к церкви грегорианской, но и те из армян, кои принадлежат церквам римско-католической и протестантской.

Подчиняясь совершенно порядку, установленному в училище, они не должны быть, однако, принуждаемы к слушанию уроков закона Божия по правилам церкви армяно-грегорианской.

С изъятием училища от непосредственного заведывания Министерства народного просвещения, оно должно состоять под личным руководством и надзором архимандрита Гавриила Айвазовского, а после него начальником Нахичеванской и Бессарабской армяно-грегорианской епархий.

От начальства училища вполне зависит назначение преподавателей, выбор книг и способ преподавания, но, следуя общепринятому правилу для учебных заведений, не состоящих в ведении Министерства народного просвещения, оное начальство обязано доставлять попечителю одесского учебного округа ежегодно сведения об учащих, о числе учащихся и о курсах учения.

Дозволяется училищу завести типографию и издавать журнал на армянском, французском и русском языках.

[*] Батюшков Помпей Николаевич – вице-директор Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий при Министерстве внутренних дел России в 1856–1867 гг.

Цензура журнала, равно как и выписываемых училищем из заграницы книг, по общим правилам, подлежит одесскому цензурному комитету, доколе не будет найдено возможным учредить цензуру в самой Феодосии, но цензурование статей, а равно и книг на языке армянском, вверяется архимандриту Айвазовскому под его личную ответственность.

Воспитанники училища, которые при выходе из оного получат одобрительные в познаниях и поведении свидетельства от училищного начальства, пользуются в нужных случаях законной защитой и покровительством правительства.

В училище преподаются языки: русский, французский, армянский и турецкий, равно и те науки, которые входят в круг общего гимназического образования или нужные для посвящающих себя торговле.

Изучение предметов, составляющих круг гимназический, обязательно для всех воспитанников училища.

Армяно-русские подданные не обязаны учиться языку турецкому, а армяно-турецкие подданные языку русскому.

Весь курс разделяется на 6 классов. Обучение будет производиться на языке армянском и частью на языках русском и французском.

Воспитанники разделяются на платящих за полное содержание, за половину содержания и не вносящих никакой платы, но все они должны иметь жительство в самом училище.

Число учеников должно соответствовать помещению училища и способам содержания оного.

Учебная часть училища должна состоять в ведомстве совета, образуемого из Управляющего училищем и избранных им преподавателей по его назначению.

Хозяйственной частью училища заведывает особое правление, состоящее под председательством управляющего, из шести членов, в числе коих четыре избираются из почетных жителей г. Феодосии.

Учредителю училища архимандриту Айвазовскому, как управляющему Нахичеванской и Бессарабской армяно-грегорианской епархий, предоставляется уделить некоторую часть капиталов и доходов церквей сей епархии на устройство и содержание училища. Сумма же, для сего потребная, с точностью имеет быть определена и назначена к ежегодному отпуску по приведении в известность всех капиталов и церковных доходов означенной епархии. Сверх того, в числе средств для поддержания училище должно иметь ввиду и доброхотные пожертвования.

Министр внутренних дел (под.)
С. Ланской

Верно: за директора,
вице-директор П. Батюшков

На полях помета: «На подлинном рукой г-на министра внутренних дел написано: «Государь император изволил рассматривать». С. Ланской. 4 июля 1858 г. в Петергофе». Верно: за директора, вице-директор П. Батюшков».

АВПРИ, ф. 154, оп. 710/1, д. 1092, л. 65–67 об. Заверенная копия. Рус. яз.

143. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ С.С. ЛАНСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВУ

29 июня 1860 г.

Из происходившей переписки* Ваше сиятельство усмотреть изволите, что новороссийский и бессарабский генерал-губернатор для наблюдения за исправным состоянием памятников и могил иностранных воинов, павших в Крыму во время похода, полагал необходимым все находящиеся в Крыму иностранные кладбища разделить на участки с назначением на каждый из них особых надсмотрщиков, которые, будучи снабжены необходимыми инструментами, могли бы поддерживать памятники и могилы хотя некоторыми поправками, а с теми вместе и наблюдать за недопущением в них намеренных повреждений. Но изъясненное предположение графа Строгонова осталось без исполнения. По отзыву г-на военного министра, обязанность охранения памятников следовало, по его мнению, возложить на земскую полицию.

Между тем вследствие донесения английского вице-консула в Феодосии о дурном состоянии кладбищ, по ходатайству великобританского посланника при высочайшем дворе поручено было графом Строгоновым произвести исследование об обстоятельствах, подавших повод к упомянутому донесению.

Ныне исправляющий должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора представил мне произведенное по этому предмету следствие, из которого видно, что хотя дошедшие до английского правительства сведения о дурном состоянии памятников и могил английских офицеров и солдат, павших в Крыму, по большей части и преувеличены, но тем не менее повреждения на кладбищах есть и без сомнения будут продолжаться частью от влияния атмосферы, а еще больше от слишком поспешного и неудовлетворительного устройства самих могил и памятников, так что если не будут приняты какие-либо меры к охранению их, то со временем иностранные кладбища могут прийти в совершенное разрушение.

Такое положение дела, без сомнения, не может казаться удовлетворительным английскому правительству, а потому в предупреждение новых со стороны его требований и ввиду обещаний, данных на конференции в Париже о принятии всевозможных мер к точному исполнению выраженного уполномоченными союзных держав желания об охранении находящихся в Крыму кладбищ, на коих погребены павшие во время Крымского похода воины, казалось бы, следовало не ограничиваясь общим надзором полиции за недопущением преднамеренных повреждений принять какие-либо меры к предупреждению повреждений, происходящих от времени.

Имею честь сообщить о сем на усмотрение Вашего сиятельства с препровождением доставленного генерал-лейтенантом Жуковским следственного дела и других бумаг, относящихся к настоящему предмету, которые, по мино-

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39).*

вании надобности покорнейше прошу приказать возвратить во вверенное мне министерство.

Министр внутренних дел
С. Ланской

Директор[*]
С. Жданов

АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39, л. 195–196 об. Подлинник. Рус. яз.

144. ОТНОШЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО И БЕССАРАБСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А.Г. СТРОГАНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВУ

Одесса, 21 мая 1861 г.

Милостивый государь князь Александр Михайлович,

От 20 августа 1860 г., № 6992[**], Ваше сиятельство уведомили меня о последовавшем высочайшем соизволении на назначение отставного капитана нашей службы Манти смотрителем за английскими кладбищами в Крыму.

Ныне великобританский генеральный консул в Одессе[***] сообщает мне, что его правительство назначило на место капитана Манти английского консула в Керчи[****].

Известив об этом начальника Таврической губернии и севастопольского военного губернатора, я долгом считаю довести до сведения и Вашего сиятельства, покорнейше прося принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Граф Строгонов

АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39, л. 16–16 об. Подлинник. Рус. яз.

[*] Жданов Семен Романович – директор Департамента исполнительной полиции в 1855–1862 гг.
[**] Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, оп. 718, д. 39, л. 179–179 об.).*
[***] Муррэй Эстас Клэр Гренвиль – генеральный консул Великобритании в Одессе в 1855–1868 гг.
[****] Элдридж Г. Джексон – консул Великобритании в Керчи.

145. ОТНОШЕНИЕ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ РОССИИ В ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННИХ СНОШЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

21 марта 1862 г.

Г-н статс-секретарь у принятия на высочайшее имя прошений препроводил к г-ну управляющему Министерством государственных имуществ присланную от 10 февраля с.г. проживающим в Восточной Пруссии в м. Шнаугстен, Мемельского округа, Кенигсбергской области Мартыном Грабетом и Йонасом Уснисом на высочайшее имя просьбу о дозволении им в числе от 15 до 20 частью земледельческих, частью же ремесленных семейств, переселиться на юг России, преимущественно же в Крым, и об оказании им на путеследование, которое намерены предпринять в апреле с.г., денежного от казны пособия.

Вследствие сего Первый департамент государственных имуществ покорнейше просит Департамент внутренних сношений принять на себя труд объявить чрез подлежащую миссию просителям Грабету и Уснису, что свободные казенные земли Новороссийского края, в том числе и в Крыму, получили ныне уже все назначения для переселяющихся к нам из Турции и Молдавии болгар и славян разных наименований и что в настоящее время свободных земель, на которые могло бы быть разрешено им – просителям – переселение, в виду Министерства государственных имуществ не имеется; но что независимо казенных в Крыму, ныне уже разобранных земель, дозволено иностранцам на основании высочайшее утвержденных 8 ноября 1860 г. и распубликованных в № 7 1861 году С[анкт]-Петербургских сенатских ведомостей правил, водворяться в Крыму на землях частных владельцев на основании взаимных с последними условий с тем однако же, чтобы, согласно § 2 приведенных правил, все сношения по этому предмету желающих водвориться на владельческих землях иностранцев с землевладельцами Крыма делались самими иностранцами с устранением всякого в этом деле со стороны правительства участия и пособия.

За директора
Начальник отделения[*]

АВПРИ, ф. 155, I-2, оп. 641, 1862 г., д. 282, л. 1–2. Подлинник. Рус. яз.

[*] Подпись неразборчива.

146. ОТНОШЕНИЕ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.А. МУХАНОВА МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ РОССИИ А.А. ЗЕЛЕНОМУ

5 июня 1863 г.

Вследствие словесного объяснения с Вашим прев[осходительст]вом, имею честь препроводить у сего копию с депеши* французского министра иностранных дел на имя посла герцога Монтебелло по делу об устройстве нового кладбища для перенесения в оное смертных останков французских воинов, погребенных в окрестностях Севастополя.

Взгляд МИД на настоящее дело Вам известен. Относительно же отведения земли для означенного кладбища *министр в политическом отношении препятствия не встречает***, и если Ваше превосходительство, со *своей стороны*, изволите признать возможным осуществить таковое предположение г-на Друэна де Льюйса***, то не угодно ли Вам будет испросить по сему предмету высочайшее Е[го] И[мператорского] В[еличест]ва повеление.

О последующем я буду ожидать благосклонного отзыва Вашего превосходительства,

Т[оварищ] м[инистра]

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 264, 1863 г., д. 412, л. 23–23 об. Черновик. Рус. яз.

147. ОТНОШЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО И БЕССАРАБСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА П.Е. КОЦЕБУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ П.А. ВАЛУЕВУ

25 июня 1863 г.

В отношении от 3 июня № 364**** Ваше высокопревосходительство, сообщая мне о намерении французского правительства устроить одно общее кладбище в Крыму для перенесения в оное тел французов, погребенных в окрестностях Севастополя, и просьбу его об оказании капитану Безар-Фальга со стороны наших местных властей всевозможное покровительство и содействие к успешнейшему выполнению поручений, возложенных на него по сему предмету, а сверх того о признании нашим правительством отставного подпоручика французских

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 264, 1863 г., д. 412, л. 1–2 об.*).

** Здесь и далее вписано карандашом.

*** Друэн де Люис Эдуард – министр иностранных дел Франции в 1862–1866 гг.

**** В АВПРИ не выявлено.

войск Перрюша в качестве смотрителя нового кладбища, просите уведомить Вас о распоряжениях моих в удовлетворении изъясненного ходатайства.

На это имею честь сообщить Вам, милостивый государь, что относительно перенесения тел французов, лишившихся жизни в Крыму во время войны, на новое общее кладбище, устраиваемое на участке, уступаемом г-ном Бракером взамен того, который теперь на его земле занят одним из французских кладбищ, ныне управляемых, я получил письмо французского генерального консула в Одессе и еще 14 июня предложил исправляющему должность севастопольского военного губернатора сделать тот час же распоряжение к удовлетворению просьбы г-на консула об отводе сколь возможно скорее означенного участка в ведение капитана Безара Фальгаса. Вместе с этим я потребовал сведений об участках, занятых французскими кладбищами, теперь упраздняемыми.

Что же касается обстоятельства о признании подпоручика Перрюша смотрителем нового кладбища, то не встречаю к тому со своей стороны препятствий, я уведомил исправ[ляющего] должность севастопольского военного губернатора, и начальника Таврической губернии о таком назначении г-на Перрюша.

Верно: помощник столоначальника[*]

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 264, 1863 г., д. 412, л. 11–11 об. Заверенная копия. Рус. яз.

148. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ П.А. ВАЛУЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.А. МУХАНОВУ

25 августа 1864 г.
Конфиденциально

Государь император по всеподданнейшему докладу[**] моему обстоятельств дела об устройстве французского кладбища под Севастополем в 21 день сего августа высочайше повелеть соизволил, в видах доставления французскому правительству полной возможности к устройству в окрестностях Севастополя общего французского кладбища для воинов, павших в Крымскую войну, приобрести в казну, если не встретится к тому особых препятствий, участок земли, предположенный по частной сделке между г-на Бракером и капитаном французской службы Безаром-Фальгасом к отводу под означенное кладбище под Севастополем.

Исполнение сего высочайшего повеления Его Величеству благоугодно было возложить на Министерство внутренних дел.

Во исполнение таковой высочайшей воли я, вместе с сим, вхожу в сношение с г-ном Новороссийским генерал-губернатором, прося его склонить г-на Бракера к уступке означенного участка земли в казну за соответственную цену и о последующем меня уведомить с присовокуплением сведений как о пространстве

[*] Подпись неразборчива.
[**] В АВПРИ не выявлено.

этой земли, так и о сумме, выпрашиваемой за нее г-ном Бракером, и с приложением плана на оную.

О вышеизложенном считаю долгом уведомить Ваше превосходительство.

Министр внутренних дел,
статс-секретарь Валуев

Директор[*]
Похвиснев

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 264, 1863 г., д. 412, л. 39–39 об. Подлинник. Рус. яз.

149. ДЕПЕША ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.П. ИГНАТЬЕВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ РОССИИ В БЕЙРУТЕ А.Ф. БЕГЕРУ

4 февраля 1864 г.
Циркулярно

Журналами Комитета министров [от] 30 мая, 6 и 2 июня 1861 г., удостоенными высочайшего утверждения о выселившихся из Крыма татарах, определено: 1. Дозволить нашим агентам в Турции выдавать паспорта на возвращение в Крым тем только татарам, которые заключат договоры с крымскими землевладельцами; 2. Предоставить новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору разрешать все те частные по сему предмету просьбы татар, удовлетворение коих признает он удобным; самовольно же возвращающихся в Крым татар высылать обратно в Турцию.

Ныне по случаю возвращения чрез Тифлис и Бердянск из числа выбывших за границу ногайцев Таврической губ[ернии] 64 семейств, коих по совершенно разоренному и нищенскому положению и по невозможности возвратить их в Турцию разрешено было поселить в Крыму с выдачей пособия хлебом на продовольствие и деньгами на первоначальное обзаведение, г-н министр государственных имуществ и новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, имея в виду, что подобные своевольные переселения могут поставить наше правительство в затруднение касательно водворения таких выходцев, обратились в Министерство иностранных дел с просьбой принять чрез посредство заграничных агентов наших меры к предупреждению дальнейшего, несогласного с вышеприведенным положением Комитета господ министров, движения в Крым других, выбывших в Турцию ногайцев и татар.

Согласно с сим, Азиатский департамент долгом считает уведомить Вас, что на основании выше приведенных высочайше утвержденных постановлений

[*] Похвиснев Михаил Николаевич – директор Департамента исполнительной полиции в 1863–1866 гг.

Комитета министров всякое самовольное возвращение в пределы России татар и ногайцев противно видам нашего правительства, и вследствие сего покорнейше просит Вас внушить всем тем из них, которые бы вознамерились возвратиться в Россию на прежние места поселения их в Таврической губернии, что казенные земли, которые были ими заняты, получили уже другое назначение, и что в случае самовольного возвращения их на родину, им не будет ни дозволено водворение на этой земле, ни предоставлено вообще каких-либо льгот и пособий.

Вместе с этим, т.к. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор ходатайствовал в тоже время и о содействии Министерства иностранных дел к облегчению заключения договоров между крымскими помещиками и желающими водвориться на их землях татарами, то Вы можете объявить ходатайствующим о паспортах татарам и ногайцам, что обратное переселение их в Россию допускается только в том случае, если они представят предварительно договоры, которые общества их заключат с крымскими помещиками чрез своих депутатов. Содействуя с[о] своей стороны переезду в Россию депутатов тех обществ, которые выразят желание заключить с крымскими помещиками договоры, и сообщая генерал-губернатору Коцебу об отправлении депутатов в наши пределы, Вы обязаны, однако же, предупреждать этих последних, что в случае недостижения ими добровольных с помещиками соглашений и водворения на владельческих землях, или нарушения впоследствии заключенных ими с помещиками договоров, как депутатам, так и верителям их, ни в каком случае не будет ни дозволено водворение на казенных землях, ни оказано пособия хлебом или деньгами.

Директор: генерал-адъютант Игнатьев
За начальника отделения: Мельников

АВПРИ, ф. 208, оп. 819, д. 163, л. 51–53. Подлинник. Рус. яз.

150. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II А.В. АДЛЕРБЕРГА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВУ

Ливадия, 21 августа 1867 г.

Государь император всемилостивейше соизволил пожаловать прибывшим в Ливадию с присланными от турецкого султана в подарок Его Величеству лошадьми, нижесказанным лицам оттоманской службы, следующие ордена:

1. Обер-шталмейстеру двора
   Его Величества султана
   генерал-адъютанту Рауф-паше – Св. Станислава 1-й степени

2. Помощнику
его, капитану гвардии
Али Асаф-эфенди – Св. Анны 3-й степени
3. Командиру парохода «Талия»
майору Изет-бею – Св. Станислава 2-й степени

Сообщая о сем Вашему сиятельству, для составления и поднесения к высочайшему подписанию грамоты и указов Капитулу орденов по означенным пожалованиям, обязываюсь присовокупить, что орденские знаки выданы кавалером из вояжного запаса военно-походной Его Величества канцелярии.

Генерал-адъютант гр. Адлерберг 2-й

На документе помета: «Указы и грамоты отправлены в Ливадию».

АВПРИ, ф. 161, II-1, оп. 31, 1867 г., д. 2, л. 1–1 об. Подлинник. Рус. яз.

151. ДОНЕСЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЧИНОВНИКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ПРИ НОВОРОССИЙСКОМ И БЕССАРАБСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЕ М.А. ХИТРОВО ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ П.Н. СТРЕМОУХОВУ

Одесса, 7 апреля 1869 г.

Милостивый государь,

Многочисленные посещения, которые я должен был совершить в последние дни по случаю путешествия в Крым Их Королевских высочеств принца и принцессы Уэльских*, помешали мне ответить ранее на письмо от 12 марта**, послав которое Ваше превосходительство оказали мне честь.

В соответствии с рекомендациями Вашего превосходительства, я не упустил предоставить себя в распоряжение посла Англии***, чье пребывание в Одессе было весьма кратким. Прибыв сюда, сэр Эндрю Бьюкенен, в соответствии с полученным ранее им приказанием, имел намерение ожидать прибытия принца Уэльского, чтобы сопровождать Его Высочество в Крым. Однако будучи предупрежден по телеграфу о том, что принц предполагает направиться прямо в Севастополь, минуя Одессу, и желает, чтобы он присоединился к нему в Констан-

* Принц и принцесса Уэльские – будущий король Великобритании Эдуард VII и его супруга Александра Датская, дочь короля Дании Христиана IX.

** В АВПРИ не выявлено.

*** Бьюкенен Эндрю – посол Великобритании в России в 1864–1871 гг.

тинополе, сэр Бьюкенен решил уехать, и адмирал Чихачев* предоставил в его распоряжение судно Русской компании пароходного мореплавания и торговли.

Со своей стороны, генерал Коцебу, получив приказание принять в Крыму наследника английского престола и, пользуясь отправлением в Константинополь сэра Бьюкенена, поручил мне сопровождать его туда, чтобы получать приказания от Его Высочества принца Уэльского и представить на его одобрение проект маршрута посещения различных местностей Крыма, которые могли бы интересовать августейших путешественников.

После плавания, занявшего два раза по 24 часа и прошедшего очень плохо, утром в понедельник 24 марта мы прибыли в Константинополь. Я немедленно предстал перед генералом Игнатьевым** и, отдавая себя в его распоряжение, сообщил ему о цели моего прибытия. Генерал Игнатьев привел меня в резиденцию принца Уэльского, которого мы там не нашли, и расписались в книге визитов в его приемной. В течение утра полковник Тисдал, конюший принца Уэльского, передал мне через генерала Игнатьева приглашение принца явиться тем же вечером в театр, где Его Высочество желал меня видеть. Со своей стороны сэр Бьюкенен дал мне такую же рекомендацию. Его высочество оказал мне самый благосклонный прием, одобрил, за исключением нескольких подробностей, программу путешествия, предложенную генералом Коцебу, и любезно выразил мне пожелание видеть меня назавтра на балу в английском посольстве. Прибыв туда с генералом Игнатьевым, я имел честь быть представленным Ее Королевскому высочеству мадам принцессе Уэльской. В два часа пополуночи я ушел с бала на корабль и послезавтрашним утром отправился в обратный путь в Одессу, привезя генералу Коцебу расположения принца по поводу его путешествия в Крым и именной список персон его свиты, копию этого списка*** я имею честь приложить сюда на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Генерал-губернатор немедленно отправил в Севастополь и в Ливадию телеграммы с необходимыми распоряжениями о подготовке экипажей лошадей и резиденций для Их Королевских высочеств и для персон их свиты.

На второй день по моем возвращении в Одессу в пятницу 28 марта подготовив отправление в Константинополь официального курьера, я вновь поднялся на борт корабля, чтобы сопровождать генерала Коцебу в Севастополь.

В понедельник 31 марта винтовой фрегат «Ариадна» под штандартом принца Уэльского в сопровождении парового авизо «Психея» был замечен у мыса Херсонес. В четверть десятого часа утра он бросил якорь в Севастополе.

Немедленно после этого на борт прибыли в мундирах генерал-губернатор, комендант Севастополя, губернатор Таврической губернии, я и адъютант генерала Коцебу. Принц принял нас на палубе. Моряки выстроились в почетный караул, играл национальный российский гимн и на фок-мачте был поднят штандарт.

В 11 часов принц, принцесса и их свита высадились на берегу Северной бухты, где их ожидали экипажи. После посещения русского кладбища, осмотра

* Чихачев Николай Матвеевич – директор-распорядитель Русского общества пароходства и торговли.

** Игнатьев Николай Павлович – посол России в Константинополе в 1867–1877 гг.

*** См. приложение.

мемориала Севастопольской кампании и памятника на могиле князя Горчакова*, в экипажах прибыли на реку Альму** (за 30 верст). Памятник на русском кладбище оказал явное впечатление на августейших путешественников. Они были весьма восхищены чистым стилем этого импозантного строения, а также искусно исполненными фресками и мозаиками. Они были особенно проникнуты тем чувством невольного уважения, которое ощущают созерцая красноречивые надписи на покрывающих основание пирамиды черных плитах, которые предназначены поведать будущим поколениям о том, что беззаветные свершения русской нации стоили ей крови и слез.

Мы прибыли на Альму к двум часам пополудни. Там путешественников ожидали оседланные лошади. Принцесса осталась в экипаже вместе со своей фрейлиной, тогда как принц со всей свитой верхом осмотрел место высадки и те места, где в сражении участвовали англичане, несколько английских могил, место, на котором находилась палатка князя Меншикова, а также левый фланг позиций союзников на Альме. Экипаж принцессы следовал вдалеке за кавалькадой принца, который временами удалялся от нее, чтобы посетить различные пункты на поле сражения. К трем часам кортеж собрался у деревни Алма-Тархан***, где заботами местных властей в частном доме принцу и принцессе был подан завтрак и заранее подготовлены апартаменты. После завтрака отправились в путь в Севастополь и к семи часам Их Высочества возвратились на борт «Ариадны». Принц оказал нам честь, пригласив нас на обед на борту; во время обеда были подняты обычные тосты за здоровье Его Высочества и генерала Коцебу под звуки военного оркестра фрегата, исполнявшего русский и английский национальные гимны.

Назавтра, во вторник 1 апреля, плохая погода не позволила начать экскурсии рано утром. В 11 часов принц, принцесса и их свита высадились на Графской пристани, где принца приветствовал почетный караул Белостокского пехотного полка, расквартированного в Севастополе, а городской глава Севастополя поднес ему хлеб-соль; принц также выслушал приветственное слово от старейшего представителя караимов Крыма г-на Фирского. С прибытием принца на набережной, где собралась многочисленная толпа зрителей, военный оркестр 13-й дивизии исполнил «Боже, храни королеву». Принцесса взошла в коляску вместе с г-жой Грей****, принц и его свита сели на татарских лошадей, стоявших в готовности у пристани. Был совершен объезд окрестностей Севастополя, начиная с 3-го бастиона, именуемого Реданом и Кэткарт-хиллом, а также части английских укреплений вплоть до Инкерманских высот, откуда видна долина Черной речки, Федюхины высоты и многие другие местности, ставшие историческими благодаря обороне Севастополя. Оттуда кавалькада принца продолжила путь мимо Волынского и Селенгинского редутов до Малахова кургана, где она присоединилась к коляске принцессы, которая прибыла туда по дороге, проходящей мимо форта «Виктория». Во время этой поездки на некоторое время оста-

* Горчаков Михаил Дмитриевич – генерал-адъютант. С февраля по август 1855 года руководил обороной Севастополя.

** Имеется в виду место Альминского сражения 8/20 сентября 1854 г., первое крупное сражение Крымской войны.

*** Ныне с. Вилино, Бахчисарайский район.

**** Мария Джорджина Грей – фрейлина принцессы Уэльской Александры.

новились для пикника близ Инкерманской мельницы. Посещение окрестностей Севастополя, похоже, вызвало живейший интерес августейших путешественников. Они на долгое время сделали остановку на английском кладбище у Кэткарт-хилла. Принц и принцесса сорвали на этом печальном месте несколько цветов. В Инкермане и в других местах останавливались несколько раз, разыскивая на земле остатки огнестрельных снарядов; принцесса собственноручно подобрала несколько пуль. В город вернулись, проехав мимо разрушенных доков, руин морских казарм и памятника адмиралу Лазареву, чья колоссальная бронзовая статуя, высящаяся среди обломков, похоже, произвела живейшее впечатление на августейшую чету, а также на персоны их свиты. На ночь августейшие путешественники возвратились на борт фрегата.

В среду 2 апреля пораньше заняли места в экипажах, чтобы по суше совершить путешествие на южный берег. Проследовали через расположение штаба лорда Реглана*, мимо французского кладбища и Георгиевского монастыря по пути в Балаклаву. Там мы сопроводили принца и принцессу на борт «Психеи»; корабль ждал их, чтобы осмотреть узкий выход из бухты. По возвращении из этой маленькой морской экскурсии августейшая чета посетила дом балаклавского грека, где заботами его обитателей был приготовлен завтрак, после которого путешествие продолжилось. На некотором расстоянии от Балаклавы на время оставили экипажи и верхом посетили некоторые пункты, занимавшиеся английскими войсками, и то место, где имела место знаменитая атака кавалерии Кардигана** в ходе сражения 13/25 октября 1854 г. Принцесса осталась в коляске. При отправлении из Байдары*** в павильоне, сооруженном на этом месте, одном из самых живописных, августейших путешественников ожидала трапеза; его устроительницей была г-жа Коцебу. После трапезы путешествие продолжилось, и к ночи мы прибыли в Ливадию. Переменив платье, по приглашению принца мы собрались на обед, который был дан в апартаментах Ее Величества императрицы. Блестящий прием, подготовленный принцу и принцессе Уэльским в Ливадии заботами камергера графа Стенбока, как представляется, оказал самое благоприятное впечатление на Их Королевские высочества.

На следующий день Их Высочества в подробностях осмотрели императорскую резиденцию Ливадия. В особенности их внимание привлекли часовня и дом Его Императорского Высочества великого князя цесаревича. В сосредоточенном безмолвии они остановились перед образом, поднесенном симферопольскими дамами Его Величеству императору в память о чудесном избавлении во время покушения 4 апреля. Пока мы были в часовне, Ее Высочество мадам принцесса Уэльская изволила довольно долго расспрашивать меня о подробностях наших православных обрядов. Ее Высочество, как представляется, была сильно взволнована при посещении жилища Ее Императорского Высочества великой княгини цесаревны****.

---

* Сомерсет Фицрой Джеймс Генри, барон Реглан – британский военачальник, фельдмаршал, командующий британскими войсками во время Крымской войны.

** Кардиган Джеймс Томас – английский генерал. В 1854 году начальник легкой кавалерийской бригады, участвовал в сражении при Балаклаве 13/25 октября 1854 г.

*** Ныне Байдарская долина, входящая в состав Балаклавского района г. Севастополь.

**** Будущая императрица Мария Федоровна, супруга Александра III, урожденная Дагмар Датская, родная сестра принцессы Уэльской Александры.

После прогулки в экипажах по парку Ливадии был посещен дворец и парк в Ореанде, а затем мы прибыли в Алупку, где ланч был приготовлен для Их Королевских высочеств по приказанию княгини Воронцовой-матери. После трапезы 3 марта* около шести часов вечера Их Высочества взошли в Алупке на борт, чтобы возвратиться в Константинополь. Принц пригласил нас сопроводить его на корабль. Прощаясь с генералом Коцебу, принц высказал ему свое полное удовлетворение путешествием по Крыму. Он раздал нам подписанные им фотографические карточки. Помимо этого, он благоволил тем из нас, кто имел честь сопровождать его в путешествии, вручить подарки, которые он просил принять в память о его пребывании среди нас. Я имел честь получить из рук Его Высочества шкатулку с кольцом, украшенным бриллиантом.

Вернувшись вчера в Одессу, я счел своим долгом представить Вашему превосходительству вышеприведенные подробности и прошу явить снисходительность к несовершенствам этого поспешного написанного донесения.

В то же время я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверения в моем совершеннейшем и высоком почтении, с которым я имею честь оставаться.

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга,
М. Хитрово

АВПРИ, ф. 161/3, оп. 233, 1869 г., д. 10, л. 1–5 об. Подлинник. Перевод *с фр. яз.*

Приложение

Список персон свиты Их Королевских высочеств
принца и принцессы Уэльских

1) Достопочтенная госпожа Грей;
2) Принц Людвиг Батенбергский, кадет флота Ее Величества на борту «Ариадны»;
3) Сэр Эндрю Бьюкенен, посол Англии в Санкт-Петербурге;
4) Полковник Тисдал, конюший принца;
5) Капитан Эллис, конюший принца;
6) Лорд Карингтон, адъютант принца;
7) Достопочтенный Оливер Монтегю, адъютант принца;
8) Майор Элисон;
9) Капитан корабля Кэмпбелл, командир «Ариадны», адъютант королевы;
10) Уильям Хоуард Бассел, экс-корреспондент «Таймс»;
11) Г-н Минтер, медик Их Высочеств;
12) Г-н Освальд Брирли, художник.

АВПРИ, ф. 161/3, оп. 233, 1869 г., д. 10, л. 6. Подлинник. Перевод с фр. яз.

* Так в документе. Видимо, имеется в виду «3 апреля».

152. ЦИРКУЛЯР МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РОССИИ В ГОСУДАРСТВАХ, ПОДПИСАВШИХ ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1856 ГОДА

Царское Село, 19 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подвергались договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров к России наиболее непосредственно относится трактат 18/30 марта 1856 г.*

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря**, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранять всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся по единогласному уговору Европы благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы Российской империи с этой стороны, во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в архипелаге и в Проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредотачивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о Проливах***, проход через эти Проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега Российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

---

* См. док. № 134.

** См. док. № 135.

*** Многосторонняя конвенция о Дарданелльском и Босфорском проливах заключена в ходе Парижского мирного конгресса 18/30 марта 1856 г. – См.: Сборник договоров России с другими государствами. – 1856–1917. – М. 1952. – С. 35–37 (далее: Сборник договоров России...).

Впрочем, трактат 18/30 марта 1856 г. не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; ввиду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых под ручательством великих держав была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены велики державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18/30 марта 1856 г., лишь несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших, в своей совокупности, сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через Проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретение броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духов недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса, Его Императорское Величество соизволил прийти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву, наш августейший государь не может допустить, чтобы трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению, Его Императорское Величество не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целости.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что Его Императорское Величество не может долее считать себя связанным обязательствами трактата 18/30 марта 1856 г., насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что Его Императорское Величество считает своим правом и своей обязанностью заявить Его Величеству султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что Его Императорское Величество возвращает, в этом отношении, Его Величеству султану права его во всей полноте точно так же, как восстановляет свои собственные.

При исполнении этого поручения вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственную в виду безопасность и достоинство своей империи. В мысли Его Императорского Величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает по-прежнему вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Его Императорское Величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочитать эту депешу и передать с нее копию г-ну министру иностранных дел.

Горчаков

Печат. по: Сборник договоров России... – С. 103–107.
АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1870 г., д. 26, л. 24–27 об. Литографическая копия. Фр.яз.

153. ПРОТОКОЛ ВТОРОГО ЗАСЕДАНИЯ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* ПО ПЕРЕСМОТРУ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПАРИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1856 ГОДА

24 января 1871 г.

ПРОТОКОЛ № 2

Присутствуют:

Уполномоченные	Германии Австро-Венгрии Великобритании Италии России Турции

После подписания протокола первого заседания** господин граф Бернсторф*** отмечает, что поскольку его августейший господин со времени этого заседания изменил свой титул, его нельзя более именовать уполномоченным Северной Германии, и он просит впредь обозначать его в последующих протоколах как уполномоченного Германии.

Господин посол России**** спешит объявить, что он получил приказ своего двора от имени Его Величества императора признать императорский титул, которым ныне облекся Его Величество король Пруссии.

С просьбой уполномоченного Германии равным образом согласились все другие уполномоченные.

Уполномоченный Турции говорит, что он рассмотрел предложение г-на уполномоченного России, предметом которого является пересмотр постановлений трактата от 30 марта 1856 г. о нейтрализации Черного моря*****, однако прежде чем высказать мнение по поводу этого предложения, он желал бы, чтобы барон Бруннов сделал уточнение.

В ответ на это приглашение уполномоченный России зачитывает Конференции нижеследующее резюме:

---

* Лондонская конференция проходила в январе-марте 1871 года, была созвана по предложению Пруссии после заявления российского правительства об отказе от соблюдения ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 года (См. док. № 152). Завершилась подписанием представителями России, Великобритании, Турции, Германии, Австро-Венгрии, Италии и Франции конвенции 1/13 марта 1871 г. (См. док. № 154), отменившей нейтрализацию Черного моря.

** Первое заседание Лондонской конференции состоялось 17 января 1871 г. Протокол заседания см.: *Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie pour l'année 1871. P. 209–216.*

*** Бернсторф Альбрехт фон – в 1862–1873 гг. – посол Пруссии, с 1867 года – Северо-германского союза, с 1871 года – Германской империи в Великобритании.

**** Бруннов Филипп Иванович – посол России в Великобритании в 1870–1874 гг., уполномоченный России на Лондонской конференции 1871 года.

***** См. док. № 134.

«В экспозе, которое я имел честь представить на рассмотрение Конференции на ее первом собрании, констатируется, что установления, касающиеся навигации в Черном море, были инспирированы в 1856 году под влиянием конъюнктур, совершенно отличающихся от нынешнего положения вещей.

Не нужно много слов для того, чтобы установить контраст между двумя эпохами, которого я являюсь свидетелем.

В феврале 1856 года я был призван на Парижский конгресс, с тех пор минуло 15 лет, то была эпоха империи.

Над работами конгресса председательствовал граф Валевский. Этого министра нет в живых. Власть, действующим органом которой он был, пала. Эти соображения сообщают моей манере выражаться ту сдержанность, мотивы которой вы оцените.

Позвольте мне, господа, резюмировать ту ситуацию, которая существовала в ту эпоху, когда мы, граф Орлов и я, прибыли на Парижский конгресс.

Россия была в состоянии войны с Францией; она была в состоянии войны с Англией; она была в состоянии войны с Италией; она была в состоянии войны с Турцией.

Сегодня я призван принять участие в заседаниях Конференции, на которую собрались представители держав, с которыми Россия поддерживает отношения мира и доброго согласия.

Я перехожу к рассмотрению установлений, касающихся навигации на Черном море. Позвольте мне откровенно объясниться по поводу несовершенства актов, которые я вам представлю.

Начну с того, что зачитаю статью XI. Она сформулирована в следующих выражениях:

«Черное море нейтрализуется; оно открыто для торговых флотов всех наций, его воды и порты официально и навечно закрываются для военных кораблей, как прибрежных, так и всех других держав и т.д.».

Здесь я позволю себе сделать первое замечание: статья XI сформулирована так, что она, по-видимому, устанавливает паритет между военными кораблями прибрежных и всех других держав. Такое утверждение неточно. Паритет более не существует. Военные корабли держав, не имеющих выхода к берегам Черного моря, в мирное время никогда в его воды не допускался. Причина этого весьма проста. Проход через Дарданеллы и Босфор закрыт для военных кораблей всех иностранных держав. Закрытие Проливов, поддержанное и подтвержденное статьей X, не имеет ничего общего с запрещением, установленным статьей XI.

Это запрещение относится лишь к военным кораблям двух прибрежных держав.

Рассмотрим эффект и пределы действия этого запрещения. Она лишает и Россию, и Турцию принадлежащего им права свободно располагать военными кораблями на Черном море.

Между тем, окружающие это море территории являются нераздельными частями земель, находящихся во владении прибрежных держав.

Свобода мореплавания неотделима от суверенных прав и той, и другой прибрежной державы.

Запрещение такого мореплавания является попранием их независимости.

Отметьте, кроме того, что статья XI придает этому запрещению характер, выходящий за пределы возможного. Она гласит: «Воды и порты [Черного моря] навечно закрыты для военных кораблей прибрежных держав». Нужно отметить, что слово «навечно» выбрано неудачно. Не в силах человеческих предписывать что-либо действию времени и отвергать его.

То царствование, память о котором связана с актами Парижского конгресса, выдержало ли оно само испытание временем?

Эти размышления приводят меня к заключению, что я не должен колебаться с полной откровенностью заявить.

Пришел, как мне представляется, момент, когда здравая политика советует нам всем заменить новыми комбинациями те, которые не согласуются более с существующим положением вещей.

В самом деле, ситуация, ложная с самого начала, рано или поздно приводит к тому, что появляются зародыши разногласий и беспорядков. Принцип нейтрализации, провозглашенный в 1856 году, как я уже сказал, был несправедлив, потому что нанес ущерб самостоятельности суверенных прав прибрежных держав. Это была тщетная попытка ввести в международное право новации, лишенные всяких шансов на долговечность.

Отнюдь не укрепив спокойствие в Леванте, установления 1856 года, относящиеся к навигации на Черном море, на деле увековечивали возбужденное состояние, глубоко ранившее национальное чувство России. Я говорю об этом без упреков и обвинений. Я просто честно констатирую этот факт, потому что это правда.

В целях, разумеется, укрепления мира важно, по моему убеждению, положить конец ненормальной ситуации, предвещающей серьезные трудности, коль скоро они не были разумно и своевременно устранены.

С этой целью данные мне инструкции предписывают предоставить послу Турции инициативу подбора с общего согласия положений, призванных заменить установления 1856 года, касающиеся нейтрализации Черного моря, в видах обеспечения спокойствия на Востоке и европейского равновесия.

Чтобы уточнить пределы, которыми я предполагаю ограничиться, по приказанию моего двора, выполняя задачу, порученную моим заботам, я имею честь представить конференции для пересмотра содержание нижеизложенных статей трактата от 18/30 марта 1856 года, обозначенных далее.

Статья XI

Черное море нейтрализовано: открытое для торгового флота всех наций, его воды и порты официально и навечно закрыты для военных кораблей как прибрежных, так и всех других наций, за исключением случаев, упомянутых в статьях XIV и XIX настоящего трактата.

Статья XIII

Поскольку Черное море нейтрализовано в соответствии со статьей XI, утрачивает необходимость и целесообразность создание и сохранение на его берегах

военно-морских учреждений. Вследствие этого Его Величество император Всероссийский и Его Величество султан обязуются не создавать и не сохранять на этом побережье никаких военно-морских арсеналов.

Статья XIV

Их Величества император Всероссийский и султан заключили конвенцию* с целью определить мощь и число легких кораблей, необходимых для несения службы у их берегов, право содержать которые в Черном море они оставляют за собой; эта конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и значение, как если бы она была его нераздельной частью. Она не может быть ни аннулирована, ни изменена без согласия держав, подписавших настоящий трактат.

Конвенция имеет отношение к числу и мощи военных кораблей, которые прибрежные государства могут содержать в Черном море.

Статья I

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не иметь на Черном море иных военных кораблей, помимо тех, число, мощь и размеры которых определены ниже.

Статья II

Высокие договаривающиеся стороны оставляют за собой право содержать в этом море шесть пароходов каждая; их длина определяется в пятьдесят метров по ватерлинии, а максимальный тоннаж в восемьсот тонн; а также по четыре легких корабля, паровых или парусных, тоннаж которых не будет превышать двухсот тон каждый.

Статья III

Настоящая конвенция приложена к общему трактату, подписанному в Париже сего дня, будет ратифицирована, и размен актов ратификации будет проведен в течение четырех недель или раньше, если окажется возможным».

После зачтения этого документа, уполномоченный Турции высказывается следующим образом:

«Опасаясь, как бы полемика, вторгшись в наши обсуждения, не изменила бы любезного тона, которым проникнуты разъяснения, данные уполномоченным России для развития мотивов экспозе, которое он представил на первом заседании нашей конференции, я сомневаюсь в необходимости распространяться далее по поводу причин и фактов, которые оправдывают мое правительство, если оно не разделяет той критики против установлений, на мой взгляд недолжным

* См. док. № 135.

образом характеризуемых как покушение на суверенитет прибрежных держав. Будет достаточно, если я укажу на примеры некоторых пограничных государств, которые получили выгоды, взаимно наложив на себя некоторые ограничения, чтобы жить в полной гармонии. Эти ограничения суть то же, что и сервитуты, установленные собственниками смежных земельных владений, отвечающие их общему удобству. Часто, избегая присутствия противостоящих сил, уклоняются, тем самым, от опасных столкновений.

С другой стороны, трактат 1856 года имел место слишком недавно, и течение времени не могло еще привести к тем переменам, которые ослабили значение установлений, относящихся к нейтрализации Черного моря, тем более, что оно относится к числу внутренних морей, и на него не влияют европейские события. В конечном счете применение этих установлений, не порождая каких-либо сложностей, до сих пор способствовало поддержанию мира в этой части Востока. Со времени их принятия Блистательная Порта полностью была удовлетворена этими установлениями, которые были после длительных обсуждений с общего согласия введены всеми великими державами. Она высоко ценит их воздействие и, сколь искренно ни было бы желание устранить все, что могло бы стать причиной трений и беспокойства в отношениях дружбы и взаимного доверия между двумя соседними могущественными империями, Блистательная Порта может лишь сожалеть о том, что императорское правительство России видит в сохранении этих установлений препятствие для укрепления спокойствия на Востоке и причину возбужденного состояния, глубоко ранившего национальное чувство России.

Все же, в столь важном вопросе Блистательная Порта не считает возможным руководствоваться исключительно собственными интересами, не принимая во внимание интересы и взгляды других великих держав, ее друзей и союзников, усилиям и содействию которых она обязана большой частью того творения, которое ныне предстоит модифицировать. Удостоенный чести быть в течение многих лет аккредитованным при Ее Величестве королеве, я хорошо знаю, что Англия всегда разделяла взгляды Блистательной Порты на то, что касается нейтрализации Черного моря. Однако, возможно, другие великие державы, также друзья и союзники Блистательной Порты, не менее заинтересованные в ее благополучии, придерживаются иного мнения. В ходе нашего последнего заседания уполномоченный Германии уже объявил, что его двор возложил на него обязанность поддержать и рекомендовать другим державам серьезно рассмотреть пожелание императорского правительства России подвергнуть установления, относящиеся к нейтрализации Черного моря, пересмотру, который устранил бы их ограничительный характер.

Таким образом, Блистательная Порта должна была предвидеть, что другие державы, подписавшие трактат, сочтут отвечающей общим интересам поддержку просьбы императорского правительства России. Вдохновляемая духом примирения, желая избавить Европу от осложнений, которые могли привести к серьезным раздорам между державами, подписавшими трактат 1856 года, она не поколебалась бы в этом случае представить доказательство своей умеренности и искреннего попечения о деле мира.

Я также имею честь уведомить уполномоченных о том, что если бы их правительства сочли уместным принять просьбу г-на уполномоченного России

относительно особой конвенции, заключенной между двумя прибрежными державами, упоминаемой в статье XIV вышеупомянутого трактата от 30 марта 1856 г., а также в статьях XI, XIII, и XIV вышеобозначенного трактата, заменяя гарантии, вытекающие из конвенции и этих статей, гарантиями эквивалентными и совместимыми с правами и безопасностью Оттоманской империи, я уполномочен инструкциями, которые мне вручены, присоединиться к их мнению в том, что касается пересмотра конвенции и вышеупомянутых статей, однако мои инструкции предписывают мне в таком случае довести до сведения конференции, гарантии, о которых Блистательная Порта просила бы как об условии ее присоединения к решению о замене нынешних гарантий».

Уполномоченный Австро-Венгрии полагает, судя по тому, что было сказано уполномоченным Турции, что Блистательная Порта, тронутая чувствами и соображениями, которых он не сумел бы в должной мере оценить, не отказалась бы присоединиться к решениям, которые могли бы приняты конференцией в связи с установлениями трактата от 30 марта 1856 г., которыми введена нейтрализация Черного моря, связав, все же, с этим условие о компенсациях, которые могли бы быть изысканы, чтобы служить эквивалентами тех уступок, которые просят у Турции.

Граф Аппоньи добавляет, что он принимает к сведению заявления оттоманского уполномоченного и полностью присоединяется к ним от имени своего правительства.

Уполномоченный Великобритании, выслушав с вниманием достойную и примирительную речь Муссурус-паши, в полной мере ценя предшествующие колебания Блистательной Порты в связи с решением, о котором Его превосходительство поведал конференции, спешит объявить, что он поддерживает то решение, на котором Его Величество султан окончательно остановил свой выбор.

Что же касается намека, сделанного уполномоченным Турции на мнения, противные нейтрализации Черного моря, которые могли быть высказаны многими договаривающимися сторонами трактата 1856 года, то граф Гренвиль напоминает, что в Англии в пору подписания трактата мнения против этих договоренностей действительно были высказаны некоторыми публичными персонами. Он сам не придерживался мнения тех, которые тогда против них выступали. Он, однако, допускает, что возражения уполномоченного России против слова «навечно», по его мнению, имеют некоторое значение.

Условия, о которых идет речь, представляются уполномоченному Великобритании разумными, учитывая тот момент, когда их сформулировали, т.е. в конце важной войны. Они дали Турции возможность за 14 лет упрочить свою независимость и безопасность благодаря мерам гражданской, военной и морской администрации. При таком положении вещей Россия, соблюдая обязательства, налагаемые международным правом, одновременно выражает сегодня державам, подписавшим трактат 1856 года, желание освободиться от своих обязательств. Он заканчивает заявлением о том, что правительство королевы в согласии со всеми державами, подписавшими сказанный трактат, готово подписать конвенцию, осуществляющую изменения, указанные уполномоченным России, при условии что могут быть изысканы надлежащие эквиваленты.

Уполномоченный Италии заявляет, что, следуя инструкциям, полученным им от его правительства, и вследствие присоединения Блистательной Порты к принципу пересмотра, в обмен на эквиваленты, статей XI, XIII и XIV трактата от 30 марта 1856 г. и отдельной конвенции между Россией и Турцией, приложенной к нему, он вместе с уполномоченными присоединяется к этому принципу, а также к условию, с которым связано такое присоединение.

Поскольку некоторые из уполномоченных просили отсрочить заседания конференции, чтобы иметь время на получение инструкций своих дворов, решено, что эта отсрочка будет иметь место.

Прежде чем расстаться уполномоченный Великобритании повторил свои сожаления, которые он высказал на предыдущем заседании, по поводу отсутствия французского уполномоченного, а также о важном значении, которое он придает тому, чтобы Франция присоединилась к решениям, принятым на конференции.

Уполномоченные заявляют, что высказанные на последнем заседании пожелания о присоединении Франции, а также предоставленное председательствующему право осведомить временного поверенного в делах Франции об их конфиденциальных обсуждениях, касаются всех заседаний конференции, на которых, как окажется, уполномоченный Франции не присутствовал.

Предлагая перенести следующее заседание конференции на вторник, 31 января, граф Гренвиль выражает надежду на то, что эта отсрочка позволит французскому уполномоченному присутствовать на заседании.

Опубл.: Annuaire diplomatique de l›Empire de Russie pour l›année 1871. – Saint-Pétersbourg, 1871. – P. 217–227. Перевод с фр. яз.

154. ДОГОВОР О ПЕРЕСМОТРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПАРИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1856 ГОДА О МОРЕПЛАВАНИИ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И СУДОХОДСТВЕ ПО ДУНАЮ

Лондон, 1/13 марта 1871 г.

Во имя Бога Всемогущего.

Его Величество император Всероссийский, Его Величество император Германский, король Прусский, Его Величество император Австрийский, король Богемский и пр. и Апостолический король Венгерский, глава исполнительной власти Французской Республики, Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Его Величество король Итальянский и Его Величество император Оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться в духе согласия о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года*, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая

* См. док. № 134.

в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными:

Его Величество император Всероссийский, барона Филиппа Бруннова, своего действ[ительного] тайн[ого] советника, кавалера российский орденов и пр., своего чрезвычайного и полномочного посла при Его Величестве Британском, и пр.,

Его Величество император Германский, король Прусский, графа Альберта Бернсторфа-Штитенбург, своего государственного министра и камергера и пр., чрезвычайного и полномочного посла при Его Величестве Британском и пр.;

Его Величество император Австрийский, король Богемский и пр., и Апостолический король Венгерский, графа Рудольфа Аппоньи, камергера тайного советника Его императорское и католическое апостольское величество, кавалера ордена Золотого руна и пр., своего чрезвычайного посла при Его Величестве Британском и пр.;

Глава исполнительной власти Французской Республики, герцога Жака-Виктора-Альбера де-Броль, кавалера ордена Почетного легиона, чрезвычайного и полномочного посла Республики при Его Величестве Британском и пр.;

Ее Величество королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, достопочтеннейшего Жоржа, Гренвилля графа Гренвилля, лорда Левесона, пэра Соединенного королевства, кавалера благороднейшего ордена Подвязки, советника Его величество в Тайном совете, лорда-хранителя пяти портов и пр.; Его величество первого статс-секретаря иностранных дел и пр.;

Его Величество король Итальянский, Карла Кадорна, государственного министра, сенатора и пр.; своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Его Величестве Британском и пр.;

и Его Величество император Оттоманский, Константина Муссурус-пашу, мушира и визиря империи, и пр., своего чрезвычайного и полномочного посла при Его Величестве Британском и пр.;

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях.

Статья I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция*, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

Статья II

Закрытие Дарданелльского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным Его Императорскому Величеству султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

* См. док. № 135.

Статья III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

Статья IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя, в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой Комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24 апреля 1871 года, т.е. по 24 апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

Статья V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех Дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит предмет особой конвенции между державами, его подписавшими.

Статья VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота* ставят препятствия судоходству, сохраняют за собой право согласиться между собой о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

Статья VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться тою же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема

* Сужение в долине Дуная в месте сближения Карпат и Стара-Планины на границе Сербии и Румынии.

высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать как всегда свои военные суда в Дунай в качестве территориальной державы.

Статья VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

Статья IX

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации будут разменены в течение шести недель или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т.д.

В Лондоне, 1 (13) марта 1871 года.

(М.П.) Бруннов
(М.П.) Бернсторф
(М.П.) Аппоньи
(М.П.) Броль
(М.П.) Гренвилль
(М.П.) Кадорна
(М.П.) Муссурус

Печат. по: Собрание трактатов и конвенций… – СПб., 1909. – Т. XV. – С. 499–504.
АВПРИ, ф. 163, оп. 3, д. 1857, л. 2–8 об. Подлинник. Фр. яз.

155. КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ ОБ ОТМЕНЕ КОНВЕНЦИИ ОТ 18/30 МАРТА 1856 Г. О ВОЕННЫХ СУДАХ НА ЧЕРНОМ МОРЕ*

1/13 марта 1871 г.

Во имя Бога Всемогущего.

Его Величество император Всероссийский и Его Императорское Величество султан, одушевляемые взаимным желанием утвердить мирные и дружественные отношения, счастливо существующие между их империями, решили заключить с этой целью конвенцию, и для сего назначили своими уполномоченными:

* См. док. № 135.

Его Величество император Всероссийский, барона Филиппа Бруннова, своего действ[ительного] тайного советника и своего чрезвычайного и полномочного посла при Его Величестве Британском, кавалера российских орденов и пр. и

Его Императорское Величество султан, Константина Муссурус-пашу, мушира и визиря империи и пр., своего чрезвычайного и полномочного посла при Его Величестве Британском,

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях.

Статья I

Особая конвенция, заключенная в Париже между Его Величество императором Всероссийским и Его Императорским Величеством султаном 18 (30) марта 1856 года о числе и силе военных судов обеих высоких договаривающихся сторон в Черном море, навсегда отменяется.

Статья II

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Лондоне в продолжение шести недель или и ранее, если окажется возможным.

В удостоверение сего, и т.д.

В Лондоне, 1 (13) марта 1871 года.

(М.П.) Бруннов
(М.П.) Муссурус

Печат. по: Собрание трактатов и конвенций… – Т. XV. – С. 505–506.
АВПРИ, ф. 163, оп. 3, д. 1408, л. 2–4 об. Подлинник. Фр. яз.

156. ДОНЕСЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА И ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИИ В БЕЛГРАДЕ Н.П. ШИШКИНА ПОСЛУ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.П. ИГНАТЬЕВУ

Белград, 15 ноября 1871 г.

Милостивый государь Николай Павлович,

В дополнение к донесению моему от 28 истекшего октября № 42* имею честь представить при сем Вашему превосходительству описание путешествия князя Милана** в Ливадию, розданное при вышедшем вчера номере официальной газеты «Српске Новине».

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 1388, л. 70–176).*
** Милан I Обренович – князь Сербии в 1868–1882 гг., король Сербии в 1882–1889 гг.

Сверх того не излишним считаю к известным уже Вашему превосходительству подробностям о поездке его светлости присовокупить, что Скупщина, как оказывается из обнародованных до сего времени протоколов ее заседаний, восторженно приняла сообщение министра-председателя о предпринимаемой князем Миланом поездке и в том же заседании, происходившем накануне отъезда его светлости, утвердила акт, которым регент Блазнавац* передавал своим товарищам по регентству на основании § 16 устава, право решать государственные дела во время его отсутствия.

С глубоким почтением и неизменной преданностью имею честь быть,
Вашего превосходительства покорнейший слуга,

Н. Шишкин

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 1388, л. 116–116 об. Подлинник. Рус. яз.

Приложение

Приложение к № 138 газеты «Српске Новине»

Крагуевац, 25 октября 1871 г.

Путешествие его светлости князя Милана в Ливадию

Как стало известно, в воскресенье 3 октября в полдень Его светлость, отправляясь в Ливадию на встречу с Его Величеством русским императором, посетил в Крагуеваце церковь, где собрались многочисленные граждане и представители Народной скупщины. В половине первого Его светлость в сопровождении г-на княжеского наместника, г-на министра и офицерского хора прибыл в церковь, где прошел короткий молебен об удачной дороге, а г-н митрополит произнес напутствующие слова. После молитвы Его светлость в сопровождении г-на княжеского наместника Миливойа Блазнаваца и остальной свиты отправился в далекий путь в Ливадию.

В тот же день в четыре часа дня Его светлость прибыл в Нови Аджибеговац, где провел ночь.

На следующий день 4 октября в 8 часов утра Его светлость отправился дальше и в 12 часов дня прибыл в Смедерево, где пробыл до 6 часов вечера 5 октября, а затем отправился на корабле в Ливадию. На этом же корабле плыл русский императорский дипломатический агент и генеральный консул Шишкин, который сопровождал его светлость в Ливадию.

Над Дунаем из всех прибрежных сербских и румынских городов и сел раздавались пушечные выстрелы. Воодушевленные крики «Да здравствует князь!» и «Ура!» повсюду приветствовали сиятельнейшего путешественника. Так было в Порече, Нижнем Милановаце, Кладово и Текийи.

* Блазнавац Миливой Петрович – глава правительства Сербии и член регентского совета в 1868–1872 гг.

В городе Кладово Его светлость приветствовали выстрелы из пушек и почетный караул, выстроенный на городской стене.

Его светлость прибыл в Турну-Северин 6 октября в час дня, где его приветствовали выстрелы из пушек с румынских военных кораблей, а на берегу – выстрелами из мортир. Здесь сиятельнейшего путешественника поприветствовал один из расчетов румынской армии. Когда корабль причалил к берегу, к нему тотчас же подошел префект округа в сопровождении чиновников и офицеров и приветствовал Его светлость краткой речью. Комендант Кладово также подошел и приветствовал князя. Его светлость вышел на румынский берег и осмотрел воинский расчет. При выходе с корабля и по возвращении князя встречала многочисленная толпа с радостными криками «Да здравствует князь!» и «Ура!».

В Брзой Паланке и Кусияке стоял парадный расчет войск, а люди на берегу приветствовали сиятельнейшего путешественника криками «Да здравствует князь!» и «Ура!», а также выстрелами из мортир.

6 октября около 6 часов вечера корабль пристал к берегу Радуеваца. Здесь г-н епископ Неготинский и офицеры этого округа, а так же представители общины Неготина приветствовали Его светлость. Начальник округа произнес яркую поздравительную речь и поприветствовал Его светлость. На берегу парадный расчет народной армии и многочисленные жители выстрелами из мортир и криками «Да здравствует князь!» и «Ура!» приветствовали Его светлость. Также в устье Тимока люди приветствовали светлейшего князя, украсив берега флагами.

7 октября на румынской заставе Пикет пограничники встречали светлейшего князя военной музыкой.

В Турну-Мэгуреле расчет румынских пограничников и эскадрон из Доробанца на берегу, а офицеры и представители общины – на лодках приветствовали Его светлость.

В половине десятого вечера в Рущуке на корабль поднялся турецкий посланник и проводил Его светлость до Галаца.

В Джурджево на лодку прибыл румынский министр иностранных дел* и поприветствовал Его светлость, а также г-н Коста Цукич, сербский консул в Бухаресте, и префект с чиновниками и офицерами поприветствовали князя. Все высокопоставленные лица с еще одним офицером проводили Его светлость до Галаца.

8 октября в 4 часа дня Его светлость прибыл в Браилово, где на берегу его встречал один воинский расчет, а на лодках – представители местной власти. Князь осмотрел на берегу воинский расчет, его провожали криками «Да здравствует князь!» и «Ура!».

В Галац Его светлость прибыл в 5 часов дня. С румынских военных кораблей стреляли пушки. На русских, английских и других кораблях моряки приветствовали князя криками «Ура!», корабли были украшены флагами. Князь осмотрел расчеты на берегу, где играла военная музыка. Приветствия «Ура!» звучали со всех сторон. На русском корабле «Аргонавт», который специально прибыл в Галац, чтобы сопроводить Его светлость в Ливадию, князя приветствовали: сербский консул в Константинополе г-н Филипп Христич и г-н Базили**, се-

* Костафору Георгий – министр иностранных дел Румынии в 1871–1873 гг.

** Базили Александр Константинович – младший секретарь посольства России в Константинополе в 1870–1874 гг.

кретарь русской миссии в Константинополе, которые проводили Его светлость в Ливадию. Русский консул в Галаце*, офицеры русских, английских, австрийских и румынских военных кораблей приветствовали князя. Капитан корабля «Аргонавт» Николай Львович Добровольский поприветствовали Его светлость и выказал свое расположение. В 6 часов вечера на русском корабле был дан торжественный обед, на котором присутствовали многие иностранные гости.

В этот то же день в половине двенадцатого ночи Его светлость отплыл на корабле «Аргонавт» в Сулину, а 9 октября в 8 часов утра корабль вышел в море.

9 октября весь день и всю ночь Его светлость путешествовал по морю и прибыл в Ялту 10 октября в воскресенье в 6 часов утра. Когда корабль причалил к берегу, тотчас прибыл подполковник князь Долгорукий и поздравил Его светлость с прибытием. В 8 часов на специальной лодке прибыл личный адъютант Его царского величества князь Долгорукий и от имени царя поприветствовал Его светлость. Затем Его светлость со всей свитой в сопровождении императорского адъютанта отплыл на лодках в Ялту, а оттуда на подготовленных экипажах они направились в Ореанду. Его Императорское Величество предоставил в распоряжение Его светлости своего личного адъютанта князя Долгорукого.

Ореанда, летний дворец Его высочества великого князя Константина, был предоставлен в распоряжение Его светлости нашего князя и для его свиты и находился рядом с Ливадией – летним дворцом Его Величества. И Ливидия и Ореанда находятся на морском побережье и отделены с севера скалистыми, но восхитительными холмами.

Поскольку светлейший князь, прибыв в Ореанду, сначала немного отдохнул после тяжелого морского путешествия, то в половине одиннадцатого его по-отечески принял Его Императорское Величество, сказав: «Принимаю Его высочество князя Милана как своего родного сына». Затем Его Императорское Величество принял княжеского наместника г-на Миливойа Блазнаваца. Затем Ее Величество императрица приняла сначала светлейшего князя, а потом наместника г-на Блазнаваца в особом зале, где присутствовали: великий князь наследник, великая княгиня наследница, великие князья Владимир, Сергей и Павел, а также великая княгиня Мария.

После этого по желанию императора в другом большом зале светлейший князь представил Его Императорскому Величеству, а наместник г-н Блазнавац Ее Величеству императрице всех официальных лиц и придворного священника Его светлости.

Всеми нами любимый молодой князь, сделав первый шаг на русский берег, был принят русской стороной с самыми теплыми и сердечными проявлениями родственной любви. Это еще более стало очевидным, когда всемогущий император великой России, а также Ее Величество императрица соблаговолили сказать несколько слов каждому из свиты Его светлости. Императорское величие было во взгляде и в речах Ее Величества императрицы, которая обратилась к придворному священнику Его светлости со словами: «Как я рада видеть Его высочество (нашего князя); как мне приятно, что Господь так удачно распорядился, и вы прибыли к нам в воскресенье – в такое время, когда мы сразу после встречи и приема пойдем вместе в церковь и помолимся Богу и поблагодарим

* Романенко Александр Сергеевич – консул России в Галаце в 1864–1892 гг.

Его за счастливый приезд Его высочества и всех вас. Тем самым Господь хотел нам показать наше родство и по крови, и по вере, и по духу нашему».

И действительно, сразу после приема все отправились в придворную церковь, где придворный протоиерей отслужил божественную литургию.

После божественной литургии Их Величества император и императрица со своей высочайшей царской семьей, с Его светлостью нашим князем и его свитой прошли в большой зал, где был приготовлен для них завтрак. Наш светлейший князь после морского путешествия еще чувствовал себя довольно уставшим и поэтому вернулся в Ореанду, а г-н Блазнавац и княжеская свита остались завтракать во дворце.

Сразу после завтрака Его Величество император с наследником царского престола и великим князем Владимиром соблаговолили навестить Его светлость нашего князя в Ореанде. В этот же день около 3 часов дня князь в сопровождении наместника г-на Блазнавца и князя Долгорукого посетил Его Величество, престолонаследника и великих князей.

В 6 часов вечера того же дня был дан обед в царском дворце, на котором присутствовал светлейший князь со своей свитой. На этом обеде, как и на завтраке, присутствовали многие высокопоставленные лица Российской империи, среди которых были и видные военные деятели.

В этот же день князя посетили все высокопоставленные лица, которые здесь находились. Некоторых из них князь посетил с ответным визитом.

Вечером того же дня в царском дворце состоялся бал, который был дан в честь нашего князя и на котором Его светлость присутствовал со всей свитой. На этом празднике, продлившемся до поздней ночи, все пребывали в наилучшем расположении духа, т.к. со всех сторон ясно выказывались знаки сердечности.

11 октября Его светлость князя Милана посетили великие князья Сергей 14 лет от роду и Павел 11 лет от роду. Это стало еще одним доказательством того, что царская высочайшая семья считала Его светлость князя Милана членом своей семьи, ибо малолетние великие князья не принимают гостей с официальным визитом и не делают ответных.

В этот же день светлейший князь со свитой был на обеде и на чае у Его императорского величества.

Вечером того же дня в царском дворце был также организован в честь светлейшего князя Милана вечерний праздник, на который был специально приглашен из Керчи цирковой артист.

Эти встречи проходили необычно оживленно, потому что со всех сторон задавались вопросы о Сербии и наших возможностях. Все вопросы и разговоры отчетливо показали, что Сербия и ее будущее близки их сердцу.

При прощании 11 октября после вечернего праздника Его Императорское Величество вручил светлейшему князю орден Белого Орла, княжескому наместнику г-ну Миливойю Блазнавацу орден Св. Анны I степени, г-ну Филиппу Христичу орден Станислава I степени, графу Пуцичу орден Св. Анны II степени, майору Тихомилю Николичу орден Станислава II степени, капитану Антонию Богичевичу, поручику Германовичу и Др. Машину орден Св. Анны III степени, священнику Якову Павловичу наперсный крест, украшенный бриллиантами и гранатами. Гвардейцы Его светлости были награждены медалями, а княже-

ские слуги получили щедрые подарки в знак высочайшего благоволения Его Императорского Величества.

12 октября в 10 часов утра Его светлость отправился из Ореанды в Севастополь в сопровождении княжеского наместника г-на Миливойя Блазнаваца, подполковника князя Долгорукого, сербского консула в Константинополе г-на Филиппа Христича, майора Тихомиля Николича и секретаря русской миссии в Константинополе г-на Базили. Во время поездки светлейший князь посетил дворец князя Воронцова.

В этот же день в 5 часов вечера Его светлость прибыл в Севастополь. Княжеская свита также отплыла на корабле в 10 часов утра, а в 3 часа прибыла в Севастополь.

Когда Его светлость причалил на корабле к севастопольской пристани, его сразу же поприветствовал знаменитый защитник Севастополя адмирал Кислинский* и другие офицеры. Здесь светлейший князь принял поздравления с прибытием от градоначальника и от других лиц.

В 7 часов вечера на корабль прибыл наследник царского престола, и с ним немедленно встретились светлейший князь с княжеским наместником г-ном Миливойем Блазнавацем.

Вечером того же дня на корабле был дан торжественный обед, на который Его светлость пригласил адмирала Кислинского и многих офицеров. Во время обеда на верхней палубе играла военная музыка. За ужином Его светлость поднял тост за здоровье Его величества императора, а на следующий день за обедом за храбрую русскую армию, пожелав ей сопутствия удачи и славы. Адмирал Кислинский поднял тост за здоровье Его светлости. Князь Долгорукий, капитан Добровольский и другие присутствующие гости подняли тосты за сербскую армию и сербский народ. Каждый тост был произнесен с самыми теплыми братскими чувствам и был полон соучастия и воодушевления, и сопровождался долгими криками «Ура!».

13 октября утром Его светлость осмотрел морскую верфь. После этого Его светлость отправился на место захоронения доблестных воинов и защитников Севастополя. На этом тихом, освященном месте стоит видимый со всех сторон памятник, а внутри находится красиво украшенный храм. На стенах этого величественного и светлого памятника вырезаны на вечную память имена всех храбрых воинов Севастополя в знак свидетельства того, насколько сильно благодарное потомство чтит их бессмертные заслуги.

Затем Его светлость присутствовал на маневрах. По указу императора были организованы маневры Вильненского полка, одной пушечной батареи 13 артиллерийской бригады и одной огневой батареи, все в боевой амуниции. Полк был построен для строевого смотра, князь поприветствовал каждое отделение словами «Здравствуйте, герои!», полковник отрапортовал. После этого начались маневры. Батареи открыли огонь. Неприятель был отмечен мишенями, а результаты стрельбы пехоты и артиллерии были исключительно хороши.

Необычная ловкость и быстрота солдат явились результатом упорства и неистощимости. Это было хорошо видно по окончанию маневров, когда они про-

* Кислинский Петр Иванович – вице-адмирал, комендант Севастополя и исполняющий дела военного губернатора в 1858–1880 гг.

шли строем перед его светлостью: пехота маршировала, стрелки сделали бросок, а артиллерия прошла галопом. Светлейший князь все время был в седле и следил за всеми отделеньями по ходу маневров. Когда солдаты маршировали, князь приветствовал их, в ответ они громко приветствовали его. После этого все отделения вернулись на места своей дислокации.

Во второй половине дня Его светлость посетил одну из севастопольских церквей, и еще одну новую церковь, которая достраивалась рядом с местом захоронения выдающихся адмиралов: Нахимова, Истомина, Лазарева и Корнилова. После этого Его светлость посетил Севастопольский музей, где его внимание привлекли памятники и свидетельства севастопольских боев, и где находятся портреты всех знаменитых воинов Севастополя.

Из музея светлейший князь отправился в экипаже в Херсонский монастырь, который находится вблизи Севастополя на морском побережье. В монастыре и около него имеются многочисленные руины уникальных построек древне-греческой эпохи, свидетельствующие о том, что этом место уже в раннехристианский период славилось своим благочестием, богатством и процветанием.

Там же находятся знаменитые развалины старой церкви, в которой по преданию был крещен русский князь Св. Владимир. Рядом с этой церковью была построена большая, красиво украшенная церковь, стены которой стали частью первой церкви, чтобы вечно напоминать верующему россиянину, откуда засиял первый луч христианства на Руси.

В церкви, построенной возле Челийе, светлого князя встречал божественным песнопением хор. Архимандрит г-н Евгений приветствовал Его светлость следующими словами: «Херсонская обитель Святого Владимира приветствует ваше высочество и желает Вам, чтобы по своему тяжелому пути Вы шли стопами Святого Святителя Саввы и великого Стефана (Душана), чтобы сербский народ объединился под управлением Вашего Высочества и добился тех целей, которых ранее уже достигли эти святые. В знак родственного искреннего гостеприимства Херсонская обитель подносит Вашему Высочеству эту святую просфору, и будет усердно молить Господа о долгом и славном правлении Вашим Отечеством».

После этого Его светлость в экипаже объехал все значимые места, где русская армия и союзники находились во время севастопольской осады. Затем светлейший князь верхом осмотрел Малахову башню и все разрушенные места.

13 октября в 8 часов вечера Его светлость отправился морем в Одессу. И так как на море было очень неспокойно, Его светлость прибыл в Одессу 14 октября около 10 часов утра, где его еще на корабле приветствовали военные и гражданские лица. Затем князь в сопровождении встретивших его лиц направился в экипаже в подготовленные для него апартаменты, охраняемые почетным караулом. Здесь Его светлость давал аудиенции.

В 11 часов того же дня на корабле прибыл Его высочество наследник. Его светлость вместе с наместником г-ном Миливойем Блазнавацем и генеральным консулом г-ном Шишкиным посетили великого князя наследника, где и остались на завтрак.

Около 3 часов дня князь посетил архиепископа Одесского г-на Дмитрия, вице-губернатора, градоначальника и других.

Вечером того же дня князь посетил французский театр, итальянскую оперу и цирк, где в его честь давали представления.

15 октября после полудня князь давал аудиенции, а в 12 часов был на завтраке у градоначальника Новосельского.

После завтрака Его светлость присутствовал на казачьих маневрах. Эти маневры, организованные по указу Его Императорского Величества для Его светлости, были великолепны. Казаки всегда выделялись своим мастерством верховой езды, и в этот раз они показали свое редкое ездовое искусство. Особенно всех удивило, когда стрелки по сигналу трубы наклонились вперед и, коснувшись рукой передней ноги своих коней, сделали из них заслон, т.к. кони легли, а казаки стреляли позади них. При этом каждый был удивлен приемами их джигитовки, которые казаки успешно исполнили.

В этот же день перед маневрами светлейший князь посетил соборную церковь, где его встретил Его высокопреосвященство архиепископ Одесский.

Еще в этот день светлейший князь посетил университет и университетский музей, а также и городской музей. После этого светлейший князь отобедал у почетного гражданина серба г-на Вучетича, а затем посетил русский театр, где было дано в его честь представление.

В 11 часов вечера светлейший князь давал торжественный ужин, на который были приглашены многие высокопоставленные лица, находившиеся в Одессе. По этому поводу как и на завтраке, так и на обеде поднимались тосты с наилучшими пожеланиями князю, сербскому народу и сербской армии, они были чистым выражением братской любви и соучастия.

В этот же день в 2 часа ночи Его светлость отплыл на корабле «Аргонавт» в Сулину. Ночью в море был сильный шторм, но князь успешно прибыл в Сулину 16 октября в 10 часов утра.

В Сулине турецкая воинская часть отдала военные почести светлейшему князю. Здесь же князя встретил русский консул из Тулчи* и сопроводил его в Галац.

В Тулче на побережье отдельный турецкий полк снова отдал военные почести Его светлости, а также и с военных кораблей.

Его светлость прибыл в Галац в 7 часов вечера этого же дня. Все побережье, как и многие корабли были освещены. На русском военном корабле был дан залп из пушек, и зажглись бенгальские огни. На берегу выстроился парадный румынский расчет, и играла военная музыка. Его светлость зашел на сторожевой корабль «Ориент», на котором его приветствовали: гг. Цукич – сербский консул в Бухаресте, Ернест-эфенди, турецкий эмиссар, адъютант Его светлости князя Карла с двумя офицерами и префект Джурджево г-н Йеврем Герман. Все эти лица сопровождали князя до границы Влашки.

17 октября в половине третьего Его светлость прибыл в Джурджево. Здесь румынский военный министр, генерал г-н Флореско с высшим офицерским составом приветствовали Его светлость нашего князя и передал ему письмо от Его светлости князя Карла.

В тот же день в 3 часа дня Его светлость прибыл в Рущук. Туда же прибыл дивизионный генерал с турецкими офицерами, и поздравил светлейшего князя с приездом. Князь сошел на берег и осмотрел дивизию, построенную специ-

* Белоцерковец Иван Васильевич – вице-консул в Тулче в 1871–1872 гг.

ально к его приезду, которая отдала ему военные почести. Все это время играла военная музыка, и в городе стреляли пушки.

В Калафате и в устье Тимока были отданы военные почести Его светлости.

В половине первого светлейший князь прибыл в Радуевац. Здесь его приветствовали два отделения народной армии, одна батарея и пол эскадрона. У триумфальных ворот светлейшего князя приветствовал долгой речью Его преосвященство епископ Неготинский г-н Евгений, выразив свою радость и счастье тому, что на своей земле он видит нашего молодого и всеми любимого князя. Так же Его светлость приветствовали глава округа с высокопоставленными лицами и многочисленным народом. Выстрелы из мортир и пушек и продолжительные крики «Да здравствует князь!» встречали и провожали светлейшего путешественника. На румынском берегу были также слышны выстрелы из пушек.

В Кусияке и Брзой Паланке народная армия и многочисленный народ, выстрелы из пушек и крики «Да здравствует князь!» сопровождали Его светлость.

В Турну-Северине князя приветствовало на берегу отделение румынской конницы и пехоты. На корабль поднялись сербская и румынская депутация поприветствовать Его светлость.

В Кладово светлейшего князя приветствовали пушечными выстрелами; а на берегу народ приветствовал князя выстрелами из мортир и продолжительными криками «Да здравствует князь!».

Тогда же 19 октября Его светлость встречали и провожали в Сипе, Текийе и Градиште.

В этот же день около 8 часов вечера Его светлость прибыл в Дубравице. Весь берег и село были ярко освещены. Там Его светлость встречали глава округа с высокопоставленными лицами и многочисленным народом, которые приветствовали князя радостными криками «Да здравствует князь!». Князь сразу же отправился в Пожаревац, где его встретила депутация граждан и служащих, а затем – в Любичево, где и заночевал.

На следующий день 20 октября в 7 часов утра Его светлость покинул Любичево и в тот же день в 6 часов вечера прибыл в Крагуевац.

По дороге из Любичево в Крагуевац люди приветствовали светлейшего князя выстрелами из мортир и радостными криками «Да здравствует князь!».

Так же Его светлость приветствовали и провожали в Крагуеваце гг. министры и граждане Крагуеваца, среди них многие представители Народной скупщины, которые смогли приехать. На чаршии у креста князя приветствовал парадный расчет. Во дворце Его светлость ожидали и приветствовали: княжеские наместники г-н Йован Ристич и г-н Йован Гаврилович, затем представители Народной скупщины и чиновники Крагуевца. Кроме того, многочисленный народ скандировал «Да здравствует князь!» и поздравил Его светлость с приездом. Вечером весь город был освещен.

Заседание Скупщины еще продолжалось. Княжеский наместник завершил сессию 24 октября. По этому случаю Его светлость наш молодой князь приветствовал собравшихся следующими словами:

«Братья!

Благополучно вернувшись из Ливадии, мне приятно видеть всех вас в сборе, т.к. я хочу сообщить вам о своей радости, которую я чувствую после этого путе-

шествия. Его Императорское Величество соблаговолил принять меня по-отечески. От царя и всей его пресветлейшей семьи я получил доказательства высокой благосклонности как ко мне, так и ко всему сербскому народу.

Выполняя приятную обязанность, сообщаю вам, насколько я глубоко благодарен за этот милостивый царский прием.

После этих слов князя Скупщина кричали: «Да здравствует Царь Александр!», «Да здравствует князь Милан!».

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 1388, л. 117–117 об. Типограф. экз. Перевод с сербск. яз.

157. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИИ М.Х. РЕЙТЕРНА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.И. ВЕСТМАНУ

8 февраля 1875 г.

Начальник феодосийского таможенного округа довел до сведения Министерства финансов, что в черноморские порты Крымского полуострова ежегодно приходят из Турции на небольших баркасах рыбопромышленники, весьма часто с большим количеством ружей и пороха, для ловли рыбы и боя дельфинов у наших берегов, на каковой конец и снабжаются местными городскими управами указанными в ст. 729 Св[ода] зак[онов] тома XII Уст[ава] о гор[одском] и сел[ьском] хоз[яйстве][*] свидетельствами[**].

По отзыву начальника округа, означенные турецкие рыбопромышленники, по невозможности вследствие конструкции судов держаться в море даже при небольшом волнении, пристают, вопреки существующих постановлений, в малонаселенных местах южного берега Крыма, где для вытопки дельфиньего сала производят самовольные порубки лесов, принадлежащих частным владельцам, со стороны коих неоднократно возникали жалобы поэтому поводу; бросают по берегу остатки от вытопки дельфинов, которые, предаваясь гнилости, распространяют сильное зловоние и могут иметь вредное влияние в санитарном отношении; оказывают, как было тому уже несколько случаев, вооруженное сопротивление пограничной страже, не позволяющей им приставить к берегам, причем, в большинстве случаев, стража оказывалась бессильной отгонять турок от берегов по причине горной местности и быстрого передвижения баркасов с одного пункта на другой. В минувшем же году баркасы эти навлекли на себя,

[*] Свод законов Российской империи. – Спб, 1857. – Т. XII. – Ч. II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. – С. 133.

[**] На полях пометы: «Следовательно, являются в таможни». Помета Вестмана В.И.: «[…] – [здесь и далее неразборчиво] что мы полагали бы необходимым соверш[енно] воспретить – это промышл[енность], т.к. торгуются только в воде росвладения. По получении ответа сообщить Игнатьеву […]». «Не дозволять иностранцам такого промысла нельзя по ст. XII тракт[ата] 1862 [г.]: «с турецкими под[данными] будет поступаемо в России как с поддан[ными] наиболее благоприят[ствуемых] держав без всякого отступления от правил, действующих в Рос[сийской] имп[ерии]».

сверх того, подозрение в пособничестве к бегству в Турцию молодых татар, подлежавших призыву в военную службу.

Для отклонения таковых злоупотреблений турецких рыбопромышленников я полагаю поручить таможенным учреждениям Крымского полуострова, в случае прибытия к оным означенных турецких баркасов, отбирать привозимый на оных порох, как предмет, запрещенный к привозу; ружья же выпускать на основании существующих постановлений, не иначе, как с разрешения местного начальства; но независимо от сего признано нужным просить г-на министра внутренних дел: 1) воспретить городским управам выдачу турецким рыбопромышленникам на право промысла у наших берегов упоминаемых в ст. 729 т. XII свидетельств, т.к. по смыслу означенной статьи, свидетельства эти могут быть выдаваемы лишь местным жителям*, и 2) предписать лицам местной администрации, на коих возложена обязанность выдавать разрешения на право привоза из заграницы оружия, отказывать в таковом разрешении приезжающим в крымские порты** для дельфиньего промысла у наших берегов турецким подданным; но предварительно о всем вышеизложенном считаю долгом сообщить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства и покорнейше просить почтить меня уведомлением, не встречается ли препятствий к приведению в исполнение означенных предположений со стороны Министерства иностранных дел***.

Министр финансов,
статс-секретарь Рейтерн

*Директор**** Качалов*

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/1, д. 2080, л. 1–3. Подлинник. Рус. яз.

---

* На полях помета Вестмана В.И.: «Изменить в этом смысле ст. 729».

** На полях помета Вестмана В.И.: «[…] если не будет права».

*** В отношении от 12 марта 1875 г. директор Азиатского департамента Стремоухов П.Н. сообщил министру финансов, что МИД считает оправданным принятие мер против злоупотреблений турецких рыбопромышленников. Руководство МИД предложило изменить формулировку ст. 729 Устава о городском и сельском хозяйстве, предлагалось внести поправку, что право рыбной ловли в районе черноморских портов Крымского полуострова предоставляется «местным жителям», а не «всем посторонним лицам». *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/1, д. 2080, л. 4-4 об.).*

**** Директор Департамента таможенных сборов Министерства финансов.

158. НОТА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИИ А. ЛОФТУСА ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ П.Н. СТРЕМОУХОВУ

С[анкт]-Петербург, 21 апреля/3 мая 1875 г.

Ваше превосходительство,

Вследствие предписания г-на главного статс-секретаря* иностранных дел** Ее величества, честь имею донести до сведения императорского правительства об опасностях и промедлениях, причиняемых мореплаванию современным неудовлетворительным состоянием Керченского бара***.

Внимание правительства Ее величества на этот предмет было вызвано заявлением Комитета Ллойда****, который доносит, что меры к углублению бара были приняты императорским правительством, но что работы производятся медленно.

Вследствие недостатка воды на баре корабли и грузы терпят значительные повреждения и потери, и поэтому как купцы, так и страхов*щики***, ведущие торговлю на Азовском море, несут большие убытки.

Так как в этом вопросе в одинаковой степени затронуты интересы мореплавания Великобритании и России, я считаю полезным довести об этом до сведения императорского правительства.

Примите и пр.

(подп.) Август Лофтус

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 1–2. Подлинник. Англ. яз. Л. 4–4 об. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

159. НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИИ ДОРИА

С[анкт]-Петербург, 12/24 июля 1875 г.

Господин поверенный в делах,

Вследствие получения ноты посольства от 21 апреля/3 мая с.г.***** Министерство иностранных дел не преминуло обратиться в Министерство финансов по поводу затруднений, с которыми сталкиваются корабли, проходящие через Керченский пролив.

* Стэнли Смит Эдуард Генри, граф Дерби – министр иностранных дел Великобритании в 1868–1878 гг.

** Вписано карандашом.

*** Отмель, гряда в прибрежной полосе, вытянутая вдоль берега, образованная морскими наносами.

**** Комитет Ллойда – постоянно действующий орган исполнительной власти в страховой корпорации Ллойд.

***** См. док. № 158.

Я имею честь осведомить Вас, г-н поверенный в делах, что, согласно последнему сообщению Министерства финансов, вскоре будут произведены работы с целью увеличить глубину пролива до 18 футов на протяжении 4,5 тыс. саженей.

В соответствии с контрактом, который устанавливает порядок проектируемых работ по углублению пролива, они продлятся в течение четырех лет. Все орудия и машины доставлены на место, и работы уже начались.

Примите, г-н поверенный в делах, уверения в моем совершенном почтении.

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 6. Копия. Перевод с фр. яз.

160. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВА АГЕНТУ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В ОДЕССЕ П.А. ЛИТЦБЕРГУ

25 августа 1876 г.

Шифром: Передайте графу Адлербергу в Ливадию простую телеграмму, если те же шифры: Адмирал Друммонд* передал мне, что герцог Эдинбургский** получил от Адмиралтейства отпуск на две недели, включая проезд, с приказанием отправиться и в Крым и обратно на английской яхте «Аутилона».

Нелидов

АВПРИ, ф. 325, оп. 181/8, д. 7, л. 2. Копия. Рус. яз.

161. ТЕЛЕГРАММА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА И ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИИ В БУХАРЕСТЕ Д.Ф. СТЮАРТА АГЕНТУ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В ОДЕССЕ П.А. ЛИТЦБЕРГУ

24 сентября 1876 г.

Шифром: Доложите градоначальнику, что завтра, [в] субботу вечером, выезжает чрез Унгены и Одессу в Ливадию румынская депутация к государю, состоящая из президента Совета министров Братиано, военного министра полковника Сланичано, гофмаршала Вамареско и княжеского адъютанта Сторова. Бла-

* Друммонд Джеймс Роберт – вице-адмирал, командующий средиземноморским флотом Великобритании в 1874–1877 гг.

** Принц Альфред, герцог Эдинбургский – сын королевы Виктории.

говолите позаботиться встречей, приготовлением помещения и отправлением [в] Ялту. Желательно, чтобы прием соответствовал любезности, делаемой мне всегда здесь. Если будет допущено, чтобы они платили за гостиницу и экипажи, необходимо наблюсти не допустить таких счетов, как когда Костафоро* ездил в Бендеры. Переговорите с Чихачевым о вагонах. Положение этих лиц требует почетного приема, как на железной дороге и в городе, так и на пароходе.

Уведомите о последующем по телеграфу.

Стюарт

АВПРИ, ф. 325, оп. 181/8, д. 9, л. 3. Копия. Рус. яз.

162. КРАТКИЙ МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ В КРЫМ

*[не позднее 31 марта 1879 г.]***

12 апреля Четверг	Выезд из С.-Петербурга в 9 ½ часов утра. Обед на станции Спирово в 6 часов вечера. Проезд через Москву в 1 час ночи.
13 апреля Пятница	Обед в Курске в 5 ½ часов пополудни. Приезд в Белгород в 10 ½ часов вечера. Ночлег в вагонах.
14 апреля Суббота	Выезд в 7 часов утра. Обед в Александровске в 6 часов вечера.
15 апреля Воскресенье	Приезд в Севастополь в 10 часов утра. Отплытие в 12 часов дня. Прибытие в Ливадию в 4 часов пополудни.

АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1879 г., д. 83, л. 18. Типограф. экз. Рус. яз.

* См. док. № 156.

** Дата получения в МИД документа из Императорской Главной квартиры.

163. НОТА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИИ Ф. ДЕФЕРИНА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСУ

С[анкт]-Петербург, 16/28 апреля 1880 г.[*]

М[илостивый] г[осударь],

Получив сообщение великобр[итанского] генерального консула[**] в Одессе относительно Керчь-Еникальского пролива, имею честь в интересах английских судов, проходящих по означенному проливу, обратить внимание Вашего в[ысоко]прев[осходительст]ва на следующие обстоятельства.

1. Плавучий маяк под названием «Тузлинский» 28 числа прошлого ноября месяца снят на зиму и, по-видимому, не поставится снова на место, так что пролив останется без маяка.

2. Брандвахту не предполагается помещать более в Еникале, что послужит поводом к частым крушениям и большому ущербу судоходству.

3. До 3/15 апреля около 50 судов, в т.ч. 15 английских пароходов, прибыло в Керчь, будучи назначены в Азовское море, но никаких буев еще не было поставлено, вследствие чего один большой пароход на шел на риф и многие другие едва только спаслись.

Эти неудобства могли бы быть устранены следующими мерами: помещением в Еникале брандвахты, снабженной паровым баркасом, с целью наблюдения за порядком плавания; правильным поставлением буев с грузом в 50 пудов, вместо 25 пудов; назначением лоцманов для провода каждого судна от еникальской брандвахты к «Тузлинскому» маяку за Камис и обратно от Тузлы в Еникале. Таким образом, был бы устроен систематический порядок провода судов и могло бы быть достигнуто предупреждение столь часто повторяющихся несчастных случаев.

Генеральный консул Стэнли был по этому предмету в переписке с адмиралом Аркасом[***], обещавшим оказать свое содействие в этом отношении по мере возможности, но мне показалось, лучше всего сообщить об этом Вашему в[ысоко]прев[осходительст]ву в надежде на принятие нужных мер той властью, на которой лежит надзор по вопросам этого рода, для обеспечения благополучного плавания судов, проходящих по Керчь-Еникальскому проливу.

Имею честь и проч.

(подп.) Деферин

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 1, л. 13–14 об. Подлинник. Англ. яз. Л. 15–15 об. Перевод на рус. яз., современный подлиннику.

---

[*] На переводе ошибочно проставлена дата 6/18 апреля 1880 г. Подлинная нота на английском языке датирована 16/28 апреля 1880 г.

[**] Стэнли Эдвард – генеральный консул Великобритании в Одессе в 1876–1883 гг.

[***] Аркас Николай Андреевич – адмирал, главный командир Черноморского флота и портов Черного моря.

164. ОТНОШЕНИЕ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ РОССИИ С.А. ГРЕЙГУ И МИНИСТРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ РОССИИ К.Н. ПОСЬЕТУ

10 мая 1880 г.

Препровождая при сем перевод с ноты* великобританского посла в С[анкт-]П[етербур]ге относительно опасностей, которым подвергаются суда, проходящие через Керчь-Еникальский пролив, вследствие отсутствия необходимых для указания фарватера приспособлений, МИД считает долгом, со своей стороны, заявить, что устранение указанных в ноте неудобств, если они действительно существуют, представляется крайне желательным ввиду влияния, которое неудовлетворяющие законных интересов иностранной торговли может иметь на добрые международные отношения.

Тов[арищ] м[инистра]

*Дир[ектор]***

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 16. Копия. Рус. яз.

165. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КЕРЧЕНСКОЙ ПОРТОВОЙ ТАМОЖНЕЙ РЫЖОВА В ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННИХ СНОШЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

Керчь, 4 сентября 1880 г.

Вследствие требования сего департамента от 7 истекшего августа за № 7429 (по 1-му отделению, стол 1-й)***, керченская таможня имеет честь донести, что, как по собранным сведениям оказалось, по распоряжению Морского министерства назначено в Керченский полив два военные брандвахтеннные судна: «Абин» и «Батюшка» для наблюдения за содержанием упомянутого пролива в исправности и обстановки фарватера надлежащими знаками, согласно инструкции, данной командиру керчь-еникальской военной брандвахты, в копии при сем представляемой.

Брандвахтенные суда заняли свои посты на Керчинском проливе: первое, «Абин», 27 мая, а последнее, «Батюшка», 1 июня.

Управляющий Рыжов

Бухгалтер М. Пузыревский

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 22. Подлинник. Рус. яз.

* См. док. № 163.

** Директор Департамента внутренних сношений МИД.

*** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 21).*

Приложение

Резолюция главного командира

«Правила эти как временные одобряю с тем, чтобы по прошествии трех лет были представлены на утверждение с дополнениями, какие на опыте окажутся необходимыми».

Подписал: Н. Аркаев

Инструкция для командира военной керчь-еникальской брандвахты

1. Командиру брандвахты поручается надзор за плаванием по каналу всякого рода паровых, парусных и гребных судов; за порядком плавания за верностью постановки предостерегательных для судоходства по каналу знаков (бакенов и вех) и вообще за точным исполнением всех установленных на этот предмет правил; он обязан заботиться об успешном и беспрепятственном плавании судов по каналу и несет ответственность за беспорядки, если б таковые были им допущены.

2. Командир брандвахты с приходом первого заграничного судна становится на якорь против карантина, а по получении официального известия об очистке льда в Таганрогском заливе переходит к пестрому бакену (белый с красным) против Змеиного мыса*, где и остается до окончания навигации.

3. При керчь-еникальской брандвахте находится пароход, командир которого есть непосредственный помощник командира барндвахты по надзору за исполнением всех правил плавания по каналу и проливу. Якорное место парохода зависит от усмотрения командира брандвахты.

Примечание А. Комиссия полагает ставить пароход на якорь у пестрого конечного бакена, против опасной, дабы командир его встречал суда, идущие из Азовского моря в Черное.

4. По вскрытии льда в Азовском море командир лоцмейстерского парохода немедленно расставляет по каналу все предостерегательные знаки и сообщает о том командиру брандвахты, на обязанности которого возлагается сообщать каждый раз командиру лоцмейстерского судна о всех замененных им в продолжение навигации неисправностях в расстановке знаков или оказавшихся в них неудобств.

5. Все суда, приходящие по каналу, обязаны полным повиновением распоряжениям командира брандвахты или его помощника и должны в точности исполнять все их приказания, относящиеся до судоходства. Шкипер заграничного судна, окончив на керченском рейде все обрядности карантинные и таможенные, подходя к каналу, становится на якорь или ложится в дрейф и лично является на брандвахту, где вахтенный начальник, проверив законность всех его документов, выдает ему экземпляр правил плавания по каналу и обязует его подпиской в имеющей[ся] для сей цели книге на брандвахте в точном исполнении всех изложенных в нем правил. Затем, приняв на свое судно лоцмана от еникальского цеха лоцманов, следует по каналу. При этом командир брандвахты и его

* Восточный мыс Керченской бухты.

помощник, заботясь о том, чтобы лоцмана своевременно являлись на суда по поднятии последними лоцманского флага, дабы не задерживать суда в их плавании, и о всех упущениях со стороны лоцманов должны сообщать начальнику цеха лоцманов, а в случае неудовлетворительного исполнения сим последним его заявления, доносить о том градоначальнику.

Примечание B. Правила эти будут напечатаны на русском, французском, английском и греческом языках.

Примечание C. На основании правил еникальского цеха лоцманов весь состав лоцманов делится на три вахты, из них дежурная вахта должна постоянно находиться на брандвахте, откуда и поступает лоцман на судно, идущее из Черного моря.

Комиссия полагает, чтобы другая вахта лоцманов находилась на брандвахтенном пароходе, с которого лоцманы будут поступать на суда, идущие из Азовского моря в Черное.

6. На командира брандвахты и его помощника возлагается строжайший надзор за соблюдением проходящими судами всех изложенных здесь и в правилах судоходства по каналу постановлений и, в особенности, строгое наблюдение за тем, чтобы суда не выбрасывали в канал или вблизи его ни балласт, ни мусор и ничего такого, что могло бы причинять засорение канала, углубление которого стоит правительству больших издержек, и может причинить громадный вред судоходству и значительно увеличить расходы по содержанию канала в исправном виде. Командир брандвахты не дозволяет судам бросать по каналу якоря, заводить верны, также крепиться за вехи и бакены, и, в случае замеченных им каких-либо уклонений от этих правил и ослушания его распоряжениям, он имеет право вывести судно из канала, задержать его и привлечь к ответственности шкипера его или лоцмана, нарушивших эти правила. Он доносит также градоначальнику и о важных случаях уклонения от исполнения законных обязанностей тех служебных лиц, которые прямо или косвенно должны влиять на правильное движение судоходства по каналу. Суда, не удовлетворяющие каким-либо правилам, как-то: сидящие в воде глубже указанной в правилах посадки, не имеющие отпуска таможни, не осмотренные карантином и проч., вовсе не допускаются брандвахтой к проходу каналом.

7. Командир брандвахты обязан вести точные сведения о числе проходящих судов по каналу, о провозимых на них грузах, числе команды и величине посадки каждого судна, не дозволяя судам, сидящим глубже, чем на ½ фунта менее показываемой глубины брандвахтой, входить в канал. При этом глубина на брандвахте должна показываться наименьшая из определенных по всему протяжению канала.

Примечание D. Комиссия полагает принять за наименьшую глубину ту, которая будет на еникальской банке, т.к. засорение канала происходит преимущественно на еникальской банке.

8. Во всех случаях столкновения судов между собой, постановки на мель и других авариях, шкипер судна обращается немедленно к командиру брандвахты или его помощнику, который, по принесении ему какой-либо жалобы, отбирает показания от шкиперов, лоцмана и экипажа судна, если столкновение случилось в районе канала, и, освидетельствовав повреждение, какое произо-

шло от столкновения, составляет о том акт за подписью своей и двух офицеров вверенной ему брандвахты. При этом командир брандвахты обязан лично, по возможности подробно, исследовать все сопровождающие дело технические обстоятельства, проверить их на месте и составить, буде нужно, объяснительный чертеж положения судов во время случившегося столкновения их. За тем командир брандвахты старается окончить дело между жаловавшимися сторонами миролюбиво; если примирение последует, то акт записывается в особую книгу для сведения лишь с отметкой, что спорящие примирились. Отметка эта подписывается спорящимися сторонами. В противном же случае, по желанию шкиперов, командир брандвахты выдает обеим сторонам засвидетельствованные копии акта и, отнюдь не задерживая дальнейшего хода судна, предоставляет им со взаимными претензиями или жалобами обращаться в надлежащее судебное учреждение. В акт должно заключаться одно лишь ясное и точное изложение обстоятельства дела, как оно случилось, с объяснением происшедших от него аварий и повреждений. В случае же требования судебного или административного места или лица, командир брандвахты излагает подробно свое мнение о происшествии и о степени виновности каждой стороны.

9. Командир брандвахты следит за тем, чтобы суда в ночное время носили установленные огни и шли бы по створам камыш-бурунских маяков, чтобы суда не задевали и не портили постановленных по обеим сторонам канала вех и бакенов; за порчу привлекает к ответственности виновных.

Замечание главного командира. Соблюдая строго правила относительно того, в которой стороне оставлять идущее навстречу судно или остановиться в канале.

10. При постановке судна на мель в канале или столкновении между собой судов, командир брандвахты или помощник его немедленно принимают самые энергические меры к выводу этих судов из канала, дабы тем не могла причиниться остановка в движении других судов.

Примечание E. Комиссия полагает поэтому, чтобы пароход под командой помощника командира брандвахты был бы под парами при большом движении судов и во всех тех случаях, когда командир брандвахты признает то необходимым, дабы пароход был бы готов оказать содействие к выходу судов из канала, мешающих судоходству.

11. Командир брандвахты и его помощники при всяком случае личного плавания по каналу измеряют глубину его и первого числа каждого месяца обязаны доносить гидрографической части о всех замеченных ими, их помощниками или штурманскими офицерами изменениях в углублении и направлении самого канала, также и состоянии грунта, течения и других особенностях канала. Для сей цели помощник командира брандвахты устанавливает нормальный футшток в Еникале, ведет точный метеорологический журнал по форме, выданной ему гидрографической частью, в который вносит также и все замеченные им гидрографические особенности по проливу и каналу.

Примечание F. Комиссия полагает, что гидрографическая часть снабдит помощника командира брандвахты всеми метеорологическими, ведомерными для разведки грунта дна и другими по усмотрению ее инструментами для определения впоследствии статистических сведений об особенностях пролива и канала.

12. В случае каких-либо пререканий между шкиперами судов в порядке следования по каналу, преимущество имеет тот, кто раньше предъявил свои бумаги на брандвахте; само собой разумеется, что военные суда не подлежат никакой очереди и следуют каналом, предварив запиской брандвахту о своем прохождении.

13. Для наложения взысканий по закону с нарушителей порядка и установленных правил по судоходству командир брандвахты, задерживая за таковые нарушения суда, относится всякий раз к градоначальнику или в керченскую таможню с объяснением при этом вины и размера вреда, причиненного ими каналу или судоходству; а в случае нарушения ими правил о балласте, с определением как объема выброшенного в канал или вблизи его балласта, мусора и проч., так и о стоимости работы, требуемой для извлечения таковых из воды.

Объем балласта, мусора и проч. определяется в кубических саженях или же весом в тоннах. Стоимость извлечения из воды неправильного выброшенного балласта определяется ежегодно для каждой навигации командиром брандвахты, по соглашению с инспектором работ или инженером, со стороны Министерства путей сообщения, по содержанию канала.

Примечание G. При этом желательно было бы, чтобы командиры военных судов, следующие по каналу, сами удостоверялись в состоянии его и сообщали письменно или словесно командиру брандвахты свои замечания, которые и вносятся им в его журнал; почему ходатайствовать у главного командира объявить приказом об исполнении командирами этого распоряжения.

Примечание H. Комиссия полагает предоставить судам, желающим выбрасывать балласт, то место у Тузлинской косы, которое указано было французской компании, производившей углубление канала.

14. Суда, подлежащие взысканиям, могут получить разрешение командира брандвахты на дальнейший ход не иначе, как по предъявлении шкиперами их квитанций судебной власти или таможни о взыскании с них, по положению, штрафных денег и удержании той суммы, какая определена была командиром брандвахты на пополнение причиненных теми судам убытков как по извлечению из воды выброшенного ими балласта, так и вообще по всем другим по судоходству случаям.

Замечание главного командира. На это должно быть составлено особое положение ценности за каждую сажень или тонну веса.

15. Пред окончанием навигации в сентябре месяце, по приказу Главного командира, назначается комиссия из командира лоцмейстерского судна, командира брандвахты, его помощника. Лоцмейстера керченской дистанции и штурманских офицеров при участии инспектора работ или инженера от Министерства путей сообщения для производства точного промера канала. Если промер покажет существование в канале заносов, то составляется особый план канала с нанесением подробных промеров, и план этот комиссией представляется гидрографической части, а копия плана передается инспектору работ или инженеру от Министерства путей сообщения, со стороны которой должны делаться распоряжения об углублении канала и расчистке образующихся в них заносов.

16. За все навигационное время командир брандвахты ведет особый, подробный журнал как о действиях и распоряжениях своих по судоходству, так и случаях, им замеченных и заслуживающих особого внимания; сведениях, за-

меченных его помощником или сообщенных другими лицами. По окончании навигации командир брандвахты представляет в гидрографическую часть подлинный журнал, причем в особой заметке объясняет о всех замеченных неудобствах для судоходства, происходящих как от естественного состояния канала, так и от недостатка установленных по судоходству правил. Вместе с тем, он указывает, какими, по его мнению, мерами означенные неудобства могут быть устранены. Он представляет также свои соображения и замечания о практичности применения настоящей инструкции и правила для судоходства по каналу с изложением своего мнения о тех изменениях, которые он признает необходимыми.

Подлинную подписал: капитан 1-го ранга Манто
Верно: за начальника гидрографической части,
капитан-лейтенант Оронов
Сверял: делопроизводитель Лишин

С копией верно: Бухгалтер керченской таможни М. Пузыревский
*Сверял коллежский регистратор**

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 277, 1875 г., д. 7, л. 23–30 об. Заверенная копия. Рус. яз.

166. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА ВРЕМЕННОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.Г. ВЛАНГАЛИ

С[анкт]-Петербург, 17 января 1883 г.

В отношении от 12 августа 1880 г. за № 3167** статс-секретарь Гирс уведомил меня, что вознаграждение за убытки, причиненные неприятелем в минувшую турецкую войну церквям Абхазской епархии и соборной церкви Св. Николая в Евпатории должно быть отнесено, согласно ст. XIX Сан-Стефанского договора, подтвержденной ст. IV Константинопольского договора, на выговоренную в пользу России контрибуционную сумму, а потому эта духовного ведомства претензия может быть удовлетворена лишь по получении от турецкого правительства контрибуции.

Вследствие сего и ввиду поступлений ныне от прихожан Евпаторийской соборной церкви Св. Николая новой просьбы, в которой они ходатайствуют о скорейшем отпуске суммы, потребной на возобновление этой церкви, объясняя, что храм их после двукратного бомбардирования неприятелем г. Евпатории находится в самом жалком виде, что каменные колонны, поддерживающие изнутри

* Подпись неразборчива.
** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 7–7 об.).*

крышу и купол храма, пошатнулись и значительно уклонились от вертикального своего положения, а деревянный восьмерик купола до такой степени наклонился, что в недалеком будущем грозит падением, и что восстановить храм на местные средства, при малочисленности (до 720 душ муж. пола) и бедности православного населения города, не представляется возможности, имею честь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство, не изволите ли признать возможным оказать Ваше содействие к выдаче вознаграждения как церкви Св. Николая в Евпатории, так равно и церквам Абхазской епархии за убытки, причиненные в минувшую турецкую войну, в размерах, указанных в отношениях бывшего обер-прокурора Св. Синода от 14 апреля 1878 г.* и 4 апреля 1880 г.** за №№ 3818 и 3653, при первом же получении от турецкого правительства контрибуции, и о последующем не оставить меня Вашим уведомлением.

Обер-прокурор
Святейшего Синода
К. Победоносцев

*Директор****
А. Ильинский

АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 10–11. Подлинник. Рус. яз.

167. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИИ Н.Х. БУНГЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСУ

8 марта 1883 г.

На отношении Вашего высокопревосходительства от 28 минувшего февраля**** имею честь уведомить, что по уважениям, изложенным в возвращаемом при сем отношении обер-прокурора Св. Синода за № 613*****, я не встречаю со своей стороны препятствия ко внесению тайным советником Победоносцевым представления в Государственный совет об отпуске из государственного казначейства церквям Абхазской епархии 34 тыс. руб. и Евпаторийскому Никольскому собору 36 тыс. руб., а всего 70 тыс. руб., в вознаграждение за убытки, причиненные им в минувшую турецкую войну. Но, принимая во внимание, что назначенная Государственной росписью текущего года к поступлению в доход казны от турецкого правительства контрибуционная сумма, на которую должно упадать таковое вознаграждение, вся обращена на удовлетворение указанных

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 1–1об.).*
** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 4–4об.).*
*** Директор Хозяйственного управления при Святейшем Синоде.
**** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 12).*
***** См. док. № 166.

в той росписи расходов и потому не может служить источником для покрытия означенного расхода, я нахожу, что засим помянутые 70 тыс. руб. следует внести в смету Св. Синода на 1884 год.

Министр финансов
Н. Бунге

Директор[*]
Ф. Тернер

АВПРИ, ф. 161, II-9, оп. 47, 1878 г., д. 5, л. 12–12 об. Подлинник. Рус. яз.

168. НОТА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИИ Э. ТОРНТОНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСУ

С[анкт]-Петербург, 15/27 октября 1883 г.

Господин министр,

Я имею честь сообщить Вашему превосходительству, что временный поверенный в делах Ее величества передал графу Гренвилю копию Вашей ноты от 2/14 сентября с.г.[**], в которой говорится, что градоначальнику Севастополя поручено оказать всеобъемлющую помощь генералу Конолли во время его посещения британских захоронений в Крыму.

В этой связи Его светлость дали мне указание передать Вашему превосходительству искреннюю признательность правительства Его величества правительству Российской империи за благосклонность, проявленную в связи с данным делом.

Я пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему превосходительству уверения в своем высоком уважении.

Эдв. Торнтон

АВПРИ, ф. 155, I-2, оп. 374, 1883 г., р. XIII, д. 71, л. 1–1 об. Подлинник. Перевод с англ. яз.

[*] Директор Департамента государственного казначейства Министерства финансов.
[**] В АВПРИ не выявлено.

169. ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА-РЕЗИДЕНТА РОССИИ В СЕРБИИ А.И. ПЕРСИАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСУ

Белград, 14/26 апреля 1887 г.

Королева намерена отправиться с сыном 30 апреля в Крым инкогнито, под именем графини Таково.

Она просит, чтобы ей и сопровождающим ее лицам были сделаны возможные облегчения в таможне в Унгенах.

На документе пометы Н.К. Гирса: 1) «исполнено»; 2) к последней фразе «Об этом уведомляю я министров внутренних дел и финансов».

На документе пометы Николая II:

1) % (ко всему документу)

2) «Хорошо» (к помете Н.К. Гирса)

АВПРИ, ф. 146, оп. 495, д. 9051, л. 1. Подлинник. Рус. яз.

170. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ Д.А. ТОЛСТОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н.К. ГИРСУ

18 апреля 1887 г.

Милостивый государь Николай Карлович,

Вследствие письма от 15 сего апреля за № 1340*, имею честь сообщить Вашему высокопревосходительству, что вместе с сим я отнесся к Одесскому временному генерал-губернатору и к таврическому губернатору, прося их принять меры об оказании нашими властями должного внимания Ее величеству сербской королеве Наталии и сопровождающим ее лицам в случаях предположенного прибытия ее величества с сыном в Крым.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Граф Д. Толстой

АВПРИ, ф. 146, оп. 495, д. 9051, л. 7–7 об. Подлинник. Рус. яз.

* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 146, оп. 495, д. 9051, л. 6).*

171. НОТА ПОСЛАННИКА ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ В РОССИИ Г.Л. РЕЙТЕРШЕЛЬДА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВУ

С[анкт]-Петербург, 2/14 января 1897 г.

Господин граф,

Его превосходительство министр иностранных дел в Стокгольме недавно известил меня о том, что доктор философии Антон Стуксберг, смотритель Гетеборгского музея, готовится вскоре совершить экспедицию в Крым и на Кавказ с целью проведения там исследований в области естественных наук.

Я полагаю своим долгом добавить, что г-н Стуксберг был среди тех ученых, которые сопровождали барона Норденшельда в его большой полярной экспедиции* на борту «Веги».

Вместе с тем Его превосходительство граф Дуглас** поручил мне воззвать к благосклонности императорского правительства к этому шведскому ученому, ходатайствуя о наилучших и наиболее действенных, насколько возможно, рекомендациях ему, чтобы в случае необходимости он мог рассчитывать на содействие и поддержку местных властей в тех краях, которые он посетит в ходе своих исследований. Г-н Стуксберг также просил снабдить его официальным документом того же рода, который в свое время был выдан барону Норденшельду, который он обозначает выражением «kazennaia podorojnaia», что, вероятно, должно соответствовать открытому листу-рекомендации.

Кроме того, г-н Стуксберг, который, как это слишком часто случается с людьми эксцентрического склада характера, располагает лишь довольно ограниченными денежными средствами, выразил живейшее пожелание, чтобы ему, если возможно, была оказана еще одна милость.

Ко времени его прибытия в Россию туда следует прислать около 2 тыс. стеклянных бокалов-сосудов, наполненных винным спиртом, подготовленных к тому, чтобы он их использовал для составления своих будущих коллекций. Он ныне ходатайствует об освобождении этих сосудов и содержащегося в них спирта от таможенных пошлин; он полагает, что вес спирта не превысит 100 *л.* Бокалы будут отправлены в начале февраля назначением в Одессу и Батум, куда г-н Стуксберг отправляет свое научное оборудование и куда он сам должен прибыть в конце марта.

В связи с этим я не раз обращал внимание г-на Стуксберга на необходимость заблаговременно осведомить нас о названиях судов, которыми эти бокалы и его научное оборудование будут доставлены в Одессу и Батум для того, чтобы я мог сообщить об этом Вашему превосходительству.

Сам г-н Стуксберг предполагает отправиться в путь в Россию в конце февраля.

---

* Имеется в виду первое сквозное плавание по северо-восточному маршруту из Атлантического океана в Тихий в 1877–1878 гг.

** Людвиг Дуглас – министр иностранных дел Швеции и Норвегии в 1895–1898 гг.

Продолжительность его экспедиции составит примерно шесть месяцев. Я должен добавить, что все даты исчислены по новому стилю.

Таким образом, я имею честь прибегнуть к благосклонности Вашего превосходительства с ходатайством о Вашем участии в том, чтобы просьбы моего уважаемого соотечественника, если это возможно, были бы без промедления выполнены, о чем я выше позволил себе упомянуть.

Спеша заранее принести выражения соей искренней благодарности за благосклонное отношение, которое Ваше превосходительство соблаговолит засвидетельствовать к этой просьбе, я пользуюсь этим случаем, чтобы представить Вам, господин граф, уверения в моем высочайшем почтении.

Рейтершельд

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 75–76 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

172. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ И.Л. ГОРЕМЫКИНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВУ

23 января 1897 г.

Вследствие отношения за № 415*, имею честь препроводить при сем к Вашему сиятельству удостоверение на имя управляющего Гетеборгским музеем, доктора философии Антона Стуксберга, командированного в Крым и на Кавказ для научных занятий, присовокупляя, что мной вместе с сим сообщено исполняющему обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе таврическому губернатору и градоначальнику: севастопольскому и керчь-еникальскому об оказании г-ну Стуксбергу местными властями, подведомственными министру внутренних дел, законного содействия во время пребывания его для научных занятий, в пределах Кавказского края, Таврической губернии и градоначальств: севастопольского и керчь-еникальского.

Министр внутренних дел
Горемыкин

*Директор***
Н.А. Гревениц

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 79–79 об. Подлинник. Рус. яз.

* В отношении № 415 от 16 января 1897 г. М.Н. Муравьев сообщил руководству Министерства внутренних дел о просьбе посланника Г.Л. Рейтершельда оказать содействие А. Стуксбергу *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 78).*

** Директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел.

173. НОТА ПОСЛА АВСТРО-ВЕНГРИИ В РОССИИ Ф. ЛИХТЕНШТЕЙНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВУ

С[акнт]-Петербург, 2 марта 1897 г.

Господин граф,

Императорское и королевское министерство сельского хозяйства предоставило г-ну Вальдемару Гинце, собственнику виноградников, находящихся в Птуе в Штирии, разрешение на ввоз из Крыма 100 саженцев виноградной лозы.

Мне поручено представить все вышеизложенное на рассмотрение Вашего превосходительства и в то же время просить Вас благоволить совершить демарш перед теми, кто вправе решать, для того, чтобы компетентные императорские власти дали разрешение на вывоз саженцев виноградной лозы, о которых идет речь*.

Сообщая, что их перевозка должна осуществиться через пограничный пункт Подволочиск, я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь уверить Вас, г-н граф, в моем высоком почтении.

Лихтенштейн

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 356, 1897 г., р. III, д. 61, л. 1–1 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

174. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ РОССИИ Н.А. ХОМЯКОВА В ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННИХ СНОШЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

2 апреля 1897 г.

Вследствие отношения от 8 минувшего марта за № 2503** Департамент земледелия имеет честь уведомить, что к предположенному австрийским подданным Гинце вывозу за границу 100 однолетних виноградных черенков из Крыма не встречает препятствий, если черенки эти будут взяты из местностей, благо-

* См. док. № 174.

** Не публикуется. (*АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 356, 1897 г., р. III, л. 2).*

получных в филлоксерном отношении, т.е. не лежащих на южном берегу между западной границей имения Ляспи* и восточной границей деревни Алупки.

Директор: Н. Хомяков
Начальник отделения С. Голковский

АВПРИ, ф. 155, I-1, оп. 356, 1897 г., р. III, д. 61, л. 9–9 об. Подлинник. Рус. яз.

175. НОТА ПОСЛАННИКА ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ В РОССИИ Г.Л. РЕЙТЕРШЕЛЬДА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВУ

С[анкт]-Петербург, 20 февраля/7 марта 1898 г.

Господин граф!

Благодаря поддержке императорского Министерства иностранных дел, ходатайствовавшего перед компетентными властями, шведский ученый, доктор философии А. Стуксберг (см. ноту императорского министерства от 14 марта 1897 г.**) смог в прошлом году совершить научную экспедицию в Крым и на Кавказ.

Мой уважаемый соотечественник совершил свою экспедицию в самых счастливых условиях и покинул Россию, очарованный полученными результатами, испытывая чувство глубокой признательности за оказанный ему прием, и в недавней публикации изложил впечатления от своего путешествия.

Г-н Стуксберг ныне питает надежду на то, что Его Величество император, возможно, соблаговолит принять в дар экземпляр этой публикации, который он хочет поднести Его Императорскому Величеству.

Я полагаю своим долгом добавить, что Его величество король, мой августейший государь***, и король Дании****, как и другие высокопоставленные лица, соблаговолили принять в дар экземпляры этого труда.

Я позволяю себе ныне обратиться к Вашему превосходительству и просить Вас известить Его Величество императора об этом живейшем желании моего соотечественника и затем дать мне знать о решении Его Величества.*****

Экземпляр, предназначенный для поднесения Его Величеству, в настоящее время находится в меня в руках.

---

* Имение Ласпи (Ляспи) – не сохранившееся до наших дней поселение в Балаклавском районе г. Севастополь.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 89).*

*** Оскар II – король Швеции в 1872–1907 гг., король Норвегии в 1872–1905 гг.

**** Кристиан IX – король Дании в 1863–1906 гг.

***** В ответной ноте МИД России от 9 апреля 1998 г. сообщалось о согласии Николая II принять в дар книгу А. Стуксберга. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 95).*

Заранее выражая Вашему превосходительству благодарность за Ваше благосклонное посредничество в этих обстоятельствах, я пользуюсь случаем, чтобы обновить, г-н граф, уверения в моем высочайшем почтении.

Г.Л. Рейтершельд

На документе помета: «Потребовать предварительно книгу».

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/1, 1897 г., р. IV, д. 2, л. 90–90 об. Подлинник. Перевод с фр. яз.

176. ПИСЬМО ПОСЛАННИКА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

1 декабря 1898 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

По случаю приема, оказанного в Ливадии отправленному для приветствования государя императора турецкому чрезвычайному посольству, Его величеству султану угодно было пожаловать ордена лицам, состоящим в высочайшей свите, а также некоторым другим.

Препровождая при сем копию с переданного мне Турхан-пашой* списка означенным лицам, вместе с переводом его на русский язык**, а также самые орденские знаки, имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство о приказании доставить последние по назначению.

Соответствующие султанские фирманы будут доставлены мной императорскому министерству по получении таковых из Порты.

Покорнейше прошу Ваше сиятельство принять уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

И. Зиновьев

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 5170, л. 1–1 об. Подлинник. Рус. яз.

---

* Турхан-паша Пермети – османский государственный деятель, дипломат. В ноябре 1898 года по поручению турецкого султана Абдул-Хамида II прибыл с секретной миссией в Россию и был принят Николаем II. Задачей Турхан-паши являлось убедить императора России в том, что Турция не стремится вступать в какие-либо альянсы с Германией.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 5170, л. 2–5).*

177. ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.Е. СТААЛЯ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

15/27 января 1899 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Лорд Раутон, лично мне хорошо известный, сообщил мне, что г-н Гильберт, известный в Англии автор многочисленных либретто комических опер, приобревших здесь большую популярность, намеревается в настоящее время приступить к описанию нынешнего состояния театра военных действий в Крымскую кампанию. Предполагая отправиться с означенной целью в Крым, г-н Гильберт желал бы получить разрешение на снятие фотографических видов с интересующих его местностей Крымского полуострова, выражая вместе с тем полную готовность подчиниться всем условиям, кои власти наши сочли бы необходимыми поставить ему в этом деле.

Доводя о таковом ходатайстве до сведения Вашего сиятельства, считаю долгом присовокупить, что г-н Гильберт – человек крайне безобидного характера, и что вследствие сего представлялось бы, по мнению моему, вполне возможным разрешить ему выполнить задуманное им предприятие, предупредив о том заблаговременно подлежащие местные власти.

В ожидании уведомления о распоряжениях, кои Вашему сиятельству угодно будет сделать по вышеизложенному предмету*, пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Стааль

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/3, 1899 г., р. IV, д. 2, л. 1–2. Подлинник. Рус. яз.

178. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА В.В. САХАРОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

С[анкт]-Петербург, 30 января 1899 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В ответ на отзыв от 26 сего января № 713** имею честь уведомить Ваше сиятельство, что военный министр находит нежелательным разрешить английскому подданному господину Гильберту произвести фотографические снимки

* См. док. № 178.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/3, 1899 г., р. IV, д. 2, л. 3–3 об.).*

с интересующих его местностей Крыма, а потому ходатайство нашего посла в Лондоне* об указанном разрешении полагалось бы отклонить.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

В. Сахаров

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/3, 1899 г., р. IV, д. 2, л. 5. Подлинник. Рус. яз.

179. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИИ С.Ю. ВИТТЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВУ

6 апреля 1900 г.

Высочайше утвержденным 23 апреля 1899 г. положением Комитета министров по вопросу о восстановлении коммерческого значения г. Севастополя** постановлено: предположение о восстановлении коммерческого значения г. Севастополя путем устройства для него торгового порта, на точном основании высочайшего повеления 11 мая 1890 г.***, отклонить; и предоставить министрам военному, внутренних дел, финансов и путей сообщения и управляющему Морским министерством ныне же войти в обсуждение мер, необходимых для скорейшего исполнения высочайшего повеления 13 июля 1895 г.****, и предположения свои по сему предмету представить на уважение Комитета министров не позднее 1 сентября 1899 г.

Во исполнение приведенного высочайше утвержденного 23 апреля 1899 г. положения Комитета министров 16 августа 1899 г. за № 8905 Министерством внутренних дел был сообщен на заключение Министерства финансов журнал особого совещания, образованного в Севастополе по вопросу о мерах, необходимых для скорейшего исполнения высочайшего повеления о закрытии коммерческого порта в Севастополе.

По поводу выработанных в названном совещании предположений, Министерство финансов в отзыве управляющему Министерством внутренних дел от 2 октября 1899 г. за № 2806***** высказалось, между прочим, что сохранение за Севастополем Константинопольской линии Русского общества пароходства и торговли не согласовалось бы с высочайшим повелением о закрытии Севастопольского порта для коммерческих судов и о сохранении за ним лишь значе-

* См. док. № 177.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 3883, л. 9 об.-14 об.).*

*** 11 мая 1890 г. было принято решение о переносе Севастопольского коммерческого порта в Феодосию и о передаче Севастопольского рейда Морскому министерству. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 3883, л. 8, 23).*

**** Указом от 13 июля 1895 г. был определен порядок закрытия для торговли Севастопольского порта. Предполагалось окончательно передать Севастопольский рейд Морскому министерству к 1 сентября 1899 г. *(ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. XV. – № 11965. – С. 523).*

***** В АВПРИ не выявлено.

ния каботажного порта и, находясь в противоречии с действующими торговыми трактатами, могло бы вызвать возражение со стороны заинтересованных иностранных держав.

Вследствие сего Министерство финансов полагало правильным придержаться в настоящем вопросе постановлений высочайше утвержденного устава Русского общества пароходства и торговли, согласно коему /ст. 3, прим. I/, по закрытии Севастопольского порта для коммерческих судов, линия Севастополь-Константинопольская заменяется Феодосийско-Константинопольской. С таковым заключением согласилось и Министерство внутренних дел, объяснив в представлении своем в Комитет министров /9 февраля 1900 г. № 17/, что суда заграничного плавания, в том числе и суда Добровольного флота, не могут быть допускаемы к заходу в г. Севастополь, для производства грузовых операций; равным образом следовало бы прекратить движение судов по Севастополь-Константинопольской линии Русского общества пароходства и торговли.

Между тем, согласно высочайше утвержденному 24 марта с.г. положению Комитета министров о мерах к приведению в исполнение высочайшего повеления 13 июля 1895 г. относительно закрытия для торговли Севастопольского порта*, между прочим постановлено: «сохранить Севастополь-Константинопольскую линию Русского общества пароходства и торговли, назначив местом причала судов ее таможенную пристань, откуда убрать находящийся там блокшив». При этом, как усматривается из высочайше утвержденного 24 марта с.г. журнала Комитета министров по вопросу о возможности, с точки зрения существующих трактатов, предоставить русским судам в заграничном плавании право захода в Севастополь, с закрытием порта для судов иностранных, – суждений не последовало.

Принимая во внимание, что по действующим трактатам: а) трактат о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Францией 20 марта 1874 г., ст. 5; б) договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Германией 29 января 1894 г., ст. 13; в) договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Данией 18 февраля 1895 г., ст. 8; г) трактат о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Великобританией 31 декабря 1858 г., ст. 5 – иностранные суда в заграничном плавании в отношении захода в русские порты поставлены в условия, одинаковые с судами под русским флагом, – я, с[о] своей стороны, останавливаюсь на предположении, не оказалось ли бы разногласий между состоявшимся высочайше утвержденным 24 марта с.г. положением Комитета министров и действующими трактатами.

Ввиду сего, предварительно дальнейшего направления сего дела, имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство по существу настоящего вопроса почтить меня отзывом**, по возможности, в самом непродолжительном времени.

Министр финансов,
статс-секретарь Витте

Директор В. Ковалевский

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 3883, л. 31–32. Подлинник. Рус. яз.

---

* См. *ПСЗРИ. – Собр 3-е. – Т. XX. – № 18359. – С. 274–275.*

** См. док. № 180.

180. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ М.Н. МУРАВЬЕВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ РОССИИ С.Ю. ВИТТЕ

12 апреля 1900 г.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Вследствие отношения от 6 сего апреля за № 12133*, по вопросу о сохранении пароходной линии Севастополь-Константинополь Русского общества пароходства и торговли по закрытии в Севастополе коммерческого порта, считаю долгом высказать Вашему высокопревосходительству нижеследующие соображения.

В силу торговых договоров, заключенных Россией с западно-европейскими государствами, иностранные суда и грузы в России пользуются полной равноправностью с русскими. Это общее правило допускает изъятие лишь в отношении каботажного плавания, рыбного промысла и особых льгот, которые могли бы быть предоставлены туземному флоту /ст. 13 русско-германского торгового договора 1894 г[ода]/. Ввиду сего, право пользования русским портом вне этих изъятий, даруемое русским торговым судам, должно быть признано и за чужеземными торговыми судами.

Таковы основные положения, кои надлежит, конечно, принять во внимание при рассмотрении вопроса о возможности протеста западно-европейских держав против приведения в исполнение высочайше утвержденного 24 марта с.г. положения Комитета министров о Севастопольском порте.**

Если допустить, что торговые интересы иностранных государств оказались бы затронутыми предположенным новым устройством севастопольского порта, хотя само по себе обстоятельство это требовало бы еще подтверждения в виду существования более значительных торговых портов на том же побережье, – как Одесса, Феодосия, Новороссийск и азовские порты, – то, прежде всего, в возражении на заявленный западно-европейскими государствами протест по сему поводу надлежало бы указать, что к посещению Севастопольского порта предположено императорским правительством допустить не торговые русские суда вообще, а пароходы лишь двух учреждений Добровольного флота и Русского общества пароходства и торговли, по своей организации и своему назначению резко отличающихся от обыкновенных торговых предприятий. Не говоря уже о том, что оба названные пароходные учреждения пользуются исключительной поддержкой правительства и служат преимущественно пред своими торговыми интересами нуждам правительства, должно иметь в виду, что суда Добровольного флота могут подойти под понятие судов дальнего каботажного плавания, как содержащие сообщения между русскими портами на разных морях.

Затем, что касается судов Русского общества пароходства и торговли, то, хотя они поддерживают сношения с иностранными портами, но и теперь уже они несут правительственную службу в отношении перевозки почты, а затем

* См. док. № 179.

** См. *ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. XX. – № 18359. – С. 274–275.*

могут быть облечены и иными поручениями, кои не могут быть даваемы обыкновенным коммерческим судам.

При таковых условиях, сохраняющих возможность внешних пассажирских и почтовых сообщений Севастополя, следует усомниться, чтобы и некоторые грузовые операции Севастопольского порта, «совершаемые в интересах морского и военного ведомств»*, могли возбудить возражения со стороны иностранных правительств, «т.к. исполнение правительственных заказов едва ли могло бы быть приравнено к комерческому делу в общепринятом смысле»*.

Находя по вышеизложенным соображениям, что при случае могла бы быть, по всей вероятности, подыскана почва для согласования постановлений трактатов с вновь вводимым в Севастополе положением вещей, я полагаю, что представилось бы выполнимым дать надлежащие пояснения по сему делу иностранным правительствам, если бы с их стороны последовал запрос по содержанию высочайше утвержденного 24 марта с.г. положения Комитета министров.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 3883, л. 33–34. Копия. Рус. яз.

181. СПРАВКА ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

С[анкт]-Петербург, [не позднее 6 февраля 1901 г.]

По ходатайству великобританского посла** вице-консул в Одессе Мекки (Mackie)*** перемещен на такую же должность в Севастополь вместо Мюррея****, о чем сэр Чарльз Скотт уведомлен 1 февраля с.г. за № 1144.*****

Г-н Мекки исполнял обязанности вице-консула в Одессе с 1895 года и одесский градоначальник доставил по запросу министерства вполне благоприятный о нем отзыв.******

В Севастополе, кроме великобританского, имеются еще консулы от Франции, Италии, Турции, Бельгии, Дании, Греции и Швеции и Норвегии.

О признании г-на Мекки донесено Правительствующему сенату 31 января с.г. за № 1070.*******

На документе помета министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа: «Принять меры к удалению всех консульств из военного Севастопольского порта в иной. Л. С.-Петербург, 6 февраля 1901 г.».

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/5, 1901 г., р. I, д. 18, л. 1. Подлинник. Рус. яз.

* Вычеркнуто карандашом.

** Скотт Чарльз Стюарт – посол Великобритании в России в 1898–1904 гг.

*** Мекки Горацио Джордж Артур – вице-консул Великобритании в Одессе в 1895–1900 гг., в Севастополе в 1900–1902 гг.

**** Мюррей Александр – консул Великобритании в Севастополе в 1892–1900 гг.

***** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/4, 1900 г., р. I, д. 5, л. 13).*

****** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/4, 1900 г., р. I, д. 5, л. 6).*

******* Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/4, 1900 г., р. I, д. 5, л. 9).*

182. ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II

С[анкт]-Петербург, 20 февраля 1901 г.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было указать мне представить соображения относительно удаления всех иностранных консульств из Севастополя, ввиду превращения этого города в военный порт.

Во исполнение сего я счел долгом запросить отзыв непременного члена Совета Министерства иностранных дел тайного советника Мартенса*, согласуется ли с действующими трактатами и общепризнанными принципами международного права упразднение разрешенных уже иностранных консульских постов в том или другом пункте, так и равно, имеются ли подобные прецеденты в практике других держав.

В ответе** своем т[айный] с[оветник] Мартенс объяснил, что Россия имеет безусловное право удалить иностранных консулов из Севастополя, не нарушая этим ни действующих трактатов, ни принципов международного права, при условии применения сей меры ко всем державам без исключения.

Вместе с тем, т[айный] с[оветник] Мартенс заметил, что прецедентов подобного рода ему не известно.

С[о] своей стороны осмеливаюсь всеподданнейше доложить, что консульские должности *учреждены*** в Севастополе на основании постановлений поныне не отмененной ст. 12 Парижского трактата 18/30 марта 1856 г.****, по которой Россия обязалась допускать иностранных консулов во все порты Черного моря. В силу этого выговоренного в трактатах 1856 года права, в Севастополе учреждены консульские посты: Франции, Италии, Великобритании, Турции, Бельгии, Дании, Греции и Швеции и Норвегии.

Преобразование Севастополя в военный порт не служило бы само по себе основанием к упразднению консульств, разрешенных ранее, т.к. иностранные консульства *издавна существуют* в крепостях и *некоторых русских* военных портах, напр[имер] в Ковне***** и в Кронштадте.

Вследствие сего удаление консулов иностранных держав из Севастополя, под предлогом открытия там военного порта, может вызвать со стороны заинтересованных государств, в виде репрессалий, удаление и русских консулов из военных портов вышеупомянутых держав.

В предвидении этой меры, не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству разрешить мне подвергнуть настоящий вопрос всестороннему изучению, т.к. в интересах Министерства морского и финансов может быть бо-

---

* Мартенс Федор Федорович – российский юрист и дипломат. В 1873–1905 гг. – профессор международного права в Петербургском университете. В 1881–1909 гг. – член Совета МИД России. С 1874 года – член Института международного права, а с 1885 года – вице-президент Института международного права. Составитель фундаментальной публикации «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами».

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/5, 1901 г., р. I, д. 18, л. 6–9 об.).*

*** Вписано карандашом от руки.

**** См. док. № 134.

***** Ныне г. Каунас (Литва).

лее целесообразным удержать русских консульских представителей в иностранных военных портах, как например в Триесте, Генуе, Гавре и Руане, на острове Мальта, в Кадиксе* и других местах**.

На документе помета: «Доложено».

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/5, 1901 г., р. I, д. 18, л. 12–13 об. Проект. Рус. яз.

183. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МОРСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ РОССИИ П.П. ТЫРТОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

4 марта 1901 г.
Секретно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

На письмо от 23 февраля с.г. за № 1939***, имею честь уведомить Ваше сиятельство, что т.к. в интересах вверенного мне ведомства крайне желательно удержать русских консульских представителей в иностранных военных портах, а удаление иностранных консулов из Севастополя может повлечь за собой, в виде репрессалий, таковую же меру по отношению к русским консулам в иностранных военных портах, то, с[о] своей стороны, полагал бы остаться при ныне существующем положении дела.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

П. Тыртов

На документе помета:«По всеподданейшему докладу настоящего письма управляющего морским министерством государь император 6 марта 1901 г. высочайше соизволил одобрить изъясненное в нем заключение вице-адмирала Тырнова. Министр иностранных дел: граф Ламздорф».

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/5, 1901 г., р. I, д. 18, л. 18. Подлинник. Рус. яз.

* Ныне г. Кадис (Испания).
** На полях помета: «Да, в особенности Морское м[инистерст]во».
*** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 440/5, 1901 г., р. I, д. 18, л. 14).*

184. ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ Д.С. СИПЯГИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

18 апреля 1901 г.
Доверительно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Вследствие письма от 21 марта № 187*, препровождая копию** концессии***, дарованной Черноморскому телеграфному обществу на устройство и эксплуатацию кабеля между Одессой и Константинополем, имею честь уведомить Ваше сиятельство, что с моей стороны не встречается, в принципе, препятствий к прикреплению в Севастополе предполагаемого французского кабеля, хотя ближайшим образом этот вопрос подлежит соображению военного министра и управляющего Морским министерством. В случае осуществления означенного предположения, надлежало бы, по моему мнению, заключить по сему предмету особую конвенцию между Россией и Францией, в которой, между прочим, оговорить: 1) что французское правительство обязывается устроить и содержать в исправности, на свой счет, соединение подводного кабеля с Севастопольской почтово-телеграфной конторой посредством воздушного или подземного соединительного проводника и оборудовать местную кабельную телеграфную станцию всеми телеграфными аппаратами, измерительными и другими вспомогательными приборами, необходимыми как для правильной эксплуатации кабеля по обмену корреспонденции, так и для постоянного содержания его в исправности; пополнение комплекта сих приборов новыми, исправление существующих в случае порчи их, и вообще содержание всех телеграфных аппаратов, измерительных и других вспомогательных приборов на станции в должной исправности относятся точно также к обязанности французского правительства; 2) что передача и прием телеграмм, обмениваемых по кабелю, производятся в Севастополе Русской почто-телеграфной конторой.

К изложенному считаю необходимым присовокупить, что, в силу ст. 9 Конвенции между Россией и Турцией от 21 октября 1871 г. (Полное Собрание Законов 1872 года ст. 50 841), упомянутый кабель не может быть прикреплен в каком-либо пункте территории европейской Турции. Относительно же возможности погружения кабеля в водах Турции, без прикрепления его к турецкой

---

* В доверительном письме от 21 марта 1901 г. В.Н. Ламздорф проинформировал Д.С. Сипягина о намерении французской стороны приступить к прокладке телеграфного подводного кабеля между Бизертой и Севастополем. В связи с этим посол Франции в Санкт-Петербурге Г. Монтебелло обратился в МИД с запросом о том, на каких условиях императорское правительство согласится на прикрепление кабеля к русской территории. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 6813, л. 2–2 об.).*

** В АВПРИ не выявлено.

*** 21 октября 1871 г. была подписана русско-турецкая конвенция о проведении подводного телеграфного кабеля между Одессой и Константинополем. На ее основе Голландскому обществу, уступившему затем свои права Черноморскому телеграфному обществу, 26 января/8 февраля 1873 г. была выдана концессия на эксплуатацию этого кабеля сроком на 30 лет.

территории, ближайшее заключение могло бы быть дано российским послом в Константинополе.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Д. Сипягин

На документе помета В.Н. Ламздорфа: «Необходимо дать эту бумагу на прочтение Его превосходительству И.А. Зиновьеву».

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 6813, л. 5–6 об. Подлинник. Рус. яз.

185. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВА В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

Пера, 26 марта/8 апреля 1902 г.

До разрыва сношений между Францией и Турцией французский посол* дважды обращался к Порте по вопросу о прокладке чрез Дарданеллы и Босфор телеграфного кабеля между Бизертой и Севастополем. Представления эти были оставлены Портой без ответа. Вследствие объяснения со мной г-н Констан намерен на этих же днях вновь затронуть вопрос этот. Я не премину поддержать его.

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 6813, л. 9. Копия. Рус. яз.

186. ОТНОШЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК П.В. НИКИТИНА В ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

С[анкт]-Петербург, 13 марта 1904 г.

Старший зоолог севастопольской биологической станции Сергей Александрович Зернов командируется от Академии наук текущим летом с ученой целью в Константинополь и на Мраморное море.

Ввиду необходимости частых переездов командируемым границы Турции для исследования фауны Мраморного моря и сбора живых животных для аквариумов биологической станции Правление императорской Академии наук

* Констан Жан Антуан Эрнест – посол Франции в Константинополе в 1898–1909 гг.

покорнейше просит департамент о доставлении в правление для г-на Зернова надлежащего заграничного паспорта для многократных поездок.

На документе помета: «У нас не выдаются паспорта для многократных переездов, для этого надо обратиться к м[иниструу] вн[утренних] дел».

Вице-президент П. Никитин

Правитель дел В.[*]

АВПРИ, ф. 149, п. 502/2, д. 5499, л. 1. Подлинник. Рус. яз.

187. ОТНОШЕНИЕ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ П.Н. ДУРНОВО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ

6 июля 1905 г.

Правление Русского общества пароходства и торговли уведомило, что обществом по примеру прошлого года организуется перевозка русскоподданных мусульманских паломников в Геджас[**] и обратно, с каковой целью установлены особые рейсы паломнических пароходов из Севастополя и Батума в течение ноября и декабря текущего года, причем прямые паломнические билеты продаются с железнодорожных станций Москва, Нижний Новгород, Пенза, Батраки[***], Самара, Оренбург, Уфа, Челябинск, Тюмень, Пермь, Петропавловск, Омск, Томск, а также со станций Закаспийской и Закавказских железных дорог. Вместе с тем, правление сообщило, что в целях возможно широкого распространения сведений об этих рейсах обществом сделаны соответствующие публикации.

Ввиду того, что организация перевозки паломников на пароходах русских обществ является одним из средств упорядочения в санитарном отношении паломнического движения, имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство, не изволите ли Вы признать возможным обратить внимание наших дипломатических представителей в Бухаре, Кашгаре, Чугучаке и Урумчи на желательность их содействия к распространению объявлений Русского общества пароходства и торговли об условиях перевозки паломников среди мусульманского населения[****].

За министра внутренних дел,
товарищ министра, сенатор
П. Дурново

Главный врачебный инспектор[*****]

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, 1905 г., д. 4019, л. 5–5 об. Подлинник. Рус. яз.

[*] Подпись неразборчива.

[**] Ныне Хиджас – территория на западе Аравийского полуострова, где находятся священные города мусульман Мекка и Медина.

[***] Ныне г. Октябрьск, Самарская область.

[****] На полях помета: «Циркулярно уведомить по телеграфу».

[*****] Подпись неразборчива.

188. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕЙСАХ ПАРОХОДОВ ДЛЯ ПАЛОМНИКОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ И БАТУМИ В ХИДЖАС*

[не позднее 29 июля 1905 г.]

Паломнические пароходы
Русского общества пароходства и торговли

Установлены для удобства гг. хаджиев, для коих на пароходах устроены все необходимые помещения и приспособления соответственно их обычаям.

Отход в Геджас:

В наступающем сезоне паломничества 1905–1906 гг. из Севастополя отойдут три паломнических парохода в Геджас и обратно в Россию и один пароход из Батума. Во время остановок пароходов в Стамбуле хаджии могут оставлять вещи на пароходах и, посещая днем город, вечером возвращаться для ночевки на пароход. Два парохода из Севастополя пойдут круговым, а третий и четвертый из Батума прямым рейсом в следующем порядке:

Первый пароход «Трувор» круговым отойдет из Севастополя не ранее 25 ноября и не позже 2 декабря сего года.

Второй пароход «Царица» отойдет круговым не ранее 2 и не позже 8 декабря. Эти пароходы зайдут в Константинополь для остановки [на] пять дней, затем в Смирну**, Бейрут, Яффу, Александрию, Порт-Саид, Суэц и далее в Геджас, причем первый пароход прибудет в Ямбо*** не ранее 27 декабря и в Джидду не ранее 2 января 1906 г., второй пароход прибудет в Ямбо около 2 января и в Джидду около 8 января.

Третий пароход «Одесса» выйдет прямым рейсом из Севастополя не ранее 1 и не позже 18 декабря сего года с заходом в Константинополь с пятидневной стоянкой и далее через Смирну, Порт-Саид и Суэц в Джидду, куда прибудет не ранее 30 декабря 1905 г.

Четвертый пароход «Диана» или «Паллада» пойдет из Батума также прямым рейсом не ранее 10 и не позже 18 декабря с пятидневной остановкой в Константинополе и с заходом в Смирну, Порт-Саид, Суэц и прибудет в Джидду тоже не ранее 30 декабря 1905 г.

Обратно:

Первый пароход отойдет из Джидды с остановкой в Эль-Торе**** прямо в Феодосию около 10 февраля 1906 г.

* Публикуется русский вариант объявления, помещенный вместе с текстами на турецком, персидском и сартском языках в одном информационном листке, отпечатанном в типографии газеты «Переводчик-Терджиман» в Бахчисарае.

** Ныне г. Измир (Турция).

*** Ныне г. Янбу-эль-Бахр (Саудовская Аравия).

**** Ныне г. Эт-Тур (Египет).

Тем же рейсом отойдет второй пароход около 15 февраля; третий и четвертый – около 10 февраля 1906 г. через Ямбо и Эль-Тор в Феодосию.

Желающие проехать в Константинополь, Бейрут, Яффу и Александрию раньше отхода паломнических пароходов из Севастополя или Батума могут взять билеты в октябре и ноябре и ехать в означенные порты на почтовых пароходах общества за счет паломнического билета, и в свое время из означенных портов гг. паломники сядут на паломнический пароход для следования далее в Геджас. На пароходе будет чайджи-каведжи*, полисаджи** и место для омовения паломников, бесплатно кипяток и пресная вода.

Стоимость проезда в Геджас от Севастополя и Батума и обратно в Феодосию I кл. 250 руб., II кл. 200 руб., и III кл. 100 руб.

Как в I, II, так и в III классе пароходов каждому хаджи предоставляется койка, бесплатно холодная и горячая вода, а также горячая плита и разрешается иметь мангалы для варки пищи, место для обмывания. Высаживаясь в Геджасе, хаджи могут оставлять на пароходе ненужный им багаж и деньги, которые будут сохраняться на пароходе. Обратно из Геджаса в русский город Феодосию (Кафе) хаджи с Божьей помощью будут доставлены в 10–12 дней.

Для удобства паломников на железнодорожных станциях Челябинск, Тюмень, Омск, Петропавловск, Томск, Москва, Рязань, Казань, Нижний Новгород, Тамбов, Уфа, Самара, Симбирск, Пенза, Батраки, Пермь, Оренбург и Царицын***, а также на станциях среднеазиатской жел[езной] дороги, Закавказской жел[езной] дороги в Тифлис и Баку будут продаваться билеты прямого сообщения с Геджасом в оба пути. Для паломников с билетами прямого сообщения во время следования по железной дороге около трех раз в неделю будут предоставляться отдельные вагоны во время следования в пути и пять раз в день бесплатно будет отпускаться холодная и горячая вода. Эти билеты в оба конца дают выгоду в тарифе.

За справками можно обращаться в севастопольское агентство, А.И. Млинаричу или в редакцию «Переводчика» в Бахчисарае.

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, , д. 4019, л. 9–9а. Подлинник. Рус. яз.

* Официант.

** Мойщик, полировщик посуды.

*** Ныне г. Волгоград.

189. ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ П.И. МИЛЛЕРА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.Д. САЗОНОВУ*

12 февраля 1910 г.

При письме от 18 минувшего января за № 67** Ваше превосходительство изволили сообщить мне о высказанных гофмейстером Чарыковым*** пожеланиях касательно сохранения на будущее, после 1 июля с.г., время срочной пароходной линии между Севастополем и Константинополем, содержимой ныне Русским обществом пароходства и торговли, причем, с[о] своей стороны, всецело разделяете соображения о необходимости обеспечения более частой доставки грузов на турецкий рынок возможным учащением рейсов, связывающих нас с Константинополем. По сему поводу имею честь уведомить Ваше превосходительство, что вопрос об организации под русским флагом срочных рейсов в Черном и Средиземном морях, начиная с 1 июля 1910 г., в настоящее время уже сообщен на рассмотрение Государственной думы, причем, согласно предположениям Министерства торговли и промышленности, Константинопольская линия подлежит упразднению. Этим, однако, отнюдь не сокращается число обязательных срочных рейсов между русскими портами и Константинополем, т.к. учащены рейсы из Одессы, являющейся главным центром нашего южного экспорта, а именно, кроме Александрийской прямой и круговой линии, из Одессы будут также начинаться и Македонско-Александрийские рейсы, с заходом в Константинополь. Что же касается линии Константинопольской, то возможность закрытия ее еще предусматривалась уставом Русского общества пароходства и торговли 1891 года и в настоящее время, с закрытием севастопольского порта для коммерческих операций, сообщение Севастополя с Константинополем потеряло бы всякое торговое значение.

При таких обстоятельствах, вполне разделяя мысль о желательности обеспечения возможно частой доставки русских товаров на турецкие рынки, ввиду отмеченного гофмейстером Чарыковым развития ныне русского вывоза в Турцию, я полагаю, однако, что в настоящее время едва ли представляется возможным дополнительное испрошение средств на содержание линии между Севастополем и Константинополем, как вследствие указанных выше причин, послуживших основанием к прекращению линии, так равно и потому, что законопроект министерства, предусматривая увеличение количества миль плавания и общее улучшение постановки дела содержания заграничных линий, испрашивает уже значительную, по сравнению с расходуемой ныне на этот предмет, сумму

* Сазонов Сергей Дмитриевич – российский государственный деятель и дипломат. В 1910–1916 гг. – министр иностранных дел России, в 1913–1917 гг. – член Государственного совета. С февраля 1917 года назначен послом в Великобритании, однако в должность не вступил. Входил в состав правительств Деникина и Колчака, был их представителем на Парижской мирной конференции. В эмиграции с 1920 года.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 4035, л. 12–12 об.).*

*** Чарыков Николай Валерьевич – посол России в Константинополе в 1909–1912 гг.

пособия, требуемого для обеспечения срочных рейсов; в виду чего нельзя не предусматривать, что если бы вопрос о дальнейшем развитии сети сообщений с Ближним Востоком и об ассигновании на сие дополнительных кредитов и был в настоящее время внесен на обсуждение Совета министров и законодательных учреждений, то ассигнование это встретило бы препятствия как со стороны финансового ведомства, так и при законодательном рассмотрении.

Сообщая о сем, с препровождением экземпляра представления от 31 октября минувшего года за № 9216*, прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном уважении и искренней преданности.

П. Миллер

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 4035, л. 13–14. Подлинник. Рус. яз.

190. ПИСЬМО ПОСЛА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.В. ЧАРЫКОВА СТАРШЕМУ СОВЕТНИКУ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.Э. АРГИРОПУЛО

6 октября 1911 г.

Милостивый государь Кимон Эммануилович,

С 1 июля текущего года прекратились обязательные рейсы пароходов Русского общества пароходства и торговли между Севастополем и Константинополем. Таким образом, стало совершившимся фактом то изменение в установившемся в течение уже многих лет движении наших торговых судов, нежелательность коего и вред для наших коммерческих интересов я счел долгом подробно выяснить в депеше от 1/14 января 1910 г.** за № 3 *и в последующем доверительном письме Вашему превосходительству от 4 марта этого же года за № 33**** в ответ на письмо Ваше от 20 предшествовавшего февраля за № 174****, при коем Вы сообщили мне копию письма товарища министра торговли и промышленности от 12 того же февраля***** с изложением оснований, вызывающих проектировавшееся тогда закрытие рейса.

В подтверждение выставленных мной в предыдущей переписке соображений, побудивших меня настаивать на сохранении срочного рейса Севастополь-Константинополь, считаю долгом препроводить при сем Вашему превосходительству подлинное прошение, поданное мне 12 минувшего сентября целой группой константинопольских коммерсантов. Из означенного прошения явствует, что заминка в срочном прямом сообщении между Крымом и Константино-

* В АВПРИ не выявлено.
** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 4035, л. 8–9 об.).*
*** Вычеркнуто карандашом.
**** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 4035, л. 15).*
***** См. док. № 189.

полем не замедлила чувствительно и неблагоприятно отразиться на интересах иностранных купцов, с успехом развивавших торговые сношения в указанном направлении, а, следовательно, и на интересах нашей отечественной торговли.

Сообщая о вышеизложенном Вашему превосходительству, считаю долгом убедительно просить о возбуждении вновь вопроса о срочном сообщении между Крымом и Константинополем, на основании как прежде приведенных мною доводов, так и новых данных из опыта самой жизни.

Существование потребности в прямом судовом сообщении между Севастополем и Константинополем доказывается тем фактом, что Русское общество пароходства и торговли, не будучи к тому обязано и не получая на то субсидии, все-таки содержит означенный рейс, правильно, еженедельно, поставив на него, положим, лишь грузовой пароход, имеющий, однако, и несколько пассажирских кают.

Обстоятельство это дает повод ожидать, что названное общество может удовлетворяться и не особенно крупной субсидией при организации означенного рейса в его прежней срочно-пассажирской форме.

В ожидании обязательного ответа по содержанию настоящего письма пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Н. Чарыков

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 4035, л. 19–20. Подлинник. Рус. яз.

191. НОТА ПОСЛА РОССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.В. ЧАРЫКОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ М. АССИМ-БЕЮ

Константинополь, 27 октября/9 ноября 1911 г.

Господин министр,

Вследствие телеграфного приказания моего правительства я имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что Его Величество император, мой августейший господин, обозначил как срок прибытия в Крым чрезвычайной миссии, которую предлагает прислать Его Императорское Величество султан, время пребывания в Ливадии Его Величества императора, с 1/14 по 10/23 ноября с.г.

Ввиду этого Вы обязали бы меня, господин министр, благоволив дать мне возможность несколько ранее этого срока осведомить мое правительство о точной дате, когда вышеупомянутая миссия прибудет в Ялту*.

Благоволите принять, г-н министр, уверения в моем высочайшем почтении.

АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 4138, л. 7. Копия. Перевод с фр. яз.

* 1/14 ноября 1911 г. турецкое правительство сообщило, что чрезвычайная миссия прибудет в Ливадию 6/19 ноября. *(АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 4138, л. 5).*

192. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА РОССИИ В БОЛГАРИИ А.В. НЕКЛЮДОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.Д. САЗОНОВУ

София, 16/29 апреля 1912 г.

Ответ на №№ 756* и 760.

Болгарское посольство прибудет в Ялту к назначенному сроку на болгарском крейсере «Надежда» в составе: Данева**, генерал-адъютанта Маркова, полковника Жостова и начальника протокола Министерства иностранных дел Мичева. Данева будет сопровождать совершенно частным образом его супруга. Даневы после Крыма намереваются ехать в Петербург. Имеют ордена: Данев – Св. Анна 1-й степени, Марков – Св. Анна 1-й степени с бриллиантами, Жостов и Мичев – Св. Анна 2-й степени. Усиленно ходатайствую о награждении орденом Белого орла Данева и министра-президента Гешова, тем более что Паприков имеет уже Белого орла с бриллиантами; Маркову едва ли будет сочтено уместным дать тот же орден. Но ввиду его особого положения при дворе, не будет ли благоугодно пожаловать ему драгоценный подарок с портретом Его Императорского Величества, Жостову и Мичеву бриллианты к Анне.

Телеграфирую немедленно в случае каких-либо изменений.

АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1912 г., д. 211, л. 11. Копия. Рус. яз.

193. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА РОССИИ В.Б. ФРЕДЕРИКСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.Д. САЗОНОВУ

Ливадия, 22 апреля 1912 г.
В[есьма] срочно

Генерал-адъютант барон Фредерикс, свидетельствуя совершенное почтение Его высокопревосходительству Сергею Дмитриевичу, имеет честь препроводить при сем высочайше утвержденную программу встречи и пребывания болгарского посольства в Ялте.

АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1912 г., д. 211, л. 19. Подлинник. Рус. яз.

---

* В АВПРИ не выявлено.

** Данев Стоян Петров – председатель XV Обыкновенного народного собрания в 1911–1913 гг.

Приложение

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ ПРОГРАММА ВСТРЕЧИ И ПРЕБЫВАНИЯ БОЛГАРСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ЯЛТЕ

23 апреля Понедельник (вечером)	На пристани встречают: Таврический губернатор, генерал-майор Думбадзе Представитель Министерства иностранных дел, камергер Нелидов* Назначенный состоять при посольстве полковник Шереховский С пристани члены посольства в экипажах поедут в гостиницу «Россия», где для них приготовлены помещения
24 апреля Вторник	В 7 ½ час. вечера Его Величество изволит принять посольство в Ливадийском дворце В 8 час. вечера – парадный обед Форма: летняя парадная, в болгарских лентах
25 апреля Среда	
26 апреля Четверг	В 12 час. – прощальная аудиенция В 12 ½ час. – высочайший завтрак Форма: летняя парадная, в болгарских лентах

АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1912 г., д. 211, л. 20. Подлинник. Рус. яз.

* Нелидов Дмитрий Александрович – и.о. вице-директора Первого департамента МИД и чиновник особых поручений при министре иностранных дел в 1912 году.

194. ОТНОШЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В МАДРИДЕ Ю.Я. СОЛОВЬЕВА ВО ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

31 мая 1914 г.
Спешное

Вследствие телеграммы д[ействительного] с[татского] с[оветника] Березникова* от 22 сего мая** по делу беспошлинного пропуска астрономических инструментов испанской ученой экспедиции, отправляющейся в Феодосию для наблюдения солнечного затмения, императорское посольство имеет честь сообщить следующий список назначенных королевским декретом членов этой экспедиции:

Начальник ее: астроном Мадридской обсерватории г-н Викториян Аскарза *(Don Victoriano Ascarza).****

Члены: помощники астронома г-н Педро Карраско и г-н Хозе Тиноко *(Don Pedro Carrasco y D. José Tinoco).*

При них две дамы: сестра г-на Аскарза и супруга г-на Карраско.

Что касается инструментов, то они состоят из телескопа, двух спектроскопов с фотографическими камерами, двух хронометров, ватерпаса, а равно пластинок и других фотографических принадлежностей.

Подробный список на испанском языке при сем прилагается.

Поверенный в делах
Юрий Соловьев

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 696, 1914 г., р. IV-2, д. 26, л. 7–7 об. Подлинник. Рус. яз.

195. НОТА ПОСЛА ФРАНЦИИ В РОССИИ М. ПАЛЕОЛОГА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.Д. САЗОНОВУ

С[анкт]-Петербург, 16/29 июня 1914 г.

Господин министр,

Имею честь довести до Вашего сведения, что Парижский университет направил г-д Лагрюля и Кретьена, астрономов из обсерватории в Ницце, для наблюдения затмения 21 августа в Феодосию, в Крыму.

---

* Березников Владимир Александрович – вице-директор Второго департамента МИД в 1914 году.

** Не публикуется. *(АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 696, 1914 г., р. IV-2, д. 26, л. 6).*

*** Вписано от руки.

В связи с просьбой г-на министра иностранных дел* я был бы Вам обязан, если бы Вы соблаговолили рекомендовать моих соотечественников для благосклонного приема местными властями.

Благоволите принять, г-н министр, уверения в моем высоком почтении.

Палеолог

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 696, 1914 г., р. IV-2, д. 26, л. 1. Подлинник. Перевод с фр. яз.

196. ДОНЕСЕНИЕ ЧИНОВНИКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ПРИ ШТАБЕ КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ РОССИИ С.В. ТУХОЛКИ ВО ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

Севастополь, 19 августа 1915 г.

Имею честь донести министерству, что по распоряжению командующего Черноморским флотом с 15 сего августа «воспрещается въезд в город Севастополь всем иностранцам за исключением тех, которые будут иметь соответствующие удостоверения от Министерства иностранных дел и разрешительное свидетельство от севастопольского градоначальства».

Принимая во внимание характер Севастополя как крепости и базы флота командующий издал это распоряжение в числе других мер, принимаемых против шпионства.

По мысли командующего, разрешения иностранцам на въезд в Севастополь могут даваться только как исключение в силу каких-нибудь особо уважительных причин, а потому удостоверения Министерства иностранных дел должны иметь характер рекомендаций даваемых только иностранцам, заслуживающим особого внимания и имеющим специальные причины на въезд в Севастополь.

По получении этого удостоверения данный иностранец должен обратиться письменно к севастопольскому градоначальнику или просить министерство о получении для него разрешения градоначальника по телеграфу.

Я доношу об этом распоряжении только II Департаменту, полагая, что по настоящему вопросу он занимается и подданными восточных государств.

Статский советник Тухолка

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 7237, л. 2. Подлинник. Рус. яз.

* Вивиани Рене – министр иностранных дел Франции в июне-августе 1914 года, премьер-министр Франции в июне 1914 – октябре 1915 гг.

197. УДОСТОВЕРЕНИЕ, ВЫДАННОЕ МОРСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ РОССИИ В.А. БАРИ

16 сентября 1915 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сие выдано инженеру Владимиру Александровичу Бари, гражданину Северо-Американских Соединенных Штатов, для представления в Министерство иностранных дел на предмет получения разрешения въезда и пребывания В.А. Бари в Севастополе для подписания контракта на переданные фирме «Инженер А.В. Бари» работы по Севастопольскому военному порту.

За главного инспектора строительной части,
военный инженер генерал-майор
Лихачев

За старшего делопроизводителя,
военный инженер полковник
Кононов

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 7237, л. 9. Подлинник. Рус. яз.

198. ОТНОШЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИИ А.П. КАПНИСТА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. НЕРАТОВУ

6 июля 1916 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Сношениями через морского министра, студент глазговского университета (английский подданный) Роберт Иосифович Сутерланд-Миллиган – Robert J. Milligan, проживающий 24 Meadowwell Street, Shettleston Glasgow, – принят преподавателем английского языка в Морской кадетский корпус в Севастополе.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего превосходительства о сношении с английским правительством на предмет выдачи названному студенту разрешения на свободный ему проезд из города Глазго в город Севастополь для упомянутой цели*.

Прошу, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности.

Граф Капнист

АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 7324, л. 2. Подлинник. Рус. яз.

* В конце июля 1916 года штаб командующего Черноморским флотом направил в МИД разрешение на въезд в Севастополь Р. Сутерланд-Миллигану. *(АВПРИ, ф. 149, оп. 502/2, д. 7324, л. 5).*

199. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ РОССИИ М.И. КАСЬКОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. НЕРАТОВУ

Севастопольский рейд, 13 октября 1916 г.
Секретно

Ваше превосходительство милостивый государь Анатолий Анатольевич!

До самого последнего времени, несмотря на исключительное положение Севастополя, как крепости и базы Черноморского флота, лицам, не имеющим прямого отношения к флоту и крепости, в том числе и некоторым иностранным подданным, разрешалось проживание в г. Севастополе, принимая во внимание сравнительную безопасность крепостного района.

Ныне обстоятельства изменились. Севастополь находится под угрозой обстрела сильного неприятельского флота не только морского, но и воздушного, что, несомненно, подвергает значительному риску как жизнь, так и имущество мирного населения крепости, вряд ли даже могущего извлекать какую-либо выгоду от своего пребывания здесь, за исключением, конечно, элементов, непосредственно обслуживающих флот и крепость.

Кроме того, подвижной состав единственного железнодорожного пути, ведущего в Севастополь, занят почти исключительно подвозом боевых припасов, провизии, топлива и предметов снабжения, необходимых для флота, гарнизона крепости и порта. Вследствие этого севастопольский рынок, обслуживающий мирное население города, не в состоянии удовлетворять потребности жителей, и в городе с каждым днем все более и более дает себя чувствовать острая нужда в съестных продуктах, топливе, одежде, обуви и прочих необходимых предметах. О снабжении же морем и каботажном плавании не может быть и речи, ибо значительно увеличившаяся и усилившаяся неприятельская подводная флотилия систематически производит нападения на наши суда и крейсирует вдоль наших берегов.

Ввиду изложенного, командующий флотом*, желая довести до минимума чрезмерно разросшееся за последнее время число жителей Севастополя в числе прочих мер признал необходимым выселить из крепостного района всех иностранных подданных, каковая мера и будет применена самым срочным порядком. Никаких льготных сроков даваться не будет и всякие возможные просьбы о возмещении убытков будут отклонены, т.к. мера эта клонится лишь к личной безопасности самих выселяемых.

По удалении иностранных подданных из Севастополя, дальнейшее пребывание здесь их консулов, вице-консулов и консульских агентств не вызы-

* Колчак Александр Васильевич – российский государственный и военно-морской деятель, адмирал, исследователь Севера. В годы Первой мировой войны – командующий Черноморским флотом. Один из руководителей Белого движения. В 1918–1920 гг. – «Верховный правитель» России и Верховный главнокомандующий Русской армией. Расстрелян в феврале 1920 года.

вается никакой необходимостью, а потому имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в зависящих сношениях с подлежащими посольствами и миссиями на предмет возможного скорейшего отозвания здешних нештатных французского и итальянского консульских агентов, бельгийского нештатного вице-консула и греческого нештатного консула из Севастополя и направления их в какой-либо другой пункт Таврической губернии.

Примите, Ваше превосходительство, уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

М. Каськов

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 698, 1916 г. р. I, д. 70, л. 1–2. Подлинник. Рус. яз.

200. НОТА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. НЕРАТОВА ГЛАВАМ ПОСОЛЬСТВ ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ, МИССИЙ БЕЛЬГИИ И ГРЕЦИИ В РОССИИ*

Петроград, 28 октября 1916 г.

Господин посланник *(1 и 2),*[**]
Господин посол *(3 и 4),*

В связи с трудностями, с которыми связано снабжение укрепленного района и города Севастополя, местные власти сочли необходимым свести к минимуму численность жителей. С этой целью названным властям необходимо удалить, помимо большой части гражданского населения, равным образом и всех иностранцев, *кроме тех, которые работают в национальной обороне*.

Эта мера будет применена в срочном порядке, и какие-либо исключения не будут допущены. В то же время эвакуация из Севастополя иностранных колоний лишает всякого основания дальнейшее пребывание в этом городе иностранных консульских представителей. Я имею честь просить Ваше превосходительство (1 и 2, 3 и 4) благоволить принять необходимые меры для того, чтобы вице-консульства 1) Бельгии, *2) Греции, 3) консульское агентство Франции, 4) [консульское агентство] Италии*, были переведены из Севастополя в другой город Таврической губернии.

---

[*] Адресаты обозначены по нижнему полю документа следующим образом:
«1) г-н граф Бюиссере (бельг. посл.) № 18130
2) г-н Панас (греческ. посл.) № 18131
3) г-н Палеолог (франц. посол) № 18132
4) г-н маркиз Карлотти ди Репарль (итал. пос.) № 18133.»

[**] Вписано от руки.

Прошу Вас благоволить осведомить меня о дальнейшем развитии событий, которые будут приданы данному сообщению. Я пользуюсь случаем, г-н министр, *чтобы вновь направить Вам* уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Нератов

Верно: за делопроизводителя СК.

На документе помета: «иностранные к[онсульст]ва в Севастополе».

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 698, 1916 г., р. I, д. 70, л. 14. Копия. Перевод с фр. яз.

201. НОТА ПОСЛА ФРАНЦИИ В РОССИИ М. ПАЛЕОЛОГА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Б.В. ШТЮРМЕРУ

Петроград, 31 октября/13 ноября 1916 г.

Господин министр,

Письмом от 28 октября* Ваше превосходительство уведомили меня о том, что местные власти Севастополя решили эвакуировать из города иностранные колонии и часть гражданского населения. Вы просили меня принять меры для того, чтобы консульское агентство Франции было переведено из Севастополя в другой город Таврической губернии**.

Учитывая пожелание, выраженное Вашим превосходительством, я предписал французскому консулу в Одессе предварительно перенести наше консульское агентство в городе Севастополе. Тем не менее, должен обратить внимание Вашего превосходительства на то, что в особом ведении французского консульского агента, резиденция которого находится в Севастополе, состоит присмотр за французским кладбищем. Стало быть, теперь присмотр за этим кладбищем должен быть обеспечен властями империи на время официального запрета на проживание в Севастополе французским агентам. И я буду признателен Вашему превосходительству за сведения о том, какому должностному лицу будет поручена эта задача.

Примите, г-н министр, уверения в моем высоком почтении.

Палеолог

*На документе помета: «Согласно телефонному сообщению французского посольства консульское агентство в Севастополе переводится в г. Симферополь. 4.XI. 16. […]*** В.»*

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 698, 1916 г., р. I, д. 70, л. 14–14 об. Подлинник. Перевод с фр. яз..

* См. док. № 200.

** На полях помета: «Будьте добры составить телеграмму о кладбище».

*** Неразборчиво.

202. НОТА ПОСЛАННИКА БЕЛЬГИИ В РОССИИ К. БЮИССЕРЕ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. НЕРАТОВУ

Петроград, 3/16 ноября 1916 г.

Господин камергер,

Я имею честь подтвердить получение письма от 28 октября*, которым Вы благоволили осведомить меня о том, что императорское правительство желает, чтобы иностранные консульства были переведены из Севастополя в другой город Таврической губернии.

Г-н вице-консул Бельгии в Севастополе предложил мне перевести резиденцию вице-консульства в Симферополь, и я дал на это утвердительный ответ.

Я пользуюсь этой возможностью, г-н камергер, чтобы вновь уверить Вас в моем совершенном почтении.

Бюиссере

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 698, 1916 г., р. I, д. 70, л. 5. Подлинник. Перевод с фр. яз.

203. НОТА ПОСЛАННИКА ГРЕЦИИ В РОССИИ Д. ПАНАСА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.А. НЕРАТОВУ

Петроград, 4 ноября 1916 г.

Господин товарищ министра,

Ссылаясь на Ваше письмо под № 18131 и датированное 28 октября*, я имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что королевское правительство, которому я, не медля, сообщил о содержании вышесказанного письма, только что уведомило меня о своем решении перевести королевское консульство из Севастополя в Симферополь.

Вследствие этого я прошу Вас благоволить прислать необходимые инструкции императорским властям в Симферополе с тем, чтобы г-н Апостолиадис, начальник канцелярии, управляющий королевским консульством в Севастополе, был бы ими признан в Симферополе в том же качестве.

Благоволите принять, г-н товарищ министра, уверения в моем высоком почтении.

Панас

АВПРИ, ф. 155, II-3, оп. 698, 1916 г., р. I, д. 70, л. 4. Подлинник. Перевод с фр. яз.

* См. док. № 200.

V

204. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РСФСР О СИТУАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ И В КРЫМУ

28 января 1919 г.
Секретно
По агентурным донесениям

ПРИКАЗ ДЕНИКИНА*

Главнокомандующий российскими силами на юге России ген[ерал]-лейт[енант] Деникин отдал следующий приказ № I: «По соглашению с атаманом всевеликого войска Донского и Кубанского, сего числа (26 декабря) я вступил в командование всеми сухопутными и морскими силами, действующими на юге России. – Подлинный подписал ген[ерал]-лейт[енант] ДЕНИКИН».

«Объявляя этот приказ донским армиям, подтверждаю, что по соглашению с главнокомандующим вооруженными силами на юге России ген[ерал]-лейт[енантом] Деникиным, конституция всевеликого войска Донского, большим войсковым кругом в сентябре с.г. утвержденная, нарушена не будет. Достояние донских казаков, их земли и недра земледелия, условия быта и службы донских армий, затронуто на будет. Единое командование есть своевременная и необходимая мера для достижения полной и быстрой победы в борьбе с большевиками».

(Подлинный подписал Донской атаман ген[ерал] от кав[алерии] Краснов)**

ФОРМИРОВАНИЕ В ОДЕССЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО И КАЗАЧЬЕГО ОТРЯДА

В Одессе (Пантелеймоновская № 20) формируется отдельная бригада Русской Добровольческой армии. С согласия же командующего частями Русской

* Деникин Антон Иванович – российский военачальник, генерал-лейтенант, участник русско-японской и Первой мировой войн. Один из руководителей Белого движения, в 1918–1919 гг. командующий Добровольческой армией, в 1919–1920 гг. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). В эмиграции с апреля 1920 года.

** Краснов Петр Николаевич – генерал-майор русской императорской армии, участник Первой мировой войны. Активный участник Белого движения, с мая 1918 года атаман Донского казачества, затем атаман созданного им как самостоятельное государство Всевеликого войска Донского. В феврале 1919 года после объединения войска с Добровольческой армией подал в отставку. В эмиграции с 1920 года.

Добровольческой армии генерала гр. Алмазова формируется конно-разведочный казачий отряд.

РЕГИСТРАЦИЯ ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ В ОДЕССЕ

В Одессе на Пироговской улице находится штаб инженерного правления при Русской Добровольческой армии. В штабе в связи с мобилизацией офицерского корпуса и возрождением русской армии идет регистрация всех военных инженеров-техников бывшей русской армии.

ФОРМИРОВАНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА В МЕЛИТОПОЛЕ

В г. Мелитополе Таврической губ[ернии] формируется Сводно-гвардейский полк всех родов оружия, из которого в ближайшем будущем имеют быть выделены и, таким образом, восстановлены все полки старой гвардии. Согласно приказу за № 9 главнокомандующего Русской Добровольческой армией, все бывшие гвардейцы имеют быть откомандированы в названный полк, а также для желающих служить в гвардии открываются особые гвардейские вербовочные бюро в г. Мелитополе, Севастополе и Одессе.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ I ОТД. БАТАЛЬОНА РУССКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ И АВТООТРЯДА

В Одессе в казармах 14-го полка находится I-й отдельный батальон Русской Добровольческой армии. Автомобильный отряд Русской Добровольческой армии находится на Вагнеровском пер. д. № 6, где и переформировывается в дивизии.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА В ФЕОДОСИИ

В г. Феодосии формируется 52 пехотный Виленский полк (Русской Добровольческой армии). Командир полка Королев.

РАСФОРМИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОТДЕЛОВ ШТАБА ОДЕССКОГО ОКРУГА

В Одессе и штабе округа предстоят расформирования некоторых отделов. В других отделах будет произведено сокращение штатов в связи с волнением офицеров-фронтовиков, требующих смену. В настоящее время штаб занят расформированием партизанских отрядов и мелких добровольческих отрядов, которые затем на общих основаниях записываются в Добровольческую армию.

При штабе Добровольческой армии формируется туземная казачья сотня.

ПРИКАЗ ПО ОДЕССКОМУ ГАРНИЗОНУ

Никому не разрешаю производить в г. Одессе никаких формирований отрядов, не входящих в Одесский район. В Одессе начала формироваться только отдельная бригада Русск[ой] Добров[ольческой] армии.

НОВЫЙ ДЕСАНТ СОЮЗНИКОВ НА ЮГЕ

В Одессу прибыл из Салоник новый десант французских войск. Большую часть десанта составляют зуавы*, остальные войска состоят из регулярных пехот-

* Зуавы – вид легкой пехоты во французских колониальных войсках XIX-XX вв. Отряды формировались в североафриканских колониях Франции из местных жителей и французов.

ных частей. Десант прибыл на двух транспортах: французском «Монте Севрин» и португальском «Инньябана». Общее количество прибывающих войск 8 тыс. Вместе с войсками прибыл обоз всевозможных технических сооружений. Прибывшие сообщают, что в Салониках в данный момент находится огромное количество британских, французских, итальянских и греческих войск и что большая часть предназначена для отправки в Россию. Значительно тормозит десантные операции отсутствие транспорта, т.к. для отправки большого количества войск необходимо перевезти и находящийся в Салониках склад амуниции и снаряжение.

В Константинополь прибыл новый союзный десант для Севастополя и для ускорения присылки его туда уехал французский адмирал Амет.

Союзная зона в Одессе расширивается на 290 верст. При расширении зоны командование намеривается использовать немецкие войска.

Командующим французской армией, предназначенной для операции в России, назначен ген[ерал] Д'Ансельм. (Начальник его штаба полковник Фрейденберг). Ген[ерал] Д'Ансельм командует значительными силами, часть которых уже находится в Одессе; приход же остальных частей ожидается в ближайшие дни. Главнокомандующий войсками ген. Бертело и его штаб остаются пока в Бухаресте. Ген[ералу] Д'Ансельму представлены широкие полномочия, в его распоряжении находятся войска всех родов оружия.

Вопрос о наступлении на Россию предполагается в виде концентрического наступления при участии датских, шведских и румынских войск и предполагается также участие итальянских войск в операциях против большевиков. Кроме того, принимаются меры, чтобы зуавские войска, находящиеся в Болгарии и Малой Азии, были отправлены на Украину.

2 января прибыл в Одессу из Румынии через бессарабскую линию полк французской кавалерии. Они прошли петлюровскую линию, получив заверение, что директория против союзников ничего не имеет.

На Тавриду и Крым будет распространено французское влияние. В Мелитополе при штабе Добровольческой армии находится отряд французских войск.

Генеральный штаб союзной армии переведен из Салоник в Севастополь. Ген[ералы] Эране, Э. Эспрен поселились во дворце французского консула.

В Новочеркасск приехал английский генерал Пуль в сопровождении английских и французских офицеров.

В Одессе стоит 4 дивизия польских войск, находящихся в ведении высшего союзного командования. Командующий польскими войсками ген[ерал] Жиливовский; начальник штаба полковник Бобицкий.

Штаб военно-политического осведомительного бюро контрразведки при штабе Добровольческой армии на Северо-Западной полосе находится в г. Одессе по Преображенской ул., д. № 40. Полевая разведка в штабе округа.

8-й корпус Добровольческой армии (около 2,8 тыс. чел.) присоединился к войскам Добровольческой армии в Мелитополе. Корпус эвакуировался из Екатеринослава*, взяв около 25 млн. руб. из банка.

Донская армия, опасаясь флангового удара со стороны советских войск, вместе с отрядами Добровольческой армии в Б[ольшом] Токмаке** заняла ст. Яма.

* Ныне г. Днепр.

** Ныне г. Токмак.

КОПИИ ТЕЛЕГРАММ, ВЫВЕШЕННЫХ В ШТАБЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ (ОДЕССА)

Генералу Деникину.

«Омская директория пала после государственного переворота. Три члена из партии с.р. арестованы, два других члена из партии К.Д. подали в отставку, но их сотрудничество вполне возможно с адмиралом Колчаком, который принял верховную власть и вступает в сношение со всеми правительствами Юга России, особенно с группой генерала Деникина.

Омское правительство с нетерпением ждет Вашего решения и предложения, содержащих основы, на основании которых возможно единение.

Требуется возможная срочность для того, чтобы союзное правительство получило уверенность и убеждение в восстановлении единой России».

Копия ответной телеграммы генерала Деникина.

Адмиралу Колчаку.

«Признаем высшую власть, представляемую Его превосходительством адмиралом Колчаком, в уверенности, что Вы солидарны с основными положениями политической и военной программой Добровольческой Русской армии. Эти положения следующие:

1. Восстановление единой неделимой России, окончательной формы правления, с принятием, однако, принципа областной автономии в тех частях бывшей Российской империи, в которых она нашла бы свое оправдание историческими и этнографическими мотивами.

2. Борьба за уничтожение революционно-большевистских организаций.

3. Военные действия Сибирской армии должны быть координированы с военными планами главнокомандующего Русской Добровольческой армией.

4. Полное единомыслие с союзными державами по поводу будущих операций.

5. Союзники, с которыми мы вошли в непосредственные сношения, всецело разделяют нашу точку зрения по вопросам и оказывают нам широкую поддержку. Главноком[андующий] генерал Деникин».

Приказ Колчака по армии и флоту

«Я приказываю вам сплотиться около меня, как первого офицера и солдата, сковать свои ряды военной дисциплиной, отбросить вечные мелкие счеты, истребить вражду, уже приведшую нас однажды к гибели, и выполнить честно свой долг перед родиной; с оружием в руках смыть тяжкий позор, на нас брошенный, и очистить ее от предателей и врагов и создать в ней условия мирной и спокойной жизни. Тогда временная верховная власть верховного правителя и верховного главнокомандующего могла бы передать судьбу государства в руки народа, предоставив ему устроение государственного управления по своей воле, воле свободного народа, достойного занять подобающее место среди великих государств. Адмирал Колчак».

Генерал Щербачев* назначен главнокомандующим добровольческими войсками на южном побережье Черного моря.

Расширяется район одесского расположения Добровольческой армии по главным направлениям Аккермана** и Вознесенска.

В Одессе образовался совет помощи Добровольческой армии, куда вошли, как главные представители, крупные промышленники и капиталисты.

При штабе Добровольческой армии в Екатеринодаре*** формируется высший военный суд. Шефом суда назначен ген[ерал] Ронжин.

На болгарском пароходе «Варна» доставлена масса амуниции, снаряжения и танков для союзнической и Добровольческой армии.

По особому приказу генерала Деникина воспрещаются монархические выступления и пение царского гимна. Приказ является следствием протеста большинства офицеров, республикански настроенных.

В Симферополе вывешено следующее объявление главнокомандующего ген[ерала] Деникина, служащее программой Добровольческой армии.

Добровольческая армия стоит вне всякой политики и никакой политической организации собою не представляет, а представляет только военно-технический аппарат для борьбы с большевиками и восстановления территориального единства России, но ни в коем случае не определяет политическую форму будущей единой России.

На Черноморской ул. № 17 находится главный штаб авиации Добр[овольческой] армии, инспектором авиации является подполковник Руднев.

В казармах 15 артиллерийской бригады находится одна артиллерийская дивизия Добр[овольческой] армии, где и заканчивается пополнение.

Украинская контрразведка в Киеве находится в гостинице «Версаль».

Высшее французское командование высылает в штабы всех значительных военных организаций Добровольческой армии, Дона, Кубани и Крыма военных комиссаров.

Сербский военный атташе в Одессе заявил, что по желанию союзного командования и по соглашению с представителями российских общественных организаций выдвигается кандидатура ген[ерала] Рузского**** на пост верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами на территории бывшей России.

---

* Щербачев Дмитрий Григорьевич – генерал от инфантерии, в годы Первой мировой войны командующий 7-й армией Юго-Западного фронта, помощник главнокомандующего Румынским фронтом. В декабре 1918 года назначен военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании. В мае 1920 года из-за разногласий с П.Н. Врангелем от должности отказался, в эмиграции.

** Ныне г. Белгород-Днестровский. Название города имеет несколько написаний: Аккерман, Аккерманн, Акерман, Акерманн.

*** Ныне г. Краснодар.

**** Имеется в виду Рузский Николай Владимирович, российский военачальник, член Государственного и Военного советов России, главнокомандующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов в годы Первой мировой войны. С апреля 1917 года в отставке. Казнен как заложник в ноябре 1918 года.

Начальником штаба ген[ерала] Деникина назначен ген[ерал] Лукомский*. Главнокомандующим Черноморским флотом назначен адмирал Канин**. Начальником снабжения Добровольческой армии является ген[ерал]-лейт[енант] А.С. Санников***.

При штабе авиации сформировался гидродивизион Добровольческой армии.

Полевой штаб Донской армии находится на ст. Торговая****.

Украинский генеральный штаб разделил территорию Украины на 3 военно-стратегических сектора: 1) Киев, Полтава, Чернигов, 2) Волынь, Подолия и 3) Херсон, Екатеринослав.

В Киеве находится 1 осадный корпус, 1 Запорожский особый полк, 3 полк 1 дивизии сечевых стрелков и около 20 тыс. новобранцев, большинство из железнодорожников, которые бегут.

В г. Виницах и Кам[енец]-Подольске расположены части 3 кадрового Холмско-Галицийского осадного корпуса.

В районе Одесса-Раздельная***** 3 кадровый корпус. В Екатеринославе, Александровске****** и на Полтавском фронте расположены части 1 дивизии сечевых стрелков. Германских войск в Николаеве насчитывается около 12 тыс. чел., они находятся под прямым командованием союзных войск.

Заведующий особым отделом
Заведующий активным отделением

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56834, л. 24–31.

---

* Лукомский Александр Сергеевич – генерал-лейтенант, в годы Первой мировой войны занимал ряд командных и ведущих штабных должностей, в июне-августе 1917 года – начальник штаба Верховного главнокомандующего России. Один из организаторов Добровольческой армии, с октября 1918 года – председатель Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, с декабря 1919 года – глава правительства. С марта 1920 года – представитель П.Н. Врангеля при союзном командовании в Константинополе. В эмиграции.

** Канин Василий Александрович, адмирал, в 1915–1916 гг. командующий Балтийским флотом, член Государственного совета. С декабря 1918 года морской министр второго состава Крымского краевого правительства, одновременно – командующий Черноморским флотом. С апреля 1919 года в эмиграции.

*** Санников Александр Сергеевич, генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны, главный начальник снабжения Румынского фронта. С начала 1918 года – городской голова Одессы, с августа 1918 года начальник снабжения Добровольческой армии. С января 1920 года – в резерве главнокомандующего Деникина, затем Врангеля. В эмиграции.

**** Ныне г. Сальск, Ростовская область.

***** Ныне г. Раздельная (Украина).

****** Ныне г. Запорожье (Украина).

205. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РСФСР О ВОЗЗВАНИИ АТАМАНА ВОЙСКА ДОНСКОГО ГЕНЕРАЛА П.Н. КРАСНОВА И СИТУАЦИИ В КРЫМУ

29 января 1919 г.

Тов. Чичерину[*]

По агентурным донесениям.

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

ВОЗЗВАНИЕ ГЕН[ЕРАЛА] КРАСНОВА

«Спешите становиться под старые, святые русские знамена и восстановлять в России порядок и устраивать жизнь так, чтобы каждый пользовался всеми благами свободы. Бойтесь того, чтобы не застали вас такие могучие отряды, разгромившие могущественную Германию, с большевиками, и потому тогда пощады не будет. Что несут вам союзники и донские казаки. Они соберут выборных русских людей в Москве и предоставят вам самим решить, как устроить лучше все государство российское. Это сам народ русский должен решить: быть ему с царем православным или с выборным президентом, и ни донские казаки, ни союзники не будут мешать воле народной. Там же в Москве они, выборные народа русского, решат вопрос о земле. Земля будет отдана трудящемуся народу. Но народ сей получит по справедливости и не орошенную слезами и кровью ее прежних владельцев и покрытою проклятиями по отчуждению на законном основании и по справедливой оценке. Чем скорее вы допустите в Москву союзников, донских казаков и добровольцев, тем скорее соберется собор выборных русских людей и решит вопрос о земле.

Спешите же в Москву. Старые солдаты, герои германской войны, спешите под настоящие святые знамена и бросайте жидовскую красную звезду, какою наделили вас народные комиссары, уходите из-под красных тряпок, под которые вас палками загоняют латыши и китайцы, и все вместе с донскими казаками и добровольцами спешите в Москву очищать ее от врагов русского народа, чтобы там собраться вашим выборным и решить по правде, а не кровью вопрос о будущем великой России, вопрос о земле, вопрос о настоящей свободе».

ДЕЛЕГАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ, ПОСЛАННАЯ ГЕН[ЕРАЛУ] БЕРТЕЛО

Добровольческая армия послала особую делегацию к ген[ералу] Бертело в составе представителей ведомства Особого совещания Добр[овольческой] армии и представителей технической части Добровольческой армии, во главе

[*] Чичерин Георгий Васильевич – заместитель народного комиссара в январе-марте 1918 года, народный комиссар по иностранным делам РСФСР/СССР в 1918–1930 гг.

с ген[ералами] Эрдели*, Энгельке**. Численность Добровольческой армии в районе Одессы около 2,5 тыс. чел. Численность союзных войск (сухопутных) с прибывшим подкреплением из Акерман[на] (3 полков) около 18 тыс. чел.

В Севастополе находится 175 пехотный стрелковый полк. Командир полка – полковник Штросс. Численность около 2,5 тыс. чел.

СОГЛАШЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ С КРЫМОМ

В Симферополе состоялось совещание представителей Добр[овольческой] армии и Совета министров Крыма*** и заключилось важное соглашение Добр[овольческой] армии с Крымом. Добровольческая армия не будет вмешиваться во внутренние дела Крыма; мобилизация будет проведена Крым[ским] правительством, причем мобилизованные поступают на усиление Добровольческой армии. Добровольческая армия дает хлеб, муку и жиры для Крыма. Крепости остаются в руках Добровольческой армии и переходят в ведение Добровольческой армии.

ФЛОТ СОЮЗНИКОВ В ЧЕРНОМ МОРЕ

В портах (до 6 января с.г.) Черного моря находится 24 союзных корабля. Болгарский флот служит транспортной флотилией для нужд союзной эскадры в Черном море.

ПЕРЕХОД ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ВЕДЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Черноморский флот перешел в ведение Добровольческой армии, но возрождение флота в широком масштабе в настоящее время невозможно: мешает обстановка и нет средств. Добровольческая армия думает использовать Черноморский флот в борьбе с советской властью. Настолько возможно предполагают наладить хороший транспорт, который обслуживал бы тыл армии и нужды населения, речные и озерные боевые плавучие средства и обученный специальный личный состав флота. Предполагается помощь со стороны союзников Добровольческой армии, реставрация всех боевых кораблей и доведение до конца начатой постройки новых кораблей. Центральное управление морских сил будет сосредоточено в Севастополе. С этой целью намечен адмирал Канин со стороны Добровольческой армии главнокомандующим Черноморского флота и Морским министром Крымского правительства. Весь личный состав бывшего Черноморского флота взят на учет и мобилизуется. На учет взяты и моряки

---

* Эрдели Иван Георгиевич – российский военный деятель, генерал от кавалерии. В январе–марте 1918 года – представитель Добровольческой армии при Кубанском краевом правительстве. С апреля 1919 года – главнокомандующий и командующий войсками Северного Кавказа С 1920 года – в эмиграции.

** Энгельке Владимир Александрович – генерал-майор, участник русско-японской и Первой мировой войн. Помощник начальника снабжения в штабе Добровольческой армии, ВСЮР. В эмиграции.

*** Крымское краевое правительство – правительство автономной области на территории Крымского полуострова в 1918–1919 гг. Здесь и далее речь идет о втором составе во главе с С.С. Крымом.

Балтийского флота, находящиеся сейчас на территории, занятой Добровольческой армией и союзниками. Все, что является необходимым для сухопутного фронта, находящееся на неисправных кораблях (орудия, снаряды) флота, передается в распоряжение штаба действующей Добровольческой армии. Устаревшие и ненужные корабли будут продаваться на лом, а средства пойдут на содержание действующих частей Добровольческой армии. В числе таких кораблей, подлежащих продаже, пойдет и дредноут «Императрица Мария», потерявший свое боевое значение, но представляющий в отношении материала колоссальную ценность. Союзниками взяты под охрану и увезены в Константинополь новые корабли, миноносцы, подводные лодки и дредноут «Воля». Союзники не имеют ничего против комплектования оставшегося флота «надежным» русским составом. В Севастополе уже укомплектован один из небольших кораблей офицерами русского флота, и союзники признают его, как корабль русского Черноморского флота.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

После распада Южной, Северной, Юго-Западной, Гетманской и Астраханской армий все офицеры с ультра-монархическим убеждением и весь декласcированный элемент перешел в Добровольческую армию. В Добровольческой армии началась сразу монархическая пропаганда, что вызвало в кругах, республикански настроенных, негодование. Симптомы разложения Добровольческой армии уже наблюдаются, несмотря на серьезную поддержку – моральную и материальную – союзников. Хотя вождь Добровольческой армии Деникин является убежденным монархистом, но под давлением союзников и в силу интереса существования Добровольческой армии высказывается за демократию.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В ОДЕССЕ

В Одессе находится только пехотная «образцово-инструкторская рота», составленная из офицеров, расположенная по всем гостиницам Одессы. Пулеметные, артиллерийские команды и команды связи находятся в казармах. Французские части занимают кварталы центра и порт. Французы держатся вполне пассивно.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ГЕН[ЕРАЛОМ] КРАСНОВЫМ И ГЕН[ЕРАЛОМ] ДЕНИКИНЫМ

Конфликт между генералом Красновым и ген[ералом] Деникиным уладился общим совещанием Краснова, Эсаулова, Деникина и Драгомирова при участии ген[ерала] Пуля*, который высказал желание союзников о принятии Деникиным

* Имеется в виду совещание командования Добровольческой и Донской армий при участии представителя британского командования генерала Пуля. По его итогам было достигнуто соглашение между Деникиным и Красновым, по которому Донская армия перешла в оперативное подчинение Деникина (см. док. № 204).

должности главнокомандующего Юга России. Совещание было в штабе действующей Донской армии на ст. Торговой.

Заведывающий Особым отделом
/Подпись/
Заведывающий Активным отделением
/Подпись/

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56834, л. 32–35.

206. ПИСЬМО ЧЛЕНА ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ «АЗБУКА»* В.А. СТЕПАНОВА** ПОСЛУ*** ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ****

Екатеринодар, 7 января (ст. ст.)
*24 февраля 1919 г.*****
Копия

Дорогой Василий Алексеевич,

Мы узнали сейчас о представляющемся случае скоро и верно переслать Вам письмо. К сожалению, в нашем распоряжении не много времени. Приходится торопиться и ограничиться наиболее существенным. Всецело присоединяюсь к горячей просьбе Николая Ивановича****** воздействовать на союзников

* «Азбука» – секретная подпольная организация Белого движения на Юге России, разведывательное отделение при ставке верховного главнокомандования ВСЮР. Возглавлялась В.В. Шульгиным. Действовала с конца 1917 года по конец 1919 года.

** Степанов Василий Александрович – член ЦК партии кадетов, депутат Государственной Думы II, III и IV созывов, в мае-июле 1917 года управляющий министерством торговли и промышленности Временного правительства. Активный участник Белого движения, один из основателей Правого центра, член правления Национального центра. Государственный контролер в составе Особого совещания при Деникине.

*** Здесь и далее в документах Архива внешней политики Российской империи, отражающих деятельность Белого движения, должности российских дипломатов, назначенных царским и Временным правительствами, указаны в соответствии с их назначениями, без учета приказа наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого об их увольнении.

**** Маклаков Василий Алексеевич – один из основателей партии кадетов, член Государственной Думы II, III и IV созывов, был назначен Временным правительством послом во Франции, однако, прибыв в Париж в октябре 1917 года, верительные грамоты вручить не успел. Активный сторонник Белого движения, которое представлял за рубежом в качестве члена Русского политического совещания – объединенного представительства зарубежных структур Российской империи, не признававших советскую власть, созданного для проведения в жизнь внешнеполитического курса Белого движения.

***** Публикуемое письмо В.А. Степанова В.А. Маклакову датировано автором дважды. 7 января 1919 г. (ст. ст.) – дата написания, а затем авторская копия письма была приложена к донесению от 24 февраля 1919 г. (см. док. № 207).

****** Астров Николай Иванович – член ЦК партии кадетов, один из ведущих муниципальных деятелей Москвы в конце XIX-XX вв., в 1917 году – московский городской голова. Активный участник Белого движения, член руководства Правого и Национального центров, член Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, один из основных политических советников Деникина. С 1920 года в эмиграции.

и побудить их ускорить их помощь для борьбы с большевиками и для спасения России от всех ужасов разложения и умирания. Но позвольте мне поделиться с Вами моей собственной точкой зрения на эту помощь, не всеми разделяемую. Беру ее всецело на свою собственную ответственность.

Нам необходима самая скорая, самая активная помощь наших западных друзей деньгами, вещами, боевыми припасами, словом, всем тем, чего у нас нет и без чего невозможна организация сколько-нибудь достаточной боевой силы. Нам нужны пушки, снаряды, патроны, винтовки, танки, автомобили, аэропланы, радиостанции, всякого рода инженерное имущество, нам не менее необходима всякого рода мануфактура, белье, одежда, сапоги, сукно, полотно, кожи, нитки и т.д., и т.д. Нужны деньги. Но да избавит нас Бог от завоеваний Совдепии чужими, хотя бы и дружественными руками, чужой, хотя бы и дружественной, пролитой за нас кровью. Освобождение России от захвативших ее бандитов, возрождение России должно быть сделано нами самими.

Я считаю, во-первых, что это возможно. При быстрой и достаточной материальной помощи союзников, Россия даст ту живую силу, кот[орая] необходима для создания армии и освобождении страны от социалистов. Во-вторых, такая форма помощи и для наших союзников окажется более легкой и приемлемой. Я легко представляю себе те затруднения, какие возможно будут неизбежно возникать при отправке на новый театр военных действий людей, только что закончивших тяжелую 4-летнюю войну и мечтающих о законном, трижды заслуженном отдыхе. В-третьих, материальная поддержка России в ее борьбе с большевиками не вызовет тех споров и криков, какие уже поднимаются и будут подниматься со стороны наших собственных французских полубольшевиков всякий раз, когда придется отстаивать отправку на русский фронт французских солдат для борьбы с «русской демократией». Что такое русская «демократия» об этом вряд ли у французского общественного мнения имеется достаточно ясное представление.

Чтобы снабдить Вас материалом фактическим, разъясняющим насколько это извращенное в России слово «демократия», посылаю Вам две екатеринодарские газеты – «Свободную речь» и «Россию», в которых Вы найдете абзацы, рисующие настроения у эсеров. Но об этом после. В-четвертых, за оказанную нам материальную поддержку мы принуждены будем расплачиваться с нашими друзьями материальными же благами, и к тем десятилетиям, в течение которых нам придется тянуть из себя последние жилы для уплаты наших колоссальных денежных обязательств, мы прибавим еще одно лишнее десятилетие и не только. Ну, а за пролитую в России и для России французскую или английскую кровь, не заставят ли нас расплатиться сферами влияния, туркизацией, персизацией или египетизацией России. Побольше танков, пушек, мануфактуры и денег. Поменьше союзных солдат. Вот вся точка зрения в сыром и элементарном изложении.

В свое время я был горячим сторонником военной интервенции союзников. Я считал совершенно необходимым восстановление Восточного фронта при участии не только французов и англичан, но даже и японцев. Вы знаете, что на этом вопросе, с связи с начавшей проникать в т.н. «Правый центр»*, с кот[орым]

* «Правый центр» – политическая организация, возникшая в ноябре 1917 года в Москве, в составе кадетской партии, монархических групп, Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного комитета, Союза земельных собственников. Основной задачей организации являлась борьба с советской властью.

Вы были в сношениях через кн. Ев. Ник. Трубецкого*, распался, и образовался «Национальный центр»** чисто союзнической ориентации, стоявший на точке зрения борьбы с Германией и образованием Восточного фронта при помощи союзников. Как в ликвидации «Правого центра», так и в создании нового «Национального центра» я лично принимал самое близкое участие. Но обстоятельства с тех пор резко и радикально изменились. Войны с Германией больше нет. И я считаю, что не только для союзников, но и для нас отпали те основания, по которым мы могли не только желать, но и требовать переброски вооруженных союзных сил на нашу территорию. Там вместе с нами, союзники проливали бы кровь в борьбе с Германией за общее дело, тут союзникам придется проливать свою кровь, спасая нас, в сущности говоря, от нас самих. И странное дело: громче всех о необходимости посылки в Россию союзных полчищ в возможно большем количестве кричат именно те, кто не так давно, из страха пустить на территорию России тех же союзников, энергично и резко возражал против союзной интервенции и образования Восточного фронта для борьбы с Германией. Времена меняются.

Как ни трагично положение Москвы, центральной России и Малороссии, где петлюровское самостийное движение с роковой неизбежностью эволюционирует в большевизм чистой воды, необходимо признать, что мы переживаем момент наступающего перелома. И это не только перелом большевизма. Это перелом и того, что в России называется социализмом.

О делах в Сибири Вы, конечно, осведомлены лучше нас. Вы знаете, что, сбросив с себя большевизм, Сибирь вслед за тем сбросила и бульон, на котором в свое время выросла и расцвела культура большевистской бациллы, тех «Бесов» Достоевского, ту пакостную социалистическую накипь, которая процветала там под фирмой Комитета членов Учредительного собрания, то «демократических организаций земств и городов», избранных проходившими через город бандами дезертиров, то под иными наименованиями. Там, наконец, создалось правительство, о котором Вы в Вашей телеграмме Сазонову писали «un gouvernement serieux et bien organisé»***. Мы на юге еще не пришли к этому, но мы на пути к тому же самому: у нас положение труднее и сложнее. Чтобы создать и здесь, на юге «un gouvernement serieux et bien organisé» нам надо еще взять три барьера: 1) большевизм, 2) «Бесов» и 3) одно весьма серьезное, весьма сложное, очень грозное явление, сейчас, пожалуй, самое опасное, о чем ниже.

Большевизм. Я не имею в виду большевизма совдепского. Организованной большевистской силы. Это, своего рода, внешний враг, вооруженная борьба с которым ведется на фронте Добров[ольческой] и иных армий, ныне объединенных под главным командованием генерала Деникина, т.к. на севере и востоке с ним борется армия Колчака. Я имею в виду те анархические элементы южной России, преимущественно Малороссии, те большевистские настроения,

* Трубецкой Евгений Николаевич – русский философ и правовед, в 1907–1908 и 1915–1917 гг. – член Государственного совета, в 1917–1918 гг. – товарищ председателя Всероссийского Поместного собора. На белом Юге деятельно участвовал в Юго-Восточном русском церковном соборе, принявшем положение о высшем церковном управлении в регионе. Умер от тифа в январе 1920 года.

** Всероссийский национальный центр образован в мае-июне 1918 года в Москве. Антибольшевистская надпартийная организация, целью которой было объединение всех антибольшевистских сил.

*** «Правительство серьезное и хорошо организованное» (фр. яз.).

которые здесь не изжиты так, как они изжиты в московской Совдепии. Вооруженной силой немцев и безумной политикой помещиков и гетманского правительства большевизм в Малороссии был загнан внутрь и теперь под разными наименованиями: петлюровцы, махновцы, просто бандиты – он вырывается из всех щелей с неудержимой стихийной силой. Киевское сообщение при сем прилагаемое, дает лишь весьма неполное освещение этого чисто стихийного явления. Предостерегите наших западных друзей от той роковой ошибки, от которой они, по-видимому, не застрахованы: пусть они поймут и знают, что вся так называемая украинская самостийная идея – мыльный пузырь и пуф, не имеющий никаких корней в родной толще. Характерное и важное обстоятельство: большевизм в Малороссии, помимо других благоприятных для его распространения условий, вызывает к себе симпатии населения, между прочим и своей «русскостью». В нем видят антитезу того «украинского» дурмана, который германскими и австрийскими агентами был импортирован в Малороссию вместе с непонятной населению галицийской «мовой», и здесь на месте культивировался сначала генеральной Радой Грушевского, Винниченок, Петлюр*, затем свитой его величества генерал-майора Скоропадского** в сообществе с нашими киевскими партийными друзьями, а теперь снова Петлюрой, Винниченко с их директорией. И пусть не будет у наших друзей память коротка. Пусть помнят они, что именно Петлюра, Винниченко, Грушевский и «демократическая» самостийная украинская рада, изгнанная из Киева большевиками, обратилась за помощью к немцам. Они, а не кто другой, они, пытающиеся теперь обмануть союзников, привели в Малороссию немцев и на немецких штыках утвердили свое эфемерное господство. Скоропадский и киевские к-де использовали лишь положение, не ими созданное. Для населения же все это смешалось в одну кучу: самостийность, мова, насильственная украинизация, «варта» (гетманская полиция), немецкие

* Имеется в виду Украинская Центральная рада (УЦР) – высший законодательный орган на Украине, созданный в марте 1917 года и координировавший развитие украинского национального движения. В январе 1918 года УЦР провозгласила государственную самостоятельность Украины. Упразднена в апреле 1918 года в результате государственного переворота гетмана П.П. Скоропадского.

Грушевский Михаил Сергеевич – украинский историк, один из лидеров украинского национального движения. В 1917–1918 гг. – председатель УЦР. В 1919–1924 гг. – в эмиграции, затем вернулся в СССР, с 1929 года – действительный член АН СССР.

Винниченко Владимир Кириллович – один из основателей Украинской социал-демократической рабочей партии (1905), заместитель председателя УЦР. В 1917–1918 гг. возглавлял Генеральный секретариат – орган исполнительной власти на территории украинских губерний. Один из создателей Директории Украинской народной республики (УНР) и ее глава. В 1919 году эмигрировал, в мае-сентябре 1920 года кратковременно возвращался на Украину, заняв пост заместителя председателя Совнаркома УССР, затем снова в эмиграции.

Петлюра Симон Васильевич – украинский военный и политический деятель, один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии, затем украинского национального движения, глава Директории УНР, главный атаман войск и флота. В эмиграции.

** Скоропадский Павел Петрович – генерал-лейтенант русской императорской армии, в годы Первой мировой войны на различных командных должностях, с января 1917 года – командир 34-го армейского корпуса, переформированного в 1-й Украинский корпус. После октября 1917 года признал власть УЦР, назначен командующим войсками УНР Правобережья Украины. После оккупации Украины и разгона УЦР германской армией в апреле 1918 года провозглашен гетманом Украины. Ликвидировал УЦР и ее учреждения, упразднил республику, отменил все реформы УНР, установив авторитарное правление. В ноябре 1918 года в связи с поражением Центральных держав и развертыванием антигетманского восстания под руководством Директории УНР режим гетмана был свергнут, Скоропадский бежал вместе с оставляющими Украину германскими войсками. В эмиграции в Германии.

хлебные реквизиции, карательные экспедиции немецких отрядов, предводимые русскими помещиками, экзекуции за ограбление, разграбленные усадьбы, все это чужое, ненавистное, насильническое. А с другой стороны – русские большевики с их заманчивыми и еще неиспробованными до конца лозунгами и с малороссийским простодушием, которые по сравнению с непонятной «мовой» сходит за понятный русский язык. От самостийности петлюровская директория отказаться не может, не потеряв при этом самого смысла своего существования, поэтому ей ничего не остается другого, как конкурировать с большевиками в демагогии. Так как по части демагогии большевики как будто вне конкуренции, то в недрах самой директории наметилось два течения: одно за конкуренцию с большевиками (Петлюра), другое вследствие безнадежности такой конкуренции, за соглашение с ними (Винниченко). Эти два течения привели к расколу.

Нет никакого сомнения в том, что как только Армия вступит в Совдепию, она будет встречена там, как избавительница от насильников. Возможно, что Москву даже брать не придется. В Совдепии власть большевиков держится голой силой. Все население испило чаши страдания до дна и никаких иллюзий насчет социалистического рая у него не осталось. Трудно даже сказать, кому большевики более ненавистны: рабочим или крестьянской массе. Но прежде, чем вступить в Совдепию – Армии придется пройти по областям южной России, входившим в состав германо-украинской Скоропадии, где настроение и ныне. И в этом, несомненно, кроются значительные трудности.

2. «Бесы». Под этим общим термином я разумею всех отцов большевизма от левых эсеров до народных социалистов включительно. Все они связаны нигде не прерывающейся цепочкой. Все они заседатели того Совдепа (Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов), который с первых дней переворота направил революцию в русло демагогии, интернационала и развала армии. Все они строители единого «демократического фронта». (Слово «демократический» как всегда поменяет у нас слово «социалистический».) Левые эсеры и меньшевики-интернационалисты – родные братья большевиков. Правые эсеры и меньшевики-оборонцы признают лишь идейную борьбу с первыми и не допускают и мысли о возможности разрыва с ними. Таким образом, это непрерывный и замкнутый круг от большевиков до эсеров. И это необходимо иметь в виду. Это должны знать союзники. Призывы эсеров, правых эсеров и меньшевиков к борьбе с большевизмом не должны их смущать. Соглашение меньшевиков и эсеров с большевиками обсуждается и не заставит себя ждать. Правильнее сказать – не соглашение, а полная капитуляция полуленинцев перед ленинцами. Капитуляция, а не соглашение, потому что за ленинцами есть пока еще реальная сила, а у полуленинцев, кроме революций их центральных комитетов, нет ровно ничего. Когда эта эволюция завершится и вместо единого социал[истического] фронта получится поглощение полуленинцев ленинцами, от социал[истического] фронта останутся очески в виде тех интеллигентов, которые к большевикам не пойдут, но и социалистами себя называть не перестанут. Эти очески уже окончательно никакой реальной силы собой не представляют. Между тем, именно они и проявляют наибольшую притязательность и шумят больше других. Именно от этих оческов социализма потоком исходят всевозможные проекты конструкции единой всероссийской демократической власти в образе всевозможных дирек-

торий, государственных совещаний и т.д. вздора. «Союз возрождения России» и «Земско-городское объединение» – два главнейших местопребывания этих разговаривающих, всем надоевших своей болтовней и фактически никакой роли не играющих людей. Если и стоит на них останавливаться, только потому, что своей трескотней и назойливым шумом они способны ввести в заблуждение союзников. В них и в их проектах союзники могут усмотреть ту «демократию», которой, увы, в России вовсе нет. Еще не народилась. Я думаю, что, сбросив с себя большевизм, южная Россия этот этап «бесовский» вовсе минует. Перевернем эту страницу, не читая ее. Еще одна причина, почему союзным солдатам и генералам я предпочитаю союзные пушки и танки. Нет никакого сомнения, что союзная главная квартира в России будет немедленно, как мед мухами, облеплена представителями «Союза возрождения», «Земско-городского объединения» и др. «демократических» организаций. Можете ли Вы поручиться, что их жужжание останется бесследным и не приведет к каким-нибудь нелепостям. [К] способности наших друзей разбираться в русских делах после Вильсоновской приветственной телеграммы первому большевистскому съезду в Москве*, после серьезных попыток союзников убедить нанятых немцами большевиков возобновить войну с Германией (прошлой зимой), после целого ряда других в том же роде фактов мы относимся немного сдержанно.

3. Областной сепаратизм. Это и есть то явление на юге России, которое в настоящее время больше всего препятствует созданию единой, пока хотя бы только южно-русской власти. Элементов исторических, экономических и национальных для возникновения настоящего подлинного сепаратизма в областях южной России, по счастью нет, совсем нет. А сепаратизм есть. Я имею возможность близко его наблюдать: в Донской области и в Кубанской. Никаких корней в массах населения этот сепаратизм совсем не имеет. Его происхождение совсем иное. Это сепаратизм заинтересованных в нем людей: это сепаратизм интриганов и карьеристов; это сепаратизм Краснова, ненавидящего Добровольческую армию и Деникина; это сепаратизм вчерашних конторщиков и народных учителей, а сегодня министров «суверенного» края. За министрами – директора департаментов, за директорами следующие «сановники» по нисходящей лестнице. Все это повелевает и кормится, и все это полетит в трубу при превращении «суверенной демократической республики» в губернию или область российского государства. Все эти республики рядовому обывателю причиняют массу всевозможных неудобств. Товарообмен, пограничный досмотр, разные деньги, неразбериха и путаница в судебных установлениях (окружной суд в одном «государстве», а палата в другом), путаница в почтово-телеграфных сношениях на железных дорогах (Владикавказская дорога пересекает больше 13 «государств») и т.п., но пока обыватель терпит, правительство правит и расставаться с властью не хочет. При иных обстоятельствах все это было бы не страшно. Жизнь сама сметет всех этих уездных Кавуров**, но сейчас, сегодня, ибо завтра, быть может, будет поздно, нам необходимо иметь «un gouvernement serieux et bien organisé»,

* По всей видимости, имеется в виду приветственное послание президента США В. Вильсона IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду советов от 11 марта 1918 года.

** Кавур Камилло Бенсо – премьер-министр Сардинского королевства (1852–1858 и 1860–1861 гг.), сыгравший значительную роль в объединении Италии. В едином Итальянском королевстве – глава правительства.

ибо пока его нет, нет России, интересы которой Вы вместе с Сергеем Дмитриевичем* должны защищать на мирной конференции.

На юге России есть одна единственная сила, которая может и должна создать это правительство «un gouvernement serieux et bien organisé», это – Добровольческая армия и ее вождь – генерал Деникин. Англичане, кажется, это понимают. Понимают ли это французы. Деникин – единственный адрес, в который должна быть направлена вся помощь союзников. Никакой иной поддержки с их стороны для создания единой власти, без которой ни Москвы освободить, ни единой России не создать, не требуется. Но эта поддержка должна быть оказана. Наше несчастье в том, что мы имеем здесь бравых французских генералов и столько же бравых французских моряков, которые делают политику в Крыму, Одессе, всюду, куда их пошлют для инструкции и их начальство. К ним обращаются все, и они говорят со всеми. Ожидается приезд генерала Бертело. Какую он будет делать политику, и с кем он ее будет делать? Надо все сделать, чтобы союзная помощь оказывалась ТОЛЬКО генералу Деникину, чтобы переговоры велись ТОЛЬКО с ген[ералом] Деникиным. Только при таких условиях вы получите на юге «un gouvernement serieux et bien organisé», которое легче всякого сговорится с таким же правительством Александра Васильевича Колчака и вместе с ним создаст единую общерусскую власть, без которой нет единой России. Если это будет сделано, если ТОЛЬКО генерал Деникин (и больше никто) будет признан союзником, как глава юга России, если ТОЛЬКО к нему будет направлена вся материальная помощь союзников, в которой мы нуждаемся, то не понадобятся нам союзные армии для спасения России. Тогда и только тогда будут налицо те условия, при которых в короткое время мы будем иметь лучшую армию, кот[орая] освободит Москву и воссоздаст Россию.

На чем основана моя уверенность. А вот на чем: в феврале пр[ошлого] г[ода] двухтысячная Добров[ольческая] армия вышла из Ростова и, окруженная двухсоттысячной армией большевиков, ушла в Кубанские степи. В десятках сражений она столько раз била большевиков, сколько встречалась с ними. Из 2 тыс. немногие остались в живых, но, теряя своих бойцов, теряя лучших, достойнейших, храбрейших, потеряв больше того состава, в котором они вышли из Ростова, не имея ни баз, ни источников снабжения, она, эта Добровольческая армия, эта гордость России и оправдание ее перед историей – не уменьшалась, а росла. Боевыми припасами, артиллерией, винтовками она снабжалась у неприятеля – у большевиков, а вот теперь, овладев всей Кубанской областью, Черноморской и Ставропольской губ[ерниями] эта ныне уже грозная сила, добивает остатки когда-то огромной Северо-Кавказской большевистской армии и перебрасывает свои части в Крым, в немецкий бассейн, в бывшую Скоропадию. Она продолжает носить свое славное историческое имя Добровольческой армии, но уже давно перестала ею быть. У нас в армии солдаты, признанные по мобилизации и… бывшие красноармейцы-большевики, взятые в плен, и эти последние, пройдя ряды Армии, дисциплинированные и обученные не на «демократических» началах – не хуже других. Сражаются отлично. Случаев предательств не знаю. Вот путь, каким Армия будет развиваться и дальше. До сих пор развитие Армии тормозилось недостатком денег, одежды, патронов, снарядов. Теперь легче. По-

* С.Д. Сазонов.

лучили через союзников кое-что с Румынского фронта. Дайте всего этого много в изобилии. Дайте так, чтобы все хватало с избытком. Будет Армия, будут армии, которые пройдут Россию и в Москве положат начало ее возрождению. Но давайте это скорее, каждый день дорог. Давайте единому главнокомандующему генералу Деникину.

Помощь неимоверно запаздывает. С каким напряжением, нетерпением мы ждали появления союзного флота в Черном море. Мы были уверены, что пройдя проливы, флот придет к нам и доставит все, о чем мы просили, все, в чем мы нуждались. Давно, уже очень давно пройдены проливы союзным флотом. Мы принимали гостей и в Новороссийске, и в Севастополе, и в Одессе, а транспортов с боевыми припасами, с орудиями, с амуницией и обмундированием все нет. А события не ждут. Кое-как подкрепившись нашими собственными российскими достояниями, собранными на Румынском фронте, Армия перешла в энергичное наступление на Северо-Кавказском фронте и стала перестраиваться, отправляя свои части в Крым и Донецкий бассейн, но как все это трудно. Мы не можем производить мобилизации, ибо не во что одеть людей, нечем их вооружить.

А организация власти, организация правительственного аппарата. Нужны на это большие средства. Где их взять – вопрос. Кубань и Дон – суверенные республики. Их финансы не наши финансы. Крым, Северная Таврида, части Екатеринославской губ[ернии] Ставропольской губ[ернии] – вот наша территория, но это – театр военных действий. Там идут бои. Без солидной финансовой помощи союзников трудно организовать правильно функционирующий правительственный механизм. Трудно содержать армию, санитарную часть, оплачивать семьи погибших, восстановить морской транспорт, зажечь маяки, протралить и исправить фарватеры, устроить мастерские и т.д., и т.д. Помощь нужна широкая и скорая. В конце этого месяца Ставка главнокомандующего переносится в Севастополь. Кончается «кубанское сиденье», Армия выходит на широкий простор всероссийского масштаба. Выходит почти с пустыми руками.

То, из чего должно возникнуть правительство юга России, выражается пока в Особом совещании при главнокомандующем*. В состав Особого совещания входят управляющие отделами: финансов, юстиции, военно-морского, просвещения, иностранных дел, внутренних дел, государственного контроля и т.д. Словом, Совет министров. Сверх того, несколько членов совещания без портфелей. Персонально: Сазонов (его теперь заменяет Нератов**), Лукомский

* Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР – законосовещательный и распорядительный орган управления антибольшевистских сил на Юге России, выполнявший функции правительства на территории, подконтрольной войскам Добровольческой армии и ВСЮР. Создано в Екатеринодаре в августе 1918 года как высший орган гражданского управления при верховном руководителе Добровольческой армии М.В. Алексееве (Екатеринодарское правительство), при Деникине преобразовано в совещательный орган в области законодательства и верховного управления при главнокомандующем.

По «Положению об Особом совещании» от 2/15 февраля 1919 г. стало выполнять функции дореволюционных Совета министров и Государственного совета. Упразднено А.И. Деникиным в декабре 1919 года в связи с его преобразованием в исполнительный орган – правительство при главнокомандующем ВСЮР, которое в марте 1920 года было заменено Южно-русским правительством, так и не приступившим к исполнению своих обязанностей. Упразднено 30 марта 1920 г.

** Нератов Анатолий Анатольевич – российский дипломат, в 1911–1917 гг. – товарищ министра иностранных дел. С 1916 года – член Государственного совета. Участник Белого движения. Замещал С.Д. Сазонова в Особом совещании, затем в правительстве при главнокомандующем ВСЮР. В апреле 1920 года приказом П.Н. Врангеля назначен главой российской дипломатической миссии в Константинополе.

(военно-морской отдел), Бернацкий* (только что приехавший – финансов), Челищев** (юстиции), Астров (без портфеля), Шульгин*** (без портфеля), Федоров**** (председатель Национального Центра – без портфеля), Степанов (государственный контроль). Ожидаются Новгородцев***** (только что приехал), Маслов******, Савич*******. Некоторые отделы еще не замещены или замещены временными лицами. Предположено привлечь Набокова******** и С.С. Крыма********. Последние двое входят сейчас в состав Крымского правительства, но с переходом ставки в Севастополь Крымское правительство считает свою миссию законченной и сложит свои полномочия. Будет с присоединением к Крыму трех северных уездов восстановлена просто Таврическая губ[ерния] Крым и Крымское правительство уездного сепаратизма не проявляют. Оно и понятно. За каждым из крымских министров, кроме звания «министра пяти уездов», есть нечто большее – большое политическое имя и искреннее стремление к одной с Армией цели: единая великая Россия.

Как относится к Армии население, об этом можно судить преимущественно по отношению политических партий. Партия народной свободы видит в Армии единственную силу, способную восстановить разрушенную Россию. Партий, правее к-де, сейчас не существует. Круги, стоящие правее нас (по старой но-

* Бернацкий Михаил Владимирович – российский политический и государственный деятель, экономист. В сентябре-ноябре 1917 года – министр финансов Временного правительства. Начальник управления финансов Особого совещания, затем правительства при главнокомандующем ВСЮР, министр финансов в правительстве Юга России. В эмиграции.

** Челищев Виктор Николаевич – российский юрист, общественный деятель. В 1917 году возглавлял Московскую судебную палату и совет Всероссийского союза юристов. Член правления Национального центра в Москве. Начальник управления юстиции Особого совещания, затем правительства при главнокомандующем ВСЮР. Обер-прокурор Сената при П.Н. Врангеле. В эмиграции.

*** Шульгин Василий Витальевич – российский политический и общественный деятель, депутат II, III и IV Государственной Думы. В марте 1917 года по поручению Временного правительства вместе с А.И. Гучковым принял отречение Николая II. Участник Белого движения. В эмиграции.

**** Федоров Михаил Михайлович – российский государственный и общественный деятель, экономист. В 1905–1906 гг. – товарищ министра, управляющий министерством торговли и промышленности, затем в отставке. С 1914 года – руководитель Земско-городского союза по обеспечению армии. Член Правого центра, один из руководителей Национального центра. В 1919 году – член Особого совещания, с 1920 года в эмиграции.

***** Новгородцев Павел Иванович – российский юрист-правовед, общественный деятель, член ЦК партии кадетов. Депутат Государственной думы I созыва. В годы Первой мировой войны работал во Всероссийском союзе городов, профессор Московского университета. В администрации Белого движения каких-либо постов не занимал, преподавал в Симферопольском университете. В эмиграции.

****** Маслов Сергей Николаевич – русский земский и государственный деятель, один из учредителей партии октябристов. С 1914 года член Временного главного комитета Всероссийского земского союза, после февраля 1917 года – орловский губернский комиссар Временного правительства. Начальник управления (Отдела) продовольствия Особого совещания при Деникине. В эмиграции.

******* Савич Никанор Васильевич – российский политический деятель, депутат Государственной Думы III и IV созывов, после февраля 1917 года – комиссар Временного комитета Государственной Думы в военном и морском министерствах, работал в Центральном военно-промышленном комитете. Один из лидеров Совета государственного объединения России, член Особого совещания при Деникине. Государственный контролер в правительстве Юга России. В эмиграции.

******** Набоков Владимир Дмитриевич – российский политический деятель, один из лидеров партии кадетов, депутат Государственной Думы I созыва. После февральской революции управляющий делами Временного правительства. С ноября 1918 года – министр юстиции Крымского краевого правительства. В эмиграции. Погиб в 1922 году, оказывая сопротивление при покушении на П.Н. Милюкова.

******** Крым Соломон Самойлович (Самуилович) – ученый-агроном, член Государственной Думы I и IV созывов, член Государственного совета. В ноябре 1918 – апреле 1919 гг. – премьер-министр и министр земледелия Крымского краевого правительства. В эмиграции.

менклатуре до национальностей включительно), относятся к Армии так же, как и мы. Крайние правые в эпоху немецкого владычества в Скоропадии относились к Армии резко отрицательно. Их погибшая мечта – реставрация абсолютизма при помощи немцев – встречала в Армии резкий отпор. Теперь большевики справа приуныли и притаились. Социалисты: социал-демократы определенно враждебны; правые эсеры и эсеры (и немногие эс-деки-оборонцы) в вечных муках и колебаниях. То объявляют Армии войну в своих резолюциях, то ласкают ее. Вообще же стараются использовать Армию в интересах своей партийной политики, настойчиво требуя от нее, чтобы она «выявила свое политическое лицо». Под этой фразой подразумевается требование, чтобы Армия заявила себя сторонницей Учредилки и Демократической Федеративной Республики. Т.к. Армия этого сделать не может (и не должна), т.к. Армия свою задачу и цель видит в восстановлении России и в освобождении ее от большевиков, в создании в ней таких элементарных условий гражданского порядка, при кот[орых] возможно было бы восстановление нормальной хозяйственной и политической жизни, то все эти домогательства остаются без ответа «un gouvernement serieux et bien organisé».

Прилагаю речь, произнесенную ген[ералом] Деникиным при открытии кубанской Рады*. В этой речи – вся политическая программа армии и ее вождей. Ни одного слова к этой программе прибавить нельзя без риска впасть в партийность. Обывательская масса, население в общем относятся к Армии благожелательно, особенно там, где Армия непосредственно освобождает эту массу от разбоя большевиков. В северных уездах Тавриды крестьяне целыми депутациями являлись благодарить Армию за спасение их от разбойников. Чем больше Армия стоит в какой-либо местности, чем дальше в прошлое отходят у обывателя воспоминания о большевиках, тем сильнее в обывательских настроениях начинают играть роль и все неудобства и стеснения, кот[орые] неизбежно связаны с пребыванием всякой Армии на территории, ею занятой. Реквизиции, повинности, постой, антидисциплинарные поступки отдельных офицеров – все это не может не нервировать население. Чем быстрее будет двигаться Армия, чем скорее в ее тылу будет устанавливаться гражданское управление – тем меньше трений будет между Армией и населением, тем обеспеченнее успех в достижении ее великой цели. Но для этого тем скорее, тем неотложнее нужна помощь союзников.

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418а, д. 56857, л. 30–35.

* В АВП РФ не выявлена.

207. СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНА ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ «АЗБУКА» В.А. СТЕПАНОВА*

24 февраля 1919 г.
*Копия***

СООБЩЕНИЕ «СЛОВО»***

Особое совещание. Состав Особого совещания в настоящее время следующий.

Председатель А.М. Драгомиров****, начальник Управления Военного отдела – А.С. Лукомский, Морского (он же командующий флотом) В.А. Канин, иностранных дел – С.Д. Сазонов (замещает А.А. Нератов), внутренних дел – Н.Н. Чебышев*****, юстиции – В.Н. Челищев, путей сообщения – Э.П. Шуберский******, финансов – М.В. Бернацкий, государственный контроль – В.А. Степанов, торговли и промышленности – В.А. Лебедев*******, продовольствия – С.Н. Маслов, народного просвещения – вакансия, временно – В.Н. Челищев, земледелия – вакансия, исповедания – вакансия, почт и телеграфов – вакансия, временно Е.П. Шуберский. Управляющий делами С.В. Безобразов********, управляющий Отделом законов К.Н. Соколов******** без портфеля: 1) В.В. Шульгин, 2) Н.И. Астров и 3) М.М. Федоров. По должности: 1) начальник штаба И.П. Романовский********, 2) и д. Главного начальника снабжения Энгельке (заменяющий А.С. Санни-

---

* Адресат сообщения не выявлен.

** Помета автора.

*** Слово – подпольный псевдоним в «Азбуке» В.А. Степанова.

**** Драгомиров Абрам Михайлович – генерал от кавалерии, в годы Первой мировой войны занимал ряд командных должностей, с апреля 1917 года – главнокомандующий Северным фронтом, затем в отставке. В Белом движении помощник главнокомандующего Добровольческой армией, с сентября 1918 года – председатель Особого совещания при Деникине, затем главноначальствующий Киевской областью, генерал для поручений при П.Н. Врангеле. В эмиграции.

***** Чебышев Николай Николаевич – известный российский прокурор. Член Правого центра, возглавлял управление внутренних дел Особого совещания при Деникине. С осени 1919 года в отставке, вступил в монархический совет государственного объединения России. Входил в состав редакции газеты «Великая Россия» – официоза П.Н. Врангеля. В эмиграции.

****** Шуберский Эраст Петрович – инженер, после февральской революции начальник управления железных дорог Министерства путей сообщения. Член Национального центра, управляющий отделом путей сообщения в Особом совещании при Деникине.

******* Лебедев Владимир Александрович – один из первых авиаторов России, президент Всероссийского авиаклуба, владелец завода по производству аэропланов. В правительстве Всевеликого войска Донского управляющий отделом торговли и промышленности, в Особом совещании при Деникине возглавлял управление торговли, промышленности и снабжения. В эмиграции.

******** Безобразов Сергей Васильевич – статс-секретарь Государственного совета, с 1916 года – сенатор. В Особом совещании при Деникине – управляющий делами. В эмиграции.

******** Соколов Константин Николаевич – юрист, член ЦК кадетской партии, член Национального центра. С января 1919 года – управляющий отделом законов в Особом совещании при Деникине, затем управляющий ОСВАГа – пропагандистского органа при Особом совещании. Член всех согласительных комиссий между правительствами Кубани, Дона, Терека и командованием Добровольческой армии. В эмиграции.

******** Романовский Иван Павлович – генерал-лейтенант, в годы Первой мировой войны на различных командных должностях. С февраля 1918 года – начальник штаба Добровольческой армии, затем началь-

кова), 3) Представитель командующего флотом адмирал Герасимов* (заменяющий В.А. Канина). Кроме заседаний по вторникам и пятницам теперь происходят заседания по средам под председательствованием главнокомандующего. Предложено организовать «Малый совет» из помощников начальников Управлений под председательством одного из членов Особого совещания по назначению главнокомандующего для разгрузки Особого совещания от «вермишели». На эти заседания Малого совета тоже потребуется не меньше двух вечеров в неделю. В Особом совещании только что закончено Положение в городские думы и городовое положение. Будут на этих днях обсуждаться проекты: Земское положение, Земские выборы, Положение о губернском управлении и о Положении о главнокомандующем. Недавно принято «Положение об Особом совещании». (Отделы переименованы в управления, дабы подчеркнуть, что ведомства несут отделы Особого совещания, а что лишь главы их по должности входят в состав Особого совещания). Было предположение назвать отделы министерствами, создать Совет министров и ввести термин – правительство юга России. Предложение не встретило сочувствия. Было признано более желательным перейти к этим названиям в Москве, а пока сделать так, чтобы отделы (управления) фактически стали министерствами, чтобы Особое совещание фактически стало правительством на территории объединенного главного командования. На части этой территории это уже так и есть. По отношению к этой части территории Особое совещание фактически сделалось правительством, представляя собою своеобразный орган, созданный естественным ходом вещей. Это одновременно – Совет министров и подобие прежнего законосовещательного Государственного совета. Потому и управление делами и отдел законов (кодификационный отдел прежнего Государственного совета). Скоро будут выпускаться сборники узаконений и распоряжений правительства. Вот где это слово появится впервые. Итак – Особое совещание – фактическое правительство при диктаторе (верховном правителе) на части территории объединенного главного командования. На части, не на всей. Почему не на всей, а на части – к этому перехожу.

Сепаратисты. Борьба за единую Россию Добр[овольческой] армии приходится вести на многих фронтах. Из них главные: фронт большевистский, фронт сепаратистический, фронт внутренних неустройств, фронт политической болтовни и фронт – тяжко, обидно, грустно сказать – союзнический, англо-французский.

В порядке обзора этих фронтов начинаю со второго, т.к. о положении дела на первом Вы, конечно, достаточно осведомлены из газет. Вам, конечно, известно о тех ошеломляющих, блестящих победах, которые Добр. армия одержала над большевиками на Северном Кавказе. Еще так недавно большевики, казалось, прочно держали в своих руках группу Минеральных Вод, грозили Ставрополю, брали Невинномысскую, переходящую из рук в руки, и опирались на свою

ник штаба ВСЮР (до 16 марта 1920 года). После назначения Врангеля выехал с Деникиным в Константинополь, где был убит бывшим сотрудником деникинской контрразведки.

* Герасимов Александр Михайлович – вице-адмирал, участник русско-японской и Первой мировой войны. В Добровольческой армии с конца 1918 года – главный командир судов и портов, адмирал для особых поручений, затем начальник Морского управления при А.И. Деникине. С февраля 1919 года по апрель 1920 года – командующий Черноморским флотом, затем представитель Врангеля в Батуме. В эмиграции.

богато снабженную базу – священную базу – Св. Крест*. Их двухсоттысячная армия только сдерживалась войсками генерала Деникина, лишенными всего. Не было снарядов, не было патронов, было мало винтовок, и у половины винтовок не было штыков. После долгого и томительного ожидания союзники, наконец, «помогли». Прислали три транспорта с оружием, патронами и снарядами. Из Румынии. Из отнятой ими у румын части русского уворованного румынами имущества. Кроме того, прислали от щедрот своих один собственный транспорт с Салоникского фронта с сапогами и одеждой. Последний транспорт оказался состоящим из разной и грязной одежды. Разрозненных комплектов, почти негодных к употреблению. Истоптанных, сношенных, рваных башмаков, не подобранных по парам. Тем менее, после дезинфекции, чистки, починки и сортировки этой рвани оказалось возможным воспользоваться почти 10 % присланной обуви и одеждой. Этих присылок было достаточно, чтобы по-прежнему неодетая и необутая, но снабженная патронами и снарядами армия перешла в стремительные наступления, опрокинула большевиков и, не давая им опомниться, гнала их до берегов Каспия. В короткое время огромная большевистская армия была просто уничтожена. Спаслись бегством через горы в Закавказье отдельные банды. Десятки. Едва ли сотни. Мобилизованные разбежались по домам. Частью перешли к добровольцам. Сдавались в плен и переходили к добровольцам даже латыши и китайцы. Из латышей и китайцев был тут же на месте сформирован отряд до тысячи человек, который в бою с матросами потерял сразу до 400 чел. Пленные матросы расстреливались. Захвачено и реквизировано много совнаркомов и совдепов.

Нерадостная победа. Армия попала в места сплошного сыпного тифа. Десятки тысяч большевиков валяются в тифу по всем местам бывших боев. Эпидемия развивается ужасающая. Бедная Армия теряет больными гораздо больше, чем она потеряла убитыми и ранеными.

И второе горе. Сейчас Армия ведет переброску частей на север для помощи донцам, дела которых очень плохи, но, увы, патронов и снарядов после боев на Северном Кавказе опять нехватка. Подкрепились немного тем, что захватили у красных, но без новых присылок положение будет тяжелое. Не знаю, есть ли надежда на присылку из-за границы непосредственно от друзей-союзников. Могу только сказать, что на успех миссии генерала Эрдели надежда колеблющаяся. Генерал Эрдели послан на Кавказ для получения через англичан русского имущества бывшей Кавказской армии. Англичане начали с того, что две недели продержали генерала в Батуме, не пуская его в Тифлис. Запретили что-либо вывозить из Батума в Добр[овольческую] армию. После долгих мытарств дали разрешение на вывоз кое-чего из Батума и пропустили ген. Эрдели в Тифлис. Какой успех ожидает ген. в Тифлисе, сказать трудно. На донском фронте положение тяжелое. Большевики продвигаются вперед. Казаки отступают. Среди донцов смятение и тревога.

Явные признаки разложения. Некоторые их части митингуют, бьют офицеров и передаются большевикам. Все это переменится сразу, если Добр[овольческой] армии удастся нанести большевикам на Донском фронте сильный, острый, ошеломляющий удар. Всякие митинги и всякое разложение прекратятся немедленно. Те же донцы сами же будут рваться в бой. Все дело в успехе. Все

* Ныне г. Буденновск.

тянется к успеху и бежит за колесницей победителя. Положение в Северной Таврии и в Донецком бассейне такое, какое было на Северном Кавказе до перехода армии в наступление. Устойчивое равновесие.

Зачем нам французские дивизии и французские корпуса. Настойчивостью в требованиях живой силы союзников, быть может, мы сами затрудним их помощь деньгами, снаряжением и оружием. Создали впечатление, что по нашему собственному мнению без их солдат мы бессильны в борьбе против большевиков. Солдат они дать не хотят и не могут, а давать материальную помощь не стоит, раз без солдат она все равно не помощь. Дали бы нам союзники то единственное, чего у нас нет – вещей и денег, и без их солдат мы гнали бы большевиков до самой Москвы.

Это мнение, высказанное мною в моем письме к Маклакову (прилагается)*, которое еще не так давно почиталось непростительной ересью, теперь оно начинает получать все больше и больше признания. Не поздно ли? Не наступает ли время, когда союзники откажут нам в снарядах и в пушках – не потому, что просим у них солдат, а потому, что мы просто им не нужны и не интересны. Германии больше нет (они так думают), зачем же зря тратиться на прокорм того медведя, который им был нужен, как страховка против Германии? Возможно, что нам предстоят, вероятно, тяжелые испытания в борьбе против большевиков без помощи союзников. Быть может, против союзников, против их воли. Без их материальной и моральной поддержки. Но Россия будет. Будет и Германия. И что наступит тогда, когда эти империи поймут, что они обе ограблены и захотят награбленное отнять у грабителей? Я отвлекся в сторону. Забежал вперед.

Возвращаясь к фронту сепаратистов. Теперь, после гетманщины и петлюровщины, кажется, должно быть всем ясно, что для подлинного сепаратизма национального, экономического, исторического – почвы в России нет никакой. А сепаратизм все-таки существует, и с ним приходится серьезно считаться и бороться. Основа этого сепаратизма, с одной стороны, тупое равнодушие обывательщины и личное своекорыстие калифов на час, всех «министров» и «правительств», а с другой – иностранное вмешательство. Немцы сочинили Украину, а англичане провозглашают независимость Грузии, Армении и Азербайджана. Немцы дали нам Брестский мир. Что дадут «союзники»? Мир с отторжением Бессарабии, Кавказа, Финляндии, с независимой Украиной. Но вот факты. В ответ на провозглашение независимости Армении, армянский патриот и народный герой Андроник заявил, что он лучше перейдет к большевикам, чем примирится с отторжением Армении от России. Аджарцы (грузино-мусульмане в Батумской области) заявили англичанам, что они 30 лет жили с русскими, ничего, кроме добра, от России не видели и никакой грузинской республики не знают и знать не желают. Это армяне и аджарцы. А вот социалисты из кубанской законодательной Рады иного мнения. Требуют независимости Кубани. Поносят Добр[овольческую] армию и продолжают жевать общесоциалистическую жвачку о федерализме. Краснов совсем в прострации, но и он продолжает высоко держать знамя «суверенитет» Дона и огрызается на всякие, даже мнимые покушения на сей суверенитет. Даже Крым и тот собирается созывать Учредительный Крымский сейм. Приходится оборвать мое сообщение. Нет времени

* См. док. № 206.

его докончить. Надо отдать курьеру написанное. Продолжение пришлю со следующим курьером, а пока наскоро сообщу отдельные факты.

С англичанами велись долгие и нудные переговоры о Сочинском округе. Англичане требовали, чтобы мы его не занимали, объявив округ нейтральной зоной между Россией и Грузией, между тем, грузины не только издевались над русскими, но и позволили себе произвести нападение на пограничный добровольческий пост. В ответ на это мы, наконец, раскачались действовать. Сочи было занято. Грузины разоружены, взят в плен грузинский генерал (русской службы, конечно) Кониев. В Сочи не задержались, а по инерции прокатились до Гагр. В Гаграх произошла встреча с англичанами. Обменялись любезностями. Пили тосты за Россию и за Англию. Разговоров о Сочи, как нейтральной зоне, англичане больше не поднимали.

Из Астрахани прибыла депутация от астраханского войска и населения. Просят принять под высокую руку генерала Деникина. Никаких автономий не требуют. Согласны на присылку губернатора и просят только сохранить временное самоуправление казаков в их казачьих делах.

Крым, вероятно, скоро ликвидируем. Железные дороги уже решено принять в свое ведение. Решено, в принципе, ввести военное положение, не допускать созыва Сейма и распустить правительство. Будет восстановлена Таврическая губерния и введено положение о губернском управлении. О крымских делах сообщу подробно в следующем сообщении*. Должен кончать.

СЛОВО

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418а, д. 56857, л. 36–38.

208. ПИСЬМО ЧЛЕНА РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ С.И. АРАЛОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНУ О ПОЗИЦИЯХ ВОЙСК АНТАНТЫ В РАЙОНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Серпухов, 13 февраля 1919 г.

Сообщаются сведения о действующих против нас силах Антанты. В Одессу прибыло из Ясс 1,5 тыс. кавалеристов, десант, греческих войск до 5 тыс. человек. В Херсоне имеется 3 тыс. французов и эшелон греков до 1 тыс. человек. Зарегистрировано Черным морем 50 боевых морских единиц, из них 12 дредноутов, 10 крейсеров, 10 миноносцев, остальные истребители и контрминоносцы. Кроме того, имеются указания о наличии большого числа судов вспомогательного назначения. Из зарегистрированных грузов в Новороссийском порту с ноября месяца выгружено 150 тыс. полушубков, 25 млн. патронов, 45 тыс. винтовок,

* В АВП РФ не выявлено.

50 танков и затем отмечается ежедневная выгрузка боевых припасов, орудий, снарядов, медикаментов и прочего боевого снабжения для армий Деникина и Краснова. В Севастопольском порту выгружены танки, орудия, пулеметы, снаряды и патроны. В Одесском порту выгружены военные обозы, автомобили и боевое снаряжение, 250 штук ослепительных световых аппаратов. Кроме того, в Финляндии замечается усиленный подвоз боевого снаряжения.

Член Рев. Сов. Республики
Аралов

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56834, л. 7.

209. АКТ О КОНФИСКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ МИНИСТЕРСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И КРЫМСКОГО КРАЕВОГО БАНКА КОМИССАРОМ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА Г. ШАРДОНОМ (НА РУССК. И ФРАНЦ. ЯЗЫКАХ)

12 апреля 1919 г.

12 апреля 1919 г. в К[азначей]ство явились комиссар французского флота г-н Шардон в сопровождении других комиссаров флота и министров Крым. пр[авитель]ства В.Д. Набокова, П.С. Бобровского и А.П. Барта*. Г-н Шардон предъявил приказ командующего соединенными иностранными силами в Севастополе полковника Труссона с требованием вскрыть все ящики и другие помещения**, присланные из Симферополя. К[азначей]ства с целью эвакуации между 4 и 8 апреля с.г. Вскрыв все вышеозначенные 59 ящиков и железный шкаф, г-н Шардон взял с собой в распоряжение французского командования: 1) шкатулку с 750 тыс. Министерства продовольствия, 2) принадлежащие Крымскому краевому банку 5 млн. руб. обязательствами Государственного к[азначей]ства, 3) 1 млн. руб. обязательствами Крымского краевого к[азначей]ства и 4) 4 млн. 450 тыс. такими же обязательствами, но без номеров и лишь с подписью Д. Никифорова.

[Итого:] 11 209 000 руб.

Французский текст подписан
Г. Шардоном
П. Бобровский

* Бобровский Петр Семенович – министр труда во Втором крымском краевом правительстве. С ноября 1920 года – в эмиграции.

Барт Александр Павлович – министр финансов во Втором крымском краевом правительстве. Расстрелян в ноябре 1920 года.

** Здесь: шкаф, сейф и т.д.

В. Набоков
А.П. Барт
Казначей Ровинский

Старший бухгалтер /подпись/
При сем находились тов.
севастоп. гор. головы /подпись/
присяжные счетчики Ф. Шлятин
Мишушенко

АВП РФ, ф. 04, оп. 112, п. 463, д. 62491, л. 1, 2.

210. ДЕКРЕТ ВЦИК РСФСР ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК: РОССИИ, УКРАИНЫ, ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, БЕЛОРУССИИ

1 июня 1919 г.

Выписка из «Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства за 1919 год»

Советские Социалистические Республики, созданные трудящимися массами на территории России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, неоднократно и во всеуслышание заявляли о своей готовности вступить в мирные переговоры с целью прекратить навязанную им войну. Охваченные безумной надеждой – покорить себе весь мир, стремящиеся к ничем не ограниченной эксплуатации богатств этих стран, сплотившиеся против мирового движения трудящихся силы международного империализма прошли мимо мирных предложений трудящихся масс России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии и напрягают ныне все свои усилия к подавлению советской власти всюду, где она создана массовыми революционными движениями рабочих и крестьян. Мобилизовав против советской власти все силы монархической и капиталистической контрреволюции, мировой капитал стремится общим наступлением на всех фронтах задушить власть рабочих и крестьян. Отпор этой попытке вновь ввергнуть в рабство десятки миллионов русских, украинских, латышских, литовских, белорусских и крымских рабочих и крестьян требует от них теснейшего объединения боевых сил, централизации и руководства в тяжелой борьбе на жизнь и на смерть. Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1918 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Бе-

лоруссии – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение 1) военной организации и военного командования, 2) советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) комиссариатов труда Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий.

Объединение должно быть проведено путем соглашения Центральными Исполнительными Комитетами и Советами народных комиссаров указанных советских республик.

Для осуществления указанных шагов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет избирает Комиссию, которой поручает немедленно вступить в переговоры с представителями соответствующих центральных и исполнительных комитетов и совместно с ними выработать конкретные нормы объединения, а впредь до момента выработки, окончательного объединения, немедленно создать формы деятельности.

Подписали: председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь Л. Серебряков

АВП РФ, ф. 054, оп. 2а, п. 1, д. 1, л. 2 об.

211. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ТУРЦИИ Н.П. ЯКИМОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С.Д. САЗОНОВУ*

Константинополь, 3 февраля 1920 г.

Союзниками решено вывезти от 30 до 50 тыс. беженцев с юга России. Эвакуация, которой заведует английский адмирал Хоп, уже началась. Ныне вывозят 18,5 тыс., из них 4,7 тыс. – сюда на Принкипо, 5 тыс. в Болгарию, 8 тыс. в Сербию и 2 тыс. на Лемнос.

Первый транспорт в 1670 беженцев сюда уже прибыл и размещается англичанами при содействии организованной нашей миссией русской администрации на Принкипо. Через 5 недель намечена новая эвакуация по очереди сперва в Болгарию, потом в Сербию и затем в Константинополь. Англичане уже взяли на себя содержание части беженцев. Ожидается 4 тыс. раненых из Крыма, из

* Имеется в виду Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР, в состав которого С.Д. Сазонов изначально входил как начальник управления иностранных дел (см. док. № 207). В январе 1919 г. А.В. Колчак, признанный Верховным правителем России, назначил Сазонова своим министром иностранных дел. В начале 1920 г. он был смещен Деникиным с этого поста, однако не признавал «законности» этого смещения, пока П.Н. Врангель не подтвердил этого решения и не назначил министром иностранных дел П.Б. Струве.

коих 3 тыс. в Болгарию и по 500 в Сербию и сюда. Просил Новороссийск о срочном ассигновании мне кредитов на неизбежные расходы ввиду начавшегося наплыва беженцев. Подробности почтой.

На документе помета: «Передана Щербацкому»[*].

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 14 об. Копия. Рус. яз.

212. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В США Б.А. БАХМЕТЕВА[**] ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Вашингтон, 19 февраля 1920 г.

Угет[***] просит передать Гермониусу[****]:

Прошу передать Екатеринодару:

16 февраля вышел Феодосию пароход «Честерваллей» грузом 240 жатвенных и 16 сноповязальных машин, 200 пулеметов, 50 ящиков для снаряжения пулеметных лент, пулеметные запасные части и 12 *т* различных станочных принадлежностей. Всего 439 обмерных *т*. В связи с последними вашими телеграммами, прошу сообщить, не надлежит ли груз направить [в] Новороссийск.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 52 об. Копия. Рус. яз.

[*] Щербацкий Александр Ипполитович – российский дипломат, с 1916 года – посланник в Бразилии и по совместительству в Уругвае, Парагвае и Чили. Представлял правительство Деникина в Константинополе, отстранен от должности П.Н. Врангелем. В эмиграции.

[**] Бахметев Борис Александрович – инженер-гидравлик, с 1915 года – член Русского заготовительного комитета в США. После февральской революции – товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства. В июне 1917 года направлен в США во главе чрезвычайной миссии для ведения переговоров о займах и военных поставках и одновременно был аккредитован в качестве посла России, каковым признавался правительством США до 1922 года. В эмиграции.

[***] Угет Сергей Антонович – финансовый агент в США, сотрудник Русского заготовительного комитета.

[****] Гермониус Эдуард Карлович – генерал-лейтенант, с июня 1914 года – заведующий артиллерийскими приемками, с 1915 года – председатель Временной строительной комиссии для постройки завода взрывчатых веществ, в 1916 году командирован в Лондон для руководства работой Комитета по закупке вооружения и боеприпасов для нужд армии. В 1918–1922 гг. – представитель Добровольческой армии в Великобритании, занимался вопросами снабжения белых армий.

213. ТЕЛЕГРАММА МОРСКОГО АГЕНТА ВО ФРАНЦИИ В.И. ДМИТРИЕВА МОРСКОМУ АГЕНТУ В ЯПОНИИ А.Н. ВОСКРЕСЕНСКОМУ

Париж, 22 февраля 1920 г.

Белая армия в составе добровольцев и кубанских казаков, объединенных командованием генерала Деникина, занимают Северный Кавказ к югу от Дона и Маныча. Отдельный отряд занимает Крым, где бои с переменным успехом. Флотом командует Немюков, вместо, вероятно, уходящего Герасимова будет Тихменев. В случае эвакуации военные суда, вероятно, будут отведены [в] Турцию, офицеров и команду вернут на сухопутный фронт. По газетным сведениям, Польша начинает переговоры о мире [с] Совдепией. Часть английской прессы ведет пропаганду за мир [с] Совдепией. Полагаю приезд не бесполезным. По словам приехавшего из Новороссийска адмирала Хоменко, работа найдется. Хоменко обещает содействие. Телеграфирую Бубнову.

Дмитриев

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 48. Копия. Рус. яз.

214. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.В. САБЛИНА* МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С.Д. САЗОНОВУ

Лондон, 29 марта 1920 г.

По имеющимся у нас сведениям из английского Военного министерства, генерал Деникин, отказавшись вести переговоры с большевистским командованием, уехал на русском миноносце в Феодосию. Английская эскадра перевезла туда же большое количество снаряжения, 5,3 тыс. добровольцев и донских казаков, большое число женщин, детей и раненых. Генерал Хольман** и заменявший Мак-Киндера Кисс уехали в Константинополь по пути в Англию. В качестве начальника английской военной миссии при Деникине остался генерал Перси.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 154 об. Копия. Рус. яз.

---

* Саблин Евгений Васильевич – российский дипломат, советник посольства в Лондоне, после октября 1917 года – поверенный в делах России в Великобритании. В эмиграции.

** Хольман Герберт Кэмпбелл – британский генерал, глава британской военной миссии при главнокомандующем ВСЮР Деникине с мая 1919 года. В марте 1920 года миссия была подчинена командующему британскими вооруженными силами в районе Черного моря генералу Дж. Мильну, а Хольман отозван. Блестяще говорил по-русски, горячо поддерживал Белое движение, принимал личное участие в боях в качестве члена летного экипажа.

215. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В КОРОЛЕВСТВЕ СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ В.Н. ШТРАНДТМАНА* ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Белград, 8 апреля 1920 г.

Для генерала Щербачева.

Военный агент телеграфирует генералу Агапееву**:

Прошу передать главнокомандующему Врангелю. В королевстве С.Х.С.*** имеется приблизительно 300 ваших боеспособных офицеров: в Тульче 400 офицеров, эвакуированных из Одессы, число боеспособных неизвестно; в Польше отряд Бредова, по-видимому, около 15 тыс. с оружием; в Болгарии, вероятно, тоже немало способных к фронту. Отправка до сих пор была невозможна вследствие закупорки Варны, Константинополя и отсутствия перевозочных средств. Сегодня проехавший через Белград Франшэ обещал посланнику Штрандтману телеграфировать в Константинополь для организации совместно с англичанами перевозки офицеров из Сербии в Крым. Прошу указаний.

‹…› считает, что можно попытаться воспользоваться этим началом для постепенного направления в Крым указанных выше сил. Серьезным затруднением является отсутствие иностранной валюты.

*Артамонов****

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 185 об. Копия. Рус. яз.

216. ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ И СОЮЗНОМ ВЕРХОВНОМ КОМАНДОВАНИИ ГЕНЕРАЛА Д.Г. ЩЕРБАЧЕВА РУССКИМ ВОЕННЫМ АГЕНТАМ В ЕВРОПЕ И США

Париж, 9 апреля 1920 г.

Приказом от 4 апреля генерал Деникин назначил генерала Врангеля Верховным командующим силами юга России и выехал из Крыма в Константинополь.

Щербачев

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 183. Копия. Перевод с фр. яз.

---

* Штрандтман Василий Николаевич фон – российский дипломат, с 1917 года – советник миссии в Греции. В апреле 1919 года правительством Колчака назначен посланником в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. В эмиграции. До 1934 года уполномоченный Российского Общества Красного Креста в Югославии.

** Агапеев Владимир Петрович – генерал-лейтенант, в годы Первой мировой войны на различных командных и штабных должностях. Активный участник Белого движения. В августе 1919 года – марте 1920 года – представитель ВСЮР при союзном командовании в Константинополе. В эмиграции.

*** Королевство сербов, хорватов и словенцев.

**** Артамонов Виктор Алексеевич – генерал-майор от инфантерии, военный агент в Греции и Сербии. В 1919–1920 гг. – представитель Деникина, а затем Врангеля в Белграде. В эмиграции.

217. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В ТУРЦИИ А.И. ЩЕРБАТСКОГО ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 19 апреля 1920 г.

Высылаю Вам текст сделанного здесь англичанами ультимативного заявления о прекращении гражданской войны и ответ главнокомандующего*, а также письмо с обрисовкой военного и политического положения. Резюмирую вкратце содержание последнего.

Желая спасти живых людей, главнокомандующий дошел до крайних пределов уступок; он не может отказаться от задачи воссоздания русской государственности. Предстоит реальная работа по восстановлению армии, по привлечению общественности к государственной работе, по осуществлению назревших социальных реформ. Новая власть стремится к созданию крепкой территориальной единицы в пределах Крыма, способной отразить нападения на нее извне. В отношении других политических образований, в частности казачьих, будет вестись политика соглашений.

Западные державы, видимо, рассчитывают, что прекращение вооруженной борьбы с большевиками обозначает прекращение гражданской войны и анархии и возможность получить из России сырье. Это в корне не верно. Казачьи области уже являются очагами восстаний, тоже на Украине. Вообще существующая анархия тесно связана с советским режимом и не в силах главнокомандующего это изменить. Обстоятельства этого союзники не должны упускать из виду.

Главнокомандующий намерен, блюдя русские интересы, стремиться к еще более тесному развитию взаимных отношений с союзниками в обоюдных интересах. Его интересует взгляд французского правительства на перемену в нашем Главном командовании и на обрисованную выше обстановку. Он придает огромное значение согласованию русских интересов с экономической заинтересованностью союзников и, особенно, Франции в русских делах.

Главнокомандующий желал бы через Вас осведомиться о взглядах французского правительства на эти вопросы.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 216 об., 217 об. Копия. Рус. яз.

* Не публикуется. См. также док. № 218.

218. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР В.И. ЛЕНИНУ

19 апреля 1920 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Мы не ответили до Вашего возвращения на крайне наглую последнюю ноту* Керзона**, потому что в ней возбуждается очень важный вопрос. В его предыдущей ноте посредничество Англии имело целью только обеспечение деникинцам амнистии, теперь же он говорит о спасении их от поражения, о приостановлении военных действий и об обеспечении за ними крымского убежища. Не ответить или ответить слишком любезно было бы признаком слабости. Ответить резко может испортить копенгагенское дело. Нам кажется, что надо ответить спокойно и достойно, использовав ошибочную ссылку Керзона на неполучение от нас ответа***, между тем как ревельский английский консул еще 15-го отослал Керзону этот ответ, надо налечь на то, что Керзон бухнул в колокол, не заглянув в святцы, и выразить сожаление, что он счел возможным прибегнуть к неуместным военным угрозам и компрометировать обоюдно выгодное дело экономического соглашения, по существу же остаться при прежнем предложении непосредственных переговоров. Если Англия хочет Крым за торговые сношения, пусть она торгуется об этом ясно и определенно в непосредственных переговорах с нами, и мы тогда решим, какие уступки приемлемы. Во всяком случае, нельзя медлить с ответом. Пока я только просил Литвинова**** указать Керзону на дату отсылки ему ответа.

Напоминаю, что Зуль указывал на желательность оживления нашего фронта у Финляндии, чтобы финляндцы не потеряли интерес к перемирию. Зуль

---

* Здесь и далее в док. № 218 речь идет о следующих нотах Дж. Керзона:

1) от 11 апреля 1920 г., в которой предлагалось прекратить боевые действия и объявить всеобщую амнистию при условии расформирования армии. В противном случае, полагал английский министр, боевые действия продолжатся еще некоторое время, что невыгодно обеим сторонам.

Одновременно предлагалось приступить к переговорам по вопросу возобновления тесных сношений, которые могли бы иметь успех только в случае прекращения военных действий и неприменения репрессий по отношению к военнопленным или «выдающимся участникам в борьбе». (Опубл.: Документы внешней политики СССР. – М., 1958. – Т. 2. – С. 454–455) (далее: Документы внешней политики СССР…).

2) от 17 апреля, в которой Керзон предупреждал, что если боевые действия советскими войсками будут продолжены, то для него «не останется никакого другого выбора, как дать приказ британским судам, находящимся в Черном море, взять под защиту крымские войска».

** Керзон Джордж Натаниэль – министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг.

*** 18 апреля 1920 г. Г.В. Чичерин писал М.М. Литвинову о том, что ответ на ноту Дж. Керзона от 11 апреля 1920 г. был дан 14 апреля, 15 апреля радиограмму для лорда Керзона передали генеральному консулу Великобритании в Ревеле, т.к. обычным путем сделать это не удавалось. В итоге задержки с передачей ноты Керзону последний стал угрожать военными операциями на Черном море и в Крыму. (Опубл.: Документы внешней политики СССР. – Т. 2. – С. 459.)

**** Литвинов (настоящая фамилия Валлах) Максим Максимович – член коллегии НКИД РСФСР в 1918–1921 гг.

сообщил потом, что Лашевич и Самойло с этим согласны, а только что он особенно подчеркнул нежелательность ослабления нашего нажима в Печенегском районе.

С коммунистическим приветом.

Чичерин

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56831, л. 10.

219. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. КЕРЗОНУ*

28 апреля 1920 г.
Передано по радио

Ваше радио от 25 апреля было внимательно рассмотрено российским правительством**.

Российское правительство глубоко сожалеет о том, что британское правительство отказалось принять меры, находящиеся в его власти, для того, чтобы устроить перевод в Россию членов бывшего венгерского советского правительства, союзников российского правительства, в настоящее время задержанных в Австрии. Российское правительство твердо уверено в том, что британское правительство изменит свое решение по этому вопросу и примет линию поведения, предлагаемую нами как единственно соответствующую принципам гуманности, на которые ссылается британское правительство, тем более, что фактически перевод Бела Куна*** и его друзей из Австрии в Россию зависит от британского правительства. В то время как британское правительство в своем обращении к русскому правительству взывает к принципам гуманности в вопросе о судьбе остатков деникинской армии, российское правительство считает совершенно

* Копия этой ноты была направлена английскому генеральному консулу в г. Ревеле для последующей пересылки Керзону.

** В ноте от 25 апреля Керзон, излагая содержание своих нот от 11 и 17 апреля и ссылаясь на ноту Чичерина от 19 апреля (док. № 218), отличает отсутствие связи между «вопросом об узниках в Австрии… и положением в Крыму». «Я сожалею, – пишет министр, – что в то самое время, когда мы надеялись заключить соглашение об установлении экономических сношений между двумя странами, советские войска начали явно враждебные действия против британских сил, и не могу при этом скрыть, что подобные действия с вашей стороны могут оказать самое неблагоприятное влияние на общественное мнение Великобритании. Я готов буду воздержаться от враждебных действий, когда Вы дадите подобный же приказ вашим войскам и вступите в дружеские переговоры по вопросу о крымских войсках». (АВП РФ, ф. 69, оп. 5, п. 6, д. 4, л. 30. Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 491–492).

*** Кун Бела – лидер венгерской революции 1919 года, комиссар иностранных дел в социалистическом правительстве Венгрии. После поражения революции интернирован в Австрии. После освобождения в октябре 1920 года назначен членом Реввоенсовета Южного фронта, в ноябре того же года возглавил Крымский ревком.

нормальным взывать к тем же принципам по отношению к интернированным венгерским коммунистам и не может воздержаться от выражения некоторого удивления по поводу того, что британское правительство отказывается применить к союзникам российского правительства принципы, которые оно желает применить к своим собственным союзникам. Российское правительство, тем не менее, отнюдь не склонно ставить препятствия предложенному соглашению с британским правительством и, уступая желанию последнего, заявляет о своей готовности войти в соглашение, по которому будет гарантирована жизнь остаткам южных белогвардейцев, которые сдадутся на тех самых условиях, которые были предложены в моем радио от 21 февраля по отношению к белогвардейцам на Севере*, принимая во внимание, что эти условия были одобрены британским правительством, и если не вступили в силу, то лишь потому, что другой стороны больше не существовало.

Если британское правительство намерено предложить дальнейшие условия, то их можно лучше всего обсудить путем непосредственных переговоров с нашим представителем, находящимся в настоящее время в Копенгагене**. Если британское правительство предпочитает иной путь соглашения, российское правительство готово рассмотреть соответствующие предложения в самом дружественном смысле.

Народный комиссар по иностранным делам
Чичерин

АВП РФ, ф. 69, оп. 5, п. 6, д. 2, л. 30. Перевод с англ. яз.
Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 490–491.

* Имеется в виду нота народного комиссара иностранных дел РСФСР министру иностранных дел Великобритании Дж. Керзону от 21 февраля 1920 г. № 371, в которой советская сторона определяет условия капитуляции белогвардейских отрядов Северного края.

** Речь идет о наркоме торговли и промышленности РСФСР Красине Леониде Борисовиче, возглавлявшем делегацию Центросоюза, находившуюся в Копенгагене для ведения торговых переговоров со странами Антанты.

220. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. КЕРЗОНУ*

5 мая 1920 г.
Передано по радио

Российское советское правительство с удовлетворением отмечает примирительный характер радиотелеграммы великобританского правительства от 4 мая** и, будучи со своей стороны неизменно одушевлено безусловно миролюбивыми намерениями, готово идти в самой широкой мере навстречу желаниям великобританского правительства.

Горячо желая приблизить момент заключения общего соглашения с Великобританией по всем вопросам, интересующим оба правительства, российское правительство, уступая желаниям Великобритании, готово теперь же войти в переговоры с великобританским правительством или с другими правительствами или группами, на какие оно укажет, относительно приостановления военных действий на Крымском фронте в целях скорейшего заключения специального соглашения с Великобританией, касающегося предоставления общей амнистии всем лицам, продолжающим еще в данный момент борьбу против советской власти в рядах деникинских войск, а также с целью бескровной ликвидации Крымского фронта. Далее российское правительство готово допустить участие в этих переговорах командующего южными белогвардейцами Врангеля при участии также великобританского военного представителя, если великобританское правительство, со своей стороны, предпримет нужные шаги для принятия Врангелем участия в этих переговорах.

Что касается Кавказа, то советское правительство указывает, что военные действия советских войск там уже приостановлены и советское правительство непосредственно обратилось к правительствам смежных государств с предложением немедленного начатия переговоров, что, разумеется, не исключает готовности российского правительства принять во внимание и обсудить спе-

---

* Копия этой ноты была направлена английскому генеральному консулу в г. Ревеле для последующей пересылки Керзону.

** В ноте Керзона от 4 мая, в частности, говорилось: «В моей радиотелеграмме по вопросу об Южной России от 11 апреля я говорил о прекращении враждебных действий, о всеобщей амнистии и о примирительной политике по отношению к южнорусским войскам, между тем как Ваш последний ответ требует, по-видимому, беспрекословной сдачи, гарантируя лишь сохранение жизни и разрешение наиболее выдающимся вождям покинуть страну. Это далеко не то, о чем Вы говорили. Эти вопросы могут послужить предметом обсуждения между нами лишь после полного прекращения враждебных действий как в Крыму, так и на границах кавказских государств, где ваши войска ведут борьбу с британскими войсками или же с друзьями Великобритании. На Крымском фронте я предлагаю Вам непосредственно снестись с генералом Врангелем в целях приступления к окончательным переговорам, и я был бы счастлив, если бы обе стороны согласились на участие в этих переговорах британского офицера.

В ответ на Ваш запрос о наших дальнейших условиях я заявляю, что переговоры эти обречены на неудачу как в Европе, так и в Азии до тех пор, пока продолжаются открытые враждебные действия между советскими войсками и теми, кого мы фактически защищаем нашим оружием и в политической независимости которых мы сильно заинтересованы». *(АВП РФ, ф. 69, оп. 5, п. 6, д. 4, л. 31. Англ. яз. Перевод с англ. яз. Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 504).*

циальные интересы Великобритании на Кавказе, поскольку таковые имеются и поскольку великобританское правительство соблаговолит о них заявить.

Идя таким образом навстречу всем выраженным в последней радиотелеграмме великобританского правительства пожеланиям и основываясь на заявлении этой ноты о том, что причиной, препятствующей успешности общих переговоров между обоими правительствами является продолжение военных действий на вышеозначенных фронтах, российское правительство выражает твердую уверенность, что его согласие заключить предлагаемые соглашения послужит приготовительным шагом, за которым неукоснительно последует общее соглашение между Россией и Великобританией.

Народный комиссар по иностранным делам
Чичерин

АВП РФ, ф. 69, оп. 5, п. 6, д. 2, л. 31.
Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 502–503.

221. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. КЕРЗОНУ

20 мая 1920 г.
Передано по радио

В ответ на Вашу радиограмму от 18 мая* российское правительство рассмотрит в самом дружественном духе предложения об амнистии** для остатков белогвардейцев, которые британские представители выдвинут во время предстоящих переговоров о перемирии.

Народный комиссар иностранных дел
Чичерин

АВП РФ, ф. 168, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 33.
Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 538.

* В радиограмме, в частности, говорилось: «Из Вашей радиотелеграммы от 5 мая (см. док. № 220) я с удовольствием узнал, что советское правительство согласно приступить к переговорам на Крымском фронте на основах всеобщей амнистии. Правительство Его Величества озабочено возможно быстрым прекращением враждебных действий, и я прилагаю все усилия к тому, чтобы обеспечить немедленное же открытие переговоров на юге России, в которых примут участие генерал Врангель и британские военные и политические представители». *(Ф. 69, оп. 5, п. 6, д. 4, л. 36. Опубл.: Документы внешней политики СССР… – Т. 2. – С. 538).*

** Вопрос об амнистии был решен советским правительством без участия Великобритании. Декретом ВЦИК от 3 ноября 1921 года объявлялась полная амнистия рядовым, «участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Балаховича, Перемыкина и Юденича» и находящимся в Польше, Румынии, Эстонии, Литвы и Латвии. Этим лицам предоставлялась возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися на родину военнопленными.

222. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА* В ПОСОЛЬСТВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Константинополь, 30 апреля 1920 г.

Для Замена**.

Лондон, Амстердам или Стокгольм направляется для продажи, возможно, срочной 1 тыс. бочек вина крымских удельных имений, в т.ч. 20 тыс. ведер красного, 9 тыс. белого, 10 тыс. портвейна, 1 тыс. ликерного. Продажа поручена Соломону Крыму, должна быть совершена под видом частной сделки. Телеграфируйте срочно положение названных рынков, частности, результаты продажи [в] Лондоне инженером Чаевым-Водарским крымского вина, вывезенного в конце марта. Пароход отходит через пять дней. Ответ – Константинополь, посольство, финансовому агенту, копию Париж, отель «Лютеция», С. Крыму. Бернацкий.

(подп.) Нератов

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 72 об. Копия. Рус. яз.

223. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВУ

Париж, 1 мая 1920 г.

Для Струве***.

Французское правительство относится отрицательно к соглашению с большевиками. Никакого давления для сдачи Крыма не окажет. Не будет участвовать ни в какой подобной медиации, если бы другие ее предприняли. Сочувствует мысли удержаться в Крыму и Таврической губернии. Считая большевизм глав-

---

* Приказом главнокомандующего ВСЮР П.Н. Врангеля А.А. Нератов был назначен главой российской дипломатической миссии в Константинополе.

** Замен Конрад Евгеньевич – русский финансист, с 1913 года – директор Особой кредитной канцелярии, в ведении которой находился Государственный монетный двор. С 1919 года – в эмиграции в Лондоне, член правления Русского экономического общества.

*** Струве Петр Бернгардович – российский политический и общественный деятель, теоретик «легального марксизма», автор «Манифеста РСДРП» (1898). С начала 1900-х гг. – лидер российского либерализма, член ЦК партии кадетов, депутат Государственной Думы II созыва. После октября 1917 года – один из идеологов Белого движения, один из создателей Национального центра, член Донского гражданского совета, участник Русского политического совещания, член Особого совещания при А.И. Деникине, министр иностранных дел в правительстве П.Н. Врангеля.

В мае 1920 года был направлен в командировку с целью добиться признания правительства союзниками. 13 мая прибыл в Константинополь, 24 мая уже находился в Париже. До эвакуации «белого» Крыма в Россию не возвращался, в эмиграции.

ным врагом России, французское правительство сочувствует продвижению поляков. Не допускает мысли о скрытой аннексии ими Приднепровья. Если создастся украинское правительство, оно может быть признано только де-факто.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3547, л. 231. Копия. Рус. яз.

224. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.В. САБЛИНА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Лондон, 6 мая 1920 г.
Осведомительная

Получил вашу телеграмму № 582.

Из имеющихся здесь сведений не усматриваю, чтобы британское предложение о медиации между большевиками и генералом Врангелем было принято советским правительством*. Переговоры по радио происходят, но, как я упомянул в одной из моих телеграмм, они, по выражению директора русского департамента английского Министерства иностранных дел, имели пока результатом лишь «ведро издевательства со стороны Чичерина по адресу лорда Керзона».

Сегодняшнее официальное сообщение в печати подтверждает невежливый тон телеграмм Чичерина, адресованных британскому правительству. Судя по этому сообщению, Чичерин продолжает быть непримиримым. Он не «соблаговолил» ответить на прямо поставленный ему вопрос относительно того образа действий, который займет советское правительство в отношении войск Врангеля, и вновь возбуждает не относящиеся к делу вопросы о Польше и Венгрии.

С другой стороны, на вопрос одного из членов парламента, какие шаги предпринимаются правительством в целях эвакуации из Крыма беженцев и остатков армии Деникина, один из членов Адмиралтейства ответил вчера так: ввиду того, что Добровольческая армия успешно защищает Крым от атак советских сил, никаких специальных мер, относящихся к вопросу, не предпринимается.

Я чувствую, что в некоторых правительственных и, несомненно, в умеренных общественных кругах более и более создается убеждение в необходимости превратить Крым в своего рода цитадель русской национальной мысли, где могла бы найти себе безопасный приют русская интеллигенция для борьбы с большевизмом, если не с оружием в руках, то путем идейным.

В этом направлении мною предпринимаются кое-какие шаги. Мне думается, что, если в результате польского наступления советский фронт против Врангеля будет сокращен и главнокомандующему удастся с победой продвинуться вперед – откроются новые шансы на то, что Врангелю будет оказана поддержка материально.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 26 об., 27 об. Копия. Рус. яз.

* См. док. № 217–221.

225. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛАННИКУ В ГРЕЦИИ Е.П. ДЕМИДОВУ* ОБ ЭВАКУАЦИИ КРЫМА

Пера, 7 мая 1920 г.

Эвакуация Крыма продолжается. Ввиду переполнения беженцами Сербии и Болгарии, необходимо изыскать новые места для размещения эвакуированных. Не откажите исхлопотать разрешение правительства, при коем Вы аккредитованы, на направление беженцев на Корфу или иные греческие острова и, в случае удовлетворительного ответа, организовать возможную помощь беженцам в виде льготного размена денег, подыскания дешевых или бесплатных помещений, дешевого пайка. О последующем срочно телеграфируйте.

(подп.) Нератов

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 73 об. Копия. Рус. яз.

226. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 11 мая 1920 г.

[Памятная записка министра иностранных дел Правительства П.Н. Врангеля** П.Б. Струве представителям союзных держав]

Со времени ответа главнокомандующего на последнюю ноту Великобритании по вопросу о прекращении гражданской войны в России, произошли некоторые события, в корне меняющие политическую обстановку.

Военные действия поляков против большевиков получили значительное развитие***. Успехи польских войск могут, конечно, побудить большевиков к большей сговорчивости в деле прекращения военных действий на Южном фронте. Вместе с тем, более чем вероятно, что основным условием в этом случае они поставят использование всех сил против поляков. Что предположение это имеет полное основание, можно усмотреть из следующих обстоятельств. В своем письме на имя генерала Перси от 2 мая нов. ст. главнокомандующий отметил,

* Демидов Елим Павлович – российский дипломат, с 1912 года – посланник в Греции. В эмиграции.

** Возникло в апреле 1920 года как совет начальников управлений, затем Совет при главнокомандующем ВСЮР П.Н. Врангеле. В августе 1920 г. получило наименование правительства Юга России и в качестве такового было официально признано Францией.

*** 25 апреля 1920 г. польские войска начали наступление по всей протяженности южного участка фронта; 7 мая Красная армия оставила Киев.

что тяжелое положение Кубанской армии вынудило командовавшего этой армией кубанского атамана генерала Букретова вступить в переговоры с противником. Советским командованием были выставлены тягчайшие условия, которые генерал Букретов с частью армии принял, другая часть в составе 10 тыс. чел. была вывезена в Крым. Из полученных с мест донесений выясняется, что в числе условий, предъявленных большевиками, было требование о мобилизации кубанских казаков для формирования частей, направляемых против Польши. Вместе с тем советское командование заявило, что Крымской армии им будет поставлено условие направления живой ее силы на польский фронт.

Расчет большевиков ясен. Усилившись 50 тыс. бойцов юга России и имея возможность снять с Крымского фронта свои 30-ю и 14-ю армии, советское командование значительно улучшило свое положение на польском фронте. Ввиду вышеизложенного главнокомандующий считает долгом поставить перед союзными державами вполне лояльно следующий вопрос: признают ли эти державы при указанных выше условиях возможным предоставить главнокомандующего и его армию собственной участи и продолжают ли стоять на почве желательности переговоров с большевиками, или же, ввиду изменившейся обстановки, признают соответственным вернуться к идее сплочения всех антибольшевистских сил. В этом случае потребовалось бы срочно возобновить снабжение армии юга России в объеме, который необходим для продолжения активной борьбы.

Обстоятельства требуют срочного ответа, ибо нельзя долго оставаться в неопределенном положении – этого не дозволяют ни материальные условия, ни необходимость поддерживать в армии дух боеспособности. Главнокомандующий принял целый ряд мер к укреплению дисциплины и порядка в армии. Результаты уже сказываются, тем более, что многие элементы разложения сами собой отпали при переброске армии из Кубани на Крымский полуостров. Нет сомнения, что дух боеспособности еще больше окрепнет, когда армии станет известно, что союзники, коим мы хотели остаться верными до конца, отвечают нам тем же и вновь становятся на путь поддержки русской армии. Само собой разумеется, что в этом случае мы охотно считались бы с советами союзников о возможно более рациональном устроении и укреплении тыла для целей борьбы.

Во всяком случае главнокомандующий вправе ожидать, что союзники видят всю необходимость для него обосновать нравственную ответственность в предстоящем обороте дела на позицию, которая будет определенно занята союзниками. Со своей стороны, он хочет еще раз подтвердить, что в настоящем своем обращении он, как и ранее, остается верным надежде, что возрождение России состоится в русле сотрудничества с союзниками. Решение этого вопроса передается им в руки самих держав, ибо в случае соглашения с большевиками нельзя себе делать иллюзий относительно направления, которое будет ими принято.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 32 об., 33 об., 34 об. Копия. Рус. яз.

227. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВУ

Париж, 11 мая 1920 г.

Для генерала Врангеля.

Прошу уведомить, желательна ли перевозка [в] Крым части офицеров и солдат Северо-Западной армии. Всего может быть отправлено 3–4 тыс.

Юденич[*]

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 7. Копия. Рус. яз.

228. ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.В. САБЛИНА БЫВШЕМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С.Д. САЗОНОВУ

Лондон, 17 мая 1920 г.

Я был бы очень признателен, если бы Вы совместно с членами делегации и иными лицами, принимающими участие за границей в воссоздании нашей родины[**], обсудили следующие пункты программы незамедлительных действий, программы, каковая, по утверждении ее всеми вами, могла бы, мне кажется, заинтересовать британское правительство.

1. Создание из Крыма с некоторым хинтерландом и из территории Казачьей конфедерации (Дон, Терек, Кубань) суверенного русского государственного образования.

2. Для чего просить союзников потребовать от советского правительства устранения какого бы то ни было его воздействия и влияния на казачество Дона, Терека и Кубани, а равно и Крыма с некоторым хинтерландом. В результате это-

[*] Юденич Николай Николаевич – генерал от инфантерии, в 1915–1916 гг. – командующий Кавказской армией, с марта по май 1917 года – главнокомандующий Кавказским фронтом, затем в отставке. В январе 1919 года провозглашен лидером Белого движения на Северо-Западе, в июне того же года назначен Колчаком главнокомандующим вооруженными силами против большевиков на Северо-Западном фронте. Военный министр Северо-Западного правительства, в сентябре 1919 года предпринял поход на Петроград, закончившийся неудачей, отступлением на территорию Эстонии и интернированием войск эстонскими властями. В январе 1920 года объявил о роспуске Северо-Западной армии. В эмиграции.

[**] Имеется в виду Русская политическая делегация (РПД), назначенная А.В. Колчаком для подготовки и участия в Парижской мирной конференции. В состав РПД входил бывший глава Временного правительства Г.Е. Львов, министр иностранных дел С.Д. Сазонов, посол во Франции В.А. Маклаков и глава Временного правительства Северной области Н.В. Чайковский, позднее к ним присоединился один из руководителей Русского политического совещания в Париже Б.В. Савинков.

го объявить эту территорию на основании договорного соглашения союзников с большевиками независимой и изъятой из-под претензий большевиков.

3. Объяснить союзникам необходимость этой меры тем, что лишь этим путем будет достигнута на деле торговля с Россией одинаково нужная им и нам, и вывоз за границу русского сырья. Объяснить также союзниками, что в видах этого они могут воспользоваться уже начатыми ими помимо нас для той же цели – торговли с Россией – переговорами с большевиками. Мы не допускаем, чтобы союзники этими переговорами заведомо преследовали расчленение России. Еще больше очевидно, что они не питают симпатии к коммунистическому строю. Действительная их цель – открытие торговли. Об этом многократно заявил английский премьер. Об этом твердит ежедневно каждая газета. Та же необходимость продиктовала за последнее время резкий поворот в итальянской политике в сторону разговоров с большевиками. В таком случае, мы сами для достижения той же цели предлагаем им наиболее практическую комбинацию, благодаря которой они на самом деле могут получить русское сырье. Практична эта комбинация потому, что наиболее плодородной частью России является юг, где большевики наиболее сильны. При предлагаемом нами способе иностранцы будут получать нужное им из чистых рук. Наконец, с точки зрения чисто политической, образование русской крымско-казачьей территории установит барьер между большевиками и младотурками и обеспечит спокойствие Кавказа и Северной Персии.

4. Назвать это государственное образование – Крымско-казачьей федерацией.

5. Официально объявить, что форма правления будет – «строго демократическая».

6. Немедленно и радикально разрешить на этой территории аграрный вопрос и рабочее законодательство.

7. Немедленно же заняться восстановлением торговли с Англией и Европой вообще, предложить им помочь оздоровить транспортный и промышленный аппараты путем вывоза сырья, создания валюты и ввозом локомотивов, вагонов, сельскохозяйственных машин, мануфактуры и т.п.

8. С этой целью предложить, в частности Англии, отправить в Крым, Кубань и далее особую комиссию с задачей войти в переговоры с установившейся местной властью, устроить товарообмен и т.д.

9. Указанное крымско-казачье государственное образование могло бы по мере надобности постепенно входить в политико-экономические соглашения с соседними государственными образованиями. Устанавливая с ними по ходу требований самой жизни «модус вивенди», оно тем самым способствовало бы разложению назревающего в настоящую минуту кольца окружения России – не советской, а просто России – союзом враждебных «бордер стейтс».

10. В качестве независимой Крымско-казачьей федерации упомянутое русское государственное образование могло бы войти в формальное соглашение и с Советской Россией для достижения этим путем необходимых ему практических выгод, подобно тому, как это делали доселе Эстония, Латвия и другие, не впавшие из-за этого сами в большевизм.

11. При этих условиях Крым и казачество могут стать тем жизненным очагом национальной демократической России, откуда можно будет впоследствии и постепенно протягивать руку помощи великороссам.

12. Все это не ново и вряд ли утопично. Но почему бы не привлечь к разработке этих тезисов мудрых и компетентных лиц, выработать детальную программу, призвать к осуществлению ее людей, пользующихся несомненным доверием среди своих соотечественников и в круге союзников, и начать, наконец, созидать Россию. Серьезно продуманный деловой, проникнутый демократическими принципами план, несомненно, заинтересует союзников, и в особенности, англичан, которые любят и охотно помогают всяким дельным и серьезным начинаниям.

13. Разумеется, выступая с подобным предложением перед союзниками, нам самим следовало бы в собственной среде произвести радикальную «унификацию» фронта на чисто деловой программе. Последние два года показали, что всесильные события вырвались из-под контроля людей и идут своими предначертанными путями. Все же крупнейшую роль в том, что мы не можем повернуть их в свою сторону, сыграла наша неспособность сговориться между собой. Ныне нам, быть может, дается последняя возможность самим сыграть активную роль в возрождении России. И, если мы в своих рядах не сумеем добиться патриотической дисциплины, железные правила коей продиктовали бы каждому, что прежде всего нужен порядок, для чего от всякого не может не потребоваться известного самопожертвования, – тогда незачем вообще и выступать с новыми праздными предложениями. Предлагаемый же мною на этих страницах план, думается, имеет в фактической обстановке на юге России шансы на успех. Таковые я усматриваю из соглашения, состоявшегося там между ген. Врангелем и руководителями нашего казачества.

В заключение скажу, что не могу не чувствовать себя в известной степени обиженным, ибо в то время, как некоторые документы за подписью Струве с юга России, ходят по рукам проживающих здесь русских, – мне, официальному представителю, лицу ответственному, у которого должна была быть сосредоточена вся информация юга, – мне этих документов до сих пор сообщено не было.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 54 об., 55 об., 56 об., 57 об. Копия. Рус. яз.
Опубл.: Чему свидетели мы были. Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940 годов. – М., 1998. – Кн. 2. – С. 399–400 (далее: Чему свидетели мы были…).

229. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 18 мая 1920 г.

Струве телеграфирует за № 441:

По докладе телеграмм Сазонова от 14 и 19 марта №№ 393 и 396, главнокомандующий признал необходимым все наше военное имущество из Японии переотправить в Крым. Комиссию генерала Роопа* от участия в этом деле освободить, сосредоточить операцию по доставке сюда имущества в руках военного агента в Японии под общим руководством посла в Токио.

Благоволите запросить Крупенского** и срочно телеграфировать сюда сведения о количестве имеющегося в Японии имущества и соображения о способах и сроке его доставки в Крым.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 48 об. Копия. Рус. яз.

230. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 23 мая 1920 г.

Для Струве.

Трубецкой*** просит передать за № 476:

2 мая английский главнокомандующий генерал Мильн, прибыв из города Батума по дороге в Константинополь, посетил главнокомандующего, заявив, что это посещение было специальной целью его заезда. Отдав дань громадной работе, произведенной генералом Врангелем по реорганизации вооруженных сил, коей он осведомился через сведения агентов и по личным впечатлениям, генерал Мильн спросил, не имеет ли главнокомандующий нужду в каких-либо

* Рооп Владимир Христофорович – генерал-лейтенант, в годы Первой мировой войны занимал ряд командных должностей, в апреле 1917 года возглавил чрезвычайную военную миссию в США. Участник Белого движения в Сибири, являлся начальником снабжения Сибирской армии во Владивостоке. В эмиграции.

** Крупенский Василий Николаевич – российский дипломат, посол в Японии в 1916–1917 гг. После Октябрьской революции остался на своем посту, поддерживал антибольшевистские силы в Сибири и на Дальнем Востоке. В эмиграции.

*** Трубецкой Григорий Николаевич – российский дипломат, в 1914–1916 гг. посланник в Сербии, в 1917 году – директор Дипломатической канцелярии при штабе Верховного главнокомандующего. После октября – член Правого центра, затем Донского гражданского совета, с июля 1919 года входил в Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР. В январе 1920 года назначен Главноуполномоченным по делам беженцев в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. В мае-августе 1920 года – в составе правительства П.Н. Врангеля замещал П.Б. Струве, находящегося в командировке в Париже.

предметах боевого снабжения, выразив полную готовность сделать все от него зависящее для удовлетворения.

Поблагодарив за предложение, главнокомандующий сказал, что пока в настоящую минуту не имеет особых нужд, кроме бензина и рельс для Бешуйских копей. Мильн отдал немедленно распоряжение об отпуске бензина из Батума и предложил воспользоваться для получения рельс нашим транспортом в Трапезунде. На замечание главнокомандующего, что [в] Трапезунде могут встретиться затруднения, Мильн предложил послать с нашим транспортом английский броненосец, дабы произвести погрузку под его прикрытием.

В дальнейшей беседе главнокомандующий сказал генералу Мильну, что в ближайшем будущем предполагает перейти в наступление, дабы расширить продовольственную базу Крыма. Сообщение это весьма заинтересовало Мильна, который пожелал осведомиться об общих дальнейших предположениях главнокомандующего, но последний уклонился, сославшись на то, что его планы будут зависеть от общей обстановки, как она сложится, и сношений с поляками.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 64 об. Копия. Рус. яз.

231. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 1 июня 1920 г.

Для Струве.

Кривошеин* выехал сегодня в Севастополь. Из разговора с де Робеком** выяснилось, что английское правительство продолжает стоять на своей точке зрения о непосредственных переговорах наших с большевиками. Разделяя по прежнему наши взгляды, де Робек не прекращает своего воздействия на Лондон, доверительно сообщив Кривошеину, что он, видимо, не в силах переубедить свое правительство. После Мильна прибывают другие английские военные, единогласно свидетельствующие о том, что Крым не узнаваем и что положение наше улучшилось во всех отношениях. Сейчас узнаем, что вместе с Кривошеиным выезжает на миноносце адмирал Хоп с поручением, по-видимому, передать Врангелю повторное требование о подчинении английскому заявлению.

---

* Кривошеин Александр Васильевич – российский государственный деятель, в 1908–1915 гг. возглавлял Главное управление землеустройства и земледелия, после отставки главный уполномоченный Российского общества Красного Креста. Активный участник Белого движения, в 1918 году – глава Правого центра, в 1919 году – председатель Совета национального объединения России, затем – начальник управления снабжения при главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине. В мае 1920 года исполнял обязанности председателя сформированного в Крыму правительства Юга России, с июня 1920 г. – председатель этого правительства. В эмиграции.

** Де Робек Джон – британский адмирал флота, в годы Первой мировой войны – командующий Средиземноморским флотом. После войны служил в Константинополе, оказывал поддержку Белому движению.

Полагаем нужным продолжать выигрывать время, не прекращая переговоров с англичанами, пользуясь настроением французов в вопросе сближения нашего с поляками, исключающего возможность сближения с большевиками. Кривошеин предполагает высказаться в этом смысле перед главнокомандующим.

Обстановка требует усиления нашего непосредственного воздействия в Лондоне и осведомления о действительных намерениях английского правительства в связи с пребыванием в Англии большевистской делегации*.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 108 об. Копия. Рус. яз.

232. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 6 июня 1920 г.
Срочно

Трубецкой телеграфирует за № 549.

Для Струве в Париж.

По поручению главнокомандующего я сообщил содержание ноты генерала Перси начальнику французской миссии и просил его осведомиться о взгляде французского правительства на положение, занятое Англией в отношении Вооруженных сил Юга России. При этом я обратил внимание генерала Манжена** на следующие факты. Грузинское правительство, слухи о падении которого оказались ложными, только что предложило доверительно главнокомандующему заключить союз для общей борьбы против большевиков***. При этом вопрос как о границах Грузии, так и о будущих отношениях с Россией оставляется грузинами открытым до конца борьбы, что совпадает с нашей точкой зрения. С другой стороны, советское радио недавно разослало воззвание особого совещания, под председательством генерала Брусилова, составленное в ярко национальных чертах и призывающее к защите родины от вторжения поляков в русские земли****.

Главнокомандующий в ближайшем времени вынужден начать наступление с целью овладения Мелитопольским уездом для облегчения продовольственно-

* В мае 1920 года делегация Центросоюза во главе с Л.Б. Красиным (см. док. № 219) переехала в Лондон, где провела встречи с премьер-министром Великобритании Д. Ллойд Джорджем и представителями британского правительства. В результате длительных и упорных переговоров 16 марта 1921 г. было подписано торговое соглашение между РСФСР и Великобританией, означавшее прорыв экономической блокады РСФСР.

** Манжен Шарль Мария Эммануэль – французский генерал, глава французской военной миссии при ставке главнокомандующего ВСЮР в 1919–1920 гг.

*** Однако незадолго до этого, 7 мая 1920 г., в Москве был заключен мирный договор между РСФСР и Грузинской демократической республикой.

**** Имеется в виду опубликованное 30 мая в «Правде» воззвание генерала А.А. Брусилова и ряда других генералов «Ко всем бывшим офицерам, где бы они не находились», призывавшие вступить в Красную армию для защиты Отечества.

го вопроса, о чем союзники были в свое время предупреждены. Я спросил генерала Манжена, в каком положении окажется армия, если после несомненного успеха этого частичного наступления, она была бы оставлена союзниками? Не вызовет ли это неизбежно опаснейшее раздражение среди войск и не учитывается ли это большевиками для создания анти-польского и анти-союзного общего фронта? В заключение я просил генерала Манжена срочно узнать, может ли главнокомандующий рассчитывать в случае успеха своего наступления на помощь со стороны Франции, необходимую для развития операции: а) в снабжении армии военными материалами и б) в помощи финансовой и экономической.

Вы уполномочены главнокомандующим заключать соглашения по вопросу об условиях, на которых таковая поддержка нам будет оказана.

Будем ожидать от Вас срочного извещения о результатах Ваших объяснений.

Главнокомандующий, кроме того, находит желательным: во-первых, привлечение Америки совместно с Францией в дела финансовой поддержки, как это делается в Польше, и, во-вторых, привлечение живых сил славянских и греческих. Здешний греческий консул заявил главнокомандующему, что в случае согласия союзников его правительство расположено оказать нам эту помощь и будто бы сербы так же настроены.

О получении настоящей телеграммы прошу уведомить по телеграфу.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 118 об., 119 об. Копия. Рус. яз.

233. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 9 июня 1920 г.

Трубецкой просит передать за № 603.

Для П.Б. Струве в Париж.

Только что получено новое сообщение адмирала де Робека, который извещает, что британским морским силам предписано: «Не принимать участия ни в каких наступательных действиях, которые были бы нами предприняты против красных, но что они могут оказать помощь нашим войскам, в случае наступления Красных на Крым». Главнокомандующий по телеграфу выразил признательность адмиралу де Робеку, что в эту серьезную минуту он не оставлен в одиночестве.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 149 об. Копия. Рус. яз.

234. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РСФСР Л.Д. ТРОЦКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНУ

10 июня 1920 г.
Секретно

Тов. Чичерину
Копия – Тов. Радеку*
Копия – Тов. Ленину
Копия – Тов. Каменеву Л.Б.**
Копия – Тов. Калинину
Копия – Тов. Крестинскому***
Многоуважаемый Георгий Васильевич,

В газетах появились сведения, будто Польша обратилась к Англии с просьбой о посредничестве между ней и Советской Россией. Вероятно, это сообщение преждевременно, но несомненно, что в случае, если бы Польша оказалась вынужденной просить мира, она это сделает через правительства Антанты. Вмешательство последних произойдет, несомненно, в такой момент, когда это будет крайне невыгодно для нас. Сейчас было бы совершенно преждевременно решать, какой тактики мы будем держаться в этом случае. Но совершенно очевидно, что нам необходимо подготовить сочувственное нам на западе общественное мнение к возможному вмешательству Антанты. Я полагаю, что было бы очень своевременно дать сейчас связную фактическую картину политики Англии и Франции в отношении Польши и нас за последние месяцы, т.к. на этот счет, как свидетельствует, между прочим, сообщение приехавшей из Парижа жены тов. Садуля****, царит величайшая неосведомленность даже в кругах наших друзей.

До сих пор на Западе верят, будто мы в ответ на отклонение наших мирных предложений начали большое наступление, которое было поляками отбито и послужило толчком для их наступления. Особенно энергично распространением этой лжи занималась французская печать. Необходимо снова точно установить факты и заклеймить подлую роль Франции, сознательно и злонамеренно подготовлявшей польской наступление.

---

* Радек (настоящая фамилия Собельсон) Карл Бернгардович – деятель международного социал-демократического движения, в 1919–1924 гг. – член ЦК РКП(б), в 1920–1924 гг. – член (в 1920 году секретарь) Исполкома Коминтерна.

** Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович – советский партийный и государственный деятель, в 1919–1926 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б), в 1918–1926 гг. – председатель Моссовета.

*** Крестинский Николай Николаевич – советский государственный деятель, в 1918–1922 гг. – нарком финансов, в 1919–1921 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б).

**** Садуль Жак – член Французской группы РКП(б), участник I и II конгрессов Коминтерна.

Бонар-Лоу* ссылался на мое письмо к французским солдатам, как на основу заключенной прошлой осенью сделки между Англией и Польшей. Никакого письма к французским солдатам я не писал. Письмо к Лорио**, цитированное Бонар-Лоу, было напечатано в «Коммунистическом Интернационале» и говорило лишь о том, что Польша нас не задушит, что, справившись с Деникиным, мы перебросим на западный фронт необходимые резервы.

Наиболее подлой была роль Англии в связи с Крымом. Англия предлагала сдачу Врангеля, требуя амнистии. Мы ей обещали. Керзон притворился, что не получил ответа и угрожал репрессиями, явно стремясь затянуть время. Он был изобличен, но продолжал посылать уклончивые и угрожающие ноты. Мы снова открыто согласились на ликвидацию Крымского фронта и амнистию. Англия обещала послать своего представителя. Керзон при этом бандитски угрожал разрушать наши незащищенные города, придавая делу такой вид, как если бы Врангель стремился к миру, а мы этот мир отклоняли. Таким образом, Керзон явно вымогал наше наступление на Крым, чтобы разрушить и оккупировать Одессу и Николаев. Когда же мы, пойдя до конца навстречу Керзону, дождались выступления Врангеля, который тем временем был вооружен англичанами, Керзон умыл руки.

Вообще говоря, трудно придумать что-либо более подлое, чем поведение Англии и Франции в этом вопросе. Думаю, что необходимо открыть целую кампанию, разъясняющую как отдельные факты, так и дающую общую картину англо-французского содействия польской шляхте и обмана Ллойд-Джорджем и Мильераном*** английских и французских рабочих масс. Может быть, было бы целесообразно Вам сделать по этому поводу доклад на ближайшей сессии ЦИК.

Думаю, что такого рода кампания, ведомая одновременно нашими заграничными представителями с необходимой энергией, очень облегчила бы наше положение в случае формальной дипломатической интервенции Антанты в нашу войну с Польшей.

С товарищеским приветом,
Л. Троцкий

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56834, л. 16–17.

* Бонар-Лоу Эндрю – английский политик, лорд-хранитель Малой печати. Здесь имеется в виду его речь 20 мая в Палате общин, в которой помощь, оказываемая Великобританией Польше, аргументировалась, со ссылкой на письмо Троцкого Лорио, угрозой независимости Польши.

** Лорио Фердинанд – один из организаторов и руководителей Французской коммунистической партии, член президиума III конгресса Коминтерна.

*** Мильеран Александр – премьер-министр и министр иностранных дел в январе-сентябре 1920 г., затем президент Франции до июня 1924 г.

235. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 12 июня 1920 г.

Трубецкой просит передать Струве за № 623:

Главнокомандующий поручил передать:

Необходимо принять все меры к продолжению нам помощи военными припасами. Без их притока невозможны не только наступление, но и удержание Крыма на продолжительное время. Следует переговорить с американцами и французами и выяснить возможность получения запасов как от них, так и из Румынии. Ввиду отъезда генерала Манжена и адмирала Мак-Кулли*, мы лишены возможности вести переговоры здесь. Благоволите предпринять шаги в указанном смысле перед французским и американским правительствами.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 156 об. Копия. Рус. яз.

236. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЛАВНОКОМАНДУЩЕГО РУССКОЙ АРМИЕЙ ПРИ СОЮЗНОМ КОМАНДОВАНИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА А.С. ЛУКОМСКОГО ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь,15 июня 1920 г

Генерал Лукомский – послу.

Передаю почто-телеграмму генерала Вильчевского**:

«Русский военный представитель [в] Лондоне генерал Ермолов телеграммой № 100 просит сообщить, на чье имя адресовать [в] Севастополь грузы белья, обмундирования, заготовленные в Англии Беляевым и Кузнецовым, а также просит сообщить Парижу, Лондону очередь отправления, потребность и состояние наличных запасов. Прошу указать Беляеву, Кузнецову что означенные грузы следует отправлять [в] Севастополь на имя начупрснаба, причем [в] первую очередь летнее белье, холодные носки, летнее обмундирование, бельевую мануфактуру, нитки, пуговицы. Суконное обмундирование, фуфайки, теплые каль-

* Маккули (Маккали) Ньютон Александр – американский вице-адмирал, в 1918–1919 гг. – командующий военно-морскими силами стран Антанты на Севере России, в 1919 году – советник делегации США на Парижской мирной конференции, в 1920–1921 гг. – специальный представитель Госдепартамента США при правительствах Деникина и Врангеля.

** Вильчевский Павел Эмильевич – генерал-лейтенант, в годы Первой мировой войны занимал ряд командно-хозяйственных должностей. В 1919 году – начальник снабжения Кавказской армии Врангеля и Добровольческой армии, с марта 1920 года – главный начальник снабжения ВСЮР. В эмиграции.

соны, теплые носки, сукно, полушубки во вторую очередь, но при условии получения их не позже 1 сентября. Заготовка полушубков, шапок, валенок на территории Крыма затруднительна и почти невозможна, почему прошу обратить особое внимание Беляева и Кузнецова на приобретение этих вещей и высылку [в] Севастополь. Потребность холодного белья, обмундирования исчисляется [в] количестве 200 тыс. комплектов, зимние теплые вещи необходимо иметь на 300 тыс. человек. Из запаса имеется лишь до 100 тыс. комплектов теплого немытого английского белья, прочего ничего нет. Прошу не отказать [в] принятии мер скорейшей высылке просимых вещей. Севастополь, мая 1920 года. № 4921 скоба. инт. начупрснаба. Генштаба ген[ерал]-лейт[енант] Вильчевский». О последующем прошу сообщить.

(подп.) Лукомский

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 228 об., 229 об. Копия. Рус. яз.

237. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 21 июня 1920 г.

Трубецкой телеграфирует за № 668, копию Струве:

Прибыв с фронта, главнокомандующий пригласил генерала Перси и сообщил ему, что он взял (часть) той территории, на необходимость коей, для снабжения Крыма, он указывал с самого начала. Оставаясь лояльно на почве своих прежних заявлений, генерал Врангель через генерала Перси просит британское правительство выяснить затронутый в последнем письме его на имя верховного комиссара вопрос о реальных гарантиях, которые могли бы быть получены относительно неприкосновенности территории, занятой вооруженными силами на юге России, в случае осуществления намечавшихся английским правительством переговоров с большевиками.

Генерал Врангель просит английское правительство сообщить свой взгляд на это дело в возможно скорейшем времени, дабы он мог в связи с этим принять то или иное решение, ибо только при наличии реальных гарантий и продолжения поддержки со стороны союзников главнокомандующий может не переходить за пределы намеченной им для указанной цели территории. Генерал подчеркивает, что было бы совершенно невозможно, в случае наступательных действий противника, ограничиться пассивной обороной.

Из опроса пленных выясняется, что большевистская армия должна была перейти в общее наступление на Крымский полуостров 27 мая ст. ст., т.е. через 2 дня после нашего наступления, предпринятого главнокомандующим, дабы выхватить инициативу из рук противника. Обстоятельство это вновь подтверждает настоятельную необходимость реальных гарантий.

Благоволите со своей стороны объясниться в изложенном смысле с адмиралом де Робеком и сообщить содержание настоящей телеграммы прочим союзным комиссарам.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 189 об., 190 об. Копия. Рус. яз.

238. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.В. САБЛИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА П.Н. ВРАНГЕЛЯ П.Б. СТРУВЕ

Лондон, 23 июня 1920 г.

Мне передают, что компания «Конард», получив сведения, что в Крыму имеется какой-то экспорт, дала приказ своему агентству в Константинополе соответственным образом осведомиться. В ответ было получено сообщение, что имеется небольшой груз в Феодосии, но что запрещение вывоза и трудность сговориться с местными властями делают невозможным наладить товарообмен и пароходы возвращаются пустыми.

Я не могу судить, насколько все это верно и правильно освещено. Продолжаю считать вопрос завязывания торговых сношений с Крымом вопросом первостепенной важности и прошу Вас прочесть телеграммы мои от 19 ноября 1919 г. № 869, 23 октября 1919 г. № 744, письмо мое С.Д. Сазонову от 16 февраля 1920 г. № 161 (предпоследний абзац), тоже от 8 января 1920 г. № 36 и тоже от 19 ноября 1919 г. № 1336*, в каковом письме я выражаюсь между прочим следующим образом: «Все это заставляет меня думать, что в настоящую тяжелую для нас минуту приложение крайних с нашей стороны усилий к оживлению товарообмена Англии с югом России в числе задач момента имеет чуть ли не жизненное для нас значение. Это та задача, добейся мы удовлетворительного разрешения которой, и положение у генерала Деникина станет органически прочным. И здесь, в Англии, у главной победительницы мировой войны нам не потребуется иной пропаганды нашего дела. Ибо ежели английский делец и коммерсант будут вновь завязавшимися сношениями заинтересованы в устойчивости положения у нас на юге, то деловые соки, незаметно питающие в этой стране и общественное мнение, и политику парламента и правительства, сами продиктуют решения в желательном нам смысле».

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 231 об. Копия. Рус. яз.

* Не публикуются.

239. ТЕЛЕГРАММА СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА ВО ФРАНЦИИ Н.А. БАЗИЛИ* ПРЕДСТАВИТЕЛЮ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВУ

Париж, 29 июня 1920 г.

Для Трубецкого.

Бернацкий и Струве просят передать Кривошеину:

Конце июня отбывает из Англии [в] Крым пароход «Константин» 6,2 тыс. *т*. Половина груза – уголь, остальное – снабжение армии, населения. Необходимо использовать обратный рейс для доставки товаров за границу. Ходатайствуем [о] заготовке [в] Крыму хлеба, шерсти, сырья из запасов продовольственных учреждений.

Важна присылка особенно зерна: частью пшеницы, частью ячменя. Будущем запасы пополняются обменом подвезенных «Константином» товаров. Быстрое выполнение погрузки и возвращение «Константина» имеет, как мы убедились из бесед с некоторыми иностранными представителями, огромное значение политическое и для развития товарообмена. Иностранный рынок ждет хлеба, сырья, готов дать [в] обмен нужные товары.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3548, л. 220. Копия. Рус. яз.

240. ОТНОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕЙ ГЛАВНЫМ СПРАВОЧНЫМ БЮРО ПРИ СОВЕЩАНИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РУССКИМ БЕЖЕНЦАМ В.Н. БОБРИНСКОЙ** В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ ВО ФРАНЦИИ

Константинополь, 2 июля 1920 г.

Район регистрации Центрального справочного бюро в Константинополе охватывает Балканский полуостров, Греческий Архипелаг и Константинополь с островами. По этому району в Центральном справочном бюро зарегистрировано 26 тыс. душ, распределение которых имеется в отдельно прилагаемом списке***. По приблизительному подсчету, мы еще ожидаем: из Египта – 4 тыс. имен, из Болгарии – 8 тыс. и из Сербии добавочных еще 3,5 тыс., всего таким образом, по нашим расчетам, по нашему району будет около 41 тыс. беженцев.

Сейчас, ввиду разрешения возвращаться в Крым всем семьям военных и обязательного возвращения военных, ожидается большой отлив беженцев,

---

* Базили Николай Александрович – российский дипломат, в 1914–1916 гг. – вице-директор, в 1916 – марте 1917 гг. – директор Дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего, затем советник посольства во Франции. В эмиграции.

** Бобринская Варвара Николаевна – известная русская благотворительница. В 1920–1922 гг. в Константинополе возглавляла Главное справочное бюро для регистрации беженцев из России и оказания помощи в поиске родных и близких. В эмиграции.

*** Не публикуется.

и регистрационная часть Центрального бюро, вероятно, замрет, и останется одна справочная часть.

Прилагая при сем краткие списки, имеющихся в Центральном бюро имен, убедительно просим в ответ дать нам сведения о количестве беженцев во всех частях Европы, в частности [в] Париже и Лондоне, по возможности именные списки. Для полноты картины беженского движения из России такие сведения нам необходимы, тем более, что ведутся при Центральном бюро статистические выкладки весьма ценные.

Препровождаются Вам: образцы наших регистрационных карточек (1 белая – цифровая и 3 цветных – алфавитных), образцы статистических работ, сведения об условиях жизни беженцев на местах и списки именные по местам.

Заведующая бюро гр. В.Н. Бобринская

АВПРИ, ф. 249, оп. 616, д. 1542, л. 246–246 об. Подлинник. Рус. яз.

241. ВЫДЕРЖКИ ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СВОДОК КАВКАЗСКОГО ФРОНТА И АГЕНТУРНЫХ СВОДОК РЕГИСТРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА ПО КРЫМУ

18 июня–5 июля 1920 г.

5 июля.

По данным агентуры от 21/6 Батум, по ночам незаметно англичане, вопреки приказам по отмене эвакуации, продолжают увозить снаряды, патроны и т.п., должен был на днях отправиться в Крым и представитель Врангеля ген[ерал] Томилин, отправлен в Крым отряд добровольцев 500 чел. (дата не указана).

28 июня.

Регистротделение Севкавквоенокр. По данным агентуры (дата не указана), грузинское правительство выдает французским властям интернированных деникинцев, которые группами 40–50 чел. перевозятся из Поти в Крым. Среди интернированных казаков идет усиленная агитация в пользу Врангеля, склоняя их к выезду в Крым на усиление его армии.

11 июля.

Агентура от 10/7 сообщает, что после передачи Батума англичанами грузинам на пароходе «Кервин» отправлены в Крым Полтавский и Владикавказский кадетский корпуса в числе 500 чел., Кабардинский полк 350 чел. под командой полковн. Макаровского.

Весьма возможно, что отправка интернированных казаков в Крым производилась на английских судах по следующим данным.

16 июня.

По сведениям региструпра фронта от 15/6, из Батума в Феодосию или Севастополь отправляются на семи пароходах казаки (время не указано). Офицеры говорят, что будет занято все побережье Азовского моря.

18 июня.

Региструпр фронта, по словам агентов бывших в Батуме, из Батума ежедневно уходят по несколько парусников с провизией для Крыма. Портовые рабочие отказались грузить суда, в связи с чем было арестовано англичанами 14 чел.

1 июля.

По показаниям перебежчика офицера Кубанской дивиз[ии] ген[ерала] Бабиева, с фронта уже оттягивается район узловой станции Джанкой, где будет пополняться исключительно кубанцами из базы формирования кубчастей – Феодосии, куда 21/6 из Батума прибыла первая партия интернированных кубанцев в числе 800 чел. и которая направлена на ст. Джанкой.

Начальник разведывательной части
/Подпись/

АВП РФ, ф. 04, оп. 1, п. 493, д. 61296, л. 4.

242. ИНФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПОСОЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ ОБ АРМИИ ГЕНЕРАЛА П.Н. ВРАНГЕЛЯ

16 июля 1920 г.

Военное

Из безусловно достоверных источников мы получили следующие сведения об армии ген. Врангеля.

Армия состоит в настоящее время из 4 военных корпусов. Из них 1 и 2 образованы из остатков Добр[овольческой] армии. Оба корпуса составляют по 18–20 тыс. [чел.] каждый. 1 корпус (старый гвардейский) находится под командованием ген[ерала] Кутепова, 2-й – ген[ерала] Слащева. Настроение и дисциплина

в обоих корпусах среди офицеров и нижних чинов безупречная. Обмундирование и вооружение удовлетворительно. 3 корпус образован из донских казаков. Составляют от 15 до 16 тыс. человек и находятся под командованием ген[ерала] Абрамова. У казаков почти нет лошадей, и они скверно обмундированы. Настроение хуже, чем в 1 или 2 корпусах. Среди офицерства также происходят острые трения. Лучшие офицеры хотят, чтобы ген[ерал] Краснов взял на себя командование. Худшие элементы против этого. Командиры 1 дивизии Алексеев и 4 дивизии Попов не хороши. Начальники 2 дивизии Гусельчиков и 3 Коновалов заслуживают доверия. Бывший донской атаман Богаевский живет в Севастополе, не находится на военной службе. Вполне надежны в 3 корпусе собственно только два полка: гвардейские казаки и 2 полк. В каждом полку всего по три эскадрона. Оба эти полка составляют охрану Врангеля. 4 корпус составлен из казаков кубанских, терских, астраханских, северо-кавказских. Он составляет от 12 до 15 тыс. человек. Командиром был ген[ерал] Улагай, в настоящее время смещенный Врангелем. Кто теперь командует корпусом, неизвестно. Также и у этого корпуса почти нет лошадей, скверное обмундирование, и он недостаточно надежен. Молодые казаки настроены сплошь демократически и легко доступны большевистскому воздействию.

Левая часть Перекопа хорошо укреплена и снабжена бетонными укреплениями. Участок этот находится под командованием ген[ерал] Иозефовича, энергичного хорошего офицера.

Хозяйственное положение армии дурное. Ощущается недостаток почти во всем, исключая вина. Обед стоит в Севастополе 1 тыс. руб., в Крыму находится слишком много беженцев, которые съедают все необходимое для армии.

Врангель предполагает всех приехавших в Крым после 1914 года эвакуировать. Вылазки, которые Врангель в настоящее время предпринимает против большевиков, имеют целью исключительно захват провианта. В настоящее время у Врангеля большой недостаток в деньгах.

Военные соглашения существуют между Врангелем, Махно* и Омельяновичем-Павленко**. На Дону и в Кубанской области идет брожение против большевиков, и только потому там и на Северном Кавказе не происходит восстания, что не хватает оружия. Слухи, будто Краснов и Скоропадский отправились на юг, чтобы стать во главе восставших, лишены основания. Но русская демократическая организация находится в контакте с тамошним движением.

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56826, л. 8.

* Махно Нестор Иванович – командующий крестьянской повстанческой армией на юге Украины, анархист. В эмиграции.

** Омельянович-Павленко Михаил Владимирович – полковник русской императорской армии, после октября 1917 года на командных постах в армии УНР, с декабря 1919 года – командующий Действующей армией УНР, генерал-поручик. Участник советско-польской войны на стороне Польши в составе армии УНР. В эмиграции.

243. ИНФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПОСОЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРЫМУ

16 июля 1920 г.

В дополнение к № 494 от 16.7.20* можем сообщить о военном положении в Крыму следующее:

Уже 4 недели, как 3 и 4 корпуса объединены, главным образом, ввиду ненадежности высших руководителей. Они образуют теперь третий или казацкий корпус. Корпус подчинен ген[ералу] Писареву и составляет около 25 тыс. чел. Приведенные в сообщении данные о настроении, вооружении и т.д. действительны и для этого корпуса. Молодые казаки говорят, например, что они сами тоже большевики, но ни в коем случае не коммунисты, т.к. у них есть земельная собственность.

В составе 2 корпуса, лучшего по составу войск, находится бригада немецких колонистов и военнопленных, организованная германским лейтенантом Гогмейером. В настоящее время ею командует бывший австрийский офицер; оставляет около 3 тыс. чел. и является самым надежным ядром армии.

Со времени наступления Врангеля в Таврической губ[ернии] армия пополнилась добровольцами и мобилизованными и насчитывает в настоящее время круглым счетом 80 тыс. хорошо вооруженных, годных к фронтовой службе людей. Вооружение и обмундирование армии вполне удовлетворительно. В самое последнее время англичане поставили известное количество танков и т.п. Также и из других источников армия получила амуницию и т.д. В общей сложности военных припасов достаточно на год, но ощущается острый недостаток в медикаментах, перевязочн. материалах и госпитальном имуществе. Если немецкая частная инициатива может прийти на помощь, то это было бы крайне важно.

Начальник штаба Врангеля – ген[ерал] Махров, хороший солдат и совершенно аполитичен. Вообще можно охарактеризовать всю армию и командные круги, как всецело германо-польские.

Внешние связи военного характера Врангель имеет в первую очередь с повстанческими бандами в казачьих областях. Подготовка к восстанию подвинулась там далеко. Одна «армия» образуется к югу от Ростова н/Д., другая [б]лизь Ставрополя. О мощности этих групп не может быть пока сообщено никаких данных. Руководители – молодые, неизвестные до сих пор казачьи офицеры. Обе эти группы предполагают объединиться с Врангелем у северного берега Азовского моря. Врангель находится также в контакте с украинским предводителем банд Тютюниковым**, квартирующим в Тирасполе, но тесной связи у них

* См. док. № 242.

** Имеется в виду Тютюнник Юрий Осипович – поручик русской императорской армии, после октября 1917 года – помощник командующего Действующей армией УНР, одновременно командир Киевской дивизии, генерал-хорунжий армии УНР. Участник советско-польской войны на стороне Польши в составе армии УНР.

нет. С Омельянович-Павленко* или с украинским правительством нет никакого договора. С Махно была попытка заключить договор и установить своего рода гражданский мир. Несмотря на это, на левом крыле Врангеля происходят постоянно [‹…›] с людьми Махно. Махно прекрасный разбойнич[ий] атаман. Слухи, что он великорусской ориентации и монархист, неверны. В его штабе есть несколько русских офицеров; начальником штаба, как сообщают, является немецкий офицер фон Клейст, титул «оберст», им присвоенный, он получил от Махно. Вокруг Махно есть войска, хорошо настроенные, но на периферии зоны его могущества действуют разбойничьи банды, прикрываясь его именем. Махно может поставить около 60 тыс. и имеет для них хорошее вооружение и обмундирование. В настоящее время его войско еще слабо, т.к. люди разошлись на полевые работы. По окончании их Махно очень усилится и снова вернется к своим операциям. Он, безусловно, антибольшевик.

Ген[ерал] Врангель намерен эвакуировать Крым от беженцев, а затем издать приказ, что все пребывающие за границей офицеры должны явиться к нему под страхом утраты их чина. Чтобы сделать возможным их проезд, он организует этапные пункты по Дунаю и морскому пути. Это мероприятие, разумеется, зависит от того, в какой степени будет Врангель поддержан материалами и деньгами. Врангель противник русских военных формирований, которые Гучков** намерен организовать в окраинных государствах.

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56826, л. 9.

* См. док. № 242.

** Гучков Александр Иванович – российский политический и государственный деятель, лидер партии октябристов, с лета 1917 года – Либеральной республиканской партии России. Председатель III Государственной Думы, член Государственного совета, председатель Центрального военно-промышленного комитета. В марте 1917 года совместно с В.В. Шульгиным принял отречение Николая II. Военный и морской министр Временного правительства. В 1919 году направлен Деникиным в Европу для связи с руководителями стран Антанты; обращался к военному министру Великобритании У. Черчиллю с просьбой оказать содействие в создании союза Белого движения и государств Прибалтики для занятия Петрограда. В эмиграции.

244. ИНФОРМАЦИЯ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ГЕНЕРАЛА П.Н. ВРАНГЕЛЯ В КРЫМУ

[не ранее 5 апреля – не позднее августа 1920 г.]

Правительство Врангеля, его военные силы и организации

Военные силы Врангеля

Пехота:	Марковская дивизия	10 000 штык.
	Корниловская дивизия	7 000
	Дроздовская дивиз.	7 000
	Немецк[ие] колонисты	800–1 000
	Сборный юнкерский полк	800–900
	Воен[ное] училищ[е]	1 000–1 500
	Разн[ые] офицерск[ие], карательн[ые], партизан[ские] и зап[асные] полки	10 000
	Гарнизон Керчи	1 200–1 500
	Галичане	200–300
Кавалерия:	1 офицерск[ий] Дроздовский полк	1 000–1 200
	2 и 3 Дроздовские полки	800–900
	1 Крымский мусульманск[ий] полк	700–800
без лошадей, наполовину без вооружения:		
	кубанцы	4 000–5 000
	Донцы до	10 000
	матросск[ий] экипаж	2 000–3 000
Артиллерия:	Перекоп – 2 тяжел[ых] и 5 легк[их] батареи	45 орудий
	Керчь – 1 тяжел[ая] и 2 легк[их] батар[еи]	30 орудий
Танков. отд.:	1 и 2 танков[ые] дивизионы на Перекопе	
	В Севастополе в стадии формирования дивизион до	12 танков
		50 танк[ов] без команд
Разные:	нестроевые и технические части до	10 000
Общее количество		60 000–70 000

РАСПОЛОЖЕНИЕ

Перекоп:	Марковских – 3 полка, 1 конный Дроздовский, немецкие колонисты, юнкера, 1 и 2 Дроздовские полки, Чугуевское военное училище

Джанкой:	Немцев – 1 батальон, карательное отделение, танковый дивизион, 3 бронепоезда, вдоль Арбатской стрелки – кубанцы

Между Симферополем и Джанкоем корниловцы (в резерве).

Евпатория:	Донцы
Севастополь:	Два Дроздовских полка
Балаклава:	Галичане
Остальные	размещены по разным местам Крыма

Разные старые полки, как Симферопольский, Алексеевский и др. уничтожены совсем, некоторые со своими штабами. Остатки же переведены в Корниловск[ий] и Дроздовск[ий] полки.

Интендантство

Деникинское интендантство расформировывается, новое еще не налажено; запасов нет.

Санитарно-медицинский отдел

Санитарно-медицинский отд[ел] поставлен очень скверно /много больных сыпным тифом/; камфоры нельзя достать по всему Крыму. Других лекарств тоже нет.

Морские силы

Дредноут «Ген[ерал] Алексеев» – б[ывшая] «Воля»
Крейсер «Ген[ерал] Корнилов» – б[ывший] «Кагул»,

Контр-миноносцев и миноносок, годных для боя	8–10
Подводных лодок	5
Старого флота канонерных лодок	2
Переделанных с разн[ых] пароходов и барж канонерок, с 1–2 шестидюймовыми оруд[иями] на каждой до	20 штук
Транспорт	«Березань»
Пароходов Добровольного и Коммерческ[ого] флота	до 50

Угля флот не имеет

Снабжение только из-за заграницы, и то в ограниченном числе, так что для переправки десанта может быть приготовлено не больше, как 8–10 пароходов с запасом топлива. За отсутствием топлива эскадра стоит на рейде, а на побережье Одесса–Очаков–Кавказ посылаются номерные миноноски.

Блокировать побережье считается невозможным. Что касается блокады Керченского пролива, Таманского полуострова и Темрюка, то она поддерживается 3 баржами, 2 канонер[скими] лодками и 1 миноносцем, которые стоят больше на рейде, батареями Еникале, Брянского завода и крепостью Керчь. Самая кре-

пость Керчь уничтожена и большого значения не имеет. В Севастополе остальные батареи и военные корабли были уничтожены во времена немцев и французов. Относительно частных коммерческих пароходов – то они стоят либо в Константинополе, либо вообще в заграничных портах и не возвращаются в Крым, боясь реквизиции.

Надежность

Марковские части состоят из старых кадровых офицеров, большей частью гвардейцев, и вообще из представителей буржуазного класса. Настроение среди них монархическое. Это – душа контрреволюции.

Корниловцы. Новые пополнения, мобилизованные Полтавской и Харьковской губ., сменили старую окраску корниловцев; в национальном отношении в некоторых частях 65–85 % украинцев, а в VI роте 1 Корниловского полка до 30 % бывших гайдамаков. Настроение украино-малорусское, с большим удовольствием перешли бы к Петлюре. Офицерский состав до 80 % контрреволюционный, остальная часть – пассивные и подавленные.

Дроздовцы. Кавалерия, конные – пьяницы, грабители, кокаинисты. Настроение бандитское. В 1 и 2 пеших полках офицерск[их] состав контрреволюционный. Солдаты большей частью из пленных красноармейцев, которых жестокая дисциплина заставляет драться.

Немцы-колонисты храбрые контрреволюционеры.

Мусульманский конный полк тоже контрреволюционен.

Сборный юнкерский полк: настроение наполовину революционное. Юнкерская батарея с пушками перешла к советским войскам.

Кубанцы – национально-революционны, имеют связь с украинским повстанческим советом /петлюровским/.

Донцы – дезорганизованы, настроение пассивное, подавленное, без оружия, без лошадей. Добр[овольческая] армия относится враждебно. Атаман Богаевский авторитетом не пользуется.

Гарнизон Керчи – революционный. Экипаж флота: на крейсере «Ген[ерал] Корнилов» и на дредноуте «Ген[ерал] Алексеев» сыны помещиков, безусловно, контрреволюционны. Остальные больше украинские революционеры, частью шкурники; с военной стороны ценности не имеют. С политической – пассивны.

Штаб Врангеля

Штаб помещается в Севастополе, гостин[ица] «Кист». Штаб хорошо сорганизованный. Старый генеральский хлам выброшен. Подобрана энергичная активная молодежь николаевского генштаба. Начштаба – ген[ерал]-майор Махров.

Пресса

Из-за жестокой цензуры свободной прессы нет. Самая левая газета «Крымский Вестник» – социал-врангелевского патриотического направления.

Политические организации

Украинская Краевая Рада. Состав 5 украинских с.-р.; не имея никаких связей с Украиной и с ЦК, а также не имея никакой информации, Рада до сих пор стоит на платформе поддержки Директории. Связь Рада имеет с целым Крымом. Рада существует нелегально.

Профсоюзы существуют. Организованы хорошо, настроение революционное.

Коммунистические организации почти уничтожены. Но все-таки несмотря на [неразборчиво] террор, коммунистическая агитация распространяется, особенно среди рабочих Керчи и Симферополя.

[отчеркнуто]

Тактика Врангеля и новое направление политики

23/3 с.г., когда Деникин отказался, а точнее, был устранен с должности и передал власть Врангелю, сразу стала видна по первым шагам работы Врангеля перемена в политике и организации контр-революции. Прежде всего, были освобождены все украинцы, арестованные Деникиным за государственную измену. Украинцев, обвинявшихся в участии в повстанческом движении отпустили на Украину, а известных по своей работе пригласили в штаб Врангеля, где им были предложены деньги и оружие, лишь бы они приняли активное участие в борьбе против коммунистов, причем им официально разъяснялось, что их арестовала добровольческая власть, которой сейчас уже нет; сейчас существует Народная армия, которая не думает вести борьбы ни с какими противокоммунистическими организациями; она признает все национальности; землю немедленно передает без выкупа крестьянам и немедленно посылает во все противокоммунистические организации своих представителей, чтобы объединить их в один фронт. Вообще Народная армия имеет своей целью одно: очистить от красной нечисти Россию. Действуя таким образом, штабу Врангеля удалось отправить на Украину до 50 чел. для поднятия восстания. Для переговоров с Петлюрой послан ген[ерал] Гирей, полк[овник] Нога, полк[овник] Загародный; к полякам посланы через Русский национальный центр Савинков, Чайковский, Милюков* и др.

Штаб Врангеля почти весь сформирован из офицеров генштаба. Среди них есть офицеры, работавшие при гетмане, а именно: полк[овник] Дорман, Семинский (жандармск[ий] полк[овник]), Козилец, Сахно-Устимович. Нач[альник] полит[ического] отд[ела] полк[овник] Семинский и генер[альный] квартирмейстер полк[овник] Дорман заявляют открыто: хотя украинцев обвиняют в государственной измене, но тем не менее их совершенно освобождают от наказания и только просят во что бы то ни стало помочь войти в сношения с украинскими повстанческими организациями. Они знакомились с каждым районом, где были восстания и собирали все сведения. Видно, что штаб Врангеля подобран из лю-

* Милюков Павел Николаевич – российский политический и общественный деятель, с 1907 года – председатель ЦК партии кадетов, депутат Государственной Думы III и IV созывов, с марта по май 1917 года – министр иностранных дел Временного правительства. В 1919 году выехал в Европу, чтобы добиться от союзников действенной поддержки Белого движения. В эмиграции.

дей, знающих свое дело, и что работа ведется по заранее выработанному плану. План этот сводится вот к чему.

Имея контрреволюционные организации по всей России и на Украине, которые работают в определенном направлении, Врангель подготовляет себе подходящую почву. Заняв территорию Наднепровья, он обеспечит себя на зиму хлебом, причем земля будет на деле передана крестьянам. Отступая к осени на Перекоп, он этим докажет крестьянам справедливость обещаний своих агентов, что земля действительно передается народу. Надеясь на то, что коммунистическая власть своей политикой на Украине вызовет недовольство крестьянства и национальных элементов, которое выльется в форме восстания, Врангель перейдет тогда в наступление. Ошибок Деникина он не сделает, тем более, что сил у него не меньше, чем было у Деникина перед началом наступления.

Сам Врангель убежденный монархист и целиком зависит от монархической организации. Все важные постановления Врангеля утверждаются старым Правительствующим сенатом, который функционирует в предместьи Ялты – Массандре. Монархическая организация существует тайно и имеет террористический боевой отдел. Отделения монархической организации раскиданы по всей России, а в Крыму есть только ЦК. Террористический отдел удалось установить Брауде и Михайлову. Михайлов в 1919 году служил в советской комендатуре при коменданте Щорсе в Киеве, а в апреле т.г. в киевской ЧК.

Убийство Рябового и б[ывшиго] начальника деникинского штаба ген[ерала] Романовского дело рук монархической организации. Романовский убит в помещении российского посольства в Константинополе среди бела дня в присутствии Деникина и сотен людей. Убийца – русский офицер – бесследно скрылся. Попытки международной полиции розыскать убийцу не увенчались успехом. Англичане арестовали Брауде, но с помощью организации он был освобожден. Мотивы убийства Рябового – активный украинский самостийник, революционер; ген[ерала] Романовского – вредил работе монархической организации. Ориентация организации – немецкая.

На Принцевых островах живет исключительно русская буржуазия, которая в большинстве принадлежит к монархической организации. Количество буржуазии в Константинополе 25 тыс. человек, среди них много известных аристократов, как кн[язья] Голицыны, кн[язь] Ливен, бар[он] Мекден и др. Последнее время с помощью американского Красного Креста основали «Русский маяк», получили большое количество консервов, одежды и ведут монархическую агитацию. Помощь можно получить только по рекомендации. На Севастопольском рейде на пароходе «Рион» (самый большой из черноморских пароходов) погружено 50 млн. золотой валютой и на три млрд. процентных бумаг, облигации краткосрочных займов и николаевских денег, порядочно золота и платины, а также золотые и бриллиантовые церковные ценности. Кроме этого, нагружено мукой, шерстью и табаком. В Крыму все знают, что если бы дело Врангеля было бы проиграно, то ценности, эскадра и активные элементы будут отправлены в Сербию. Пока в Сербию имеют быть отправлены броненосцы, крейсера, миноносцы и миноноски, на которых немцы подорвали машины.

Заграничный Рос[сийский] национальный центр в Париже, который поддерживает Врангеля, все время ищет сближения с Украиной и с окраинными

образованиями, причем была основана инициативная группа Комитета объединения государств[енных] образований России. Дословный текст резолюции, предложенный украинскими организациями в Константинополе: «Комитет объединенных государственных образований России имеет целью завершение дела борьбы с анархией, начатой государственными властями окраин; их свободным объединением в Союзное федеративное или конфедеративное, но объединенное государство. Будущая Россия, обеспечивая права свободно объединяющихся в ней городов должна быть суверенна на всей территории России 1914 года, за исключением Польши и Финляндии и со включением украинской Галиции. После соглашения с украинцами обещается обеспечение со стороны американцев большой денежной помощью, а перед редактором «Общего дела» Бурцевым* в Париже будет сделано все, чтобы он оставил начатую компанию против украинского движения. Таким образом, вчерашние непримиримые централисты сегодня соглашаются на федерацию и конфедерацию, а там недалеко соглашение и на самостийность, лишь бы уничтожить большевиков, а с ними и революцию.

Посчастливится ли контрреволюции провести в жизнь их меры – это покажет будущность, но сейчас контрреволюция организована очень хорошо и больше, чем когда-нибудь, угрожает революции.

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56826, л. 1–4.

245. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РСФСР Л.Д. ТРОЦКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНУ О СИТУАЦИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Харьков, 30 октября 1920 г.

Решающие дни на Южном фронте.

Кипит суровая работа. Пять армий. Сжимают со всех сторон свои тиски. Уже противник отрезан от перешейков, и все туже смыкается вокруг него кольцо. Врангель еще не уничтожен, еще значительные силы его мечутся по разным направлениям, но уже можно с почти полной уверенностью сказать, что судьба главных сил Врангеля предрешена. Этот большой успех, особенно если он будет так же довершен, как начат, обеспечит нам скорое проникновение в Крым после того, как главные силы белогвардейщины, отрезанные от своей крымской базы, будут уничтожены последовательными ударами армий Южного фронта с запада, севера и востока. Можно не сомневаться в том, что решительный натиск наш на юг распахнет перед нами крымские ворота. Наша конница должна будет позаботиться о том, чтобы не дать разбитым белогвардейцам погрузиться

* Бурцев Владимир Львович – русский публицист и издатель, получивший известность главным образом как разоблачитель секретных агентов Департамента полиции. Один из организаторов и член президиума антисоветского Русского национального комитета, в 1918–1922 гг. – издатель газеты «Общее дело» в Париже.

во французские суда. Крым, столь долго бывший крепостью Врангеля, должен стать могилой последних белогвардейцев.

Наш успех на врангелевском фронте сразу скажется на нашем международном положении. Подписав с нами предварительный мирный договор*, польское правительство, в нарушение его, выпустило на украинскую территорию своего слугу, Петлюру, и придало в помощь ему отряды Балаховича и Савинкова. Все указания представителей Красной армии на недопустимость такого рода действий, означающих полное попрание принятых на себя обязательств, встречают со стороны польского командования уклончивые и двусмысленные ответы. Подписавши с нами мир, шляхетско-буржуазная Польша, по приказу французской биржи, собирается воевать с нами далее, через посредство Петлюры, Савинкова и Балаховича**. Эта новая авантюра была затеяна в расчете на то, что наши силы будут целиком поглощены борьбой с Врангелем. Франко-польским провокаторам придется убедиться, что они ошиблись. Врангель доживает последние дни. Мы сумеем показать и доказать, что если мы ценою тяжких жертв покупаем мир, то с этим миром мы никому шутить не позволим. Называется ли Петлюра Пилсудским*** или, наоборот, Пилсудский принимает временно имя Петлюры – это нам все равно. Мы хотим мира, и мы сумеем получить его.

Первый ранний снег заметает южные степи. На этой белой пелене разыгрывается беспощадная схватка красных полков с самыми ожесточенными отрядами российской контрреволюции. Мы бьем. Мы побеждаем. Близится час окончательного решения. Привет вам, братья красноармейцы. Вся страна с замиранием сердца взирает на вас. Она знает, она верит, что к 7 ноября, ко дню третьей годовщины Октябрьской революции, вы широко откроете ей ворота в красный советский Крым.

Л. Троцкий

АВП РФ, ф. 04, оп. 59, п. 418, д. 56823, л. 35, 35 об., 36.

* 12 октября 1920 г. в Риге был подписан советско-польский договор о перемирии и прелиминарных условиях мира.

** Булак-Балахович Станислав Никодимович служил в Красной армии, в ноябре 1918 года перешел к белым, весной 1919 года произведен в полковники. В феврале 1920 года обратился к Пилсудскому с просьбой принять его на службу для борьбы с большевиками. На территории Польши, заручившись поддержкой Б.В. Савинкова, лидера Русского политического комитета в Польше, сформировал армию, которая приняла участие в советско-польской войне. Генерал Войска Польского. После заключения мирного договора отряд Балаховича неоднократно предпринимал вооруженные рейды на территорию Советской Белоруссии.

*** Пилсудский Юзеф – глава («начальник») Польского государства в 1918–1922 гг., маршал Польши.

246. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ А.А. НЕРАТОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ В.А. МАКЛАКОВУ

Константинополь, 4 декабря 1920 г.

Татищев* просит передать Струве за № 45:

Главнокомандующий поручает обратить внимание Бурцева на появление в различных заграничных органах, в том числе и в «Общем Деле», совершенно ложных сведений об условиях, при которых происходила эвакуация Крыма. Сообщается об эксцессах при посадке на суда, о случаях самоубийств, не допущенных на борт, о значительном числе лиц, оставленных в Крыму. Главнокомандующий обращается к Бурцеву, как свидетелю событий, с просьбой широко огласить в прессе истинные условия эвакуации.

Последняя происходила в полном порядке, без малейших эксцессов. Вывезены вся армия и все, без исключения, пожелавшие выехать. Главнокомандующий и начальник штаба и комфлот перешли на корабль последними, когда эвакуация была закончена. Крайне важно не допустить извращения этих совершенно неоспоримых фактов.

АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 3550, л. 11 об., 12 об. Копия. Рус. яз.

247. ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ № 2 РОССИЙСКОГО ЗЕМСКО-ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ГРАЖДАНАМ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Париж, 15 марта 1921 г.

К деятельности Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.

В заседании Р.з.-г. комитета 28 февраля с.г. Распорядительная коллегия представила краткий обзор своей деятельности за первые 3 недели, отметив и те общие условия, в которых она протекала.

Приступив к своим работам, Распорядительная коллегия признала необходимым прежде всего выяснить вопрос о судьбе находящихся в наиболее тяжелом положении беженцев из Крыма.

С целью выяснения этого вопроса председатель Комитета кн[язь] Г.Е. Львов** обратился к председателю Совета министров Бриану с письмом, в коем просил сообщить, в какой мере французское правительство будет продолжать свою по-

* Татищев Борис Алексеевич – российский дипломат, в 1916–1917 гг. – начальник канцелярии Министерства иностранных дел. Товарищ министра иностранных дел в правительстве П.Н. Врангеля.

** Львов Георгий Евгеньевич – российский политический и государственный деятель, депутат Государственной Думы I созыва. В годы Первой мировой войны председатель Всероссийского земского союза и один из руководителей Земгора. После февраля 1917 года – глава первых двух составов Временного правительства, министр внутренних дел. С 1918 года – в эмиграции, глава Русского полити-

мощь русским беженцам. Вместе с тем кн[язь] Г.Е. Львов ознакомил Бриана с историей образования Земско-городского комитета и теми задачами, которые этот комитет себе ставит. Кн[язь] Львов счел необходимым указать, что комитет, работающий в трудных условиях эмиграции, располагающий сравнительно с объемом нужд беженцев весьма скромными средствами, не может взять на себя задачи организации всей помощи беженцам в целом. Разрешить эту задачу в полном объеме может только международная гуманитарная организация, поддержанная авторитетом и финансовой помощью тех правительств, которым близки интересы впавших в несчастие русских людей.

Представитель Совета министров Бриан, занятый работами по участию в Парижской и по подготовке к Лондонской конференциям, не мог уделить кн[язю] Г.Е. Львову времени для личной беседы и просил его по всем вопросам помощи русским беженцам в ближайшее время сноситься с директором Политического отдела Министерства иностранных дел Перетти де ла Рокка. последний разъяснил кн[язю] Г.Е. Львову, что французское правительство, сколь бы обременительным в финансовом отношении это для него ни явилось, не прекратит забот о беженцах из Крыма, пока не удастся так или иначе обеспечить их судьбу. Французское правительство будет в ближайшее время продолжать предоставление беженцам крова и их питания. Вместе с тем оно принимает меры к расселению беженцев. Всем желающим будет предоставлена возможность ехать в Советскую Россию. Ведутся переговоры с правительствами Южной Америки о переселении туда русских беженцев. Бразилия уже выразила, по словам г-на Перетти, готовность принять до 20 тыс. беженцев. Этим путем французское правительство надеется сократить число беженцев, о коих ему надо заботиться, и предполагает, что в дальнейшем эти заботы примет на себя та или иная гуманитарная организация.

Полученные от французского правительства разъяснения снимали с Земско-городского Комитета заботы об организации питания беженцев из Крыма – задачу, которая при ограниченности средств явилась бы для русских организаций вообще совершенно непосильной.

Обсудив общий план помощи беженцам, Распорядительная коллегия полагала, что, поскольку питание беженцев является на первое время обеспеченным, надлежит сосредоточить главное внимание на вопросах колонизации и организации трудовой помощи. Необходимо вместе с тем обеспечить лечебную помощь, озаботиться улучшением питания детей, больных, женщин и стариков, принять меры к удовлетворению духовных нужд беженцев.

В целях разработки подробного плана работ в каждой из намеченных отраслей Распорядительная коллегия образовала в своем составе следующие отделы: колонизационный, труда, медико-санитарный, культурно-просветительный. Кроме того, образованы отделы снабжения, информационный, счетно-казначейский и управления делами комитета.

Разработка плана деятельности комитета выдвигала на очередь вопрос о средствах, ибо возможность осуществления тех или иных предположений

ческого совещания. Передал в распоряжение Комитета помощи русским эмигрантам средства Земгора, хранившиеся в Национальном банке США.

стоит в полной зависимости от средств, которыми будут располагать русские организации помощи беженцам.

Как известно, при эвакуации Крыма было вывезено большое и разнообразное имущество значительной стоимости.

Вначале предполагалось, что реализация части вывезенных грузов и товаров может явиться для беженской части и русских организаций источником средств для жизни и устройства беженцев.

Но с момента прибытия 135 тыс. крымских беженцев в Константинополь главные заботы о питании и размещении беженцев приняло на себя французское правительство и в обеспечении связанных с этим расходов частью взяло в залог, частью ликвидирует русское имущество, вывезенное из Крыма. И до настоящего момента беженцы из Крыма получают питание от французского правительства.

Согласно декрета г-на президента Французской республики от 11 декабря 1920 г., Комиссией по ликвидации русских дел была создана особая «секция по ликвидации русских имуществ, причисляющихся к счету генерала Врангеля». Эта секция была «уполномочена ликвидировать всякого рода имущество – склады, корабли и пр., бывшее ранее в распоряжении ген[ерала] Врангеля и ныне поступившее в распоряжение Франции». По полученным сведениям в данный момент, положение вывезенного из Крыма имущества таково:

Военные суда, входившие в состав Черноморской эскадры, отведены в Бизерту. Во французскую эксплуатацию перешли из этой эскадры 3 ледокола, 4 транспорта, 3 буксирных катера и 1 транспорт-мастерская («Кронштадт»).

Из судов, плавающих в Мраморном и Средиземном морях, большая часть перешла в эксплуатацию французского правительства, а именно:

13 буксирных катеров на общую стоимость	133 240 ф. ст.
3 моторных катера	39 450 ф. ст.
20 транспортов	1 106 010 ф. ст.
А всего	1 278 700 ф. ст.

Стоимость этих судов исчислена Морским ведомством весьма приблизительно по оценке 1914 года, т.е. довоенного времени.

Остальные суда во французское пользование не поступали, они переданы в аренду: часть – «Ропита», часть – «Жандра», «Русса-Флота», а одно захвачено итальянскими коммунистами и эксплуатируется Союзом Гарибальди (транспорт «Родосто»).

Таким образом, за исключением судов, перешедших во французскую эксплуатацию из состава Черноморской («Бизертской») эскадры и стоимость которых не может быть сейчас установлена, общая ценность судов Морского ведомства, переданных французскому правительству в использование, выражается в вышеприведенной цифре 1 278 700 ф. ст.

По прибытии беженцев из Крыма в Константинополь, французскими властями было взято на учет, а в дальнейшем погружено на склады, находящиеся под их контролем, разнообразное вывезенное с юга России имущество, как то:

Зерна разного, сахара, табака, чая, обмундирования, белья разного, подошвенной кожи, мануфактуры разной, сукна, шерсти, мешков, овчин, обуви, лома железного, цветных металлов, бензина, керосина, одеяла, носков, ниток, полотенец, вина и мыла – на сумму 873 564 ф. ст.; разного военного имущества, свинца, канифоли, шурупов, алюминия, латуни и пр. – на сумму 762 238 ф. ст.; грузовиков, телефонных аппаратов, бензина, машинного масла, авиационного имущества, автомобилей и их принадлежностей, электромоторов и пр. – на сумму 22 727 ф. ст., а всего на сумму 1 658 529 ф. ст.

К началу февраля французскими властями было уже вывезено из Константинополя различное имущество (кожа, сукно, шерсть, обувь, мануфактура, одеяла и пр.) – всего на сумму 79 559 ф. ст.

К изложенным данным необходимо добавить еще стоимость угля, снятого французскими властями с 3 судов в количестве около 15 207 *т*, общей стоимостью в 15 356 ф. ст.

По общему подсчету имущество русской армии, вывезенное уже французскими властями из Константинополя, и поступившие во французскую эксплуатацию суда Морского ведомства, а также уголь, снятый французами с 3 судов, оценивается общей цифрой 1 373 615 ф. ст.

Если же считать все имущество русской армии, которое, хотя и не вывезено еще целиком французами, но погружено на склады, находящиеся под контролем французских властей и исчисленное в вышеуказанной цифре 1 658 529 ф. ст., то эта сумма вместе со стоимостью судов, эксплуатируемых ныне французами, и угля, взятого ими, возрастает до общей цифры 2 952 585 ф. ст.

Помимо вывезенного из Крыма имущества, заграницей находится разное другое русское имущество. Точные размеры и стоимость его, а равно и возможность его ликвидации – не выяснены. Часть этого имущества, состоявшая из разных грузов и товаров, могла бы явиться одним из источников средств для устройства беженцев. Но какая часть средств могла бы пойти на дело помощи беженцам через русские организации и учреждения в настоящее время совершенно не ясно. Можно заранее сказать, что эти средства, к сожалению, не могут быть значительными, не могут в более или менее широком масштабе покрыть даже наиболее острые и неотложные нужды русских беженцев, разбросанных во всех государствах Европы, во всех странах света.

Распорядительная коллегия, отдавая себе ясный отчет в зависимости плана деятельности от средств, которые могут быть получены на его осуществление, полагала, однако, что не следует откладывать составления подобного плана, впредь до выяснения хотя бы и приблизительных размеров средств, на которые можно рассчитывать. Было признано необходимым, чтобы каждый отдел в пределах своей компетенции определил основные потребности беженцев, порядок и способы их удовлетворения и размер средств, потребных на проведение намеченных мероприятий в жизнь.

Не останавливаясь на всех подробностях представленных планов, приводим здесь лишь общие предположения Распорядительной коллегии по главнейшим отраслям предстоящей деятельности.

Колонизационное дело. Учитывая общие тяжелые условия момента и международной обстановки, Распорядительная коллегия считает необходимым прини-

мать все меры, чтобы добиться согласия родственных нам славянских стран на прием к себе русских колонистов. Параллельно с этим необходимо путем дальнейших переговоров с различными правительствами выяснять условия приема русских эмигрантов в различные страны как для поселения, так и на те или иные работы. Наибольшую трудность представляет вопрос об изыскании средств для оказания помощи поселенцам в местах их новой жизни. В настоящий момент заведующим Колонизационным отделом В.В. Вырубовым* выясняется возможность учреждения Колонизационного банка для кредитной помощи переселенцам и выясняются основания, на которых такой банк должен быть создан.

Трудовая помощь. Трудовую помощь, – заведывание коей принял на себя кн[язь] В.А. Оболенский**, – имеется в виду осуществлять в трех главнейших направлениях: 1) поощрение самодеятельности беженцев путем выдачи ссуд на создаваемые групповыми организациями беженцев предприятия. Такого рода ссуды могут быть выдаваемы лишь после всестороннего обследования серьезности проектируемых предприятий и соответствия их местным экономическим условиям; 2) организация собственных самоокупающихся предприятий в целях предоставления в них работы беженцам и 3) создание бюро и бирж труда.

Медико-санитарное дело. Заведующий этим отделом д[окто]р В.В. Руднев*** ставит себе ближайшими задачами установление тесной связи со всеми медико-санитарными организациями и учреждениями на местах, изучение и суммирование получаемых с мест сведений и ходатайств, совместное с местными организациями составление общего плана по врачебно-санитарной помощи беженцам и всестороннюю помощь медицинским организациям в получении через центральные учреждения гуманитарных организаций или из других источников госпитального и медицинского имущества и пр.

Культурно-просветительное дело. Распорядительная коллегия прежде всего задалась целью сохранения и поддержания уже существующих на местах культурно-просветительных начинаний, на что отпущены соответствующие средства. Намечая план дальнейших мероприятий, Т.И. Полнер****, который взял на себя заведывание Культурно-просветительным отделом, полагал, что в деле воспитания и образования детей дошкольного возраста предстоящие задачи не могут по-видимому вызвать разногласий. Необходимо создание ясель, приютов, детских садов, с целью предоставления детям занятий и усиленного питания. Гораздо более сложным и спорным является вопрос о создании типа и программы средней школы. Возникает также вопрос о порядке обучения взрослых,

* Вырубов Василий Васильевич – в годы Первой мировой войны член Главного комитета Земского городского союза, в 1918 году – управляющий делами русского Особого совещания во время мирной конференции в Париже, в 1919 году – генеральный секретарь русской делегации на Версальской конференции. Председатель Временного всероссийского земского союза за границей.

** Оболенский Владимир Андреевич – общественный деятель, председатель Земской управы Таврической губернии при правительстве С.С. Крыма и А.И. Деникина, с октября 1920 года – в эмиграции.

*** Руднев Вадим Викторович – российский политический деятель, эсер, врач по профессии. С июля 1917 года – московский городской голова, возглавивший Комитет общественной безопасности, отряды которого оказали вооруженное сопротивление большевикам в октябре-ноябре 1917 года. В эмиграции занимался издательской деятельностью.

**** Полнер Тихон Иванович – российский публицист и издатель, с мая 1917 года – сенатор Правительствующего сената. В эмиграции работал в Российском земско-городском комитете помощи российским гражданам за границей, заведовал типографией Земгора.

создании народных университетов, обучении многочисленных безграмотных и малограмотных русских людей, находящихся в лагерях для беженцев, интернированных и военнопленных.

Для разработки вопросов, связанных с постановкой общего среднего и технического образования, а также обучения взрослых, предположено создать особую комиссию из специалистов. В целях снабжения существующих на местах учебных заведений учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями при Культурно-просветительном отделе образуется соответствующий склад. Предположен, наконец, ряд мероприятий по согласованию и объединению издательской деятельности земских и городских организаций и выработке программы по изданию учебников.

Распорядительная комиссия не считала, однако, возможным отложить приступить к оказанию непосредственной помощи беженцам впредь до выработки общего плана, согласованного с имеющимися в распоряжении комитета средствами.

Поступавшие с мест сообщения свидетельствовали о крайне тяжком положении беженцев. Особо велики лишения и нужды беженцев крымской эвакуации. Распорядительная коллегия признала необходимым большую часть своих наличных средств ассигновать на удовлетворение наиболее острых нужд русских беженцев в Константинопольском районе и на Балканах.

С этой целью были прежде всего отпущены средства Земскому союзу и Союзу городов на поддержание уже открытых ими учреждений и на оборудование новых. Учреждения, субсидируемые Земско-городским комитетом, будут все действовать под флагом этого комитета. Вместе с тем Распорядительная коллегия признала необходимым командировать в Константинополь члена комитета В.Ф. Зеелера* для выяснения положения на месте, установления плана деятельности и определения порядка его осуществления местными организациями, которые признают возможным работать за счет, под руководством и флагом Земско-городского комитета. В распоряжении В.Ф. Зеелера отпущен крупный денежный аванс, который позволит ему немедленно принести помощь Земско-городского комитета там, где она окажется всего необходимее.

Воспользовавшись пребыванием в Париже члена комитета Ф.В. Шлиппе**, стоящего во главе беженского дела в Германии, Распорядительная коллегия рассмотрела ряд его представлений и отпустила средства на поддержание нескольких уже действующих в Германии просветительных и трудовых организаций.

Одной из основных своих задач Распорядительная коллегия считала установление возможно более тесных взаимоотношений со всеми русскими и иностранными гуманитарными организациями.

В настоящее время выясняются формы так необходимых для общей работы взаимоотношений с Исполнительной комиссией Рос[сийского] Об[щества] Красного Креста, образованной после только что закончившегося Совещания деятелей рос[сийского] Об[щест]ва Красного Креста в Париже.

---

* Зеелер Владимир Феофилович –российский общественный деятель, комиссар Временного правительства, в 1919–1920 гг. – министр внутренних дел в правительстве Деникина. В эмиграции.

** Шлиппе Федор Владимирович – с 1912 года директор департамента министерства земледелия России, председатель Московской губернской земской управы. С 1914 года – товарищ главноуполномоченного Всероссийского земского союза. В эмиграции.

По имеющимся в Распорядительной коллегии сведениям, Международный Красный Крест и Лига Красных Крестов в Женеве живо интересуется организацией помощи русским беженцам. Предполагается создать особый международный гуманитарный орган, который взял бы на себя заботу о русских беженцах в том порядке, как это было сделано в отношении помощи военнопленным.

Председатель Земско-городского комитета Г.Е. Львов посетил Генерального секретаря Лиги наций г. Дрюмона, которому обстоятельно изложил тяжелые условия жизни русских беженцев в разных странах и выяснил невозможность широкой помощи беженцам иначе, как объединенными силами нескольких государств.

В заседании Рос[сийского] зем[ско]-гор[одского] ком[итета] 4 марта с.г. были избраны в состав Распорядит. коллегии – Г.А. Алексеев и Н.В. Макеев и в Ревизионную комиссию – председателем А.К. Коновалов и членами ее Н.В. Чайковский, Н.А. Харламов и И.С. Минор […].

АВПРИ, ф. 133, оп. 616, д. 1542, л. 368–368 об. Типограф. экз. Рус. яз.

248. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР Г.В. ЧИЧЕРИНА ЧЛЕНУ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) В.М. МОЛОТОВУ*

29 июня 1921 г.

Уважаемый товарищ,

Наш представитель в комиссии ВЦИК в Крыму сообщает, что крымский ревком склоняется к мысли о создании самостоятельного крымского коминодела. Эти члены ревкома считают, что представители крымнаркоминодела будут скорее приняты в Константинополе, чем представители Москвы. Он якобы в этом смысле писал уже в ЦК РКП. Кроме того, имеется проект посылки в Константинополь крымской торговой делегации.

Последнее касается не нас, хотя не могу кстати не припомнить, как энергично тов. Красин протестует против таких параллельных организаций по внешней торговле. Что же касается создания крымского наркоминодела, это совершенно недопустимо. Крым не есть самостоятельная республика, и мы никогда не сможем снять с себя ответственность за какие-нибудь выступления по международной политике этого крымского наркоминодела. Он будет для нас создавать неисчислимые затруднения, путать, сбивать всех с толку и разбивать нашу внешнюю политику. Члены ревкома предполагают даже, что крымский наркоминодел будет в состоянии по отношению к Турции вести революционную полити-

* Молотов (настоящая фамилия Скрябин) Вячеслав Михайлович – советский партийный и государственный деятель, в ноябре 1920 – марте 1921 гг. – секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921–1930 гг. – секретарь ЦК ВКП(б).

ку, в то время как мы ведем политику дружбы с Кемалем*. Это предположение окончательно заставляет признать безусловно неприемлемым такой план. Это означает, что нашу политику по отношению к Турции будут в Крыму срывать. Не может же часть РСФСР вести по отношению к Турции противоположную политику, это колоссальнейшая нелепость. Именно внешняя политика требует больше всех других областей строжайшей централизации и единства всех органов. Надо поэтому безусловно отвергнуть какие бы то ни было намеки на создание в Крыму особого наркоминдела. Там будет наш уполномоченный для технических целей и больше ничего**.

С коммунистическим приветом.

АВП РФ, ф. 04, оп. 1, п. 486, д. 58318, л. 41.

249. ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

18 октября 1921 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать Автономную Крымскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Примечание. Для разрешения вопросов о северных границах Крыма образовать Комиссию в составе представителей Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, Украинской Социалистической Советской Республики, Крымской Социалистической Советской Республики и Народного комиссариата по делам национальностей, решение которой утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

2. Аппарат государственной власти Автономной Крымской Социалистической Советской Республики складывается согласно Конституции РСФСР из местных Советов Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

---

* Мустафа Кемаль Ататюрк – руководитель революции в Турции в 1918–1923 гг., первый президент Турецкой республики. Возглавлял турецкие войска в греко-турецкой войне 1919–1922 гг., с 1921 года маршал.

** 30 июня 1921 г. В.И. Ленин одобрил проект решения Политбюро ЦК РКП(б), предложенный народным комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериным, об отказе Крымскому ревкому в создании самостоятельного Крымского секретариата иностранных дел. (Опубл.: «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника 1870–1924 гг.». – М., 1979. – Т. 10. – С. 621.)

3. Для управления делами Автономной Крымской Социалистической Советской Республики учреждаются Народные комиссариаты:

1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) труда, 10) Совета народного хозяйства, 11) Рабоче-крестьянской инспекции, 12) народной связи и управления коммунального хозяйства и статистики.

4. а) Для управления военными делами Крымской Социалистической Советской Республики создается Крымский Военный комиссариат при Совете народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики, подчиненный ближайшему Военному Округу.

Примечание. Управление военно-морскими делами остается в ведении центральных органов РСФСР.

б) Для ведения борьбы с контрреволюцией создается при Совете народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики Крымская Чрезвычайная комиссия, подчиненная непосредственно Всероссийской Чрезвычайной комиссии, при чем ее Коллегия формируется Крымским Советом народных комиссаров и утверждается Всероссийской Чрезвычайной Комиссией.

в) Иностранные дела и внешняя торговля остаются всецело в ведении народных комиссариатов РСФСР, которые создают соответствующие представительства при Совете народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

г) Управление путями сообщения в пределах Крымской Социалистической Советской Республики остается всецело в ведении Народного комиссариата путей сообщения РСФСР, причем для управления путями сообщения на территории Крыма учреждается Уполномоченный Народного комиссариата путей сообщения при Совете народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики, действующей под руководством Южного округа путей сообщения в соответствии с интересами Автономной Крымской Социалистической Советской Республики в пределах общего плана и порядка использования Путей Сообщения РСФСР.

д) Центральное Управление курортами Крыма остается непосредственно в подчинении Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, причем Коллегия Ц.У.К. формируется по соглашению Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и Совета народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

Примечание. Начморвед, Председатель Коллегии Ц.У.К., представители Народного комиссариата иностранных дел, Народного комиссариата внешней торговли, Уполномоченный Народного комиссариата путей сообщения РСФСР, Заведующий коммунальным хозяйством и Председатель Статистического управления входят в Крымский Совет Народных комиссаров с правом совещательного голоса.

5. Все учреждения и отдельные представители объединенных Народных комиссариатов РСФСР, находящиеся на территории Крыма, не предусмотренные настоящим положением об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике, действуют по директивам соответствующих народных комиссариатов РСФСР в контакте с Крымским Советом Народных Комиссаров.

6. В целях сохранения единства финансовой, хозяйственной политики по всей территории РСФСР, все декреты и распоряжения Народных комиссариатов РСФСР: продовольствия, финансов, Совета народного хозяйства, труда, путей сообщения, Народной связи Рабоче-крестьянской инспекции и Центрального статистического управления, являются обязательными для соответствующих Народных комиссариатов Крымской Социалистической Советской Республики.

Примечание. Народные комиссары упомянутых комиссариатов и управлений назначаются Крымским Советом Народных Комиссаров и утверждаются соответствующими народными комиссариатами РСФСР, тот же порядок устанавливается в отношении председателя Крымской Чрезвычайной комиссии.

7. Народные комиссариаты Крымской Социалистической Советской Республики: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия и Управление коммунальным хозяйством автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Крымским Центральным Исполнительным Комитетом, Крымским Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

8. Для согласования и объединения деятельности хозяйственных органов Крымской Социалистической Советской Республики при Совете народных комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики создается Крымское экономическое совещание, действующее согласно постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 30 июня 1921 г. (Собр. Узак. № 44, ст. 223).

9. Всеми финансовыми и техническими средствами Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств РСФСР.

Примечание. При распределении продуктов местного производства запросы и нужды Крымской Социалистической Советской Республики удовлетворяются в первую очередь.

10. До созыва Всекрымского Учредительного Съезда Советов и выборов Крымского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров – территория Крыма управляется Крымским Революционным Комитетом.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.
Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).
Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. Енукидзе.

Опубл.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства; 1921 г. – М. – № 69. – С. 670–672.

250. ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК*

29 декабря 1922 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР – Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство – «Союз Советских Социалистических Республик» – на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договора о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

н) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

п) установление основных законов о труде;

р) установление общих начал народного просвещения;

с) установление общих мер в области охраны народного здравия;

т) установление системы мер и весов;

у) организация общесоюзной статистики;

ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

х) право общей амнистии;

* В составе полномочной делегации РСФСР Договор подписал председатель Совнаркома Крымской АССР С.Г. Саид-Галиев.

ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений Съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами – Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125 тыс. жителей.

4. Делегаты на Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные Съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает Президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19 членов, из коих Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырех председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего, в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,

Заместителей Председателя,

Народного комиссара по иностранным делам,

Народного комиссара по военным и морским делам,
Народного комиссара внешней торговли,
Народного комиссара путей сообщения,
Народного комиссара почт и телеграфов,
Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,
Председателя Высшего Совета народного хозяйства,
Народного комиссара труда,
Народного комиссара продовольствия,
Народного комиссара финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете народных комиссаров Союза – объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет народных комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных Народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения Народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы Центральными Исполнительными Комитетами или Президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему Народному комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В состав Советов народных комиссаров союзных республик входят:
Председатель Совета народных комиссаров;
Заместители Председателя;
Председатель Высшего Совета народного хозяйства,
Народный комиссар земледелия,
Народный комиссар продовольствия,
Народный комиссар финансов,
Народный комиссар труда,
Народный комиссар внутренних дел,
Народный комиссар юстиции,
Народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции,
Народный комиссар по просвещению,
Народный комиссар здравоохранения,
Народный комиссар социального обеспечения,
Народный комиссар по национальным делам, а также с правом совещательного голоса Уполномоченные Наркоматов Союза: по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения и почт и телеграфов.

19. Высший Совет народного хозяйства и народные комиссариаты: продовольствия, финансов, труда и Рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республики в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

Опубл.: Постановления Первого съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик. – Издание ЦИК СССР. – М., 1923. – С. 4–7.

ФОНДЫ АРХИВОВ МИД, ДОКУМЕНТЫ КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ В СБОРНИКЕ

АВПРИ

ф. 1 Административные дела
ф. 2 Внутренние коллежские дела
ф. 5 Секретные мнения
ф. 6 Секретнейшие дела (перлюстрации)
ф. 32 Сношения России с Австрией
ф. 33 Венская миссия
ф. 35 Сношения России с Англией
ф. 36 Лондонская миссия
ф. 58 Сношения России с Испанией
ф. 66 Сношения России с Мальтой
ф. 70 Сношения России с Неаполем (Королевством обеих Сицилий)
ф. 89 Сношения России с Турцией
ф. 90 Константинопольская миссия
ф. 93 Сношения России с Францией
ф. 123 Сношения России с Крымом
ф. 133 Канцелярия Министерства иностранных дел
ф. 137 Отчеты МИД России
ф. 142 Греческий стол
ф. 146 Славянский стол
ф. 149 Турецкий стол
ф. 154 Азиатский департамент
ф. 155 Второй департамент (Департамент внутренних сношений)
ф. 161 Санкт-Петербургский Главный архив (СПб. ГА)
ф. 161/3 Политотдел СПб. ГА
ф. 162 Карты
ф. 163 Трактаты
ф. 180 Посольство в Константинополе
ф. 187 Посольство в Париже
ф. 190 Посольство в Риме
ф. 208 Консульство в Бейруте
ф. 249 Генеральное консульство в Константинополе
ф. 325 Дела агента МИД в Одессе
ф. 332 Попечитель торговли Керченской и Бугазской с черкесами и абазинцами
ф. 340 Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД

АВПРФ

ф. 04 Секретариат Наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина
ф. 54 Договорно-правовой департамент
ф. 496 НКИД РСФСР
ф. 0528 Секретариат Наркома внешней торговли и полпреда СССР в Англии Л.Б. Красина

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Gallera B. – см. Галлера Б.
Milligan R.J. – см. Сутерланд-Миллиган Р.И.

Абди-паша – 219.
Абдул Карим-эфенди – 106, 120, 122.
Абдур Резак-эфенди – 100.
Абди-паша – 219.
Абрамов Ф.Ф. – 538.
Абрамович Дж. – 294.
Аверченко А.Т. – 29.
Агапеев В.П. – 512.
Агафангел – 398.
Агафонов Е. – 80.
Агыш – 10.
Адашев А.Ф. – 10, 11.
Адлерберг А.В. – 352, 411, 412, 442.
Айваз – 329.
Айвазовский Г.К. – 26, 400–404.
Айвазовский И.К. – 7, 26, 400, 401.
Акаи-ага – 85.
Ак Али-ага – 85.
Александр I – 22, 262, 263, 271, 276.
Александр II – 23–25, 362, 365, 377, 411, 443.
Александр III – 26, 415.
Алексеев – 538, 542, 543.
Алексеев Г.А. – 554.
Алексеев М.В. – 499.
Алемкхан – 256.
Али Асаф-эфенди – 412.
Али Мустафа – 274.
Алмазов – 484.
Альфред – 442.
Амет – 485.
Амстет – 324.
Андроник – 505.
Андрули А.Г. – 295.
Аничков – 328.
Анна, византийская принцесса – 9.
Анна – см. Анна Иоанновна
Анна Иоанновна – 39, 474.
Анненков И.В. – 348.
Ансельм – см. Д'Ансельм
Аппоньи Р. – 425, 427, 429.
Апостолиадис – 482.
Аралов С.И. – 506, 507.
Аргиропуло К.Э. – 472.
Аркаев Н. – 446.
Аркас Н.А. – 444.
Артамонов В.А. – 512.
Ассим-бей М. – 473.
Аскарза В.Г. – 476.
Астров Н.И. – 492, 500, 502.
Ациз-эфенди – 55.

Бабиев Н.Г. – 537.
Базили А.К. – 432, 435.
Базили Н.А. – 535.
Баккаревич М.Н. – 263.
Бакланов П.Д. – 325.
Бакунин П.В. – 153, 170, 205, 208.
Балахович – см. Булак-Балахович
Баматов М. – 74.
Бари В.А. – 478.
Барт А.П. – 507, 508.
Барятинский И.С. – 196, 358.
Баскаков – 246.
Бассел У.Х. – 416.
Бастевик А. – 57, 58, 73, 74.
Батенбергский Л. – 416.
Батюшков П.Н. – 403, 404.
Бахерахт – 324.
Бахметев Б.А. – 510.
Баш-бей – 106.
Бегадыр-ага – 250.
Бегер А.Ф. – 410.
Безар-Фальга – 408, 409.
Безбородко А.А. – 6, 153, 170, 178, 201, 205, 207, 208, 218, 223.
Безобразов С.В. – 502.
Бейст Ф.Ф. – 388.
Бек А.Х. – 355.
Беклешов С.А. – 20, 259–261.
Белоцерковец И.В. – 437.
Беляев – 532, 533.
Бенедиковский – 290.
Бенкгаузен Е.К. – 323.
Березников В.А. – 476.
Беретти – 328.

Бернацкий М.В. – 500, 502, 519, 535.
Бернсторф А. фон – 420, 427, 429.
Бернсторф-Штитенбург А. – см. Бернсторф А. фон
Бертело А.М. – 485, 489, 498.
Бессарабова Н.В. – 20.
Бибиков Д.Г. – 312.
Билибин И.Я. – 29.
Бимембет-мурза – 85.
Бингэм Дж.Ч. – 326.
Блазнавац М.П. – 431, 433–436.
Блудов Д.Н. – 351.
Бобицкий – 485.
Бобринская В.Н. – 535, 536.
Бобровский П.С. – 507.
Богаевский – 538, 543.
Богдановский А.В. – 314.
Богичевич А. – 434.
Богос Асвадур – 314.
Болотина Н.Ю. – 229.
Боннак де – см. Д'Юссон Ж.Л.
Бонар-Лоу Э. – 531.
Борель – 324.
Борзов Н.В. – 127, 130.
Борман – 80.
Боскамп – 67.
Бракер – 409, 410.
Братиано – 442.
Брауде – 545.
Бредов – 512.
Брентано – 218.
Бриан – 548, 549.
Бринк И.Ф. – 127, 129, 130, 133.
Брирли О. – 416.
Броль Ж.В. де – 427, 429.
Бруннов Ф.И. – 333, 363, 365, 374–376, 394, 420, 427, 429, 430.
Брусилов А.А. – 528.
Брюнет – 323.
Бубнов – 511.
Буйдий Н. – 47.
Букретов Н.А. – 522.
Булгаков С.Н. – 29.
Булгаков Я.И. – 20, 151, 188, 190, 191, 194, 197, 206, 207, 213, 214, 217, 218.
Булиньи Э. де – 216, 217.
Булак-Балахович С.Н. – 518, 547.
Буоль-Шауенштейн К.-Ф. – 344, 365, 374, 375, 378, 380, 386, 388, 389, 391.
Бунге Н.Х. – 451, 452.
Буркене Ф.А. – 366, 389.
Бурцев В.Л. – 546, 548.
Бутенев – 275.
Бьюкенен Э. – 412, 413, 416.
Бюиссере – 480, 482.

Валевский А. – 362, 363, 365, 374, 375, 387, 389, 421.
Валуев П.А. – 408–410.
Вамареско – 442.
Варавкин – 234, 241.
Василий II – 9.
Вевиль – 348.
Велишаль – 256.
Вержен Ш.Г. де – 198, 199, 201, 202.
Вернадский В.И. – 29.
Вернадский Г.В. – 29.
Веселицкий П.П. – 90, 156, 199, 232, 242, 243, 246–249, 252.
Вестман И.К. – 269.
Вестман В.И. – 439, 440.
Вешняков А.А. – 47.
Вивиани Р. – 477.
Вивион – 348.
Вилламарина – см. Караччиоли Д.
Вилла-Марина Салватор де – 366.
Вилленев – см. Совер Л. де
Виллис К. – 255.
Виллис С. – 255.
Вильсон В. – 497.
Вильчевский П.Э. – 532, 533.
Винниченко В.К. – 495, 496.
Витте С.Ю. – 460–462.
Витфоот – 324.
Вишняков Я.В. – 13.
Владимир, великий князь – 433.
Владимир Святославич – 9.
Влангали А.Г. – 450.
Воейков П.А. – 354.
Возгрин В.Е. – 27, 28.
Волошин М.А. – 26, 29.
Воронцов А.Р. – 259.

Воронцов М.И. – 6, 14, 49, 56, 68, 77.
Воронцов М.С. – 22, 314, 325, 332, 435.
Воронцов С.М. – 26.
Воронцов С.Р. – 210, 211.
Воронцова Е.К. – 416.
Воскресенский А.Н. – 511.
Врангель П.Н. – 29, 30, 487, 488, 499, 500, 502, 503, 509, 510, 512, 517–521, 523, 525–527, 531–534, 536–541, 543–548, 550.
Вревский П.А. – 338, 342, 360.
Вырубов В.В. – 552.
Вяземский – 210.

Гаврилович Й. – 438.
Гаджи Али-паша – 241.
Гаджи Мустафа-эфенди – 207.
Галлера Б. – 257.
Галло М.М. де – 212.
Ганин А.В. – 28, 29.
Гассан-паша – 114, 190, 206, 219, 220.
Гацфельдт-Вильденбург-Шенштейн М.Ф. фон – 367, 374, 375.
Гейдекен – 324.
Гельбиг Г.-А. фон – 19.
Гендештам – 220.
Герасимов А.М. – 503, 511.
Герберт – 172, 194, 196.
Герман Й. – 437.
Германович – 434.
Гермониус Э.К. – 510.
Герц И.О. фон – 222.
Герштенцвейг А.Д. – 399.
Геслер – 324.
Гешов – 474.
Гильберт – 459.
Гинц В. – 456.
Гинце – см. Гинц В.
Гирей Арслан – 48, 70–72.
Гирей Ахмед – 236.
Гирей Багадырь – 72, 73.
Гирей Батыр – 89.
Гирей Девлет – 10, 11, 16, 17, 130–132, 135, 138–140, 148, 189, 236.
Гирей Девлет IV – 16.
Гирей Джаин – 96, 97.
Гирей Джагин – 250, 252.
Гирей Джан – 244–248.
Гирей Каплан – 13.
Гирей Крым – 65, 70–72, 75, 77, 78, 80.
Гирей Менгли –10.
Гирей Мехмед – 10, 11.
Гирей Сагиб – 15, 96, 97, 99, 134, 136, 187, 230, 235–237, 239, 240, 242–244, 246–248, 250.
Гирей Саип – 10.
Гирей Сахиб II – 15, 31, 89, 122.
Гирей Селим – 15, 70, 77, 89, 93, 121, 236.
Гирей Хаджи – 9.
Гирей Халим – 70, 71.
Гирей Шагин – 16, 89, 127, 129–132, 135, 139, 140, 143–145, 148, 149, 151, 156, 159, 169, 171, 176, 187, 190, 196, 197, 199, 236.
Гирс Н.К. – 444, 445, 450–453.
Глебов И.Ф. – 52, 54, 57, 59–62, 67, 68, 73–76.
Говард Г. – 120.
Гогмейер – 539.
Голицын – 545.
Голицын В.В. – 12.
Голицын Д.М. – 191, 192, 196.
Голицын Л.С. – 26.
Голицын А.М. – 68, 74, 83.
Голковский С. – 457.
Гольц А.Ф. фон дер – 200, 202, 218.
Горев Л. – 24.
Горемыкин И.Л. – 455.
Горчаков П.Д. – 343, 346.
Горчаков А.М. – 24, 25, 341, 377, 400–402, 405, 406, 411, 417.
Горчаков М.Д. – 23, 24, 337, 341, 342, 344, 414.
Горячев И. – 322.
Грабет М. – 407.
Гребенщикова Г.А. – 8.
Гревениц Н.А. – 455.
Грей М.Д. – 414, 416.
Грейг А.С. – 9, 327.
Грейг С.А. – 445.
Греков Б.Д. – 29.
Гренвилль – см. Левесон-Гоуэр Г.
Грищенко Д. – 329.

Грот – 342, 344.
Грушевский М.С. – 495.
Губастов – 313.
Гуржеев И.И. – 289.
Гурьев Д. – 282, 286, 323.
Гусев-Оренбургский С.И. – 29.
Гусельников А. – 329, 330.
Гучков А.И. – 500, 540.
Гюбнер И.А. фон – 365, 374, 375.

Д'Ансельм – 485.
Д'Юссон Ж.Л. – 47.
Дагмар – см. Мария Федоровна
Дандас Дж.У. – 332, 333, 347, 382.
Данев – 474.
Делаль Абдул Медшид – 258.
Дель-Кампо – см. Кампо Б.
Демидов Е.П. – 521.
Ден Е.И. – 286, 287, 289, 292, 294, 296, 297.
Денгис-мурза – 85.
Деникин А.И. – 28, 29, 471, 483, 486–488, 491, 492, 494, 497–504, 506, 507, 509–512, 518–520, 527, 531, 532, 534, 540, 544, 545, 552, 553.
Дерби – см. Стэнли Э.Г.
Деферин Ф. – 444.
Джавым Хаджи-бей – 105.
Джан Мамбет-бей – 92, 94, 105, 120, 122, 240.
Джелал-бей – 245, 252.
Дженест – 382.
Дивов П.Г. – 298.
Дилон – 210, 211.
Дитц Г.Ф., фон – 213, 220.
Дмитриев В.И. – 511.
Дмитрий – 436.
Добровольский Н.Л. – 433, 435.
Долгорукий – 433–435.
Долгоруков В.А – 337, 338, 342.
Долгоруков В.М. – 15, 86, 88, 89, 229, 230, 234–236, 241, 244. 246, 249, 252.
Дориа – 441.
Дорман – 544.
Дорошевич В.М. – 29.
Достоевский Ф.М. – 494.
Драгомиров А.М. – 491, 502.
Драшкович – 295.
Дружинин С. – 311.
Друммонд Дж.Р. – 442.
Друэн де Люис Э. – 408.
Дрюмон – 554.
Дуглас Л. – 454.
Думбадзе – 475.
Дурново П.Н. – 468.
Д'эстерио – см. Эстерио

Еввель Мугамед Дурри-эфенди – 223.
Евгений – 436, 438.
Еес-Ад-Заде-Молла-эфенди – 219.
Екатерина II – 6, 8, 14, 16–20, 49, 52, 56, 69, 83, 86, 89, 100, 120, 123, 127, 129, 137, 138, 151–153, 171, 172, 175, 178, 186, 188, 194, 196, 205, 208, 209, 212, 215, 230, 268, 290.
Елизавета Петровна – 47, 48.
Емин Аали-паша Мехмед – 366.
Емир Хуссейн – 258.
Енукидзе А. – 557.
Ермолов – 532.
Ернест-эфенди – 437.
Ескалон – 257.
Ессеид Абдуллаг Бири, Орду Кадыс – 223.
Ессеид Ибрагим Исмет-бей – 223.
Ефремов – 68, 250.

Жадко-Андреев – 294, 295.
Жданов С.Р. – 406.
Жостов – 474.
Жуковский Г.В. – 405.

Загародный – 544.
Зеленой А.А. – 408.
Замен К.Е. – 519.
Замойский В.С. – 347.
Засс – 324.
Зеелер В.Ф. – 553.
Зернов С.А. – 467, 468.
Зиновьев И.А. –458, 467.
Зиновьев С.С. – 215, 218.
Золотницкий – 234, 241.
Зуль – 514.

Ибраим Мюниб – 107, 117, 118.
Иван III – 10.
Иван IV – 10, 11.
Иванов – 324.
Иванов С.Л. – 234.
Игнатьев Н.П. – 410, 411, 413, 430.
Иден У. – 216, 217.
Изет-бей – 412.
Измаил-ага – 254.
Измаил-бей Аргин – 96, 97, 250.
Измаил-паша – 347.
Ильинский А. – 451.
Иман-заде Аттар Молла Магмед – 258.
Инзов И.Н. – 287–289, 292, 297.
Иннокентий – 339.
Иозефович – 538.
Иосиф II – 20, 152, 172, 212, 268.
Ираклий – 176.
Искендер-бей – 348.
Ислам-мурза – 105.
Исмаил Муфтий-заде – 26.
Истомин В.И. – 23, 436.
Италинский А.Я. – 211, 212, 254, 256–259, 261, 265–267.

Кавур К.Б. – 366, 375, 497.
Кадорн К. – 427, 429.
Казы Бай-эфенди – 106.
Казнадар Ага Осман – 65.
Каланджи И.Ф. – 313.
Калга – см. Гирей Шагин
Калержи И.Ф. – 339.
Калинин М.И. – 509, 530, 557.
Каменев Л.Б. – 530.
Кампо Б., дель – 217.
Канин В.А. – 488, 490, 502, 503.
Канкрин Е.Ф. – 298, 311, 312.
Канробер Ф.С. – 385.
Канчокин К. – 72.
Капитан-паша – 143, 155, 219.
Капнист А.П. – 478.
Каподистрия И.А. – 272.
Карашаг-мурза – 96, 97, 250.
Караччиоли Д. – 212.
Кардиган Дж.Т. – 415.
Каретников С.Н. – 30.
Карингтон – 416.
Каркас – 324.
Карл – 437.
Карраско П. – 476.
Карский – см. Муравьев-Карский Н.Н.
Кассий Атажукин – 71.
Каськов М.И. – 479, 480.
Катир Шаг-мурза – 96, 97.
Катранов – 295.
Кауниц – см. Кауниц-Ритберг В.А.
Кауниц-Ритберг В.А. – 152, 191, 194, 196, 199, 201, 202, 217.
Каули Г.Р. – 366, 374, 375.
Каховский В.В. – 19, 29.
Качалов – 440.
Келик-хаджи – 106.
Кларендон Дж.В. – 363, 364, 366, 374, 375.
Клейст – 540.
Кемаль А.М. – 555.
Керзон Дж.Н. – 7, 514–518, 520, 531.
Киршбаум – 189, 191.
Киселев П.Д. – 400, 401.
Киселев Н.Д. – 333.
Кислинский П.И. – 435.
Кисс – 511.
Кларендон – см. Вильерс Дж. У.
Клыч – см. Гирей Шаханович
Кобенцль Л. фон – 182, 183, 185, 191, 194, 196, 201, 213.
Кобрыков – 56.
Ковалевский В. – 461.
Ковалевский Е.П. – 402.
Кодинец Д.Ф. – 296.
Козилец – 544.
Колесников И. – 329, 330.
Колодин – 286, 291.
Колонна-Валевский А.Ф. – 362, 365.
Колчак А.В. – 471, 479, 486, 494, 498, 509, 512, 518, 523.
Конгрив У. – 343.
Кониев – 506.
Коновалов – 538.
Коновалов А.К. – 554.
Конолли – 452.
Кононов – 478.

Констан Ж.А. – 467.
Константинов А.Д. – 17, 133.
Корнилов В.А. – 22, 23, 336, 436.
Королев – 484.
Корчокин М. – 71, 72.
Костафоро – см. Костафору
Костафору Г. – 432, 443.
Коцебу К.Е. – 23, 336, 342, 344–347, 349–355, 357, 359–361.
Коцебу П.Е. – 397, 408, 411, 413, 414, 416.
Кочубей В.П. – 259, 262, 282, 286–288, 290.
Красин Л.Б. – 516, 528, 554, 562.
Краснов П.Н. – 483, 489, 491, 497, 505, 507, 538.
Крестинский Н.Н. – 530.
Кретьен – 476.
Кривошеин А.В. – 29, 527, 528, 535.
Кристиан – 457.
Крупенский В.Н. – 526.
Крыжановский – 325.
Крым С.С. – 28, 500.
Кузнецов – 532, 533.
Кун Б. – 515.
Куппа А. – 295.
Кутепов А.П. – 537.
Кэмпбелл – 416, 511.

Лабанд – 324.
Лабомьсин – 295.
Лагрул – 476.
Лагрюль – см. Лагрул
Лазарев М.П. – 415, 436.
Ламбсдорф – см. Ламсдорф В.Н.
Ламздорф В.Н. – 458, 459, 463–468.
Ламсдорф – см. Ламздорф В.Н.
Ллойд Джордж Д. – 441, 528, 531.
Ланжерон А.Ф. – 273, 286–291, 320.
Ланской С.С. – 399, 403, 404, 406.
Лариков – 295.
Ласси П.П. – 13, 15.
Лашевич – 515.
Лашкарев С.Л. – 199, 223.
Лебедев В.А. – 502.
Лев Григорьевич – см. Сенявин Л.Г.
Левашов – 79.
Левесон-Гоуэр Г. – 427.
Ленин В.И. – 28, 514, 530, 555, 557.
Леонтьев М.И. – 47.
Лесси – см. Ласси П.П.
Лессия – см. Ласси П.П.
Леруа де Сент-Арно А.Ж. – 22.
Либерт К.И. – 339.
Ливен – 545.
Ливен К.А. – 328.
Лидерс А.Н. – 342.
Линь Ш.-Ж. де – 210, 211.
Линей – см. Линь Ш.-Ж. де
Липранди П.П. – 23, 336, 343.
Лисаневич С.И. – 234.
Литвинов М.М. – 514.
Лихтенштейн Ф. – 456.
Литцберг П.А. – 442.
Лихачев – 478.
Лишин – 450.
Лопатин В.С. – 151.
Лопухин П.В. – 301.
Лорио Ф. – 531.
Лофтус А. – 441.
Луи Наполеон – см. Наполеон III
Лукомский А.С. – 488, 499, 502, 532, 533.
Львов Г.Е. – 523, 548, 549, 554.
Любимов Н.И. – 336, 338, 342, 344, 346, 349, 350, 352, 354, 357–361.
Люи – 287.
Людовик XV – 40.

Маврогени Н. – 218.
Мавроени – см. Маврогени Н.
Магбуба – 256.
Магмет-хан – 32.
Магмет-эфенди – 33.
Магмут-паша – 219.
Магмут-хан – 39.
Макарский – 291.
Макаровский – 536.
Макеев Н.В. – 554.
Маккали Н. – 532.
Мак-Киндер – 511.
Маккули – см. Маккали Н.

Маклаков В.А. – 492, 505, 510, 512, 513, 519–521, 523, 526–529, 532, 533, 548.
Мандельштам О.Э. – 29.
Манжен Ш.М. – 528, 529, 532.
Мантейфель О.-Ф. фон – 366, 374, 375.
Манти – 406.
Манто – 450.
Мануси – 293.
Манчестер – см. Монтегю Дж.
Марков – 474.
Маркович Дж. – 295.
Мария, великая княгиня – 433.
Мария Александровна – 443.
Мария-Каролина Австрийская – 211.
Мария Федоровна – 415.
Мартенс Ф.Ф. – 7, 464.
Маслов С.Н. – 500, 502.
Маттеос – 400.
Махно Н.И. – 30, 538, 540.
Махров П.С. – 539, 543.
Машин Др. – 434.
Меггемед-Джемиль-бей – 366, 375, 376.
Медем И.Ф. – 92.
Мейендорф – 335, 361.
Мекки Г.Дж. – 463.
Мельников – 79, 411.
Мекден – 545.
Мембет-мурза – 106.
Мемиш-эфенди – 254.
Меншиков А.С. – 22, 23, 332, 333, 335, 336, 341, 344.
Мерси – см. Мерси-Аржанто Ф.К. де
Мерси-Аржанто Ф.К. де – 193.
Мертваго Д.Б. – 21, 266, 267.
Мечников Е. – 298.
Милан – см. Милан I Обренович
Милан I Обренович – 430, 431, 433, 434, 439.
Миллер П.И. – 471, 472.
Милорадович Г.П. – 21.
Мильеран А. – 531.
Мильн Дж. – 511, 526, 527.
Милюков П.Н. – 500, 544.
Миних Х.А. – 13, 15.
Минор И.С. – 554.
Минорский – 292.
Минтер – 416.
Минчаки М.Я. – 269.
Миронов Ф.К. – 30.
Мичев – 474.
Михайлов – 8, 545.
Михельсон И.И. – 254–258.
Млинарич А.И. – 470.
Молотов В.М. – 554.
Мокроусов А.В. – 29.
Моньино-и-Редондо Х. де – 215.
Монтебелло – см. Ланн Г.Л.
Монтегю Дж. – 201.
Морков А.И. – 196, 201, 202.
Мортемар – 326.
Москалев Ф. – 329, 330.
Моцениго Г.Д. – 323.
Муравьев М.Н. – 454–457, 460, 462.
Муравьев-Карский Н.Н. – 383.
Мурат-молла – 141.
Мурза Джам-бай – 106.
Муррэй Э.К. – 406.
Мурузи П.К. – 339.
Мусин-Пушкин А.С. – 120.
Муссун-заде Мегмет-паша – 106, 117.
Муссурус-паша К. – 425, 427, 429, 430.
Мустафа III – 79.
Мустафа – 56, 57.
Мустафа-хан – 32, 39.
Мустафа-эфенди – 207.
Муханов Н.А. – 408, 409.
Муфти-заде Ахмет-эфенди – 206.
Мшушенко – 508.
Мюррей А. – 463.

Набоков В.Д. – 500, 507, 508.
Нагой А. – 11.
Наполеон III – 341, 347, 348, 353, 377, 384–389, 393, 395.
Наполеон Людовик – см. Наполеон III
Наранци – 324.
Нарышкин В.В. – 68.
Нассау – см. Нассау-Зиген К.Г. де

Нассау-Зиген К.Г. де – 215–217.
Наталья – см. Наталья Обренович
Наталья Обренович – 453.
Нахимов П.С. – 22, 23.
Неклюдов А.В. – 474.
Нелидов Д.А. – 475.
Нелидов А.И. – 442.
Немюков – 511.
Неплюев А.И. – 47.
Нератов А.А. – 478–482, 499, 502, 519, 521, 523, 526–529, 532, 533, 535, 548.
Нерсес Аштаракеци – 400.
Нессельроде К.В. – 213, 221, 272, 282, 286, 297, 312, 315, 326, 327, 332, 335, 337, 341, 342, 355, 358, 362.
Никитин П.В. – 467, 468.
Никифоров Д. – 507.
Никифоров А.Ф. – 14, 56, 69, 74, 75, 77–79.
Николай I – 6, 8, 22, 315, 317, 318, 326, 331, 332, 334, 342, 365.
Николай II – 26, 453, 457, 458, 464, 500, 540.
Николай Иванович – 338, 342, 344–347, 349, 350, 352, 354, 357–361.
Николич Т. – 434, 435.
Никонов – 324.
Нисанжи-паша – 79.
Ничипаренков – 313.
Новгородцев П.И. – 29, 500.
Новосельский – 437.
Нога – 544.
Норденшельд – 454.

Оболенский В.А. – 552.
Обресков А.М. – 16, 48, 51, 52, 57, 59, 60, 62, 67, 68, 74, 76–79, 81, 100, 245, 250, 251–252.
Обручев В.А. – 29.
Одоевский В. – 229, 230.
Озерецковский Я. – 329.
Озеров А.П. – 336–338, 340, 358, 361.
Оленин А.Н. – 301.
Олиц П.Н. – 68.
Омельянович-Павленко М.В. – 538, 540.
Омер-паша – 23, 335, 383.
Орду-Агаси – 133.
Орлов А.Ф. – 363–365, 374–376, 394, 421.
Орлов Г.Г. – 245.
Оронов – 450.
Оскар II – 457.
Осман-паша – 222.
Остен-Сакен Д.Е. – 342.
Офрейн – 329.
Остерман И.А. – 137, 153, 170, 203, 205, 208, 210, 211, 213, 215.

Павел, великий князь – 433.
Павел Матвеевич – 401.
Пален Ф.П. – 314, 315, 317–319, 321, 322.
Палеолог М. – 476, 477, 480, 481.
Паллас П.С. – 21.
Пальмерстон Г.Дж. – 384.
Панас Д. – 480, 482.
Панин Н.И. – 6, 79, 81, 93, 105, 120, 139, 231, 234, 241, 245, 246, 249, 252.
Панин П.И. – 85, 87, 91.
Паприков – 474.
Паскевич-Эриванский И.Ф. – 336, 397.
Патишоти – 289.
Пейсонель К. – 49.
Пенской В.В. – 11.
Перемыкин Б.С. – 518.
Перрети – см. Рокка Перетти де ла
Перрюш – 409.
Перси – 511, 521, 528, 533.
Персиани А.И. – 453.
Петкович – 358.
Петлюра С.В. – 495, 496, 518, 543, 544, 547.
Петр I – 12, 17, 32, 81.
Петрухинцев Н.Н. – 13.
Пизани П.Н. – 339.
Пикли А. – 265.
Пилсудский Ю. – 547.
Писарев – 539.

Пит – 167.
Победоносцев К.П. – 450, 451.
Полнер Т.И. – 552.
Попандопуло – 324.
Попов – 538.
Посьет К.Н. – 445.
Потемкин Г.А. – 6, 17–21, 151, 152, 171, 172, 175, 189, 190, 197, 206, 209, 210, 215.
Потье – 286, 287.
Похвиснев М.Н. – 410.
Поццо ди Борго К.О. – 273, 323, 326.
Псаро А.К. – 212.
Протасов Л.Г. – 27.
Приклонский – 270.
Прозоровский А.А. – 14, 16, 85, 127, 129, 132, 140, 235, 237, 239–244, 246, 247, 249, 252.
Прото-Потоцкий – 257.
Пугачев Е.И. – 16.
Пузыревский М. – 445, 450.
Пуль Ф.К. – 485, 491.
Путин В.В. – 5.
Пуцич – 434.
Пфордтен Л.К. фон – 388.

Радек К.Б. – 530.
Райзер фон – 150.
Райчо – 337.
Раутон – 459.
Рауф-паша – 411.
Реглан – см. Сомерсет Ф.Д.
Ржевский – 10.
Рейтерн М.Х. – 439, 440.
Рейтершельд Г.Л. – 454, 455, 457, 458.
Репарль К. ди – 480.
Репнин В.А. – 46.
Репнин Н.А. – 107, 118, 123.
Репнинский – 150.
Ресми Ахмед-эфенди – 106, 117, 118.
Рибас И. де – 223.
Рибопьер – 317.
Риза-паша – 347.
Ризнич – 294.
Ристич Й. – 438.
Ришелье А.Э. – 21, 22, 271, 273.
Робек Д. де – 527, 529, 534.
Ровинский – 508.
Роган Э. де – 20, 212.
Рокка Перетти де ла – 549.
Романенко А.С.– 358, 433.
Романовский И.П. – 502, 545.
Ронжин – 487.
Рооп В.Х. – 526.
Руднев В.В. – 487, 552.
Рузнамеджи Еввель Мугамед Дурри-эфенди – 223.
Рузский Н.В. – 487.
Румянцев П.А. – см. Румянцев-Задунайский П.А.
Румянцев-Задунайский П.А. – 106, 107, 123, 125, 127, 129, 144, 145, 150, 229, 240, 246, 250, 271.
Рыбаков В. – 122.
Рыжов – 445.
Рябовой – 545.

Саблин Е.В. – 511, 520, 523, 534.
Савва – 436.
Савинков Б. – 518, 523, 544, 547.
Савич Н.В. – 500.
Садуль Ж. – 530.
Саид-Галиев С.Г. – 31, 558.
Сазонов С.Д. – 471, 474, 476, 494, 498, 499, 502, 509, 511, 523, 526, 534.
Самойло – 515.
Самойлов А.– 223.
Сандоз – см. Сандоз-Роллен
Сандоз-Роллен Д.А. – 216.
Санковский С.А. – 274, 291, 314–316.
Санников А.С. – 488, 502.
Сансе – 340.
Саффолк – см. Говард Г.
Сафьянников П. – 68, 137, 207.
Сахаров В.В. – 459, 460.
Сахно-Устимович – 544.
Сверчков – 323.
Святослав – 9.
Сегюр Л. – 221.
Сеид Ахмед – 258.
Сеид Рагим – 258.
Сейдамет Джафер – 27.

Сеймур – 332.
Селима Хатун – 258.
Селинтарь Мустафа-паша – 219.
Селями-эфенди – 48.
Семенов – 229, 230.
Семинский – 544.
Сен-При Ф.Э. де – 220.
Сенявин А.Н. – 15.
Сенявин Л.Г. – 336, 340.
Сергей, великий князь – 433.
Серебряков Л.М. – 332, 509.
Симолин И.М. – 203–205, 208.
Сипягин Д.С. – 466, 467.
Скасси Р.А. – 286, 287, 289, 292–296, 313, 324, 325.
Скляренко – 325.
Скоропадский П.П. – 495, 538.
Скотт Ч.С. – 463.
Сланичано – 442.
Слащев Я.А. – 28, 537.
Слащов-Крымский Я.А. – 30.
Смит Д.А. – 263, 264.
Совер Л. де – 40, 45.
Соколов К.Н. – 502.
Соловьев Ю.Я. – 476.
Сомерсет Ф.Д. – 415.
Сомов И.И. – 68.
Стааль Е.Е. – 459.
Стэнли Э. – 444.
Стэнли Смит Э.Г. – 441.
Старунов В. – 295.
Стахиев А.С. – 17, 128, 133, 135, 137, 138, 146.
Стегний П.В. – 186.
Стенбок-Фермор А.А. – 415.
Степанов В.А. – 492, 500, 502.
Стефан – 436.
Столбников – 295.
Столыпин А.Д. – 29.
Столыпин П.А. – 353.
Сторов – 442.
Стремоухов В. – 234.
Стремоухов П.Н – 412, 440, 441.
Строганов А.Г. – 399, 402, 405, 406.
Строганов Г.А. – 274, 316.
Строгонов А.Г. – см. Строганов А.Г.
Струве П.Б. – 509, 519, 521, 525–529, 532–535, 548.
Стуксберг А. – 454, 455, 457.
Стэнли Э.Г. – 441, 444.
Стюарт Д.Ф. – 442, 443.
Суворов А.В. – 19, 150.
Султан Мурза Джам-бай – 106.
Султан-мурза – 106.
Сулькевич М.А. – 27.
Сутерланд-Миллиган Р.И. – 478.
Суффолк – см. Говард Г.
Сухозанет Н.О. – 398, 399.
Сюлеймен – 10.

Тамазини – 318, 319.
Таково – 453.
Тарле Е.В. – 24.
Татищев Б.А. – 548.
Тегунов М. – 295.
Темир Шаг-мурза – 96, 97, 250.
Темрюк – 72.
Теняй-ана – 85.
Тернер Ф. – 452.
Тимирязев – 345.
Тимони А. – 339.
Тимофеев – 358.
Тиноко Х. – 476.
Тисдал – 413, 416.
Титов В.П. – 340.
Титова – 340.
Тихменев – 511.
Толстая Е.В. – 400.
Толстой А.П. – 398.
Толстой А.Н. – 400.
Толстой Д.А. – 453.
Толстой И.М. – 398, 400, 401.
Толстой П.М. – 401.
Томара В.С. – 254.
Томилин – 536.
Торнтон Э. – 452.
Торосов – 313.
Тотлебен Э.И. – 23, 350.
Траверсе И.И. – 274, 315.
Троцкий Л.Д. – 492, 530, 531, 546, 547.
Трубецкой Г.Н. – 526, 528, 529, 532, 533, 535.

Трубецкой Е.Н. – 494.
Трегубов – 79, 82.
Труссон – 507.
Турхан-паша Пермети – 458.
Тухолка С.В. – 477.
Тыртов П.П. – 465.
Тютюнник Ю.О. – 539.

Убри – 323.
Угет С.А. – 510.
Узсеин – 10.
Украинцов Е.И. – 33.
Улагай С.Г. – 29, 538.
Ульянов – см. Ленин
Ульянов Д.И. – 28.
Ум-Гюльсум – 258.
Урус Падышаг – 245.
Уснис Йонас – 407.
Ушаков Ф.Ф. – 19.

Фалкенгейм – 201.
Фердинанд IV – 211.
Филли – 324.
Федор – 11.
Федоров М.М. – 500, 502.
Феньш А.С. – 262, 265, 314, 316, 317.
Фирский – 414.
Флореско – 437.
Флоридабланка – см. Моньино-и-Редондо Х.
Фоке Гамизи – 295.
Фокс Ч.Д. – 203, 204, 205.
Франк К.Е. – 398.
Франц Иосиф – 378, 380, 388.
Франше – 512.
Фредерикс В.Б. – 474.
Фрейденберг – 485.
Фридрих II – 152.
Фридрих – см. Фредерик
Фридрих-Вильгельм II – 213.
Фродинг – 216.
Фрунзе М.В. – 29.

Хадик – 219
Хаджи Ибрагим Капиджа-паша – 46.
Хаджи Мегемет-паша – 40.
Халим Гирей-хан – 70, 71.
Хан Берды-ага – 106.
Хан Мембет-мурза – 106.
Хинце – см. Гинц В.
Харламов Н.А. – 554.
Харрис Дж. – 203.
Хитрово М.А. – 412, 416.
Хольман Г.К. – 511.
Хоменко А.А. – 511.
Хомутов М.Г. – 338.
Хомяков Н.А. – 456, 457.
Хоп – 509, 527.
Хопулат-ага – 106.
Хоршевский – 322.
Христиан IX – 412.
Христич Ф. – 432, 434, 435.
Хрулев С.А. – 23, 338, 357.

Цебриков И.М. – 6, 7, 15, 229.
Цебриков Р.М. – 229.

Чаев-Водарский Е.А. – 519.
Чайковский Н.В. – 523, 544, 554.
Чарторыйский А.А. – 262, 264, 268.
Чарыков Н.В. – 471–473.
Чебышев Н.Н. – 502.
Челеби – см. Челебиджихан
Челебиджихан Номан – 26.
Челебиев – см. Челебиджихан
Челищев В.Н. – 500, 502.
Чередеев И. – 33.
Чере-мурза – 106.
Черняев Н.И. – 397.
Черчилл У. – 540.
Чехов А.П. – 26.
Чингиз – 147.
Чин Тимур-бей – 120.
Чириков Е.Н. – 29.
Чихачев Н.М. – 413, 443.
Чичагов П.В. – 264, 268.
Чичерин Г.В. – 7, 489, 506, 514–518, 520, 530, 546, 554, 555, 562.

Шагпаз-бей – 250.
Шардон Г. – 507.
Шереховский – 475.

Шерифа – 256.
Шерифа Незлиххан – 258.
Шерифа Эзма – 258.
Шиллинг Н.Н. – 28.
Ширин-бей – 96, 97, 209, 250.
Ширинский-бей – см. Ширин-бей
Ших-Ахмет – 10.
Шишкин Н.П. – 430, 431, 436.
Шкарлатов А. – 33.
Шлиппе Ф.В. – 533.
Шлиффен М.Э. фон – 222.
Шлятин Ф. – 508.
Шмелев И.С. – 29.
Шмидт П.П. – 26.
Шол Л. – 295.
Шокет – 47.
Шошин – 234.
Шрейнер – 340.
Штрандтман В.Н. – 512.
Штросс – 490.
Штюрмер Б.В. – 481.
Шуберский Э.П. – 502.
Шульгин В.В. – 492, 500, 502, 540.
Шуазель – см. Шуазель-Гуфье О. де
Шуазель-Гуфье О. де – 216, 221.
Шубин А.В. – 10, 11, 20, 30, 31.

Щербатов Ф.Ф. – 15, 2340, 241, 242.
Щербацский А.И. – 510, 513.
Щербачев Д.Г. – 487, 512.
Щербинин Е.А. – 15, 96, 97, 99, 229, 246, 248, 250, 252.
Щербинин С.Е. – 230.
Щиржецкий – 313, 324, 325.
Щукин – 322.
Щорс – 545.

Э’Курт – 326.
Элболди-ага – 85.
Элдридж Г. Джексон – 406.
Эллис – 416.
Элисон – 416.
Эль Мурзаг-мурза – 96, 97, 250.
Эмина Шерифа – 258.
Эммир Хассан – 258.
Энгельбах – 324.
Энгельке В.А. – 490, 502.
Энсли Р. – 205.
Эране – 485.
Эрдели И.Г. – 490, 504.
Эренбург И.Г. – 29.
Эсаулов – 491.
Эспрен Э. – 485.
Эстерхази П.А. – 379, 389, 391.
Эстерно де – 221.

Югович И.П. – 334, 362.
Юденич Н.Н. – 518, 523.
Юсуф-паша – 219, 223.

Якимов Н.П. – 509.
Якубовский – 358.
Якуб-ага – 56.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ	– Архив внешней политики Российской Федерации
АВПРИ	– Архив внешней политики Российской империи
англ. яз.	– английский язык
араб. яз.	– арабский язык
ВРК	– Военно-революционный комитет
ВСЮР	– Вооруженные Силы Юга России
ВЦИК	– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
вып.	– выпуск
г.	– год, город
гг.	– господа, город, годы
г-жа	– госпожа
ГКГС	– Главный комитет государственных сооружений
ГКИД	– Государственная коллегия иностранных дел
г-н	– господин
гр.	– граф
д.	– дело (архивное)
док.	– документ
др.	– другой
д-р	– доктор
Е. в.	– Его величество
Е. и. в.	– Его императорское величество
Е. и. и к. а. в.	– Его императорское и королевское апостолическое величество
зд.	– здесь
Исполком	– Исполнительный комитет
кг	– килограмм
К.Д., к-де	– кадеты
кл.	– класс
км	– километр
кн.	– князь, книга
коп.	– копейка
Королевство С.Х.С.	– Королевство сербов, хорватов и словенцев

л	– литр
л.	– лист (архивного дела)
лат. яз.	– латинский язык
м.	– местечко
М.	– Москва (в названиях изданий)
МИД	– Министерство иностранных дел
млн	– миллион
млрд	– миллиард
М.П.	– место печати
НКВТ	– Народный комиссариат внешней торговли
НКИД	– Народный комиссариат по иностранным делам
н. ст., нов. ст.	– новый стиль
наморси	– начальник Морских сил
начупрснаб	– начальник Управления снабжением
о.	– остров
об.	– оборот
обл.	– область
о-ва	– острова
ОК РКП(б)	– Окружной комитет РКП(б)
оз.	– озеро
оп.	– опись (архивная)
опубл.	– опубликовано
партия с.р.	– партия эсеров
п.	– папка (архивная)
п-ов	– полуостров
пр.	– пролив, прочее
прим.	– примечание
проч.	– прочее
ПСЗРИ	– Полный свод законов Российской империи
РВС, Реввоенсовет,	– Революционный военный совет
Региструпр	– Регистрационное управление РККА
Р. з-г. комитет	– Российско-земско-городской комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПД	– Русская политическая делегация

руб.	– рубль
рус. яз.	– русский язык
С.	– страница
Св.	– святой
Св. Синод	– Святой Синод
с.г.	– сего года
см.	– смотрите
Совpадеп	– совет рабочих депутатов
с.р.	– эсеры
Ст. эк. упр.	– Статистико-экономическое управление
ст. ст.	– старый стиль
т.	– том, товарищ
Т.	– том
тт.	– товарищи
т	– тонна
т.д.	– так далее
т.е.	– то есть
т.к.	– так как
т.н.	– так называемый
т.п.	– тому подобное
тур. яз.	– турецкий язык
тыс.	– тысяча
указ. соч.	– указанное сочинение
УНР	– Украинская народная республика
УЦР	– Украинская Центральная рада
ф.	– фонд
Ф., оп., п., д., л.	– фонд, опись, папка, дело, лист
фр. яз.	– французский язык
ф.ст.	– фунт стерлингов
ЦИК	– Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	– Центральный комитет
чел.	– человек
шт.	– штука
экз.	– экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
А.В. Шубин. Крым: история в документах 9

I (1700–1791 гг.)

1.	Константинопольский мирный договор России с Турцией	3 июля 1700 г.	32
2.	Договор о вечном мире и согласии между Россией и Турцией	18/29 сентября 1739 г.	39
3.	Конвенция о разграничении в крымской степи от рек Днепр и Конские Воды до реки Берды и далее к реке Миус	13 октября 1742 г.	46
4.	Реляция резидента России в Константинополе А.И. Неплюева императрице Елизавете Петровне	31 января 1747 г.	47
5.	Реляция резидента России в Константинополе А.М. Обрескова императрице Елизавете Петровне	16 мая 1755 г.	48
6.	Доклад президента Коллегии иностранных дел М.И. Воронцова императрице Екатерине II «О Малой Татарии»	1762 г.	49
7.	Реляция резидента России в Константинополе А.М. Обрескова императрице Екатерине II	1 марта 1763 г.	52
8.	Указ императрицы Екатерины II президенту Коллегии иностранных дел М.И. Воронцову	9 апреля 1763 г.	56
9.	Инструкция президента Коллегии иностранных дел М.И. Воронцова назначенному консулом России в Крыму А.Ф. Никифорову	14 мая 1763 г.	56
10.	Указ императрицы Екатерины II назначенному консулом России в Крыму А.Ф. Никифорову	19 мая 1763 г.	69
11.	Записка консула России в Крыму А.Ф. Никифорова для Коллегии иностранных дел	13 марта 1766 г.	74
12.	Письмо резидента России в Константинополе А.М. Обрескова первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н.И. Панину	14 октября 1768 г.	79

13.	Письмо резидента России в Константинополе А.М. Обрескова первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н.И. Панину	3 ноября 1768 г.	81
14.	Приложение к газете «Санкт-Петербургские ведомости» об аудиенции у императрицы Екатерины II депутатов от эдисанского и буджацкого народов	18 марта 1771 г.	83
15.	Проект манифеста командующего Второй армией В.М. Долгорукова в связи с вступлением вверенных ему войск в Крым	[не позднее 21 марта] 1771 г.	86
16.	Предварительный акт об обязательстве крымского татарского народа отделиться от Турции, вступить в союз с Россией и объявить себя независимым народом . . .	25 июня 1771 г.	87
17.	Рескрипт императрицы Екатерины II командующему Второй армией В.М. Долгорукову	27 августа 1771 г.	89
18.	Записка первоприсутствующего в Коллегии иностранных дел Н.И. Панина	[1771 г.]	93
19.	Карасубазарский мирный договор между Российской империей и Крымским ханством	1 ноября 1772 г.	96
20.	Рескрипт императрицы Екатерины II полномочному министру России на Бухарестском конгрессе А.М. Обрескову	10 января 1773 г.	100
21.	Письмо ногайских старшин первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н.И. Панину	19 апреля 1774 г.	105
22.	Договор о мире и дружбе между Россией и Турцией	10 июля 1774 г.	106
23.	Из донесения посланника России в Великобритании А.С. Мусина-Пушкина первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н.И. Панину	22 августа/ 2 сентября 1774 г.	120
24.	Грамота императрице Екатерине II предводителей ногайских и буджацких татар Джан Мамбет-Бея, джанбуйлуцких татар Чин Тимур-Бея, едисанских войск судьи Абдул Керим-Эфенди	[1774 г.]	120
25.	Рескрипт императрицы Екатерины II генерал-губернатору Малороссии П.А. Румянцеву-Задунайскому	8 марта 1776 г.	123

26.	Декларация для Крыма от имени генерал-губернатора Малороссии П.А. Румянцева-Задунайского	6 октября 1776 г.	125
27.	Рескрипт императрицы Екатерины II генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому	7 октября 1776 г.	127
28.	Рескрипт императрицы Екатерины II генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому	13 января 1777 г.	129
29.	Инструкция Коллегии иностранных дел назначенному резидентом России в Крыму надворному советнику А.Д. Константинову	28 августа 1777 г.	133
30.	Рескрипт императрицы Екатерины II чрезвычайному посланнику и полномочному министру России в Константинополе А.С. Стахиеву	10 ноября 1777 г.	137
31.	Ответная нота российского императорского двора на мемориал Оттоманской Порты от 15 июля 1777 г.	[не ранее 10 ноября] 1777 г.	146
32.	Рапорт командующего кубанским корпусом генерал-поручика А.В. Суворова генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому с приложением текста обращения к закубанским племенам	14 марта 1779 г.	150
33.	Письмо генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина императрице Екатерине II	[не позднее 3 августа] 1782 г.	151
34.	Записка генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина императрице Екатерине II	[не ранее 13 ноября] 1782 г.	152
35.	Записка членов Коллегии иностранных дел И.А. Остермана, А.А. Безбородко, П.В. Бакунина императрице Екатерине II о необходимости присоединения Крыма к России	[не ранее 8 декабря] 1782 г.	153
36.	Письмо-меморандум генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина императрице Екатерине II о Крыме	[не позднее 14 декабря] 1782 г.	171
37.	Рескрипт императрицы Екатерины II новороссийскому, азовскому и астраханскому генерал-губернатору Г.А. Потемкину	14 декабря 1782 г.	172

38.	Записка генерал-губернатора Новороссийкой, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина императрице Екатерине II «О Крыме»	[декабрь 1782 г.]	175
39.	Записка члена Коллегии иностранных дел А.А. Безбородко императрице Екатерине II о европейских владениях Турции и о Крыме	[1782 г.]	178
40.	Манифест императрицы Екатерины II о принятии Крыма в состав России	8 апреля 1783 г.	186
41.	Рескрипт императрицы Екатерины II чрезвычайному посланнику и полномочному министру России в Константинополе Я.И. Булгакову	8 апреля 1783 г.	188
42.	Депеша государственного канцлера Священной Римской империи В. Кауница-Ритберга австрийскому посланнику в России Л. фон Кобенцлю	25 мая 1783 г.	191
43.	Рескрипт императрицы Екатерины II чрезвычайному посланнику и полномочному министру России в Константинополеи Я.И. Булгакову	11 июня 1783 г.	194
44.	Рескрипт императрицы Екатерины II полномочным министрам России И.С. Барятинскому и А.И. Моркову	11 июня 1783 г.	196
45.	Донесение полномочного министра России в Гааге А.И. Моркова члену Коллегии иностранных дел А.А. Безбородко	21 июля/1 августа 1783 г.	201
46.	Донесение посланника России в Великобритании И.М. Симолина вице-канцлеру России И.А. Остерману . .	15/26 августа 1783 г.	203
47.	Рескрипт императрицы Екатерины II посланнику России в Великобритании И.М. Симолину	3 октября 1783 г.	205
48.	Циркуляр Коллегии иностранных дел об учреждении Таврической губернии	1 марта 1784 г.	206
49.	Рескрипт императрицы Екатерины II посланнику России в Великобритании И.М. Симолину	26 марта 1784 г.	208
50.	Рескрипт императрицы Екатерины II генерал-фельдмаршалу, президенту Военной коллегии, екатеринославскому и таврическому губернатору Г.А. Потемкину . .	24 апреля 1784 г.	209
51.	Депеша полномочного министра России в Лондоне С.Р. Воронцова вице-канцлеру России И.А. Остерману	11/22 августа 1786 г.	210

52.	Донесение поверенного в делах России в Неаполе А.Я. Италинского вице-канцлеру России И.А. Остерману	9/20 марта 1787 г.	211
53.	Грамота великого магистра Мальтийского ордена Э. Рогана императрице Екатерине II	24 марта 1787 г.	212
54.	Письмо короля Пруссии Фридриха-Вильгельма II послу Пруссии в Константинополе Г. Дитцу	13 января 1789 г.	213
55.	Донесение полномочного министра России в Мадриде С.С. Зиновьева главноначальствующему над Коллегией иностранных дел И.А. Остерману	19/30 марта 1789 г.	215
56.	Депеша чрезвычайного посланника и полномочного министра России в Константинополе Я.И. Булгакова члену Коллегии иностранных дел А.А. Безбородко	14/25 августа 1789 г.	218
57.	Депеша полномочного министра Франции в Берлине д′ Эстерно полномочному министру Франции в Санкт-Петербурге Л. Сегюру	9 октября 1789 г.	221
58.	Ясский договор о вечном мире и дружбе России и Турции	29 декабря 1791 г.	223
59.	«Записки о Крыме и прочем» статского советника И.М. Цебрикова	[последняя треть XVIII в.]	229
	II (1802–1845 гг.)		
60.	Отношение посланника России в Константинополе В.С. Томары новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону	8/20 марта 1802 г.	254
61.	Отношение посланника России в Константинополе В.С. Томары новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону	4/16 мая 1802 г.	255
62.	Отношение посланника России в Константинополе В.С. Томары новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону	24 мая 1802 г.	255
63.	Отношение посланника России в Константинополе В.С. Томары новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону	16/28 июля 1802 г.	256

64. Отношение посланника России в Константинополе А.Я. Италинского новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону . . . . . 16/28 августа 1802 г. 256
65. Отношение посланника России в Константинополе А.Я. Италинского новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону . . . . . 16/28 августа 1802 г. 257
66. Отношение новороссийского генерал-губернатора И.И. Михельсона посланнику России в Константинополе А.Я. Италинскому . . . . . 29 декабря 1802 г. 258
67. Отношение посланника России в Константинополе А.Я. Италинского новороссийскому генерал-губернатору И.И. Михельсону . . . . . 16/28 февраля 1803 г. 258
68. Проект письма государственного канцлера России А.Р. Воронцова министру внутренних дел России В.П. Кочубею . . . 17 марта 1803 г. 259
69. Депеша новороссийского генерал-губернатора С.А. Беклешова посланнику России в Константинополе А.Я. Италинскому . . . . . 3 апреля 1803 г. 259
70. Депеша посланника России в Константинополе А.Я. Италинского новороссийскому генерал-губернатору С.А. Беклешову . . . . . 2/14 мая 1803 г. 261
71. Указ императора Александра I Правительствующему сенату . . . . . 23 февраля 1804 г. 262
72. Отношение министра внутренних дел России В.П. Кочубея министру иностранных дел России А.А. Чарторыйскому . . . . . 29 февраля 1804 г. 262
73. Письмо Дж. А. Смита императору Александру I . . . . . 16/28 апреля 1804 г. 263
74. Отношение морского министра России П.В. Чичагова министру иностранных дел России А.А. Чарторыйскому . . . . . 13 июля 1804 г. 264
75. Отношение посланника России в Константинополе А.Я. Италинского феодосийскому военному губернатору А.С. Феньшу . . . . . 24 октября 1804 г. 265
76. Отношение феодосийского военного губернатора А.С. Феньша посланнику России в Константинополе А.Я. Италинскому . . . . . 22 марта 1805 г. 265

77.	Депеша таврического губернатора Д.Б. Мертваго посланнику России в Константинополе А.Я. Италинскому	8 мая 1805 г.	266
78.	Депеша посланника России в Константинополе А.Я. Италинского таврическому губернатору Д.Б. Мертваго	1/13 июня 1805 г.	267
79.	Отношение морского министра России П.В. Чичагова министру иностранных дел России А.А. Чарторыйскому	11 июля 1805 г.	268
80.	Депеша государственной Коллегии иностранных дел генеральному консулу России в Кандии М.Я. Минчаки	12 мая 1806 г.	269
81.	Указ императора Александра I Правительствующему сенату	16 апреля 1809 г.	271
82.	Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Франции Э. Ришелье императору Александру I	5/17 октября 1815 г.	271
83.	Отношение градоначальника Феодосии С.А. Санковского посланнику России в Константинополе Г.А. Строганову	5 января 1818 г.	274
84.	Указ императора Александра I Правительствующему сенату	10 октября 1821 г.	276
85.	Отношение херсонского военного губернатора и управляющего по гражданской части Таврической губернии А.Ф. Ланжерона попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	6 июня 1822 г.	286
86.	Отношение управляющего новороссийскими губерниями по части таврической генерал-лейтенанта И.Н. Инзова попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	20 сентября 1822 г.	287
87.	Записка попечителя керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси управляющему новороссийскими губерниями по части таврической И.Н. Инзову	1 ноября 1822 г.	289
88.	Ответ управляющего новороссийскими губерниями по части таврической И.Н. Инзова на записку попечителя керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	12 декабря 1822 г.	292
89.	Отношение инспектора Керченского портового карантина полковника Е.И. фон Дена попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	22 декабря 1822 г.	293

90.	Отношения комиссара Керченской карантинной заставы Жадко-Андреева попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	6 апреля 1823 г.	294
91.	Письмо исполняющего обязанности керчь-еникальского градоначальника Е.И. фон Дена помощнику попечителя керченской и бугазской торговли Д.Ф. Кодинцу	3 мая 1823 г.	296
92.	Рапорт исполняющего обязанности керчь-еникальского градоначальника Е.И. фон Дена управляющему Министерством иностранных дел России К.В. Нессельроде	20 августа 1823 г.	297
93.	Отношение министра финансов России Е.Ф. Канкрина управляющему Министерством иностранных дел России П.Г. Дивову	27 марта 1824 г.	298
94.	Свод документов о соляных разработках в Крыму	31 мая 1824 г.	299
95.	Отношение министра финансов России Е.Ф. Канкрина управляющему Министерством иностранных дел России К.В. Нессельроде	28 июля 1825 г.	312
96.	Отношение смотрителя керченских соляных озер Ничипаренкова попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	25 июня 1826 г.	313
97.	Отношение полицмейстера керчь-еникальской городской полиции Щиржецкого попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	25 октября 1826 г.	313
98.	Рапорт феодосийского градоначальника А.В. Богдановского управляющему новороссийскими губерниями и бессарабской областью Ф.П. Палену . . .	27 ноября 1826 г.	314
99.	Доклад управляющего Министерством иностранных дел России К.В. Нессельроде императору Николаю I	21 декабря 1826 г./ 2 января 1827 г.	315
100.	Указ императора Николая I Государственной коллегии иностранных дел	28 апреля 1827 г.	318
101.	Проект циркуляра Первого департамента Министерства иностранных дел России российским представителям за границей .	май 1827 г.	323

102.	Отношение полицмейстера керчь-еникальской городской полиции Щиржецкого попечителю керченской и бугазской торговли Р.А. Скасси	11 июля 1827 г.	324
103.	Предписание новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова командующему казачьим полком войсковому старшине П.Д. Бакланову	4 апреля 1828 г.	325
104.	Доклад вице-канцлера России К.В. Нессельроде императору Николаю I .	12/24 октября 1828 г.	326
105.	Отношение командующего Черноморским флотом России А.С. Грейга министру иностранных дел России К.В. Нессельроде	30 марта 1829 г.	327
106.	Отношение Крымского соляного правления в миссию России в Константинополе . . .	27 июня 1845 г.	329
107.	Депеша миссии России в Константинополе в Крымское соляное правление	14 июля 1845 г.	330
	III (1853–1856 гг.)		
108.	Манифест императора Николая I о войне с Турцией	20 октября 1853 г.	331
109.	Рапорт главнокомандующего сухопутными и морскими силами России в Крыму А.С. Меншикова императору Николаю I .	25 декабря 1853 г.	332
110.	Проект Манифеста императора Николая I о разрыве дипломатических отношений с Англией и Францией	[не позднее 9 февраля 1854 г.]	334
111.	Депеша канцлера России К.В. Нессельроде главнокомандующему сухопутными и морскими силами России в Крыму А.С. Меншикову	22 июня 1854 г.	335
112.	Письмо действительного статского советника А.П. Озерова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову .	17 октября 1854 г.	336
113.	Отношение военного министра России В.А. Долгорукова канцлеру России К.В. Нессельроде	19 января 1855 г.	337
114.	Письмо действительного статского советника А.П. Озерова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову .	19 февраля 1855 г.	338

115.	Письмо канцлера России К.В. Нессельроде главнокомандующему Южной армией и сухопутными и морскими силами России в Крыму М.Д. Горчакову	5 марта 1855 г.	341
116.	Отношение военного министра России В.А. Долгорукова канцлеру России К.В. Нессельроде	16 марта 1855 г.	342
117.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	25 марта 1855 г.	342
118.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	31 марта 1855 г.	344
119.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	7 апреля 1855 г.	346
120.	Справка Военного министерства России	[не позднее 14 апреля 1855 г.]	347
121.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	15 апреля 1855 г.	349
122.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	6 мая 1855 г.	350
123.	Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову	12 мая 1855 г.	352

124. Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 18 мая 1855 г. 354
125. Отношение директора Департамента хозяйственных и счетных дел Министерства иностранных дел России А.Х. Бека в Азиатский департамент Министерства иностранных дел России . . . . . 25 мая 1855 г. 355
126. Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 27 мая 1855 г. 357
127. Письмо действительного статского советника А.П. Озерова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 11 июня 1855 г. 358
128. Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 20 августа 1855 г. 359
129. Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 27 августа 1855 г. 360
130. Письмо управляющего дипломатической канцелярией главнокомандующего Южной армией и войсками России в Крыму К.Е. Коцебу директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 28 августа [1855 г.] 360
131. Письмо действительного статского советника А.П. Озерова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.И. Любимову . . . . . 3 сентября 1855 г. 361

132.	Доклад канцлера России К.В. Нессельроде императору Александру II	[24 января 1856 г.]	362
133.	Протокол четвертого заседания Мирного конгресса в Париже	4 марта 1856 г. [н. ст.]	362
134.	Парижский мирный договор	18/30 марта 1856 г.	365
135.	Конвенция между Россией и Турцией о военных судах в Черном море	18/30 марта 1856 г.	375
136.	Из «Отчета Министерства иностранных дел России» за 1855 год	[не позднее 14 апреля 1856 г.]	377
	IV (1856–1916 гг.)		
137.	Свидетельство о пребывании чиновника Министерства иностранных дел России Н.И. Черняева в 1853–1855 гг. в районах военных действий на Балканах и в Крыму	5/17 сентября 1856 г.	397
138.	Отношение обер-прокурора Святейшего Синода А.П. Толстого товарищу министра иностранных дел России И.М. Толстому	7 ноября 1856 г.	398
139.	Отношение военного министра России Н.О. Сухозанета товарищу министра иностранных дел России И.М. Толстому	7 марта 1857 г.	398
140.	Письмо И.К. Айвазовского товарищу министра иностранных дел России И.М. Толстому	25 [марта]/ 7 апреля 1857 г.	400
141.	Письмо архимандрита Г.К. Айвазовского министру иностранных дел России А.М. Горчакову	27 июля 1857 г.	401
142.	Отношение министра внутренних дел России С.С. Ланского министру иностранных дел России А.М. Горчакову	6 августа 1858 г.	402
143.	Отношение министра внутренних дел России С.С. Ланского министру иностранных дел России А.М. Горчакову	29 июня 1860 г.	405
144.	Отношение новороссийского и бессарабского генерал-губернатора А.Г. Строганова министру иностранных дел России А.М. Горчакову	21 мая 1861 г.	406
145.	Отношение Первого департамента Министерства государственных имуществ России в Департамент внутренних сношений Министерства иностранных дел России	21 марта 1862 г.	407

146. Отношение товарища министра иностранных дел России Н.А. Муханова министру государственных имуществ России А.А. Зеленому . . . . . 5 июня 1863 г. 408
147. Отношение новороссийского и бессарабского генерал-губернатора П.Е. Коцебу министру внутренних дел России П.А. Валуеву . . . . . 25 июня 1863 г. 408
148. Отношение министра внутренних дел России П.А. Валуева товарищу министра иностранных дел России Н.А. Муханову . . . . . 25 августа 1864 г. 409
149. Депеша директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н.П. Игнатьева генеральному консулу России в Бейруте А.Ф. Бегеру . . 4 февраля 1864 г. 410
150. Отношение управляющего военно-походной канцелярией императора Александра II А.В. Адлерберга министру иностранных дел России А.М. Горчакову . . . . . 21 августа 1867 г. 411
151. Донесение дипломатического чиновника Министерства иностранных дел России при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе М.А. Хитрово директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России П.Н. Стремоухову . . . . . 7 апреля 1869 г. 412
152. Циркуляр министра иностранных дел России А.М. Горчакова представителям России в государствах, подписавших Парижский мирный договор 1856 года . . . . . 19 октября 1870 г. 417
153. Протокол второго заседания Лондонской конференции по пересмотру постановлений Парижского мирного договора 1856 года . . . . . 24 января 1871 г. 420
154. Договор о пересмотре постановлений Парижского мирного договора 1856 года о мореплавании по Черному морю и судоходстве по Дунаю . . . . . 1/13 марта 1871 г. 426
155. Конвенция между Россией и Турцией об отмене конвенции от 18/30 марта 1856 г. о военных судах на Черном море . . . . . 1/13 марта 1871 г. 429

156.	Донесение дипломатического агента и генерального консула России в Белграде Н.П. Шишкина послу России в Константинополе Н.П. Игнатьеву	15 ноября 1871 г.	430
157.	Отношение министра финансов России М.Х. Рейтерна товарищу министра иностранных дел России В.И. Вестману . .	8 февраля 1875 г.	439
158.	Нота посла Великобритании в России А. Лофтуса директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России П.Н. Стремоухову	21 апреля/3 мая 1875 г.	441
159.	Нота Министерства иностранных дел России поверенному в делах Великобритании в России Дориа	12/24 июля 1875 г.	441
160.	Телеграмма поверенного в делах России в Константинополе А.И. Нелидова агенту Министерства иностранных дел России в Одессе П.А. Литцбергу	25 августа 1876 г.	442
161.	Телеграмма дипломатического агента и генерального консула России в Бухаресте Д.Ф. Стюарта агенту Министерства иностранных дел России в Одессе П.А. Литцбергу	24 сентября 1876 г.	442
162.	Краткий маршрут путешествия императора Александра II и императрицы Марии Александровны в Крым	[не позднее 31 марта 1879 г.]	443
163.	Нота посла Великобритании в России Ф. Деферина товарищу министра иностранных дел России Н.К. Гирсу . . .	16/28 апреля 1880 г.	444
164.	Отношение товарища министра иностранных дел России Н.К. Гирса министру финансов России С.А. Грейгу и министру путей сообщения России К.Н. Посьету	10 мая 1880 г.	445
165.	Отношение управляющего Керченской портовой таможней Рыжова в Департамент внутренних сношений Министерства иностранных дел России	4 сентября 1880 г.	445
166.	Отношение обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева временному управляющему Министерством иностранных дел России А.Г. Влангали . .	17 января 1883 г.	450
167.	Отношение министра финансов России Н.Х. Бунге министру иностранных дел России Н.К. Гирсу	8 марта 1883 г.	451

168.	Нота посла Великобритании в России Э. Торнтона министру иностранных дел России Н.К. Гирсу	15/27 октября 1883 г.	452
169.	Телеграмма министра-резидента России в Сербии А.И. Персиани министру иностранных дел России Н.К. Гирсу	14/26 апреля 1887 г.	453
170.	Отношение министра внутренних дел России Д.А. Толстого министру иностранных дел России Н.К. Гирсу	18 апреля 1887 г.	453
171.	Нота посланника Швеции и Норвегии в России Г.Л. Рейтершельда управляющему Министерством иностранных дел России М.Н. Муравьеву	2/14 января 1897 г.	454
172.	Отношение министра внутренних дел России И.Л. Горемыкина управляющему Министерством иностранных дел России М.Н. Муравьеву	23 января 1897 г.	455
173.	Нота посла Австро-Венгрии в России Ф. Лихтенштейна управляющему Министерством иностранных дел России М.Н. Муравьеву	2 марта 1897 г.	456
174.	Отношение директора Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ России Н.А. Хомякова в Департамент внутренних сношений Министерства иностранных дел России	2 апреля 1897 г.	456
175.	Нота посланника Швеции и Норвегии в России Г.Л. Рейтершельда министру иностранных дел России М.Н. Муравьеву	20 февраля/ 7 марта 1898 г.	457
176.	Письмо посланника России в Константинополе И.А. Зиновьева товарищу министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	1 декабря 1898 г.	458
177.	Донесение посла России в Великобритании Е.Е. Стааля товарищу министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	15/27 января 1899 г.	459
178.	Отношение начальника Главного штаба В.В. Сахарова товарищу министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	30 января 1899 г.	459
179.	Отношение министра финансов России С.Ю. Витте министру иностранных дел России М.Н. Муравьеву	6 апреля 1900 г.	460

180.	Отношение министра иностранных дел России М.Н. Муравьева министру финансов России С.Ю. Витте	12 апреля 1900 г.	462
181.	Справка Второго департамента Министерства иностранных дел России . .	[не позднее 6 февраля 1901 г.]	463
182.	Записка министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа императору Николаю II	20 февраля 1901 г.	464
183.	Отношение управляющего Морским министерством России П.П. Тыртова министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	4 марта 1901 г.	465
184.	Письмо министра внутренних дел России Д.С. Сипягина министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	18 апреля 1901 г.	466
185.	Телеграмма посла России в Константинополе И.А. Зиновьева в Министерство иностранных дел России	26 марта/8 апреля 1902 г.	467
186.	Отношение вице-президента Российской академии наук П.В. Никитина в Первый департамент Министерства иностранных дел России	13 марта 1904 г.	467
187.	Отношение товарища министра внутренних дел России П.Н. Дурново министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу	6 июля 1905 г.	468
188.	Объявление о рейсах пароходов для паломников Российского общества пароходства и торговли из Севастополя и Батуми в Хиджас	[не позднее 29 июля 1905 г.]	469
189.	Письмо товарища министра торговли и промышленности России П.И. Миллера министру иностранных дел России С.Д. Сазонову	12 февраля 1910 г.	471
190.	Письмо посла России в Константинополе Н.В. Чарыкова старшему советнику Министерства иностранных дел России К.Э. Аргиропуло	6 октября 1911 г.	472
191.	Нота посла России в Константинополе Н.В. Чарыкова министру иностранных дел Турции М. Ассим-бею	27 октября/9 ноября 1911 г.	473
192.	Телеграмма посланника России в Болгарии А.В. Неклюдова министру иностранных дел России С.Д. Сазонову	16/29 апреля 1912 г.	474

193.	Отношение министра императорского двора России В.Б. Фредерикса министру иностранных дел России С.Д. Сазонову	22 апреля 1912 г.	474
194.	Отношение временного поверенного в делах России в Мадриде Ю.Я. Соловьева во Второй департамент Министерства иностранных дел России	31 мая 1914 г.	476
195.	Нота посла Франции в России М. Палеолога министру иностранных дел России С.Д. Сазонову	16/29 июня 1914 г.	476
196.	Донесение чиновника Министерства иностранных дел России при штабе командующего Черноморским флотом России С.В. Тухолки во Второй департамент Министерства иностранных дел России	19 августа 1915 г.	477
197.	Удостоверение, выданное Морским министерством России В.А. Бари	16 сентября 1915 г.	478
198.	Отношение заместителя начальника Морского генерального штаба России А.П. Капниста товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову	6 июля 1916 г.	478
199.	Отношение начальника штаба командующего Черноморским флотом России М.И. Каськова товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову	13 октября 1916 г.	479
200.	Нота товарища министра иностранных дел России А.А. Нератова главам посольств Италии и Франции, миссий Бельгии и Греции в России	28 октября 1916 г.	480
201.	Нота посла Франции в России М. Палеолога министру иностранных дел России Б.В. Штюрмеру	31 октября/13 ноября 1916 г.	481
202.	Нота посланника Бельгии в России К. Бюиссере товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову	3/16 ноября 1916 г.	482
203.	Нота посланника Греции в России Д. Панаса товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову	4 ноября 1916 г.	482

V (1919–1922 гг.)

204. Разведывательная сводка Особого отдела Управления Реввоенсовета РСФСР о ситуации на Юге России и в Крыму . . . . . 28 января 1919 г. 483

205. Разведывательная сводка Особого отдела Управления Реввоенсовета РСФСР о воззвании атамана войска Донского генерала П.Н. Краснова и ситуации в Крыму . . . . . 29 января 1919 г. 489

206. Письмо члена подпольной организации Белого движения «Азбука» В.А. Степанова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . 7 января (ст. ст.)/ 24 февраля 1919 г. 492

207. Сообщение члена подпольной организации Белого движения «Азбука» В.А. Степанова . . . . . 24 февраля 1919 г. 502

208. Письмо члена Реввоенсовета Республики С.И. Аралова народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину о позициях войск Антанты в районе Черного моря . . . . . 13 февраля 1919 г. 506

209. Акт о конфискации денежных средств Министерства продовольствия и Крымского краевого банка комиссаром французского флота Г. Шардоном (на русск. и франц. языках) . . . . . 12 апреля 1919 г. 507

210. Декрет ВЦИК РСФСР об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии . . . . . 1 июня 1919 г. 508

211. Телеграмма поверенного в делах в Турции Н.П. Якимова министру иностранных дел Екатеринодарского правительства С.Д. Сазонову . . . . . 3 февраля 1920 г. 509

212. Телеграмма посла в США Б.А. Бахметева послу во Франции В.А. Маклакову . . . . 19 февраля 1920 г. 510

213. Телеграмма морского агента во Франции В.И. Дмитриева морскому агенту в Японии А.Н. Воскресенскому . . . . . 22 февраля 1920 г. 511

214. Телеграмма поверенного в делах в Великобритании Е.В. Саблина министру иностранных дел Екатеринодарского правительства С.Д. Сазонову . . . . . 29 марта 1920 г. 511

215. Телеграмма посланника в Королевстве сербов, хорватов и словенцев В.Н. Штрандтмана послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 8 апреля 1920 г. 512

216. Телеграмма военного представителя при союзных правительствах и союзном верховном командовании генерала Д.Г. Щербачева русским военным агентам в Европе и США . . . . . 9 апреля 1920 г. 512
217. Телеграмма посланника в Турции А.И. Щербатского послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 19 апреля 1920 г. 513
218. Письмо народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина председателю Совета народных комиссаров РСФСР В.И. Ленину . . . . . 19 апреля 1920 г. 514
219. Нота народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Великобритании Дж. Керзону . . . . . 28 апреля 1920 г. 515
220. Нота народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Великобритании Дж. Керзону . . . . . 5 мая 1920 г. 517
221. Нота народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Великобритании Дж. Керзону . . . . . 20 мая 1920 г. 518
222. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова в посольство в Великобритании . . . . . 30 апреля 1920 г. 519
223. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова представителю в Турции А.А. Нератову . . . . . 1 мая 1920 г. 519
224. Телеграмма поверенного в делах в Великобритании Е.В. Саблина послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 6 мая 1920 г. 520
225. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова посланнику в Греции Е.П. Демидову об эвакуации Крыма . . . . 7 мая 1920 г. 521
226. Телеграммы представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 11 мая 1920 г. 521
227. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова представителю в Турции А.А. Нератову . . . . . 11 мая 1920 г. 523
228. Письмо поверенного в делах в Великобритании Е.В. Саблина бывшему министру иностранных дел Екатеринодарского правительства С.Д. Сазонову . . . . . 17 мая 1920 г. 523

229. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 18 мая 1920 г. 526
230. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 23 мая 1920 г. 526
231. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 1 июня 1920 г. 527
232. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 6 июня 1920 г. 528
233. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 9 июня 1920 г. 529
234. Письмо председателя Реввоенсовета РСФСР Л.Д. Троцкого народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину . . . . . 10 июня 1920 г. 530
235. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 12 июня 1920 г. 532
236. Телеграмма представителя главнокомандующего Русской армией при союзном командовании в Константинополе генерал-лейтенанта А.С. Лукомского послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 15 июня 1920 г. 532
237. Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову . . . . . 21 июня 1920 г. 533
238. Телеграмма поверенного в делах в Великобритании Е.В. Саблина министру иностранных дел правительства П.Н. Врангеля П.Б. Струве . . . . . 23 июня 1920 г. 534
239. Телеграмма советника посольства во Франции Н.А. Базили представителю в Турции А.А. Нератову . . . . . 29 июня 1920 г. 535
240. Отношение заведующей Главным справочным бюро при Совещании по оказанию помощи русским беженцам В.Н. Бобринской в посольство России во Франции . . . . . 2 июля 1920 г. 535
241. Выдержки из разведывательных сводок Кавказского фронта и агентурных сводок Регистрационного управления РККА по Крыму . . . . . 18 июня–5 июля 1920 г. 536

242.	Информация дипломатического отдела посольства Украинской Народной Республики в Германии об армии генерала П.Н. Врангеля	16 июля 1920 г.	537
243.	Информация дипломатического отдела посольства Украинской Народной Республики в Германии о военно-политической ситуации в Крыму	16 июля 1920 г.	539
244.	Информация о правительстве и вооруженных силах генерала П.Н. Врангеля в Крыму	[не ранее 5 апреля – не позднее августа 1920 г.]	541
245.	Телеграмма председателя Реввоенсовета РСФСР Л.Д. Троцкого народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину о ситуации на Южном фронте	30 октября 1920 г.	546
246.	Телеграмма представителя в Турции А.А. Нератова послу во Франции В.А. Маклакову	4 декабря 1920 г.	548
247.	Из Бюллетеня № 2 Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей	15 марта 1921 г.	548
248.	Письмо народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина члену Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотову	29 июня 1921 г.	554
249.	Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике	18 октября 1921 г.	555
250.	Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик	29 декабря 1922 г.	558

Фонды архивов МИД, документы которых опубликованы в сборнике . . . 562
Указатель имен . . . 563
Список сокращений . . . 575

Для заметок

КРЫМ В РАЗВИТИИ РОССИИ:
ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ

ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ МИД РОССИИ

Подписано в печать 19.11.2018.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 48,6. Усл.-печ. л. 50,00. Заказ № 2406. Тираж 500.

Отпечатано в типографии ООО «Принт».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.
Тел. (3412) 56-95-53